

Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Центр исследований Золотой Орды
и татарских ханств им. М.А. Усманова

А.И. Бугарчев, П.Н. Петров

**МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ
БУЛГАРСКОГО ВИЛАЙАТА
XIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIV вв.**

МОНОГРАФИЯ

Казань
2018

Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates

Aleksey I. Bugarchev, Pavel N. Petrov

**COIN HOARDS OF 13TH — THE FIRST
THIRD OF 14TH CENTURIES
FROM WILĀYAT BULGHĀR**

MONOGRAPH

Kazan
2018

УДК 902/904"12/13"(470.40)
ББК 64.4(235.54)
Б 90

Ответственный редактор

И.М. Миргалеев, кандидат исторических наук (Казань)

Научные рецензенты:

Д.Г. Мухаметишин, кандидат исторических наук,
научный сотрудник Болгарского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника (Болгар)

Джудит Колбас (Judith Kolbas), Ph.D., адъюнкт-профессор истории,
Университет Майами (Оксфорд, Огайо, США)

Александр Наймарк (Aleksandr Naymark), Ph.D., профессор, директор
программы по изучению Ближнего Востока и Средней Азии,
Университет Хофстра (Нью-Йорк, США)

Бугарчев А.И., Петров П.Н.

Б 90 Монетные клады Булгарского вилайата XIII – первой трети XIV вв.: монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 336 с., илл.

ISBN 978-5-94981-274-7

Данная монография является научно-учебным изданием и посвящена изучению кладов Джучидских монет, битых в Булгаре в XIII – первой трети XIV вв. Впервые через анализ состава монетных кладов, топографию их находок были установлены особенности монетного обращения и их причины. Авторы раскрыли характер денежной политики Джучидов в Булгарском вилайате в изучаемый отрезок времени. В книге учтено 35 кладов, кроме того, изучена метрология монет, приведена 131 фототаблица с изображениями 1542 дирхамов из большинства кладов. Впервые проведено комплексное исследование по установлению хронологической последовательности чеканки анонимных недатированных типов монет, выпущенных в Булгарском регионе. Настоящее исследование существенно изменяет сложившиеся на сегодняшний день представления об организации денежного обращения в Золотой Орде в XIII – первой трети XIV века и его этапности. Введение, главы I и II, а также заключение написаны авторами совместно в равных долях, глава III написана А.И. Бугарчевым.

Монография представляет интерес для археологов, нумизматов, историков, музейных сотрудников, а также краеведов и всех, интересующихся историей Джучидов.

ISBN 978-5-94981-274-7

УДК 902/904"12/13"(470.40)
ББК 64.4(235.54)

© Бугарчев А.И., Петров П.Н., 2018
© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Глава I. Общие представления о монетном деле Булгарского вилайата в XIII – первой трети XIV вв.	14
I.1. Этапы денежного обращения в Булгарском вилайате	14
I.2. Особенности серебряного обращения в Булгарском вилайате	20
I.3. Серебряная чеканка в Булгарском вилайате при Узбек-хане и региональная монетная реформа	25
I.4. Чеканка медных пулов в Булгарском вилайате и монетная реформа Узбек-хана	36
I.5. Монетное дело в Булгарском вилайате в период с 665/1266–1267 по 740/1340 гг.	49
I.6. Тамги на монетах Булгарского вилайата XIII – начала XIV вв.	52
Глава II. Клады Булгарского вилайата XIII – начала XIV вв.	60
II.1. Общая характеристика кладов	60
II.2. Топография находок кладов	64
II.3. Каталог кладов серебряных монет	65
Глава III. Клады Булгарского вилайата XIII – первой трети XIV вв. как исторический источник	115
III.1. Анализ кладов 1240-х – 1266 гг.	118
III.1.1. Вопросы метрологии серебряных динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха	118
III.1.2. Вопросы метрологии серебряных монет с именем Мөнгке	121
III.1.3. Вопросы метрологии серебряных монет с именем Арыг-Бути	122
III.1.4. Анализ состава кладов первого этапа	125
III.2. Анализ кладов 1266–1331 гг.	128
III.2.1. Хронологическая классификация кладов золотоордынского периода (1266–1330 гг.) по очередности их тезаврации	130
III.2.2. Анализ метрологии монет кладов 1266–1331 гг.	138
III.3. Система номиналов булгарских серебряных монет второй половины XIII – первой трети XIV вв.	183
Заключение	188
Conclusion	192
Литература	195
Список сокращений	202
Приложения	203
<i>Приложение 1. Справочные таблицы рисунков монет по каталогу А.З. Сингатуллиной</i>	203
<i>Приложение 2. Указатель типов монет, для которых построены гистограммы зависимости количества дирхамов от их веса</i>	207
Фототаблицы	209

*Клады – это важнейший исторический источник!
Основная задача публикации кладов: «прodelать
всю «источниковедческую» и «текстологическую»,
т.е. в данном случае специальную, собственно
нумизматическую работу, чтобы подготовить
для историков, экономистов, археологов и
нумизматов полноценный по содержанию и
максимально удобный и доступный по форме
исторический источник. «Текстология» и
«источниковедение» в нумизматике включают разбор,
классификацию и статистическую обработку
возможно большего числа объективных данных,
которые могут оказаться полезными для
исторического исследования»¹.*

Е.А. Давидович

ВВЕДЕНИЕ

У авторов было несколько веских причин для написания этой книги. Уже вышло много статей и монографий различных авторов по вопросам болгарской нумизматики джучидского времени, защищено несколько диссертаций по этим вопросам. Казалось бы, материал этот хорошо известен, все определено и установлено. Но это ошибочное впечатление и при внимательном изучении монетного материала, топографии единичных находок и кладов возникает масса вопросов принципиального характера, на которые ответов никто из предшественников еще не дал. Кроме того, значительное количество вновь зафиксированных за последние 20 лет кладов, особенно относящихся к периоду последней трети XIII – первой четверти XIV вв., существенно изменили объем исследовательской базы. Это, несомненно, повлияло на характер и качество выводов, сделанных в результате проведенной работы. Существует и еще одна важнейшая причина – исправление неточностей и ошибок, сделанных прежними исследователями при изучении опубликованных ими кладов.

В данной книге учтено 34 клада монет XIII – первой трети XIV века, в состав которых входит в общей сложности около 9000 монет. Авторам удалось лично осмотреть и изучить не только новые кладовые находки, информация о которых здесь приводится, но и несколько опубликованных ранее кладов, хранящихся в различных музеях Татарстана. Внимательное изучение последних позволило исправить неточности, сделанные в прежних публикациях.

Современная нумизматическая публикация может считаться полноценной, если в ней приводится максимальное количество фотоизображений описываемых (или просто атрибутируемых) монет, даже если многие из них однотипны. К сожалению, привести все изображения монет каждого из изучаемых кладов нам не удалось по техническим причинам: либо изучаемый клад известен (или сохранился до наших дней) не в полном составе; либо условия съемки были таковыми, что не позволили сделать все изображения качественными; либо кладовые монеты оказались недоступны (неизвестно их место нахождения); либо объем публикации не позволил привести все фотоизображения (когда речь идет о кладах объемом около 1000 экземпляров). Так или иначе, в этой монографии приведено значительное количество фотоизображений монет из изучаемых кладов. Публикация изображений по возможности всех монет клада является публикацией нумизматического первоисточника, и это важнейший элемент научной работы с источником. Естественно, что в пределах одной монографии очень сложно, если не сказать – невозможно, полностью отработать каждый нумизматический клад (не только с проработкой метрологических характеристик монет, но и с полным поштемпельным анализом). В данном труде отсутствует полномасштабный поштемпельный анализ зафиксированных кладовых монет, так как это можно реализовать только на основе отдельного объемного многолетнего исследования.

¹ Давидович Е.А., 1979, с. 8.

Полагаем, что приведенные авторами изображения монет позволят другим исследователям при необходимости воспользоваться этими материалами.

Существует более 200 типов серебряных джучидских монет XIII – начала XIV вв., относящихся к продукции монетных дворов Булгарского вилайата. При этом подавляющее большинство – анонимные, не датированные дирхамы, многие из которых не несут на себе даже названия монетного двора. По этой причине возникают серьезные сложности в плане их атрибуции. По выпускным данным нам известно несколько названий монетных производств, таких как: Булгар, Кирман, Биляр. Однако нет никакой уверенности в том, что это исчерпывающий перечень монетных дворов Булгарского вилайата, работавших в изучаемый период времени. Кроме того, большинство монет типологически между собой не связаны. То есть, крайне редко можно наблюдать смену картуша, изображений или надписи на одной стороне при сохранении изображений на другой стороне монет. Фактически большинство типов монет XIII – начала XIV вв. полностью индивидуальны. Это обстоятельство вкупе с отсутствием на них года выпуска и имени эмитента делает невозможным раскладку типов монет ни по монетным дворам, ни по хронологии, если к решению этой задачи подходить тривиальным образом, то есть, путем логических заключений из простого анализа полной коллекции таких монет. Помочь их атрибуции может только один способ – анализ критического количества кладов этих дирхамов разного времени сокрытия. Критическое количество кладов в данном случае достигается тогда, когда разновременные по тезаврации клады заключают суммарно в своих составах если не все типы изучаемых монет, то подавляющую их часть. Сопоставляя составы кладов, время сокрытия которых устанавливается достаточно точно, можно путем вычленения недатированных анонимных и анэпиграфных монет (типов и групп типов) устанавливать относительную датировку их выпуска. По крайней мере, установить привязку ко времени правления эмитента большинства типов монет возможно. Именно этот прием был реализован в данном исследовании. Критическое количество учтенных нами разновременных кладов было достигнуто, что обеспечило желаемый результат. Конечно, не все известные типы монет удалось отнести к конкретным эмитентам и тем более к конкретным годам выпуска – всего учтено 97 типов из 215. Но эта работа положила начало подобным исследованиям и будет продолжена в дальнейшем.

В научной литературе ранее никогда не рассматривался один из самых сложных вопросов булгарской золотоордынской нумизматики XIII века, заключающийся в объяснении причин существования практически замкнутого обращения местной монетной продукции в течение почти 80 лет. Почему такие регионы могли образовываться естественным путем в начале становления государства – понятно (это неоднократно освещалось исследователями): отсутствие монетного обращения на большинстве захваченных монголами территорий; удаленность некоторых территорий (как Хорезм, например); различная степень торговой активности различных регионов государства выдвигала вперед наиболее экономически развитые территории (Булгарские земли, историческую область Хорезм, Крым, Присырдарьинские территории). Почему в период активного развития Поволжья монетное обращение Булгарского вилайата оказалось замкнуто только на продукцию собственных монетных дворов – вопрос не праздный. А на то, что это было именно так, указывают составы рассмотренных здесь кладов, а также наблюдения практически всех предшествующих нумизматов-исследователей: Г.А. Федорова-Давыдова, А.Г. Мухамадиева, А.З. Сингатуллиной. На локальность обращения указывают не только клады, но и статистика единичных находок дирхамов как в пределах Булгарского вилайата, так и за его пределами. В ходе изучения было получено принципиальное объяснение причин особенностей такого рода монетного обращения.

Наиболее часто приходится слышать споры на различные темы по вопросам нумизматики, суть которых в большинстве своем сводится к слабому владению нумизматической терминологией, в том числе терминологией служебного характера. Для однозначного понимания смысла изложенного в книге решено привести используемый терминологический аппарат и принятые авторами условности.

Основная терминология, принятая в книге

Болгар – современный топоним, обозначающий современный город в Татарстане.

Болгарское городище – археологический памятник, находящийся рядом с городом Болгар.

Булгар – название монетного двора и средневекового города.

Булгарский вилайат – историческая область Булгар с главным городом Булгар.

Великая Монгольская империя – государство, основанное Чингиз-ханом и прекратившее свое существование в «первозданном виде» после смерти Мönгкэ каана (658/1260 г.). Государство Юань вело войны за возрождение своего господства и влияния, будучи поддерживаемо ильханами Ирана (Хулагуидами), но эта борьба не была успешной и пекинский хан Хубилай не смог сдержать развала империи. Из ее состава выделились два государства – государство Чагатаидов и государство Джучидов (называемое здесь условно Золотая Орда или Джучидское ханство).

Золотая Орда – условное название, принятое здесь для обозначения самостоятельного государства (ханства), выделившееся из состава Великой Монгольской империи с приходом к власти Менгу-Тимура 665/1266–1267 года. Приход к власти Менгу-Тимура считают переломным в истории Монгольской империи многие историки (Трепавлов В.В., 2016, с. 145) и авторы этой монографии разделяют эту точку зрения, однозначно подтверждаемую нумизматическим документальным источником. Название Золотая Орда в данной книге применено только к периоду существования независимого от Империи государства, управлявшегося собственным выборным *ханом*, который, на монетах именовался одновременно и *кааном*! До выделения Золотой Орды из состава Монгольской империи территория владений в книге именуется *улус Джучидов (улус Джучи)* в составе Великой Монгольской империи, управлявшийся владельцем этого улуса Чингизидом, которого назначал *хан* – единственный полноправный правитель империи. Первым владельцем улуса был Джучи сын Темучина, а затем его потомки, которых хан в Кара-Коруме утверждал во владении. Первым ханом Золотой Орды является Менгу-Тимур. По данным нумизматики у Берке не было титула *хан*, иначе на монетах кроме его личной тамги и второстепенной мусульманской титулатуры [*надшах ислама с лакабом призывающий к правильному пути, помощь (поддержка) мира и веры*] первостепенный титул *хан* присутствовал бы обязательно, но его нет ни на монетах Крыма, ни на монетах Дженда, ни на монетах Сарая (Петров П.Н., Кравцов К.В. Гумаюнов С.В., 2017). И следует учитывать, что надписи и изображения на серебряных дирхамах и золотых динарах, касающиеся эмитента – важнейшая документальная информация, поскольку монета являлась его печатью, о чем не редко сообщалось и в самих монетных легендах. В тоже время, есть основание предполагать, что Берке (в 664/1265–1266 г.) тоже мог *быть поднят на белой кошме* незадолго до своей смерти поскольку его личная тамга появилась на продукции нескольких монетных дворов, однако, каких либо иных доказательств принятия им титула *хан* и *каан* пока не обнаружено (Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А., Ересенов Д.С., 2014, с. 71–72). Необходимость столь четкого разделения истории джучидских владений на имперский период и период независимого ханства диктует именно документальный нумизматический источник, и только такое деление позволяет понять суть и причины различий джучидской нумизматики до и после 665/1266–1267 года. Нам известно, что не все исследователи-историки согласны с такой хронологической градацией, но данные нумизматики заставляют авторов в этой монографии и в других своих работах рассматривать столь резкие и значимые изменения в самом монетном деле и в содержании надписей, и в появлении тамг на монетах именно с 665 г.х. именно с этих позиций.

Локальное (замкнутое) монетное обращение – монетное обращение, обеспечиваемое исключительно продукцией монетных дворов одного региона. Об истинно локальном обращении в регионе можно говорить лишь в том случае, если на его территории работает (или работают) собственный монетный двор. Локальность обращения предусматривает серьезные ограничения в поступлении монет в регион извне и мизерный уход местной монеты за пределы своего региона.

Степень локальности монетного обращения – степень локальности оценивается двумя параметрами – величиной участия «иноземной» монеты в местном денежном обращении, и величиной участия местной монеты в денежном обращении других регионов (исключая приграничные районы) одного государства.

Система чеканки эль-марко – в нумизматике этот термин означает техническое задание на изготовление определенного количества монет из определенного количества монетного металла, но без предъявления особых требований к одинаковости веса каждой из монет. Итальянский термин *система эль-марко* изначально относился исключительно к способу контроля значения среднего веса монет. То есть, взвешивалась не каждая монета, вес которой мог очень существенно отличаться от другой монеты, а, например, сто монет и полученный вес делился на сто – получался средний вес монеты. Если полученный средний вес умножить на количество монет, которое должно быть изготовлено из определенного количества металла, то результат должен коррелировать с параметрами технического задания.

Монетное обращение – процесс обмена на рынке государства, обеспечиваемый любой принимаемой, но только звонкой чеканной (или литой) монетой.

Монетная масса – важнейший количественный показатель монетного обращения, представляющий совокупный объем обращающейся на рынке монеты.

Закон монетного обращения: «при перемещении металлических (полноценных) денег из сферы обращения в сокровища и наоборот количество находящихся в обращении полноценных денег стихийно приспосабливается к потребностям товарного и платежного оборота и равняется количеству денег, необходимому для обращения» (Бурмистрова Л.А., 2003, с. 175).

Монетная система – сложившаяся на монетном рынке государства в данный период времени практика обращения монет (в самом общем смысле термина *монета*), определяемая правилами и законодательными актами, или традиционными условностями, а также потребностями рынка. Иногда под монетной системой понимают набор номиналов монет, выпускаемых монетными дворами государства. Полагаем, что это не совсем корректно, поскольку в обращение могут быть допущены монеты иных государств, которые оказываются в этом случае встроенными в монетную систему государства.

Скорость обращения монет – важнейшая характеристика состояния рынка. Для полноценных денег (каковыми являются монеты из драгоценных металлов и часто из сплавов с их содержанием) средневекового рынка скорость истирания монет в ходе обращения вполне количественно характеризует относительную скорость обращения монетной массы. Относительную – потому, что позволяет лишь приблизительно установить, какова была скорость обращения монет в один период времени по отношению к другому. Эта информация о скорости истирания монет вычисляется при анализе монет кладов, время тезаврации которых известно достаточно точно (с точностью до 1–2 лет). Скорость истирания является статистической характеристикой и выражается в единицах: г/год.

Классификационная терминология – набор терминов, обеспечивающий классификацию монет по конкретным признакам с целью выявления общности и различий между ними.

Естественная классификация отражает различия продукции монетных дворов данного государства от иноземной монеты, различия номиналов, ходячей монеты от неходячей и т.п., т.е. является классификацией, реализуемой государством для потребителей этих денежных средств.

Служебная классификация – классификация монет по выбранным признакам, которая позволяет анализировать массу нумизматического материала с выявлением закономерностей их чеканки в пределах государства, региона, города. В зависимости от того на сколько правильно исследователь выбрал в данном случае признаки для классификации монет он сможет увидеть (или не увидеть) искомые закономерности. Служебная классификация должна быть максимально формализована, но не формальна. Только в этом случае она может способствовать повышению информативности для исследователя нумизматического источника. В зависимости от преследуемой цели служебная классификация может состоять из одной или нескольких классификационных единиц. Основной классификационной еди-

ницей в нумизматике является *тип*. Каждая классификационная единица должна иметь только одно название и, по возможности, один выбранный критерий (см. Давидович Е.А., 1992, с. 42).

Иерархия служебной классификации – взаимоподчиненные по важности или емкости извлекаемой информации классификационные единицы. В работе используются следующие единицы, названия которых привычно для русской школы нумизматики: *тип, вариант, разновидность, штемпельная разновидность* (имеется в виду, что разновидность может быть одной и той же, а штемпеля разные).

Тип монеты – основная единица служебной классификации монет. За критерии типа нами приняты виды картушей и их сочетание на каждой стороне монеты, а также композиционное расположение надписей. Изменение вида картуша или иная компоновка надписи хотя бы на одной стороне монеты является основанием отнесения этой монеты к новому типу.

Вариант – классификационная единица, следующая за типом. Вариант указывает на наличие значимых особенностей в оформлении поля монеты, но не выходящих за рамки выбранных критериев типа. Критерием варианта является изменение места расположения слов в легенде и изменение содержания легенды даже на одной стороне монеты при сохранении типологических признаков.

Разновидность – характеризует незначительные изменения в изображениях на стороне монеты (появление или наоборот исчезновение точек и т.п.) в пределах выбранных признаков типа и варианта.

Штемпельная разновидность – к этой классификационной единице отнесены мало-значимые изменения в оформлении монеты, например, смещенное расположение точек в поле или в сегментах картуша, несоответствие расположения букв в словах двух строк на двух сравниваемых монетах, изменение наклона строк по отношению друг к другу при полном совпадении расположения слов и т.п.

Одноштемпельные монеты – разные монеты, битые одной парой штемпелей. Если даже одна из сторон бита другим штемпелем, монеты не считаются одноштемпельными.

Картуш (в нумизматике) – геометрическое построение, организующее поле монеты для размещения надписей и различных изображений.

Поле монеты – площадь стороны монеты, находящаяся внутри внешнего обрамления (ободка) картуша.

Юстировка – технологическая операция подгонки веса монетной заготовки (или монеты) до требуемого значения с требуемой точностью. Цель юстировки – подгонка веса всех монет данного монетного производства под одно заданное значение (иначе – исправление огрех технологии, применяемой для изготовления монетных заготовок). Операция используется только в тех случаях, когда технологические приемы и оборудование с оснасткой не позволяют добиться повторяемости требуемых весовых параметров монеты с необходимой точностью. Как правило, юстировке предшествует отбор качественной продукции.

Ремедиум – это понятие в литературе и справочниках обычно трактуется как «предел допустимого отклонения фактического веса монеты от законной нормы» (Зварич В.В., 1975, с. 106) или более точно как «ограниченное законом допустимое отклонение фактического общего веса монеты, не бывшей в употреблении, с учетом неточности, возникшей в процессе механического изготовления монет ...» (Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В., 1993, с. 285). Такое определение полностью отвечает возможностям технологии лишь нового и новейшего времени. Для средних веков само понятие «весовая норма» уже включала в себя этот самый «ремедиум», поскольку технология просто не была в состоянии обеспечить высокую точность повторения весовых характеристик выпускаемых монет. Эмпирически определить ремедиум массы только что отчеканенной монеты можно, построив график зависимости количества монет от их веса. Как правило, в граничные значения отклонений веса от весовой нормы чеканки, фиксируемой на шкале веса в виде максимума количества экземпляров, укладывается от 90% до 97% всех монет. В процессе обращения монеты истираются, и через 10–25 лет весовые характеристики таких монет, анализируемые графиче-

скими методами, на гистограммах будут давать длинные хвосты. Определение изначально-го ремедиума чеканки по такому нумизматическому материалу показало, что в этом случае в рамки первоначального отклонения укладываются от 75% до 85%. Обязательными условиями, которые необходимо соблюдать при таком анализе, являются: а) использование для исследования монет только из одного клада (разрозненные находки для такого анализа не годятся); б) монеты необходимо подобрать одного времени (лучше одного года, в крайнем случае – за 3÷5 соседних лет) чеканки; в) весовая норма чеканки выбранных монет должна быть изначально одной. К таким выводам позволили прийти наблюдения за метрологическими весовыми характеристиками чеканной продукции более чем 40 кладов восточных средневековых монет.

Ремедиум по сути характеризует уровень совершенства технологической операции нарезания (изготовления) заготовок для чеканки монет.

Расчетная весовая норма чеканки рассчитывается из фактических данных веса исследуемых нами объектов. Строгая математическая запись значения расчетной весовой нормы всегда должна сопровождаться указанием допуска в отличие от значения весовой указной нормы.

Клад – устоявшийся термин, применяемый для обозначения ценной находки, умышленно спрятанной (или утерянной) некогда человеком. Речь идет о находке, как правило, не одной монеты, а двух и более монет, находящихся вместе.

Комплекс находок – это весь объем нумизматического материала, который удалось собрать археологам (или исследователям) за конкретный период работ (за год или два, или десять лет с одного археологического памятника). Иногда его синонимом является слово *сбор* или *комплексный сбор*. Как правило, *комплекс находок* – продукт целенаправленных поисков. Это очень важный и конкретный термин, поскольку анализ таких *комплексов* позволяет сделать серьезные выводы об этапах монетно-денежного обращения на этом населенном пункте или в регионе в прошлом, о начале, динамике и закате его экономического могущества.

* * *

Этот труд посвященкладам монет XIII – начала XIV вв. как нумизматическому объекту, изучению его состава, метрологии монет его составляющих.

Первый клад, содержащий монеты Булгарского чекана XIII в., был издан казанским нумизматом-любителем А.Ф. Лихачевым в конце XIX в. (Лихачев А.Ф., 1889). Это было описание клада серебряных динаров с именем халифа ан-Насир ли-дин Аллаха, найденного в 1887 г. Изучив сохранившиеся 89 экземпляров из 104, Андрей Федорович разбил их на 10 вариантов, выявил три типа, отличающиеся содержанием легенд оборотной стороны и привел вес 24-х динаров. Статья была важна еще и тем, что в ссылках и примечаниях упоминались дополнительно три клада из Казанской губернии, найденные ранее:

а) клад булгарских динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха, обнаруженный в 1862 г.;

б) клад, состоявший из 23-х монет Мөнгка каана, и не имеющий точного времени находки;

в) клад из 98 монет Мөнгка хана и Арыг-Буги хана, найденный в 1874 г.

Двумя годами позднее, в 1876 г. в Болгаре был обнаружен клад из примерно 1000 монет и 14 серебряных слитков. Сообщение о находке было опубликовано уже после смерти А.Ф. Лихачева в 1890 г. (Лихачев А.Ф., 1891). Спустя сто лет клад был изучен А.З. Сингатуллиной. В состав клада входили 1 монета Мөнгка хана и 785 монет Арыг-Буги. Автор привела также метрологические параметры монет (Сингатуллина А.З., 1987).

Еще один клад XIX в. из Симбирской губернии со смешанным составом: полтора фунта серебряных монет Мөнгка каана и Арыг-Буги и 4 серебряных слитка общим весом также полтора фунта, – был кратко описан в сводке джучидских кладов Г.А. Федоровым-Давыдовым (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, №2). В этой же сводке был упомянут клад, найденный в Свияжском уезде Казанской губернии в 1889 г. От него сохранилось 15 экземпляров, в основном с «трехногой» тамгой (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, №8).

Два клада анонимных и анэпиграфных монет конца XIII в. были изданы в 1972 г. Г.А. Федоровым-Давыдовым. По мнению автора один клад был сокрыт в 80-х гг. XIII в., а другой – в начале 90-х гг. XIII в. В нумизматической литературе эти клады получили названия I Болгарский и II Болгарский (Федоров-Давыдов Г.А., 1972).

Знаменитый Альменевский клад, найденный еще в 1938 г., был издан в 1985 г. (Сингатуллина А.З., 1985). Ранее он кратко упоминался в изданиях 1954 и 1983 гг. (Калинин Н.Ф., Халиков А.Х., 1954; Мухамадиев А.Г., 1983). Клад обработан А.З. Сингатуллиной – монеты были взвешены и распределены по типам и вариантам. Большинство дирхамов отчеканены на монетном дворе Керман.

Клад именных и анонимных монет Менгу-Тимура, получивший название III Болгарского и найденный в 1980 г., опубликовал Г.А. Федоров-Давыдов (Федоров-Давыдов Г.А., 1986).

Через пять лет Германом Алексеевичем был изучен Бурундуковский клад, состоявший из монет Мёнгка каана и Арыг-Буги (Федоров-Давыдов Г.А., 1991).

В 2002 г. в тезисах Всероссийской нумизматической конференции публиковалось сообщение о кладе именных, анонимных и анэпиграфных монет хана Узбека, найденном в Аксубаевском районе Татарстана (Гумаюнов С.В., 2002). Клад, ставший известным как Барскоенорускинский, замечателен тем, что содержал последние по времени выпуска анэпиграфные дирхамы болгарского чекана.

В различных научных сборниках в 2013 г. были опубликованы сведения еще о четырех кладах:

- два клада содержали монеты ан-Насир ли-дин Аллаха, Мёнгка каана и Арыг-Буги;
- один клад состоял из ранних дирхамов Менгу-Тимура;
- один клад – с анэпиграфными монетами начала XIV в.

Также в 2013 г. были зачитаны на конференциях два доклада по данной тематике: на Международном Золотоордынском форуме А.И. Бугарчев сообщил о кладе, состоявшем из редких типов динаров ан-Насир ли-дин Аллаха, монет Мёнгка каана и Арыг-Буги (Алексеевский клад) (Bugarchev A., 2014). На конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова, Д.Г. Мухаметшин доложил о кладе, найденном на Болгарском городище в ходе раскопок и состоявшем из редких дирхамов с изображением змея. На сегодняшний день был опубликован с различной степенью подробности 21 клад монет Булгарского региона XIII – первой трети XIV в.

В монографии же приводятся сведения не только об упомянутых и по возможности перепроверенных известных кладах, но еще и о 14 ранее не публиковавшихся кладах. Следует заметить, что авторы данного исследования далеко не первые, кто публикует клады, найденные на территории Татарстана и соседних областей России, но первые, кто решился на публикацию, целиком посвященную этим кладам, с целью проведения комплексного анализа. Вопросы, которые затронуты в ходе изучения кладов, требуют серьезной подготовки читателя к восприятию высказанных мыслей, и это, в свою очередь, определило структуру книги.

Монография состоит из введения, трех глав и фототаблиц с изображениями монет.

Первая глава формирует новые представления о монетном деле, денежном обращении и его этапах на территории Булгарского вилайата в XIII – первой трети XIV вв., и посвящена особенностям и проблемам работы местных монетных дворов. Предлагаемые в этой главе положения выходят за рамки принятой парадигмы, сформированной прежними учеными, и опираются на детальное изучение нового нумизматического материала и с их учетом интерпретации уже известных данных. Все выводы, связанные с медным и серебряным монетным делом и монетным обращением, были авторами обоснованы и доказаны. Первая глава не связана с изучением собственно кладов, но является базовой для понимания позиции авторов, с которой проводится их описание и изучение кладов в следующих главах.

Вторая глава посвящена собственно описанию составов самих кладов, изучению метрологии монет. По сути, вторая глава справочная и представляет собой каталог учтенных

кладов. В этой главе есть сведения о кладах, предоставленных для данной публикации другими исследователями, в этом случае сведения приводятся с указанием их авторов.

Третья глава посвящена анализу кладов, изучению монет встреченных в кладах, их метрологии, установлению хронологической последовательности чеканки анонимных не датированных и анэпиграфных монет, попытке разобраться в использовавшейся системе номиналов.

В разделе «Заключение» сделаны выводы, опирающиеся на проведенные исследования и касающиеся всех основных вопросов, затронутых в настоящей работе. Завершают книгу фототаблицы монет изученных кладов (в тех случаях, когда сделать фотографии удалось).

Особенности работы с книгой.

Все монеты, которые не имеют отношения к кладам, но привлечены авторами в качестве самостоятельного источника для исследований, имеют в книге сквозную нумерацию, начинающуюся с буквы S, например, № S22.

Название кладов (например, клад №19, Ульяновская область 2010 г.) состоит из его порядкового номера в монографии, указания на место находки и года, в который авторам стала известна информация о нем. Время же находки указано в описании клада. Нумерация монет в каждом кладе индивидуальная начинается с единицы и применяется в описании кладов и в обсуждении только с привязкой к данному кладу. Кроме номера каждая кладовая монета соотнесена с номером по каталогу А.З. Сингатуллиной (Сингатуллина А.З., 2003) и в таблицах, и тексте помечена, например, так: C/3; C/75 и т.д. В случае, когда в этом каталоге монеты подобного типа нет, указан другой источник, где такая монета публиковалась (если она публиковалась).

Для удобства читателей рисунки всех монет, упомянутые в книге под номерами по каталогу А.З. Сингатуллиной и по другим работам, приведены в Приложении 1 в виде таблиц рисунков. Таблицы рисунков монет по каталогу А.З. Сингатуллиной имеют авторскую нумерацию. Нумерация всех рисунков, таблиц, графиков, гистограмм, приводимых в тексте сквозная. Указатель номеров монет, для которых приведены в монографии гистограммы зависимости количества монет от значений их веса см. в Приложении 2.

Авторы выражают искреннюю благодарность за обсуждение Айрату Габитовичу Ситдикову и Искандеру Леруновичу Измайлову, а также за активную помощь в работе над книгой Джамилю Габдрахимовичу Мухаметшину, Альфире Закиулловне Сингатуллиной, Владимиру Ниловичу Настичу, Константину Юрьевичу Моржерину, Евгении Алексеевне Федоровой, Альберту Зарифуллину.

ГЛАВА I

ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МОНЕТНОМ ДЕЛЕ БУЛГАРСКОГО ВИЛАЙАТА В XIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIV вв.

I.1. Этапы денежного обращения в Булгарском вилайате

Денежное обращение в Булгарском вилайате на протяжении XIII – XV вв. можно разделить на несколько этапов. Каждый из этих этапов отмечен не только полной сменой монетной массы, обслуживавшей местные рынки, но и серьезными изменениями в монетном деле булгарских монетных дворов. Практически каждый этап денежного обращения маркируется проведением местной монетной реформой. Подчеркнем, что речь идет не об общегосударственных реформах, а исключительно о местных денежных реформах. Данное исследование посвящено монетному обращению XIII – первой трети XIV в. В этот период зафиксированы первые два этапа.

I. Первый этап связан с нахождением Улуса Джучидов в составе Великой Монгольской империи. Начало этапа связано с началом чеканки монеты Джучидами в Булгаре. Выпускались монеты как медные, так и серебряные.

Самая ранняя медная монета билась на крупном кружке с неровными краями и с очень характерным оформлением (см. рис. 1). Приведем каталог типов булгарских монет, отражающий хронологическую последовательность их чеканки.

S1. С именем ан-Насир ли-дин Аллаха. МД не указан.

AE.

Год не указан.

Л.с. Надпись – теофорное имя умершего к тому времени багдадского халифа ан-Насир ли-дин Аллаха:

الناصر لد / ين الله امير / المومنين
ан-Насир ли-дини-ллах амир ал-муминин

О.с. Религиозная сентенция:

الدنيا سا / عة فجعلها (!) / طاعة
Жизнь есть час. Употребляй ее на дела благочестия

В слове فجعلها на монетах допущена орфографическая неточность¹, должно быть написано так: فاجعلها

Сингатуллина А.З., 2003, с. 70, №2².

Эти монеты выпускались, скорее всего, со второй половины 1230-х гг. и весили от 4 до 9 с лишним грамм.

¹ Авторы искренне признательны В.Н. Настичу за консультации.

² А.З. Сингатуллина приводит несколько вариантов переводов этой сентенции разных авторов.

Рис. 1.

Рисунок из книги Х.М. Френа (Френ Х.М., 1832, Таб. А, №II) и фотография медного динара из фондов Болгарского музея, найденного в 1970 г. (раскоп XXXV) – инв. № 1231/42–59; В= 6,71 г (публикуется впервые).

Содержание надписей на медных монетах с течением времени менялось. Также в 1230-х гг., как нам представляется, в Булгаре стали чеканить серебряные монеты аналогичного оформления. Первым в этой последовательности оказывается вариант №S2.

№ S2. С именем ан-Насир ли-дин Аллаха. МД не указан.

AR и AE.

Год не указан.

Л.с. Надпись – теофорное имя умершего к тому времени багдадского халифа ан-Насир ли дин Аллаха:

الناصر لدين الله امير المومنين

О.с. Религиозная сентенция:

الدنيا سا/عة فجعلها (!)/طاعة

Сингатуллина А.З., 2003, с. 70, №3–4.

Номинал также не указан.

В этот же период начинается массовый выпуск существенно меньших по весу медных монет с аналогичными надписями на обеих сторонах. По эпиграфике они также отличаются от тяжеловесных монет середины 1230-х годов. Большое разнообразие штампов новых медных монет свидетельствует о том, что их чекан осуществлялся регулярно, как минимум – до 1251 г., и, похоже, на нескольких монетных дворах.

№ S3. С именем ан-Насир ли-дин Аллаха. Булгар. Год не указан.

AR.

Динар.

Л.с. Надпись – теофорное имя умершего к тому времени багдадского халифа ан-Насир ли дин Аллаха:

الناصر لدين الله امير المومنين

ан-Насир ли-дини-ллах амир ал-муминин.

О.с. Надпись:

الدينار الضرب المال بولغارى

Динар. Бито казной Булгарской

Сингатуллина А.З., 2003, с. 70, №1.

На монете нет года чеканки, но указан номинал – *динар (=шесть)*. Можно предположить, что она была выпущена незадолго до монгольского нашествия 1236–1237 годов. Скорее всего, эти динары чеканились по системе *эль-марко*.

Третий в этой последовательности вариант динаров:

№ S4. С именем ан-Насир ли-дин Аллаха. Булгар.

AR и AE.

Год не указан.

Л.с. Надпись – теофорное имя умершего к тому времени багдадского халифа ан-Насир ли-дин Аллаха:

الناصر لدين الله امير المؤمنين

О.с. Надпись:

الدينار / الضرب بو / لغار
Динар / *bit* [в] Бу / лгаре

Сингатуллина А.З., 2003, с. 71, №5–6.

Поскольку все эти монеты анонимны по отношению к Чингизидам, не имеют года выпуска, и далеко не все варианты помечены названием монетного двора Булгар, то уверенно можно установить только последовательность их выпуска, представленную в каталоге.

В 649/1251 г. ханом Великой Монгольской империи стал Мӧнгка – сын Тули, внук Чингиз-хана. Это событие отразилось в булгарском чекане. В регионе начал выпускаться новый тип серебряных дирхамов и медных монет – они стали именными и с изображением тамги хана:

№ S5. Мӧнгка. Булгар. Год не указан. Тамга.

AR и AE.

Л.с. В центре поля размещена тамга хана

Легенда:

منكو قان / الاعظم
Менку кан / величайший

Буква *нун* слова قان кан наложена на перекладину тамги, из-за чего иногда ошибочно полагают, будто на монете приведена не только тамга Мӧнгка каана.

На редких экземплярах можно встретить наложение всех букв слова قان на перекладину тамги (Сухи В., 2008, с. 50).

О.с. В центре поля размещена тамга хана. Надпись:

ضرب / بوالغار
Bit [в] / Булгаре.

Френ Х.М., 1832, №1; Сингатуллина А.З., 2003, с. 72, №8–9.

Почти все медные монеты Мӧнгка были перечеканены из монет с именем халифа ан-Насир ли-дин Аллаха. В то же время сохранилась масса не перечеканенной меди с именем халифа, которая не была выведена из обращения и продолжала обслуживать потребности местных рынков в медной монете (Мухаметшин И.Д., 2008, с. 24).

После смерти каана Мӧнгка в 658/1259 г. в Монголии началась борьба за власть между братьями Арыг-Бугой и Хубилаем. Джучиды поддерживали притязания Арыг-Буги на ханский престол, что отразилось в булгарском чекане. В этот период произошла смена типа³ серебряной монеты:

№ S6. Арыг-Буга. Булгар. Год не указан. Тамга.

AR.

Л.с. Легенда:

ارغ بكا / قان [لا] اعظم (!)
Ариг Бука / кан величайший.

³ За критерии типа для этого периода чеканки монет в Булгарском вилайате (до 665 г.х.) принято наличие или отсутствие имени и тамги Чингизида-эмитента.

О.с. В центре поля – тамга Арыг-Буги

Выпускные данные:

ضرب / بوالغار

Френ Х.М., 1832, Tab. X, CCCXXXV; Сингатуллина А.З., 2003, с. 73, №10.

На этих монетах нет года выпуска, однако, период чеканки несложно рассчитать – они выпускались в интервале между 1260 и 1266 годами. Медной монеты подобного типа не выпускалось. На этом первый этап денежного обращения в Булгарском вилаяте заканчивается.

Можно отметить, что почти за 30 лет (с середины 1230-х до 1266 года) в Булгарском регионе сложилась биметаллическая монетная система: дорогостоящие товары и крупные торговые сделки оплачивались серебряными слитками; для мелкооптовой и розничной торговли выпускались серебряные монеты; для покупок недорогостоящих товаров и услуг использовалась чеканная медная монета. За указанное время сменилось 3 типа серебряной и 2 типа медной монеты. Основная особенность этого этапа денежного обращения – при каждом выпуске нового типа монет предыдущие выпуски не изымались, а продолжали участвовать в денежном обращении и исчезали из оборота по причинам естественной убыли.

Хочется особо обратить внимание на следующее обстоятельство. При изучении тамг на монетах Чингизидов в XIII – первой трети XIV вв. П.Н. Петровым было замечено, что тамга на монете работала как знак собственности. По всей видимости, речь не идет об указании на владение собственностью в виде населенной территории (*юрта* и *улуса*), а скорее на право иметь доход с чеканки монеты (то есть, тамга указывает, в отношении какой персоны реализуется право *сикка*). И если проанализировать работу монетных дворов Великой Монгольской империи в течение первых 40 лет ее существования, то мы обнаружим, что тамги на монетах разрешалось ставить не всем владетельным Чингизидам, а, как правило, родственникам каана. Джучидам не предоставлялось право ставить тамгу на монеты. Возможно, по этой причине на первых монгольских монетах Булгара нет их тамг, но причина могла быть и еще более серьезной – чеканку контролировали из Кара-Корума. Позднее, с приходом Мбнгка-каана к власти, на монетах Булгара появляется его тамга и имя, а затем и имя Арыг-Буги с тамгой этого хана . Все это может означать, что не только работа монетного двора/дворов Булгара контролировалась ханом в Кара-Коруме, но и часть территории города или даже Булгарского вилаята могла непосредственно находиться под управлением каана. Наиболее известная аналогия с Джучидским Хорезмом, в котором часть территории принадлежала Чагатаидам (Кят, Хива и цитадель в Ургенче) и в определенный период регулярно чеканилась монета на хорезмийском монетном дворе с тамгами Чагатаидов (Петров П.Н., 2003, с. 106–108). Избрание ханом в улусе Джучидов Менгу-Тимура изменила все, в том числе и работу монетного двора Булгар.

II. Второй этап денежного обращения связан с выделением Улуса Джучидов из состава Великой Монгольской империи и приходом к власти первого выбранного джучидского хана – Менгу-Тимура (с 665/1266 года). Серебряные монеты с именами халифа и каанов, выпущенные в предыдущие годы, достаточно быстро исчезают из монетного обращения. Вполне возможно, что их уход из обращения был стимулирован целенаправленным изъятием. При этом булгарские монетные дворы переходят на выпуск серебряных и медных монет новых типов (подробнее о медных монетах см. ниже). Главная особенность этого этапа – на всех монетах Менгу-Тимура первого хана Золотой Орды ставилась его личная тамга .

Второй этап был достаточно длительным. Существует проблема выяснения продолжительности этого этапа. Начало этапа устанавливается легко и однозначно – 1266 г., мы его уже обозначили. А вот к каким годам отнести завершение этапа – далеко не простой вопрос, он требует особого подробного рассмотрения. До сих пор многие ученые, особенно археологи, опираются в своих исследованиях на мнение Г.А. Федорова-Давыдова, согласно

которому денежная реформа 710 г.х. была общегосударственной. Следовательно, в 710 г.х. в Булгаре тоже должна была бы пройти монетная реформа, удалившая из обращения монеты прежних выпусков. И все было бы хорошо, если бы это действительно было так, но все имеющиеся нумизматические материалы свидетельствуют совершенно об обратном. Постараемся это показать.

Первым шагом на пути исследования денежного дела любого региона (в том числе и Булгарского) или государства на любом хронологическом отрезке времени должно являться создание и опубликование исчерпывающего каталога монет с их классификацией. Однако первое серьезное научное исследование булгарских монет А.Г. Мухамадиева оказалось неподкрепленным публикацией такого каталога. Это не позволило автору провести полноценный анализ материала не только по монетам XIII, но и XIV вв. При этом он опирался на мнение Г.А. Федорова-Давыдова, будто бы монетная реформа Токты 710/1310–1311 г. «должна была унифицировать монетную систему всего государства» (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 62–63, 66). Монетная реформа Токты затронула монетное дело (и, естественно, денежное обращение) центрального региона, поскольку была направлена не на унифицирование монетной системы всего государства, а выполняла задачу удаления разнородной и разнородной серебряной монеты из обращения местных рынков в областях Маджар, Сарай, Укек (то есть в *улуз кул*). Это укрепляло рынок центрального региона и делало его привлекательным не только для транзита товаров (из Крыма и Хорезма через области Сарай и Укек), но и для непосредственной торговли в Нижнем Поволжье и Предкавказье (Петров П.Н., Студитский Я.В., Сердюков П.В., 2005, с. 142–147). Соглашаясь с наблюдением Г.А. Федорова-Давыдова о локальности обращения монет, чеканенных в Булгарском регионе (Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 100), А.Г. Мухамадиев вполне определенно указывает на способ их удерживания на местных рынках. По мнению ученого, эффект достигался путем запрета властями вывоза с определенных территорий звонкой монеты из серебра для предотвращения процесса перевода монеты в товар и вывоза серебра за пределы региона, который, по его мнению, «мог нарушить нормальный ход товарообмена» (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 73). Реформа же Токты 710 г.х. приостановилась, по мнению ученого, вследствие смерти хана, но была продолжена здесь при Узбек-хане (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 63; Мухамадиев А.Г., 2005, с. 121). А.Г. Мухамадиев в указанных работах прямо не сообщает о времени начала реформы при Узбек-хане, но в его таблицах отчетливо просматриваются даты чеканки дирхамов на монетном дворе Булгар ал-Махруса – 723 г.х., что указывает на начало реформы в первую треть 720-х/1320-х гг. (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 63, табл. 1 и с. 64, табл. 2).

Частично исправить упущение методологического характера постарался Г.А. Федоров-Давыдов, опубликовав небольшой каталог известных ему монет Булгара (Федоров-Давыдов Г.А., 1987), который, однако, был далек от полноты. Ученый привлекал к анализу известный ему кладовый материал из находок в Татарстане, а для сравнения использовал сводки о монетных находках в других регионах. Им был подтвержден собственный прежний вывод: «Хотя в Болгаре и чеканили в первой трети XIV века монету, в денежном обращении города господствовали монеты Сарая ... Этот неизменный по весу чекан начался после реформы 1310–1311 гг.», который, по мнению Г.А. Федорова-Давыдова, «вытеснил провинциальные монеты из сферы обращения серебра» (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 177). Этот тезис о «вытеснении» из обращения местных монет новыми сарайскими дангами Токты без объяснений, доказательств и критического осмысления возможности такого процесса в денежном обращении Джучидского государства был принят безоговорочно многими исследователями (Мухамадиев А.Г., 1983; Мухамадиев А.Г., 2005; Сингатуллина А.З., 1985; Сингатуллина А.З., 2003). Причем ни кем из ученых так и не были установлены те критерии (характеристики кладов), которые однозначно указывали бы:

- на время начала поступления дангов Токты 710/1310–1311 г. в обращение в Булгарский регион;
- на процесс вытеснения этой монетой местной продукции.

Процесс вытеснения местной монеты выпусками Сарая ал-Махруса 710 г.х. в Булгарском вилайате в первом тридцатилетии XIV в. нумизматические источники не только не подтверждают, но и прямо опровергают. Следствием протекания такого процесса могло бы стать совместное обращение анонимных и анэпиграфных дирхамов Булгарского вилайата конца XIII – начала XIV века с дангами Сарая ал-Махруса 710 г.х. *Но ни одного такого факта неизвестно до сих пор.* Изучение состава кладов XIV века сообщает, что эти пореформенные данги Токты начали проникать в монетное обращение Булгарского вилайата существенно позднее – в конце правления Узбека.

Подчеркнем, что Г.А. Федоров-Давыдов сделал два важнейших, подтверждаемых и нашими исследованиями, наблюдения:

а) рынки Булгарского региона в XIII в. обеспечивались серебряной монетой местного производства;

б) местная монета почти не выходила за границы региона (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 180). Конечно, единичные монеты все же попадали в соседние регионы, но это перемещение монет за пределы вилайата было случайным и не носило сколько-нибудь регулярного, а тем более массового характера. То есть, продукция монетных дворов Булгарского вилайата не участвовала в формировании состава денежной массы соседних регионов и не обеспечивала их рынки своей продукцией. Но и выпуски монет соседних регионов так же не участвовали в наполнении рынков Булгарского вилайата монетой. Попыток анализа этого явления, установления причин, способов сохранения локальности серебряного обращения в регионе, а также и сроков существования такого положения Германом Алексеевичем Федоровым-Давыдовым проведено не было. Кроме того, само реформирование монетного дела в Булгарском вилайате осталось событием незамеченным историками и не оцененным по достоинству. Причина заключается в том, что тезисы о денежной реформе Токты 710 г.х. как о реформе общегосударственной и о все и везде вытесняющем данге 710 г.х. Сарая ал-Махруса были провозглашены доказанными и без проверки приняты сообществом ученых-историков.

Впервые подробный каталог продукции монетных дворов Булгарского региона XIII – начала XIV вв. был составлен А.З. Сингатуллиной (Сингатуллина А.З., 2003). В результате анализа собранного нумизматического материала автор выделила два периода в денежном деле, каждый из которых характеризуется своими особенностями. Первый период, по мнению исследователя, охватывает хронологический интервал «со второй половины 40-х годов» до 1264 года (времени прекращения выпуска дирхамов с именем Арыг-Бути). Второй период автор считает завершившимся не позднее 1310 г.х. (годом реформы Токты) (Сингатуллина А.З., 2003, с. 59). Но каких-либо объективных причин, указывающих именно на 710/1310–1311 г., как год окончания второго периода, не приводится.

А.З. Сингатуллина также обратила особое внимание на «вывод об ограниченности и замкнутости ареалов распространения булгарских ... монет XIII века», сделанный Г.А. Федоровым-Давыдовым, как на важнейшее заключение (Сингатуллина А.З., 2003, с. 42). Каталог монет А.З. Сингатуллиной – пока единственный систематизированный нумизматический источник информации по монетному делу в Булгарском вилайате XIII в. Он использован в нашем анализе в качестве базового. Но изменения в монетном деле в Булгарском регионе в первой трети XIV века он, к сожалению, не отражает, поскольку весь материал, приведенный в нем, хронологически отнесен только к XIII веку. Нами была учтена новая информация о существовании именных монет Узбек-хана, изготовленных по старым весовым нормам и в стиле анонимных монет (Тростянский О.В., 2005). Также пересмотрена датировка одного из типов⁴ монет (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 172, № 33) – иное чтение года, чем 728/1328 г. (см. № S8) нами признано ошибочным. В частности Г.А. Федоров-Давыдов в описании этой монеты, несмотря на однозначное чтение года как 728/1328 г., написал: «Возможно, это обозначение 678 г.х., но точно сказать нельзя». Автор

⁴ Для монет, битых после 665/1266 г. в Булгарском вилайате, за критерии типа принимаются два внешних параметра – композиционное оформление и содержание легенд на каждой из сторон монеты. Изменение одного из параметров даже на одной из сторон означает смену типа.

был уверен, что в правление Узбек-хана монеты предреформенного типологического ряда не чеканились, а с 710 г.х. данги Токты к 728 г.х. должны были вытеснить все предыдущие выпуски. Но оказалось, что это ошибочная точка зрения (Тростьянский О.В., 2005).

Кроме того, Г.А. Федоров-Давыдов отметил полную смену типов монет в Булгарском вилайате в период после сокрытия Болгарского I клада 1967 г. (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 170–171). А.З. Сингатуллина предположила, что в 691/ г. произошло «снижение нормативного веса чеканки основной части болгарских монет ...» (Сингатуллина А.З., 2003, с. 41). Таким образом, оба автора отметили существование внешних признаков проведения денежной реформы в Булгарском вилайате при Токте в начале его правления.

Для ответа на вопрос о времени завершения второго этапа необходимо рассмотреть вопрос о характере монетного обращения, который определяется важнейшей особенностью – локальностью. Это важнейшая и серьезнейшая комплексная проблема, подробное освещение которой здесь приведено лишь в том масштабе, в каком это необходимо для решения поставленной задачи.

1.2. Особенности серебряного обращения в Булгарском вилайате

Итак, все исследователи при изучении денежного обращения в Булгаре в XIII веке отмечают локальный его характер. Изучение проблем локального монетного обращения требует ответа, например, на такие вопросы как:

1. Когда возникла зона локального денежного обращения?
2. Каковы причины ее возникновения?
3. Каковы механизмы удержания чеканной монеты в обращении лишь в пределах локальной территории?
4. Когда и как эта локальность была ликвидирована?
5. Каковы причины удаления преград для свободного перемещения местной серебряной монеты по территории Золотой Орды и прихода монеты иных регионов на местные рынки?
6. Каким образом подобная денежная политика местных властей влияла на экономическое развитие региона?

Сформулируем необходимые и достаточные условия для обнаружения территориальной зоны локального монетного обращения по данным анализа фактических нумизматических материалов:

- наличие достаточного для статистического изучения зафиксированного количества находок монет и денежных кладов на изучаемой территории и в соседних регионах (для сравнения их составов);
- наличие каталога монет, чеканившихся на изучаемой территории с локальным обращением, для выявления последовательности смены их типов на каждом из монетных дворов, а также установление времени возникновения локальности и исчезновения препятствий для монетного обращения;
- длительность существования зоны локального монетного обращения должна быть достаточной для ее фиксации по фактическому нумизматическому материалу (при отсутствии документальных письменных данных). Например, локальность монетного обращения на некой территории в течение 2–5 лет по фактическому материалу обнаружить практически невозможно, если до и после этого периода в течение десятилетий в местных населенных пунктах активно использовалась монета.

Эти условия в отношении Булгарского вилайата соблюдаются полностью.

Каковы же признаки локальности монетного обращения именно для Булгарского региона? Каждый населенный пункт, город с округой, район, область или регион обладают особенностями монетного обращения, отличающимися от соседних территорий в большей или меньшей степени и в тот или иной отрезок времени. То есть, речь идет о степени локальности, которая может быть выражена в процентах: от 0% – зона монетного обращения, открытая для обмена местной серебряной монетой с монетной продукцией других регио-

нов, когда такой обмен фиксируется статистикой нумизматических находок; до 100% – зона закрытого монетного обращения, когда ни местная монета не уходит за пределы региона, ни монеты других регионов не проникают в сферу местного обращения. Как правило, локальность монетного обращения на той или иной территории для конкретного хронологического интервала обнаруживается по составу кладов монет (по составу монетных дворов, чья продукция в них представлена) и подтверждается или опровергается результатами анализа нумизматических комплексов с конкретных населенных пунктов изучаемого региона (также по их составу). *Опирайтесь на данные только кладов категорически нельзя потому, что источники поступления монет для их формирования различны и нередко индивидуальны, и их составы могут не представлять собой репрезентативной «выборки» из монетной массы местных рынков.*

Огромное значение для получения релевантных выводов имеет результат анализа комплексов единичных находок монет с археологических памятников. Понятно, что чем больший процент местных монетных выпусков в составе находок, тем больше степень локальности. И, наоборот, при анализе состава монетных находок, сделанных за пределами изучаемого региона, – чем меньше продукции монетных дворов изучаемого региона, тем выше степень локальности обращения в изучаемом регионе. Необходимо обязательно учитывать интенсивность чеканки в каждом из регионов, в противном случае можно прийти к ошибочным выводам.

Высокая интенсивность чеканки в Булгарском регионе в XIII – начале XIV вв. не вызывает сомнения из-за большого количества единичных монетных находок и кладов.

Оценим количество монет неместных выпусков в кладах XIII – начала XIV вв., происходящих с территории некогда Булгарского вилайата по опубликованным ранее сведениям:

1. Деревня Подъиваново, 1967 (Мухаметшин Д.Г., 2008; Федоров-Давыдов Г.А., 1972) всего 40 экз., неместных нет;
2. Болгар, усадьба Колоткова, 1967 (Мухаметшин Д.Г., 2008; Федоров-Давыдов Г.А., 1972) всего 108 экз., неместных нет;
3. У села Альменево, Козловский район, Чувашия, 1938 (Сингатуллина А.З., 1985) всего 210 экз., неместных нет;
4. Болгар, раскоп М.Д. Полубояриновой, 1980 (Мухаметшин Д.Г., 2008; Федоров-Давыдов Г.А., 1986) всего 121 экз., неместных – 1 экз.;
5. Барскоенарусинское городище, 2001 (Гумаюнов С.В., 2002) всего 16 экз., неместных – 1 экз. (клад датируется периодом не ранее 728/1328 и не позднее 730/1330 гг.).
6. Лаишевский р-он (Бугарчев А.И., Степанов О.В., 2015) – 2 монеты иноземные.

Итак, по данным кладов на 795 монет приходится лишь 5 экземпляра (0,6%), битых на неместных монетных дворах. В публикациях также отсутствует информация о единичных находках серебряных монет, выпущенных монетными дворами иных джучидских регионов на тех археологических памятниках, на которых есть находки интересующих нас болгарских дирхамов XIII в.: в Джукетау (Лебедев В.П., Бугарчев А.И., Гумаюнов С.В., 2008); в Болгаре при раскопках 1946–1958 гг. (Янина С.А., 1962, с. 170); округа Болгара – Старорытвинское–3 селище (Мухаметшин И.Д., 2008, с. 23–25); в районе Камского устья на селищах Малиновское, Семеновское и Старокуйбышевское (Беговатов Е.А., 2005); урочище Чакма Лаишевского района (Бугарчев А.И., Руденко К.А., 2013). Изучение многочисленных публикаций о находках монет XIII века в Пензенской, Самарской, Ульяновской, Саратовской и других областях Нижнего Поволжья практически указывает на то, что монеты болгарского производства в конце XIII в. не играли в денежном обращении этих областей сколько-нибудь значимой роли, за исключением пограничных с Булгарским вилайатом, и то в определенные периоды времени. Например, в районе Самарской Луки встречаются анэпиграфные серебряные монеты Булгарских монетных дворов. Как правило, это выпуски конца XIII – начала XIV вв. (Петров П.Н., Бугарчев А.И., 2012, с. 153–159).

Итак, наблюдаемая по результатам анализа кладов и единичных находок локальность монетного обращения проявлялась в предотвращении взаимопроникновения монетных масс между Булгарским вилайатом и соседними регионами государства. *Подобные огра-*

ничения в монетном обращении представляют собой не случайно возникшую в ходе естественно исторических процессов локальность, а **искусственно созданную и принудительно сохранявшуюся зону изолированного монетного обращения.**

Время возникновения зоны закрытого обращения местной монеты на территории Булгарского вилайата четко определяется самыми ранними монетами Булгара – дирхамами с теофорным именем халифа *ан-Насир ли-дини-ллаха*. Этот регион экономически был наиболее подготовленным к организации монетного обращения из всего Поволжья в начальный период монгольского господства и был слишком удален от Крыма и Хорезма. Можно предполагать, что изначально локальность обращения была связана именно с удаленностью экономически перспективных регионов, т.е. она возникла по естественно историко-географическим причинам.

Возможные многочисленные причины сохранения локальности обращения в то время, когда процесс монетного дела во второй половине XIII века в Нижнем Поволжье набрал силу, могут быть обнаружены в ходе специального исследования. Но основные причины длительного искусственного сохранения локальности монетного обращения все же будут обозначены авторами данной монографии.

В частности, невозможно согласиться с объяснением А.Г. Мухамадиева, что ограничение вывоза и запрещение обращения монет иных регионов Золотой Орды в Булгарском вилайате служило делу предотвращения процесса перевода монеты в товар и вывоза серебра за пределы региона, который, по его мнению, «мог нарушить нормальный ход товарообмена» (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 73). Возражений несколько, но самое основное одно: решением задачи такого рода (предотвращение вывоза серебра за пределы региона) является не организация на территории государства зоны локального денежного обращения со своими правилами, а проведение общегосударственной денежной реформы, что и было сделано в государстве Ильханов Рашид ад-Дином в конце XIII века. *Для средневекового Востока одним из важнейших условий признания денежной реформы общегосударственной считается соблюдение единого стандарта (набора весовых параметров) чеканки (по весовым и пробирным характеристикам) всеми монетными дворами государства без исключения.* В монетном деле Золотой Орды это условие не соблюдалось, да и не могло соблюдаться, особенно в отношении чеканки серебряных монет, из-за огромной протяженности государства и различий в состоянии экономики каждого из регионов страны (однако, это не единственные причины). Основных задач у властей Булгарского вилайата в области экономики было две: – обеспечение регулярного и массового притока серебра в регион и его удержание; – обеспечение притока товаров в объемах, достаточных для организации, поддержания и развития оптовой торговли.

Какими же способами удерживалась монета на рынках внутри Булгарского вилайата и не допускалась на рынок монета иных регионов государства? Конечно, обычные декретированные запреты на ввоз «инородной» и вывоз собственной серебряной монеты, о которых говорит А.Г. Мухамадиев, – мера абсолютно неэффективная. Да и практически невыполнимая, поскольку невозможно запретить ввоз серебряной монеты, когда она бита на ханских монетных дворах и сама представляет собой товар – серебро, что делает ее универсальным средством платежа и накопления. Стоимость серебряной монеты в Золотой Орде незначительно больше стоимости самого серебра в монете (на несколько процентов). Вероятнее всего, подобных запретов просто не существовало.

По ареалу находок монет местных выпусков XIII века мы можем очертить границы монетного обращения в активно торгующей части Булгарского вилайата. Ранее мы считали, что практически не наблюдается диффузная зона – зона смешанного обращения монет Сарая, Укека и Маджара с монетами Булгара, Кирмана и Биляра в XIII веке. Диффузные зоны обнаруживаются даже в пограничных с другими государствами районах (в Крыму, на Северном Кавказе, в Молдове), а в пограничье с внутренним Булгарским вилайатом такой зоны не наблюдается (Петров П.Н., Бугарчев А.И., 2012, с. 117–123). Следует отметить, что в Самарской Луке обнаружено смешанное монетное обращение, но лишь в определенный период. Это связано с торговой активностью на этой приграничной с Булгарским вилайатом

том территории. Совершенно очевидно, что основная масса монет булгарского региона вновь потом возвращалась в денежное обращение Булгарского вилайата. Четкость соблюдения локальности монетного обращения могла достигаться только введением в действие механизмов регулирования монетного обращения как на уровне переоценки стоимости серебряных монет, так и фискальной политики в регионе.

Стоимость каждой монеты (и серебряной тоже) складывается из себестоимости монетного металла, стоимости работы по изготовлению монеты и взимаемого налога в пользу эмитента. Стоимость работы мастеров и налог названы термином *переоценка*. На Востоке переоценка традиционно была не высока, и составляла примерно от 3 до 10% стоимости принимаемого в обработку серебра. Джучидские владения не были исключением. Однако переоценка, являясь одним из важнейших инструментов проведения денежной политики, была динамичной характеристикой и в разных регионах регулировалась индивидуально (Пономарев А.Л., 2011, с. 47–52 и 87–113).

Мы можем предполагать применение различных схем воздействия на денежное обращение. Например, в Булгарском вилайате переоценка при выпуске монет делалась выше, чем в других регионах Поволжья, а монета иных регионов джучидских владений при этом принималась по стоимости серебра (то есть без учета переоценки при ее чеканке). Для реализации такой монетной политики у властей всегда существовал действенный рычаг «убеждения» – налоговая политика. Если налог на территории вилайата взимался в местной монете, а джучидская «межрегиональная» монета принималась по стоимости серебра в ней (а возможно и ниже), то рынок не мог потреблять пришлые монеты наравне с местными дирхамами. В результате покупательная способность местной монеты была существенно выше по сравнению с «пришлой», содержащей по количеству столько же серебра. В этом случае вывозить местную монету было невыгодно, поскольку она за пределами границ региона сразу теряла бы существенную часть своей покупательной способности на рынках других регионов страны. В тоже время, ввозить серебряную монету неместного производства для покупки товаров было еще более убыточно. Кроме того, мог существовать еще один фискальный механизм усиления эффекта изоляции монетного обращения – пошлины на перемещение любой серебряной чеканной монеты через границы региона. По сути это тоже своеобразный механизм переоценки стоимости серебряных монет при пересечении границ вилайата. При этом оказывалось намного выгоднее использовать для межрегиональной торговли слиточное серебро.

Организация такой зоны изолированного обращения, видимо, не ограничивала ни межрегиональную торговлю, ни межобластную и даже международную (Валеев Р.М., 1995 и 2007). Местная булгарская монета в XIII – начале XIV вв. являлась основной и единственной монетой, обеспечивающей исключительно местные рынки, то есть мелкооптовую и розничную торговлю. Такая широкая сфера обслуживания торговых операций серебряной монетой требовала функционирования многономинальной монетной системы. Именно следы существования этой системы и отражают весовые характеристики монет Булгарского вилайата в XIII – начале XIV вв. Крупнооптовую торговлю обеспечивали другие денежные средства – серебряные слитки (*зривны* и *сомы*). На их перемещение через границу Булгарского региона никаких ограничений не должно было быть, поскольку это был собственно сам товар – серебро, без притока которого в вилайат чеканку серебряной монеты нельзя было бы организовать и поддерживать. Важно, что принудительно-региональный характер обращения серебряной местной монеты стимулировал приток в Булгарский регион слиточного серебра, которое не только служило средством расплаты между торговцами-оптовиками, но и обеспечивало интенсивную работу местных монетных дворов. По нашему мнению, в поиске источника поступления серебра, обеспечивавшего чеканку монеты в Булгарском вилайате в XIII веке, не стоит рассчитывать только на поиски уральских серебряных рудников, которые «по неведомым причинам» неожиданно прекратили выполнять эту функцию в первой трети XIV века. Поступление серебра в этот регион в первую очередь обеспечила грамотная местная денежная политика властей. Залогом успеха проведе-

ния такой политики без сомнения являлась наполненность местного рынка ликвидными товарами в достаточных для оптовой торговли количествах.

Особенности денежного обращения в Булгарском вилайате были вызваны к жизни необходимостью:

- реализации торгово-экономического потенциала данного региона;
- привлечения торгового слиточного серебра.

Поддерживалась такая система столь длительное время (примерно 50–60 лет) наверняка по причине извлечения значительной материальной выгоды заинтересованной управляющей верхушки, и в первую очередь – ханской администрации. Однако подобный характер монетного обращения со временем не мог не сказаться негативно на развитии торговли в регионе. Состояние экономики постепенно изменялось как внутри вилайата, так и в соседних регионах. В Нижнем Поволжье в начале XIV в. начало набирать силу градостроительство, и в первую очередь следует отметить появление такого очень важного в торговом плане города, как Сарай. Естественно, что Сарай начал постепенно оттягивать товарные потоки, ранее направлявшиеся в Булгар, на себя. Можно предполагать, что степень наполненности местных рынков товарами в какой-то момент начала заметно снижаться и необходимость в сохранении изолированного монетного обращения отпала, а через какое-то время существование такой зоны могло тормозить развитие самого региона, и даже могло угрожать его жизнеспособности. Выход из подобной ситуации существует только один – проведение региональной денежной реформы, предполагающий:

- снятие зональных ограничений на взаимообмен монетными потоками с другими регионами государства, что требует изменения величины переоценки местной монеты (приведение размера переоценки к уровню в других регионах);
- удаление из обращения всех монет прежних выпусков;
- замену монет прежних выпусков новой монетой.

Это событие произошло, но не в 710/1310–1311 г. – в год проведения реформирования монетного дела в центральном вилайате (*улуг кул*) (так называемая реформа Токты), а существенно позднее – в правление хана Узбека (мы разделяем мнение А.Г. Мухамадиева).

Итак, исходя из приведенной оценки денежного обращения в Булгарском вилайате в последней трети XIII – начале XIV вв., выводы во многом оказываются противоположны заключениям некоторых исследователей⁵:

1. Булгарский вилайат имел четкие территориально-административные границы в изучаемый период времени.

2. Монетный двор Булгар не был единственным монетным производством в Улусе Джучи в первой половине XIII в., он не снабжал всю территорию, занимаемую этим улусом, чеканной монетой, а обеспечивал ею практически только местные рынки.

3. Облик монет Булгарского вилайата последней трети XIII – первой трети XIV вв. постоянно менялся, но при этом все монеты внешне составляют характерный и индивидуальный типологический ряд, что в большинстве случаев легко позволяет зрительно отличать местные выпуски от синхронной чеканной продукции монетных дворов иных регионов государства.

4. В последней трети XIII в. в Булгарском вилайате была искусственно создана и поддерживалась зона закрытого (локального, даже изолированного) монетного обращения. На внутренний рынок региона не допускалась неместная серебряная монета (в том числе столичная), и собственная монетная продукция не выпускалась за границы вилайата. Изолированность, очевидно, достигалась проведением местной политики одновременно в денежной, экономической и фискальной областях. Экономические меры в основном были связаны с регулированием размера переоценки стоимости серебряной монеты местных выпусков по отношению к этому параметру монет иных регионов. При условии отказа от ограничений на перемещение через границы вилайата серебряных слитков в условиях наполнен-

⁵ Например, см. анализ сложившихся представлений разных исследователей в разделе «Болгар как центр чеканки джучидских монет» в работе: (Измайлов И.Л., 2009, с. 34).

ности местного рынка ликвидными товарами для оптовой торговли, подобная схема монетного обращения способствовала притоку слиточного серебра в вилайат, что обеспечивало интенсивную работу местных монетных дворов. Не исключено, что активность работы монетных дворов проявлялась периодически (сезонно) – по мере поступления товара, прихода торговых караванов.

5. Основными целями создания и поддержания зоны локального монетного обращения в Булгарском вилайате являлись: увеличение количества и обеспечение регулярности поступления налогов в ханскую казну, а также стимулирование притока серебра и его удержание в регионе за счет международной и межрегиональной торговли.

6. Особенности монетного обращения в Булгарском регионе никоим образом нельзя рассматривать в качестве признаков административно-политической самостоятельности вилайата или «нелояльности» к Джучидам. Такая индивидуальная денежная политика в этом регионе является лишь признаком определенной административно-хозяйственной самостоятельности Булгарского вилайата, и могла проводиться только с одобрения или по прямому указанию ханской администрации. О высокой степени хозяйственной самостоятельности в периоды правлений Тула-Буги, Токты (Петров П.Н., 2011б, с. 229–231) и Узбек-хана прямо свидетельствуют размещенные на монетах Булгарского вилайата тамги. На определенном этапе такая хозяйственная самостоятельность стала мешать развитию региона и укреплению курса на централизацию управления государством. В данном контексте локальность монетного обращения стала не благом, а тормозом для развития региона. Завершила этот период – денежная реформа. Следовательно, именно этот момент и является окончанием второго этапа денежного обращения. Установлению времени проведения денежной реформы посвящен следующий раздел главы.

1.3. Серебряная чеканка в Булгарском вилайате при Узбек-хане и региональная монетная реформа

Определим время окончания второго этапа. С этой целью необходимо подробно рассмотреть выпуски монет при хане Узбеке на монетных дворах Булгар и Булгар ал-Махруса, хронологическую последовательность смены типов серебряных монет, которые можно отнести ко времени правления этого хана. Установление последовательности смены типов в ходе чеканки монет в правление Узбек-хана (713/1313–740/1340 гг.) крайне важно, поскольку связано с установлением времени начала очередного реформирования монетного дела и денежного обращения в Булгарском вилайате – с окончанием второго этапа. С целью системного изучения монетной продукции приведем каталожное описание всех типов булгарских монет, которые по содержанию монетных легенд однозначно можно отнести к хронологическому периоду с 713/1313–14 по 740/339–1340 гг.

В качестве иллюстрации к описаниям монет приведены рисованные реконструкции и рисунки монет всех известных авторам типов (см. рис. 2–4), выполненные со штемпельной точностью (Петров П.Н., 2011, с. 7–27). Здесь не ставилась задача привести описания и изображения всех вариантов и разновидностей серебряных монет каждого типа, а лишь тех, которые необходимы для нашего анализа. Номера описаний соответствуют номерам изображений монет.

Каталог серебряных монет хана Узбека

№ S7. Анонимный. Без монетного двора. Без года.

AR

Рис. 2 и 4, №S7.

Л.с. В центре поля сложного картуша (квадрат вписан в круг) –

наследная тамга Менгу-Тимура .

В четырех секторах картуша – по виньетке.

Анэпиграфная сторона монеты.

О.с. В поле простого круглого картуша – легенда в две строки:

السلطان / العادل

Fraehn 1826: 401; Янина 1960: 215–216, № 13 (в=0,96 и 1,05); Сингатуллина 2003: №202; Пырсов 2002: № 36; Френ 1832: Табл. IX, № CCCXXVI и с.36, №375; Album 2011: №602 (в=1,09).

№ S7a. Анонимный. Без монетного двора. Без года.

AR

Л.с. Отличается от *Л.с.* №S7 отсутствием квадратного картуша

вокруг тамги . Справа и слева от тамги по две точки.

О.с. Ободка не видно. В поле – легенда в две строки:

السلطان / العادل

Рисунок приведен в работе С.А. Яниной (Янина 1960: 216, рис. 13а, в=1,31).

№ S8. Анонимный. Булгар. 728 г.х.

AR

Рис. 2 и 4, №S8.

Л.с. В центре поля простого круглого картуша – наследная тамга

Менгу-Тимура . Под ней – виньетка («узел счастья»).

Анэпиграфная сторона монеты.

О.с. В поле простого круглого картуша – легенда в три строки:

ضرب / بلغار / ٧٢٨

Fraehn 1826: 213, F. № XXXII; Френ 1832: Таб. II, № XXXII (= № 43); Лихачев 1891: Лист 16, № 65 (2 экз.); Федоров-Давыдов 1987: 173, рис. 32: 8 и описание: 172, 174 – №33 – (автор предположил, что это может быть искаженный 678 г.х.); Винничек, Лебедев 2004: №26; Album 2010: №443 (в=1,22).

№ S9. Узбек-хан. Без монетного двора. Без года.

AR

Рис. 2 и 4, №S9.

Л.с. В центре поля простого круглого картуша – наследная тамга

Менгу-Тимура . Вокруг тамги – композиции из точек и четыре дуги, заполняющие свободные части поля.

Анэпиграфная сторона монеты.

О.с. В поле простого круглого картуша в две строки:

اوزييك / خان

Лихачев 1891: Лист 344, №97; Пырсов 2002: №7; Тростянский 2005: 30–31; Album 2010: №442 (в=1,33); Album 2011: №608 (в=1,32).

№ S10. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 731 г.х.

AR

Рис. 2 и 4, №S10.

Л.с. В поле картуша (двойной ободок: внешний – точечный, внутренний – линейный) в четыре строки:

ضرب / بلغار / / المحروسه / سنة ٧٣١

О.с. В поле простого круглого картуша в три строки:

سلطان / محمد اوزييك / خان خلد [!]

В публикациях не встречен.

№ S11. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 731 г.х.

AR

Рис. 2 и 4, № S11.

Л.с. В поле картуша (двойной ободок: внешний – точечный, внутренний – линейный) в четыре строки:

ضرب / بلغار / المخرسه / سنة ٧٣١

Тот же штемпель, что и штемпель Л.с. №S10.

О.с. В поле простого круглого картуша в три строки:

سلطان محمد / اوزبك خان / خلد له (!)

Лихачев 1891: Лист 17, № 70 и Лист 220; Федоров-Давыдов 1987: 175, рис. 33: 7, описание: 176, №45 – с ошибочным чтением года как 721 г.х. [= экз. ГЭ инв. № 15945 (в=1,49 г; д=19,0 мм)].

№ S12. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 731 г.х.

AR

Рис. 2 и 4, №S12.

Л.с. В поле картуша (двойной ободок: внешний – точечный, внутренний – линейный) в четыре строки:

بلغار / ضرب / المخره / سنة ٧٣١

О.с. В поле простого круглого картуша в три строки:

سلطان محمد / اوزبك خان / خلد له (!)

Тот же штемпель, что и штемпель О.с. №S11.

Янина 1954: 434, №32a (в=1,53).

№ S13. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 731 г.х.

AR

Рис. 2 и 4, №S13.

Л.с. В поле картуша (двойной ободок: внешний – точечный, внутренний – линейный) в четыре строки:

بلغار / ضرب / المخره / سنة ٧٣١

Аналогичный штемпель штемпелю Л.с. №S12.

О.с. В поле сложного фигурного картуша в три строки:

سلطان / محمد اوزبك / خان خلد له (!)

В публикациях не встречен.

№ S14. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 731 г.х.

AR

Рис. 2 и 4, № S14; 2: № S14a.

Л.с. В поле квадратного картуша в три строки:

ضرب بلغار / المخره / سنة ٧٣١

В четырех сегментах картуша – по виньетке («плетенка»).

О.с. В поле сложного фигурного картуша в три строки:

سلطان / محمد اوزبك / خان خلد له (!)

Тот же штемпель, что и штемпель О.с. №S13.

Fraehn 1826: 214, №26; Френ 1832: №44 (Табл. II, № XXXV); Beresine 1855: 5, №402–411,413; Lane-Poole 1881: 128, №373, 374; Загоскин 1884: 363, №18; Трутовский 1886: 84, Р.К.Ф. XII №14; Лихачев 1891: Лист 16, № 69; Янина 1954: №32 (в=1,45); Янина 1958: №32 (1,21) и № 32a (в=0,73 и 1,52); Федоров-Давыдов 1987: 175, рис. 33: 3, описание: 175–176, №43; Винничек, Лебедев 2004: №27. Album 2010: №440 (в=1,52).

№ S15. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 73(!) г.х. AR

Рис. 3, № S15.

Как №S14, но год: ٧٣ سنة

Beresine 1855: 4, №357 – год прочитан как 730 г.х.; Album 2010: №439 (в=1,33) – год прочтен как 730 г.х.

№ S16. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 732 г.х. AR

Рис. 3, № S16.

Как №S14, но год: ٧٣٢ سنة, над правой частью слова

المحروسة – «плетенка».

Fraehn 1826: 214, №27; Френ 1832: №46, 47; Beresine 1855: 5, №422–423; Загоскин 1884: 363, №19; Лихачев 1891: Лист 16, № 72; Федоров-Давыдов 1987: №46; Пырсов 2002: №74; Album 2010: №441 (в=1,57).

№ S16a. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 732 г.х. AR

Рис. 3, № S16a.

Как №S16, год: ٧٣٢ سنة, на Л.с. в четырех сегментах картуша – по виньетке («узел счастья»), но отличных от тех, что №S14.

№ S17. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 733 г.х. AR

Рис. 3, № S17.

Л.с. В поле квадратного картуша в четыре строки:

ضرب بلغار / المحروسة / ٧٣٣

В четырех сегментах картуша – по виньетке («узел счастья»).

О.с. В поле сложного фигурного картуша в три строки:

سلطان / محمد اوزبك / خان خلد (!)

Beresine 1855: 5, №436–438; Лихачев 1891: Лист 16, № 73 (2 экз.) и Лист 221.

№ S17a. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 734 г.х. AR

Изображение не приводится. Описание дано по каталогу А.Ф. Лихачева

(Лихачев 1891: Лист 18, №77 и та же монета Лист 346, №104; Лист 209, №19)

Л.с. В поле в четыре строки:

بلغار / ضرب / المحروسة / ٧٣٤

О.с. В поле в три строки:

سلطان / اوزبك خان / خلد له (!)

№ S18a. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 721 г.х. AR

Изображение не приводится. В действительности монет с таким годом

не существует. За 721 г.х. различные публикаторы принимали монеты с написанием года как 722 и 723, но со стертыми частями последней цифры.

Fraehn 1826: 209, -0-; Френ 1932: 7, №37 без рисунка; Beresine 1855: 4, №308; Лихачев 1891: Лист 13, № 50; Янина 1954: №29, (в=1,55); Федоров-Давыдов 1987: №43, рис.33: 3; он же – №44, рис.33: 4; он же – №45, рис.33: 7; Пырсов 2002: 46, 10–11, см. под №54 (в=1,17).

№ S18. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 722 (=732) г.х. AR

Рис. 3, № S18.

Л.с. В поле квадратного картуша в четыре строки:

ضرب بلغار / المحرر وسه / سنة ٦٢٢ (!)

В четырех сегментах картуша – по виньетке («узел счастья»).

О.с. В поле сложного фигурного картуша в три строки:

سلطان / محمد اوزبك / خان خلد (!)

Савельев 1858: 282, №515; Янина 1954: 434, № 31 (в=1,47);

Янина 1958: 404, №30а (в=1,32).

№ S19. Мухаммад Узбек-хан. Булгар ал-Махруса. 723 (=732) г.х. AR

Рис. 3, № S19.

Л.с. В поле квадратного картуша в четыре строки:

ضرب بلغار / المحرو سه (!) ٧٢٣

В четырех сегментах картуша – по виньетке («узел счастья»).

О.с. В поле сложного фигурного картуша в три строки:

سلطان / محمد اوزبك / خان خلد (!)

Френ 1832: №40 (Таб I, рис. XXIX); Beresine 1855: 5, №338–350, 355–356;

Лихачев 1891: Лист 14, № 55; Пырсов 2002: №60; Трутовский 1886: 83, Р.К.Ф. XII №9;

Album 2010: №438 (в=1,39); Album 2011: №607 (в=1,49).

№ S20. Узбек-хан. Булгар. 740 г.х. AR

Рис. 3 и 4, № S20.

Л.с. В поле фигурного картуша в три строки:

ضرب / بلغار سه (!) / ٧٤٥

В шести сегментах картуша – по точке.

О.с. В поле сложного фигурного картуша в три строки:

السلطان / العادل / اوزبك

Загоскин 1884: 365, №34 – монетный двор указан так: Булгар ал-Махруса, – причем легенда Л.с.

в описании указана как четырехстрочная; Лихачев 1891: Лист 21, № 95 и Листы 220 и 222;

Марков 1896: №161 (в=1,32; д=15,0); Z / 85201 (в=1,20); Z/93225 (в=1,25).

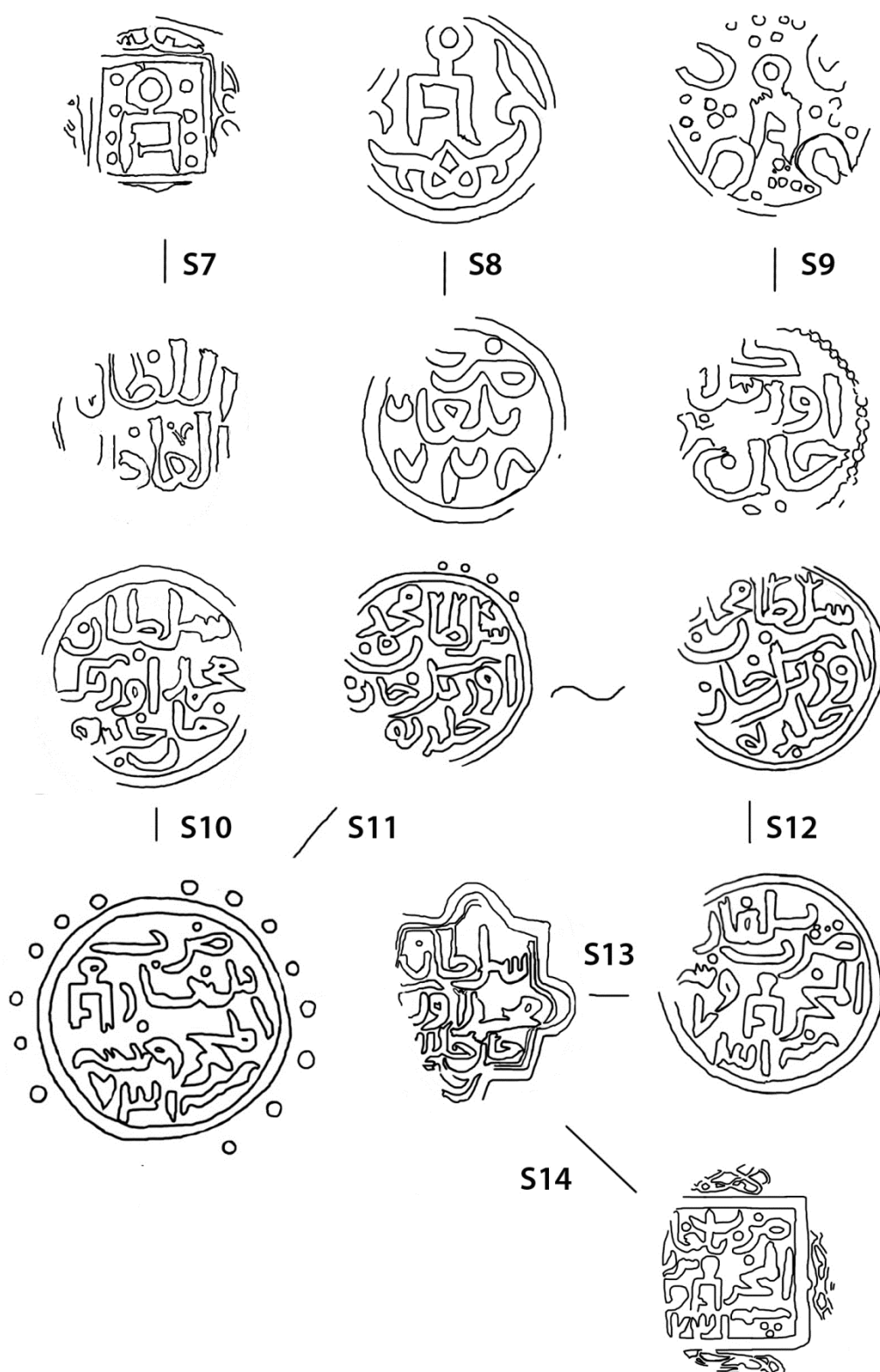

Рис. 2.

Рисунки серебряных монет, выполненные со штемпельной точностью.

S7 – анонимный дирхам; S8 – анонимный, Булгар, 728 г.х.; S9 – Узбек-хан, год и МД не указаны;
S10–S11 – два варианта дангов Узбек-хана, 731 г.х., битых в *Булгар ал-Махруса* (штемпельная связь);
S12–S14 – штемпельные связи сторон дангов 731 г.х. *Булгар ал-Махруса* при переходе от выпуска одного типа на другой.

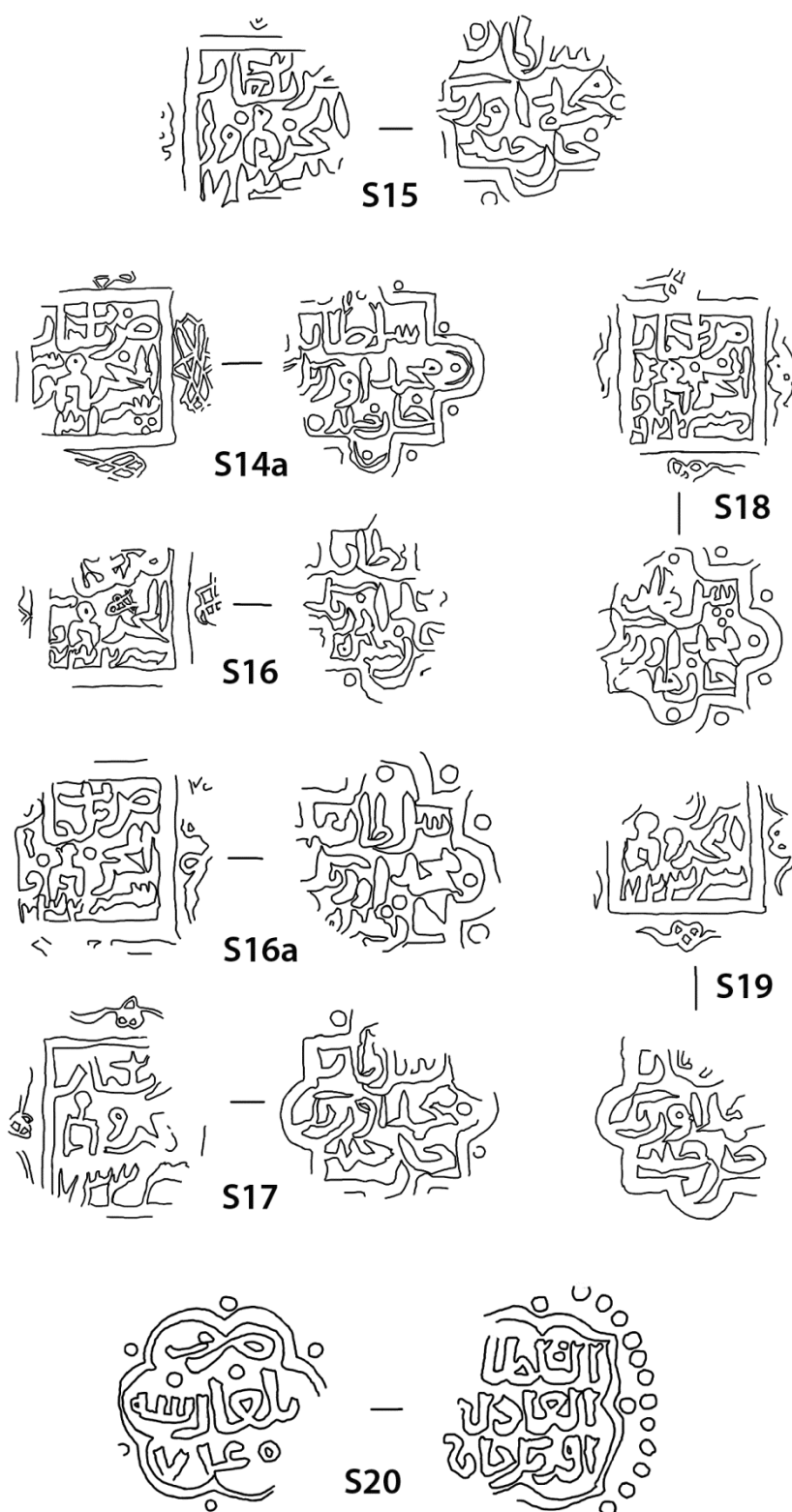

Рис. 3.

Реконструкция штемпелей серебряных датированных монет Узбек-хана, битых в Булгар ал-Махруса : с . S14a – 731 г.х.; S15 – 73х г.х.; S16–S16a – 732 г.х.; S17 – 733 г.х.; S18 – 722 г.х.; S19 – 723 г.х.; Булгар: S20 – 740 г.х.

Рис. 4.

Фотографии серебряных монет. Номера соответствуют номерам в каталоге и рисунках 2 и 3.

В первую очередь необходимо объяснить причины отнесения анонимных монет № S7 (и № S7a) с расширенным титулом *султан справедливый* к продукции монетного двора времени правления Узбек-хана. То, что этот тип монет не несет на себе названия монетного двора, не является уникальным или даже редким для монетных производств Булгарского вилайата. Одна сторона дирхама анэпиграфная и, кроме картуша с декоративными элементами заполнения поля, содержит лишь тамгу . Эта же особенность наблюдается и на монетах № S8 и № S9, не говоря уже о монетах многих других типов, представленных в каталоге А.З. Сингатуллиной (Сингатуллина А.З., 2003). Монетные дворы ни одного другого региона джучидских владений не чеканили серебряной монеты с такой особенностью. Частая встречаемость дирхамов № S7 именно на территории Татарстана дополнительно убеждает нас в их местном производстве в средние века. Отнесение же этих выпусков ко времени правления хана Узбека основано на присутствии в монетных легендах титула *султан*, что характерно исключительно правителям мусульманам (Петров П.Н., Ускенбай К., 2010, с. 10–54; Петров П.Н., Ускенбай К.З., 2013, с. 273–332). Известны и иные выпуски анонимных серебряных монет с титулом *султан* для времени правления Узбек-хана, например, Исаки ал-Махруса (Казаров А.А., Гончаров Е.Ю., Кривенко А.В., 2011, с. 59–67). По крайней мере, трудно себе представить, чтобы в период до правления Токты-хана в Булгарском вилайате кто-либо из местных управителей (не из Джучидов) носил бы титул *султан справедливый* и имел бы право помещать его на серебряных монетах. Кроме того, эта часто встречаемая монета не фиксируется в кладах со временем тезаврации до 690/1291 года. То есть она не может быть отнесена ко времени выпуска до начала правления хана Токты. Можно утверждать, что этот титул использовался Токтой исключительно на монетах, битых в Укеке и Сарае ал-Махруса (Петров П.Н., Ускенбай К.З., 2010; Петров П.Н., Ускенбай К.З., 2013, с. 273–332). Итак, расширенный титул *султан справедливый* мог появиться на монетах в Булгарском вилайате только в правление хана Узбека.

Монета № S8 не вызывает сомнения в отнесении ее ко времени правления хана Узбека несмотря на ее анонимность благодаря приведенной дате – 728/1328 г. Эти монеты встречаются существенно реже, чем дирхамы № S7.

На монете № S9, как и на дирхаме № S7, не указано ни название монетного двора, ни года выпуска, однако, это первый именной чекан Узбек-хана в Булгарском регионе. Впервые монета этого типа описана в тезисах С.В. Гумаюнова (Гумаюнов С.В., 2002, с. 82), а подробному ее изучению посвятил свою работу О.В. Тростьянский (Тростьянский О.В., Егоров Э., 2005, с. 30–31). Справедливости ради отметим, что этот именной выпуск был известен еще А.Ф. Лихачеву в XIX в., но впоследствии выпал из поля зрения ученых. Такие дирхамы являются редкими.

Все три перечисленных типа монет представляют собой последнюю группу предреформенных выпусков. Основываясь на относительной степени редкости их взаимной встречаемости, описания были размещены в предполагаемой хронологической последовательности их чеканки. Самые часто встречаемые монеты с титулом *султан ал-адил* отнесены предположительно к продукции периода 713–727/1313–1327 гг., дирхамы 728 г.х. – к периоду выпуска 728–730/1328–1330 гг., а именные монеты Узбека к 730 – 731/1330–1331 гг.

Причина, по которой именных предреформенных монет мало, заключается в том, что они чеканились, по-видимому, очень короткое время. Для 731 г.х. на настоящий момент зафиксировано 4 типа пореформенных монет:

- первый тип (два варианта) – № S10, S11;
- второй тип – № S12;
- третий тип – № S13;
- четвертый тип – № S14.

Номера монет с № S10 по № S13 являются результатом поиска средневековыми мастерами устойчивого типа, а монета № S14 фиксирует обнаружение композиционного решения обеих сторон монет нового типа, который чеканился затем в течение нескольких лет. Нам известны выпуски с датами 731–734/1331–1334 гг. Прекращение чеканки монет Булга-

ра ал-Махруса этого типа, возможно, связано с началом выпуска монет Булгара 740/739–40 года (см. № S20). Это предположение основывается на умышленном удалении тамги с монет Булгарского региона именно в 740 г.х. Даже если предположить, что монетные производства Булгар ал-Махруса 730-х гг.х. и Булгар 740 г.х. были разными и даже территориально разнесенными, то исчезновение тамги с дангов на одном булгарском монетном дворе должно было повлечь за собой прекращение чеканки монет с тамгой на любом другом монетном дворе Булгарского региона. Это обуславливается целью и значением помещения тамги на монеты в правление Узбек-хана. Но следует заметить, что тип дангов 740 г.х. (см. № S20) монетного двора Булгар не соответствует в полной мере описанию монеты 740 г.х., сделанному Н.П. Загоскиным (Загоскин Н.П., 1884, с. 365, №34). Этот автор привел название монетного двора как – *Булгар ал-Махруса*, а также указал на присутствие 4-х строчной (вместо 3-х строчной) выпускной легенды на лицевой стороне без слова *санат* (=год) в ее составе. Не имея, однако, изображения этой уникальной монеты, опубликованной в конце XIX в., мы можем лишь предполагать, что это может быть очень редкий и пока не встречавшийся нам тип данга.

Итак, прослежена хронологическая последовательность смены типов на монетных дворах Булгарского вилайата в правление хана Узбека и обнаружены монеты 731/1331 г., являющиеся результатом поиска композиционного решения обеих сторон дангов, которые затем начали регулярно и массово выпускаться. Рассмотренная последовательность смены типов четко указывает на монетную реформу в Булгарском вилайате, произведенную именно в 731/1331 г., даже без изучения изменений в метрологических параметрах чеканки, которые, конечно, присутствуют.

Все было бы однозначно и просто, если бы не существование монет с годами 722–724/1321–1324 и 73(!), принимаемый иногда за 730/1330 г. (см. № S15, S18a, S18–20).

Логика производства серебряных монет на монетных дворах Востока, а также наблюдаемая в восточной нумизматике практика выработки композиционных решений для создания монет нового устойчивого во времени типа, указывают на невозможность существования наблюдаемой типологической чехарды, которая неминуемо возникает, если считать данги Булгара ал-Махруса, помеченные 720-ми гг.х., битыми в указанные в легендах годы. Иными словами:

1. Выпуск пореформенных монет в Булгарском регионе в 722–724 гг.х. был невозможен, поскольку монетный двор Булгар работал и выпускал дирхамы предреформенных типов как минимум до 728/1328 г. Одновременный же выпуск предреформенных и пореформенных монет в Булгарском регионе был невозможен с экономической точки зрения, поскольку он бессмысленен в условиях существования закрытой зоны монетного обращения, каковой и являлся Булгарский вилайат до 731 г.х., и при значительной переоценке чеканной монеты, битой до 731 г.х. (Петров П.Н., Бугарчев А.И., 2012, с. 117–123). Здесь действует закон Коперника-Грешема: «Деньги, искусственно переоцененные государством, вытесняют из обращения деньги, искусственно недооцененные им» (Ротбард М., ресурс, 5. Закон Грешема). То есть, новая монета (с меньшей переоценкой и большим весом) вся без остатка ушла бы в клады. Но мы почти не видим кладов 720-х – 730-х/1320-х – 1330-х гг. Также отсутствуют и кладовые совместного обращения монет 720-х и 730-х гг.х.

2. Невозможно допустить следующую очередность смены типов: чтобы внедренный в производство новый тип монет с годами 722–723 гг.х. не чеканился в течение 724–729 гг.х., а затем начался поиск композиционных решений для оформления сторон монет в 731 г.х., который бы поэтапно привел опять к выработке того же «забытого» типа 722–724 гг.х., но уже с датами 731–734 гг.х.

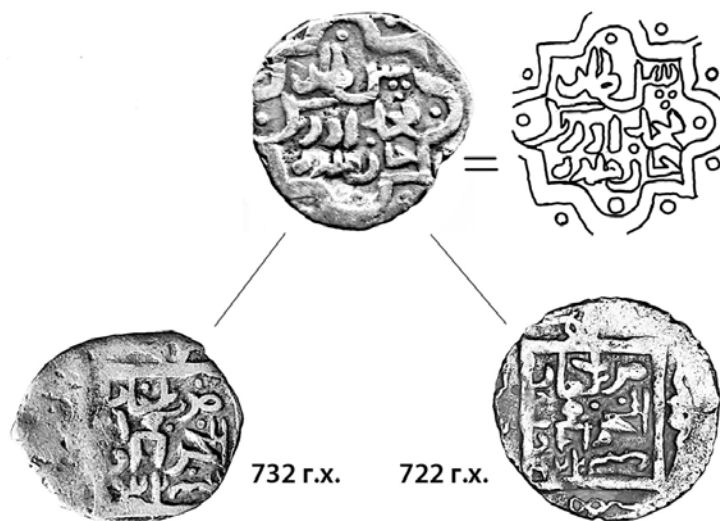

Рис. 5.

Штемпельная связь между монетами с годами [7]32 и 722 гг.х.

Напрашиваются следующие заключения:

- на монете № S15 год нельзя читать как 730 г.х., поскольку он обозначен не полностью (не вырезана резчиком цифра единиц) – 73[2–3](!) г.х.;
- данги с указанными на них годами 722–723 гг.х. в действительности биты в 730-е гг.х., а не в обозначенные на них годы. То есть для года 722 цифра десятков «20» вырезана ошибочно (вместо «30»), а в написании года 723 цифры единиц и десятков просто переставлены местами. Такие ошибки вполне возможны, поскольку, во-первых, год написан именно цифрами, а не словами, и графически цифры 2 (۲) и 3 (۳) очень близки. Подтверждается это теми сопряжениями штемпелей, которые объединяют, например, стороны монет 732 и 722 гг.х. с оборотной стороной, битой одним и тем же штемпелем (см. рис. 5). Следует отметить еще одну особенность монет «722–723» гг.х. – большинство этих выпусков изготовлены небрежно, а надписи выполнены коряво. На наш взгляд нельзя исключать возможность работы в Булгарском вилайате кроме Булгарского еще как минимум одного монетного двора по производству монет этого типа с таким же его названием – *Булгар ал-Махруса*. Но окончательно подобный вывод может быть сделан только на основании анализа штемпельных связей монет этого типа, который нами не проводился.

Итак, анализ сменяемости типов в Булгарском вилайате в правление Узбек-хана указывает, что реформирование монетного дела здесь было предпринято именно в 731/1331 году.

Необходимо отметить причины, которые привели Г.А. Федорова-Давыдова к: а) ошибочному отнесению предреформенного выпуска дирхамов 728/1328 г. (см. № S8) к 678/1279–80 г. (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 172, 174 см. №33); б) ошибочной реконструкции года чеканки монеты № S11 – 720-м г.х. (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 176, №45) вместо 731 г.х.

Таковыми причинами, на наш взгляд являются:

- существование дангов нового типа, помеченных цифрами: 722 и 723 гг.х.;
- отсутствие у автора информации о предреформенных именных дирхамах Узбек-хана;
- отсутствие анализа использования титула *султан ал-адил* на монетах монгольских государств XIII – начала XIV вв.;
- отсутствие проведения целевого поиска булгарских монет Узбек-хана, в том числе дангов 731 гг.х. и сведений о них в письменных трудах и публикациях XIX в.;
- отсутствие технической возможности осуществления качественного (достоверного) поштемпельного анализа монет.

Конечно, предположить ошибочность одной даты (728 г.х.) на монете проще, чем посчитать ошибкой датировку выпусков целой серии монет, помеченных 722–723 гг.х., особенно при отсутствии информации о существовании именных предреформенных монет Узбек-хана. То есть, заключения, сделанные Г.А. Федоровым-Давыдовым, соответствовали той информации и техническим возможностям, которые ему были доступны на тот период времени. Время, прошедшее с момента публикации Г.А. Федоровым-Давыдовым своего очерка в 1987 г., позволило существенно дополнить типологический ряд монет, выпущенных в Булгарском регионе в правление хана Узбека и обнаружить явное несоответствие сформированных автором представлений о монетном деле со вскрывшимися фактами. Эти факты позволяют теоретически и практически обосновать заключение о начале денежной реформы в Булгарском вилайате при Узбек-хане в 731/1331 гг.х., а не при хане Токте в 710 г.х.

Настоящее исследование позволяет увидеть существенно более серьезные особенности организации монетного обращения в Золотой Орде. Сейчас можно утверждать, что в XIII – первой четверти XIV вв. в Джучидском ханстве не проводилось унификационных монетных реформ на территории всего государства, но проводилась регионально-дифференцированная денежная политика в зависимости от экономической ситуации в каждом регионе. Изменение этой ситуации влекло за собой изменение в монетном деле и, соответственно, в монетном обращении, прежде всего в данном регионе.

Итак, *хронологическая граница окончания второго этапа по выпуску серебряных монет нами установлена окончательно – 731/ 1331 г.*

Известно, что у медных и серебряных монет разные сферы обращения. Поэтому реформирование в денежном обращении медной продукции монетных дворов проходят часто по своим особым правилам и «графику». Причем, реформирование в монетном деле пулов по большому счету не связано с реформированием или отсутствием такового в монетном деле серебряных монет, но может быть сопряжено с ним, если речь идет о глобальных изменениях в денежной политике государства или региона. В данных обстоятельствах, на наш взгляд, логично рассмотреть проблему окончания второго этапа через призму медного монетного обращения. Если предположить, что денежная реформа в Булгарском вилайате 731 г.х. была столь значимой и весомой, то она не могла не сказаться на монетном деле и монетном обращении медных пулов.

1.4. Чеканка медных пулов в Булгарском вилайате и монетная реформа Узбек-хана

Наблюдение за изменениями монетной массы позволили обнаружить смены биметаллического обращения (серебро и медь) на монометаллическое (серебро), а затем возвращение к биметаллизму (серебро и медь). Периоды отсутствия следов обращения медных пулов в конкретном регионе Джучидского ханата могут быть объяснены исключительно проведением властями местной денежной политики, результаты которой прослеживаются по особенностям состава монетной массы.

В данной разделе изучению будут подвергнуты те золотоордынские выпуски пулов, которые осуществлялись на монетных дворах Булгара⁶ не ранее времени прихода к власти первого хана – Менгу-Тимура (665/1266–1267 г.), поскольку медные монеты времени Великой Монгольской империи уже рассматривались в разделе I.1 (см. № S1–S5). Каталог всех известных нам на сегодняшний день типов медных монет, чеканенных в период 665–740/1266–1340 гг. на булгарском монетном дворе, выглядит следующим образом:

⁶ Поскольку не все монеты изучаемого периода несут на себе название монетного двора *Булгар*, и мы не знаем, сколько монетных дворов работало по чеканке медных пулов в Булгарском вилайате, то предполагаем, что таких монетных производств могло быть несколько.

Каталог медных монет Булгарского чекана

№ S21. Булгар. Ан-Насир..., без года.

AE

Рис. 6, № S21/1; S21/2, S21/3 – 2 экз. из коллекции К.К. Хромова.

Л.с. В фигурном шестиугольном картуше – неясная надпись в две строки.

В нижней половине поля – наследная тамга Менгу-Тимура,

перекладина справа .

Вторая строка искажена – не прочтена.

Читается однозначно только имя *ан-Насир*: *النصر*

О.с. В таком же фигурном картуше – надпись в две строки:

Бит [в]/ Булгаре.

Возможно, на Л.с. редукция известной надписи, однако, прочесть ее непосредственно как *ли-дин Аллах* не представляется возможным.

По крайней мере, при публикации серебряного аналога этой монеты Х.М. Френ предложил следующее прочтение: *ан-Насир ли-дин Аллах* (Fraehn, 1826, p. 402, #СССXXXIII; Френ, 1832, №23). Под номером СССРXXXIV была приведена подобная медная монета. Вслед за академиком такую интерпретацию легенды повторили несколько исследователей.

Френ, 1832, №23; Beresine, 1855, №215, №3875; Лихачев, лист 4, №8 и 9;

Федоров-Давыдов, 1987, №41–42; Мухамадиев, 1983, с. 61; Сингатуллина, 2003, №65; Z/№6185.

№ S22. Анонимный, без МД и года чекана.

AE

Рис. 6, № S22.

Л.с. В поле сложного картуша (точечный или линейный треугольник вписан в точечный круговой ободок) – тамга Менгу-Тимура

(перекладина ставилась как на левой , так и на правой ножке тамги).

О.с. Надпись в две или три строки:

قوتلۇغ/بولسون/...

Кутлуг/ болсун/ ...

Вариант 1.

Л.с. Картуш – треугольник из точек (особенность только этого варианта) или сплошной линии.

Тамга имеет перекладину только у правой ножки .

Справа и слева у основания тамги по группе из трех точек.

О.с. Надпись составлена в три строки:

Кутлуг / болсун / ...

Две первые строчки благопожелания Х.М. Френ перевел так: *в добрый час*, В.К. Трутовский: *Бог в помощь*, А.Г. Мухамадиев предложил перевод: *на счастье*. Третья строка до сих пор не имеет удовлетворительного перевода. С.А. Янина прочитала два слова: *йанги пул* = *новый пул* (Янина, 1954, №14); Н.Ф. Катанов перевел всю надпись следующим образом: *Да будет счастлив дворец* (Катанов, 1896, с. 9, №6); С.А. Бурковский предположил, что здесь приведено архаичное написание монетного двора – «*Буалгар*» (Бурковский, 2009, с. 8–9). Представляется, что здесь написано что-то иное, возможно прилагательное «ханский [указ?]». Данный вариант пула отмечен и в рукописи А.Ф. Лихачева (Лихачев, лист 23, №104).

Вариант 2.

Л.с. Тамга с перекладиной только у левой ножки .

У основания тамги также две группы из трех точек.

О.с. В две строки надпись:

Кутлуг / болсун

Под второй строкой – три точки треугольником.

Вариант 3.

Л.с. Тамга с перекладиной у правой или левой ножки .

Существуют разновидности:

- а) без точек на Л.с.;
- б) точка над головкой тамги и по три точки справа и слева от основания тамги;
- в) по одной точке в каждом углу треугольника картуша.

О.с. Надпись в три строки:

Кутлуг / болсу / н.

Вариант 4.

Л.с. Тамга с перекладиной у правой или левой ножки , а у основания тамги справа и слева – по три точки.

О.с. Надпись выполнена в две строки, но зеркально.

Вариант упомянут А.Ф. Лихачевым (Лихачев, лист 23, №104 в).

Вариант 5.

Л.с. Тамга с перекладиной только у левой ножки , а у основания слева и справа – по три точки.

О.с. надпись расположена зеркально в три строки следующим образом:

тлуг / ку / болсун (!).

Вариант 6.

Л.с. Тамга с перекладиной только у правой ножки .

В трех сегментах картуша – по три точки в линию.

О.с. Надпись в две строки справа налево:

кутлуг/ болсун или болсун/ кутлуг.

Вариант отмечен А.Ф. Лихачевым (Лихачев, лист 23, №104 а). Френ, 1832, №381; Beresine, 1855, №3746–3829; Трутовский, 1886, №1022–1025; Лихачев, лист 23–24, №104 а-с; Марков, 1896, №1628–1630; Катанов, 1896, №6; Шерцль, 1912, №6876; Янина, 1954, №14; Сингатуллина, 2003, №91; Пырсов, 2002, №32, Бурковский, 2009, с. 5–64.

№ S23. Булгар. Анонимный, 732, 734 и 736 гг.х.

AE

Рис. 6, № S23/1, S23/2 и S23/3.

Л.с. Картуш – пятиугольная звезда. В центре – тамга

Менгу-Тимура с перекладиной у правой у левой ножки .

Между лучами звезды – цифры даты: 7/3/2; 7/3/4 и 7/3/6, слово *год* и виньетка («узел счастья»).

О.с. В поле сложного четырехугольного картуша надпись в две строки – варианты:

А. – Пулу / Булгар: *پولو / بلغار*

Б. – Булгар / пули: *بلغار / پولى*

Френ, 1832, №53–54; Beresine, 1855, №513–550; Трутовский, 1886, №678–684; Лихачев, лист 19–20, №85–85 а-d; Марков, 1896, №1596–1601; Катанов, 1896, №8; Шерцль, 1912, №6499–6501; Янина, 1954, №37; Федоров-Давыдов, 1987, №47; Мухамадиев, 1987, табл. X, №5–6.

б/н. Булгар, Анонимный. 733 г.х.

AE

«Л.с. В линейном круге пятиконечная звезда с тамгой внутри, между лучами:
«сана /7/(3)/3/, виньетка»

О.с. В линейной и квадратно – дуговой рамке надпись в две строки «Болгар пулы». Несмотря на то, что вторая цифра даты не видна, реконструировать дату можно только как 733».

Авторы монографии не считают существование пулов 733 г.х. безусловно доказанным до тех пор, пока не будут обнаружены монеты хотя бы с двумя видимыми цифрами «3». По этой причине монеты 733 г.х. включены в каталог без номера (б/н) и в дальнейшем анализе эта информация не используется.

Описание дано по рукописному каталогу Д.Г. Мухаметшина: «Медные монеты Болгара и других золотоордынских городов. Каталог монет из фондов Института археологии АН РТ. Часть I. Казань, 2015 г.». Хранится у автора.

№ S24. Анонимный. Без места и года чекана.

AE

Рис. 6, № S24/1 и S24/2.

Л.с. Картуш – пятиугольная звезда. В центре – тамга

Менгу-Тимура, как у № S23, но между лучами звезды нет надписей.

О.с. Картуш из вогнутых внутрь дуг.

В поле непрочитанная надпись в три строки.

№ S25. Булгар. Анонимный, без года. Без тамги.

AE

Рис. 6, № S25/1 и S25/2.

Л.с. В поле точечного ободка – орнамент из шести овалов, образующих 9-ячеистую решетку.

О.с. В поле точечного ободка – надпись в две строки:

Бито [в] Булгаре.

Френ, 1832, №374; Трутовский, 1886, №1020–1021; Шерцль, 1912, №6853; Янина, 1954, №12; Пырсов, 2002, №31; Мухаметшин, 2006, с. 372, рис.5; Федоров-Давыдов, 1987, №48; Мухамадиев, 1987, с. 60 и табл. VII, №17–19.

На одном из заседаний Итоговой научной конференции Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ в феврале 2016 г. научный сотрудник Булгарского музея-заповедника Д.Г. Мухаметшин продемонстрировал фотографию медной монеты, аналогичной серебряному дирхаму С/43, найденному в Болгаре. Это второй тип медных пулов Булгара выпускавшийся, очевидно, очень непродолжительное время при Менгу-Тимуре. По единственному известному экземпляру пока нельзя говорить о том, что типологические аналоги в меди существовали у всех серебряных монет. В любом случае наблюдаемый тренд необходимо учесть.

В книге А.З. Сингатуллиной есть еще описание и изображение медной монеты – №134 (Сингатуллина А.З., 2003, с. 101 и 143), которую автор отнесла к булгарскому чекану. Это всего одна единственная информация о подобном пуле, к тому же со ссылкой на прорисовку из частной коллекции. В наш каталог она не включена из-за отсутствия уверенности в ее реальном существовании.

Итак, типов медных монет, однозначно относимых в настоящее время к выпускам Булгарского вилайата золотоордынского периода немного – всего пять. Лишь один из них (четвертый) датирован. Все остальные не имеют годов выпуска, что осложняет их хронологическую атрибуцию. Таким образом, *самая первая и самая главная задача исследования – установить хронологические рамки чеканки каждого недатированного типа изучаемых монет.*

Рис. 6.

Фотографии медных пулов, битых в Булгарском вилайате
в период с 665/1266–1267 по ~740/1339–1340 гг.:

№ S21/1 – в=1,39, находка на городище Джукетау; № S21/2 и /3 – пулы из коллекции К.К. Хромова;
№ S22 – тип «тамга в треугольнике»; S23/1–2 – с цифрами года 2 и 32 зеркально; S23/3 – с цифрой года 6
зеркально, в=2,10; S24/1–2 – без указания года; S25/1и S25/2 – без года и без тамги, в=1,32; в=1,20.

Монетный чекан с названием монетного двора *Булгар* известен уже почти два столетия. Первые сведения о булгарских монетах были опубликованы еще Х.М. Френем (Fraehn, 1826; Френ, 1832). В этих двух дополняющих друг друга работах были изданы описания и рисунки большого количества серебряных и медных джучидских монет, в том числе четыре типа медного чекана Булгара конца XIII – первой половины XIV века – № S21–S23 и № S25. Следующим изданием после трудов Х.М. Френа со сведениями об интересующих нас монетах стал каталог монет и медалей Казанского университета. Его в 1855 году издал

на французском языке профессор университета И.Н. Березин (Beresine, 1855). В этой книге в перечислении указываются 2 монеты № S21, 171 экземпляр № S22 (№3746–3761) и 37 монет № S23. В последующих изданиях XIX – первой половины XX века неоднократно публиковалась информация о булгарских пулах. Так, В.К. Трутовский перечислил три типа: № S23 (№678–684), S25 (№1020–1021) и № S22 (№1022–1025) (Трутовский В.К., 1886). А.К. Марков среди джучидских монет из собрания Эрмитажа упомянул пулы № S23 (№1596–1601) и № S22 (№1628–1630) (Марков А.К., 1896). Н.Ф. Катанов дал описание 20-ти монет № S22 и 30-ти монет № S23 (Катанов Н.Ф., 1896, с. 9, №6 и с. 10, №8). Р. Шерцль привел три вида пулов: 14 монет № S23 (№6499–6501), 5 монет № S25 (№6853) и 8 монет № S22 (№6876) (Шерцль Р., 1912). У А.Ф. Лихачева в рукописном каталоге (каталог составлен до 1890-го года) – три типа: № S21 – лист 4, №9; № S23 – листы 19–20, №84–85; и № S22 – лист 23, №104 (Лихачев А.Ф., Каталог).

Но до второй половины XX века никто не задавался вопросами каталогизации этих монет в хронологической последовательности, установлением объемов их эмиссий, о месте пулов в экономической системе региона в средневековье.

Впервые С.А. Янина, опираясь на результаты сборов Куйбышевской экспедиции и публикуя три типа монет (№ S22, S23 и S25), предложила датировать № S25 периодом между 1280–1310 годами (Янина С.А., 1960, с. 215), а № S23 отнесла к выпускам хана Токты – 1290–1312 годам (Янина С.А., 1960, с. 211). Таким образом, она датировала эти два типа пулов временем от 1280 до 1312 года. Затем А.Г. Мухамадиев привел прорисовки двух типов Булгарского чекана – № S23 и № S25, описания № S21, S23 и S25, опубликовал весовые данные пула № S23 из фондов Государственного музея РТ и высказал предположение о небольшом объеме эмиссии пула S25 с 9-ячеистой решеткой (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 60–61, 146).

Также А.Г. Мухамадиев привел рисунки пула № S23, но расположение цифр между лучами звезды на этих рисунках очень необычное: 3–7–4 с незеркальным изображением цифр (Мухамадиев А.Г., 2003, таб.Х, №5–6). Также на рисунках нет и двух виньеток. Нам не встречались монеты с таким написанием года. Скорей всего, это авторская вольность по отношению к изображениям и надписям на монетах.

Г.А. Федоров-Давыдов сделал обзор денежного обращения Булгара с X до середины XIV в., описал три типа пулов – № S21, S23 и S25. Придерживаясь хронологического принципа при описании монет, он поместил описание пула № S21 после серебряной монеты 692 г.х., а № S25 – сразу после пула 734 г.х., но в тексте никак не объяснил причин такой последовательности. В приложениях автор привел список монетных находок на Булгарском городище и на Ага-Базаре за 1974–1983 годы, среди которых было 149 экземпляров № S22, 107 экземпляров № S24 и 78 экземпляров № S25 (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 175–177, с. 188–203). Как мы видим из этого сбора, пулов № S22 («тамга в треугольнике») было найдено в полтора раза больше, чем пулов № S23 и в два раза больше, чем № S25. Данный факт не удостоился внимания Германа Алексеевича. Хотя он и написал, что «почти все находки медных болгарских монет XIV в. сосредоточены в Волжской Болгарии» (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 181), тем не менее, № S22 не был включен в перечень эмиссий Булгарского монетного двора. В монографии А.З. Сингатуллиной, посвященной монетам XIII века поволжского чекана, помещены пулы № S21 и S22. Тем самым автор показала, что считает тип № S22 «тамга в треугольнике» чеканенным в XIII в. Был приведен их вес, прорисовки и фотографии (Сингатуллина А.З., 2003, с. 43, с. 87, с. 93).

При публикации монетных находок с Терновского селища (Волгоградская область) был издан пул № S22 варианта 4 и авторы датировали его 710–712-ми гг.х. (Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2004, с. 113, №2). Д.Г. Мухаметшин при характеристике работы Булгарского монетного двора в середине – второй половине XIV в. упомянул три номера: S22, S23 и S25, дал новую датировку № S25: «...монету данного типа можно датировать не XIII в., а концом 30-х – началом 40-х гг. XIV в.». Автор привел прорисовки «вариантов»⁷ чекана это-

⁷ Критерии для выделения варианта в работах Д.Г. Мухаметшина и С.А. Бурковского отличаются от критериев, принятых нами в этой монографии, поэтому этот термин взят в кавычки.

го типа (Мухаметшин Д.Г., 2006, с. 361, с. 372, рис. 5). Донецкий нумизмат С.А. Бурковский разложил по «вариантам» («группам») № S22, выделил 11 групп, привел рисунки, фотографии и вес всех «вариантов», предложил свое прочтение надписей и датировку данного типа – от 690-го до 734 г.х. с перерывами (Бурковский С.А., Киреев Ю.Д., 2009, с. 5–36).

В публикации нумизматических материалов с городища Джукетау приведены данные о количестве и весе пулов № S22, S23 и S25 (см. таблицу 1, столбец «Джукетау»). При этом, авторы посчитали справедливой датировку С.А. Яниной для № S22 и датировку Д.Г. Мухаметшина для № S25 (Лебедев В.П., Гумаюнов С.В., Бугарчев А.И., 2008, с. 46).

Перейдем к изучению известного авторам фактического материала. Оценим состав комплекса монетных находок, происходящих с Булгарского городища и ближайшей округи (см. табл. 1). Были учтены данные из работ С.А. Яниной (Янина С.А., 1954, 1958, 1960 и 1962) – столбец *Булгар I–IV*; в столбце *Джукетау* сведены опубликованные данные о количестве монет из работ: (Лебедев В.П., Бугарчев А.И., Гумаюнов С.В., 2008; Мухаметшин Д.Г., 2009). Также были обработаны и учтены четыре комплекса медных монет разных лет (из частных коллекций), собранных в Булгарской округе – графы 2008-го, 2009-го, 2011-го и 2012 го года. За 100% принято общее количество медных монет для каждого монетного комплекса. Для сравнения мы привели данные о количестве монет двух типов: *лев и солнце* (с 737 г.х. – чеканились параллельно с № S25) и *двуглавый орел* (с 743 г.х.).

Строка 4 показывает, сколько пулов чеканки иных регионов, выпущенных в период до 736 г.х., обнаружено в каждом комплексе. В период массовых эмиссий монетного двора Булгар монеты, битые в других областях, например, Сарая, Хорезма, Укека и Крыма – могли участвовать в денежном обращении региона, но их количество не оказывало существенного влияния на формирование монетной массы, поэтому в таблице они объединены в одну строку.

В строках 5 и 6 приведены для сравнения сведения по сарайским монетам двух самых распространенных типов, битых после 736 г.х. и встречаемых в указанных комплексах.

Таблица 1

**Статистическая сводка находок типов булгарских пулов на территории Татарстана
(по данным литературы и единичных находок)**

№	Тип монет	Булгар I–IV		Джукетау		Булгарский комплекс 2008 г.		Булгарский комплекс 2009 г.		Булгарский комплекс 2011 г.		Булгарский комплекс 2012 г.	
		шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
1	№ S22. «Тамга в треугольнике»	90*	6,7	50	11,0	231	15,8	90	12,2	68	10,5	139	12,3
2	№ S23. «Тамга в звезде»	98	7,3	44	9,7	103	7,1	48	6,5	103	15,8	101	8,9
3	№ S25. «Решетка»	52	3,9	29	6,4	69	4,7	42	5,7	44	6,8	70	6,2
Пулы не Булгарских монетных дворов													
4	Пулы других МД чекана до 736 г.х. включительно	9	0,67	14	3,1	43	2,9	3	0,4	3	0,46	9	0,79
5	«Лев и солнце»	146	10,8	57	12,6	261	17,9	98	13,4	91	14,0	132	11,7
6	«Двуглавый орел»	355	26,3	67	14,8	389	26,7	165	22,5	132	20,3	232	20,5
Всего в сборе монет		1348		453		1458		734		650		1131	

* По сведениям А.З. Сингатуллиной, за период 1946–1983 годов на Булгарском городище было найдено 287 монет типа «тамга в треугольнике» (Сингатуллина А.З., 2003, с. 43).

Для большей наглядности сведем вместе данные по шести комплексам.

Таблица 1а

Интегральная характеристика встречаемости изучаемых типов пулов на территории Татарстана

№ п/п	Тип монет	Суммарное количество учтенных монет по региону	
		шт.	%
1	№ S22. «Тамга в треугольнике»	668	11,6
2	№ S23. «Тамга в звезде»	497	8,6
3	№ S25. «Решетка»	306	5,3
Итого:		1471	25,5
4	Пулы других МД, битых до 736 г.х.	81	1,4
5	«Лев и солнце» с 737 г.х.	785	13,6
6	«Двуглавый орел» с 743 г.х.	1340	23,2
Итого:		2206	38,2
Всего учтено монет:		5774	100%

Обе таблицы (1 и 1а) позволяют оценить количественное соотношение встречаемости монет № S22, S23 и S25 в единичных находках в Булгарском вилайате.

Во-первых, следует отметить большой суммарный процент булгарских пулов указанных типов в общей массе зафиксированных единичных находок (почти четверть всех находимых пулов).

Во-вторых, четко прослеживается количественное соотношение монет этих трех типов между собой. Количество пулов № S22 в полтора раза больше, чем пулов № S23, а пулов № S23 в полтора раза больше, чем количество пулов № S25. Такое соотношение можно объяснить следующим образом: пореформенные пулы № S22 (введение в оборот медных монет после 60-летнего перерыва без сомнения было реформой) выпускались достаточно интенсивно, чтобы обеспечить потребности рынка в кратчайшие сроки. Пулы № S23 чеканились как минимум в течение 5 лет (согласно указанных на них датах). А существенно меньшее количество пулов № S25 (в 2 раза меньше № S22) может быть объяснено кратковременностью их чекана ~ 1–2 года.

Следует отметить также незначительное присутствие пулов не булгарской чеканки, выпущенных до 736 г.х. – всего 1,4% и значительное количество пулов, битых после 737 г.х. Это свидетельствует о том, что до 736 г.х. включительно медное обращение Булгара в основном использовало продукцию собственных монетных дворов, но затем стали нарастать потоки медных пулов с Нижнего Поволжья, с которыми в основном и пришли пулы, битые до 736 г.х. Однако не следует думать, что монеты типов «лев и солнце» и «двуглавый орел», на которых не указан монетный двор Булгар, все поступили на местные рынки с Нижнего Поволжья. Не исключено, что некоторая часть таких монет могла быть бита именно в Булгарском вилайате. Проверить это предположение можно лишь одним способом – с помощью поштемпельного анализа упомянутых двух типов монет из находок именно с территории Татарстана. Однако это выходит за рамки настоящего исследования.

Рассмотрим другие аргументы, позволяющие датировать монеты по косвенным данным.

№ S21 – это первая эмиссия медных монет Булгарского монетного двора в золотоордынский период (ей предшествовали известные выпуски медных динаров Великой Монгольской империи с именем *ан-Насир ли-дини-лаха* и именные пулы Мөнгка каана). Оформление лицевой и оборотной сторон аналогично серебряному чекану (Fraehn, 1826, р.402; Сингатуллина, 2003, №64). Наличие двуногий тамги на серебряной и медной монетах этого типа говорит о том, что их выпуск осуществлялся не ранее 665/1266–67 года.

Что касается времени чеканки, то Г.А. Федоров-Давыдов отнес подобные серебряные и медные монеты к выпускам, осуществлявшимся «в самом конце XIII века» (Федоров-

Давыдов Г.А., 1987, с. 174); А.Г. Мухамадиев датирует их временем после 692 г.х. (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 61); А.З. Сингатуллина также считает, что время такой чеканки – 90-е годы XIII века (Сингатуллина А.З., 2003, с. 40).

При установлении времени выпуска № S21 нужно иметь ввиду следующий факт: в XIII веке в Булгарском вилаяте все медные эмиссии имели свои типологические аналоги в серебре. Монеты с именем *ан-Насир ли-дини-лаха* известны как с сентенцией *Жизнь – час...* (Сингатуллина А.З., 2003, №3 – серебряные; с. 157, инв. №22125–1, №7 – медные), так и с выпускными сведениями – *Динар. Чекан Булгара* (Сингатуллина А.З., 2003, №5 – серебряные; Трутовский, 1886, №628–629 – медные). Следующая эмиссия Булгарского монетного двора – это серебряные и медные монеты с именем Мёнгка каана (Сингатуллина А.З., 2003, №8 и №9 соответственно). Последний раз подобная параллель в чеканке просматривалась в исследуемом нами № S21 (Сингатуллина А.З., 2003, №64 и 65).

Для датировки данного типа важным моментом является своеобразное, «архаичное» для всех эмиссий написание слова *Булгар*, через *вав* и *алиф* – *بوالغار*. Определенную датировку имеют монеты с именем каана Мёнгка – 649–658/1251–59 годы. На типе S21 есть подобное написание названия монетного двора *Булгар* (с буквами *вав* и *алиф*), и в тоже время стоит тамга Менгу-Тимура, появившаяся на монетах лишь в 665/1265–66 году. Исходя из вышеприведенных данных, есть основание датировать выпуск № S21 серебряной и медной монеты временем начала правления Менгу-Тимура (примерно 665–671/1265–1272 гг.).

Анализ показывает, что биметаллическое обращение в Булгарском вилаяте с приходом к власти хана Менгу-Тимура продолжилось недолго. Это обращение фиксируется существованием только двух типологических пар – дирхама и пула (если кроме описанной пары учитывать еще одну уникальную медную монету, обнаруженную Д.Г. Мухаметшиным, и также имеющую свою пару в серебре). О редкости монет № S21 свидетельствует тот факт, что в сборах С.А. Яниной с 1946 по 1958 гг. нет ни одного подобного экземпляра; в каталоге А.З. Сингатуллиной упомянуто всего 10 медных пулов (Сингатуллина А.З., 2003, с. 87). Вместе с ними [десятью пулами] авторам известно еще шесть пулов S21.

№ S22 – «тамга в треугольнике». В сборе, который обработал и опубликовал С.А. Бурковский, было около 500 пулов № S22. Для определения вариантов было использовано 439 экземпляров. В процентном соотношении эти варианты распределяются следующим образом (см. таблицу 2).

Таблица 2

Встречаемость вариантов № S22 «Тамга в треугольнике» по данным С.А. Бурковского

Вариант:		1	2	3	4	5	6	Всего
Кол-во	шт.	73	84	145	109	16	12	439
	%	16,6	19,1	33,0	24,8	3,6	2,7	100

Как видно из приведенных данных, варианты 3 и 4 составляют больше половины (57,8%) от всех атрибутированных монет, а варианты 1 и 2 в сумме составляют 35,7%, то есть больше трети учтенных монет. Они являлись основными вариантами во всей массе обращавшихся пулов данного типа.

Несмотря на отсутствие места чекана, все нумизматы отнесли этот тип к выпускам монетного двора Булгар. В отличие от С.А. Яниной, А.З. Сингатуллиной, С.А. Бурковского, В.Б. Клокова и В.П. Лебедева нам представляется, что № S22 – *тип «тамга в треугольнике» чеканился в правление хана Узбека до 732 г.х., когда появились датированные пулы следующего типа*. Постараемся обосновать такое наше видение атрибуции этого типа пула.

Благопожелание *кутлуг болсун* нередко встречается на продукции других монетных дворов, но только один тип сарайского пула с этим благопожеланием имеет год – 726 г.х. (Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2004, с. 87, №2 б). Другие пулы с подобной надписью из-за отсутствия года до сих пор не имеют точной датировки, но исследователи относят их ко времени правления Узбек-хана (Гончаров Е.Ю., 2003, с. 242; Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2004,

с. 113, №11). Однако наличие на монете лишь конкретного благопожелания не является критерием для хронологической атрибуции.

Если посмотреть, сколько штемпелей Л.с. и О.с. учтены С.А. Бурковским для монет «тамга в треугольнике», то получится для Л.с. (тамга в треугольнике) – 44 штемпеля, для О.с. (с легендой *кутлуг болсун*) – 38 штемпелей (Бурковский С.А., 2009, с. 14–30). Таким образом, для чеканки медных монет № S22 («тамга в треугольнике») с 690 г.х. по 734 г.х. (Бурковский С.А., 2009, с. 13) за 44 года расход штемпелей составлял в среднем по одной штемпельной паре в год. Много ли можно отчеканить монет одной штемпельной парой в год? Может ли обеспечить одна пара штемпелей выпуск достаточного количества пулов для обеспечения потребности рынков нескольких областей Булгарского вилайата? Допустим, автор смог учесть не все работавшие штемпеля, а учел лишь половину известных штемпелей, но и в этом случае получается только по 2 штемпельные пары в год. Возникает законный вопрос, а сколько должно быть штемпельных пар, или просто верхних штемпелей, чтобы обеспечить рынки Булгарского вилайата медной монетой в первый год начала ее выпуска? Это количество штемпелей мы сейчас можем оценить, подобрав для сравнения тот тип монет, который встречается в своем регионе примерно столь же часто, как изучаемый № S22. Таковым может послужить выпуск пулов Килдибека в Азаке в 762–763 гг.х. Длительность чеканки этих монет составляла примерно 1–1,5 года. Изучая эти монеты в течение нескольких лет, Л.Б. Добромыслов смог учесть практически все активно участвовавшие в работе штемпеля, обеспечившие наличную массу пулов: для Л.с. – 25 шт. (нижний штемпель), для О.с. – 47 шт. (Добромыслов Л.Б., 2011)⁸. То есть, в булгарской чеканке за 44 года только нижних штемпелей должно фиксироваться около 1100 шт. При таком количестве нижних штемпелей выборка монет из почти 450 экз. не позволит обнаружить штемпельные связи, которые зафиксировал С.А. Бурковский. Следовательно, никакой речи о том, что монеты № S22 («тамга в треугольнике») чеканились в течение 44 лет, нет и быть не может. Судя по частоте встречаемости монет этого типа, их чеканка была активной, примерно 1–2 года. Согласно нехитрому расчету из сравнения данных С.А. Бурковского и Л.Б. Добромysłова можно заключить, что их выпуск закончился, видимо, в 732 г.х., а начался либо в 730, либо в 731 гг.х.

№ S22 – это первый тип медных пулов, выпускавшихся на территории Булгарского вилайата после длительного периода (более 50 лет) отсутствия следов биметаллического монетного обращения на изучаемой территории. *Появление собственной медной монетной продукции в Булгаре является следствием проведения денежной реформы и смены денежной политики в регионе.* Проведение денежной реформы в Булгарском вилайате в сфере серебряного обращения нами зафиксировано в 731/1331 г. Возможно, процесс реформирования в области медного обращения мог быть запущен несколько раньше. В данный момент очень сложно сказать, насколько синхронно проводилось реформирование в области серебряного и медного монетного обращения. Представляется, что хронологическая разница могла составлять 1–2 года, но не десятилетия. Как бы то ни было, при возникновении потребности в медной монете в первые пореформенные годы должно было быть выпущено сразу большое количество пулов для насыщения рынка. Видимо, в процессе работы *заррабоном*⁹ были выявлены качественные штемпеля, обладавшие повышенными прочностными характеристиками (устойчивыми к разрушению в ходе эксплуатации). Именно этими штемпелями и биты варианты 3 и 4 (см. таблицу 2). Такой результат при изучении эксплуатации штемпелей на монетных дворах наблюдался и при чеканке пулов Килдибека в Азаке в 762–763 гг.х. (Добромыслов Л.Б., 2011, с. 68–72).

Фиксация нескольких отдельных (не связанных между собой) групп штемпельных секток для монет № S22 (Бурковский С.А., 2009, с. 12) может объясняться разными причинами, в том числе и результатом работы нескольких монетных дворов Булгарского вилайата, и неполнотой учета автором существующих штемпелей.

⁸ В публикации учтено 46 штемпелей О.с., и еще один был обнаружен автором уже после выхода его книги.

⁹ *Заррабон* – чеканщик монет.

№ S23. В 732/1331–1332 году начался выпуск нового типа пулов. В отличие от серебряных монет, на медных название монетного двора указано без эпитета – не *Булгар ал-Махруса*, а *Булгар*. Во всех печатных каталогах XIX–XX веков этот тип датировался исключительно 734-м г.х. На наличие на таком пуле года 732 г.х. обратил наше внимание Джамиль Габдрахимович Мухаметшин. Позже, просматривая рукописный каталог А.Ф. Лихачева, были найдены сведения о монете с таким годом (Лихачев, лист 20, №85 d: «Такая же, как предыдущая [монета – авторы], но цифра ۷ на выворот и сверх того здесь приметна за нею и цифра ۷ также на выворот»), а впоследствии авторами этих строк были найдены и сами монеты (см. рис. 6, № S23).

Кроме пулов с годами 732 и 734 г.х. нами был обнаружен еще один датированный выпуск типа – [73]6 г.х. Известно, что все цифры года на этом типе пула писались зеркально (конечно, кроме цифры сотен ۷ = 7), в обратную сторону. А на обнаруженном варианте четко стоит цифра ۷ = 2. Казалось бы, можно было сказать, что на этот раз цифра 2 написана правильно. Но тогда по логике должна была бы и цифра 3 стоять не в зеркальном написании ۷ = 3, однако, на всех монетах, сохранивших цифру 3 (а это 76 известных нам экземпляров согласно суммарным данным по таблице 3), она написана зеркально. Из данного наблюдения мы заключаем, что цифра ۷ изображена зеркально, и читать ее надо как цифру ۶ = 6. Это позволяет реконструировать год чеканки как 736 г.х. (рис. 6, № S23/1 и 2 – с цифрой года 2; рис. 6, № S23/3 – с цифрой года 6). На наличие подобного пула в своей коллекции также указал и А.Ф. Лихачев, поставив год под вопросом (Лихачев А.Ф., лист 20, №85 с: «На оборотной стороне видна цифра ۷(?)»). В интернет-базе www.zeno.ru есть изображение подобной монеты с цифрой ۷ (см. Z/ №8895).

Сравнительный анализ позволил нам составить сводную таблицу статистических данных, позволяющих оценить, сколько монет и с какими цифрами годов нам стало известно в результате изучения 342 пулов № S23.

Таблица 3

Соотношение сохранившихся цифр года для монет типа № S23 «Тамга в звезде»

Группы		I			II			III	IV		V	VI
Сохранившиеся цифры года		7	3	73	4	34	734	6 = ۷	32 зеркально	2 зеркально	Цифр нет	Цифры не видны
Кол-во	шт.	26	41	20	28	12	3	4	1	1	3	203
	%	7,6	12,0	5,9	8,2	3,5	0,9	1,2	0,3	0,3	0,9	59,4
	% группы	25,4			12,6			1,2	0,6		0,9	59,4

Всего было изучено и в расчетах принято за 100% – 342 экземпляра.

В группу I (монеты, датируемые 73х г.х.) включены пулы с сохранившимися цифрами года – 7, 3 и 73; группа II – это пулы, сохранившие цифры 4, 34 и 734 (то есть указывающие только одну возможную дату – 734); группа III включает монеты с цифрой 6 зеркально (год может быть только 736-й); в группе IV представлены пулы с цифрой 2 зеркально (год может быть только 732-й); в группе V – перечислены пулы, на которых четко видно отсутствие каких бы то ни было цифр; группа VI – это монеты, на которых из-за неудовлетворительного состояния или из-за смещения штемпеля невозможно установить, какие цифры могли ставиться при чекане.

Обратимся к таблице 3. Как видно из приведенных данных, год выпуска 734-й могли иметь монеты группы II, насчитывающие 43 штуки или 12,6% от просмотренных 342 экземпляров. В то же время монет с сохранившимися цифрами 7, 3 и 73 (группа I, то есть пулов с широкой датировкой – 732–736) насчитывается в два раза больше – 85 экземпляров или 25,4%. А так как сейчас известны монеты с цифрами 2 и 6 (которые никак не могут обозначать число десятков в году), а также с цифрами 32, то мы не можем полностью ис-

ключить возможность существования выпусков, помеченных 733-м (см. выше описание монет **б/н**) и 735-м гг.х.

На всех монетах, где остались две или три цифры года, видно, что он всегда писался справа налево. Однако в каталоге Саратовского музея приведен рисунок пула Булгара 734 г.х. с написанием года слева направо (Пырсов Ю.Ф., 2002, № 79). Нам подобные монеты никогда не встречались, поэтому потребовалось соотнесение этого рисунка, сделанного Ю.Е. Пырсовым с экземпляра (или экземпляров) из фондов Саратовского областного музея краеведения, с монетами из этого собрания. По сведениям, полученным от научного сотрудника Саратовского областного музея краеведения К.Ю. Моржерина, монета такого типа в фондах не обнаружена. Рисунок для публикации был составлен (синтезирован) по семи плохо сохранившимся экземплярам из фондов музея¹⁰. В результате в свой каталог Ю.Е. Пырсов поместил изображение никогда не существовавшего варианта пула. По этой причине этот «вариант» нами здесь не учитывается.

При просмотре частных коллекций в г. Казани была обнаружена одна монета с написанием цифр года слева направо, причем сами цифры изображены зеркально – 637 (=732 г.х.) (см. рис. 6, № S23/1 и 2). Из таблицы 3 видно, что количество монет, не сохранивших цифр на лицевой стороне (группа V), а также монет, сохранивших лишь одну из цифр года (любую), составляет ~87% от всех изученных пулов. Наличие одной цифры года не дает возможности точно сказать, какой порядок цифр принят для его написания в данном случае: справа налево или слева направо. Также решению проблемы не помогают и монеты со стертыми цифрами. Присутствие же видимых двух цифр однозначно указывает направление надписи. Поэтому можно предположить, что часть пулов могла иметь порядок написания цифр года слева направо.

При изучении медных монет с Булгарской округи (см. таблицу 1, комплексы 2009, 2011 и 2012 годов) мы выявили 249 экземпляров № S23, пригодных для изучения. Результат статистической обработки следующий: пулов варианта «А» – 74 экземпляра (29,7% от всех пулов этого типа), пулов варианта «Б» – 146 экземпляров (58,6%), пулов с неопределяемым вариантом – 29 экземпляров (11,6%). Среди монетных находок на территории Татарстана медяков типа «тамга в звезде» с надписью *пулу Булгар* фиксируется примерно в два раза реже, чем с надписью *Булгар пули*. И этот нюанс мог бы быть незамеченным, поскольку сам по себе он никакой особенной информативностью не обладает. Но изучение метрологии монет каждого из вариантов «А» и «Б» указало на разницу в их весовых стандартах чеканки, что нехарактерно для изготовления медных пулов на одном монетном дворе за относительно небольшой промежуток времени – в несколько лет. Возможно, эти варианты изготавливались на разных монетных дворах.

Как мы видим из приведенных иллюстраций, легенда варианта «А» – *пулу Булгар* присутствует и на монете 732 г.х., и на монете 736 г.х. Поэтому эта особенность не является критерием для установления степени синхронности выпуска пулов разных вариантов. Возможно, пулы обоих вариантов чеканились параллельно с 732 до 736 г.х. (учитывая их небольшое количество в сравнении с объемом выпуска 734 г.х.; см. таблицу 3). В тоже время это наводит на мысль, а не является ли прочтенный нами год как 736 г.х. «нестандартно» написанным 732 г.х. Очевидно, однозначный ответ может дать только поштемпельный анализ.

№ S24. Как предыдущий № S23, но без года и виньеток между лучами звезды на Л.с., с отличным картушем на О.с. и непрочитанной надписью. Этот тип мог чеканиться в очень ограниченном количестве или до 732 года как пробный выпуск, или параллельно с пулами 732–736 годов на каком-то другом(?) монетном дворе региона. На сегодняшний день нам известно лишь 3 таких монеты в частных коллекциях.

№ S25. Эти монеты уже не несут на себе джучидскую тамгу. Название монетного двора на монете указано – *Булгар*. Д.Г. Мухаметшин датирует пул этого типа концом 30-х –

¹⁰ Авторы выражают искреннюю признательность К.Ю. Моржерину за помощь в решении возникшей проблемы.

началом 40-х годов XIV века. Он также привел 13 вариантов написания легенды с обозначением монетного двора (Мухаметшин Д.Г., 2006, с. 361, с. 372). На рис. 6 (№ S25/2) изображена разновидность данного типа с точками внутри ячеек. На пулах Булгарского вилайата № S23 736/1335 года тамга еще присутствует, а изучаемые пулы № S25 тамги уже не имеют, как и данги Булгара 740/1340 г. (см. № S20). Отсутствие тамги является важным аргументом, подтверждающим датировку чеканки монет № S25 не ранее 740 г.х.

После выпуска № S25 прекращается чеканка пулов с названием монетного двора *Булгар*. Более чем на 60 лет до времени правления хана Шадибека этот топоним исчезает с серебряных и медных монет.

Медные пулы № S22–S25 не часто, но все же выходили за пределы Булгарского вилайата. На сегодняшний день нам известны факты их находок на археологических объектах других регионов (см. табл. 4).

Таблица 4

**Золотоордынские пулы Булгарской чеканки, найденные за пределами
Татарстана и Ульяновской области**

<i>Тип пула</i>	<i>Кол-во и вес в г</i>	<i>Место находки</i>	<i>Источник</i>
S22	1 экз., вар. 4, в=1,62 г	Терновское селище, Волгоградская обл.	Клоков, Лебедев, 2004, с.113, №2
S22	2 экз.	Старый Орхей, Молдавия	Абызова и др., 1981, с.82
S23	1 экз.	Увекское городище, Саратовская обл.	Пырсов, 2002, №79
S23	2 экз., в=1,64 и в=2,43 г	Зубовское городище, Волгоградская обл.	Клоков, Лебедев, 2004, с.84, №26
S23	2 экз., один – вар. А, второй вар. неясен; в=0,94 г, в=1,14 г	Никольское селище, Пензенская обл.	Винничек, Лебедев, 2004, с.133, №8; Винничек, Недашковский, 2005, №14
S23	1 экз.	Малая Рязань, Самарская обл.	Фонды Самарского областного историко-краеведческого музея (СОИКМ)
S23	4 экз.	Брусянское селище, Самарская обл.	Фонды СОИКМ
S23	5 экз.	Правобережье Самарской области	Фонды СОИКМ
S23	1 экз. Булгар/ пули	Селитренное городище (Сарай), Астраханская обл.	ЗИАО, 1851, с.46, №5
S23	1 экз., в=1,49	Старый замок, г. Гродно, Белоруссия	Фомин А.В., Синчук И.И., 2015, с. 74–75
S25	1 экз.	Хмелевское I селище, Саратовская обл.	Гумаюнов, 2002, с.62, №47
S25	2 экз.	Селитренное городище (Сарай), Астраханская обл.	1 – Клоков, Лебедев, 2002, с.112, №116/2; 1 – ЗИАО, 1851, №31
S25	1 экз., в=0,6 г	Сарайчик, Казахстан	Самашев и др., 2006, №175

То же самое можно сказать и про насыщение рынков Булгарского вилайата иноземными пулами. Из таблицы 1 (строка 4) видно, что процент находок пулов других эмиссионных центров составляет от 0,46 до 3,1%. Это говорит о том, что «чужие» пулы в период как минимум до 737 г.х. почти не участвовали в местном обращении.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. В период 665–671/1266–1272 годов Булгарский монетный двор осуществил кратковременный чекан медных монет с тамгой Менгу-Тимура и с именем ан-Насир ли-дин Аллаха.

2. В период 671–730/1272–1330 годы обращение медной монеты в Булгарском вилайате отсутствовало. Медная же монета местными монетными дворами не выпускалась.

3. Денежная реформа при Узбек-хане в регионе (около 730/1330 г.) ознаменовалась не только началом чеканки новых серебряных монет 731 г.х., но и началом обращения медной монеты. Зафиксировано два типа пулов (*тамга в треугольнике* и *тамга в звезде*). На основе результатов поштемпельного анализа предполагаем, что массовый выпуск пулов типа *тамга в треугольнике* мог быть начат в 730–731/1330–1331 гг.

4. В 740/1339–1340 году в связи с изменениями в управлении Булгарским улусом с серебряных и медных монет исчезает наследная тамга Менгу-Тимура и выпускается последний тип пулов (*решетка*) в XIV веке с указанием названия монетного двора *Булгар*.

5. После 740 г.х. в медном денежном обращении Булгарского вилайата начинают обладать пулы с названием монетных дворов Сарай и Сарай ал-Джадида (см. таблицу 1, строки 5 и 6).

Именно изучение медного монетного обращения в Булгарском вилайате подтвердило наши выводы о времени окончания второго этапа в 731/1331 г., установленного нами по результатам изучения особенностей серебряного монетного обращения в этом регионе при Узбек-хане.

В настоящее время можно говорить о полномасштабной денежной реформе в Булгарском вилайате, которая была реализована в 731 г.х. В результате реформы, с одной стороны, предреформенные серебряные монеты были удалены из обращения, а с другой – было вновь (после длительного перерыва) запущено производство медных монет, обеспечивших ею местные рынки. Выпуски мелких номиналов дирхамов, которые на рынке в Булгарском вилайате заменяли медную монету в течение практически 60-ти лет, были прекращены. Чеканка новой серебряной монеты, приближенной по своей переоценке к переоценке дирхамов других Поволжских эмиссионных центров, открыли доступ в Булгарский вилайат чеканному серебру из других областей государства. И булгарская монета стала также свободно поступать на рынки других городов и областей, и монетное обращение перестало быть локальным. К 730-м гг.х. уже многие регионы Джучидского ханства регулярно чеканили медную монету, в том числе и область Сарай, поэтому начало чеканки пулов в Булгаре поставило этот регион в равноправные условия со всеми остальными регионами Поволжья, Хорезма, Крыма и т.д.

1.5. Монетное дело в Булгарском вилайате в период с 665/1266–1267 по 740/1340 гг.

Установление временных границ второго этапа денежного обращения в Булгарском вилайате позволило рассмотреть не только монетное обращение в конце первого, начале второго этапов (665/1266–1267 г.), а также в начале третьего этапа (731/1331 год), но и определить особенности и характер денежного обращения на втором этапе. Однако оценки монетной массы, обслуживавшей рынки региона, трансформации ее состава во времени, оценки особенностей монетной системы рассмотрено не было.

Начиная с 671/1271–1272 г. в обращение поступают новые серии серебряных дирхамов. На них в различных комбинациях помещаются: тамга Менгу-Тимура, название монеты – *дирхам*, имя хана – *Менгу-Тимур*, место чекана – *Булгар* или *Биляр*, год выпуска. Анонимные дирхамы с названием монетного двора *Кирман* и обязательно с тамгой Менгу-Тимура чеканились до 671 г. В 1270-е гг. в обращении появляются анепиграфные монеты, но также обязательно с тамгой Менгу-Тимура. Отсутствие имени правителя, названия монетного двора и годов чеканки осложняют атрибуцию подобных типов. Решению этой задачи во многих случаях помогают клады, изучению которых посвящены главы II и III данной книги.

При втором золотоордынском хане *Туда-Менгу* (681–685/1282–1286/87 гг.) монетный двор *Булгар* продолжает выпускать разнообразные типы серебряных монет: с именем хана, с названием монеты – *дирхам*, с годом цифрами и названием месяца – *мухаррам* (см. С/53).

Но одновременно продолжается чеканка анонимных без указания названия монетного двора и анэпиграфных типов монет.

В следующий отрезок времени чеканятся исключительно анонимные серебряные монеты с новой – «трехногой» тамгой . Этот период составляет около 4-х лет – после монет с годом 686 (см. С/56) до момента выпуска дирхамов с годом 690 г.х. включительно (см. С/60).

В этом же году трехногую тамгу сменяет наследная тамга Менгу-Тимура . За временной промежуток в 4 года в регионе было выпущено 19 анонимных и анэпиграфных типов монет с «трехногой» тамгой (С/84–С/89 и С/94–С/113; Сингатуллина А.З., 2003, с. 139–141), и только на двух типах – С/89 и С/85 – имеется указание на год чеканки: 688 и 690 г.х. соответственно. В среднем получается, что в год на местный рынок поступало по 4–5 новых типов дирхамов. При этом не выпущено ни одной именной монеты. Такая ситуация с чеканкой анонимных монет продолжалась примерно до второй половины 1320-х гг.

Уточним – количество именных типов дирхамов булгарской чеканки, выпущенных: при Менгу-Тимуре – 11, при Туда-Менгу – 6, при Тула-Буге – 0, при Токте – 0, при Узбек-хане (до 731 г.х.) – 1. Статистика довольно наглядная, ставящая свои вопросы и самый главный из них – в чем причина такой динамики?

На дирхамах, относящихся к Узбек-хану, зафиксирован расширенный титул *султан справедливый* (=законный) (см. рис. 2, № S7; С/202), и впервые за долгие годы был начат именной выпуск хана Узбека (рис. 2, № S9; Петров П.Н., Бугарчев А.И., 2012, с. 174, №1). В то время, как другие крупные регионы государства Джучидов с развитым к тому времени монетным делом и активным денежным обращением (Хорезм, Крым, Сарай) отмечались регулярными именными выпусками чеканного монетного серебра ханов Токты и Узбека, в Булгарском вилайате чеканилась анонимная и анэпиграфная серебряная продукция монетных дворов. К слову сказать, эмиссии Присырдарьинских монетных дворов также были анонимными.

Такие особенности в монетном деле представляются нам не случайными, а системными, отражающими специфику организации монетного производства в Булгарском вилайате. Если, например, допустить, что именные монеты выпускались монетными дворами, принадлежавшими хану (местными монетными дворами, управлявшимися центральной властью), то логично отнести анонимные и анэпиграфные выпуски в работу откупных частных монетных дворов. Следует учесть, что монетные дворы работали «сезонно» – в период активной торговли, разворачивавшейся в регионе. В этом случае появление огромного количества анонимных типов монет можно как-то объяснить – каждый монетный двор в новом сезоне начинал производить новый тип монет. Конечно, высказанная нами мысль является гипотезой, проверить которую пока не представляется возможным. Но, учитывая существование нескольких монетных дворов и обнаруженную особенность в организации денежного обращения в Булгарском вилайате – локальность, гипотеза представляется оправданно здесь отмеченной. В этом регионе были нестандартно решены вопросы как денежного обращения, так и монетного дела. В любом случае, уменьшение количества выпускавшихся именных типов монет со времен первого хана Золотой Орды Менгу-Тимура до полного прекращения чеканки именных дирхамов при Тула-Буге и с последующим возобновлением именной чеканки лишь в конце 720-х/1320-х гг. при Узбек-хане свидетельствует об изменениях, происходивших в администрировании монетных производств в регионе.

Прекращение выпуска медных пулов, обеспечивавших свою сферу денежного обращения в начале правления Менгу-Тимура¹¹, потребовало начать выпуск мелкой разменной серебряной монеты. Это привело к появлению не одного, а нескольких номиналов дирхамов, то есть монет, битых по разным весовым стандартам, в том числе и очень мелким. К сожалению, изучение такого параметра как проба монетного металла только началось и мы пока не можем в полной мере осветить этот вопрос здесь.

¹¹ Частично о причинах отказа в Булгарском вилайате от обращения медных пулов см. гл. III.

Для сравнения приведем сведения по некоторым регионам о начале чеканки пулов:

- в Хорезме пулы начали выпускать только в начале XIV века (с 708/1308–1309 г.) (Федоров-Давыдов Г.А., 1965, с. 189);
- в территориально близкой к Булгару области *Мохша* (например, Наровчат, Пензенской обл.) – с 717/1317–1318 г. (Лебедев В.П., Гумаюнов С.В., 2011, с. 13);
- в области Сарай пулы стали чеканиться как минимум с 721/1321–1322 г. (Клюков В.Б., Лебедев В.П., 2002, с. 145);
- в Крыму пулы выпускались регулярно с середины XIII и до первой четверти XIV века (Лебедев В.П., 2000, № М 1 – М 48).

Практически во всех случаях, когда на рынках регионов отсутствовала медная монета, там выпускалось несколько номиналов серебряных монет.

К третьему десятилетию XIV века сложившаяся монетная система перестала соответствовать запросам рынка. Монометаллизм и локальность обращения серебряной монеты из стимула превратились в помеху на пути экономического развития Булгарского региона. Конечно, эти параметры не были причиной начала экономического упадка в регионе. Основной причиной был рост городов в Нижнем Поволжье, и в первую очередь – бурный рост города Сарай, который оттянул на себя значительную часть торговой активности Поволжья с Крымом, Хорезмом, Кавказом и иными регионами. По мере роста этого главного торгового центра страны, укрепления его экономического потенциала все больше товаров стало миновать Булгарский вилайат, все меньше слиточного серебра поступало в регион и на местные монетные дворы. Соседние южные области Поволжья подготовились к такому развитию событий. Была уже проведена денежная реформа Токты 710/1310–1311 г., которая прошла с изъятием старых разновесных и разнопробных монетных выпусков. Была введена новая серебряная монета, и началась регулярная чеканка медных пулов.

В результате оттока товаров и, видимо, значительного оттока капитала, торговый потенциал Булгарского вилайата стал уменьшаться. Особенно явно это стало проявляться именно ко второй половине правления Узбек-хана. По нумизматическому материалу видно, как постепенно центральная власть пытается наладить контроль и влиять на ситуацию – начинается чеканка сначала анонимных монет с расширенным титулом *ас-султан ал-адил*, затем появляется именной тип монет Узбека. Что это? Возобновление ханской именной чеканки в Булгарском вилайате – как свидетельство начала работы не откупного, а ханского монетного двора? Возможно, содержать откупные монетные дворы стало не выгодно?

Дать безоговорочно утвердительный или отрицательный ответ на вопросы, связанные с организацией монетного производства или исполнением конкретных указов власти только по результатам исследования нумизматического источника нельзя¹², нужны документальные источники, которых пока не обнаружено. Заканчивается же история особой экономической зоны Булгарского вилайата включением ее в 731/1331 г. в денежное обращение Поволжского региона. Оставляем за собой право на такой далеко не праздный и не риторический вопрос – а навсегда ли?

В 740/1340 г. серебряные и медные монеты лишаются тамги. После 740 г.х. топоним *Булгар* исчезает из репертуара монетных легенд на 60 с лишним лет. В денежном обращении региона в изобилии появляются данги и пулы с названием монетного двора Сарай – Сарай ал-Махруса, а с первой половины 1340-х гг. – с названием монетного двора *Сарай ал-Джадида*. Все ли эти монеты действительно были территориально выпущены на монетных дворах, указанных на чеканной продукции, или часть из них все же была бита на монетных производствах в Булгаре, но с названиями центральных монетных производств? Это важнейший и интереснейший вопрос, но это уже совсем другое исследование.

¹² Этого нельзя сделать потому, что нумизматический источник, даже являясь документальным источником, сам представляет собой результат предпринятых мер, и не несет той информации, которая нас интересует в данном случае. Мы лишь можем зафиксировать сам факт произошедшего события, которое отражают монетные эмиссии, внешний вид и метрологические характеристики монет.

1.6. Тамги на монетах Булгарского вилайата XIII – начала XIV вв.

Тамги на монетах как Великой Монгольской империи, так и ханатов Джучидов, Чагатаидов и ильханата Хулагуидов, ставились не по прихоти какого нибудь местного владетельного Чингизида, а согласно единым правилам, однажды введенным в Империи и только по указанию хана. По сути, тамги на монетах – это своеобразный язык знаков, строгая система, понятная в те времена как власти, так и, видимо, населению. Это первое и *основное положение*, приняв которое можно раскрыть основные принципы размещения тамг на монетах и понять ту степень свободы, которую имели ханы при необходимости что-то изменить в правилах постановки тамг на монеты в своем государстве, не затрагивая основные принципы и не искажая понятный всем язык этих символов. *Основное положение* зиждется на утверждении, что *тамги на монетах принадлежали Чингизидам и размещались согласно единожды установленных законов и правил. То есть существует строгая система и конкретный смысл в реализации этого действия в монетном деле монгольских государств*. Однако надо иметь в виду, что с течением времени эти основные правила могли изменяться под воздействием определенных исторических обстоятельств, ярким свидетельством чему является, например, помещение в конце XIV века на монетах амира Тимура (не Чингизида) его тамги. По этой причине речь пойдет о правилах постановки тамг на монеты чингизидских государств XIII – первой половины XIV вв. Как и для любого правила, в этом вопросе встречаются свои исключения. Но в данном случае речь пойдет не о них. И еще: *тамга, поставленная на монету, сообщала определенную информацию, выполняя вполне конкретную (или конкретные) функцию*. Смысловая нагрузка, сообщаемая тамгой на монете, имела экономический, юридический, харизматический и политический характер. Но в первую очередь – она сообщает имя истинного владельца, видимо, в пользу которого собирается налог (скорее всего, налог с чеканки монеты¹³). Ранее П.Н. Петров писал, что само размещение тамги на монете не указывает нам, чем именно владеет хозяин тамги, но длительное изучение вопроса позволяет предположить, что речь в первую очередь идет именно о налоге с чеканки монеты в пользу владельца тамги. Какие-либо иные налоги с населения области или торговые пошлины с приезжих купцов в область, где чеканилась эта монета, не могут функционально взиматься с использованием тамги/тамг на монетах ввиду случайного характера распространения местной монеты и одновременного обращения монет с других регионов, на которых могут стоять другие тамги. Делить же собранный на монетном дворе налог с чеканки монеты за длительный срок его работы (1/2 года или год) между несколькими эмитентами, чьи тамги поставлены на монетах, удобно именно по присутствию разных тамг на монетах. При этом неважно, стоят ли они все вместе на одной монете или каждая из тамг ставилась на монету отдельно лишь в течение определенного времени (несколько месяцев в году). В случае использования на продукции монетного двора лишь одной тамги мы наблюдаем фиксацию факта единоличного использования полученных налоговых средств владельцем тамги. Так обеспечивалась эксплуатация монетной регалии (право *сикка*) в отношении эмитентов-Чингизидов.

Существование перечисленных трех принципов должно гарантировать единый характер восприятия всеми членами средневекового общества значимости постановки тамги на монету как в Монгольской империи, так и в разных Чингизидских ханатах в последующие времена.

Итак, тамги на монетах – это своеобразный язык знаков. А любой язык – это сложная система, опиравшаяся на строгие правила и регламенты, иначе он не будет понятен никому. Как в любой системе между ее элементами существуют логические связи, которые касаются именно вопросов трактовки причин и сути появления или отсутствия тамг на конкретных монетах. Если хотя бы одна трактовка исследователя при изучении этого языка оказывается ошибочной, то рвутся логические цепочки почти во всей схеме и большинство

¹³ Как хан распорядится этим налогом и кто этот налог в конечном счете использует – это вопрос, решавшийся особым порядком в каждом конкретном случае.

особенностей постановки тамг становится невозможно логически объяснить. Именно по этой причине нельзя волонтаристски подходить к объяснению тех или иных особенностей постановки тамг на монеты, что так часто наблюдается в работах историков¹⁴. Для получения корректного или достаточно корректного ответа на интересующий вопрос необходимо сначала изучить все варианты размещения тамг на монетах Великой Монгольской империи, Джучидского и Чагатаидского ханств, а также ильханата Хулагуидов. В данной работе мы не имеем возможности заниматься подробным экскурсом в теорию и практику, поэтому авторами будут приведены результаты своих наблюдений и исследований.

Необходимо отметить еще одно важное положение, на которое опирается проведенное исследование, – поскольку тамги на монетах размещались системно и согласно определенных прав и полномочий их владельцев, то и результат постановки этих тамг на монетную продукцию разных монетных дворов в той или иной степени отражает структуру административного и хозяйственного управления государством или его регионами. А, следовательно, схожие особенности постановки тамг в разных регионах или хронологически разновременные могут объясняться только принципиально схожим образом. Поняв особенности и принципы системы постановки тамг на монеты, стало возможным увидеть в этих знаках на чеканных деньгах надежный и уникальный источник информации.

П.Н. Петров, изучая этот вопрос, неоднократно затрагивал те или иные аспекты этой проблемы (например: Петров П.Н., 2005, с. 170–177; Петров П.Н., Беляев В.А., 2005, с. 79–85; Петров П.Н., 2011б, с. 230–231; Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А., 2014, с. 41–65). И по мере накопления информации степень свободы суждений о сути тамг и правилах их постановки постоянно сужались. В настоящее время выкристаллизовались определенные очень конкретные «теоремы», решение которых опровергнуть невозможно, не разрушив всю систему сложившихся представлений, опирающуюся на сформулированные *основные положения*. Сделанные автором в начале многолетнего исследования допущения и предположения с течением времени либо подтверждались, либо отвергались в ходе анализа накапливавшегося материала. Появляющаяся в настоящее время новая и даже неожиданная конкретная информация (новые тамги или их сочетание на ранее не встречавшихся типах монет XIII – начала XIV вв.) полностью укладывается в уже сформировавшиеся наши представления. Этот факт служит критерием полноты и законченности выявленной нами системы. Следует заметить, что любая система с течением времени функционирования может быть подвергнута изменениям под новые сложившиеся жизненные реалии людей и изменившиеся политические воззрения. Естественно, что эти процессы происходили в таком направлении, как принципы постановки тамг на монеты. По этой причине об установленных правилах постановки тамг на монеты в государстве Джучидов можно говорить лишь о времени не позднее 741/1341 года. С приходом к власти хана Джанибека практика монгольского права постановки тамг на монеты в Золотой Орде была прервана почти на 30–35 лет. За это время рухнули государства Юань, Чагатаидов и Хулагуидов. Потребность в существовании единого языка монетных тамг, понятного всем родственным государствам, исчезла. Можно полагать, что возвращение личных тамг на монеты в 770-е/1370-е гг. и их использование в более позднее время могло уже подчиняться иным правилам, и могло отчасти нести иной смысл. Принципы постановки тамг на монеты в конце XIV – XV вв. еще предстоит изучить особо.

¹⁴ Например: «В центре монеты – тамга / **знак принадлежности лица к княжескому роду** (выделено – П.Н. Петров) / улуса Бату» (Белоусов С., 1995, с. 116); «дирхамы 20-х годов XIV века, чеканившиеся в этом городе (Отраре – П.Н. Петров) по типу чагатайских монет и снабженные **родовой** (выделено – П.Н. Петров) тамгой Чагатаидов» (Варваровский Ю.Е., 2008, с. 29); «Эрнест Оберленден-Тарновяну в своей критике прочтения этой монеты правильно отмечает, что **с точки зрения ногаидской тамги, эта монета не** может быть атрибутирована как **золотоордынская** (выделено – П.Н. Петров). Он добавляет, однако, что они [то есть также **анонимные медные монеты**, упомянутые выше] **не могли быть выпущены Ногаем или же Джекой, хотя на них есть их тамга** (выделено – П.Н. Петров) и в одном случае [то есть в «греческой» акче] даже упоминаются их имена» (Хейвуд К., 2002, с. 135), и т.д.

Сформулируем основные положения, на которых базируются наши представления о системе постановки монетных тамг:

- тамга на монете – личный знак собственности;
- тамг кого-либо Чингизидского дома (Джучи, Бату или Чагатая) никогда не существовало;
- тамга на монете имеет изначально хозяйственное значение и лишь благодаря этому – прокламативное;
- тамга Чингиз-хана никогда не ставилась на монеты после его смерти;
- тамга Чингизида – владельца улуса в Монгольской империи, закреплялась за «престолом владения»;
- тамга хана закреплялась за ханским престолом, пока этот престол существует;
- новый хан, взошедший на престол, имел право ставить на монеты как свою личную тамгу, так и все тамги (или любую из них), закрепленные за этим престолом;
- никогда тамга, которую использовал покойный хан, не могла быть использована лицом (даже Чингизидом), не занявшим ханский трон;
- постановка Чингизидом не ханской, а личной тамги на монету, могла осуществляться только с разрешения хана, поскольку это влекло за собой использование права сикка владельцем тамги (означавшего его вмешательство в получение налога);
- начало использования личной тамги на монетах без разрешения хана свидетельствует о бунте этого эмитента против власти или об образовании нового государства;
- одновременная постановка нескольких тамг разных эмитентов на одну монету или чередующаяся их постановка в хронологической последовательности (например, в течение одного года) на монеты одного монетного двора указывает на особенность организации сбора и распределения налогов между владельцами тамг.

В этой главе будут затронуты только те вопросы монетных тамг, которые связаны с выпусками чеканной продукции монетных дворов Булгарского вилайата.

Самой часто встречаемой тамгой не только на монетах Булгарского вилайата, но и на продукции других монетных дворов Золотой Орды является так называемая тамга «дома Бату». Хочется подробнее осветить эту проблему еще раз, поскольку этот спонтанно введенный и абсолютно ошибочный термин часто употребляется до сих пор и совершенно запутывает историков, заставляет их делать ложные выводы, исходя из смысла словосочетания.

Является ошибкой название тамги Менгу-Тимура – тамгой «дома Бату» или «семейной тамгой»¹⁵. Это термин «тамга дома Бату» впервые был использован А.К. Марковым (Марков А.К., 1905, с. 181). Затем применение этого термина поддержал Н.П. Лихачев, расширив суждение о тамгах следующим заключением: «Как имел тамгу дом Батыя, так и дом Орды и Тука-Тимура должны были ее иметь» (Лихачев Н.П., 1930, с. 112; Лихачев Н.П., 2014, с. 112). Такое мнение сложилось у А.К. Маркова и Н.П. Лихачева под впечатлением частого повторения тамги этого вида (даже двух видов, которые они, видимо, не различали) на монетах многих Джучидских ханов. Но скрупулезного изучения тамг на монетах Монгольской империи, Чагатаидского и Джучидского ханств никто из них не проводил, да и не имел возможности провести из-за отсутствия достаточного количества нумизматического материала и его систематизации. Тем не менее, упомянутая точка зрения Н.П. Лихачева и особенно подхваченный исследователями термин «тамга дома Бату» предопределили ошибочный подход всех последующих историков и историографов, поскольку это словосочетание однозначно указывает на существование некоего знака Бату со свойствами герба государства.

Позднее мысль Н.П. Лихачева о том, что кроме дома Бату тамгу должны были иметь и другие дома, была подхвачена при упоминании монет Чагатаидского государства в наши дни: «дирхамы 20-х годов XIV века, чеканившиеся в этом городе [Отраре – П.Н.Петров] по

¹⁵ См. например, у В.В. Трепавлова: «Уже в самом начале своего правления он (Менгу-Тимур – П.Н. Петров) повелел чеканить на монетах свое имя и **семейную тамгу вместо имени и тамги каана** (выделено – П.Н. Петров)» (Трепавлов В.В., 2016, с. 145).

типу чагатайских монет и снабженные родовой тамгой Чагатаидов» (Варваровский Ю.Е., 2008, с. 29).

Употребление тамги Менгу-Тимура последующими правителями означает лишь переход ее в ранг наследного знака собственности и закрепления за престолом государства. Не вызывает сомнений, что наследная тамга Менгу-Тимура воспринималась потомками как харизматический символ законности власти эмитента: одновременно и символ, восходящий к харизме власти владельцев улуса Джучи и Бату, и первого хана – Менгу-Тимура, провозгласившего независимость от Пекинского каана. Видимо, это и определило столь частое ее употребление ханами. Примерно такое же отношение мы наблюдаем к наследной тамге хана Дувы в государстве Чагатаидов, что прекрасно иллюстрируется нумизматическими памятниками Джучидского и Чагатаидского ханств конца XIII – первой половины XIV вв. Такой же «тронной» наследной была у Джучидов и тамга без перекладки, судя по

надчеканке на термезской монете 6(1/2)8 г.х., тамга выглядела так: (Петров П.Н., 2003, с. 109) – это и есть наследная тамга Бату (возможно, она же и наследованная тамга Джучи). Иногда на монетах ставилось сразу две тамги (и Менгу-Тимура, и Бату). Например: на монетах Менгу-Тимура вместе с тамгой этого Джучида (см. Евстратов И.В., Гумаюнов С.В., 2005, с. 196, №5 – дирхам Сарая 677 г.х.).

А хан Данишменд-шах в 747–748 г.х. в государстве Чагатаидов ставил иногда одну, иногда две, а иногда три тронных тамги на одной монете одновременно (причем, как ханов-предшественников Угедеидов, так и ханов Чагатаидов). Объяснить такие факты иначе, чем закреплением тамги за троном, не представляется возможным. Но надо различать «троны». Есть «трон» улусного правителя – владельца, а есть «трон» *хана*, нареченного *хаканом* (=кааном)! Это разные «троны» по статусу, и тамги за ними закрепляются соответствующие персонам, ими владевшими. В этом нет ничего необычного, противоречащего закону или здравому смыслу, или ошибочного (ошибка резчика штемпеля) – любой последующий хан имел право использовать все тамги предыдущих ханов, какие были закреплены за троном государства. Очевидно, что выбор наследной тамги для наиболее частого использования был связан с политическими соображениями, осуществлялся по воле хана, а не регламентировался какими-либо ограничивающими или обязывающими его законами.

Тамг у какого-либо Чингизидского «дома» не существовало никогда.

Итак, рассмотрим тамги, размещенные на монетах Булгарского вилайата во второй половине XIII – начале XIV вв.

Тамга 1 – – ее использовали: Мөнгке-каан б. Тулуй б. Чингиз-хан; Хубилай-каан.

Тамга №1 однозначно связана с именем Мөнгке-каана, и уже давно персонализирована нумизматами. Его именные выпуски медных и серебряных монет в Булгаре прекрасно известны исследователям со времен академика Х.М. Френа (первая треть XIX в.). Все находки монет с этой тамгой (Имила, Пулада, Алмалыка, Каракорума и т.д.) лишь подтверждают правильность соотнесения этого знака собственности с именем Мөнгке. После смерти этого каана тамга оказывается в распоряжении Хубилая. Именно ее Алгу разместил на монете Имила в 661/1262–63 г. Позднее она встречается на дирхаме ильхана Аргуна в Исфахане в 686/1287 г. Это подтверждает правильность установления принадлежности тамги Хубилаю, который, судя по наличию тамги в поле монеты, имел долю налога с монетного двора Исфахана.

На продукции булгарских монетных дворов эта тамга размещалась как на медных пулах, так и на серебряных дирхамах (см. описание № S5), на той же стороне, где и имя эмитента.

Тамга 2 – – использовалась: Арыг-Буга б. Тулуй б. Чингиз-хан.

Тамга №2 так же, как и тамга Мөнгке-каана хорошо известна по именованным серебряным монетам Булгара. В настоящее время его тамга обнаружена на монетах Каракорума и Имила. Эта тамга не использовалась больше никем, кроме этого эмитента. Однозначность ее персонализации также не вызывает сомнения.

На продукции булгарских монетных дворов эта тамга размещалась только на серебряных дирхамах (см. описание № S6), но на стороне противоположной той, где было размещено имя эмитента.

Тамга 3 – – использовалась: Бату (возможно, наследована от Джучи); изредка Менгу-Тимур и другие потомки Джучиды.

Впервые эта тамга зафиксирована в надчеканке на термезском медном посеребренном дирхаме 6(1/2)8/12(21–31) г. вместе с тамгой Угедей-каана (Петров П.Н., 2003, с. 109). Могла ли эта же тамга принадлежать Джучи? Возможно. Но пока никаких доказательств на этот счет нам не известно кроме косвенного – эта тамга отличается от тамги Чингиз-хана присутствием двух «ножек», то есть, графика тамги очень простая. Эта тамга иногда употреблялась равноправно с наследной тамгой №10 как на монетах Менгу-Тимура, так и позднее. Например, на монетах Менгу-Тимура в Сарае в 677/1278–79 г. помещены на одной стороне тамга №3, а на другой – №4 (см. Евстратов И.В., Гумаюнов С.В., 2005, с. 196, №5). Есть монеты с тамгой №3 и среди одного из типов Булгарской чеканки.

Тамга 4 – – использовалась: Менгу-Тимур хан; ханы Туда-Менгу, Тула-Буга, Токта и Узбек.

С приходом к власти первого хана Золотой Орды Менгу-Тимура впервые на продукции всех монетных дворов его государства появилась эта тамга. Она регулярно помещалась на именные монеты этого хана в Булгаре и Крыму вместе с его титулами – *хан* и *каан*. Именно с приходом Менгу-Тимура улус Джучидов отложился от Великой Монгольской империи, и было создано самостоятельное государство Золотая Орда. Все функции, исполнявшиеся ранее кааном в Пекине (права и обязанности), стал исполнять хан нового государства, о чем и возвестило появление его личной тамги на всей продукции монетных дворов Джучидского ханства.

Тамга 5 – – использовалась: один из братьев Тула-Буги, возможно, Кунчек?

Тамга встречается только на дирхамах Булгарского вилайата. Известно 19 типов монет с этим знаком. Все типы анонимные или анэпиграфные. Анэпиграфные типы с орнаментом – 9, анэпиграфные с зооморфными изображениями – 7, анонимные – 3 типа (в том числе 2 типа, датированные 688 и 690 гг.х.). Монеты с этим знаком собственности начали чеканиться не ранее 686 г.х., а закончили в 690 г.х. (в этом году известен также тип с наследной тамгой Менгу-Тимура (тамга №4). В настоящее время мы не можем утверждать, что в Булгарском вилайате с 686 по 690 г.х. чеканились только дирхамы с тамгой №5. Одновременно с дирхамами, помеченными этим знаком, вполне могла вестись чеканка и с тамгой №4. Если такие выпуски и были, то они также анонимные без указания года выпуска или просто анэпиграфные, а также подобные монеты известны и с зооморфными изображениями. Был ли выпуск дирхамов с тамгами №4, №5 синхронным или нет – пока выяснить не удастся.

Попытаемся рассмотреть значение и историческую подоплеку «появления» тамг на дирхамах Булгарского вилайата.

К вопросу о тамгах и на монетах Булгара.

С размещением имен на монетах в улусе Джучидов до настоящего времени бытует ошибочная точка зрения, сформулированная некогда М.Г. Сафаргалиевым: «Когда ханы улуса Джучи были зависимы от великих ханов, они чеканили свои монеты с их именем. Батый чеканил монеты с именем Менгу-хана, Берке – с именем Арыг-Буга хана. Менгу-Тимур же был первым из ханов Золотой Орды, чеканившим монеты со своим именем» (Сафаргалиев М.Г., 1996, с. 321). Во-первых, не существовало «великих ханов» и ханов «невеликих», как не существует «верховных ханов» и «неверховных ханов». В Монгольской империи был и мог быть только один хан, он же нарекался *кааном*. Традиция повелась именно с Чингиз-хана. Это легко проследить по степени подчиненности огулов. Ханы *все-гда* избирались на курултаях, но ни Джучи, ни Чагатай, ни Угедей при жизни Чингиз-хана ханами не избирались, а были всего лишь владельцами выделенных им Чингиз-ханом *хуби* (улусов и юртов). Не избирались ханами, соответственно, Бату и Берке, они назначались ханом (кааном). Именно назначались. Иными словами, эти персоны никогда не были ханами. Есть серьезные подозрения в том, что в самый последний период своей жизни Берке

мог быть избран и провозглашен ханом, но это особый вопрос. Во-вторых, заключение М.Г. Сафаргалиева об именах эмитентов на монетах методологически ошибочно, поскольку для того, чтобы делать выводы такого уровня, необходимо собрать максимально полную (или необходимую и достаточную по объему) информацию обо всех типах и вариантах монет, чеканившихся во всей Монгольской империи, и на основании собранной информации показать, что все владельцы улусов чеканили монеты от имени каанов с их тамгами. Но автор этого не сделал. Он, не зная фактического материала, просто решил, что было именно так. Изучение интересующего нас нумизматического массива показывает, что ничего подобного в Великой Монгольской империи не было, и что тамги на монетах указывают исключительно на персон, в отношении которых реализуется право *сикка*, т.е. указывают на принадлежность собственности.

Если же в дополнение к монетам Булгара, Дженда и Крыма 665 г.х., йармакам Крыма, битым до 665 г.х., учесть еще и монеты Имиля, Пулада, Кучи, Самарканда, Бухары, Отрара, Герата, Газны, Тебриза, Тифлиса и многих других монетных дворов, то станет понятно, что помещение имен на монетах империи:

- относится к мусульманской традиции и осуществляется по политическим мотивам;
- второстепенно по отношению к тамге;
- не гарантирует, что это имя обязательно принадлежит хану Чингизиду, это может быть имя вассала, в том числе не Чингизида;
- не гарантирует, что помещенная тамга – тамга именно хана Чингизида, это может быть вовсе не ханская тамга, а кого-то из его родственников;
- не является обязательным атрибутом для монетной продукции.

Период правления Мөнгке-каана изменил практику помещения имени хана на монетах в сторону существенного увеличения частоты и распространенности. Однако в этом случае очень четко прослеживается закономерность – где и когда помещается на монете только имя этого каана (очень часто на золотых динарах), а где совместно – имя и его тамга (на золотых динарах тамга никогда не ставилась). Такие сочетания если не всегда, то часто носили строго упорядоченный характер. *Появление тамг каанов на монетах Булгара не просто дань традиции, уважения или рутинное требование центральной власти. Это конкретное указание на наличие собственности Мунгке-каана, и затем Арыг-Буги на территории Булгарского вилайата.* Что это была за собственность? В чем она выражалась? Только ли в вопросе реализации права *сикка*, т.е. права чеканить монету от своего имени и брать налог в пользу кааны с чеканки монеты? Не исключено, что в Булгарском вилайате была и часть их наследуемого улуса, и выделенный юрт, как, например, у Чагатаидов в Хорезме.

К вопросу о тамге на монетах Булгарского вилайата.

После Менгу-Тимура его тамгу – тамгу первого хана Золотой Орды на монетах наследовали и его преемники – ханы: Тула-Менгу, Тула-Буга, Токта и Узбек. Однако в Булгаре известно очень большое количество анэпиграфных дирхамов с этой тамгой и пока нет никакой возможности установить, чеканились ли здесь монеты с этой тамгой в короткий период правления Тула-Буги.

К вопросу о тамге на монетах Булгарского вилайата.

Тамга Бату зафиксирована на дирхамах Менгу-Тимура без указания года выпуска. В описываемом ниже кладе №23 из д. Кокрять присутствует 13 таких монет (№ 116–128). Использование данного знака не было случайностью или оплошностью резчика, а выглядело, скорее как апелляция к харизме предка, как желание подчеркнуть преемственность власти, ее законность.

К вопросу о тамге на монетах Булгарского вилайата.

Поскольку тамги на монетах можно разделить на две группы: тамги ханские (общегосударственные) и тамги владетельных родственников хана (владельцев держаний), то не-

обходимо различать, какая из тамг к какой группе относится. Наиболее просто поддаются персонализации именно тамги ханов. История сохранила их имена и годы правлений в документах (в том числе нумизматических) и нарративных письменных памятниках. Значительно сложнее дело обстоит с тамгами второй группы, поскольку каких-нибудь сведений, достаточных для персонализации, в большинстве случаев до нас не дошло.

Стандартных критериев, по которым тамгу можно отнести к той или иной исторической персоне, выделить невозможно. Каждая тамга требует своего «расследования», соотнесения с известными фактами и событиями истории. Наилучшим условием для персонализации тамги является одновременное присутствие на монете имени эмитента и знака собственности на одной и той же стороне монеты (несмотря на то, что этот принцип не всегда является однозначно определяющим и, соответственно, применимым). Повторяемость сочетания имени хана и знака от двора к двору в динамике может рассматриваться в качестве критерия правильности персонализации тамги. Особенно это актуально для анализа монет XIV века. Однако в XIII веке имена на монетах ханов помещались достаточно редко¹⁶. Мало того, часто имя эмитента и тамга находятся на противоположных сторонах монеты. Этот случай наблюдается и с монетами Крыма, битыми с именем Тула-Буги и датированными 686 г.х. Тамга на этих монетах стоит на анэпиграфной стороне монеты, и уже один этот факт заставляет исследователей осторожно относиться к приписыванию «двуногой» тамги хану Тула-Буге. Тем более, что Тула-Буга был ханом Золотой Орды и однозначно наследовал тамгу Менгу-Тимура вместе с престолом, которая и украшала монетные выпуски Хорезма, Сарая, Укека и, возможно, не только их (нумизматика далеко не всех регионов Джучидского ханства изучена в равной степени достаточно).

Р.Ю. Рева в своей статье под названием «Распределение власти в Улусе Джучи в 686–690/1287–1291 гг.» представляет иную точку зрения (Рева Р.Ю., 2014, с. 134–147). Многообещающее название, однако, не отвечает содержанию статьи в полной мере. Во-первых, это название предполагает рассмотрение некоторых вопросов государственного строительства в Золотой Орде в XIII в. и в частности структуры власти на самом высоком уровне – уровне взаимоотношений между Джучидами. Эти правила взаимоотношений не возникли на пустом месте, и не были придуманы кем-то в момент создания государства в 665 г.х., когда Менгу-Тимур был избран ханом. Все государственные институты, по сути, являлись копией институтов имперских (Великой Монгольской империи). Следовательно, властные традиции также были сохранены, и, естественно, единовластие хана также. И как частность – во всех монгольских государствах использование тамги на монетах в XIII веке обязано было применяться по тем же правилам, которые были установлены еще Угедей-кааном. К сожалению, автор не рассмотрел ни принципов размещения тамг в Великой Монгольской империи на монетах, ни структуры

власти в государстве. Увидев, что на монетах Булгара стоит тамга , отличная от тамги в Укеке, Сарая и Хорезме – , а также отличная от тамги на монетах Крыма – , и, прочитав в нарративных компилятивных трудах *Му'изз ал-ансаб* (Му'изз ал-ансаб, 2006, с. 41), *Истории Вассафа* (Золотая орда в источниках ..., 2009, с. 269) о «соправлении» с Тула-Бугой еще и четверых из его братьев, автор утвердился во мнении, будто бы все братья были соправителями. А сам Тула-Буга владел только улусом в Крыму (на крымских монетах стоит кроме особой тамги с «рожками» имя этого правителя, но титула *хан* при нем не проставлено), да и ханом не был. Сам термин «соправление» никак автором не определен, анализ его смысла для того времени отсутствует, а самому Тула-Буге отведена непонятная роль «старшего среди равных» (Рева Р.Ю., 2014, с. 138). Хочется задать вопрос – равных в чем: в правах и обязанностях? Но тогда надо вести речь о нескольких ханах и соответственно ханствах. Мы не будем здесь приводить логические построения и выводы Р.Ю. Ревы. Попытка подтвердить эту догадку письменными источниками к положительному результату не привела, поскольку вся имеющаяся информация является косвенной и в разной степени политизированной или мифологизированной, поэтому сейчас не может быть истолкована исторически однозначно. Даже термин «соправле-

¹⁶ Исключение составляет лишь период правления Мөнгке-каана.

ние» мог иметь в те времена несколько иной смысл, чем сейчас, и никакого сопоставления в современном понимании он мог не означать. Возможно, в будущем удастся что-то прояснить в этом вопросе. Однако в настоящее время предложенная Р.Ю. Ревой схема управления Золотой Ордой толпой Джучидов в 5 человек без избранного хана при столь серьезной угрозе престолу со стороны Ногай (в этом случае ему ничего не мешало созвать курултай и занять ханский престол) выглядит очень сомнительной и мало правдоподобной.

Обычно в случаях такой неопределенности исследователи опираются на незыблемые представления о структуре государства – государство разделено на улусы, отданные во владение родственникам по воле хана; хан владеет непосредственно *Великим центром* (*улул кул*); хан выдает право на чеканку монеты с личной тамгой не всем родственникам, а, видимо, по их заслугам. В данном случае более глубоко вдаваться в вопрос распределения власти в государстве нет необходимости. Было бы логично, просто и понятно согласно нумизматическому источнику представить ситуацию с распределением власти следующим образом: став ханом, Тула-Буга выделил улусы братьям. Один улус в Крыму, другой – в Булгаре, двум другим братьям – неизвестно где (без права чеканить монету с их личной тамгой), а свой *улул кул* располагался на обширной территории Нижней Волги и Хорезма как минимум.

Имя Тула-Буги и тамга с «рожками» на монетах Крыма размещены на разных сторонах монеты, что крайне важно в данном случае. Во-первых, Крым является активным торговым центром, куда часто приходят суда не только европейских, но и мусульманских стран Средиземноморья и Причерноморья. А для мусульманского менталитета очень важно было присутствие имени правителя государства на монете – кто использовал право *сикка* (в отношении кого было реализовано право монетной регалии), поскольку в тамгах они мало что могли понимать – это был атрибут монгольской правовой системы. Вот владелец улуса Крым и поставил имя своего брата – Тула-Буги. Во-вторых, в монгольской нумизматике XIII века достаточно примеров размещения имени эмитента на одной стороне монеты, а знака (тамги) Чингизида (не связанной с именем эмитента) – на другой. Поэтому никакой однозначности для решения вопроса о персонализации знака собственности такое размещение имени эмитента и тамги на монетах в данном случае не дает.

Итак, в заключение раздела о тамгах на монетах Булгарского вилайата сформулируем основные положения:

- сами по себе тамги на монетах никогда не сообщают информацию о распределении власти в государстве (подобные заключения делаются не исходя из тамг на монетах, а исходя из документальных и релевантных сообщений нарративных источников, подвергнутых критическому анализу, как того требует наука источниковедение);

- тамги не размещались на монетах Чингизидов по прихоти их владельцев, в их постановке в XIII веке всегда просматривается общий порядок и логика. Исследование тамг на монетах должно опираться на серьезный анализ всех случаев помещения тамг на монеты, выявления их значимости и принципов, а уже потом можно пытаться «накладывать» получившийся результат на исторический контекст. При этом необходимо учитывать известную и существовавшую в то время структуру управления государством (особенности государственного строительства).

Поскольку Р.Ю. Рева не учел всего, что требует освещение заявленной им темы, не смог привести ни одного бесспорного довода в пользу своих логических построений, не провел необходимого источниковедческого и лингвистического анализа, то авторы этих строк не могут принять его точку зрения по поводу распределения власти в Улусе Джучи при Тула-Буге и приписывания тамги с «рожками» этому хану и пр. Однако, рассматриваемая «трехногая тамга» относится нами к брату Тула-Буги – Кунчеку, в чем мы, безусловно, солидарны с Р.Ю. Ревой.

ГЛАВА II

Клады Булгарского вилайата XIII – начала XIV вв.

Настоящая глава представляет собой каталог изученных кладов серебряных монет болгарской чеканки XIII – начала XIV века и призвана служить вместе с фототаблицами справочным фактическим материалом. Нельзя отрицать, что «подробная и обстоятельная публикация кладов, по существу, соответствует критическому изданию письменного источника» (Давидович Е.А., 1972, с. 4). На этом основании авторы уделили серьезное внимание именно сбору информации, изучению и по возможности максимально полной публикации кладов интересующего периода.

II.1. Общая характеристика кладов

Основная масса кладов найдена на территории современного Татарстана. Не обо всех кладах известна одинаково полная информация, но нашей задачей является учет любых сведений об изучаемых монетных комплексах. Надо сказать, что до настоящего времени с достаточной степенью полноты еще не публиковался ни один клад Булгарской земли, найденный археологами. Информация в научных трудах советского времени требовала перепроверки – изучения и фотографирования всех монет каждого клада. Авторам удалось в значительной степени выполнить эту работу, в результате которой были выявлены и исправлены неточности и явные ошибки в атрибуциях монет, сделанные прежними исследователями. Кроме того, были использованы и собственные архивные данные о фиксации находок кладов, которые собирались авторами в течение 10 лет.

Представленные кладовые комплексы расположены в порядке очередности их тезаврации (до той степени, до которой было возможно установить время их превращения в сокровище). Клады четко могут быть разделены на две хронологические группы. Первая группа – клады, относящиеся к периоду Великой Монгольской империи, в состав которой входил и улус Джучидов (до 665/1266–67 года). Вторая группа – клады независимого от империи ханства, которое мы условно назвали Золотая Орда (после 665/1266–67 года). Совершенно очевидно, что второй этап монетного обращения начался с денежной реформы, удалившей из обращения монеты прежних выпусков. Все приведенные нами клады имеют сплошную нумерацию. Нумерация монет (внутрикладовой номер) в каждом кладе начинается с единицы. В описании каждого клада приводятся все известные авторам сведения: время, место и обстоятельства находки, время тезаврации, место хранения (если оно известно), сведения о публикации (если таковая существует), таблица состава клада или его сохранившейся части, если известно – вес каждого экземпляра. При учете монет авторы опирались в первую очередь на каталог А.З. Сингатуллиной (Сингатуллина А.З., 2003). Для удобства ссылок на часто повторяющуюся литературу в таблицах использовались следующие сокращения: **С/143** – Сингатуллина А.З., 2003, монета №143; **Фр/1** – Френ Х.М., 1832; **БС/№** – Бугарчев А.И., Степанов О.В., 2012; **СБ/№** – Степанов О.В., Бугарчев А.И., 2011; **ФД** – Федоров-Давыдов Г.А., 1972; **ПБ–12** – Петров П.Н., Бугарчев А.И., 2012а; **ЛГ** – Лебедев В.П., Гумаюнов С.В., 2011; **З/№** – номер монеты в интернет-ресурсе www.zeno.ru. При описании каждого клада использована внутрикладовая нумерация, начинающаяся с единицы. Эта нумерация соответствует номерам изображений монет в фототаблицах. Принятые сокращения: **МД** – монетный двор; **КП** – книга поступлений; **в/к** – внутрикладовой номер монеты.

Для удобства пользования книгой рисунки всех упоминаемых в кладах монет по каталогу А.З. Сингатуллиной (С/№) и рисунки некоторых монет, а также отсутствующих в этом каталоге, но описанных в других публикациях приведены в приложении 1.

Следует отметить, что при кратком анализе каждой гистограммы распределения количества монет по их весу отмечен характер технического задания на чеканку монеты. Либо это чеканка по системе *эль-марко*, когда в задании указывается, сколько монет должно получиться из определенного количества монетного металла, но отсутствует требование об одинаковости веса каждой монеты; либо это чеканка по «указной норме», когда речь идет о чеканке монет одинакового веса (в этом случае ремедиум при чеканке очень небольшой – несколько сотых долей грамма). Термин *указная весовая норма чеканки* монет в данном случае справедлив лишь отчасти, поскольку весовая норма была не столько указной, сколько, видимо, разрешенной. А поскольку чеканка монет на монетных дворах была свободной, то есть из металла заказчика, то надо полагать, что использовавшиеся весовые нормы чеканки были *заказными* в пределах спектра разрешенных значений (по сути – номиналов). Каждый заказчик мог указывать, каких весовых стандартов ему нужна монета. В разные периоды времени наиболее предпочтительными могли быть дирхамы разных весовых стандартов.

Один из параметров кладов – средний вес монет. Он важен и значим только в том случае, если им описывается усредненная весовая характеристика монет одного номинала (одного весового стандарта). Если приводится средний вес однотипных/одновариантных монет нескольких номиналов, то его значение для такой группы дирхамов не характеризуют ничего, кроме индивидуальной статистической особенности, характерной исключительно для среднестатистической монеты данного клада. Значение среднего веса монет одного номинала (и одной весовой нормы) дает некий ориентир для коррекции выводов, сделанных по гистограммам – наиболее точному математическому инструменту.

Для более точного определения мод построены гистограммы зависимости количества монет от значений их веса. В зависимости от величины шага гистограммы 0,03 или 0,05 г строилось либо 3, либо 5 гистограмм с началом отсчета, отличающихся друг от друга на 0,01 г. Из них выбирался тот график, на котором наблюдался наибольший по величине максимум, и именно эта гистограмма помещалась в качестве иллюстрации [см.: (Петров П.Н., 2003, с. 13–17)]. Случаи, когда на двух графиках наблюдаются два одинаковых максимума при разных значениях веса (отстоящих друг от друга на величину шага гистограммы) и выбрать одну гистограмму для иллюстрации невозможно, специально оговорены в тексте. Названия кладов сформированы из информации о месте их находки и года, который либо отражает время его находки, либо время получения информации о нем авторами (в этом случае время находки клада указано в тексте).

Перечень учтенных кладов серебряных монет XIII – начала XIV вв.

1. Казанская губерния, 1862 г. Клад состоял из монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха, количество неизвестно.
2. Болгар, 1887 г. 104 монеты с именем ан-Насир ли-дин Аллаха.
3. Болгар, 1878 г. 23 монеты с именем Мёнгке.
4. Алексеевский район Татарстана, 2012 г. Всего около 660 монеты с именами ан-Насир ан-Насир ли-дин Аллаха, Мёнгке и Арыг-Буги.
5. Кайбицкий район Татарстана, с. Бурундуки, 1987 г. 906 монет с именами ан-Насир ан-Насир ли-дин Аллаха, Мёнгке и Арыг-Буги.
6. Спасский район Татарстана, д. Ржавец, 2004(?) г. Около 610 монет с именами ан-Насир ан-Насир ли-дин Аллаха, Мёнгке, Арыг-Буги, и анонимные времени Менгу-Тимура.
7. Карсунский уезд (ныне Сурский район Ульяновской области), с. Никитино, 1850 г. Полтора фунта серебряных монет, сохранилось 6 экземпляров с именами Мёнгке и Арыг-Буги. В кладе была также одна монета с именем и тамгой Менгу-Тимура.

8. Болгар, 1874 г. 98 монет с именами Мөнгке и Арыг-Буги.
9. Болгар, 1993 г. Клад из 15 монет: три с именем Мөнгке и 12 шт. с именем Арыг-Буги.
10. Камско-Устьинский район Татарстана, с. Сюкеево, 2011 г. Около 700 монет Мөнгке и Арыг-Буги.
11. Болгар, 1876 г. Около 1000 монет с именами Мөнгке и Арыг-Буги и три монеты Менгу-Тимура.
12. Болгар, 1971 г. 11 монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха и тамгой Менгу-Тимура.
13. Болгар, 1880 г. Клад серебряных монет, сохранилось 3 анонимных экземпляра с тамгой Менгу-Тимура.
14. Лаишевский район, 2014 г. 313 монет с именами ан-Насир ли-дин Аллаха, Мөнгке и Арыг-Буги, анонимные монеты времени Менгу-Тимура.
15. Спасский район Татарстана, с. Балымеры, начало 1990-х гг. 45 анонимных и анэпиграфных монет времени Менгу-Тимура.
16. Козловский район Чувашии, с. Альменево, 1938 г. 216 монет Менгу-Тимура и анонимных.
17. Спасский район Татарстана, 2009 г. 124 монеты Менгу-Тимура и анонимных.
18. Болгар, д. Подъиваново, 1967 г. («I Болгарский») 40 анонимных и анэпиграфных монет, сохранилось 27 экземпляров.
19. Северная часть Ульяновской области, около 2010 г. 9 анонимных монет времени Менгу-Тимура.
20. Татарстан, место находки неизвестно, 2006 г. Около 290 монет: с именем Менгу-Тимура, анонимные и анэпиграфные.
21. Южные районы Татарстана, 2010 г. Примерно 160 монет, в основном Менгу-Тимура.
22. Болгар, 1980 г. («III Болгарский»). 121 монета Менгу-Тимура, а также анонимные и анэпиграфные.
23. Старомайнский район, Ульяновская область, д. Кокрять, 2011 г. 281 монета Менгу-Тимура, Туда-Менгу, а также анонимные и анэпиграфные.
24. Татарстан, место находки неизвестно, 2015 г. 27 монет, из них 26 анонимных и одна анэпиграфная.
25. Спасский район Татарстана, с. Балымеры, 2009 г. Примерно 2000 серебряных монет с именами Менгу-Тимура, Туда-Менгу, анонимных и анэпиграфных.
26. Свияжский уезд, Казанская губерния (ныне Зеленодольский район Татарстана), 1889 г. От клада сохранилось 15 монет с именем Туда-Менгу и анонимных.
27. Север Ульяновской области, 1999–2000 гг. 17 анонимных монет.
28. Болгар, 2013 г. 47 монет – одна анонимная и 46 анэпиграфных.
29. Болгар, 1967 г. («II Болгарский»). 108 анонимных и анэпиграфных монет.
30. Лаишевский район Татарстана, д. Дятлово – информацию о кладе проверить не удалось, в связи с этим этот клад в дальнейшем исследовании не участвует.
31. Окрестности Болгара, 1999 г. Около 50 анэпиграфных монет.
32. Окрестности Болгара, 2014 г. Общий объем неизвестен, осмотрено 66 анонимных и анэпиграфных монет.
33. Старомайнский район, Ульяновская область, д. Шмелёвка, 2013 г. 21 анэпиграфная монета.
34. Болгар, 2015. 98 анонимных и анэпиграфных дирхамов и фракций.
35. Аксубаевский район Татарстана, д. Барское Енорускино, 2001 г. 16 анонимных и анэпиграфных монет Узбека.

Всего нами учтено 35 кладов: 9 для периода 1230-х – 1266 годов (№1–5, 7–10)¹⁸; 2 клада переходного периода, состоящих из монет монгольского и золотоордынского времени (№6, 11); 24 – для периода 1266–1330 гг. (№12–35). Каждый год этот перечень увеличивается, а это означает, что те вопросы, которые нами не могли быть решены в рамках этого исследования ввиду недостатка количества учтенных кладов, вполне могут быть решены в будущем.

Из 35 учтенных кладов количественный состав известен лишь для 33 комплексов. Попробуем классифицировать клады по количественному составу, приняв 33 клада за 100%. В результате получается, что комплексов, содержащих менее 100 монет – 17 (51,5%); от 100 до 500 экз. – 9 (27,3%); от 500 до 1000 экз. – 4 (12,1%), а от 1000 и более – 3 (9,1%, в это число включён клад №7, состоявший из полутора фунтов серебряных монет – это более 600 г серебра, следовательно – более 1000 монет). Таким образом, более половины от общего количества кладов XIII – первой трети XIV в. составляли мелкие клады («кошельки») с количеством менее 100 монет.

Дополнительная информация о кладах, содержащих болгарские монеты интересующего нас периода, также может оказаться полезной:

– клад из 22 серебряных монет, в составе которого присутствовала одна монета болгарской чеканки № С/180 (в=1,32 г), был обнаружен у д. Лекаревка Пильненского район Нижегородской области (Лебедев В.П., Орлов А.С., 2014, с. 18–19). Старшая монета чеканена в 693/1294 г, младшая с несохранившимся годом относится к периоду 713–721/1313–1321 г.;

– в неопубликованном пока кладе XIV в. из более чем 500 дангов находилась одна монета 728 г.х. (см. глава I № S/8 или С/59). Старшая монета клада – данг Токты 710 г.х., чекан Сарай ал-Махруса, младшая – данг Мурида 764 г.х. Клад был найден в окрестностях Болгара в 2001 г.

II.2. Топография находок кладов

Клады первого этапа

Половина из кладов имперской чеканки с именными монетами как аббасидского покойного халифа ан-Насир ли-дин Аллаха, так и ханов Мёнгке и Арыг-Буги, найдены в Болгаре или в ближайшей окрестности (см. карту-схему 1). Это клады №2, 3, 8 и 9. На другом берегу Волги, почти напротив Болгара, был обнаружен клад №10. Остальные два клада найдены на следующих территориях: восточнее, в Алексеевском районе – №4; юго-западнее, в Кайбицком районе – №5. Самым далеко расположенным можно назвать клад №7 – он был найден на территории Сурского района Ульяновской области. Точное место находки клада №1 неизвестно.

Клады второго этапа

Топографические особенности распределения кладов изучаемых нами монет для второго этапа (см. карту-схему 2) фактически сохраняются – фиксируется тезаврация основной массы кладов в Болгаре и ближайшей округе: это клады №6, 11, 12, 13, 15, 18, 22, 28, 29, 31, 32 и 34. Несколько южнее, уже в Ульяновской области были найдены клады 23 и 33. К северу от Болгара в Лаишевском районе обнаружен клад №14. В северо-западном направлении тоже два клада: 26 (Свияжский уезд, место находки на карте указано приблизительно) и 16 (Козловский район Чувашии). На западе от Болгара – в Аксубаевском районе обнаружен клад №35. Не установлены точные места находки у семи кладов – №17, 19, 20, 21, 24, 25 и 27, но известно, что все они были обнаружены на территории Татарстана или на севере Ульяновской области.

¹⁸ Причины отнесения клада №7 ккладам имперского периода см. в описании клада.

Таким образом, основная часть кладов была найдена на территории южного Татарстана, соприкасающейся с северо-восточной частью Ульяновской области. Несколько необычным является отсутствие фиксации кладов монет этого периода на таком крупном городище как Джукетау (на окраине современного г. Чистополь), хотя отсюда известны многочисленные единичные находки серебряных булгарских монет XIII – начала XIV вв. (Лебедев В.П., Бугарчев А.И., Гумаюнов С.В., 2008, с. 40; Мухаметшин Д.Г., 2009), а также клады дангов XIV в. (Федоров-Давыдов Г.А., 2003, с. 142–143).

II.3. Каталог кладов серебряных монет

Клад №1.

Казанская губерния 1862 г.

В 1862 году в Казанской губернии на землях Министерства государственных имуществ (точное место неизвестно) был найден клад. Общее количество монет неизвестно. Три экземпляра попали в коллекцию А.Ф. Лихачева. По его словам: «Мне... было очень любезно уступлено владельцем несколько штук монет, по экземпляру разного вида» (Лихачев А.Ф., 1889, с. 170–171). Из этого сообщения можно сделать вывод, что клад состоял только из монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха. Сопоставив описанные А.Ф. Лихачевым монеты с монетами каталога А.З. Сингатуллиной, мы получили следующую информацию: клад состоял из динаров С/№1, 3 (или 4) и С/5 (или 6). Вес монет, доставшихся А.Ф. Лихачеву, приведен в таблице 5. Клад монет утрачен.

Время тезаврации, скорее всего, в конце 1240-х – начале 1250-х гг.

Таблица 5

Состав сохранившейся части клада

Легенда Л.с.	Легенда О.с.	Вес, г	Опубликованный аналог
<i>Ан-Насир ли- / дини- Ллах / повелитель / правоверных</i>	<i>Динар чека / н казны Бу / лгарской</i>	1,51	С/1; Глава 1, №S3.
Та же легенда в 3 или в 4 строки	<i>Жизнь есть час. Употребляй ее на дела благочестия</i>	2,49	С/3 или С/4; Глава 1, №S2.
Та же легенда в 3 или в 4 строки	<i>Динар бит в Бу / лгаре</i>	2,22	С/5 или С/6; Глава 1, №S4.

Лихачев А.Ф., 1889, с.170–171; Федорова-Давыдов Г.А., 1963, клад №9а.

Клад №2.

Болгарский клад 1887 г.

Фототаблица 1.

Клад был найден в ноябре 1887 года на сельском кладбище. Первоначально состоял из 104-х экземпляров. Для изучения оказались доступны 89 монет, все с именем ан-Насир ли-дин Аллаха. При описании клада А.Ф. Лихачев привел значения веса лишь для 24-х динаров. Сопоставление сведений А.Ф. Лихачева с каталогом А.З. Сингатуллиной (Сингатулина А.З., 2003, с. 70–71 и с. 132) нами установлен следующий состав комплекса: № С/1 – 12 экз., С/3 – 11 экз., С/4 – 4 экз., С/5 – 39 экз., С/6 – 23 экз. Динары С/1 составляют 13,5% от сохранившейся части клада, С/3 и С/4 – 16,8% (12,3% и 4,5% соответственно), С/5 и С/6 – 69,7% (43,8% и 25,9% соответственно). Двенадцать монет клада хранятся в Национальном музее Татарстана (инв. № 30560, 30557, 30554, 873, 5364, 1413, 30559).

Время тезаврации, возможно, в конце 1240-х – начале 1250-х гг.

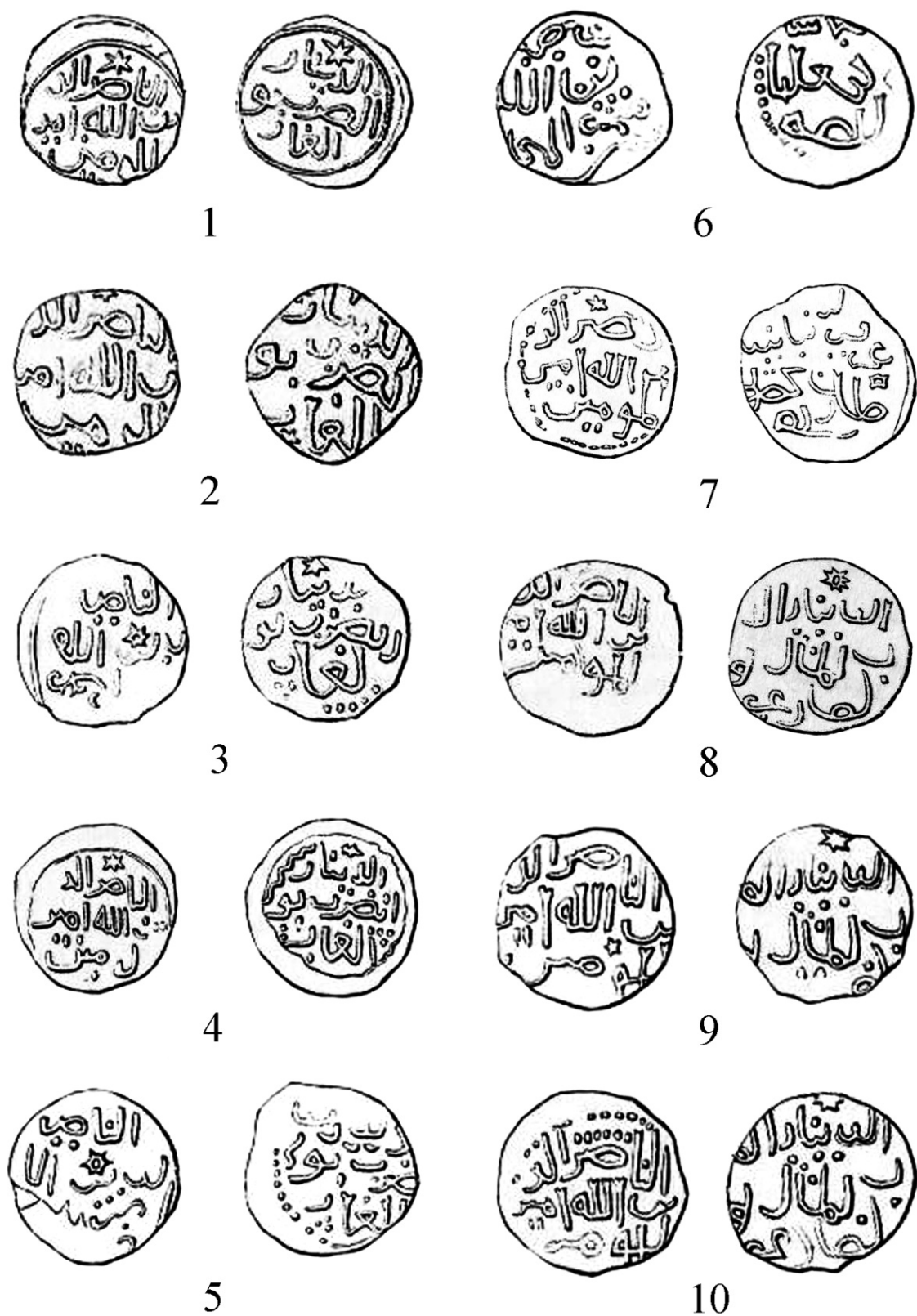

Рис. 7. Прорисовки динаров из клада №2, выполненные А.Ф.Лихачевым.

Таблица 6

Состав сохранившейся части Болгарского клада 1887 г.

в/к №	№ описания по Лихачеву (рис. 7).	Легенда Л.с.	Легенда О.с.	Вес, г	Опубликованный аналог. Количество.
1–6	8, 9, 10	Ан-Насир ли- / -дини-лах повелитель / правоверных	Динар чека / н казны Бу / лгарской	2,49; 2,31; 2,22; 2,13; 2,04; 1,78	С/1. Глава 1, №S3. 6 экз.
7–12				Не указан	С/1. Глава 1, №S3. 6 экз.
13–15	7		Жизнь есть час. Употребляй ее на дела благочестия	2,49; 2,09; 1,91	С/3. Глава 1, №S2. 3 экз.
16–23				Не указан	С/3. Глава 1, №S2. 8 экз.
24–27	6	Та же легенда в 4 строки		2,49; 2,36; 2,04–2	С/4. Глава 1, №S2. 4 экз.
28–34	1, 2, 3, 4	Та же легенда в 3 строки	Динар бит в Бу / лгаре	2,49; 2,36; 2,13–2; 2,04; 2,00; 1,64	С/5. Глава 1, №S4. 7 экз.
35–66				Не указан	С/5. Глава 1, №S4. 32 экз.
67–70	5	Та же легенда в 4 строки		2,27; 2,00–2; 1,64	С/6. Глава 1, №S4. 4 экз.
71–89				Не указан	С/6. Глава 1, №S4. 19 экз.

Лихачев А.Ф., 1889; Федоров-Давыдов Г.А., 1960, клад №7.

Клад №3.

Болгарский клад 1878 г.

Фототаблица 2.

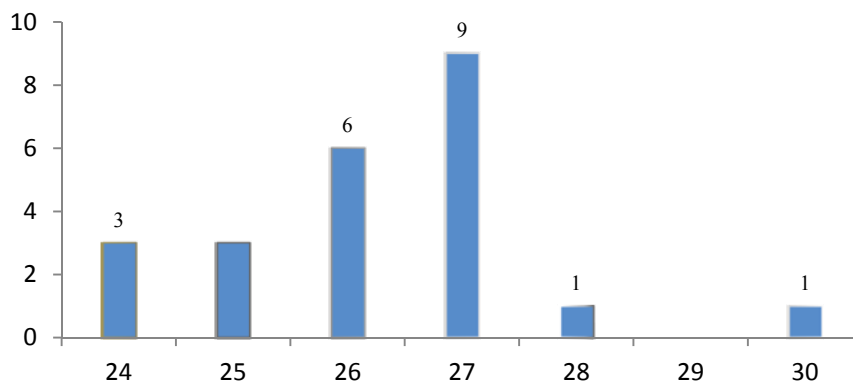
Клад был найден в Булгаре на крестьянском гумне и состоял из 23 монет Мёнгке каана. Первое упоминание о нем содержится в статье А.Ф. Лихачева 1889 г. В его рукописном архиве в каталоге сохранились сведения о весе этих монет: вес 30 долей (1,33 г) – 1 экз., 28 д. (1,24 г) – 1 экз., 27 д. (1,20 г) – 9 экз., 26 д. (1,16 г) – 6 экз., 25 д. (1,11 г) – 3 экз., 24 д. (1,07 г) – 3 экз. (рукописный каталог, лист 277–2). Четыре экземпляра хранятся в Национальном музее Татарстана (инв. №30548). Время тезаврации, скорее всего, в первой половине 1250-х гг.

Таблица 7

Зафиксированные значения веса монет Мёнгке

№	Монетный двор	Вес, г	Количество, экз.
1–3	Булгар	1,07	3
4–6		1,11	3
7–12		1,16	6
13–21		1,20	9
22		1,24	1
23		1,33	1
Всего:			23 экз.

Гистограмма 1. Зависимость количества монет Мӧнгке от значений их веса.
Учтено 23 экз. Шаг 1 доля (0,044 г). Ось X – вес в долях, ось Y – количество в экз.

Максимальное количество монет (39%) наблюдается на значение веса (мода_{max}) $27 \pm 0,75$ долей $= 1,20 \pm 0,03$ г. Средний вес монет – 1,17 г.

Лихачев А.Ф., 1889, с. 179, прим.; Лихачев А.Ф., 1891, рукопись, лист 277–2; Федоров-Давыдов Г.А., 1960, клад №5.

Клад №4.

Алексеевский район Татарстана 2012 г.

Фототаблицы 3–20.

Клад был найден в окрестностях села Степная Шентала Алексеевского района Татарстана в 2001 году. В его составе насчитывалось около 660 серебряных монет, которые были сложены в глиняный горшок. Нам удалось осмотреть и взвесить 642 монеты. Примерно 20 экземпляров, спекшихся в один комок, остались неатрибутированными и нами не изучались. Осмотренная часть клада состояла из 186-ти монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха (29% от всего комплекса), 344-х монет с именем каана Мӧнгке (53,6%) и 112-ти монет с именем каана Арыг-Буги (17,4%). Впервые о находке было доложено на Золотоордынском форуме в Казани в марте 2013 г. Часть клада с динарами с именем ан-Насир ли-дин Аллаха была опубликована в 2015 г. А.И. Бугарчевым. Комплекс разошелся по рукам.

Время тезаврации, скорее всего, начало 1260-х гг.

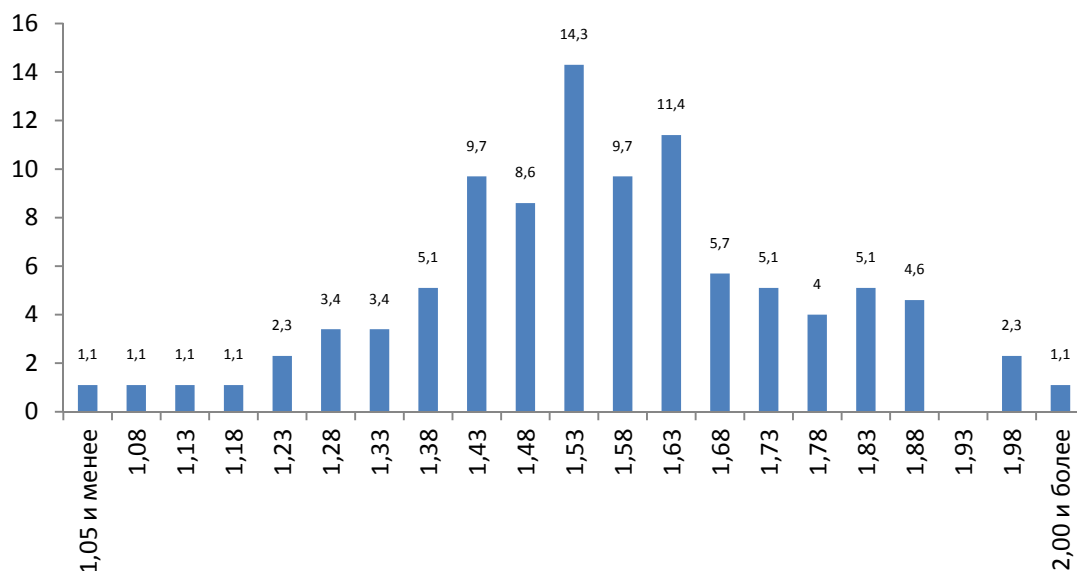
Таблица 8

Состав клада из Алексеевского района

в/к №	Легенда Л.с.	Легенда О.с.	Вес, г	Опубликованный аналог. Количество.
1	Ан-Насир ли / дини-лах повелитель / правоверных	Динар чека / н казны Бу / лгарской	1,92	С/1. Глава 1, №S3.
2–3	Та же легенда в 4 строки	Жизнь есть час, употребляй ее на дела благочестия	1,84; 1,85	С/4. Глава 1, №S2. 2 экз.
4–11	Та же легенда в 4 строки	Динар бит в Бу / лгаре	1,60; 1,36; 2,18; 1,86; 2,17; 1,76; 1,75; 1,65	С/6. Глава 1, №S4. 8 экз.

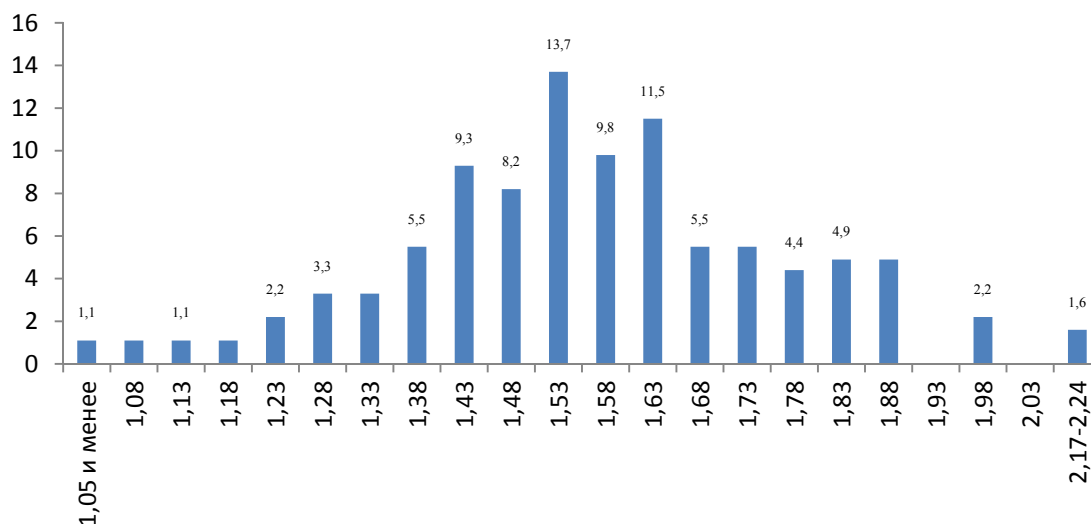
12–186	Та же легенда в 3 строки	<i>Динар бит в Бу / лгаре</i>	0,98; 1,03; 1,07; 1,08; 1,11; 1,15; 1,18–2; 1,21–2; 1,22; 1,23; 1,26–3; 1,28; 1,30–2; 1,32–2; 1,33; 1,34; 1,35–2; 1,37–3; 1,38–3; 1,39–2; 1,40; 1,41–3; 1,42; 1,43–5; 1,44–5; 1,45–3; 1,46–5; 1,47–2; 1,48–5; 1,50–3; 1,51–8; 1,52–2; 1,53–7; 1,54; 1,55–7; 1,56; 1,57–4; 1,58; 1,59–4; 1,60–7; 1,61–5; 1,62–3; 1,63–4; 1,64–4; 1,65–4; 1,66; 1,67–3; 1,68–2; 1,69–2; 1,70–2; 1,71–2; 1,73–2; 1,74–3; 1,75–2; 1,77; 1,78–3; 1,79–3; 1,82–2; 1,83–2; 1,84–2; 1,85–3; 1,86–2; 1,87–3; 1,88; 1,90–2; 1,96–2; 1,97–2; 2,24.	С/5. Глава 1, №S4. 175 экз.
187–530	<i>Мӧнгке ка /н / верховный</i>	<i>Бит в / Булгаре</i>	0,57; 0,62; 0,63; 0,64–2; 0,65; 0,66; 0,67; 0,68–5; 0,69–3; 0,70–3; 0,71–7; 0,72–5; 0,73–2; 0,74–3; 0,75–9; 0,76–4; 0,77–3; 0,78–7; 0,79–10; 0,80–7; 0,81–8; 0,82–11; 0,83–7; 0,84–16; 0,85–9; 0,86–9; 0,87–14; 0,88–10; 0,89–15; 0,90–16; 0,91–15; 0,92–15; 0,93–12; 0,94–13; 0,95–5; 0,96–8; 0,97–8; 0,98–4; 0,99–6; 1,00–6; 1,01–5; 1,02–2; 1,03–4; 1,04; 1,05–4; 1,07–2; 1,08–4; 1,09–7; 1,10–2; 1,11–2; 1,12–6; 1,13–4; 1,14–2; 1,15; 1,16–3; 1,17–3; 1,18–2; 1,19–2; 1,20; 1,23; 1,24; 1,26–2.	Фр/1. Глава 1, №S5. 344 экз.
531–642	<i>Арыг Буга / кан верховный</i>	<i>Бит в / Булгаре</i>	0,43; 0,50; 0,57–2; 0,58–2; 0,59; 0,60; 0,62; 0,63; 0,64; 0,65–3; 0,66–2; 0,67; 0,68–2; 0,69–7; 0,70–4; 0,71–4; 0,72–4; 0,73–4; 0,74–2; 0,75–5; 0,76–2; 0,77–3; 0,78–5; 0,79–3; 0,80–6; 0,81–10; 0,82–4; 0,83–3; 0,84; 0,85–4; 0,86–2 (одна – с буквами <i>вав</i> и <i>алиф</i>); 0,87–3; 0,88–6; 0,89; 0,90–2; 0,92–2; 0,93; 0,95–3; 0,98; 1,01.	Фр/3. Глава 1, №S6. 112 экз.

Гистограмма 2.1. Зависимость количества динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха (№С/5) от значения их веса. Учтено 175 экз. (шаг 0,05 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

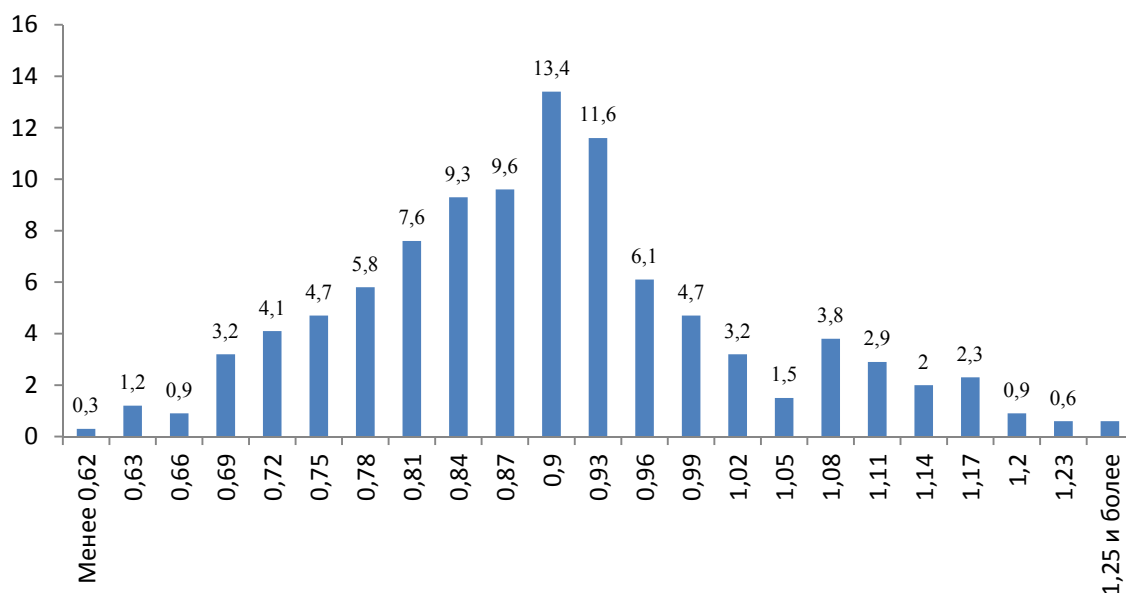
Мода_{max} 1,53±0,04 г (14,3%). Монеты весом от 1,38 до 1,68 г составляют более половины (64,5%) от всех монет данного типа в этом кладе. Средний вес динаров – 1,56 г. Чеканка по системе эль-марко.

Гистограмма 2.2. Зависимость количества динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха (№С/5–6) от значения их веса, Учтено 183 экз. (шаг 0,05 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

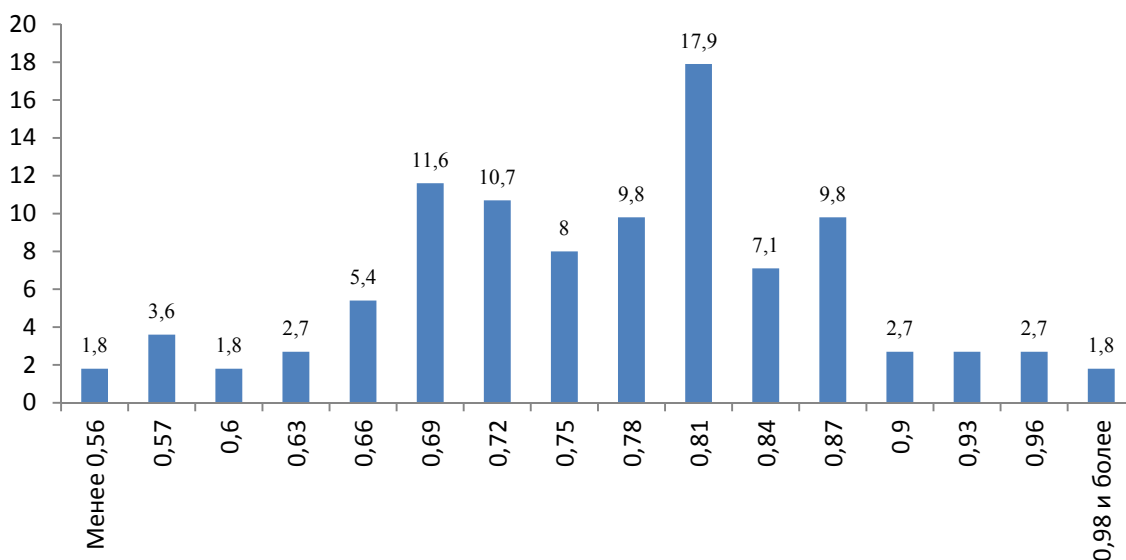
Максимум количества монет приходится на значение веса 1,53±0,04 г (13,7%). Монеты весом от 1,38 до 1,68 г составляют более половины (63,5%) от всех монет данного варианта в этом кладе. Средний вес динаров клада – 1,57 г. Чеканка по системе эль-марко.

Гистограмма 3. Зависимость количества монет Мөнгке (в %) от значения их веса.
Учтено 344 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 0,90±0,02 г (13,4%). Вторая мода(?) 1,08±0,02 г. Средний вес монет клада – 0,91 г. Монеты весом 0,78–1,02 г составляют 71,3% от всех монет Мөнгке из этого клада, причем, монеты весом 0,84–0,96 г составляют 50% от всех монет Мөнгке. Чеканка по «указной норме».

Гистограмма 4. Зависимость количества монет Арыг-Буги (в %) от значения их веса.
Учтено 112 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 0,81±0,02 г (17,9%). Вторая мода 0,69±0,02 г. Средний вес монет клада – 0,76 г. Чеканка по «указной норме».

Клад №5.

Бурундуковский клад 1987 г.

Клад был найден в мае 1987 года на окраине леса у села Бурундуки Апастовского (сейчас – Кайбицкого) района Татарстана. Он находился в красноглиняном керамическом сосуде с серебряной крышкой. Клад состоял из 906 монет: с именем ан-Насир ли-дин Аллаха – 2 экз., Мөнгке – 609 экз., Арыг-Буги – 291 экз., не поддающиеся атрибуции – 4 экз. Возможно, что какая-то часть клада разошлась среди местных жителей. В настоящее время клад хранится в Археологическом музее Академии наук РТ под номером КП 4/1–807, 1–807 нум.

Время тезаврации в первой половине 1260-х гг.

Таблица 9

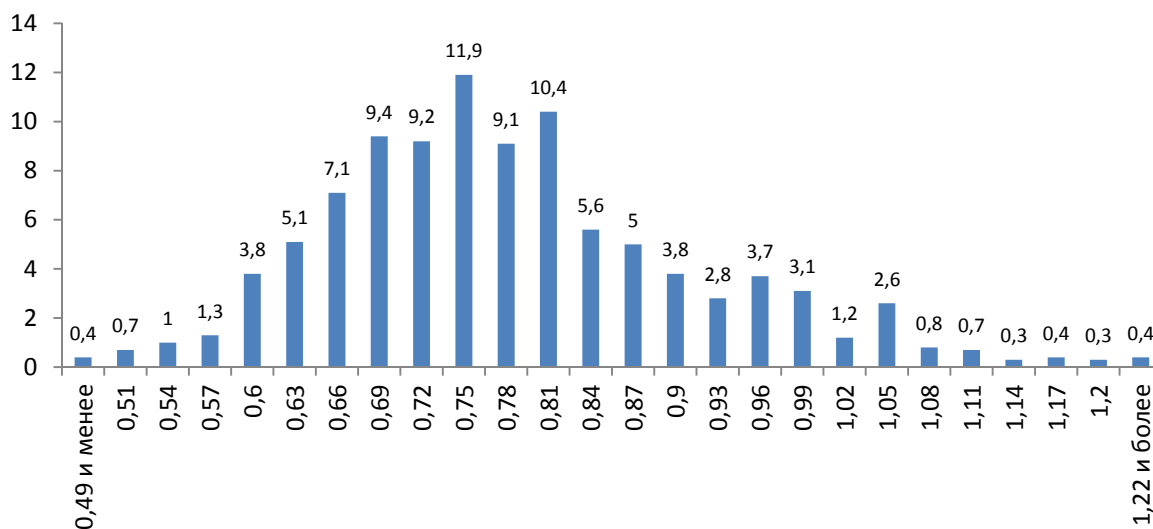
Состав Бурундуковского клада 1987 г.

в/к №	Эмитент	Вес, г.	Опубликованный аналог. Количество.
1–2	Не указан	0,74; 0,92	С/5. Глава 1, №S4. 2 экз. С именем ан-Насир ли-дин Аллаха
3–603	Мөнгке каан	0,45; 0,48–2; 0,49; 0,50; 0,51–2; 0,52; 0,53; 0,55–3; 0,56–4; 0,57; 0,58–4; 0,59–9; 0,60–11; 0,61–8; 0,62–10; 0,63–12; 0,64–17; 0,65–17; 0,66–15; 0,67–8; 0,68–13; 0,69–17; 0,70–22; 0,71–24; 0,72–18; 0,73–8; 0,74–22; 0,75–21; 0,76–16; 0,77–7; 0,78–11; 0,79–13; 0,80–13; 0,81–18; 0,82–14; 0,83–5; 0,84–12; 0,85–17; 0,86–16; 0,87–5; 0,88–14; 0,89–13; 0,90–12; 0,91–5; 0,92–8; 0,93–4; 0,94–10; 0,95–14; 0,96–6; 0,97–10; 0,98–9; 0,99–12; 1,00–7; 1,01–5; 1,02–2; 1,03–2; 1,04–4; 1,05–8; 1,06–9; 1,07–4; 1,08; 1,09–2; 1,10; 1,11–2; 1,12–3; 1,13; 1,15–2; 1,16; 1,17–3; 1,19; 1,20; 1,21; 1,22–2; 1,24; 1,31	Фр/1. Глава 1, №S5. 601 экз.
604–610*	Мөнгке каан	Не указан	7 экз.
611**	Мөнгке каан	1,05	1 экз.
612–901	Арыг-Буга каан	0,50; 0,51; 0,54–2; 0,55–3; 0,56–2; 0,59; 0,60–2; 0,61–3; 0,63–4; 0,64–2; 0,65–3; 0,66–8; 0,67–11; 0,68; 0,69–14; 0,70–17; 0,71–13; 0,72–9; 0,73–11; 0,74–16; 0,75–15; 0,76–16; 0,77–17; 0,78–14; 0,79–20; 0,80–27; 0,81–11; 0,82–10; 0,83–4; 0,85–12; 0,86–7; 0,87–3; 0,89; 0,90; 0,91–2; 0,95–2; 0,96; 1,01; 1,02; 1,05	Фр/3. Глава 1, №S6. 290 экз.
902	Арыг-Буга каан	Не указан	Фр/3. Глава 1, №S6. 1 обломок.
903–906	Атрибуции не поддаются	0,57; 0,64; 0,66; 0,67	4 экз.

* 3 обломаны.

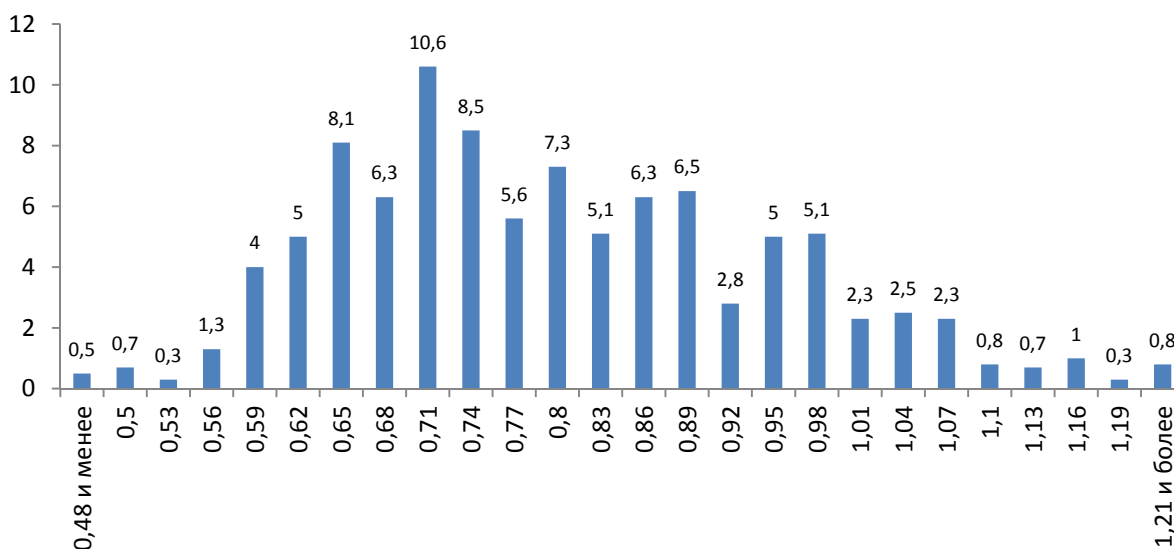
** Булгар без буквы алиф.

Гистограмма 5. Зависимость количества всех монет Бурундуковского клада от значения их веса. Учтено 898 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

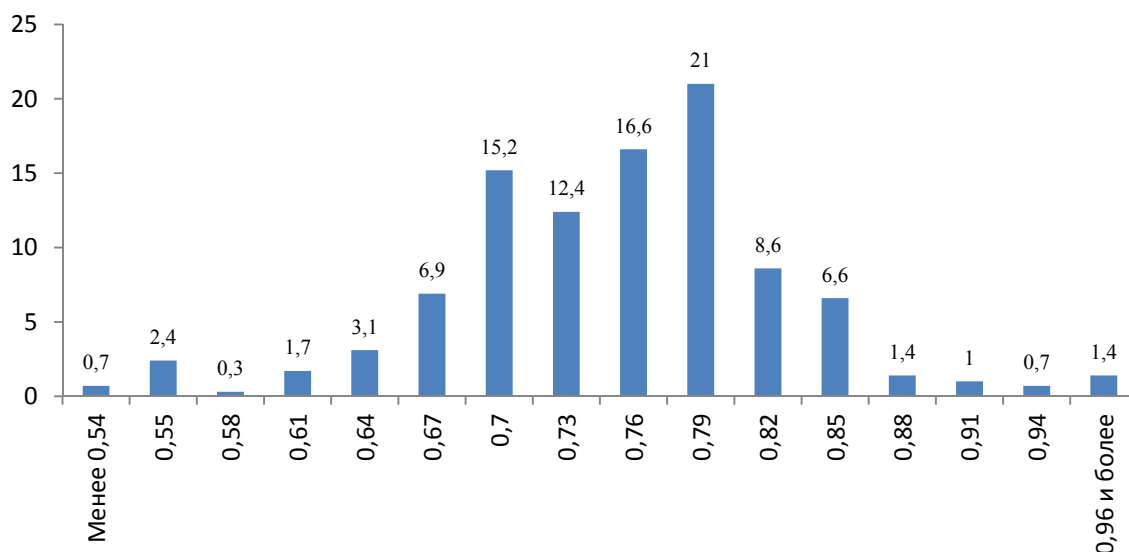
Мода_{max} $0,75 \pm 0,02$ г (11,9%). Вторая мода – $0,81 \pm 0,02$ г. Очевидно, что при учете всех монет клада для построения общей гистограммы не все моды могут быть обнаружены. По этой причине были построены гистограммы для каждого типа монет отдельно.

Гистограмма 6. Зависимость количества монет Мёнке каана от значения их веса. Учтено 602 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Максимум количества монет приходится на значение веса $0,71 \pm 0,02$ г (10,6%). Наблюдаются еще две моды: $0,98 \pm 0,02$ г, $0,89 \pm 0,01$ г. Средний вес – 0,80 г. Монеты весом 0,62 – 0,80 г составляют половину (51,4%) от всех монет Мунке из этого клада. Чеканка осуществлялась по нескольким «указным нормам».

Гистограмма 7. Зависимость количества монет Арыг-Буги (в %) от значения их веса.
Учтено 290 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 0,79±0,02 г (21%). Вторая мода 0,70±0,02 г. Средний вес – 0,76 г. Монеты весом 0,73–0,85 г составляют больше половины (65,2%) от всех монет Арыг-Буги. Примечательно, что мода монет Мөнгке (гистограмма 6) – 0,71 г – меньше, чем мода монет Арыг-Буги – 0,79 г (гистограмма 7) на 0,08 г. Это, скорее всего, связано с утратой веса в процессе обращения вследствие большего времени хождения дирхамов Мөнгке, чем монет Арыг-Буги.

Федоров-Давыдов Г.А., 1991; Сингатуллина А.З., 2003–2: клад №8 а.

Клад №6.

Ржавецкий клад 2004 г.

Клад был найден около деревни Ржавец Спасского района РТ (находится в восьми км к востоку от Булгара). Время находки 1990-е гг. Состоял примерно из 610 монет: с именем ан-Насир ли-дин Аллаха (тип не известен) – 4 экз., с именем Мөнгке каана – около 100 экз., с именем Арыг-Буга каана – около 510 экз., анонимные времени Менгу-Тимура (как С/43) – 4 экз. Разошелся по рукам.

Время тезаврации – не ранее 1266 г.

Бугарчев А.И., Степанов О.В., 2013, с. 44–46.

Клад №7.

Никитинский клад 1850 г.

В с. Никитино (Карсунский уезд Симбирской губернии, сейчас Сурский район Ульяновской области) было найдено полтора фунта (примерно 600 г) серебряных монет и 4 серебряных слитка без клейм и весом немного больше, чем полтора фунта. Сохранилось 6 экземпляров именных дирхамов каанов Мөнгке и Арыг-Буги. Среди монет была одна с легендой *Менгу Тимур ал-адил* и с тамгой Менгу-Тимура на другой стороне (т.е. № С/22 или С/23–28 или С/37). Возможно, дирхам Менгу-Тимура попал в клад после его находки, поскольку обнаруженная монета с его именем типологически относится к выпускам 1270-х гг., когда монет Мөнгке и Арыг-Буги в обращении уже не было. Не исключено, что клад также мог быть найден в 1270-е гг. и переотложен новым хозяином с добавлением одного экземпляра современной находчику монеты. Такие случаи в истории нумизматики из-

вестны и не единичны. Поэтому клад 7 причислен к группе кладов первого этапа денежно-го обращения Булгарского вилайата. Клад утрачен.

Время тезаврации – первая половина 1260-х гг.

Труды ВОРАО, 1855. Т. I, с. 320, §LI; Федоров-Давыдов Г.А., 1960, клад №2.

Клад №8.

Болгарский клад 1874 г.

Клад состоял из 98-ми именных дирхамов Мөнгке и Арыг-Буги. Сообщение об этой находке было опубликовано в статье А.Ф. Лихачева в 1889. По информации Германа Алексеевича Федорова-Давыдова, к 1960 году в Национальном Музее РТ хранилось 15 экз.

Время тезаврации – первая половина 1260-х гг.

Лихачев А.Ф., 1889, с.180, прим.; Федоров-Давыдов Г.А., 1960, клад №3.

Клад №9.

Болгарский клад 1993 г.

Клад был найден в 1993 г. в г. Болгаре на ул. Назаровых, в усадьбе Терехина. Состоит из 15-ти монет – трех с именем Мөнгке каана и 12-ти с именем Арыг-Буги. Информация о кладе была обнаружена авторами при просмотре нумизматического фонда Болгарского музея-заповедника (Инвентарная книга №6). Ранее клад нигде не публиковался, в настоящее время хранится в БГИАМЗ (№8415/575–1 – №8428/575–15).

Время тезаврации – начало 1260-х гг. Такое время тезаврации установлено по причине отсутствия легких (поздних) монет Арыг-Буги.

Таблица 10

Состав клада Болгарского клада 1993 г.

В/к №	Инвентарный №	Эмитент	Вес, г	Опубликованный аналог. Количество.
1–3	575–13 – 575–15	Мөнгке каан	0,55; 0,63; 0,47	Фр/1. Глава 1, №S5. 3 экз.
4–15	575–1 – 575–12	Арыг-Буга каан	0,86; 0,59; 0,71; 0,95; 0,83; 0,78; 0,62; 0,60-обломан; 0,40-обломан; 0,75-обломан; 0,70; 0,57-обломан	Фр/3. Глава 1, №S6. 12 экз.

Средний вес 11-ти экземпляров (без учета обломанных) обоих эмитентов – 0,70 г, средний вес восьми целых монет Арыг-Буги – 0,75 г, а трех дирхамов Мөнгке каана – 0,55 г.

Клад №10.

Сюкеевский клад 2011 г.

Фототаблицы 21–22.

Клад примерно из 700 серебряных монет был найден около села Сюкеево (Камско-Устьинский район Татарстана) в 1991 г. Авторам удалось осмотреть и взвесить 3 монеты Мөнгке и 590 монет Арыг-Буги. Сообщение о находке было сделано на XVII Всероссийской нумизматической конференции в Москве в 2013 г. Клад разошелся по рукам.

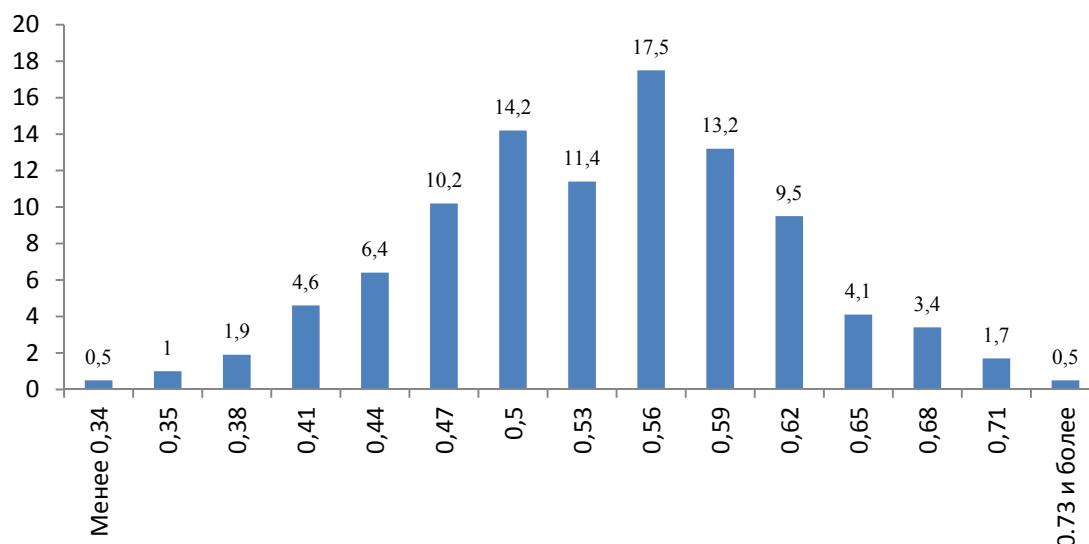
Время тезаврации – середина 1260-х гг. (до 665/1266–67 года).

Таблица 11

Состав Сюкеевского клада

В/К №	Эмитент	Вес, г	Опубликованный аналог
1–3	Мөнгке каан	0,45; 0,51–2	Фр/1. Глава 1, №S5.
4–593	Арыг-Буга каан	0,33–3; 0,34–3; 0,35; 0,36–2; 0,37; 0,38–7; 0,39–3; 0,40–8; 0,41–14; 0,42–5; 0,43–12; 0,44–7; 0,45–19; 0,46–21; 0,47–11; 0,48–28; 0,49–13; 0,50–33; 0,51–38; 0,52–17; 0,53–34; 0,54–16; 0,55–37; 0,56–45; 0,57–21; 0,58–32; 0,59–15; 0,60–31; 0,61–24; 0,62–19; 0,63–13; 0,64–4; 0,65–14; 0,66–6; 0,67–13; 0,68–4; 0,69–3; 0,70–5; 0,71–2; 0,72–3; 0,73; 0,76; 0,88	Фр/3. Глава 1, №S6.

Гистограмма 8. Зависимость количества монет Арыг-Буги от значения их веса. Учтено 590 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 0,56±0,02 г (17,5%). Вторая мода 0,50±0,02 г. Средний вес – 0,53 г. Монеты весом 0,50–0,62 г составляют 65,8% от всех монет Арыг-Буги. Чеканка осуществлялась по двум(?) «указным нормам».

Бугарчев А.И., Степанов О.В., 2013, с. 44–46.

Клад №11.**Болгарский клад 1876 г.****Фототаблица 23.**

Клад включал в свой состав около 1000 монет и 14 серебряных слитков. А.Ф. Лихачев сообщил подробности находки: «В лето 1876 года в Болгарах был найден клад, состоявший из 14 гривенок и около 1000 диргемов каана Эриг-Буга. Четыре из этих «сум» были помещены в глиняном кувшинчике стоймя и пересыпаны диргемами. Остальные 10 «сум» были найдены разложенными просто в земле, в окружающей местности» (Лихачев А.Ф., 1891, с. 181, прим. 20). В Национальном Музее РТ под инвентарными номерами №31155–32163 хранится 856 монет, из них 851 экземпляр с именем Арыг-Буги и 2 экземпляра с именем Мөнгке, две монеты с именем ан-Насир ли-дин Аллаха и тамгой Менгу-Тимура, а также одна фракция чеканки Биляра.

Ранее клад был опубликован в статье А.З. Сингатуллиной (1987), однако, автор указала вес только 785 монет Арыг-Буги с точностью до 0,05 г, и было отмечено присутствие

только одной монеты с именем Мөнгке. Все монеты клада нами были взвешены еще раз, но уже с использованием весов, имеющих точность взвешивания до 0,01 г. Удалось выявить три дирхама, относящиеся к Джучидскому ханству.

Время тезаврации – не ранее 1266 гг. (в самом начале правления Менгу-Тимура).

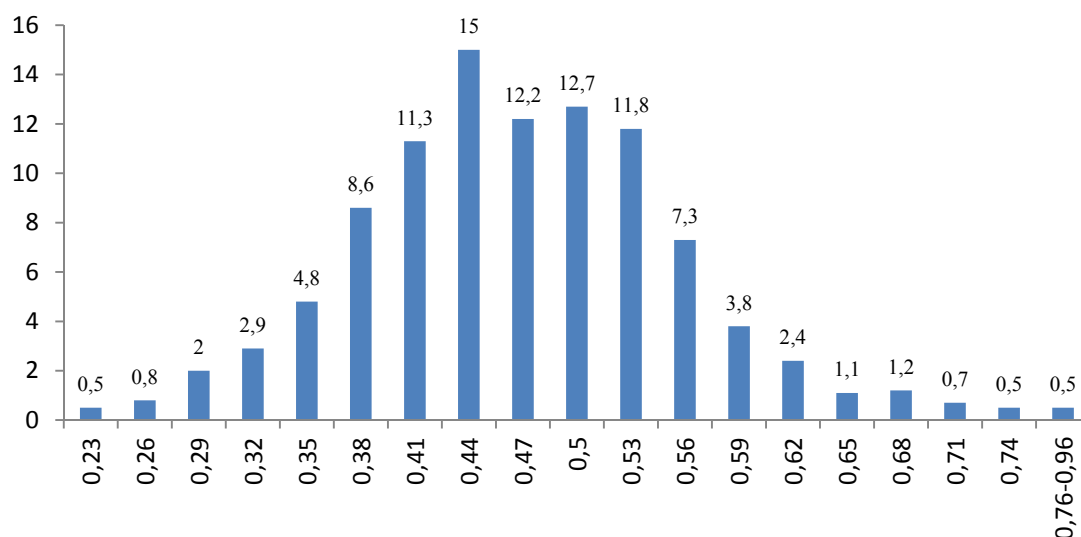
Таблица 12

Зафиксированные значения веса монет Болгарского клада 1876 г.

№	Эмитент	Вес, г	Опубликованный аналог
1–2	Мөнгке каан	0,47; 0,57	Фр/1. Глава 1, №S5. 2 экз.
3–853	Арыг-Буга каан	0,19–2 (оба обломаны); 0,22; 0,23–3; 0,25–3; 0,26–3; 0,27; 0,28–5; 0,29–7; 0,30–5; 0,31–8; 0,32–9; 0,33–8; 0,34–12; 0,35–15; 0,36–14; 0,37–30; 0,38–18; 0,39–25; 0,40–25; 0,41–32; 0,42–39; 0,43–39; 0,44–41; 0,45–47; 0,46–25; 0,47–41; 0,48–38; 0,49–43; 0,50–33; 0,51–32; 0,52–43; 0,53–31; 0,54–26; 0,55–23; 0,56–21; 0,57–18; 0,58–10; 0,59–12; 0,60–10; 0,61–11; 0,62–5; 0,63–4; 0,64–3; 0,65–3; 0,66–3; 0,67–5; 0,68–3; 0,69–2; 0,70–4; 0,72–2; 0,73–2; 0,75–2; 0,76–2; 0,84; 0,96.	Фр/3. Глава 1, №S6. 851 экз.
854–855	Не указан 	0,49; 0,58 (оба обломаны)	С/64. 2 экз. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха</i> .
856	Анонимная 	0,22 (обломана)	С/217. 1 экз. Билляр

Гистограмма 9. Зависимость количества монет Арыг-Буги от значения их веса.

Учтено 849 целых экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 0,44±0,02 г (15,0%). Вторая мода(?) 0,50±0,02 г. Средний вес – 0,47 г. Чеканка осуществлялась по двум(?) «указным нормам».

Федоров-Давыдов Г.А., 1960, клад №4; Сингатуллина А.З., 1987.

Клад №12.

Болгарский клад 1971 г.

Фототаблица 24.

Информация об этом кладе была обнаружена при изучении инвентарных книг нумизматического фонда БГИАМЗ. В инвентарной книге №1 перечислено 11 монет типа С/64 с указанием веса и пометкой, что все они были обнаружены на Болгарском городище в раскопе XXXVIII (1971 г.), участок 6, штык 2. Время находки не было указано, год поступления в фонды музея 1993. Ранее клад не публиковался.

Время тезаврации – вторая половина 1260-х гг.

Таблица 13

Состав Болгарского клада 1971 г.

в/к №	Инв. №	Вес, г	Примечание.
1	3/57–13	0,86	Обломан
2	4/57–14	0,55	½ монеты
3	5/57–15	0,85	
4	6/57–15 А	0,75	
5	7/57–16	0,72	Обломан
6	8/57–17	0,8	
7	9/57–18	0,63	Обломан
8	10/57–18 А	0,85	Обломан
9	11/57–19	0,89	
10	12/57–20	0,7	Разломана на две части
11	13/57–21	0,75	

Средний вес шести целых экземпляров – 0,79 г.

Клад №13.

Болгарский клад 1880 г.

Общее количество монет осталось неизвестным. По информации Г.А. Фёдорова-Давыдова от клада сохранились три монеты с «двуногой» тамгой (Френ, 1832, табл. XII, 4) (как С/45). Одна из них со значением веса 2,99 г и две по 2,90 г, поступившие в Государственный (ныне – Национальный) музей Татарстана. Также публикатор указал инвентарные номера этих монет: №19398 и №19447. Сейчас в фондах музея хранятся два дирхама весом 2,93 и 2,94 г (шифр хранения №19401–1, –2), а под указанными Г.А. Федоровым-Давыдовым шифрами находятся совсем другие монеты. На конверте, где хранятся экземпляры с весом 2,93 и 2,94 г рукой А.Ф. Лихачёва написано, что они были найдены вместе в Болгаре в 1880 г., то есть можно предполагать, что данные дирхамы являются либо частью клада 1880 г., либо вообще отдельной находкой. Но здесь мы формально сохраняем точку зрения Г.А. Федорова-Давыдова об их кладовом происхождении.

Время тезаврации – вторая половина 1260-х гг.

Федоров-Давыдов Г.А., 1960, клад №6.

Клад №14.

Лаишевский район Татарстана 2014 г.

Фототаблицы 25–38.

Клад был найден на территории Лаишевского района Татарстана в 2001 г. Состоял из динаров ан-Насир ли-дин Аллаха, большого количества монет ханов Мөнгке и Арыг-Буги, анонимных дирхамов начала правления Менгу-Тимура: С/43, С/64, С/205, С/216, С/218, и Z/№118276, – а также двух монет не булгарской чеканки XIII века. Клад можно назвать уникальным, так как впервые в большом количестве отложились динары с именем ан-Насир ли-дин Аллаха, монеты монгольских каанов и ранние типы выпусков хана Менгу-Тимура. Общее количество дирхамов первоначально составляло 254 экземпляра. Такое количество было указано в статье «Клад золотоордынских монет из Татарстана» (Бугарчев А.И., Степанов О.В., 2015). За время, прошедшее после сообщения о находке данного клада на IV Международном золотоордынском форуме в Казани (март 2015 г.), были обнаружены дополнительные материалы и дополнены сведения о типовом составе клада. Здесь приводятся уточненные параметры – количество 313 дирхамов и состав клада. Клад разошелся по рукам.

Время тезаврации – в правление Менгу-Тимура, но до 1274 г.

Таблица 14

Состав клада монет XIII в. из Лаишевского района РТ

в/к №	Эмитент	МД	Время выпуска	Вес, г.	Опубликованный аналог. Примечание.
Великая Монгольская империя					
1	Не указан	[Кайалык?]	[650 – 670-е / 1250 – 1270-е]	1,6	1 экз. Динар с именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха</i> . Перечекан. Фототабл. 25/1.
2	Не указан	[Булгар]	(До 1251)	1,99	С/3; Глава 1, №S2. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха</i>
3	Не указан	[Булгар]	(До 1251)	1,70	С/4 Глава 1, №S2. 1 экз. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха</i>
4–12	Не указан	Булгар	(До 1251)	1,81; 1,25; 1,09; 1,93; 1,74; 1,41; 0,86; 1,32; 1,33	С/5. Глава 1, №S4. 9 экз. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха</i>
13–18	Не указан	Булгар	(До 1251)	Не указан	С/5. Глава 1, №S4. 6 экз. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха</i>
19	Мөнгке ᠮᠤᠩᠭᠡ	Булгар	(1250-е гг.)	0,95	Перечекан из динара с именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха</i>
20	Мөнгке ᠮᠤᠩᠭᠡ	Булгар	[1251–1259]	1,09	Л.с. – <i>Мөнгке / кан</i>
21–22	Мөнгке ᠮᠤᠩᠭᠡ	Булгар	[1251–1259]	Не указан	2 экз. Л.с. – <i>Мөнгке / кан</i>

23–71	Мөнгке 	Булгар	[1251–1259]	0,98; 0,85; 0,90; 0,79; 1,08; 1,24; 1,07; 1,01; 1,26; 1,08; 1,13; 0,99; 0,64; 0,60; 1,04; 0,82; 1,15; 0,90; 0,87; 1,02; 1,06; 0,94; 1,12; 1,05; 0,96; 0,98; 1,05; 1,07; 0,57; 1,15; 0,63; 0,66; 0,67; 0,71; 0,77; 0,68; 1,18; 0,97; 0,81; 0,74; 0,78; 1,16; 0,79; 0,83; 0,78; 0,83; 0,63; 0,75; 0,71	Глава 1, №S5. 49 экз. Л.с. – Мөнгке ка / н
72		Булгар	[1251–1259]	Не указан	1 экз.
73–127	Арыг-Буга 	Булгар	[1260–1266?]	0,33–2; 0,36–3; 0,37; 0,38–2; 0,39–2; 0,40– 3; 0,41–6; 0,42–2; 0,43; 0,44–2; 0,46–3; 0,48–3; 0,49; 0,50; 0,51–2; 0,53–3; 0,54– 3; 0,55–2; 0,57–2; 0,61; 0,63–3; 0,64–2; 0,68; 0,69; 0,71; 0,72; 0,81	Глава 1, №S6. 55 экз.
128–129	Арыг-Буга 	Булгар	[1260–1266?]	Не указан	2 экз.
Государство Золотая Орда					
130–191		Булгар	[1266–1273]	1,30; 0,99; 1,21; 0,86; 1,17; 1,06; 1,00; 1,13; 1,23; 0,83; 0,91; 0,78*; 0,73*; 0,67; 0,88; 0,80; 1,07*; 0,82*; 0,67; 0,53* (1/2 монеты); 0,94; 0,73*; 0,89; 0,72; 0,88; 0,90; 0,97*; 0,67; 0,77; 0,88; 0,80; 1,03; 0,96; 0,77; 0,92; 0,91; 1,01; 1,04; 0,96; 0,89*; 1,27; 0,94*; 0,85; 0,93; 0,87; 0,89; 0,69; 0,99; 1,01; 0,82; 0,63; 0,70*; 0,68; 0,94; 1,26; 1,26; 0,70; 0,94; 1,10; 0,72*; 1,08; 1,04	С/64. 62 экз. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха.</i> МД через вав. Тамга иногда положение пере- кладыны не видно.
192	Не указан 	Булгар	[1266–1273]	Не указан	С/64. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха.</i>
193	Не указан 	Булгар	[1266–1273]	1,26	С/64. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха.</i> МД – через вав и алиф.
194–198	Не указан 	Булгар	[1266–1273]	0,86; 0,87; 0,92; 0,85; 0,88	С/64. 5 экз. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха.</i> МД через вав.

199–200	Не указан 	Булгар	[1266~1273]	0,73; 0,61	C/64. 2 экз. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха.</i> МД без <i>вав</i> и <i>алиф</i> .
201–207	Анонимная 	Булгар	[1266~1273]	1,40; 1,51; 1,48; 1,53; 1,52; 1,47; 1,46	C/43. 7 экз.
208–219	Анонимная 	Булгар	[1266~1273]	Не указан	C/43. 12 экз. №217 – обломан
220–226	Анонимная 	Биляр	[1266~1273]	1,60; 1,74; 1,58; 1,59; 1,73; 1,75; 1,64	C/216. 7 экз.
227–231	Анонимная 	Биляр	[1266~1273]	Не указан	C/216. 5 экз.
232–242	Анонимная 	Биляр	[1266~1273]	1,52; 1,15; 1,47; 1,26; 1,45; 1,41; 1,50; 1,17; 1,38; 1,46; 1,51	C/218. 11 экз.
243–248	Анонимная 	Биляр	[1266~1273]	Не указан	C/218. 6 экз.
249–250	Анонимная 	Биляр	[1266~1273]	№249 – 0,43; №250 – не указан.	C/216? C/218? 2 экз. Тип неясен.
251–252	Анонимная 	Не указан	[1266~1273]	0,72; 0,85	C/205. 2 экз.
253	Анонимная 	Булгар	[1266~1273]	0,71	Z/118276
Джучиды?					
254	Анонимная	Не прочтен	(XIII в.)	1,54	Плохо сохранившийся экземпляр. Пока не под- дается атрибуции.
Дополнение					
255–258	Не указан	Булгар	(до 1251 г.)	1,13; 1,29; 1,40; 1,44	C/5. Глава 1, №S4. 4 экз. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха</i>
259	Мөнгке 	Булгар	[1251–1259]	1,25	Глава 1, №S5. Л.с. – <i>Мөнгке / кан</i>
260–302	Арыг-Буга 	Булгар	[1260–1264? 1266?]	0,71; 0,49; 0,43; 0,42; 0,41; 0,40; 0,37; 0,35– 2; 0,48; 0,63; 0,43–2; 0,55; 0,64; 0,55; 0,53; 0,52; 0,44; 0,50–2; 0,37; 0,34; 0,33; 0,43; 0,53; 0,60; 0,55; 0,53; 0,63; 0,50; 0,52; 0,33; 0,51; 0,56; 0,57; 0,64; 0,52; 0,50; 0,48; 0,45; 0,53; 0,52	Глава 1, №S6. 43 экз.
303	Анонимная 	Булгар	[1266~1273]	1,51	C/43

304	Анонимная 	Биляр	[1266~1273]	1,48	C/218
305–312	Не указан 	Булгар	[1266~1273]	1,05; 0,81; 0,71; 0,82; 0,79; 0,88–2	C/64. 7 экз. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха.</i> №306 – №307 – МД без буквы <i>вав.</i>
313	Не указан 	Булгар	[1266~1273]	Не указан	C/64. С именем <i>ан-Насир ли-дин Аллаха.</i>

* Обломанные экземпляры.

Таблица 15

**Типологический состав золотоордынской части Лаишевского клада
(с учетом дополнения)**

Опубликованный аналог	Количество	
	экз.	%
C/64	79	58,5
C/43	20	14,8
C/216	12	8,9
C/218	18	13,3
Биляр, тип не устанавливается	2	1,5
C/205	2	1,5
Z/118276	1	0,7
Пока не поддается атрибуции.	1	0,7
Всего:	135	100

По эмитентам состав клада выглядит следующим образом:

- монеты с именем ан-Насир ли-дин Аллаха чеканки монгольского периода – 22 экз.;
- монеты с именем Мөнгке – 55 экз. (в том числе один перечекан из динара с именем ан-Насир ли-дин Аллаха в монету Мөнгке);
- монеты с именем Арыг-Буги – 100 экз.;
- монеты с тамгой Менгу-Тимура – 135 экз.

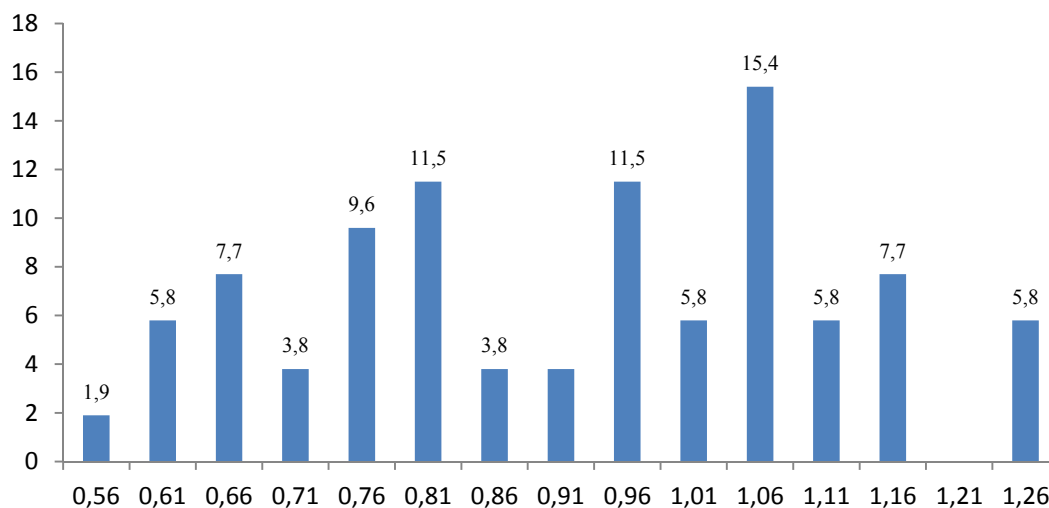
По монетным дворам наблюдается следующее распределение:

- Булгар – 277 экз. (в том числе два динара ан-Насир ли-дин Аллаха с надписью *Жизнь есть час...*);
- Биляр – 32 экз.;
- [Кайалык?], динар. Возможно, искаженно приведена надпись: *ал-Орду ал-А'зам(?)*¹⁹ – 1 экз.;
- без монетного двора – 2 экз.;
- непрочитанный монетный двор – 1 экз. (в/к №254).

Следует отметить присутствие в кладах монеты по типу, соответствующему выпускам Кайалыка (город относился к владениям Чагатаидов, ныне носит название Койлык в восточном Казахстане). Окончательное прочтение монетной легенды на одной из сторон возможно только при условии обнаружения аналогичных монет с неповрежденными и неискаженными надписями. Это крайне редкая монета, позволяющая приоткрыть некоторые новые аспекты жизни г. Кайалыка в XIII в.

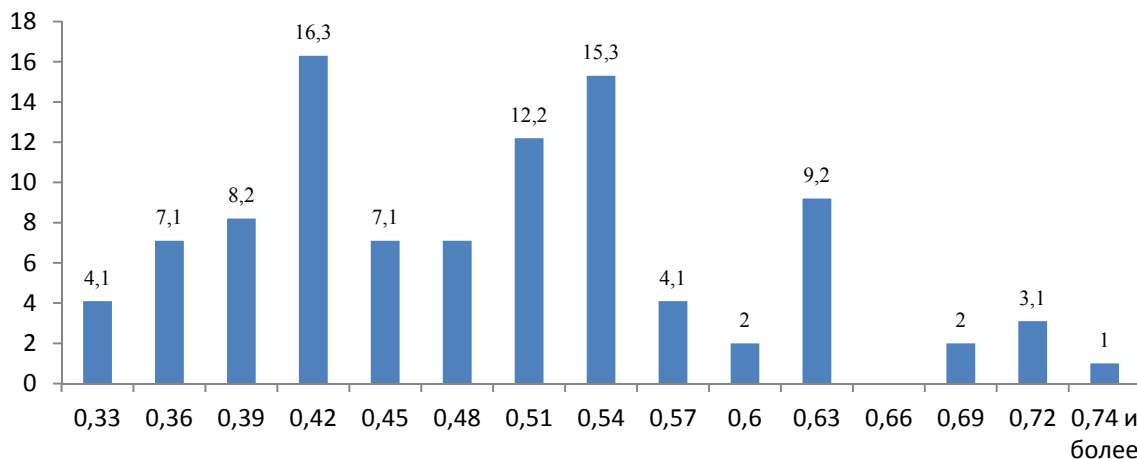
¹⁹ В отношении Орду ал-А'зам, выступающем от лица эмитента, см. Петров П.Н., 2007, с. 22–27.

Гистограмма 10. Зависимость количества монет Мёнгке из Лаишевского клада от значения их веса. Учтено 52 экз. (шаг 0,05 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

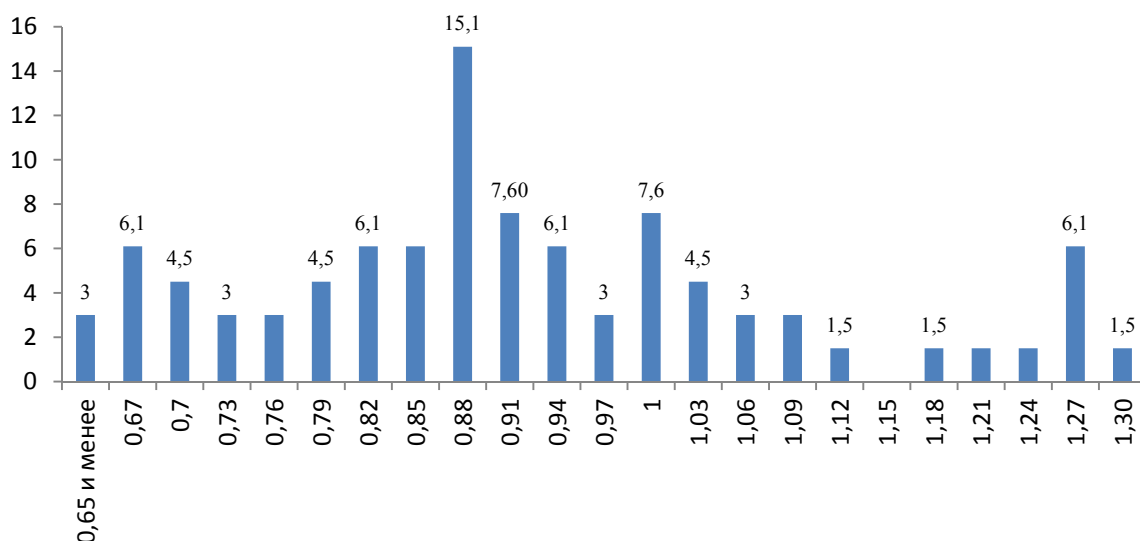
Мода_{max} 1,06±0,04 г (15,4%). Фиксируются моды 0,81±0,04 г и 0,96±0,04 г. Чеканка по нескольким «указным нормам».

Гистограмма 11. Зависимость количества монет Арыг-Буги из Лаишевского клада от значения их веса. Учтено 98 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 0,42±0,02 г (16,3% от всех монет Арыг-Буги из Лаишевского клада). Фиксируются еще две моды 0,54±0,02 и 0,63±0,02 г. Особняком разместилась группа монет (6,1%) со значениями веса от 0,69±0,02 г до 0,74±0,02 г. В интервалах значений веса: от 0,39±0,02 г до 0,45±0,02 г фиксируется 31,6% монет; от 0,51±0,02 г до 0,57±0,02 г – 31,6%. На интервал от 0,6±0,02 г до 0,66±0,02 г приходится всего 11,2% монет. Чеканка по двум «указным нормам», но, возможно, существовала и третий весовой стандарт.

Гистограмма 12. Зависимость количества монет С/64 от значения их веса.
Учтено 66 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 0,88±0,02 г – 15,1% (10 экз.). Фиксируются еще три моды 0,67±0,02 г (6,1%); 1,00±0,02 г (7,6%) и 1,27±0,02 г. Несколько обособленно находятся монеты с весом 1,21–1,30 г, 7 экз. (10,6%). Чеканка по нескольким «указным нормам».

Клад №15.

Балымерский клад 1990-х гг.

Фототаблицы 39–42.

Монетно-вещевой клад был найден около села Балымеры Спасского района Татарстана, состоял из 45 серебряных монет, а также серебряного браслета, сплетенного из трех проволок и двух перстней с геометрическим узором на черненном щитке. По информации авторов публикации, клад был найден в начале 1990-х гг. на пахотном поле вблизи с. Балымеры. Монеты находились в глиняном горшке, раздавленном при вспашке. Состав клада по монетным дворам: Булгар – 17 экз. (37,8% от всего клада), Биляр – 14 экз. (31,1%), Керман – 1 экз. (2,2%), МД не указан – 13 экз. (28,9%). Разошелся по рукам.

Сокрыт после 1266 г., но до 1274 г.

Таблица 16

Состав Балымерского клада

в/к №	Эмитент	МД	Вес, г	№ по статье Ревы-Тростьянского	Опубликованный аналог
1–7	Анонимная	Булгар	1,25; 1,14; 1,10; 1,07–2; 1,00; 0,65	11–17	С/64. 7 экз.
8–12	Анонимная	Булгар	1,30; 1,23–2; 1,15; 1,23	1–5	С/11. 5 экз.
13–14	Анонимная	Булгар	1,56; 1,53	6–7	С/43. 2 экз.
15–17	Анонимная	Булгар	1,50; 1,46; 1,44	8–10	С/47. 3 экз.
18	Анонимная	Керман	1,53	31	С/215.
19–24	Анонимная	Биляр	0,83; 0,81; 0,43; 0,41; 0,35; 0,32	32–37	С/216–217. 6 экз.

25–32	Анонимная	Биляр	1,42; 1,39; 1,38; 1,37; 1,30; 1,21; 1,01; 1,00	38–45	С/218. 8 экз.
33–41	Анэпиграфная	Не указан	1,54; 0,84; 0,82; 0,78; 0,66; 0,64–2; 0,63; 0,62	18–26	С/74 А. 9 экз.
42–45	Анэпиграфная	Не указан	1,66; 1,57; 1,53; 1,45	27–30	С/79. 4 экз.

Таблица 17

Типологический состав клада

Опубликованный аналог	Кол-во	
	экз.	%
С/64	7	15,6
С/11	5	11,1
С/43	2	4,4
С/47	3	6,7
С/215	1	2,2
С/216–217	6	13,3
С/218	8	17,8
С/74 А	9	20,0
С/79	4	8,9
Всего:	45	100

Рева Р.Ю., Тростьянский О.В., 2013.

Клад №16.

А.З. Сингатуллина²⁰

Альменевский клад 1938 г.

Фототаблицы 43–60²¹.

В 1938 г. в окрестностях села Альменево (Козловский район, Чувашия) был найден монетно-вещевой клад золотоордынского времени. Р.Г. Фахрутдинов сообщил следующие подробности: «Найден на северо-восточной окраине деревни Альменево на правом берегу ручья Альменевки» (Фахрутдинов Р.Г., 1975, с. 167, №1475). Клад содержал 216 серебряных монет, коробочку для Корана и цепочку. В данный момент клад хранится в Национальном музее РТ (инв. №3230) и в его составе насчитывается 215 монет.

Кроме одного экземпляра с именем Менгу-Тимура, все остальные – анонимные, без обозначения года. К продукции монетного двора *Болгар* относятся 77 экз. (35,8% от всего клада), монетного двора *К-рман* – 131 экз. (60,9%), монетного двора *Биляр* – 6 экз. (2,8%), без обозначения места чеканки – 1 экз. (0,5%). По единственной монете Менгу-Тимура с годом 673/1274–1275 можно установить время изъятия монет клада из денежного обращения – это начало 673 г.х. (год начался 7 июля 1274 года).

²⁰ Клад без иллюстраций ранее опубликован А.Г. Мухамадиевым (1983). Слово *К-рман* было интерпретировано автором первоначально как имя *Беркай*, позднее – как название монетного двора *Керман*. Клад публиковался также без фотографий, но с несколькими рисунками монет в работе А.З. Сингатуллиной (Сингатуллина А.З., 1985). Все перечисленные выше сообщения и публикации не давали возможность наглядно представить в полной мере этот уникальный клад. Уникальность заключается в присутствии в его составе большого количества дирхамов Кермана.

²¹ Фотографии монет предоставлены А.З. Сингатуллиной для публикации в этой книге.

Таблица 18

Состав Альменевского клада

в/к №	Эмитент	МД	Вес ²² , г	Опубликованный аналог. Количество
1	Анонимная	Булгар	Не указан	С/11. 1 экз. Без фото.
2–46	Анонимная	Булгар	1,24; 1,23; 1,21; 1,24; 1,23; 1,16; 1,14; 1,21; 1,16; 1,25; 1,22; 1,08; 1,25; 1,28; 1,23–2; 1,20; 1,21; 1,22; 1,32; 1,21; 1,19; 1,20; 1,25; 1,39; 1,25; 1,19; 1,40; 1,18; 1,39; 1,15; 1,17; 1,21; 1,17; 1,25; 1,17; 1,31; 1,26; 1,25; 1,22; 1,28; 1,24; 1,16; 1,20; 1,25	С/11. 45 экз.
47–68	Анонимная	Булгар	1,50; 1,52–2; 1,58; 1,52; 1,48; 1,42; 1,45; 1,46; 1,53; 1,45; 1,52; 1,50; 1,46; 1,52; 1,49; 1,45; 1,46; 1,32; 1,47; 1,35; 1,17	С/43. 22 экз.
69–73	Анонимная	Булгар	1,50–2; 1,47; 1,46; 1,62	С/47. 5 экз.
74–76	Анонимная	Булгар	Не указан	С/47. 3 экз. Без фото
77–79	Анонимная	Биляр	1,32; 1,28; 1,60	С/216. 3 экз.
80–204	Анонимная	Керман	1,43; 1,58; 1,48; 1,52; 1,44; 1,43; 1,50; 1,49; 1,55; 1,42; 1,45; 1,53; 1,60; 1,46; 1,57; 1,56; 1,54; 1,45–2; 1,61; 1,49; 1,62; 1,50; 1,64; 1,56; 1,52; 1,56; 1,55; 1,52; 1,57; 1,47; 1,56; 1,60; 1,41; 1,66; 1,50; 1,52; 1,47; 1,44–2; 1,55–2; 1,54; 1,51–2; 1,49; 1,60; 1,43; 1,56; 1,53; 1,59; 1,55; 1,54; 1,44; 1,43; 1,61–2; 1,42; 1,51; 1,63; 1,68; 1,55; 1,53; 1,57; 1,44; 1,60; 1,56; 1,61; 1,56; 1,47; 1,55; 1,54; 1,50; 1,57; 1,52; 1,55; 1,53; 1,49; 1,52; 1,61; 1,41; 1,52; 1,55; 1,47; 1,49; 1,53; 1,64; 1,55; 1,62; 1,46; 1,55; 1,53; 1,49; 1,45; 1,57; 1,61; 1,50; 1,45; 1,52; 1,49; 1,45; 1,41; 1,66; 1,51; 1,43; 1,55; 1,58; 1,51; 1,40; 1,72; 1,53; 1,43; 1,63; 1,46; 1,57; 1,49; 1,40; 1,70; 1,52; 1,56; 1,48; 1,47; 1,58; 1,50; 1,53	С/215. 125 экз.
205–207	Анонимная	Керман	1,35; 1,52; 1,48	С/215. 3 экз. Без фото
208–210	Анонимная	Керман	Не указан	С/215. 3 экз. Без метрологии и фото
211–213	Анонимная	Биляр	1,49; 1,51; 1,24	С/218. 3 экз.
214	Анэпиграфная	Не указан	1,44	С/74 1 экз.
215	Менгу-Тимур	Булгар	1,68	С/13. 1 экз. Год 673 г.х.

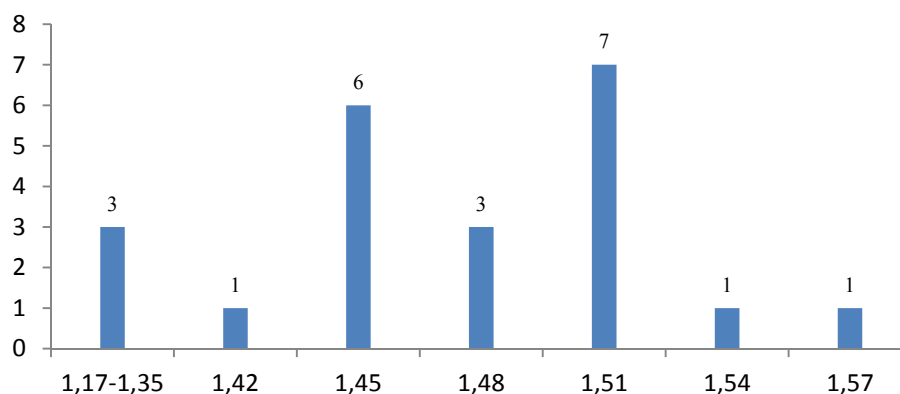
²² Метрологические параметры всех монет, приведенные в таблице 18, были измерены на весах с точностью до 0,01 г. Полученные значения не совпали со значениями веса, указанными в статье 1985 года (Сингатуллина А.З., 1985). Исключение составляет значение веса для монеты с в/к №214 (С/74) – сведения для него взяты в указанной статье.

Таблица 19

Типологический состав клада

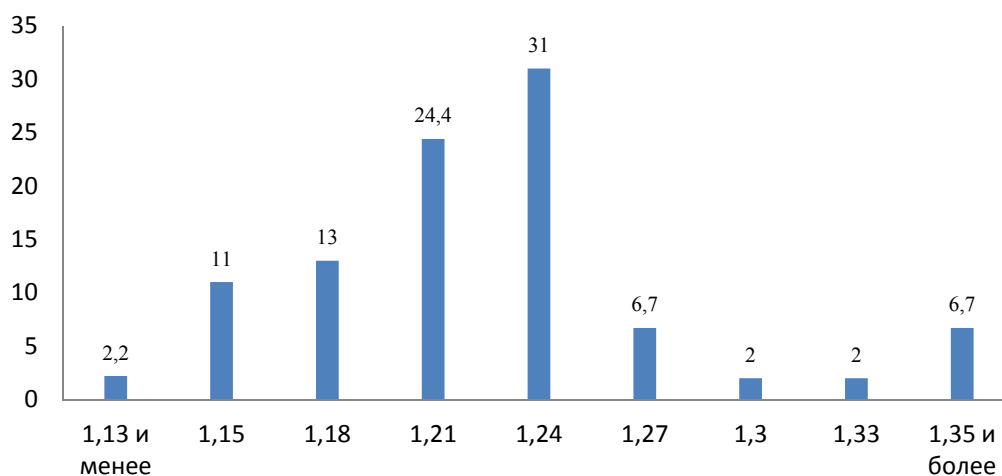
№	Опубликованный аналог	Количество	
		экз.	%
1	C/11	46	21,4
2	C/43	22	10,2
3	C/47	8	3,7
4	C/216	3	1,4
5	C/215	131	60,9
6	C/218	3	1,4
7	C/74	1	0,5
8	C/13	1	0,5
Всего:		215	100

Гистограмма 13. Зависимость количества монет C/43 Альменевского клада от значения их веса. Учтено 22 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экземплярах.

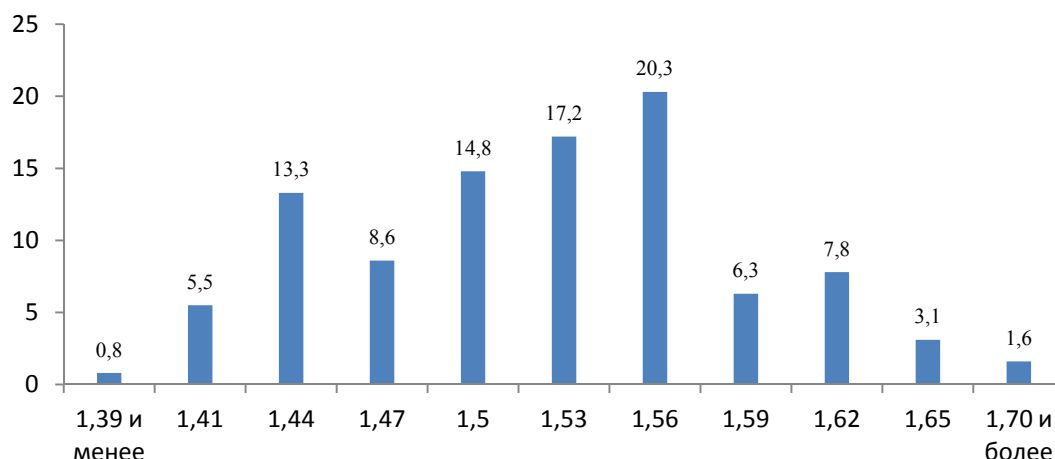
Мода_{max} 1,51±0,02 г (7 экз., 31,8%). Вторая мода – 1,45±0,02 г. Чеканка по «указной норме». Средний вес 1,46 г.

Гистограмма 14. Зависимость количества монет «Главная тамга» (C/11) от значения их вес. Учтено 45 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 1,24±0,02 г (14 экз., 31,1%), экземпляры с весом 1,21–1,27 г составляют более половины (62,1%) от всех монет с легендой *Главная тамга*. Средний вес монет C/11 – 1,23 г. Чеканка по «указной норме».

Гистограмма 15. Зависимость количества монет Кермана от значения их веса.
Учтено 128 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 1,56±0,02 г (20,3%). Фиксируются еще две моды: 1,44±0,02 и 1,62±0,02 г. Средний вес равняется 1,50 г. Очевидно, что дирхамы с легендой *Главная тамга* и выпуски Кермана осуществлялись в двух номиналах серебряных монет, соотносящихся друг к другу в пропорции 5 к 4. Чеканка по «указным нормам».

Федоров-Давыдов Г.А., 1960, клад №9; Фахрутдинов Р.Г., 1975, с. 167, №1475;
Мухамадиев А.Г., 1983; Сингатуллина А.З., 1985 и 2003.

Клад №17.

Ю.В. Дзюба

Спасский клад 2009 г.

Фототаблицы 61–71.

Сканы с изображением монет были получены летом 2009 г. Время находки клада – не позднее 1999 года. Удалось установить район находки – Спасский район Татарстана. Всего в кладе было 124 экземпляра. Разошелся по рукам.

Время тезаврации – 1277 год.

Таблица 20

Состав Спасского клада

в/к №	Эмитент	МД	Год, г.х.	Вес, г.	Опубликованный аналог. Примечание
1	Менгу-Тимур	Не указан	67	1,39	С/23–25. Год – из двух цифр. 670?
2	Менгу-Тимур	Не указан	67 (?)	1,42	С/23–25. Тип 671 г.х. (или 670?)
3	Менгу-Тимур	Не указан	671	1,39	С/23–25.
4–6	Менгу-Тимур	Булгар	67х	1,53; 1,51; 1,45	С/12–13. 3 экз.
7–8	Менгу-Тимур	Булгар	67 (2?)	1,46; 1,52	С/12? 2 экз.
9–11	Менгу-Тимур	Булгар	673	Нет данных	С/13. 3 экз.
12–18	Менгу-Тимур	Булгар	673	1,55; 1,65; 1,49–2; 1,45; 1,50–2	С/13. 7 экз.
19	Менгу-Тимур	Не указан	673	Нет данных	С/18. Мул С/13–С/17
20–23	Менгу-Тимур	Не указан	673	1,52; 1,48; 1,51; 1,54	С/18. 4 экз. Мул С/13–С/17
24–26	Анонимный	Бияр	673	1,30; 1,53; 1,49	С/17. 3 экз.

27–29	Анонимный	Биляр	Стерто	1,46; 1,49; 1,52	С/17. 3 экз.
30–55	Анонимный	Булгар	673	1,49–3; 1,54–3; 1,53–4; 1,57; 1,51– 6; 1,52–2; 1,47–2; 1,46–2; 1,50–2; 1,56	С/17. 26 экз.
56	Анонимный	Булгар	67х	1,56	С/17.
57	Анонимный	Булгар	Стерто	1,53	С/17.
58–62	Анонимный	Стерто	673	1,30; 1,50–2; 1,51; 1,54	С/17. 5 экз.
63–69	Анонимный	Не ясен	673	1,49–2; 1,50; 1,51– 4	С/17. 7 экз.
70–72	Анонимный	Стерто	Стерто	1,49; 1,50; 1,55	С/17. 3 экз.
73	Менгу-Тимур	Не указан	674	1,38	С/23–25
74–83	Менгу-Тимур	Не указан	675	1,36; 1,38–2; 1,39; 1,40–2; 1,41–3; 1,43	С/23–25. 10 экз.
84	Менгу-Тимур	Не указан	67 (5?)	1,40	С/23–25
85	Менгу-Тимур	Не указан	67х	Нет данных	С/23–25
86–91	Менгу-Тимур	Не указан	67х	1,25; 1,37; 1,38–2; 1,41; 1,45	С/23–25. 6 экз.
92–96	Менгу-Тимур	Не указан	67	1,35; 1,37; 1,39; 1,40; 1,41	С/23–25. 5 экз.
97	Менгу-Тимур	Не указан	Утрачен	1,42	С/23–25.
98–99	Менгу-Тимур	Не указан	Стерто	1,37; 1,41	С/23–25. 2 экз.
100	Менгу-Тимур	Не указан	Не указан	1,42	С/23–25.
101	Менгу-Тимур	Не указан	Не указан	Нет данных	С/28.
102– 106	Менгу-Тимур	Не указан	Не указан	1,32; 1,36; 1,38–2; 1,40	С/28. 5 экз.
107– 121	Менгу-Тимур	Не указан	Не указан	1,02; 1,05–2; 1,07– 6; 1,08–2; 1,09; 1,10–2; 1,11	С/37–38. 15 экз.
122	Менгу-Тимур	Не указан	Не указан	1,07	С/37–38. Имя в две строки без слова <i>ал-адил</i>
123	Менгу-Тимур	Не указан	Не указан	1,05	С/37–38. Имя зеркально
124	Менгу-Тимур	Не указан	Не указан	1,08	С/37–38. Имя и титул – зеркально

Таблица 21

Типологический состав клада

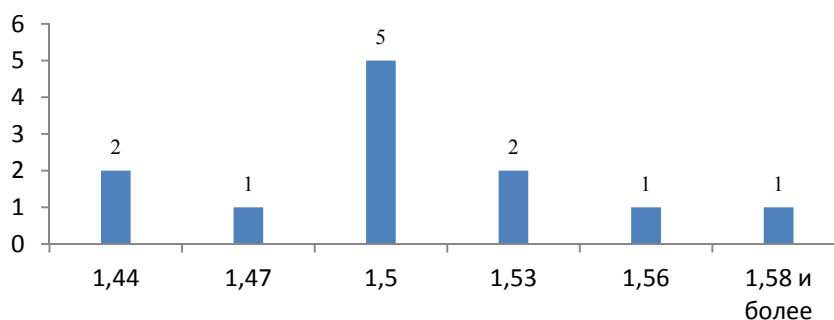
Опубликованный аналог	Количество	
	экз.	%
С/12–13	15	12,1
Не опубликован. Мул С/13+С/17	5	4,0
С/17	49	39,5
С/23–25	31	25,0
С/28	6	4,8
С/37–38	18	14,5
Всего:	124	100

Таблица 22

Распределение дирхамов клада по монетным дворам

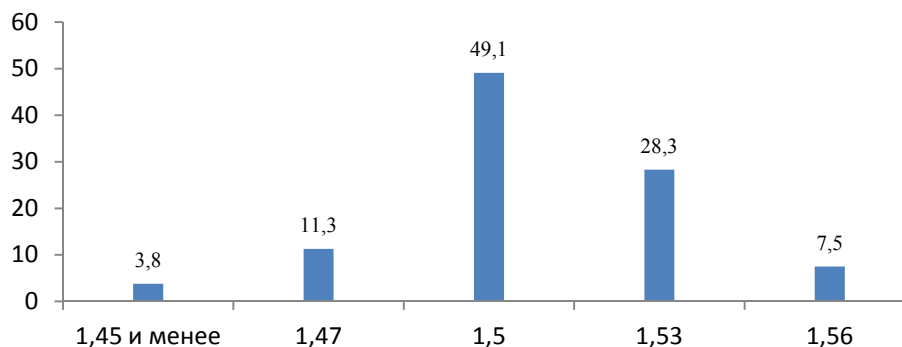
Монетный двор	Количество	
	экз.	%
Биляр	6	4,8
Булгар	43	34,7
Не указан	67	54
Утрачен	8	6,5

Гистограмма 16. Зависимость количества дирхамов C/12–13 от значения их веса.
Учтено 12 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

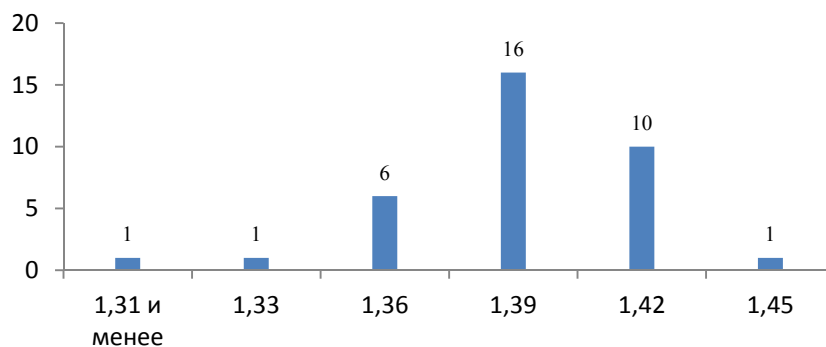
Мода_{max} 1,50±0,02 г – 5 экз. Статистических данных о значениях веса монет для окончательного заключения недостаточно. Чеканка по «указной норме».

Гистограмма 17. Зависимость количества дирхамов C/17 от значения их веса.
Учтено 53 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

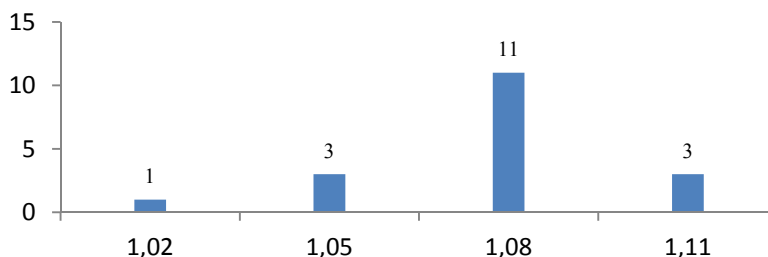
Мода_{max} 1,50±0,02 г – 49,1%. Чеканка по «указной норме».

Гистограмма 18. Зависимость количества монет C/23–25 и C/28 от значений их веса.
Учтено 35 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,39±0,02 г – 16 экз. (45,7%). Чеканка по «указной норме».

Гистограмма 19. Зависимость количества монет С/37–38 от значения их веса.
Учтено 18 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Максимум количества монет приходится на значение веса $1,08 \pm 0,01$ г – 11 экз. Средний вес 18 экз. – 1,07 г. Чеканка по «указной норме».

Клад №18.

Клад из деревни Подъиваново 1967 г. («I Болгарский»).

Фототаблицы 72–74.

Клад был найден на холме в деревне, за валом Болгарского городища. Первоначально он состоял из 40 монет, но для изучения оказались доступны 27 анонимных и анэпиграфных экземпляров. Все с тамгой Менгу-Тимура . Сохранившаяся часть клада, собранного Поволжской археологической экспедицией, хранится в Национальном музее Татарстана (инв. № 35043).

Время тезаврации – не позднее 1282 г.

Таблица 23

Состав сохранившихся монет I-го Болгарского клада

в/к №	Эмитент	МД	Вес, г	Опубликованный аналог. Количество	Примечание
1	Анонимная	Булгар	0,98	ФД/№17; С/11	
2	Анонимная	Булгар	1,68	ФД/№7; С/49	МД уйгурскими буквами
3–8	Анонимная	Булгар	0,97; 1,00; 1,12; 1,14; 1,21; 1,37	ФД/№8–13; С/50 6 экз.	МД уйгурскими буквами
9	Анонимная	Не указан	1,11	ФД/№16; С/42	
10–25	Анэпиграфная	Не указан	1,50; 1,51–2; 1,52–5; 1,54–2; 1,55; 1,56–3; 1,58; 1,61	ФД/№1–6; С/79 16 экз.	
26	Анэпиграфная	Не указан	1,34	ФД/№14; С/82*	По ФД (с. 168) на рисунке 1/№14 тамга с , в тексте описания – «с перекладиной у левой ножки».
27**	Неясная	Не указан	0,85	ФД/№15	Л.с. – , О.с. – неясная.

* Необычно присутствие типа С/82. Аналогичный экземпляр присутствует в составе клада №31.

** В книге А.З. Сингатуллиной в таблице вместо этой монеты указан дирхам Сарая 677 г.х. (Сингатулина А.З., 2003, с. 31, таблица I).

При описании монет С/79 тамга Менгу-Тимура названа «тамгой дома Бату», при описании монет С/50 та же тамга названа «тамгой Берке» (Федоров-Давыдов Г.А., 1972, с. 167–168).

Федоров-Давыдов Г.А., 1972; Г.А. Федоров-Давыдов Г.А., 1974, клад №7а; Сингатуллина А.З., 2003, с. 30–31.

Клад №19.

Ульяновская область 2010 г.

Фототаблица 75.

Кладик был найден на севере Ульяновской области в начале 1990-х гг., состоял из девяти серебряных анонимных монет. На дирхамах С/49 и С/50 название монетного двора написано уйгурскими буквами сокращенно (*Булгар*). Разошелся по рукам.

Время тезаврации в период после 1266, но до 1273 г.

Таблица 24

Состав клада из Ульяновской области 2010 г.

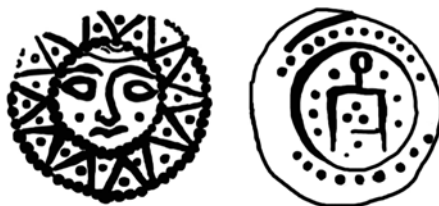
В/к №	Вес, г	Диаметр, мм	Опубликованный аналог	Примечание
1	Не известен	Не известен	С/42	
2	1,61	20,0–20,5	С/49	
3	0,61	16,3–16,9	С/49	
4	1,11	18,2–19,5	С/49	
5	0,89	17,0–18,0	С/49	
6	1,17	19,0–21,0	С/50	
7	1,8(?)	17,9–20,0	С/50	
8	Не известен	Не известен	С/50	
9	0,80	13,1–17,9	С/50	Обломана

Вес монеты в/к 7 сомнителен, возможно, это не 1,8 г, а 1,08 г. Описка могла вкратиться при передаче значений веса монеты от источника информации.

Клад №20.

Татарстан 2006 г.

Точное место находки установить не удалось. Время находки 1997 г.х., долго хранился в частной коллекции и в 2006 г. частичная информация о нем стала доступна авторам. Клад состоял из примерно 260-ти монет с именем Менгу-Тимура, 20-ти монет чеканки Биляра. Кроме того в составе присутствовало около 10-ти анэпиграфных монет с изображением «лика солнца»:

Клад разошелся по рукам.

Время тезаврации ориентировочно – 1270-е гг.

Клад №21.

Южные районы Татарстана 2010 г.

Время находки неизвестно. Клад состоял из примерно 160 монет, подавляющее большинство – с именем Менгу-Тимура, включающих С/17 (с годом 673 г.х., монетный двор стерт), С/19 (с годом 678 г.х.), С/33 (с годом 676 г.х.), С/29 (с тамгой и) , редуцированный С/29, а также анэпиграфный С/81. Разошелся по рукам.

Время тезаврации ориентировочно – конец 1270-х гг.

Клад №22.

Болгарский клад 1980 г. («III Болгарский»)

Фототаблицы 76–85.

Клад включает в себя 121 монету с тамгой Менгу-Тимура. В 1980 г. на Булгарском городище на раскопе LXXIII М.Д. Полубояриновой был найден клад из 121 серебряной монеты, которые находились в маленьком сосуде. Младшая датированная монета была бита в 681/1282–1283 г., также присутствовал один экземпляр с именем Туда-Менгу (682–685/1283–1287 гг.), что дало возможность отнести время тезаврации к началу 1280-х гг.

В кладе находились монеты следующих монетных дворов: Булгар – 39 экз. (32,2%), Биляр – 31 экз. (25,6%), Сарай – 1 экз. (0,8%), без указания монетного двора – 41 экз. (33,9%), монеты с утраченным монетным двором – 5 экз. (4,1%), неопределенные – 4 экз. (3,3%). При личном просмотре нами были уточнены типы и вес монет, которые были сверены с музейными данными. В данный момент клад хранится в БГИАМЗ (КП 269 – (332–452) / 2917 – 3037 НУМ).

Время тезаврации – 1281–1282 гг.

Таблица 25

Состав Болгарского клада 1980 г.

в/к №	Эмитент	МД	Год, г.х.	Вес, г	Опубликованный аналог. Кол-во	Примечание
1–6	Анэпиграфная	Не указан	Не указан	0,56; 0,58; 0,59–2; 0,61; 0,84	С/74 А. 6 экз.	Вариант «лев идет влево»
7–11	Анонимная	Биляр	Не указан	1,31; 1,54; 1,61–2; 1,62	С/216. 5 экз.	
12–34	Анонимная	Биляр	Не указан	1,02; 1,03; 1,04–2; 1,08; 1,17–2; 1,20– 2; 1,21; 1,22– 2; 1,25–2; 1,29; 1,35; 1,38; 1,39; 1,45; 1,49; 1,50–2; 1,53	С/218. 23 экз.	
35	Анонимная	Не ясен	Не указан	1,60	Стерто	Тип не ясен
36	Анонимная	Булгар	Не указан	1,30	С/47	Дури- справа, -ба слева от тамги
37	Анонимная	Булгар	Не указан	1,45	С/47	Дури- слева, -ба справа от тамги
38–40	Анонимная	Булгар	Не указан	1,00; 1,31; 1,40	С/11. 3 экз.	

41	Анонимная	Булгар	Не указан	1,52	C/43	
42	Менгу-Тимур	Булгар	673	1,54	C/13	
43	Менгу-Тимур	Булгар	6xx	1,49	C/15	
44–45	Менгу-Тимур	Булгар	Утрачен	1,44–2	C/16. 2 экз.	
46	Анэпиграфная	Не указан	Не указан	1,23	C/75	
47–52	Анонимная	Не указан	Не указан	0,49; 0,52; 0,56; 0,82; 0,84; 0,91	C/42. 6 экз.	
53–54	Анонимная	«Булгар»	Не указан	0,60; 1,62	C/49. 2 экз.	МД – по- уйгурски; у №53 край обломан.
55	Анонимная	Биляр	673	1,40	C/17	
56	Анонимная	Биляр	Утрачен	1,53	C/17	
57–66	Анонимная	Булгар	673	1,00-обломан; 1,42; 1,45–2; 1,46; 1,48; 1,49; 1,50; 1,51–2	C/17. 10 экз.	
67–69	Анонимная	Булгар	67x	1,40- край обломан; 1,44; 1,49	C/17. 3 экз.	
70	Анонимная	Булгар	Утрачен	1,50	C/17	
71	Анонимная	Утрачен	672	1,52	C/17	
72	Анонимная	Утрачен	673	1,48	C/17	
73–75	Анонимная	Утрачен	Утрачен	1,18 – сохранилось 3 обломка; 1,50; 1,53	C/17. 3 экз.	
76	Анонимная	Сарай	677	1,52	C/223	
77–82	Менгу-Тимур	Булгар	678	0,94; 0,95; 1,00; 1,37; 1,50; 1,55;	C/19. 6 экз.	
83	Менгу-Тимур	Булгар	678	0,92	C/19	Особая тамга
84–88	Менгу-Тимур	Булгар	687 (=678)	1,42; 1,43; 1,51–2; 1,55;	C/19. 5 экз.	
89–93	Менгу-Тимур	Не указан	674*	1,42; 1,43; 1,34; 1,38 – 2	C/23–25. 5 экз.	№91 (1,34 г) – край обло- ман
94–97	Менгу-Тимур	Не указан	675	1,38; 1,24; 1,36; 1,35	C/23–25. 4 экз.	№97 отнесен к чекану 675 г.х. (по штем- пелям с №94–96).
98–100	Менгу-Тимур	Не указан	67	1,39–2; 1,34	C/23–25. 3 экз.	Год указан двумя циф- рами
101–104	Менгу-Тимур	Не указан	Не указан	1,39; 1,35–2; 1,36	C/23–25. 4 экз.	Год не указан
105	Менгу-Тимур	Не указан	681	1,11	C/23–27	Край обло- ман
106	Менгу-Тимур	Не указан	[681]	1,30	C/23–27	Год приведен искаженно
107–108	Менгу-Тимур	Не указан	6	1,04; 1,06	C/33. 2 экз.	На обеих мо- нетах от года видна только цифра 6.

109	Менгу-Тимур	Не указан	Утрачен	0,99	С/33	
110–116	Менгу-Тимур	Не указан	Не указан	1,04; 1,00; 1,05–3; 1,06; 1,07	С/37–38. 7 экз.	
117	Туда-Менгу	Булгар	Не указан	0,84	С/58	
118	(Тамга)	–	–	0,57	нет	В публикациях не встречен**
119–121	–	–	–	0,15; 0,54; 0,65	–	3 экз. – обломки. Атрибуции не поддаются.

* Год установлен как 674 г.х. по аналогии с экземпляром, изданным В.П. Лебедевым (Лебедев В.П., 2013, фототабл. 5, №15 с).

** Описание нового типа монеты в/к №118.

№118. МД не указан. Анонимный. Год не указан.

AR.

Фототабл. 85/118. (Сравни с С/49 и С/205).

Л.с. Сложный фигурный картуш. В поле находится тамга

Менгу-Тимура .

О.с. Картуш – два ободка (первый – внешний точечный, внутренний линейный, второй – линейный) разделены круговой легендой, сохранившейся фрагментарно. В поле – надпись практически утрачена.

По оформлению О.с. напоминает Л.с. № С/205, но в центре поля не тамга, а какое-то слово/слова. В то же время Л.с. монеты аналогична оформлению Л.с. С/49.

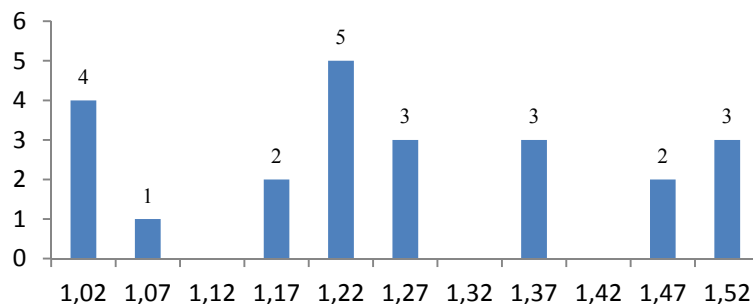
У А.З. Сингатуллиной указана еще одна монета в составе этого клада – «тип 12» с весом 1,49 и годом 678 г.х. (Сингатуллина А.З., 2003, с. 74). При изучении клада такая монета не была обнаружена.

Таблица 26

Типологический состав клада

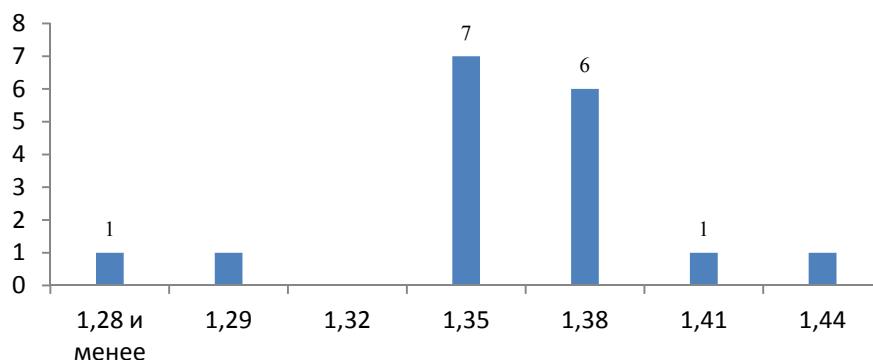
№	Опубликованный аналог	Количество		Примечание
		экз.	%	
1	С/74 А	6	4,9	
2	С/216	5	4,1	
3	С/218	23	19,0	
4	С/47	2	1,6	
5	С/11	3	2,5	
6	С/43	1	0,8	
7	С/13	4	3,3	
8	С/75	1	0,8	
9	С/42	6	4,9	
10	С/49	2	1,6	
11	С/17, Биляр	2	1,6	Биляр
12	С/17, Булгар	14	11,6	Булгар
13	С/17, МД утрачен	5	4,1	МД утрачен
14	С/223	1	0,8	
15	С/19, 678 г.х.	7	5,8	678 г.х.
16	С/19, 687 (=678) г.х.	5	4,1	687 (=678) г.х.
17	С/23–25	18	14,9	
18	С/33	3	2,5	
19	С/37–38	7	5,8	
20	С/58	1	0,8	
21	В публикациях не встречена (в/к №118)	1	0,8	
22	–	4	3,3	Атрибуции не поддаются; Неясная (в/к №35)
Всего:		121	100	

Гистограмма 20. Зависимость количества монет C/218 от значения их веса.
Учтено 23 экз. (шаг 0,05 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

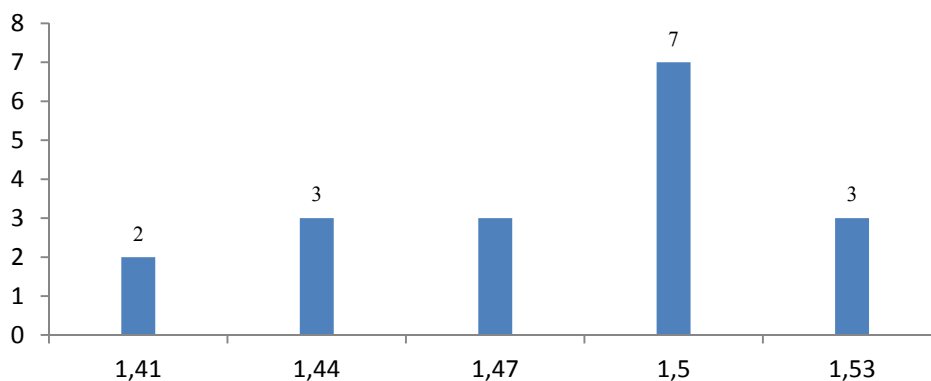
Мода_{max} 1,22±0,04 г – 5 экз. Выделяются еще три весовые группы: вес 1,02±0,04 г, 1,37±0,04 г и 1,52±0,04 г. Чеканка по нескольким «указным нормам».

Гистограмма 21. Зависимость количества монет C/23–25 от значения их веса.
Учтено 17 целых экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,35±0,02 г – 7 экз. Ввиду недостаточного количества статистических данных полученное значение следует считать предварительным. Тем более, что при значении веса в 1,38±0,02 г количество монет составляет 6 экз., что лишь на 1 шт. меньше, чем в максимуме. Чеканка по «указной норме».

Гистограмма 22. Зависимость количества монет C/17 от значения их веса.
Учтено 18 целых экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,50±0,02 г – 7 экз. (38,9%). Такой же максимум наблюдается при построении аналогичных гистограмм, но с другим началом отсчета (не 1,41 г, а 1,40 г) на значении 1,49±0,02 г (гистограмма не приводится). Ввиду недостаточного количества статистических данных полученное значение следует считать предварительным. Чеканка по «указной норме».

Клад №23.

А.И. Бугарчев, П.Н. Петров, О.А. Батраков.

Кокрятский клад 2011 г.

Фототаблицы 86–109.

Клад был найден в окрестностях с. Кокрять Старомайнского района Ульяновской области. Время находки 2001 г. Состав клада – 281 монета: 113 монет с именем Менгу-Тимура, 57 монет с именем Туда-Менгу, а также 111 анонимных и анэпиграфных. Название монетного двора Булгар присутствует на 147 экземплярах, монетный двор Биляр – на 8 экземплярах, на 16 – не виден, на 110 экземплярах – не указан. Клад разошелся по рукам.

Период тезаврации: после 688/1289 г., но до 690/1291 г.

Таблица 26а

Состав Кокрятского клада 2011 г.

в/к №	Эмитент	Год, г.х.	МД	Вес, г	Диаметр, мм	Опубликованный аналог. Примечание
1	Анонимный	Не указан	Булгар	1,36	18,7–20,7	С/67
2	Анонимный	Не указан	Булгар	1,21	19,5–20,4	С/67. Обломан.
3–6	Анонимный	Не указан	Булгар	1,33; 1,44; 1,46; 1,38	–	С/67. 4 экз.
7	Анонимный	Не указан	Булгар	1,32	20,2	С/67
8	Анонимный	Не указан	Булгар	1,47	20,3	С/67
9	Анонимный	Не указан	Булгар	1,51	19,3–20,8	С/67
10	Анонимный	Не указан	Булгар	1,34	20,5	С/67
11	Анонимный	Не указан	Булгар	1,48	20,2–21,4	С/67
12	Анонимный	Не указан	Булгар	1,49	20,4–21,5	С/67
13	Анонимный	Не указан	Булгар	1,30	16,9–18,5	С/67
14	Анонимный	Не указан	Булгар	1,35	18,7–22,9	С/67
15	Анонимный	Не указан	Булгар	1,43	19,2–21,4	С/67
16	Анонимный	Не указан	Булгар	–	–	С/67
17	Анонимный	Не указан	Булгар	1,48	–	С/66
18	Анонимный	Не указан	Булгар	1,38	19,4–20,6	С/66
19	Анонимный	Не указан	Булгар	1,47	19,8–20,9	С/66
20	Менгу-Тимур	672	Булгар	1,55	19,8	С/12
21	Менгу-Тимур	67(2~3)	Булгар	1,56	–	С/12
22	Менгу-Тимур	673	Булгар	1,50	19,5–20,8	С/12
23	Менгу-Тимур	673	Булгар	1,56	19,8	С/18. Мул.
24	Анонимный	673	Биляр	1,49	20	С/17
25	Анонимный	673	Биляр	1,54	20,6	С/17
26	Анонимный	673	Биляр	1,45	21,1	С/17
27	Анонимный	673	Биляр	1,51	18,0	С/17
28	Анонимный	673	Биляр	1,48	19,0	С/17
29	Анонимный	673	Биляр	1,49	–	С/17
30	Анонимный	673?	Биляр	1,49	20,9	С/17
31	Анонимный	673	Биляр	1,51	21,0	С/17
32	Анонимный	673	Булгар	1,52	19,2	С/17
33	Анонимный	673	Булгар	1,50	20,5	С/17
34	Анонимный	673	Булгар	1,62	21	С/17
35	Анонимный	673	Булгар	1,51	20	С/17
36	Анонимный	673	Булгар	1,54	18,9	С/17
37	Анонимный	673	Булгар	1,50	20	С/17
38	Анонимный	673	Булгар	1,53	20,6	С/17
39	Анонимный	673	Булгар	1,56	19,8	С/17
40	Анонимный	673	Булгар	1,54	18,3–19,2	С/17

41	Анонимный	673	Булгар	1,50	18,7–20,1	C/17
42–43	Анонимный	673	Булгар	1,47; 1,47	–	C/17. 2 экз.
44	Анонимный	673	Булгар	–	–	C/17
45	Анонимный	673	Булгар	1,46	18,1–19,2	C/17
46	Анонимный	673	Булгар	1,52	19,2	C/17
47	Анонимный	673	Булгар	1,53	18,0–20,4	C/17
48	Анонимный	673	Булгар	1,54	17,8–19,0	C/17
49	Анонимный	673	Булгар	1,51	20,4	C/17
50	Анонимный	Утрачен	Булгар	1,50	20,2	C/17
51	Анонимный	Утрачен	Булгар	1,53	19,5–21,0	C/17
52	Анонимный	6...	Булгар	1,51	–	C/17
53	Анонимный	Утрачен	Утрачен	1,49	20,4	C/17
54	Анонимный	Утрачен	Утрачен	1,52	–	C/17
55	Анонимный	Утрачен	Утрачен	1,50	18,0–19,2	C/17
56–57	Менгу-Тимур	671	Не указан	–	–	C/23. 2 экз.
58	Менгу-Тимур	67...	Не указан	1,41	17,6	C/23
59	Менгу-Тимур	675	Не указан	1,42	18,5	C/23
60	Менгу-Тимур	Утрачен	Не указан	1,33	–	C/23
61	Менгу-Тимур	67...	Не указан	1,32	–	C/23
62	Менгу-Тимур	Не указан	Не указан	1,33	18,8–20,2	C/23
63	Менгу-Тимур	Не указан	Не указан	1,38	18,2–20,8	C/23
64	Менгу-Тимур	Утрачен	Не указан	1,36	–	C/23
65	Менгу-Тимур	681	Не указан	1,40	19,2	C/23
66	Менгу-Тимур	676	Не указан	1,06	–	C/33
67	Менгу-Тимур	679	Не указан	1,11	–	C/33
68	Менгу-Тимур	679	Не указан	1,08	17,3–19,5	C/33
69	Менгу-Тимур	679	Не указан	1,06	19	C/33
70	Менгу-Тимур	679	Не указан	1,04	–	C/33
71	Менгу-Тимур	67...	Не указан	1,06	18,4	C/33
72	Менгу-Тимур	67...	Не указан	1,05	19,5	C/33
73	Менгу-Тимур	67...	Не указан	1,08	19,1	C/33
74	Менгу-Тимур	67...	Не указан	1,01	–	C/33
75	Менгу-Тимур	6 *	Не указан	1,08	18,5–21,0	C/33
76–79	Менгу-Тимур	Утрачен	Не указан	1,02; 1,04; 1,02; 1,08	–	C/33. 4 экз.
80	Менгу-Тимур	Утрачен	Не указан	1,04	20,2	C/33
81	Менгу-Тимур	Мухаррам 678	Булгар	1,47	20,4	C/19
82	Менгу-Тимур	Мухаррам 678	Булгар	1,21	19,2	C/19
83	Менгу-Тимур	Мухаррам 678	Булгар	1,52	–	C/19
84	Менгу-Тимур	Мухаррам 678	Булгар	–	–	C/19
85	Менгу-Тимур	Мухаррам 678	Булгар	1,24	19,2–19,7	C/19
86	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,50	19,9	C/31
87	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,41	20	C/31
88	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,54	20–22	C/31
89	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,49	19,2–21,8	C/31
90–92	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,45; 1,51; 1,50	–	C/31. 3 экз.
93	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,50	20,3–21,6	C/31
94	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,52	17,5–18,4	C/29
95	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,54	18	C/29
96	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,51	–	C/29, тамга стерта.
97	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,50	18,8–20,0	C/29
98	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,32	18,3–20	C/29

99	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,54	17,9–19,3	C/29
100	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,51	20,0	C/29
101	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,47	19,1	C/29
102	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,49	19,6–22,0	C/29
103	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,54	19,7–21,6	C/29
104	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,42	20,1	C/29
105–112	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,49; 1,46; 1,57; 1,48; 1,53; 1,45; 1,50; 1,52	–	C/29. 8 экз. №112 – редукция
113	Менгу-Тимур?	Не указан	Булгар	1,55	19,8–21,3	C/29. Искаженная тамга
114	Менгу-Тимур?	Не указан	МД?	1,22	19,2	C/29, редукция. Искаженная тамга
115	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар?	Нет	Нет	C/29, редукция. Искаженная тамга
116	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,54	18,7	C/29
117	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,49	20,2–20,9	C/29
118	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,50	21,2	C/29
119	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,37	19,5–20,6	C/29
120	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,53	20,9	C/29
121	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,48	19,3	C/29
122	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,50	18,4–22,0	C/29
123	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,44	20,2–22,4	C/29
124	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,55	19,3–20,2	C/29
125	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,52	20,4	C/29
126	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,52	19,6–20,6	C/29
127	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,47	20,6	C/29
128	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,51	18,8–20,0	C/29
129	Менгу-Тимур	Не указан	Булгар	1,47	20,2	C/29
130	Менгу-Тимур	Не указан	МД?	1,17	18,7	C/29, редукция
131	Менгу-Тимур	Не указан	МД?	1,25	19,0–21,0	C/29, редукция
132	Менгу-Тимур	Не указан	МД?	1,22	18,6–20,6	C/29, редукция
133	Менгу-Тимур	Не указан	МД?	1,18	19,3	C/29, редукция
134	Менгу-Тимур	Не указан	МД?	1,14	19	C/29, редукция. Z/111489
135	Менгу-Тимур?	Не указан	Булгар?	1,51	18,6–20,6	C/29, редукция
136	Менгу-Тимур	Не указан	Утрачен	1,48	–	C/29, тамга стерта
137	Менгу-Тимур	Не указан	Утрачен	1,48	20,2	C/29, тамга стерта
138	Менгу-Тимур	Не указан	Утрачен	1,54	19,2–20,7	C/29, тамга стерта

139	Менгу-Тимур	Не указан	Утрачен	–	–	C/29, тамга стерта
140	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,08	–	Z/ №31480
141	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	0,88	18,6	C/58
142	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	0,83	17,5–18,7	C/58
143	Туда-Менгу	Утрачен	Булгар	0,96	18–19,1	C/53
144	Туда-Менгу	Мухаррам 682	Булгар	1,44	19–19,7	C/53
145	Туда-Менгу	Мухаррам 683?	Булгар	1,06	19,4–21,1	C/53
146	Туда-Менгу	Утрачен	Булгар	1,45	21,3–23,2	C/53
147	Туда-Менгу	Утрачен	Булгар	1,07	19,6–20,3	C/53
148	Туда-Менгу	Утрачен	Булгар	1,42	18–19	C/53. Тот же экз. Z/131307
149	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,38	22,1	C/32
150	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	0,98	19,2	C/32
151	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,42	21,2	C/32
152	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,42	20,5–21,3	C/32
153	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,39	19,5	C/32
154	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,44	–	C/32
155	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	0,83	18,2–19,4	C/32. Обломана
156	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	0,84	–	C/51
157	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,20	19,3	C/51
158	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,32	18,6–19,6	C/51
159	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	0,96	19,5–20,3	C/51
160	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,05	18,6	C/51
161	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,26	19,6–21,2	C/51
162	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,48	19,8–20,7	C/51
163	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,49	21–22	C/51
164	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,45	19,7–20,8	C/51
165	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,48	19,2–21,6	C/51
166	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,51	20,5	C/51
167	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,40	–	C/51
168	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	–	–	C/51
169	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,46	–	C/51
170	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,20	17,7–18,3	C/51
171	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	0,84	20	C/54
172	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,39	20,1–21	C/54
173	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,00	18,9–20,5	C/54
174	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,35	20–20,9	C/54
175	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,40	19,4	C/54
176	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,45	20–21,4	C/54
177	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,04	19,5–21,8	C/54
178–179	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,54; 1,44	–	C/54. 2 экз.
180	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,08	19,2	C/54
181	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,47	20,2	C/54
182	Туда-Менгу	Не указан	[Булгар]	1,04	20,3–22,8	C/54
183	Туда-Менгу	Не указан	[Булгар]	1,41	20,7–22	C/54
184	Туда-Менгу	Не указан	[Булгар]	1,10	19,4	C/54
185–186	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	–	–	C/55; №185 – тамга стерта. 2 экз.
187	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	0,97	18,4–19,4	C/55
188	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,46	20,5	C/55
189	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,41	19,5	C/55
190	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	0,90	17,5–18,8	C/55

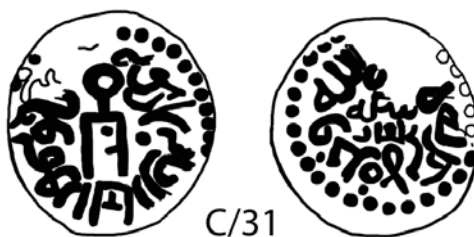
191	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,05	18,7–21	C/55
192	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,06	20,5	C/55
193	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,46	20,4	C/55
194	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,00	18,6–20,2	C/55
195	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,49	193	C/55
196	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,44	20,2	C/55
197	Туда-Менгу	Не указан	Булгар	1,54	20,4	C/55
198	Анонимный	Мухаррам 686	Не указан	1,46	16	СБ/2
199	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,45	18,9	C/186
200	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,45	–	C/187
201	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,40	18,3–19,5	C/187
202	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,47	20,7	C/187
203	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,43	20,2–22,1	C/187
204	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,45	18,9–22,1	C/187
205	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,44	–	C/187
206	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,51	18,5–20	C/187
207	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,39	18	C/187. Тот же экз. Z/131458
208	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,41	17,1–18	БС/25
209	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,56	17,4	БС/25
210	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,43	17,4	БС/25
211	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,38	–	БС/25
212–214	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	–	–	БС/25. 3 экз.
215	Анонимный	Не указан	Не указан	1,45	18	C/214
216	Анонимный	Не указан	Не указан	1,37	18,2–19,8	C/214
217	Анонимный	Не указан	Не указан	1,36	–	C/214
218	Анонимный	Не указан	Не указан	1,25	17,3	C/214
219	Анонимный	Не указан	Не указан	1,43	17,1–18,2	C/214
220	Анонимный	Не указан	Не указан	1,42	18,1	C/214
221	Анонимный	Не указан	Не указан	1,39	18,6	C/214
222	Анонимный	Не указан	Не указан	1,01	20,4	Фр/363
223	Анонимный	Не указан	Не указан	0,92	19,7	Фр/363, надломана
224	Анонимный	Не указан	Не указан	1,24	19,8	Фр/363
225	Анонимный	Не указан	Не указан	0,68	17,8–19,3	Фр/363
226	Анонимный	Не указан	Не указан	–	–	Фр/363
227	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,41	19,3	C/166
228	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,47	18,9–20,7	C/166
229	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,39	19,4–10,9	C/166
230	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,18	19,3	C/166
231	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	–	–	C/166
232	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,36	18,4–18,9	C/253
233	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	–	–	C/253
234	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,48	18–20,1	C/253
235	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,47	19,2–21	C/253
236	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,41	18,5	C/253
237	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,38	–	C/116
238	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,43	18–20,3	C/116
239	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,44	18–20,1	C/116
240	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,27	18,6–20,2	C/118
241	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,31	18,2–19,4	C/169
242	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,25	17–19,3	C/169, тамга утрачена
243	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,31	–	C/169
244	Анонимный	Не указан	Не указан	1,39	18,8	C/162
245	Анонимный	Не указан	Не указан	1,41	–	C/162
246	Анонимный	Не указан	Не указан	1,27	–	C/184

247	Анонимный	Не указан	Не указан	1,47	–	C/20
248	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,26	18,7	C/100
249	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,37	18,8–19,6	C/100
250	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,32	19,1	C/100
251	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,28	17,8	C/100
252	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,35	16,4–17,5	C/100
253–254	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,32; 1,37	–	C/100. 2 экз.
255	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	–	–	C/100
256	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,31	16,4–18,0	C/100
257	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,20	18,2	C/100
258	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,43	17,7	C/100
259	Анонимный	688	Не указан	1,42	–	C/89
260	Анонимный	688	Не указан	1,20	16,6–18,2	C/89
261	Анонимный	688	Не указан	1,30	18	C/89
262	Анонимный	688	Не указан	1,37	18,3	C/89
263	Анонимный	688	Не указан	1,36	–	C/89
264	Анонимный	688	Не указан	1,47	18,8	C/89
265	Анонимный	68 [8]	Не указан	1,32	17–18,8	C/89
266	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,24	18	C/99
267	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,13	19,3	C/99
268	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,33	17,6–18,5	C/99
269	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,33	18,2–19,9	C/99
270–271	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,31; 1,32	–	C/96. 2 экз.
272	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,13	19,3	C/96
273	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	1,51	19,7	C/96
274	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	–	–	C/96
275	Анонимный	Не указан	Не указан	1,38	18,4	C/102
276	Анонимный	Не указан	Не указан	1,37	18	C/102
277–278	Анонимный	Не указан	Не указан	1,31; 1,33	–	C/102. 2 экз.
279	Анонимный	Не указан	Не указан	1,26	18,5–19,8	C/94
280	Анонимный	Не указан	Не указан	1,28	16,5–18,8	C/95. Обломана
281	Анонимный	Не указан	Не указан	1,32	16,8	C/84

Примечания. 1. Монеты Туда-Менгу (C/58) в таблице расположены раньше других монет этого хана, так как одна именно такая монета присутствует в III Булгарском кладе, из чего можно предположить, что эти монеты являются самой ранней продукцией монетного двора среди монет этого хана.

2. Легенда на монете 214 остается непрочтенной.

3. О монетах № C/31. В монографии А.З. Сингатуллиной представлено изображение всего двух дефектных экземпляров. Новые изображения монет позволяют восстановить почти все надписи и изображения.

C/31

№ 86–93. Булгар. Менгу-Тимур. Год?

AR.

Л.с. Ободок точечный. В центре поля монеты – тамга , вокруг нее надпись:

منكو تمور العادل خان سنة ...

Менгу Тимур справедливый хан год (семьдесят шестьсот?).

О.с. Внешний ободок точечный. В поле по кругу – калима *тавхид*:

لا اله الا الله وحده لا شريك له

В центре поля монеты мелкими буквами надпись:

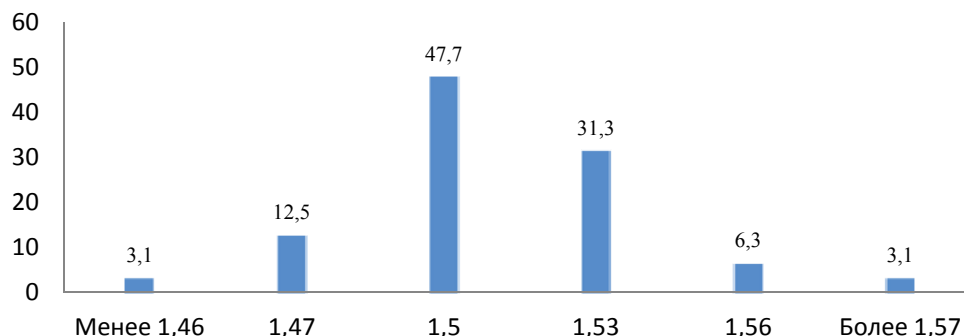
سكة/بلغار (!)

Таблица 27

Типологический состав клада

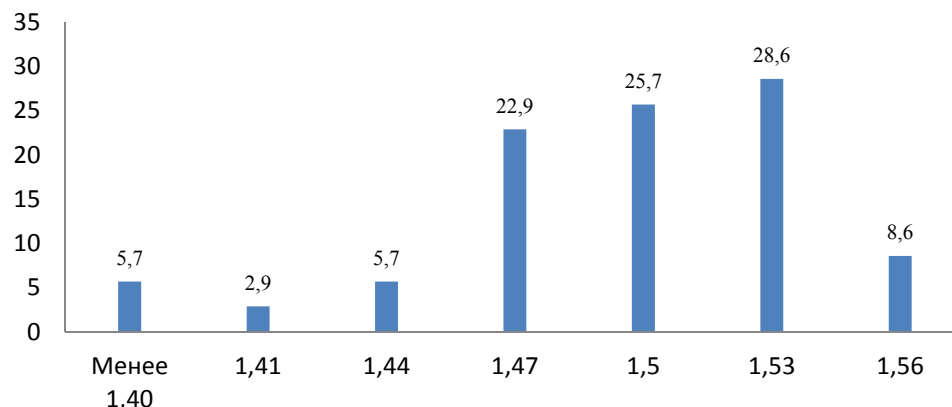
№	Опубликованный аналог	Количество		Примечание
		экз.	%	
1	C/67	16	5,7	
2	C/66	3	1,1	
3	C/12	3	1,1	
4	C/18	1	0,36	Мул.
5a	C/17	8	2,9	Биляр
5 б	C/17	21	7,5	Булгар
5 в	C/17	3	1,1	МД утрачен
6	C/23	10	3,6	
7	C/33	15	5,3	
8	C/19	5	1,8	
9	C/31	8	2,9	
10	C/29	37	13,2	
11	C/29	9	3,2	Редукция.
12	Z / 31480	1	0,36	тип «лик солнца»
13	C/58	2	0,7	
14	C/53	6	2,1	
15	C/32	7	2,5	
16	C/51	15	5,3	
17	C/54	14	5,0	
18	C/55	13	4,6	
19	СБ/2	1	0,36	
20 a	C/186	1	0,36	
20 б	C/187	8	2,9	
21	БС/25	7	2,5	
22	C/214	7	2,5	
23	Фр/363	5	1,8	
24	C/166	5	1,8	
25	C/253	5	1,8	
26	C/116	3	1,1	
27	C/118	1	0,36	
28	C/169	3	1,1	
29	C/162	2	0,7	
30	C/184	1	0,36	
31	C/20	1	0,36	
32	C/100	11	3,9	
33	C/89	7	2,5	
34	C/96	5	1,8	
35	C/99	4	1,4	
36	C/102	4	1,4	
37	C/94	1	0,36	
38	C/95	1	0,36	
39	C/84	1	0,36	
Всего:		281	100	

Гистограмма 23. Зависимость количества монет Менгу-Тимура типов С/17–18 от значения их веса. МД Булгар, Биляр и утраченный МД. Учтено 32 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

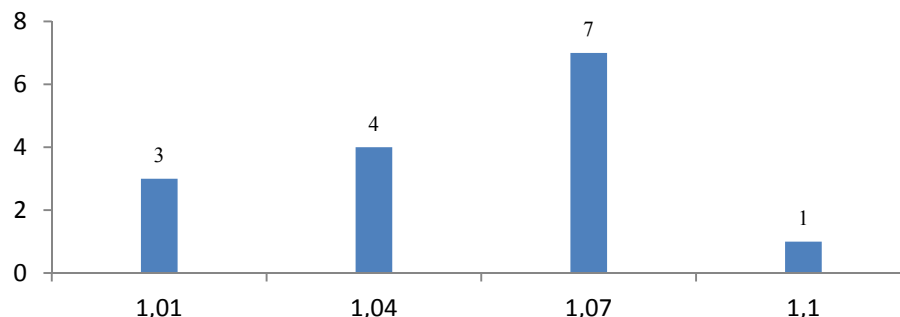
Максимум количества дирхамов С/17–18 обнаруживается на значении веса $1,50 \pm 0,02$ г (47,7%). Подавляющее большинство экземпляров (91,5%) имеет вес в интервале значений от $1,47 \pm 0,02$ до $1,53 \pm 0,02$ г. Чеканка по «указной норме».

Гистограмма 24. Зависимость количества монет Менгу-Тимура С/29 от значения их веса. Учтено 35 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

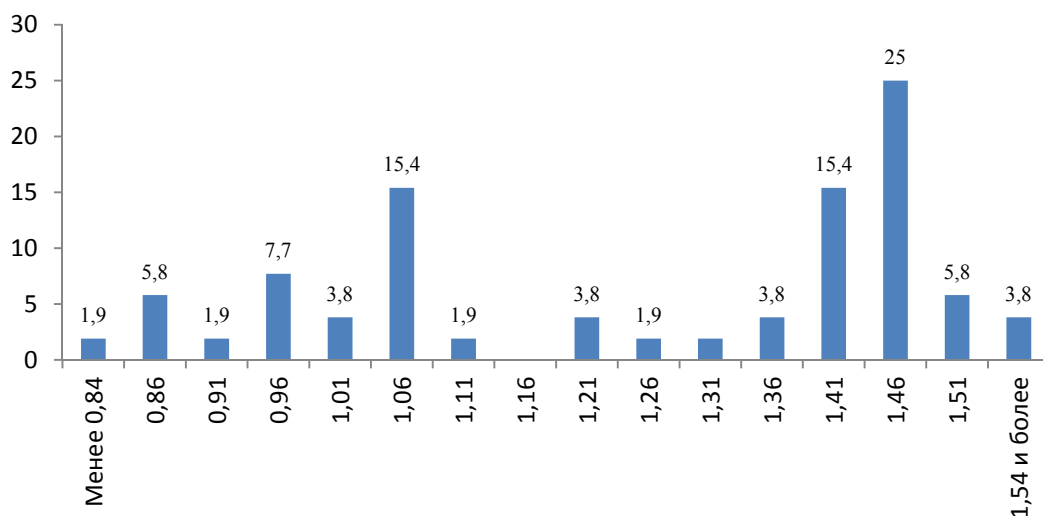
Максимум количества монет С/29 приходится на значение веса $1,53 \pm 0,02$ г. (28,6%). В диапазоне от $1,47 \pm 0,02$ до $1,56 \pm 0,02$ г. находится абсолютное большинство дирхамов – 85,8%. Чеканка по «указной норме».

Гистограмма 25. Зависимость количества монет Менгу-Тимура С/33 от значения их веса. Учтено 15 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

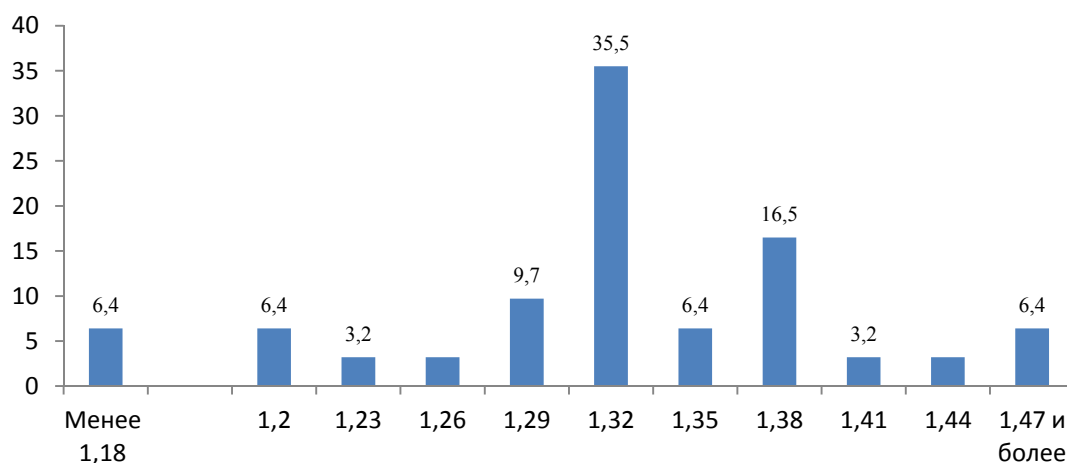
Мода_{max} $1,07 \pm 0,02$ г (7 экз.). Такой же максимум наблюдается при построении аналогичной гистограммы, но с другим началом отсчета (не 1,01 г, а 0,99 г) на значении $1,05 \pm 0,02$ г (гистограмма не приводится). Недостаток статистических данных не позволяет однозначно установить положение максимума, однако, это отклонение (1,05 от 1,07 г) находится в пределах допуска значений веса по данным гистограммы. Средний вес монет С/33 Кокрятского клада – 1,06 г. Чеканка по «указной норме».

Гистограмма 26. Зависимость количества целых монет Туда-Менгу (№ С/58, С/53, С/32, С/51, С/54, С/55) из Кокрятского клада от значения их веса. Учтено 52 экз. (шаг 0,05 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Бимодальный график. Первый максимум количества приходится на значение веса $1,46 \pm 0,04$ г (25%). В то же время более трети монет (точнее, 38,4%) имеет вес $1,11 \pm 0,04$ г и менее. Для этой группы монет мода $1,06 \pm 0,04$ г, что может свидетельствовать о существовании как минимум двух номиналов монет. Не исключено, что в интервале значений веса $0,84 \pm 0,04$ – $1,11 \pm 0,04$ грамм находится не одна мода, а, например, две. Но выявить это можно только на достаточно большом статистическом материале, который не представляет настоящий клад. Чеканка по «указным нормам».

Гистограмма 27. Зависимость количества монет с трехногой тамгой (№ С/84, 89, 96, 99, 100, 102) от значения их веса. Учтен 31 целый экз. (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} $1,32 \pm 0,02$ г (35,5%). Вторая мода $1,38 \pm 0,02$ г. Чеканка по «указной норме» (возможно, весовая норма чеканки была, все же, одна).

Клад №24.

Татарстанский клад 2015 г.

Фототаблицы 110–111.

Сканы монет клада, найденного в 1993 г., были присланы для определения одному из авторов осенью 2015 г. К сожалению, были присланы изображения только одной стороны монет. По этой причине в фототаблицах нами приведены рисунки (А и В) двух монет аналогичных тем, что присутствовали в составе клада. Место находки установить не удалось. Тем не менее, можно утверждать, что присланные фотоматериалы не охватывают всех монет найденного клада, и мы рассматриваем здесь только часть клада. Клад разошелся по рукам.

Время тезаврации – первые годы правления хана Токты (начало 1290-х гг.).

Таблица 28

Состав Татарстанского клада 2015 г.

В/к №	Эмитент	МД	Год, г.х.	Опубликованный аналог. Количество
1–26	Анонимный	Булгар	690	С/60 26 экз.
27	Анэпиграфный	Не указан	Не указан	С/191

Клад №25.

Балымерский клад 2009 г.

Уточнить место находки не удалось, время находки – 1990-е гг. Клад включал примерно 2000 экземпляров дирхамов. Состав клада был установлен частично: монеты с именем Менгу-Тимура (почти все номера по каталогу А.З. Сингатуллиной с С/12 до С/29), анонимные С/43 и С/50, дирхамы с именем Туда-Менгу (С/53, С/54, С/55, С/58 – 3 шт.?); С/64, С/66, С/69, С/70, С/137; много вариантов с трехногой тамгой; около 70 штук С/186–187; Крым 68(8?) г.х.; младшие – с годом 692 – С/61, С/63, С/219. Предположительно присутствовали номера: С/33–35, С/135, С/143, С/167, С/185. Клад разошелся по рукам.

Время тезаврации – не ранее 1293 г.

Клад №26.

Свияжский уезд Казанской губернии 1889 г.

Фототаблица 112.

Точное место находки и общее количество монет осталось не известно. От клада сохранилось 15 экземпляров: Туда-Менгу – 3; анонимные с тамгой – 12. По информации А.З. Сингатуллиной, в Национальном музее РТ (г. Казань) сохранилось 6 монет: С/80, С/83, а также с тамгой – С/84, С/87 и С/113 (2 экз.), их инвентарные номера см. в таблице 29. «А.Ф. Лихачев указывает на наличие в кладе 6 экз. типа №83» (Сингатуллина А.З., 2003, с. 30).

Время тезаврации – не ранее 1287 г.

Таблица 29

Состав сохранившейся части клада Свияжского уезда 1889 г.

в/к №	Эмитент	Монетный двор	Вес, г	Опубликованный аналог. Примечание. Количество
1–3	Туда-Менгу	[Булгар]	–	Федоров-Давыдов Г.А., 1960, с. 132, №8. 3 экз.
4	Анэпиграфная	Не указан	1,35	Инв.№22440. С/80
5	Анонимная		1,40	Инв.№19346. С/83
6–10	Анонимная		–	С/83. 5 экз.
11	Анонимная		1,38	Инв.№22437. С/84
12	Анэпиграфная		1,32	Инв.№22438. С/87
13–14	Анэпиграфная		1,27; 1,38	Инв.№22439. С/113. 2 экз.

Г.А. Федоров-Давыдов (1960): клад №8; Сингатуллина А.З., 2003, с. 30.

Клад №27.

Север Ульяновской области 1999–2000 гг.

Фототаблицы 113–114.

Точное место находки установить не удалось. По собранной авторами информации клад состоял из 17 анонимных монет, 14 из них с тамгой (С/137 – Аллах акбар). Три монеты другого варианта/вариантов (или типа/типов) утеряны. Разошелся по рукам.

Время тезаврации, видимо, середина 1290-х гг.

Таблица 30

Зафиксированные значения метрологических параметров монет С/137

№	Вариант изображения тамги Менгу-Тимура	Вес, г	Диаметр, мм	Примечание
1		1,38	18,0–18,6	
2		1,34	18,0	
3		1,32	17,4	
4		1,33	17,1	
5*		1,23	18,1	
6*		1,36	17,0	
7*		1,37	19,0	
8*		1,29	16,0–18,3	
9*		1,31	17,5	
10*		1,21	18,0	
11*		1,35	17,1	
12*		1,36	17,4–19,7	
13*		1,34	18,0	
14*		1,21	17,0	Обломана

* Тамга Л.с. и надписи О.с. выполнены грубо.

Средний вес 13-ти целых экземпляров – 1,32 г.

Клад №28.

Д.Г. Мухаметшин.

Болгарский клад 2013 г.

Фототаблицы 115–118.

Клад был найден в раскопе CLXXIX Базарной площади Болгарского городища (рук. Ю.С. Коваль) в 2013 г. Он находился в кожаном кошельке и состоял из 47 монет. Доклад о находке был впервые сделан Д.Г. Мухаметшиным на VI Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве» (Болгар, 2013 г.). Клад в настоящее время находится на изучении у находчика и не сдан на хранение в музей.

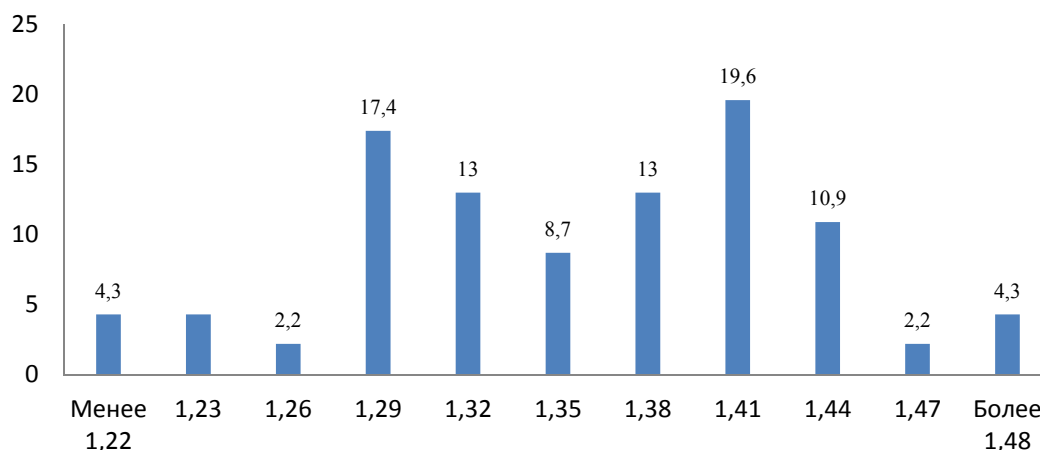
Точно время тезаврации указать затруднительно, можно предположить, что это клад конца XIII века.

Таблица 31

Состав Болгарского клада 2013 г.

в/к №	Эмитент	Вес, г	Опубликованный аналог. Количество
1	Анонимная	1,25	С/71. 1 экз.
2–47	Анэпиграфная	1,14; 1,21; 1,23; 1,24; 1,26; 1,28–3; 1,29; 1,30–4; 1,32–2; 1,33–4; 1,34–2; 1,35; 1,36; 1,37–5; 1,39; 1,40–2; 1,41–5; 1,42–2; 1,43; 1,44–3; 1,45; 1,46; 1,53; 1,56	СБ/3. 46 экз.

*Гистограмма 28. Зависимость количества монет со «змеем-зилантом» (СБ/3) от значения их веса. Учтено 46 экз. (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.*

Наблюдаются два почти равнозначных максимума количества экземпляров – на отметке $1,41 \pm 0,02$ г (19,6%) и на отметке $1,29 \pm 0,02$ г (17,4%). На интервал значений веса (от 1,26 до $1,44 \pm 0,02$ г приходится 84,8% от всех монет СБ/3 данного клада. Средний вес – 1,36 г. Чеканка по «указным нормам». Не смотря на близость значений обеих мод, не исключено, что весовых стандартов было два.

Клад №29.

Болгарский клад 1967 г. («II Болгарский»).

Клад нашел учитель К.В. Колотков у своего дома. В его состав входило 108 анонимных и анэпиграфных монет, все с тамгой – Менгу-Тимура. Все монеты без указания монетного двора. В статье Г.А. Федорова-Давыдова 1972 года приводятся весовые параметры, прорисовки пяти типов монет и фотографии 24-х экземпляров. Метрология приведена по работе Г.А. Федора-Давыдова. Находится в Национальном музее РТ, инв. № 35044.

Время тезаврации, вероятнее всего, начало XIV в.

Таблица 32

Состав Болгарского клада 1967 г.

в/к №	Эмитент	Вес, г	Опубликованный аналог
1–81	Анэпиграфная	1,00 (обломан); 1,16; 1,17 (обломан); 1,22–2 (1 обломан); 1,25; 1,26–2 (обломаны); 1,28–5; 1,29–3 (1 обломан); 1,30–9 (2 обломаны); 1,32–4; 1,33–4; 1,34–4 (1 обломан); 1,35–7; 1,36–9; 1,37–3; 1,38–12; 1,39–3; 1,40–3; 1,41–2 (1 обломан); 1,42–2; 1,45; 1,46; 1,48	Ф.-Д./№1–17; С/130.
82–97	Анонимная	1,26–2 (1 обломан); 1,28; 1,32–2; 1,34–3; 1,35–2; 1,38–3; 1,39; 1,40; 1,46	Ф.-Д./№18–23*; С/124.
98–99	Анэпиграфная	1,31; 1,38	Ф.-Д./№24; С/127.
100	Анонимная	1,45	Ф.-Д./№25. С/123
101–108	Анонимная	1,15 (обломан); 1,18 (обломан); 1,32 (обломан); 1,36–3; 1,39; 1,42 (обломан)	Ф.-Д./№26–30; С/133.

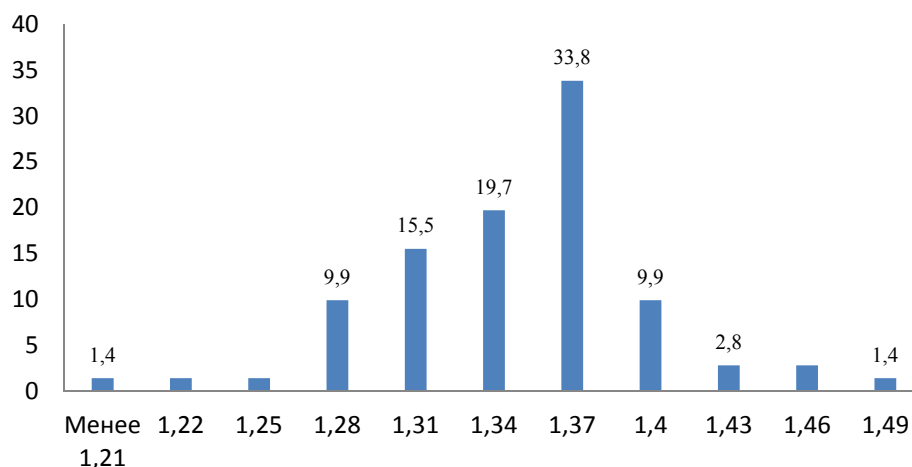
*Легенду О.с. Г.А. Федоров-Давыдов перевел как «Благосклонность, успех, могущество» (Ф.-Д., 1972, с. 171).

Таблица 33

Типологический состав клада

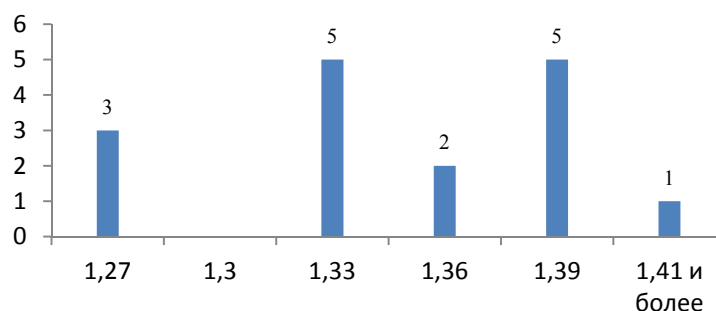
№	Опубликованный аналог	Количество	
		экз.	%
1	С/130	81	75
2	С/124	16	14,8
3	С/127	2	1,8
4	С/123	1	0,9
5	С/133	8	7,4
Всего:		108	100

Гистограмма 29. Зависимость количества целых монет C/130 от значения их веса.
Учтено 71 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 1,37±0,02 г (33,8%). На интервал значений веса от 1,31±0,02 до 1,43±0,02 г приходится 81,7% всех рассматриваемых монет. Средний вес – 1,35 г. Чеканка по «указной норме».

Гистограмма 30. Зависимость количества монет C/124 от значения их веса.
Учтено 16 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,33±0,02 и 1,39±0,02 г (по 5 экз.). Такой же максимум наблюдается при построении аналогичных гистограмм, но с другим началом отсчета (не 1,27 г, а 1,26 г и 1,28 г) на значениях 1,34±0,02 г и 1,35±0,02 г – по 5 экз. (гистограммы не приводятся). Реальное положение максимума замаскировано, предположительно из-за недостаточного количества статистических данных. Средний вес – 1,34 г. Чеканка по «указной норме».

Федоров-Давыдов Г.А., 1972, с. 169–173; Федоров-Давыдов Г.А., 1974, клад №7 б.

Клад №31.

Окрестности г. Болгар 1999 г.

Фототаблица 119.

В 1999 г. П.Н. Петровым в г. Киеве в частной коллекции был осмотрен кладик дирхамов, найденный в округе Булгара. Точное место находки неизвестно. Объем осмотренной части клада составлял около 50 экз. Несколько монет удалось сфотографировать. Клад состоял в основном из серебряных анэпиграфных монет с различными орнаментальными композициями с одной стороны дирхамов, и наследной тамгой Менгу-Тимура – с другой стороны. Разошелся по рукам.

Время тезаврации – в интервале от 1313 до 1327 гг.

Таблица 35

Состав сохранившейся части клада из окрестностей г. Болгар 1999 г.

в/к №	Эмитент	Опубликованный аналог. Количество
1	Анэпиграфная	С/82
2–3	Анэпиграфная	С/180. 2 экз.
4	Анэпиграфная	С/131
5	Анэпиграфная	С/157
6	Анэпиграфная	С/198
7	Анонимная	С/202; гл. 1, S7.
8	Анэпиграфная	С/161
9	Анэпиграфная	С/195
Всего:		9 экз.

Клад №32.

Окрестности Болгара 2014 г.

Фототаблицы 120–125.

Клад был найден в ближайшей округе Болгара в 1996 г. Полный объем клада не известен. Нами было осмотрено 66 монет. Две трети из них составляли фракции С/202 (71,2%). Кроме них в осмотренной части клада находились ещё более мелкие номиналы С/203 и С/179 и шесть дирхамов весом от 1,27 г до 1,38 г. Клад разошелся по рукам.

Время тезаврации – начало 1320-х гг.

Таблица 35а

Состав Болгарского клада 2014 г.

в/к №	Эмитент	Вес, г	Опубликованный аналог. Количество
1–47	Анонимная	1,01; 1,07; 1,08–2; 1,09–4; 1,10–4; 1,11–3; 1,12–7; 1,13–7; 1,14–4; 1,15–5; 1,16–3; 1,17–2; 1,18; 1,19–2; 1,21	С/202; гл. 1, S7. 47 экз.
48	Анонимная	1,38	С/124
49	Анонимная	1,37	С/139
50	Анэпиграфная	1,27	С/156 – вариант
51	Анэпиграфная	1,34	С/171
52	Анэпиграфная	1,31	С/173
53	Анонимная	1,37	С/177
54	Анэпиграфная	0,37	С/179
55–66	Анонимная	0,26–2; 0,28–3; 0,29–3; 0,30–2; 0,31; 0,33	С/203. 12 экз.

Впервые в достаточном количестве для восстановления надписей встречены монеты (мелкие фракции) С/203, описания которых А.З. Сингатуллина приводит со знаком вопроса.

№ 55–66. МД не указан. Анонимная. Год не указан.

AR.

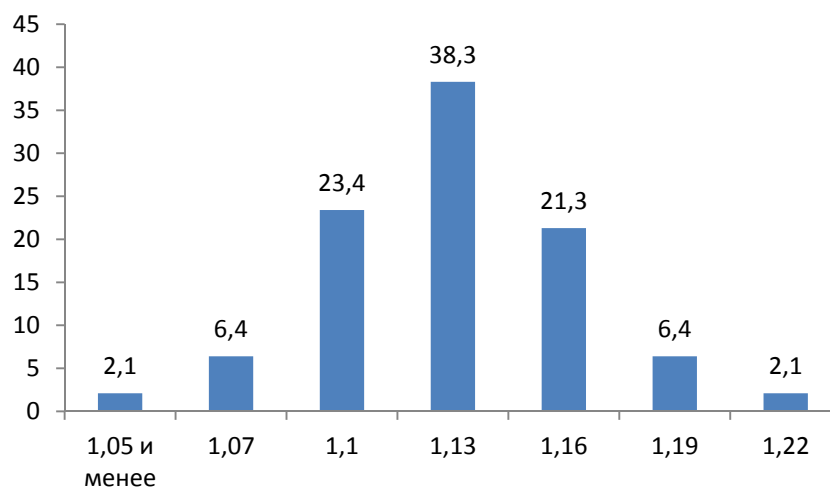
Л.с. В центре картуша (квадрат вписан в круг) – тамга .

О.с. В круговом ободке надпись в 2 строки. Надпись повторяет текст более крупных монет С/202 (см. гл. 1, S7), однако, резчик не привел полностью оба слова легенды, а изобразил лишь их концовки:

السلطان / [العادل]

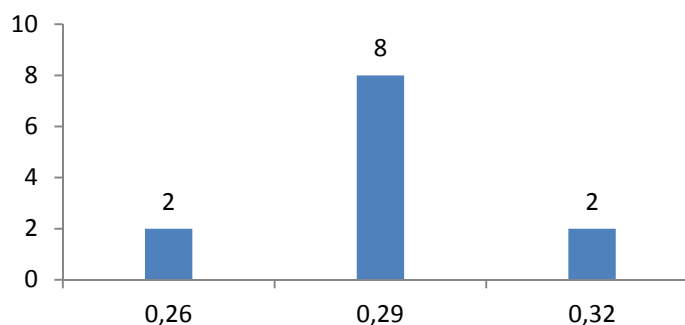
Для фракций С/202 и С/203 можно привести гистограммы.

Гистограмма 30.1. Зависимость количества монет C/202 от значения их веса.
Учтено 47 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Максимум количества монет приходится на значение веса $1,13 \pm 0,02$ г – 18 экз. (38,3%).

Гистограмма 30.2. Зависимость количества монет C/203 от значения их веса.
Учтено 12 экз. (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Максимум количества монет приходится на значение веса $0,29 \pm 0,02$ г.

Клад №33.

Шмелевский клад 2013 г.

Фототаблицы 126–127.

Клад был найден в 2001 г. в д. Шмелевка Старомайнский район Ульяновской области и состоял из 21 анэпиграфной монеты. Сообщение о кладе помещено в тезисах XVII Всероссийской нумизматической конференции 2013 г. Клад разошелся по рукам.

Время тезаврации первая четверть XIV века.

Таблица 36

Состав Шмелевского клада 2013 г.

в/к №	Опубликованный аналог	Положение перекладкины у наследной тамги Менгу-Тимура	Примечание
1	C/253	Неясно	
2	C/101	о fi	
3	C/151	о fi	
4	C/164	о fi	

5	C/164		
6	C/165		
7	C/172		
8	C/182	Неясно	
9	C/76		
10	C/126		
11	C/128	Неясно	
12	C/161		
13–14	C/161		
15–17	C/180		
18–19	C/195		
20	C/195	Неясно	
21	Атрибуции не поддается	Неясно	Двойной удар?

Трушин И.Д., Бугарчев А.И., 2013, с. 46–48.

Клад №34.

Болгарский клад 2015 г.

Фототаблицы 128–130.

В 2015 г., во время исследования юго-западной окраины Болгарского городища в раскопе ССШ был найден кладовый комплекс, состоявший из монет и серебряных изделий (руководитель Игорь Викторович Волков). Он состоит из 98 монет, мелких слитков и ювелирного лома, которые были уложены в череп барана, спрятанного в основании дома. Особенность нумизматической части клада в том, что в нем преобладали мелкие фракции дирхамов – 75 экз. или 76,5% от всех монет комплекса. Предварительная информация была опубликована в сборнике «Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск» (Волков И.Г., Лопан О.В., Ситдилов А.Г., 2015).

В настоящий момент мы обладаем неполной информацией о кладе – у нас нет фотоизображений одной из сторон монет, поэтому далеко не все типы и варианты дирхамов, и особенно мелких фракций мы можем атрибутировать. В указанных фототаблицах приведены 123 изображения сторон монет клада, переданные нам И.В. Волковым. Ожидаем подробной публикации находчика этого клада, где будут приведены все необходимые сведения. Клад в настоящее время находится на изучении у находчика и пока не сдан на хранение в музей.

Время тезаврации первая четверть XIV века.

Таблица 37

Состав Болгарского клада 2015 г.

В/к №	Эмитент	Количество		Опубликованный аналог	Примечание
		экз.	%		
1–8	Анэпиграфный	8	8,2	C/164	
9–12	Анонимный	4	4,1	C/202; гл. 1, S7.	
13–14	Анэпиграфный	2	2,0	C/128	

15–16	Анэпиграфный	2	2,0	C/161	
17–18	Анэпиграфный	2	2,0	C/176	
19–20	Анэпиграфный	2	2,0	C/194	
21	Анэпиграфный	1	1,0	C/131	
22	Анонимный	1	1,0	C/198	
23–36	Анэпиграфный	14	14,3	C/129	Фракции
37–47	Анэпиграфный	11	11,2	C/208	Фракции
48–53	Анэпиграфный	6	6,1	C/160	Фракции
54	Анэпиграфный	1	1,0	C/179	Фракция
55	?	1	1,0		Неопределенный тип
56–98	?	43	43,9		Фракции; неопределенный тип

Волков И.Г., Лопан О.В., Ситдилов А.Г., 2015.

Клад №35.

Барскоенорускинский 2001 г.

Фототаблица 131.

Клад был найден между валами Барскоенорускинского городища в 2001 г. и состоял из 16 серебряных монет: с монетным двором Булгар – 2 экз., с монетным двором Мохша – 1 экз., остальные монеты без указания монетного двора. Издан в тезисах X Всероссийской нумизматической конференции. Разошелся по рукам.

Время тезаврации – 1330–1331 гг.

Таблица 38

Состав Барскоенорускинского клада 2001 г.

В/К №	Эмитент	МД	Год, г.х.	Вес, г	Размеры, мм	Публикация
1	Анонимный	Булгар	728	1,33	17,8–16,1	Фр/43; C/59; гл. 1, S8.
2	Анонимный	Булгар	728	1,31	18,2–16,1	Фр/43; C/59; гл. 1, S8.
3	Узбек	Мохша	Не указан	1,56	17,7–17,3	ЛГ, рис. 3, XXIII а
4	Узбек	Не указан	(730–731)	1,36	18,1–16,8	ПБ–12, тип 3; гл. 1, S9.
5	Анэпиграфная	Не указан	Не указан	1,36	17,8–16,5	C/76
6	Анэпиграфная	Не указан	Не указан	1,34	15,2–15,4	C/126
7	Анэпиграфная	Не указан	Не указан	1,33	18,4–15,5	C/126
8	Анэпиграфная	Не указан	Не указан	1,29	17,1–16,8	C/128
9	Анэпиграфная	Не указан	Не указан	1,38	17,5–15,3	C/128
10	Анонимная	Не указан	Не указан	1,16	17,5–15,1	C/135
11	Анэпиграфная	Не указан	Не указан	1,27	17,9–16,8	C/161
12	Анэпиграфная	Не указан	Не указан	1,30	17,9–16,0	C/180
13	Анэпиграфная	Не указан	Не указан	1,29	16,8–16,9	C/180
14	Анэпиграфная	Не указан	Не указан	1,31	18,0–16,0	C/194
15	Анэпиграфная	Не указан	Не указан	1,31	16,9–16,4	C/195
16	Анонимная	Не указан	Не указан	1,10	16,8–16,0	C/202; гл. 1, S7.

Гумаюнов С.В., 2002, с. 81–82.

ГЛАВА III

Клады Булгарского вилайата XIII – первой трети XIV вв. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Известно, что монетные клады представляют собой несомненную ценность, как многогранный исторический источник информации. Важное значение имеет сравнительный анализ кладового материала, который был сконцентрирован во второй главе. Используя наши знания об особенностях монетного дела и денежного обращения в Булгарском вилайате XIII – первой трети XIV вв., постараемся оценить топографию распространения кладов, провести анализ их хронологического распределения, датировать некоторые типы и группы типов анонимных и анэпиграфных монет из кладов указанного периода, изучить метрологию дирхамов и прикоснуться к вопросу реконструкции существовавшей системы номиналов.

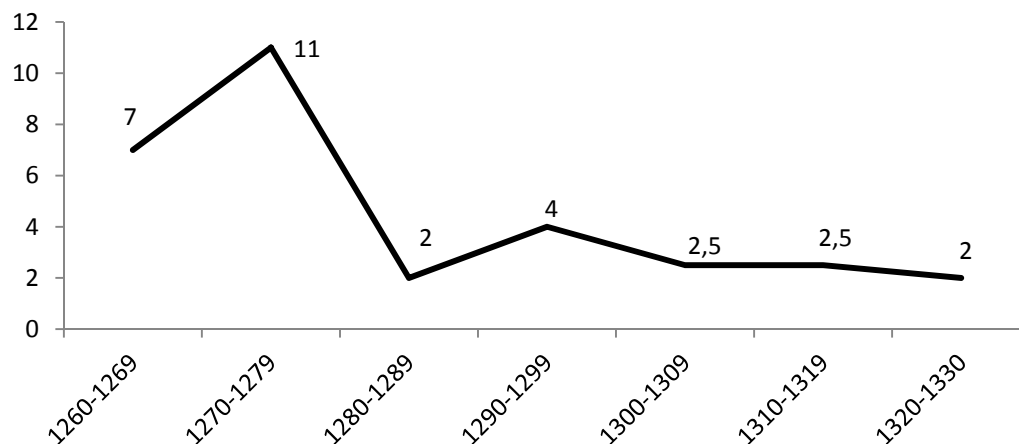
Изучая карту-схему 1 (см. гл. II, стр. 63) распределения кладов монет булгарской чеканки имперского периода сразу напрашивается вывод об ограниченности территории распространения кладов второй трети XIII в. – все они концентрируются в юго-западной части современного Татарстана. Однозначно фиксируемый центр, в котором сосредоточено наибольшее количество обнаруженных кладов – *Болгар и его ближайшая округа*. К сожалению, нам удалось учесть далеко не все клады 1240-х – 1265 гг. Много находок, сделанных охотниками за нумизматической наживой, остались вне поля нашего внимания. По этой причине на карте-схеме оказалось отмечено только 8 кладов, что недостаточно для окончательного установления границ распространения кладов булгарских монет в указанный период. Тем не менее, центральный район устанавливается уверенно.

На карте-схеме 2 (см. гл. II, стр. 63), отражающей распределение кладов монет, дата тезаврации которых относится к периоду между 1266 и 1331 гг., также четко виден центр концентрации находок кладов – *Болгар и его ближайшая округа*, также отчетливо прослеживаются места находок кладов на севере Ульяновской области. Судя по данным нумизматики этот район входил административно и экономически в состав Булгарского вилайата. Необходимо отметить и северное по отношению к Булгару направление сокрытия кладов. Сокровище №16, оказавшееся на территории Чувашии у села Альменево, скорее всего, изначально предназначалось для возвращения в денежное обращение Булгарского региона. Но какие-то изменения обстоятельств, вмешавшихся в планы хозяина клада, привели к тому, что он был найден лишь в XX веке.

Топография находок кладов очень важна и позволяет нам увидеть географический центр сосредоточения денежных капиталов в вилайате. Но картина активности товарно-денежных отношений в вилайате будет неполной, если не учитывать топографию находок слитков и единичных монетных находок. В этой книге не было цели рассматривать вопросы товарно-денежных отношений в комплексе, поэтому сравнения топографии кладов с топографией единичных находок здесь не проводилось.

При описании каждого клада указано время его тезаврации с той степенью точности, с какой позволяет это сделать его состав. Время сокрытия устанавливалось не только по младшей датированной монете, но и по результатам сравнения составов изучаемого и всех остальных кладов. Таким образом, по нашему мнению, сложилась достаточно релевантная картина времени тезаврации кладовых комплексов. График 1 был построен с учетом распределения с небольшими допусками количества кладов по десятилетиям (из 35 кладов оказалось возможным учесть в такой раскладке 31 клад).

График 1. Распределение количества учтенных кладов по времени их тезаврации.
Ось X – интервалы десятилетий, в годах; ось Y – количество кладов, шт.

За период с 1300 по 1329 гг. нами зафиксировано всего 5 кладов. Разделить их точно между этими десятилетиями практически невозможно, поэтому они были распределены поровну на каждое десятилетие – отсюда и нецелые цифры – по 2,5 клада.

Учет кладов 1240-х–1250-х гг. делает картину еще более наглядной – в эти десятилетия сокрыто всего лишь 3 известных нам клада. Не секрет, что клады, сокрытые до начала правления хана Мөнгке, крайне редки. Не менее редко встречаются клады периода правления Мөнгке. Резкое увеличение количества кладов начинается в период правления хана Арыг-Буги и продолжающийся рост тезаврации охватывает все время правления хана Менгу-Тимура. С его смертью количество кладов резко уменьшается. Для десятилетия 1330–1340 гг. нам известен один клад, найденный в Татарстане в 2010 году и состоящий из примерно 300 дирхамов 731–733 гг.х., битых на монетном дворе Булгар ал-Махруса. После этого времени наступает перерыв в процессе тезаврации кладов более чем на 15 лет, и время сокрытия следующего клада, открывшего новую тенденцию, может быть датировано лишь 750/1349 г.

Всплеск количества выпадений кладов в 1260-е – 1280 гг. может быть объяснен повышением интенсивности сезонной торговли. В межсезонные периоды значительные массы чеканного местного серебра оказывались лишними и превращались в сокровища. Не всем хозяевам сокровищ доводилось ими воспользоваться в следующий период сезонной торговли. И чем больше людей прятали клады на время торговых «каникул», тем большее их количество дошло до наших дней. Наблюдаемая динамика тезаврации кладов указывает нам на явную активизацию товарно-денежных отношений в это двадцатилетие.

Но возникает вопрос: снизилась ли с приходом к власти хана Туда-Менгу торговая активность? Почему резко падает количество скрывааемых населением кладов? На наш взгляд, причина кроется в новой фискальной и денежной политике, которая начала проводиться в Булгарском вилайате. В какой момент было положено начало новой денежной политике – в конце правления Менгу-Тимура или в самом начале правления Туда-Менгу – сказать пока очень сложно. Однако эта политика была мудрой и, по всей видимости, действенной. Она позволила резко уменьшить количество денег, выпадавших из обращения, сохраняя активность чеканки монет на высоком уровне. В ходе анализа авторами были учтены такие параметры монет, монетного дела и обращения, как:

- количество вариантов выпускавшихся монет в Булгарском вилайате после 681/1282 г. (год смерти Менгу-Тимура) и до 720-х/1320-х гг.;
- частота встречаемости этих дирхамов и не только в кладах;
- прекращение обращения медной монеты в начале правления Менгу-Тимура и замена ее исключительно мелкой серебряной монетой;

– сохранение исключительного монометаллического обращения практически до времени правления Узбек-хана. При всем этом невозможно себе представить резкого падения торговой активности в вилайате после смерти Менгу-Тимура.

Надо полагать, что удаление медной монетной массы из денежного обращения и замена ее мелкой серебряной монетой в первые годы правления Менгу-Тимура слабо действовали на тенденцию с тезаврацией кладов. Для достижения цели потребовались дополнительные комплексные меры, в том числе, возможно, и по вопросам организации большей регулярности (возможно, непрерывности) торгового процесса. Проводимая же денежная (в том числе монетарная) политика также была реализована в комплексной и хорошо продуманной организации местного денежного обращения. Ее результатом стало не только привлечение значительного количества слиточного серебра на рынки вилайата, не только удержание монеты местных выпусков на своей территории и практически прекращение доступа на свои рынки монет иных регионов Джучидского ханства, но и резкое снижение количества чеканного серебра, превращаемого населением вилайата в сокровища. Последнее способствует наилучшему использованию уже отчеканенных денег и уже не требует поддержания количества монетной массы на рынках вилайата значительными по величине выпусками подчеканиваемых монет, поскольку резко уменьшилось количество ситуаций с нехваткой чеканной монеты из-за ее выхода из обращения.

Кроме этого важного заключения и с его учетом график 1 позволил установить *время начала особой монетной политики (организации локального обращения) в Булгарском вилайате: конец правления Менгу-Тимур хана – начало правления Туда-Менгу хана.*

Значение метрологического анализа монетного состава кладов для получения корректной статистической информации о нормах монетной чеканки, об интенсивности монетного обращения, об изменениях в системе номиналов, о серьезных и резких изменениях в состоянии торговли в государстве или конкретном регионе трудно переоценить (Петров П.Н., 2003).

В описаниях кладов также отмечен характер технического задания, которое выдавалось монетным дворам для изготовления монет. Ранние выпуски монет (с теофорным именем покойного багдадского халифа ан-Насир ли-дин Аллаха) осуществлялись по системе *эль-марко*. Но с приходом к власти Мönгке хана ситуация меняется, монетный двор начинает выпускать монету по «указной» норме, то есть «одинаковую» по весу для каждого разрешенного весового стандарта (в пределах, допускаемых переоценкой серебра в монете). И далее на протяжении всего периода работы монетных дворов в Булгарском вилайате эта характеристика производства больше не изменялась. Следует отметить, что система *эль-марко* применялась многими монетными дворами Великой Монгольской империи на начальном этапе организации собственной чеканки серебряной и золотой продукции. Особенность обращения таких монет заключается в том, что их стоимость определялась взвешиванием, а в случае розничной торговли это приводило к разламыванию монет в случае отсутствия у покупателя монеты подходящего веса. Относительно крупные сделки можно было осуществлять на счет, т.е. без взвешивания, поскольку одинаковое статистически достаточное количество таких монет имело всегда вполне конкретный одинаковый суммарный вес. Неудобства обращения такой монеты очевидны, поэтому через какое-то время практически все монетные дворы Великой Монгольской империи переходили на выпуск монет одинакового (т.е. с малым значением ремедиума) «указного» веса. Имперскому монетному двору Булгар также не была чужда такая тенденция, что подтверждают выпуски дирхамов Мönгке хана.

Особое внимание уделено анализу метрологических характеристик как одному из важнейших источников, сообщающих о существовавшей системе номиналов, об изменениях в монетном деле на данном монетном дворе (или монетных дворах). Гistogramмы распределения количества монет по значениям их веса здесь строились на тех же принципах, что и в главе II.

III.1. Анализ кладов 1230-х – 1266 гг.

Для данного исторического периода нами зафиксировано 8 кладов. Кроме них обнаружено еще два клада со временем тезаврации после 1266 г., основу состава которых формируют дирхамы, битые до начала правления Менгу-Тимура (так называемые клады переходного периода). И еще один клад №7, в котором одна монета Менгу-Тимура присутствует, но ее принадлежность этому кладу сомнительна. Лаишевский клад (№14) является кладом длительного накопления, поскольку в его состав входят монеты как имперского, так и ранне-золотоордынского времени. Поэтому его нельзя рассматривать как отражение денежного обращения в имперский период, но он здесь учтен лишь по присутствию в его составе имперских дирхамов.

Итак, 12 учтенных кладов содержат: а) динары с именем ан-Насир ли-дин Аллаха без тамг и указания эмитента – шесть кладов; б) дирхамы с именем Мӧнгке – десять кладов; в) дирхамы с именем Арыг-Буги – девять кладов. Период их тезаврации составляет более 20-ти лет (с 1240-х до ~ середины 1260-х гг.).

Таблица 39

Присутствие монет болгарской чеканки имперского периода в учтенных кладах

Имя на монете	Клад №											
	1	2	3	4	5	8	9	10	7	6	11	14
<i>Ан-Насир</i>	х	х		х	х					х		х
<i>Мӧнгке</i>			х	х	х	х	х	х	х	х	х	х
<i>Арыг-Буга</i>				х	х	х	х	х	х	х	х	х
<i>Менгу-Тимур</i>									х?	х	х	х

Из таблицы 39 следует, что до 1266 г.х. и в начальный период правления Менгу-Тимура монеты прежних выпусков не изымались из обращения, и все они, по мере поступления на рынки вилайата, обслуживали местную торговлю.

III.1.1. Вопросы метрологии серебряных динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха

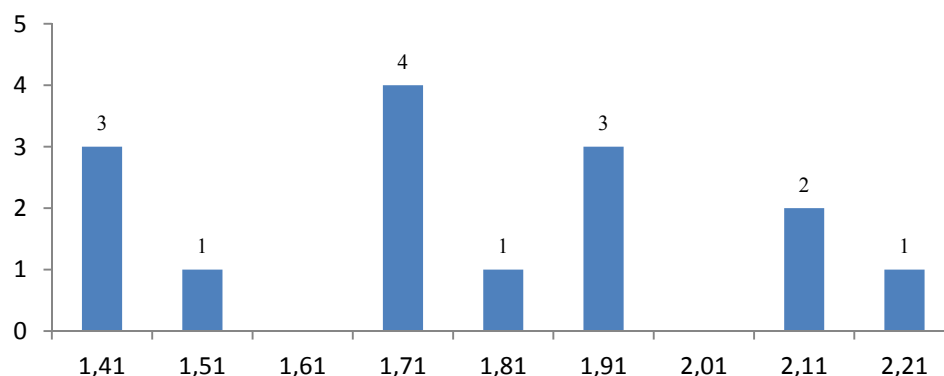
В первую очередь рассмотрим Алексеевский клад №4. Он уникален наличием в своем составе большого количества монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха, что позволяет провести их метрологический анализ. Главный недостаток всех предыдущих исследований заключался в том, что между разновариантными серебряными динарами (см. гл. I, №S2, S3 и S4) не делалось различий. Одновременное обращение этих динаров воспринималось как признак одновременности их выпуска. Найденные в различных местах и в различных слоях, эти монеты принимались публикаторами за выпуски одного варианта, что приводило исследователей к взаимоисключающим выводам. Этот методологически ошибочный подход соответствующим образом влиял на результаты метрологических исследований, отсюда вывод авторов – метрологические особенности каждого варианта в отдельности никто изучать не пытался.

Алексеевский клад впервые дает возможность определить различия весовых характеристик монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха. Это касается, прежде всего, динаров С/5 (гл. I, № S4). Для анализа веса других вариантов монет этого типа мы будем суммировать метрологическую информацию: из монографии А.З. Сингатуллиной, полученную при изучении монет Алексеевского клада, а также зафиксированную при изучении интернет-сайтов и доступных частных собраний.

Приступим к изучению конкретных типов монет.

Динары С/1 (гл. I, № S3) с легендой О.с. *Динар чекан казны Булгарской* – самые малочисленные среди всех вариантов динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха. Для построения гистограммы были использованы характеристики 15 экз.

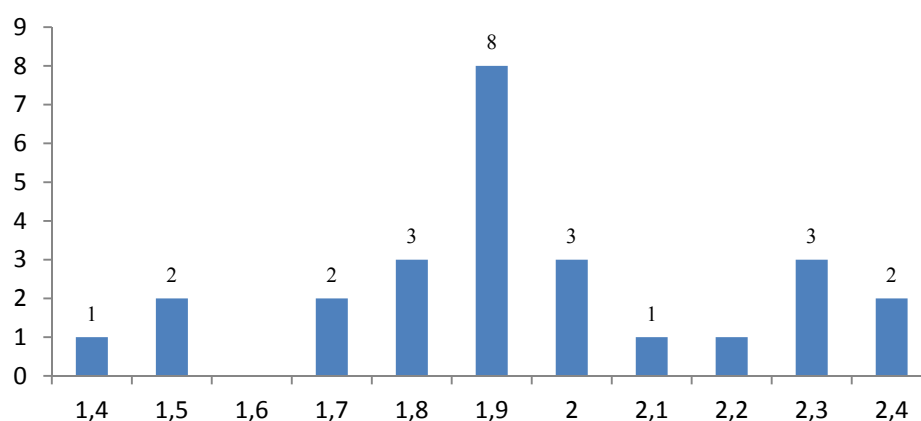
Гистограмма 31. Зависимость количества динаров С/1 (ал-мал) от значения их веса.
Учтено 15 экз.²³ (шаг 0,1 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Наибольшее количество монет 53% приходится на интервал значений веса от $1,71 \pm 0,08$ г до $1,93 \pm 0,08$ г (с учетом, если брать разные точки отсчета начала построения гистограммы). Присутствуют небольшие группы монет со значением веса более 2 г и около 1,5 г. Средний вес 1,77 г. Поскольку чеканка монет типа с именем ан-Насир ли-дин Аллаха осуществлялась по системе *эль-марко* (см. гл. II), то, конечно, метрологических данных 15 монет недостаточно для получения более наглядного графика распределения.

Данных о значениях веса динаров С/3-С/4 (гл. I, № S2) с сентенцией на О.с.: *Жизнь есть час, употребляй ее на дела благочестия* – удалось собрать для 26 монет²⁴.

Гистограмма 32. Зависимость количества динаров С/3-С/4 от значения их веса.
Учтено 26 экз. (шаг 0,1 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Максимум количества динаров приходится на значение веса $1,90 \pm 0,08$ г (8 экз. или 30,8%). Наибольшее количество монет (~62%) приходится на интервал от 1,7 г до 2 г. На этом графике группа монет со значениями веса более 2-х грамм не обособлена, но заметна (23%). Средний вес 24 экз. (без учёта самой легкой и самой тяжелой монеты) – 1,92 г. То есть, изменения весовых параметров монет этого варианта (С/3-С/4) по сравнению с предыдущим (С/1) не фиксируется, а фиксируется только разница в среднем весе.

²³ Источники: каталог А.З. Сингатуллиной – 12 экз., Алексеевский клад и статья И.Д. Трушина – А.И. Бугарчева – по 1 экз., фотоархив авторов – 1 экз.

²⁴ Использованы данные: каталог А.З. Сингатуллиной – 18 экз., Алексеевский и Лаишевский клад – по 2 экз., фотоархив авторов – 4 экз. Мулы – 5 экз. не учитывались.

Теперь обратимся к динарам C/5-C/6 (гл. I, № S4) с легендой О.с. *Динар чекан Булгара*, – самым многочисленным из всех динаров типа с именем ан-Насир ли-дин Аллах. Гистограмма 2.2 была приведена в описании Алексеевского клада №4 (глава II).

Напомним, что чеканка велась по-прежнему по системе *эль-марко*, а монеты весом от 1,38 до 1,68 г составили более половины (63,5%) от всех монет данного типа. Максимум количества пришелся на значение веса в $1,53 \pm 0,04$ г (13,7%). Средний вес динаров C/5-C/6 – 1,56 г (без учета самой легкой и самой тяжелой монеты). Построение суммарной гистограммы с шагом 0,03 г (здесь не приводится) выявило еще две моды: $1,52 \pm 0,04$ г и $1,60 \pm 0,04$ г (по 9,3%). Это означает, что расчетный для производства монет весовой ориентир находится, скорее всего, в пределах значений 1,52–1,60 г, возможно, в районе значения 1,56(?) г.

По итогам изучения трех гистограмм для динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллах можно проследить постепенное снижение их веса с $(1,90 - 1,71) \pm 0,08$ г до $(1,52 - 1,60) \pm 0,04$ г, т.е. на величину порядка 0,35 г.

Это означает, что со временем из одного и того же веса монетного серебра выпускали большее количество монет в штуках примерно на 18–20%.

Для наглядности сравнения весовых параметров трех вариантов динаров этого типа сведем полученные результаты в таблицу, расположив их в порядке уменьшения значений среднего веса.

Таблица 40

Метрология динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллах

Литература	Интервал значений веса, г	Кол-во монет в указанном интервале		Средний вес, г
		экз.	%	
C/3-C/4	$(1,71 - 2,0) \pm 0,08$	16	~62	1,92
C/1	$(1,71 - 1,93) \pm 0,08$	8	53	1,77
C/5-C/6	$(1,38 - 1,68) \pm 0,04$	116	63,5	1,56

Таким образом, расположив значения среднего веса трех вариантов динаров по убывающей, мы, возможно, получаем очередность их выпуска. Трудно предположить, что с течением времени на монетных дворах использовали серебряные монетные заготовки все большего веса. Нумизматические исследования чингизидских монет XIII–XV вв. всегда фиксируют именно снижение их веса с течением времени. Заметим, что увеличение весовых стандартов чеканки серебряных монет практически всегда означало как минимум смену типа, позволяющую легко отличить новые монеты от предшествующих, а как максимум – денежную реформу. В период обращения серебряных динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллах никаких реформ не зафиксировано. По этой причине тенденция на понижение веса чеканной продукции указывает на очередность выпуска каждого из вариантов. Но столь однозначная трактовка полученного результата может являться и ошибочной, если учесть, что для варианта монет C/1 просто недостаточно статистической информации, и, желательно именно кладовой (с одного клада). Поэтому мы принимаем следующую последовательность чеканки вариантов динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллах с оговоркой о необходимости вернуться к этому вопросу при появлении новой дополнительной метрологической информации по монетам C/1.

Со второй половины 1230-х гг. (или с рубежа 30-х – 40-х гг. XIII в.) чеканились динары типа C/3-C/4 (гл. I, № S2) с сентенцией О.с. *Жизнь есть час...*. Следом за ними кратко-временно чеканились динары C/1 (гл. I, № S3) с легендой О.с. *Динар. Бито казной Булгарской*. Видимо, это произошло в 1240-е гг. Следующим и самым активным, а также длительным был выпуск динаров с выпускной легендой на О.с.: *Динар бит в Булгаре*, – C/5-C/6 (гл. I, № S4). Начавшийся в 1240-е гг. выпуск прекратился около 1251 г., когда к власти в Великой Монгольской империи пришел Мөнгке хан.

Своеобразной связкой между динарами вариантов *Жизнь есть час...* [С/3-С/4 (гл. I, № S2)] и *Бито казной...* [С/1 (гл. I, № S3)] являются монеты-мулы – С/2. На них помещены обе легенды этих оборотных сторон. Выявление мулов подтверждает существование очередности этих двух вариантов динаров изучаемого типа.

III.1.2. Вопросы метрологии серебряных монет с именем Мӧнгке

Обратимся к монетам с именем Мӧнгке каана С/8 (см. гл. I, S5). По мнению А.Г. Мухамадиева, булгарские монеты Мӧнгке чеканились с весовой нормой 1,24 г (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 44). Чтобы проверить данное утверждение, рассмотрим весовые характеристики серебряных монет каана Мӧнгке, известные по материалам четырех комплексов. Для выявления мод при описании анализируемых кладов были построены соответствующие гистограммы.

Клад №3. Болгарский клад 1878 г.: гистограмма 1 была построена с шагом 1 доля (0,044 г), максимум приходится на значение веса 27 долей или $1,20 \pm 0,03$ г, средний вес монет клада – 1,17 г.

Клад №14. Лаишевский клад: гистограмма 10 с шагом 0,05 г выявила максимум количества экземпляров на значении веса $1,06 \pm 0,04$ г. На гистограмме было обнаружено еще две моды: $0,81 \pm 0,04$ г и $0,96 \pm 0,04$ г. Чтобы установить, какая из них ложная, а какая истинная, была построена суммарная гистограмма, на которой обнаружили две моды: $0,78 \pm 0,04$ г и $(1,06-1,08) \pm 0,04$ г.

Клад №4. Алексеевский клад: на гистограмме 3 видно, что максимум количества монет обнаруживается на значении веса $0,90 \pm 0,02$ г. и присутствует еще одна мода $1,08 \pm 0,02$ г. На суммарной гистограмме максимум фиксируется на двух значениях веса – $(0,90-0,91) \pm 0,02$ г. Средний вес равняется 0,91 г. Монеты весом 0,80–0,94 г составляют более половины (51,4%) от всего количества монет Мӧнгке из этого комплекса.

Клад №5. Бурундуковский клад: здесь видно, что максимум количества монет на гистограмме 6 сдвинут влево по весовой шкале – теперь на значение $0,71 \pm 0,02$ г. Средний вес равняется 0,80 г. Чуть более половины (51,5%) от всех монет с именем Мӧнгке этого клада составляют монеты весом 0,64–0,84 г.

При сравнении положений максимумов количества монет на гистограммах для четырех кладов наблюдается постепенное уменьшение весовой нормы чеканки дирхамов с именем Мӧнгке каана С/8 (см. гл. I, S5). Такой сдвиг доказывает, что в Бурундуковском кладе отложились монеты более низкого «указного» веса, чем монеты Алексеевского и Лаишевского кладов. Можно утверждать, что Алексеевский клад был сокрыт раньше Бурундуковского. Этот же вывод подтверждает и факт смещения в сторону меньших значений не только самого максимума, но и 50%-го количества «тяжелых» монет этого типа Бурундуковского клада. В Лаишевском кладе отложились еще более тяжелые дирхамы Мӧнгке, хотя сам клад был сокрыт уже во времена Менгу-Тимура (не исключено, что хозяин сокровища отбирал монеты с именем Мӧнгке по весу, или же в состав клада попали монеты из более раннего клада).

Для удобства оценки динамики изменения веса составим таблицу 41 значений веса монет Мӧнгке, на которых наблюдаются максимумы их количества по гистограммам для четырех кладов.

Таблица 41

Значения веса, при которых наблюдается максимум количества монет Мӧнгке по данным кладов № 3, 4, 5 и 14.

Клады	Вес, г	
№3, Болгарский 1878	1,20±0,03	
№14, Лаишевский*	0,78±0,04	1,06–1,08±0,04
№4, Алексеевский	0,90–0,91±0,02	
№5, Бурундуковский	0,71±0,02	

* В Лаишевском кладе №14 выявлено два равнозначных максимума.

Из таблицы видна динамика весовых норм чеканки монет Мӧнгке:

- первое понижение с $1,20 \pm 0,03$ г до $(1,06 \div 1,08) \pm 0,04$ г на величину: в интервале от 0,05 до 0,21 г (\sim на $0,13 \pm 0,08$ г);
- второе понижение с $(1,06 \div 1,08) \pm 0,04$ до $(0,90 \div 0,91) \pm 0,02$ г на величину: в интервале от 0,09 до 0,23 г (\sim $0,16 \pm 0,07$ г);
- третье понижение с $(0,90 \div 0,91) \pm 0,02$ г до $0,78 \pm 0,04$ г на величину: в интервале от 0,07 до 0,19 г (\sim $0,13 \pm 0,06$);
- «четвертое понижение» с $0,78 \pm 0,04$ г до $0,71 \pm 0,02$ г на величину: в интервале от 0,01 до 0,13 г (\sim $0,07 \pm 0,06$ г).

Необходимо учитывать, что монеты с именем каана Мӧнгке, находящиеся в разных кладах, присутствовали в обращении разное время, следовательно, в среднем теряли разное количество веса. Это обуславливает достаточно существенный допуск в наблюдаемом изменении статистически исчисляемых весовых норм чеканки. Кроме того, если в Лаишевский клад действительно были отобраны наиболее тяжеловесные монеты, то это может означать, что изначальный весовой стандарт монет был близок к $0,78 \pm 0,04$ г, а до $0,71 \pm 0,02$ г он снизился в результате более длительного обращения монет Бурундуковского клада. Четвертого понижения весовой нормы чеканки как такового не было – его нельзя однозначно зафиксировать на основании имеющихся у нас данных. Таким образом, корректно сравнивать величины лишь первых трех обнаруженных понижений весовой нормы чеканки. Если предположить, что понижение весовой нормы чеканки каждый раз изменялось на один и тот же шаг (к этому очень располагают полученные данные) и учесть вычисленные интервалы, то размер шага можно вычислить. Он находится в интервале $0,09 \div 0,19$ г ($0,14 \pm 0,05$ г).

Все эти изменения происходили в период правления каана Мӧнгке в течение 9 лет (с 1251 по 1259 гг.). Поскольку дирхамы с именем Мӧнгке эксплуатировались и при Арыг-Буге, то потеря ими веса продолжалась в ходе дальнейшего их обращения на рынках региона.

III.1.3. Вопросы метрологии серебряных монет с именем Арыг-Буги

После смерти Мӧнгке и провозглашения Арыг-Буги ханом в Булгарском вилайате начали чеканиться монеты с именем последнего – С/10 (см. гл. I, S6). Точные весовые данные серебряных монет каана Арыг-Буги известны по материалам пяти комплексов.

Клад №4. Алексеевский клад. На гистограмме 4 максимум количества монет оказывается на значении веса $0,81 \pm 0,02$ г. Но фиксируется еще и вторая мода $0,69 \pm 0,02$ г. Средний вес монет Арыг-Буги – 0,76 г.

Клад №5. Бурундуковский клад. Гистограмма 7 – максимум количества монет приходится на значение веса $0,79 \pm 0,02$ г. Фиксируется еще и вторая мода $0,70 \pm 0,02$ г. Средний вес монет клада – 0,76 г.

Клад №10. Сюкеевский клад. Гистограмма 8 – максимум количества монет приходится на значение $0,56 \pm 0,02$ г. Фиксируется еще и вторая мода $0,50 \pm 0,02$ г. Средний вес кладовых монет Арыг-Буги – 0,53 г.

Клад №11. Болгарский клад 1876 г. Гистограмма 9 – максимум количества монет приходится на значение веса $0,44 \pm 0,02$ г. Фиксируется еще и вторая мода $0,50 \pm 0,02$ г. Средний вес монет клада – $0,47$ г.

Клад №14. Лаишевский клад. Гистограмма 11 – максимум количества – на значение $0,42 \pm 0,02$ г. Фиксируются еще две моды $0,54 \pm 0,02$ и $0,63 \pm 0,02$ г. Особняком размещена группа монет (6,1%) со значениями веса от $0,69 \pm 0,02$ г до $0,74 \pm 0,02$ г. Средний вес – $0,49$ г (величина в данном случае неинформативная из-за одновременного присутствия монет нескольких весовых стандартов чеканки).

Рассмотрим таблицу 42, в которой сведена информация о значениях веса, при которых наблюдается максимум количества монет Арыг-Буги для пяти кладов.

Таблица 42

Значения веса, при которых наблюдается максимум количества монет Арыг-Буги по данным кладов: № 4, 5, 10, 11 и 14.

Клад	Мода ($\pm 0,02$), г
№4, Алексеевский	0,81
№5, Бурундуковский	0,79
№10, Сюкеевский	0,56
№11, Болгарский 1876	0,44
№14, Лаишевский	0,42

Первые монеты Арыг-Буги чеканились с указным весом, близким значениям веса последних выпусков монет каана Мӧнгке – $0,78 \pm 0,04$ г. Из таблицы 42 видно, что шаги снижения веса были следующими:

- первое понижение с $(0,81-0,79) \pm 0,02$ г до $0,56 \pm 0,02$ г на величину: в интервале от $0,19$ до $0,29$ г ($0,24 \pm 0,05$ г);
- второе понижение с $0,56 \pm 0,02$ до $0,44 \pm 0,02$ г, на величину: в интервале от $0,08$ до $0,16$ г ($0,12 \pm 0,04$ г);

С учетом аналогичной расчетной величины интервалов значений веса для монет Мӧнгке $0,14 \pm 0,05$ г, шаги понижения веса для дирхамов Арыг-Буги в $0,12 \pm 0,04$ г и $0,24 \pm 0,05$ г указывают на существование некой стандартной величины интервала, кратной значению в $\sim 0,12 \div 0,14$ г.

Сведем полученные данные монет Арыг-Буги из пяти кладов в таблицу.

Таблица 43

Метрология монет Арыг-Буги по данным пяти кладов

Клад	Кол-во монет Арыг-Буги, шт.	Кол-во в точке max., %	Мода max. ($\pm 0,02$), г	Средний вес, г
№4, Алексеевский	112	17,9	0,81	0,76
№5, Бурундуковский	290	21,0	0,79	0,76
№10, Сюкеевский	593	17,5	0,56	0,53
№11, Болгарский 1876	849	15,0	0,44	0,47
№14, Лаишевский	98	16,3	0,42	–

В первую очередь обращает на себя внимание то обстоятельство, что для монет практически каждой весовой нормы на гистограмме кроме max, наблюдается еще одна мода, отстоящая от моды_{max} примерно на $0,1$ г. Это не может быть случайностью. В настоящее время известен особый прием средневековых монетных дворов, применявшийся ими при производстве серебряных монет – одновременная чеканка монет повышенной пробы и пониженного веса, а также пониженной пробы, но повышенного веса. Этот прием делает бессмысленным для населения выбор высоковесных монет из массы обращающегося чеканного серебра. Косвенно это подтверждается тем, что владелец имел возможность выбирать

более тяжелые монеты эмиссии каана Мӧнгке, но уже не делал этого в отношении дирхамов Арыг-Буги. Но в данном случае мы пока не можем утверждать однозначно, применялся ли этот прием для защиты от вымывания тяжеловесных монет из обращения, поскольку высокоточный пробирный анализ монет Арыг-Буги нами пока не проводился. Вероятность же такого объяснения не исключается (Пономарев А.Л., 2009, с. 150–154).

По данным таблицы 43 дирхамы Арыг-Буги претерпели 2 понижения весовой нормы чеканки. Исходя из этого, можно установить последовательность тезаврации изучаемых кладов:

- первым был сокрыт Алексеевский клад №4;
- следом за ним – Бурундуковский клад №5;
- затем превратилось в сокровище содержимое Сюкеевского клада №10;
- в самом начале правления Менгу-Тимура (1266–1281) был сокрыт Болгарский 1876 года №11 (клад переходного периода).

Лаишевский клад №14 в данном контексте рассмотрению не подлежит, поскольку в его составе кроме имперских присутствовали еще и золотоордынские монеты с тамгой Менгу-Тимура, и время его тезаврации определяется в интервале после 1266 г. и до 1273 г.

Болгарский клад 1993 г. №9 заключал в своем составе недостаточное для статистических исследований количество интересующих нас монет – всего 8 целых экземпляров Арыг-Буги, поэтому здесь он не анализируется.

Рассчитанное распределение кладов по времени тезаврации совпадает с последовательностью, предложенной Г.А. Федоровым-Давыдовым. Он разместил три известных ему клада в таком же порядке: самый ранний – Болгарский 1878 г. (включал в себя 23 монеты Мӧнгке, сокрыт в конце 1250-х гг.), потом – Бурундуковский (время сокрытия: начало – первая половина 1260-х гг.), и самый последний – Болгарский 1876 г. (сокрыт в середине 1260-х гг.; Федоров-Давыдов, 1991, с. 187).

Таким образом, за 9 лет правления каана Мӧнгке (с 1251 до 1259 г.) вес болгарских монет понизился с $1,20 \pm 0,03$ г до $0,78 \pm 0,04$ г. Все три интервала понижения весовой нормы чеканки, рассчитанные по данным гистограмм, видимо, одинаковые, и могут быть записаны в виде: $0,14 \pm 0,05$ г. Затем начинается выпуск дирхамов Арыг-Буги (примерно в 1260 г.) с такой же весовой нормой чеканки, как младшие выпуски монет каана Мӧнгке: $(0,81 - 0,79) \pm 0,02$ г примерно = $0,78 \pm 0,04$ г. С течением времени монеты нового эмитента также претерпевают понижение весовой нормы чеканки, как это было с монетами каана Мӧнгке. Таких понижений зафиксировано два, и они оба опускают вес монет Арыг-Буги с нормы $\sim (0,81 - 0,79) \pm 0,02$ г до значения $0,44 \pm 0,02$ г. При этом монетная масса, обслуживающая местные рынки, постепенно теряет монеты каана Мӧнгке, а те из них, что продолжают обращаться, теряют свой изначальный вес в этом процессе. Скорейшему «вымыванию» подвергаются монеты с именем Мӧнгке ранних выпусков с весом, превышающем вес чеканящихся на данный момент монет Арыг-Буги.

Всего за 16 лет правления каанов Мӧнгке и Арыг-Буги «указной» вес болгарской серебряной монеты понизился с $1,20 \pm 0,03$ г до $0,44 \pm 0,02$ г., т.е., практически в 3 раза.

* * *

Как известно, победив в споре за престол Арыг-Бугу, «Хубилай, сохранив брату жизнь, около двух лет позволял ему пользоваться прежними правами и привилегиями, хотя и держал его под особым надзором» (Далай Ч., 1983, с. 37). Арыг-Буга умер в 664 г.х. (13 октября 1265 – 1 октября 1266 г). Нельзя не согласиться с предположением Г.А. Федорова-Давыдова о возможном продолжении чеканки дирхамов с именем Арыг-Буги даже после его пленения, вплоть до его смерти.

III.1.4. Анализ состава кладов первого этапа

Изучение состава кладов так же, как и изучение метрологии кладовых монет, позволяет решать некоторые важные для реконструкции исторических событий вопросы. Начнем с изучения состава кладов, учтенных нами, и имеющих достаточное количество монет для статистического анализа с именем ан-Насир ли-дин Аллаха. К ним относятся два клада – №2 и №4. Клад №12, содержащий монеты монгольского периода и золотоордынские дирхамы, в данном анализе не используется. Для удобства анализа вариантного состава монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха в обоих кладах составим сравнительную таблицу 44.

Таблица 44

*Соотношение вариантов Булгарских динаров
с именем ан-Насир ли-дин Аллаха в кладах №2 и 4*

№	Литература	Клад №2 (1887 г.)		Клад №4 (2012 г.)	
		Количество		Количество	
		шт.	%	шт.	%
1	C/1	12	13,5	1	0,5
2	C/3	11	12,4	-	-
3	C/4	4	4,5	2	1,1
4	C/6	23	25,8	8	4,3
5	C/5	39	43,8	175	94,1
Всего:		89	100	186	100

Как следует из описания клада №2, в нем не было монет Мёнгке. Это значит, что данный комплекс был сокрыт не позднее 1251 года – года провозглашения Мёнгке кааном. В кладах №4, кроме монет этого хана, присутствуют тяжеловесные монеты Арыг-Буги, которые, как мы приняли по результатам метрологического анализа, были чеканены в начале его правления – в самом начале 1260-х годов. Таким образом, разница в тезаврации между двумя этими кладами составляет примерно 10 лет.

Составы обоих комплексов отражают характер и состав монетной массы, обслуживающей рынка на момент тезаврации этих двух кладов. Клады далеко не всегда являются «слепок» с денежного обращения какого-то момента времени местных рынков, но основные тенденции изменений в составе монетной массы в данном регионе по их составу можно обнаружить. Из анализа таблицы 44 можно констатировать: к началу 1260-х годов монеты с легендой ... *бито казной*... почти исчезли из обращения (количество этого варианта монет в составе кладов сократилось почти до нуля – с 13,5 до 0,5%). Количество монет с сентенцией *Жизнь – час*... (общий объем монет кладов №3 и 4 и клада №2) за 10 лет сократилось в 15 раз (с 16,9 до 1,1%). В то же время количество монет с надписью *Динар, бито в Булгаре* среди монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха за этот же период увеличилось почти в полтора раза – с 69,6 до 98,4% (общий % количества монет C/6 и C/5). Это может свидетельствовать о том, что во второй половине 1250-х годов среди находящихся в обращении динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха монеты C/6 и C/5 (с надписью *Динар, бито в Булгаре*) составляли абсолютное большинство.

Чтобы проследить изменения в составе денежной массы Булгарского вилайата в первой половине – второй трети XIII века, составим таблицу 45 количества монет по трем кладам.

Таблица 45

Соотношение количества монет трех типов в булгарских кладах середины XIII века

Клад	Кол-во монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха		Кол-во монет с именем Мӧнгке		Кол-во монет с именем Арыг-Буги	
	шт.	%*	шт.	%*	шт.	%*
№2 – Болгарский 1887 г.	89	100	–	–	–	–
№4 – Алексеевский	186	29	344	53,6	112	17,4
№5 – Бурундуковский	2	0,2	609	67,2	291	32,2

* От всего количества монет клада.

Итак, количество динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха всех вариантов примерно за 10 лет (с 1251 или чуть ранее и до начала 1260-х годов) существенно уменьшилось в общей массе серебряных монет (примерно в 3 раза). По результатам сравнения величин MOD_{max} для монет Арыг-Буги Алексеевского клада №4 и Бурундуковского клада №5 ($0,81 \pm 0,02$ г и $0,79 \pm 0,02$ г соответственно см. табл. 46) и средних весов (по 0,76 г в каждом клада) можно предположить, что разница между временем сокрытия этих кладов небольшая, поскольку эта разница связана с потерей веса монет в ходе обращения. Видимо, к моменту тезаврации Бурундуковского клада №5 легковесные монеты Арыг-Буги еще не начали выпускаться монетными дворами.

В этот же временной промежуток количество динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха понизилось в вышеупомянутых кладах с 29 до 0,2%. Другими словами, *серебряные монеты с именем халифа ан-Насир ли-дин Аллаха в первой половине 1260-х гг. почти полностью вышли из денежного обращения региона*. Причем это произошло именно в 1260-х гг., а не в 1250-х гг. с началом чеканки монет Мӧнгке, как считал Г.А. Федоров-Давыдов (Федоров-Давыдов Г.А., 1991, с. 184). Судя по динамике их обращения, постепенное исчезновение динаров явилось результатом естественного ухода монет ранних типов из обращения, произошла постепенная замена их более поздней продукцией монетного двора Булгар.

На сегодняшний день нам известно шесть кладов, в состав которых входили динары ан-Насир ли-дин Аллаха (см. таблицу 39). Количество отдельных находок серебряных монет с именем покойного багдадского халифа с археологических объектов невелико. Например, на Болгарском городище за 13 лет раскопок (1946–1958 гг.) было найдено всего два таких динара (Янина С.А., 1962, с. 163). В фондах Болгарского музея-заповедника хранится пять динаров ан-Насир ли-дин Аллаха, найденных на Болгарском городище (инвентарные номера 4192/330–37, 10335/357–28, 10338/357–31, 11161/826–13; возможно, что в это число входит динар, найденный в период 1974–1983 гг. и упомянутый Г.А. Федоровым-Давыдовым) (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 199). Один динар был найден на территории Ага-Базара (хранится в Болгарском музее, № 4426/338–19). В рукописном каталоге А.Ф. Лихачева упомянут динар весом 47 долей (2,09 г) с надписью *Жизнь есть час ...*, найденный в Болгаре в 1883 г (Лихачев А.Ф., Каталог..., 1891, лист 315, №2). То есть, можно говорить о единичных находках лишь девяти серебряных монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха, происходящих с территории Болгарского городища и ближайшей округи.

Состав Алексеевского клада №4 дает возможность ранжировать варианты динаров по времени их выпуска относительно друг друга. За точку отсчета возьмем динары варианта С/5 (гл. I, S4). По количественно доминирующему присутствию этих монет в Алексеевском клада №4 можно сделать вывод, что эти монеты чеканились по времени последними в типологическом ряду динаров с именем халифа, и их выпуск осуществлялся до 1251 года – первого года возможного появления монет с именем Мӧнгке. Этот же вывод был сделан и по результатам проведенного метрологического анализа (см. таблицу 40).

В первой публикации Алексеевского клада динары с именем ан-Насир ли-дин Аллаха были расположены по хронологии в следующем порядке:

схема 1 – C/1 – C/2 – C/3 – C/4 – C/6 – C/5;

схема 2 – C/1 – C/2 – C/3//C/4 – C/5//C/6 (Bugarchev, 2014, pp. 12–13).

В настоящее время эта схема пересмотрена, в том числе и по результатам метрологического анализа кладовых монет (см. таблицу 40). По результатам проведенных исследований предлагается следующий порядок очередности выпуска динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха:

1) C/3-C/4 (гл. I, S2) с легендой О.с. *Жизнь есть час ...*;

2) C/1 (гл. I, S3) с легендой О.с. *Динар, бито казной Булгарской*;

3) C/5-C/6 (гл. I, S4) с легендой О.с. *Динар чекан Булгара*.

Точные даты начала и прекращения чеканки серебряных динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха неизвестны, поскольку на монетах не ставился год их выпуска. В настоящее время можно оперировать пока только годом окончания их производства – он же год прихода к власти Мёнгке-каана: 1251 год. Ориентировочную датировку начала выпуска может иметь только C/5 (гл. I, S4) – 1240-е гг. (очень возможно – вторая половина 1240-х гг.).

По мнению А.Г. Мухамадиева, незадолго до монгольского нашествия были чеканены серебряные монеты со словом *ал-мал* = *казна* (вариант C/1) (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 136), но наши данные это не подтверждают. В любом случае булгарские монеты типа *ан-Насир ли-дин Аллаха* не могли чеканиться многие десятилетия. Максимально возможный теоретический временной интервал составляет 15 лет. Примерно за 12–15 лет почти вся масса выпущенной монеты (и не пополняющаяся потом ежегодной подчеканкой) уходит из обращения. Причем первые два варианта монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха (C/3 – C/4 и C/1) выпускались краткосрочно и, видимо, небольшим тиражом, поэтому их уход из обращения был еще более быстрым.

После прихода к власти Мёнгке, а затем Арыг-Буги в регионе началась чеканка нового типа серебряных и медных монет. Наличие двух кладов, содержавших достаточное для анализа количество монет, позволяет составить сравнительную таблицу весовых характеристик продукции монетного двора Булгар с целью выявить метрологические расхождения в чекане двух каанов.

Таблица 46

Соотношение весовых параметров монет Мёнгке и Арыг-Буги

Клад	Мода _{max} для монет Мёнгке, г	Средний вес монет Мёнгке, г	Мода _{max} для монет Арыг-Буги, г	Средний вес монет Арыг-Буги, г
№4 Алексеевский	0,90±0,02	0,91	0,81±0,02	0,76
№5 Бурундуковский	0,71±0,02	0,80	0,79±0,02	0,76

Из таблицы видно, что основные весовые параметры чеканного серебра с именем Мёнгке в начале 1260-х годов (ко времени тезаврации Алексеевского клада) незначительно (на 5–11%) превышали весовые параметры монет Арыг-Буги, которые только начали выпускаться. Через несколько лет, ко времени сокрытия Бурундуковского клада, эти параметры почти сравнялись.

Итак, можно попытаться охарактеризовать монетную массу серебра, составлявшую основу монетного обращения в Булгарском вилайате в конце первого этапа (т.е. к 1266 г.). Практически ушли из обращения динары с теофорным именем покойного багдадского халифа ан-Насир ли-дан Аллаха. Если они и встречались в обращении, то практически в единичных экземплярах. Дирхамы Арыг-Буги, претерпевавшие ступенчатое понижение весовой нормы чеканки, составляли основу монетной массы. Тем не менее, в обращении еще оставалось достаточное количество дирхамов с именем Мёнгке каана, однако, более «тяжелые» монеты Мёнгке (ранние выпуски) уже исчезали из обращения, а вес оставшихся монет Мёнгке соответствовал весу выпускаемых дирхамов Арыг-Буги, ходивших в данный момент. Именно по этой причине Г.А. Федоров-Давыдов заключил: «Видимо, легкие моне-

ты Ариг-Буги были не фракциями тяжелых монет Менгу, а последними выпусками Ариг-Буги, когда норма чеканки упала с 0,69–0,86 г до 0,45–0,55 г» (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 187; 2003, с. 46).

Хочется обратить особое внимание на один, казалось бы, незначительный факт – на гистограмме 9 Булгарского клада №11 практически 11% монет имеет вес от 0,35 г и менее. В каталоге А.З. Сингатуллиной под № 154, 160, 174, 217 и т.д. приведены мелкие серебряные монетки весом от 0,16 до 0,34 г. – во второй половине XIII века монеты с такими значениями веса в качестве фракций дирхама вошли в систему монетных номиналов Булгара. Видимо, очень мелкие монеты Арыг-Буги не случайно встречаются в составе кладов Булгарского вилайата второй трети XIII века.

Касаясь обращения серебряных монет середины XIII века, Г.А. Федоров-Давыдов писал: «...смена серебряных монет Насира монетами Менгу происходила как реформа с обязательным обменом старых монет на новые» (1991, с. 184). Позже этот вывод повторил Р.М. Валеев: «Сначала в 1240-е годы обращаются серебряные и медные монеты с именем халифа Насир-лид-Дина, затем в 1250-е годы серебряные монеты великих каанов Менгу и Ариг Буги...» (Валеев Р.М., 2009, с. 128). Состав публикуемых кладов показывает, что ситуация была совершенно иной, и **никакой реформы в этот период не было. Мало того, существовал не очень продолжительный период времени, когда монеты первого этапа обращались вместе с монетами хана Менгу-Тимура.** Сообщалось, что серебряные монеты Булгара с именем халифа *ан-Насир ли-дин Аллаха* обращались вместе с дирхамами Мёнгке и Арыг-Буги (в период правления Берке) (Петров П.Н., 2010, с. 136). Теперь это заключение получило дополнительное подтверждение.

С приходом к власти хана Менгу-Тимура прежние выпуски серебряных монет изымались из обращения, в молодом Джучидском ханстве была проведена денежная реформа. Но это изъятие прежней чеканной продукции монетных дворов не было осуществлено сразу в начале реформы, и, возможно, даже оно было реализовано не одномоментно, а было растянуто во времени.

III.2. Анализ кладов 1266–1331 гг.

На сегодняшний день нами зарегистрировано 26 кладов, содержащих булгарские золотоордынские дирхамы 1266–1330 гг.

Более чем за 60 лет (со второй половины 1260-х до 1330 года) в Булгарском вилайате было выпущено около 200 типов серебряных монет. В отличие от имперского периода, где для хронологической атрибуции кроме имени эмитента очень важной была информация о весе монет, в ранний золотоордынский период существенным стала фиксация совместного нахождения в кладе различных типов булгарских монет. Задача облегчалась, если в конкретном кладе присутствовали датированные выпуски. В привязке к ним можно атрибутировать анонимные/анэпиграфные монеты. Однако проставление года выпуска не являлось обязательным компонентом для булгарских эмиссий. Из каталога А.З. Сингатуллиной видно, что даты ставились:

- часто, но не всегда – в 670-е гг.х.;
- изредка – в 680-е и в первую половину 690-х;
- никогда – в 660-е и в период со второй половины 690-х до 727 гг.х. включительно (первая датированная монета XIV века – дирхам Булгара 728 г.х. – см. гл. I, №S8).

Учитывая три обстоятельства:

- периоды и интенсивность проставления годов на монетах, указанные выше;
- почти полный уход монет из обращения через 12–15 лет (при условии отсутствия дополнительных ежегодных выпусков дирхамов этого типа);
- присутствие недатированных монет в одном кладе с датированными, и последующая фиксация этих типов недатированных монет в составах других кладов, – можно с определенной степенью точности датировать тезаврацию изучаемых кладов и осуществлять относительную хронологическую атрибуцию отдельных типов монет или целых групп мо-

нет разных типов. Такое соприкосновение датированных и недатированных монет одновременно в нескольких кладах позволило авторам разместить все учтенные клады Булгарского вилайата в хронологической последовательности их сокрытия. В результате сравнительного анализа составов кладов была составлена таблица 47, в которой клады размещены в порядке очередности их тезаврации.

Распределение кладов в хронологическом порядке обусловлено объективными данными состава кладов (именами эмитентов, годами выпуска и тамгами). Однако распределение анонимных недатированных и анэпиграфных монет носит отчасти объективный, а отчасти субъективный характер. Объективно группы таких монет попадают между четко датированными монетными блоками (надо отметить, что существуют типы анонимных недатированных и анэпиграфных дирхамов, которые однозначно оказываются в пределах четко датированных блоков). В то же время расположение типов относительно друг друга в пределах своих групп не всегда связано с хронологической последовательностью их выпуска. Кроме того, субъективный фактор заложен в установлении времени тезаврации кладов, поскольку принято, что младшей монетой клада считается младшая датированная монета клада или именная (имя может быть либо указано на монете, либо отражено размещением на монете тамги, как, например, в случае с тамгой на монетах)²⁵.

Основным принципом, на котором основывается датировка группы анонимных и анэпиграфных монет в кладах, является их присутствие в соседних кладах. Не секрет, что в монетном обращении с течением времени количество монет одного и того же варианта (типа) убывает по ряду причин. В Булгарском вилайате сложилась уникальная ситуация с присутствием в обращении беспрецедентно большого количества монет разнообразного оформления. Это означает, что однотипные монеты чеканились недлительное время. Следует также учесть, что работал не один, а несколько монетных дворов. В результате этих особенностей монетного дела в Булгарском вилайате дирхамы каждого варианта (типа) выходят из обращения достаточно быстро (за ~12–15 лет) и могут сохраняться в значительных количествах в кладах в основном только длительного накопления или в переотложенных кладах. Именно по этой причине при отсутствии кладов-связок (когда в составе клада-связки присутствуют монеты, имеющиеся в предыдущем и последующем кладах) можно прийти к ложному заключению об изъятии время от времени монет прежних выпусков из обращения. В действительности же никаких изъятий и замены монет не было, а протекал обычный процесс вымывания монет с течением времени (естественная убыль относительно небольших по объему выпусков) из денежной массы, обслуживавшей местные рынки. Но некое местное реформирование типологического состава монетной массы обнаруживает себя в начальный период правления хана Токты (примерно в 692–693 гг.х.). Фактически в кладах с годом тезаврации середины 690-х гг.х. и позднее монеты, битые в предыдущие периоды отсутствуют. Рассмотрим этот аспект несколько подробнее.

По мнению А.З. Сингатуллиной, «...в 691 г.х. (1291/2) или 692 г.х. (1292/3) произошло снижение нормативного веса чеканки основной части булгарских монет с 1,50–1,55 до 1,30–1,40 г» (Сингатуллина А.З., 2003, с. 41). Автор никак не называет это финансовое мероприятие, но делает ссылку на монографию А.Г. Мухамадиева (Сингатуллина А.З., 2003, с. 42), который прямо говорит о реформе: «Денежно-весовая реформа могла производиться, скорее всего, в начале правления хана Токты (1291–1312)» (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 58). В очерке Г.А. Фёдорова-Давыдова отмечена следующая особенность данного периода: «Болгарский II клад 1967 г. [Перечень, №29] был сокрыт в конце 1280-х или в 1290-х годах. Он показывает полную смену монет в денежном обращении после момента сокрытия Булгарского I клада 1967 г. [Перечень, №18]» (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1987, с. 170).

²⁵ Датировка кладов по младшей монете с указанным годом выпуска носит формальный характер и в определенном смысле субъективна, поскольку недатированные анонимные и анэпиграфные монеты, имеющиеся в составе кладов, могут оказаться более позднего времени выпуска, чем младшие датированные экземпляры. Но эта субъективность постепенно исчезает с увеличением числа изученных кладов. Применяемый здесь формальный прием при дальнейшем изучении кладов позволяет корректировать и уточнять сделанные первоначальные выводы.

Рассмотренная нами метрология и типология булгарских дирхамов отчасти подтверждает выводы этих ученых. В таблицах 47 и 47а резкая смена типов монет выражается в том, что мы не видим ни одного клада-связки между двумя частями таблицы. Единственный тип монет, который обнаружен в первой и второй линиях кладов, – это анэпиграфный С/82 (клад №18 и клад №31).

С другой стороны, результаты метрологии опровергают тезис о понижении веса серебряных монет с 1,50–1,55 г до 1,30–1,40 г. Дирхамы, чеканенные с указным весом, близким к 1,39 г, существовали и в предыдущие периоды. К примеру, в Спасском кладе №17 (сокрыт в 1277 г.) присутствуют дирхамы С/23–25 с модой 1,39 г; в Кокрятском кладе №23 (сокрыт до 690/1290 г.) находятся монеты с «трёхной» тамгой, их гистограмма выявила основную моду на значении 1,32 г, и второстепенную моду на 1,38 г. И в то же время в обоих кладах присутствуют монеты с модами 1,50 г (Спасский клад, С/12–13 и С/17) и 1,53 г (Кокрятский клад, С/29). Следовательно, при Менгу-Тимуре в 1270-е годы одновременно чеканились и дирхамы с указным весом 1,50–1,56 г и дирхамы с указным весом около 1,32–1,39 г, что однозначно свидетельствует о существовании двух номиналов с такими весовыми стандартами чеканки. Поэтому невозможно говорить о каком-то снижении весовых стандартов чеканки, а корректнее рассматривать отказ от использования одного из наивысших номиналов дирхамов – и только. *В начале 690-х гг. в Булгарском вилайате потребность рынка в серебряной монете склонилась к номиналу чуть меньшему, чем был востребован ранее. С такой точки зрения смена доминирующего номинала в монетном обращении не может считаться признаком полномасштабной реформы.* Кроме изменения в используемой системе номиналов существуют и другие видимые изменения. Оценим их все в комплексе. К середине 690-х/1290-х гг. в монетном деле Булгарского региона появились признаки реформирования:

- произошла кардинальная смена во внешнем оформлении серебряной монеты, которая, однако, не нарушила характерного для булгарских монетных дворов типологического ряда выпускаемой продукции;

- изменилась структура номиналов дирхамов, выпускаемых монетными дворами, перестали чеканиться и, судя по составу кладов, обращаться монеты самой большой весовой группы – с указным весом, близким значениям 1,50–1,56 г;

- прекратилось обращение монет прежних выпусков.

Таким образом, все это вместе можно назвать не более чем признаками реформирования монетного дела и монетного обращения в Булгарском регионе.

Дирхамы с указным весом 1,39 г чеканились до 728–730/1327–1330 г, когда, по нашему мнению, были осуществлены выпуски последних типов периода локальности – анонимных дирхамов 728 г.х. и булгарских дирхамов с именем хана Узбека (гл. I, S8 и S9).

Именно учет всех этих процессов позволил нам осуществить относительную хронологическую атрибуцию некоторых групп анонимных недатированных и анэпиграфных монет Булгарской земли на основании изучения составов кладов и расположения их в представленных таблицах 47 и 47а.

III.2.1. Хронологическая классификация кладов золотоордынского периода (1266–1330 гг.) по очередности их тезаврации

Во второй главе в описании каждого клада указано время тезаврации, однако, информацию, поданную в каталожном виде для столь большого количества кладов, сложно анализировать. В этом разделе для наглядности сформированы таблицы 47 и 47а, в которых расписан состав каждого из рассматриваемых кладов по монетным номерам (иногда они соответствуют отдельному типу, иногда варианту типа) в основном по каталогу Альфиры Закиулловны Сингатуллиной. Таблица позволяет обнаружить самые животрепещущие вопросы нумизматики интересующего нас периода денежного обращения Булгарского вилайата.

Таблица «Хронологическая классификация тезаврации кладов» разбита на две таблицы (47 и 47а) несмотря на то, что они по смыслу представляют собой единое целое. Причина разделения таблицы на две части заключается в том, что между этими частями нет достоверной связующей их нумизматической информации: нет кладов, которые бы объединили в своем составе монеты, помещенные как в таблице 47, так и в таблице 47а. Возможно, к такимкладам относится лишь один из известных нам – клад анонимных недатированных монет №28 (тип «змей»), но полной уверенности в этом нет. Он помещен в клады второй линии произвольно (субъективно).

Основная цель составления такой таблицы заключается в попытке реализовать хронологическую атрибуцию (пусть даже относительную) если не каждого типа анонимных и анэпиграфных недатированных монет изученных кладов, то хотя бы групп монет разных типов. Цифра в клетке таблиц 47 и 47а обозначает количество монет данного типа, присутствующее в данном кладе (в % от всего количества монет клада). Крестиком (X) обозначено присутствие данного типа дирхамов в этом кладе в условиях, когда количественные характеристики состава клада авторам неизвестны. Знак вопроса (?) означает, что, возможно, этот тип присутствовал в кладе.

В таблицах 47 и 47а четко видны две хронологические линии кладов, имеющие взаимовстречаемые типы (варианты) внутри каждой линии. Первая линия кладов №6, 11, 12–27 охватывает период 665 – после 692 гг.х. (1266 – после 1292 г.н.э.), то есть за эти почти 30 лет зафиксировано 18 кладов. За точку отсчета взят клад №16, так как в нем впервые присутствует монета с годом, – один датированный экземпляр С/13. Отсутствие датированных монет в №6, 11, 12–15 позволило поставить их в начале таблицы 47. Но клад №6, имеющий в своем составе четыре монеты С/43, в таблицу включен не был (его место рядом с кладом №13), как и клад №11 (с монетами С/64 и С/217) – его место междукладами №13 и №14. В обоихкладах (№6 и 11) присутствует большое количество монет первого этапа, поэтому их состав в таблице 47 полностью привести нельзя по формальным причинам. Клады связаны между собой взаимным присутствием как именных, в том числе датированных, так и анонимных / анэпиграфных дирхамов.

Единственные дирхамы, входившие в составы кладов первой и второй линии – это монеты С/82. Они обнаружены в кладе №18 (время сокрытия не позднее 1282 г.) и в кладе №31 (содержал монеты, чеканенные при Узбеке, т.е. после 1313 г.).

Вторая линия включает клады № 28 ÷ 35. В данном случае пришлось отталкиваться от анализа состава последнего Барскоенорускинского клада – единственного из всех кладов второй линии с датированными монетами. В нем находились два дирхама 728/1327–1328 года и именной дирхам Узбек-хана, выпущенный, как мы считаем, в 730–731/1329–1331 гг. (Петров П.Н., Бугарчев А.И., 2012, с. 178). Исходя из принципа взаимосвязи кладов через повторяемость типов в их составах, и были соединены в одну цепочку клады от №35 до №28. Таким образом, вторая линия кладов охватывает период с примерно середины 1290-х до 1331 года. За эти почти 35 лет нами собрана информация о восьмикладах.

Клад №28, не имеющий в составе монет, присутствовавших вкладах первой и второй линий, формально можно поместить между этими линиями. Время его тезаврации принято нами условно – конец XIII в. (возможно, середина – вторая половина 1290-х гг.). Затруднения в оценке времени сокрытия связаны с тем, что в этом единственном кладе отсутствуют типы дирхамов, присутствующие в другихкладах (кладах-«связках»).

Уже отмечалось, что в единичных экземплярах ранние золотоордынские монеты встречаются вкладах №6 (4 экземпляра типа С/43), и №11 (два экземпляра С/64 и один – С/217 – Биляр)²⁶. Несмотря на мизерное количество, эти монеты несут очень важную информацию – по ним можно назвать время тезаврации данных кладов – середина 1260- годов, сразу после прихода к власти Менгу-Тимура в 1266 г. И в то же время наличие этих типов вкладах с монетами каанов свидетельствует о том, что монеты С/43, С/64 и С/217 являются одними их первых региональных выпусков в золотоордынском чекане.

²⁶ В кладе №7 также есть один дирхам Менгу-Тимура, но он здесь не рассматривается.

Таблица 47

Хронологическая классификация тезаврации кладов золотоордынского периода (первая линия – 1266–1290-е гг.)

Номера монет по литературе ¹	Клады № / годы тезаврации, гг.н.э.															
	12	13	14	15	16	19	18	17	20	21	22	23	26	24	25	27
	1266– 1270	1266– 1270	1266– 1273	1266– 1273	1274	1266– 1273	до 1282	1277	1270-е	кон. 1270-х	1281– 1282	1289– 1291	до 1291	нач. 1290-х	~ 1293	сер. 1290-х
C/64 («ан-Насир»)	X		57,6	15,6											X	
C/43-45		X	14,4	4,4	10,2						0,8				X	
C/216-217 (МД Биляр)			9,6	13,3	1,4						4,1					
C/218 (МД Биляр)			13,6	17,8	1,4						19,8					
C/205			1,6													
Z/118276			0,8													
C/11 («Великая тамга»)				11,1	21,4		X				2,5					
C/215 (МД Керман)				2,2	60,9											
C/74-74А («лев-солнце»)				20,0	0,5						4,9					
C/47				6,7	3,7						1,6					
C/79 («лебедь»)				8,9			X									
C/42						X	X				4,9					
C/49						X	X				1,6					
C/50						X	X								X	
C/12-13 (672–673 гг.х.)					0,5			12,1			3,3	1,1			?	
C/18 (мүл C/13-C/17)								4,0				0,3				
C/17 (673 г.х.)								39,5		X	17,3	11,5			?	
C/37-38								14,5			5,8					
C/23-28 (670–681 гг.х.)								29,8			14,9	3,6			?	

Номера монет по литературе ¹	Клады № / годы тезаврации, гг.н.э.															
	12	13	14	15	16	19	18	17	20	21	22	23	26	24	25	27
	1266– 1270	1266– 1270	1266– 1273	1266– 1273	1274	1266– 1273	до 1282	1277	1270-е	кон. 1270-х	1281– 1282	1289– 1291	до 1291	нач. 1290-х	~ 1293	сер. 1290-х
C/81										X						
C/75 («две рыбы»)											0,8					
C/223 (Сарай 677 г.х.)											0,8					
C/19 (678 г.х.)										X	9,9	1,8			?	
C/20												0,3				
C/33-35										X	2,5	5,3			?	
C/29										X		13,9			?	
C/29 (вариант)										X		2,5				
C/31												2,9				
Без номера (Менгу-Тимур)									X							
C/82							X									
Z/ 31480 («лик солнца»)									X			0,3				
C/67												5,7				
C/66												1,1			X	
C/214												2,5				
BC/25												2,5				
C/166 («три рыбы»)												1,8				
Фр/363												1,8				
C/116, C/118 («птица»)												1,4				
C/169 («ворон»)												1,1				
C/162												0,7				
C/184												0,3				

Номера монет по литературе ¹	Клады № / годы тезаврации, гг.н.э.															
	12	13	14	15	16	19	18	17	20	21	22	23	26	24	25	27
	1266– 1270	1266– 1270	1266– 1273	1266– 1273	1274	1266– 1273	до 1282	1277	1270-е	кон. 1270-х	1281– 1282	1289– 1291	до 1291	нач. 1290-х	~ 1293	сер. 1290-х
Новый тип (в/к №118)											0,8					
C/58 (Тула-Менгу)											0,8	0,7			X	
C/53 (Тула-Менгу, 682 г.х.)												2,1			X	
C/51 (Тула-Менгу)												5,3				
C/32 (Тула-Менгу)												2,5				
C/54 (Тула-Менгу)												5,0			X	
C/55 (Тула-Менгу)												4,6			X	
Без номера (Тула-Менгу)													X			
C/80													X			
C/83													X			
СБ/2 (мухаррам 686 г.х.)												0,3				
C/186, C/187 («лошадь»)												3,2			X	
C/253 («цветок»)												1,8				
C/100 (П)												3,9				
C/89 (П, 688 г.х.)												2,5				
C/96 (П)												1,8				
C/99 (П)												1,4				
C/102 (П)												1,4				
C/94 (П)												0,3				

Номера монет по литературе ¹	Клады № / годы тезаврации, гг.н.э.															
	12	13	14	15	16	19	18	17	20	21	22	23	26	24	25	27
	1266– 1270	1266– 1270	1266– 1273	1266– 1273	1274	1266– 1273	до 1282	1277	1270-е	кон. 1270-х	1281– 1282	1289– 1291	до 1291	нач. 1290-х	~ 1293	сер. 1290-х
С/95 (П)												0,3				
С/84 (П)												0,3	X			
С/87 (П)													X			
С/113 (П)													X			
Без номера (П)															X	
Без номера [Крым 68(8?) г.х.]															X	
С/60 (690 г.х.)														96,3		
С/191														3,7		
С/69 («птица»)															X	
С/70 («три птицы»)															X	
С/61 (692 г.х.)															X	
С/63 (692 г.х.)															X	
С/219 (692 г.х.)															X	
С/137 («Аллах акбар»)															X	X*

¹ Кроме ссылки на номер монеты в литературе указан год, который стоит на монете, и (или) иная дополнительная информация, позволяющая опознать монету. Однако не для всех монет это возможно реализовать.

В клетках поля в таблице указаны цифры, обозначающие процентное содержание монет данного номера в данном кладе.

Крестиком (X) обозначено присутствие данного типа дирхамов в этом кладе в условиях, когда количественные характеристики состава клада авторам неизвестны. Знак вопроса (?) означает, что, возможно, этот тип присутствовал в кладе.

* Не исключено, что клад №27 подвергся тезаврации раньше клада №25.

Таблица 47а

Хронологическая классификация тезаврации кладов золотоордынского периода (вторая линия – 1290-е – 1331 гг.)

Номера монет по литературе	28	29	33	32	31	34	35
	~1290-е ~1300-е	1300~1313	1300~1320	1320~1327	1320~1327	1320~1327	~1330-1331
C/82							
СБ/3 («змей»)	97,9				X		
C/130 («ослик»)		75,0					
C/172 («птичьих головы»)			4,8				
C/76 («две рыбы»)			4,8				6,2
C/133 (уйгурская надпись)		7,4					
C/135 («умеренность...»)							6,2
C/198 («ага»)					X	1,0	
C/71	2,1						
C/124		14,8		1,5			
C/127		1,8					
C/123		0,9					
C/140							
C/101			4,8				
C/151			4,8				
C/165			4,8				
C/182			4,8				
C/197			4,8				
C/164 («бутон»)			9,5			8,2	
C/126			4,8				12,5

В таблице 47 все типы распределены по хронологическим зонам. Самый первый блок типов монет относится к выпускам хана Менгу-Тимура. Далее идет хронологическая зона с неясной датировкой, включающей в себя два типа монет: C/82 и Z/31480 («клик солнца»). Действительно, эти типы монет по имеющейся сейчас информации могут быть отнесены к выпускам любого периода. Группа монет 1 расположилась в хронологическом интервале, позволяющем отнести эти монеты к периоду правлений от Менгу-Тимура до Тула-Буги включительно, т.е. они датируются временем с 670-х гг. до 690 г. В таблице между хронологической зоной Туда-Менгу и зоной времени правления Тула-Буги (при котором в Булгаре ставилась тамга) размещена зона с неясной хронологией. Казалось бы, что может быть неясного в хронологии монеты СБ/2 с годом 686 г. и месяцем *мухаррам* и наследной тамгой Менгу-Тимура? Но вопрос в том, что нам неизвестно, чеканились ли дирхамы с годом 686 г., а также анонимные и анэпиграфные дирхамы с наследной тамгой Менгу-Тимура в Булгарском вилайате одновременно с монетами с «трехногой» тамгой или нет. Не удастся определить, является ли наследная тамга Менгу-Тимура тем репером, который может гарантировать атрибуцию таких булгарских монет XIII века, как не относящихся к правлению Тула-Буги. По этой причине дирхам сейчас может быть отнесен и к чекану Туда-Менгу, и к чекану хана Тула-Буги в Булгаре, как и № C/86, C/87 и C/253, которые не встречены в более ранних кладах. Достаточно жестко отнесены к выпускам начала 690-х (к периоду правления хана Токты) недатированные монеты C/69, C/70, C/137 и C/191, поскольку они не встречены в кладах предшествующих периодов.

Таким образом, используя *принципы взаимовстречаемости и хронологического распределения монет от клада к кладу* при построении таблицы, мы смогли установить примерное время выпуска (временные интервалы) для 94-х типов монет. Часть оставшихся типов можно будет соотнести с какими-то хронологическими промежутками, используя близость в оформлении лицевых и оборотных сторон с ранее атрибутированными экземплярами, а также в ходе дальнейших аналогичных исследований. Например, тип C/172 из 33-го клада можно соотнести по времени с типом C/173 (который не был зафиксирован ни в одном клада) и датировать их временем Узбека, то есть 713–728 гг. Но такую задачу пока авторы перед собой не ставили.

В монетном же обращении Булгарского вилайата присутствовало не 94, а значительно больше типов анонимных и анэпиграфных монет. Это свидетельствует о необходимости продолжать работу в этом направлении и фиксировать как можно более подробную информацию о кладовых монетных находках в изучаемом регионе, поскольку настоящая публикация не ставит точку в этом исследовании, а, скорее, является началом системных исследований.

III.2.2. Анализ метрологии монет кладов 1266–1331 гг.

К сожалению, документальные источники монетных дворов Золотой Орды для XIII и XIV вв. отсутствуют, по этой причине нам приходится иметь дело непосредственно с продукцией монетных дворов – с монетами, и эмпирическим путем устанавливать весовые характеристики чеканного монетного серебра. Пробирный анализ дирхамов Булгарского вилайата нами не проводился (работы в этом направлении только начались). Весовые нормы чеканки устанавливались по гистограммам распределения количества монет по значениям их веса для каждого типа изучаемых джучидских дирхамов. Отдельные гистограммы, для построения которых было достаточное количество экземпляров из конкретного клада, приведены при его описании. Но для гистограмм большинства типов монет приходилось суммировать информацию, рассеянную по различным источникам. При построении гистограмм по *сборной* информации использовались следующие источники:

– в первую очередь, метрология монет из монографии А.З. Сингатуллиной, в которой приведены данные о весе монет из фондов четырех музеев России – Государственного Эрмитажа, Государственного исторического музея, Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Национального музея РТ;

- монеты из фондов Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника;
- информация из статей, опубликованных в журнале «Поволжская археология» и ежегоднике «Нумизматика Золотой Орды»;
- частные коллекции;
- интернет-база данных zeno.ru;
- интернет-аукционы St. Album'a;
- рукописный каталог А.Ф. Лихачева (с переводом веса из долей в граммы). Работа с

материалами каталога А.Ф. Лихачева, мы столкнулись с тем, что много монет из его коллекции попало в Национальный музей Республики Татарстан, а все метрологические данные нумизматического фонда вместе с местом их нынешнего хранения приводятся в каталоге А.З. Сингатуллиной. Необходимо было избежать двойного учета веса отдельных экземпляров, поэтому при построении гистограмм использовались записи А.Ф. Лихачева только о тех монетах, которые точно *отсутствовали* в фондах Национального музея РТ. Только так можно было избежать дублирования информации. Таких монет набралось 11 экз.: С/12, 671 г.х., вес 33 ½ доли (1,49); С/21, «674 г.х.» (по описанию нами отнесен к 678 г.х.), 23 доли (1,02); С/22, 23 и 24 доли (1,02 и 1,07); С/32, «688» г.х., 32 доли (1,42); С/33–36, 679 г.х., 23 доли (1,02); С/34, 677 г.х., 13 долей (0,58); С/53, 32 доли (1,42); С/57, 686 г.х., 10 долей (0,44); С/62, 692 г.х., 26 долей (1,16); «мухаррам 686», 33 доли (1,47).

Для использования материала при построении каждой гистограммы необходимо было соблюдать определенные условия. Для объективного результата учитывались только целые экземпляры монет. В монографии А.З. Сингатуллиной при публикации каждого типа наличие обломанных экземпляров оговаривалось особо, что облегчало нашу работу. Монеты из фондов БГИАМЗ были изучены нами непосредственно в музее, поэтому здесь также не возникло проблем с объективностью полученной информации. При просмотре интернет-ресурсов сведения использовались выборочно, только в том случае, когда вместе с весом отдельного экземпляра приводился скан или фотография этой монеты. Всегда, когда авторам приходилось иметь дело не с самими монетами, а лишь со сведениями о них, наличие фотоизображений было определяющим для фиксации данных, чтобы избежать двойного учета веса монеты. В частности, нам встречались факты обнаружения одной и той же монеты в каком-либо источнике, а затем и в базе данных zeno.ru, или при переходе данной монеты из одной частной коллекции в другую.

Гистограмма строилась, когда количество монет одного типа составляли 10 и более экземпляров. При меньшем количестве рассчитывался только средний вес. Конечно, для статистически достоверного вывода количества монет одного типа в 10–25 экз. недостаточно, тем не менее, эта информация также часто оказывалась полезной. Зафиксированные на гистограммах моды (мода_{max} в граммах) использовались при попытке установить структуру номиналов. Безусловно, наиболее точные значения весовых норм чеканки оценивались по гистограммам именно кладовых монет, например, для дирхамов Кермана из Альменевского клада или монет Менгу-Тимура из Спасского клада. К сожалению, таких типов дирхамов немного. Во всех остальных случаях, когда кладовых статистических данных для изучаемого типа монет не хватало, метрологическая информация собиралась по всем доступным источникам.

Любая гистограмма строится с целью обнаружения определенной зависимости взаимосвязанных параметров. В нашем случае – это количество монет и их вес. Если есть какая-то весовая норма чеканки, то гистограмма всегда будет иметь вид кривой Гаусса (перевернутый колокол). Для того, чтобы получить такую кривую по имеющимся данным, необходимо выбирать такой шаг в значениях веса монет, который позволит обнаружить эту зависимость. Если кривая Гаусса не просматривается на построенном графике – значит, график построен неверно, и нужно увеличить величину шага. Допустим, выбран шаг 0,03 г и начальное значение веса 1,43 г. Это означает, что для определения моды_{max} нужно построить три гистограммы со значениями начала построения в 1,42, 1,43 и 1,44 г и из трех графиков выбирается мода с самым большим значением количества монет – это и есть

мода_{max}. При этом мы получаем не реальное значение моды_{max}, а с допуском. Допуск считался нами так: шаг/2 + [(шаг/2)х0,5]. Если шаг 0,03 г, то допуск будет примерно ±0,02 г. Это означает, что полученное значение моды_{max} (например, 1,56 г) следует записывать так: 1,56±0,02 г и истинное положение моды может находиться в любой точке интервала 1,54–1,58 г. Иногда одиночные гистограммы неудобны для сравнения, особенно часто – когда их 5 или больше. В этом случае удобно построить суммарную гистограмму (см. Петров П.Н., 2003, с. 13–17) – просто просуммировать все построенные гистограммы и получится одна «с шагом», казалось бы, 0,01 г. Но это не шаг как таковой, и гистограмма учитывает одни и те же данные столько раз, сколько гистограмм было суммировано. Такой вид графика позволяет быстрее обнаружить моду_{max} и оценить присутствие других мод, но может использоваться только для этих целей. Для суммарной гистограммы необходимо иметь информацию о большом количестве монет одного типа, например, монет Арыг-Буги, которых в кладах встречается несколько сотен экземпляров.

В практике изучения метрологических параметров монет Булгарского вилайата XIII – первой трети XIV вв. неоднократно возникала ситуация, когда встречались монеты двух разных недатированных типов одного монетного двора и одного номинала (одной весовой нормы чеканки). В этих случаях делался вывод о одновременности выпуска этих дирхамов монетным двором. Такой подход оказался особо актуален при исследовании анонимных болгарских монет Менгу-Тимура периода 665–671 гг.х.

Теперь рассмотрим монеты кладов Джучидского ханства подробнее. Для каждого типа болгарской монеты, представленного в кладах, приводится гистограмма зависимости количества от значения их веса.

Клад №12. Кладик состоит из монет только одного типа – С/64. Вес 10 экземпляров довольно компактен – от 0,63 до 0,89 г. Положение перекадины у ножки тамги определяется только у четырех монет – в/к №1, 5, 6 и 10. Во всех случаях – . Монетный двор *Булгар* написан как на монетах каана Мёнгке – через *вав*. Метрология рассматривается при анализе клада №17.

От **клада №13** сохранилось 2 «тяжелых» дирхама С/45. Монеты помечены названием монетного двора Булгар. Более легкие аналогичные дирхамы (меньших номиналов) представлены также в кладах № 14÷16, что может свидетельствовать о времени их чеканки в 1266–1273 годах. К особенностям данного клада надо отнести тот факт, что монеты с таким большим весом больше не встречались ни в одном кладе. Средний вес двух целых экземпляров – 2,935 г.

Клад №14 (Лаишевский). Уникальный клад, состоящий из динаров с именем ан-Насир ли-дин Аллаха, монет каанов Мёнгке и Арыг-Буги и дирхамов первого золотоордынского хана Менгу-Тимура. Джучидская часть включает в себя типы, чеканенные на монетных дворах Булгар, Биляр и на МД без названия. На всех монетах периода правления Менгу-Тимура помещена его тамга . К Булгарским выпускам относятся С/64, С/43 и Z/ 118276. В кладе присутствует необычно много монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха и с тамгой Менгу-Тимура – 78 экземпляров (=58,2% от всех монет Менгу-Тимура в кладе). В каталоге А.З. Сингатуллиной этот тип описан под №64 и приводится вес 31 дирхама (Сингатуллина А.З., 2003, с. 86–87 и с. 137). Ранее считалось, что на первых монетах Менгу-Тимура тамга ставилась только с перекадиной у правой ножки (Сингатуллина А.З., 2003, с. 45; Рева Р.Ю., Тростьянский О.В., 2013, с. 13), но это было ошибочное заключение. В кладе присутствует пять монет С/64 с перекадиной у левой ножки. Они имеют очень компактный вес: 0,81; 0,85; 0,86; 0,87; 0,88; 0,92 г (в/к №194÷198, 306).

Разнообразие написания на монетах № С/64 названия монетного двора:

I – с *вав* и *алиф* (фототаблица 31 /193);

II – только с *вав* (фототаблицы 26, 27, 28 /130, 134–136, 150);

III – без *вав* и *алифа* (фототаблица 32/199–200), – уже было ранее отмечено А.З. Сингатуллиной (Сингатуллина А.З., 2003, с. 40). С первым вариантом написания чеканились почти все монеты каана Мӧнгке, а с третьим вариантом – все последующие типы серебряных монет Менгу-Тимура и его преемников. Здесь можно было бы предложить два объяснения: 1. Именно в такой хронологической последовательности были выпущены монеты данного типа на одном монетном дворе.

2. Монеты с разными вариантами написания топонима *Булгар* чеканились на разных дворах Булгарского вилайата. Так, недавно, при просмотре клада №11, нами были выявлены два экземпляра С/64 – один (в/к №854) с написанием слова *Булгар* через *вав-алиф* بوالغار, второй (в/к №855) – без этих букв.

Топоним *Булгар* не арабского происхождения, а тюркского и поэтому не имеет канонического написания в арабской графике. По этой причине его написание арабскими буквами может иметь несколько равноправных вариантов, что мы и наблюдаем.

Что касается веса монет С/64, то на кладовой гистограмме 12 видны моды $0,88 \pm 0,02$ г, и еще три моды $1,00 \pm 0,02$; $0,67 \pm 0,02$ и $1,27 \pm 0,02$ г. Несколько обособленно находятся монеты с весом $(1,18–1,30) \pm 0,02$ г, (=12,1%). Известна монета весом 1,45 г из находок на Чакме (Бугарчев А.И., Руденко К.А., 2013).

Три варианта написания монетного двора, два варианта тамги, полимодальность гистограммы – все это может свидетельствовать о чеканке монет нескольких номиналов.

Анонимные булгарские монеты С/43 присутствуют в шести кладах середины XIII века. Кроме Лаишевского (№14), они есть в Болгарском 1880 г. (№13), Балымерском (№5), Альменевском (№16) и Болгарском 1980 г. (№22) кладах, а также в Ржавецком кладе №6. Интересно отметить количество монет этого типа в кладах Болгарской округи и в Предкамье:

– *Болгар и его округа*: в Ржавецком кладе – 4 дирхама; в Балымерском кладе – 2; в Болгарском 1980 г. – один;

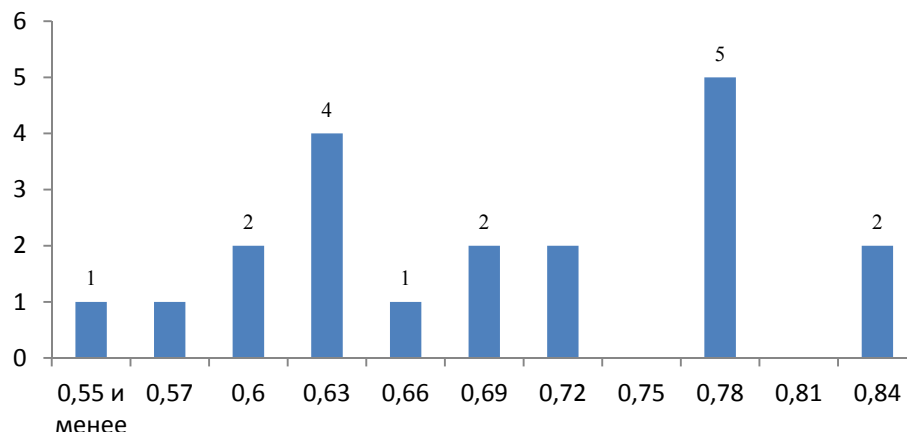
– *Предкамье*: в Альменевском – 22 экз.; в Лаишевском – 20 экз.

На Болгарском городище было найдено всего 2 экземпляра С/43 (фонды БГИАМЗ, 205–1/644 и 1129–123/13807). Можно предположить, что монеты данного типа с названием монетного двора *Булгар* в средневековом городе Булгар не чеканились, а на монете указан топоним, обозначающий название всего вилайата. Метрология монет С/43 проанализирована при рассмотрении Альменевского клада №16.

Второй монетный двор, чья продукция представлена в этом кладе, – это Биляр. Как предполагает А.З. Сингатуллина, монеты С/216 и С/218 являлись начальной продукцией МД Биляр и чеканились в следующей последовательности: сначала С/216, затем – С/218 (Сингатуллина А.З., 2003, с. 46). Вес билярских монет рассмотрен при анализе Болгарского 1980 г. клада №22.

Тип с непрочитанными круговыми надписями и без монетного двора № С/205 в других кладах не встречается. Благодаря присутствию в публикуемом кладе двух экземпляров (в/к №251–252), этот тип получает относительную датировку – вторая половина 1260-х – начало 1270-х годов. Для однозначного прочтения круговой надписи на Л.с. № С/205 до сих пор слишком мало нумизматического материала. Ст. Альбум предложил такое чтение – *duriba hadha al-dinar* (Album, 2010, №413). Авторам не представляется такое чтение корректным. В случае затруднений с чтением надписей на монетах из-за искажений или повреждений необходимо искать экземпляр с грамотными, хорошо читаемыми легендами. Пока такого экземпляра нами не обнаружено, решено воздержаться от увеличения количества версий чтения этой легенды. Для анализа метрологии монет С/205 были использованы все доступные источники информации (см. гистограмму 33).

Гистограмма 33. Зависимость количества монет С/205 от значения их веса.
Учтено 20 экз.²⁷ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 0,78±0,02 г – 5 экз. Точно такой же максимум приходится на значение 0,64±0,02 г – 5 экз. (гистограмма не приводится).

Отсутствует в монографии А.З. Сингатуллиной и экземпляр с в/к №253 (рис. 8). Недавно подобная монета была включена в базу данных zeno.ru (Z/118276).

Рис. 8.

Что касается монеты с внутрикладовым №254, то при обсуждении доклада с предварительной публикацией информации о Лаишевском кладе на IV Международном Золотоордынском форуме (Казань, март 2014 г.) было высказано предположение о её происхождении из восточных регионов джучидских владений. Наличие тамги Менгу-Тимура свидетельствует о том, что дирхам чеканен после 665/1266 г.

Время чеканки всех золотоордынских монет Лаишевского клада укладывается в промежуток от 665/1266 до ~ 672/1274 г.

Клад №15, Балымерский²⁸. Монеты этого клада чеканены на монетных дворах Булгар, Керман, Биляр и, видимо, на каком-то еще. В кладе представлены монеты восьми типов, от одного до девяти экземпляров каждого типа, что не дает возможности построить отдельные метрологические гистограммы только по данным кладовых монет. Разброс веса монет от 0,32 до 1,66 г показывает, что в это время в обращении находилось одновременно несколько серебряных номиналов дирхамов. Как уже отмечалось, одним из самых ранних был выпуск булгарских монет С/64. В данном кладе их вес – от 0,65 до 1,25 г. Монеты с надписью *Главная тамга* – С/11, (средний вес 5 экземпляров – 1,23 г.) были выпущены, по мнению

²⁷ Каталог А.З. Сингатуллиной – 9 экз., Лаишевский клад – 2 экз., статья Е.А. Беговатова и А.В. Пачкалова – 2 экз., аукцион Албума – 2 экз., фотоархив авторов – 5 экз.

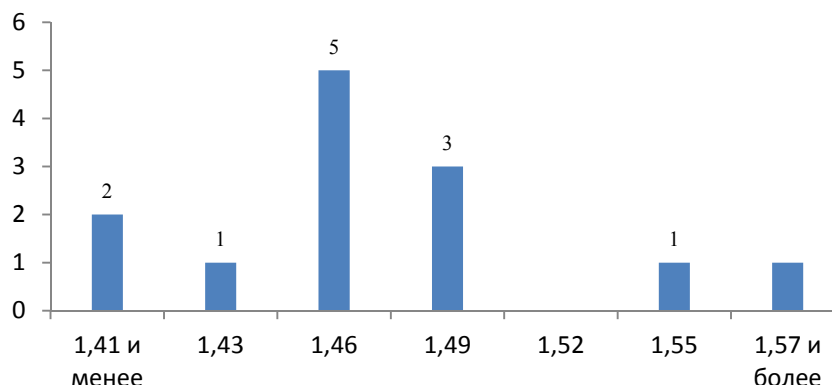
²⁸ В этой монографии отмечено два Балымерских клада №15 и №25 и в текстах и сносках они различаются между собой тем, что №25 всегда упоминается с годом – Балымерский 2009, а №15 – без года.

Р.Ю. Ревы и О.В. Тростьянского, после эмиссии монет С/64 (Рева Р.Ю., Тростьянский О.В., 2013, с. 13). По мнению В.Г. Мухамадиева дирхамы с надписью *Главная тамга* были чеканены при Берке (1257–1266) и являлись первыми монетами с новой тамгой (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 137). По результатам нашего изучения тамг на монетах Джучидов XIII века следует, что Берке не имел права ставить тамгу на монеты, и имел другую тамгу – , которую поставил на продукции крымского монетного двора и одного из Присырдарьинских монетных производств лишь в последний год своей жизни. Тамга на изучаемой монете – тамга Менгу-Тимура. Кроме того, из анализа хронологического состава кладов №12–15 видно, что самыми ранними монетами с тамгой являлись дирхамы и фракции С/43, С/64 и продукция монетного двора Биляр.

На монетах С/47 впервые в чекане Булгарского вилайата появляется часть калимы *тавхид: Единого / нет сотоварища / Ему* [в делах Его]. В дальнейшем инвокации и сентенции будут постоянно помещаться на серебряных джучидских монетах. С 672/1273–1274 г. серебряные монеты такого веса прямо назывались дирхамами.

Хотя дирхамов С/47 известно сравнительно мало, тем не менее решено привести гистограмму распределения количества известных нам таких монет по значениям их веса (см. гистограмму 34).

Гистограмма 34. Зависимость количества монет С/47 от значения их веса.
Учено 13 экз.²⁹ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,46±0,02 – 5 экз. В каталоге А.З. Сингатуллиной учтено 2 экземпляра аналогичного оформления – С/48 с весом 0,65 и 0,70 г. Они при построении гистограммы не учитывались.

Возможно, несколько позднее выпуска монет С/64 и С/43 началось производство монет Кермана – монетного двора, местонахождение которого пока так и не выяснено (№ С/215). По данным сводки находок таких дирхамов (Лебедев В.П., Бугарчев А.И., 2015) все они были обнаружены в Булгаре, а также южнее и восточнее его. Было высказано предположение, что МД Керман находился в округе д. Старые Нохраты (Алькеевский район Татарстана). Отнести расположение этого монетного двора в Казань, как предлагает А.Г. Мухамадиев (Мухамадиев А.Г., 2007, с. 95, рис. 5), мешает полное отсутствие информации о находках монет Кермана в Казани и близлежащих районах (сводку находок монет в Казани см. Пачкалов А.В., 2005). В кладе №15 присутствует один такой экземпляр, в следующем – Альменевском кладе №16 таких монет уже 131 экземпляр и полностью отсутствуют монеты № С/64, что может свидетельствовать о разновременности их выпуска.

В Балымерском кладе №15 отмечается присутствие продукции монетного двора Биляр: С/216–217 и С/218. Эти деньги производились по разным весовым нормам: 0,32–0,43 г;

²⁹ Каталог А.З. Сингатуллиной, в т.ч. Альменевский клад – 8 экз., Балымерский клад – 3 экз., zero – 1 экз., фотоархив авторов – 1 экз.

0,81–1,01 г; 1,21–1,30 г и 1,37–1,42 г. Их соотношение между собой представляется как 1 : 3 : 4 : 4,5. Два самых легких номинала представлены монетами однотипными, но разных размеров С/216 и С/217, а два более тяжелых – монетами другого типа С/218.

Тот факт, что вместе с монетами Булгара, Биляра и Кермана появляются монеты без указания названия монетного двора, позволяет предположить, что анэпиграфные №С/74 и С/79, так же, как С/205 из Лаишевского клада, выпускались еще на каком-то одном или даже двух монетных дворах. Судя по весу, монеты С/74 выпускались в двух номиналах (как полновесный дирхам и как дирхам – половинная фракция). Хорошее состояние экземпляров С/74 позволяет утверждать, что на лицевой стороне изображена двуногая тамга Менгу-Тимура в орнаментальном окружении, а на оборотной стороне – животное и солнце. Никакой надписи «Бал бал» и никакого изображения каменного истукана, как считает А.Г. Мухамадиев (Мухамадиев А.Г., 2005, с. 168; 2011, с. 125), на монетах нет! По его же утверждению данный тип был выпущен в Кермане (Мухамадиев А.Г., 2005, с. 169). В настоящее время в отношении названия монетного двора, выпускавшего такие дирхамы, у нас нет никаких достоверных данных или предпосылок для отождествления этих выпусков с продукцией Кермана.

Метрология монет С/74 рассмотрена в ходе анализа клада №22, а монет С/79 – клада №18.

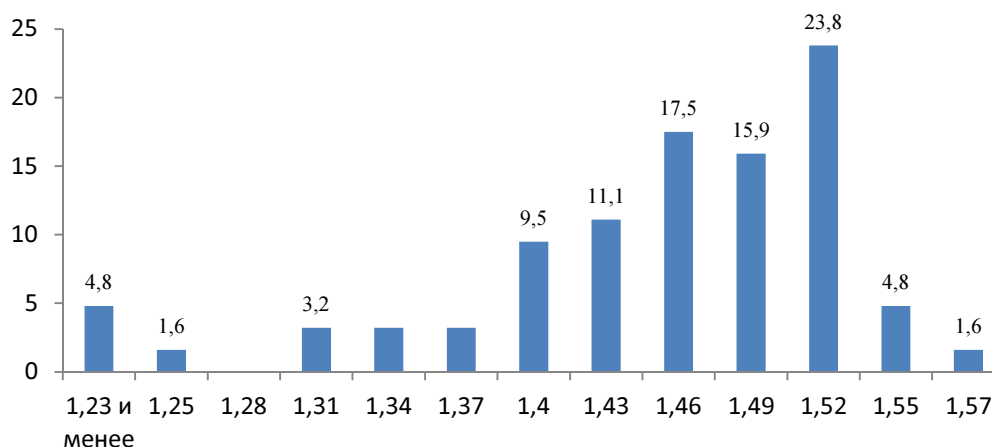
Всего в Балымерском кладае находились дирхамы как минимум трех (а, возможно, и четырех) монетных дворов, время чеканки всех типов Балымерского клада – не ранее 665/1266, но не позднее ~ 672/1274 г.

Клад №16, Альменевский. Его составляют монеты восьми типов, но здесь отсутствует №С/64 и появляется датированный дирхам 673 г.х., что указывает на время тезаврации клада – не позднее начала 673/1274 г. Первая особенность клада – почти все монеты несут название монетного двора, кроме одной (из 215-ти экз.). Вторая особенность – в отличие от Балымерского клада в Альменевском отсутствуют экземпляры весом менее 1,08 г. Большое количество монет позволяет построить гистограммы для трех типов монет. Количественно в кладае преобладают монеты Кермана – 60,9% от всего состава клада. На гистограмме 15 (глава II) видно, что максимум количества этих монет приходится на вес $1,56 \pm 0,02$ г; около половины монет Кермана (а точнее – 43,8%) имеют вес в пределах $(1,53–1,59) \pm 0,02$ г. В последующих кладах продукция этого монетного двора не встречается: монетный двор Керман или полностью прекратил свою работу (во что не очень верится), или перешел на выпуск анонимных/анэпиграфных дирхамов.

Булгарский монетный двор представлен четырьмя № С/11, С/43, С/47, С/13. На гистограмме 14 видно, что максимальное количество (31%) монет С/11 (*Главная тамга*) фиксируется на значении веса $1,24 \pm 0,02$ г, средний вес 1,23 г; больше половины (62,1%) монет имеют вес от $1,21 \pm 0,02$ до $1,27 \pm 0,02$ г.

Максимум количества монет С/43 из Альменевского клада (22 экз.) пришелся на значение $1,51 \pm 0,02$ г (гистограмма 13, глава II). Гистограмма для монет С/43 построена с привлечением большего количества метрологической информации.

Гистограмма 35. Зависимость количества монет С/43 от значения их веса.
Учтено 63 экз.³⁰ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 1,52±0,02 г (23,8%). Вторая мода: 1,46±0,02 г. Мы наблюдаем почти равнозначные показания кладовой и сборной гистограмм для этих дирхамов (сравни – гистограмма 13, глава II).

С/13 – впервые в кладах встречена булгарская монета с именем хана, годом и названием самой монеты: *дирхам Менгу-Тимура 673* (1274–1275 г.).

Монетный двор Биляр представлен монетами двух типов – по три экземпляра С/216 и С/218, их метрологический анализ проведен в ходе изучения экземпляров клада №22.

В кладе присутствовал единственный анэпиграфный экземпляр типа С/74, который отмечался и в предыдущем кладе (к сожалению, эта монета в данный момент утеряна). Всего в Альменевском кладе представлен чекан трех, а возможно – четырех монетных дворов.

Клад №17, Спасский. Первый клад, в котором большинство представляют именные дирхамы Менгу-Тимура. Здесь присутствуют 5 типов дирхамов монетных дворов: Булгар, Биляр, а также без указания МД, которые чеканились с 671 (или с 670) г.х. до 675 г.х.

Согласно гистограммам 16 и 17 (см. главу II), дирхамы С/12–13 и С/17 имеют одинаковые моды_{max}: 1,50±0,02 г. К более легким весовым нормам относятся фракции дирхамов С/23–25 + С/28 и С/37–38. Их моды_{max}: 1,39±0,01 г и 1,08±0,01 г соответственно. Можно утверждать, что в Спасском кладе отложились серебряные монеты трех весовых норм чеканки – трех номиналов.

Монеты типа С/17 чеканились с названиями монетных дворов Булгар и Биляр. К новым, ранее не изданным разновидностям можно отнести дирхамы со словом ضرب и без указания названия монетного двора. Причем на изученных экземплярах четко видно, что место для написания названия монетного двора в картуше дирхама просто отсутствует (в/к №63–69).

Довольно много (5 экз.) в кладе *мулов* – монет с лицевой стороной от С/17 и оборотной стороной от С/12–13. Для сравнения – в каталоге А.З. Сингатуллиной отмечена всего одна такая монета (Сингатуллина А.З., 2003, с. 75).

Что касается фракций С/23–25 и С/28, то особенности чеканки этих типов были рассмотрены авторами ранее отдельно (Бугарчев А.И., Петров П.Н., 2015). По результатам изучения материалов Спасского клада можно утверждать, что монеты С/28, которые в упомянутой выше статье 2015 г. датировались достаточно широко – 671–681 гг.х., сейчас можно датировать более точно – с 671 до 675 гг.х.

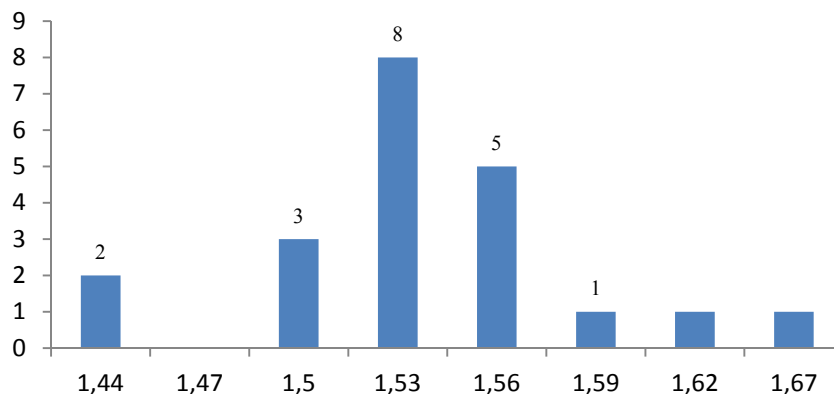
³⁰ Альменевский клад – 22 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 16 экз., Лаишевский клад – 8 экз., Бальмерский клад – 2 экз., каталог Британского Музея, Болгарский 1980 г. клад, статья А.И. Бугарчева и К.А. Руденко, аукционы С. Албума 9 и 11 – по 1 экз., фотоархив авторов – 10 экз.

Клад №18, Подъиваново 1967 г. К сожалению, полный состав остался неизвестным. В кладе присутствуют два уже известных типа – С/11 и С/79, а также появляются монеты С/40–42, С/49, С/50 и С/82.

Монеты С/79 с изображением птицы (лебедя) встречались ранее – в кладе №15.

Гистограмма 36. Зависимость количества монет С/79 от значения их веса.

Учтено 21 экз.³¹ (шаг 0,03 г). Ось Х – вес в г, ось Y – количество в экз.

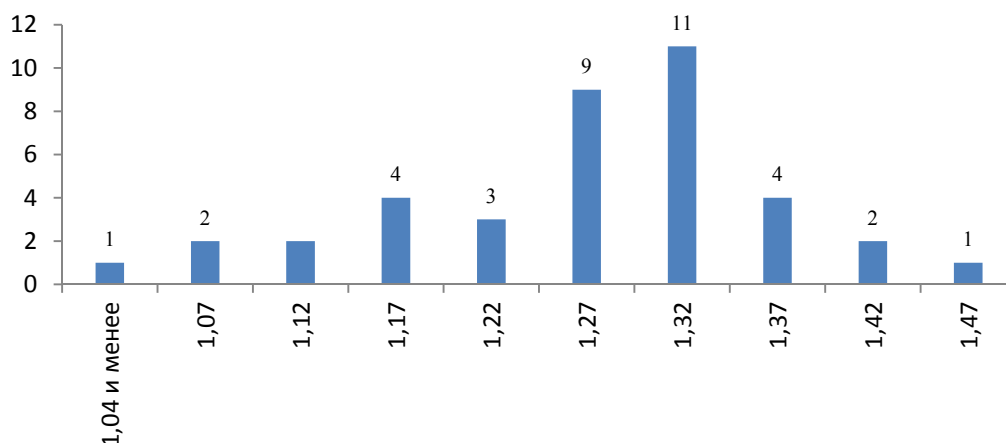
Мода_{max} 1,53±0,02 г (8 экз.), что сопоставимо с модами_{max} дирхамов Кермана, Биляра (С/216) и Булгара (С/43). Средний вес равен 1,54 г, при разбросе веса от 1,45 до 1,67 г.

Как было выяснено при публикации Альменевского клада, монеты С/11 с надписью *главная тамга* чеканились с указным весом около 1,24 г (гистограмма 14, глава II). Стоимостное соотношение булгарских дирхамов с модами_{max} в районе 1,50–1,53 г и С/11 с модой_{max} 1,24 г может быть представлено как 4 : 5.

Обоим типам С/50 и С/82 «не повезло», они встречаются в дальнейшем в двух также не полностью сохранившихся кладах: С/50 – в кладе №25, С/82 – в кладе №31. Гистограмма 37 по сборным данным для монет С/82 имеет следующий вид.

Гистограмма 37. Зависимости количества монет С/82 от значения их веса.

Учтено 39 экз.³² Сборная (шаг 0,05 г). Ось Х – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,32±0,04 г (11 экз. = 28,2%).

Еще один экземпляр С/82 оказался в составе клада №31, содержавшего монеты Узбека, выпущенные в первой четверти XIV в.

Что касается монет С/49 и С/50, то они выпущены на одном монетном дворе. Г.А. Федоров-Давыдов, ссылаясь на Н.А. Баскакова, написал, что на оборотной стороне данных

³¹ Клад Подъиваново 1967 г. – 16 экз., Балымерский клад – 4 экз., фотоархив авторов – 1 экз.

³² Каталог А.З. Сингатуллиной – 28 экз., БГИАМЗ – 3 экз., зепю, клад из Подъиванова 1967 г. и аукцион 9 С. Албума – по 1 экз., фотоархив авторов – 5 экз.

типов – слово *Булгар* написано по-уйгурски (Федоров-Давыдов Г.А., 1972, с. 168). Анализ метрологии монет С/49-С/50 приводится в анализе клада №19.

По предположению Г.А. Федорова-Давыдова клад был зарыт в 80-е гг. XIII в. (Федоров-Давыдов Г.А., 1972, с. 173). Так как в кладах отсутствуют именные монеты Туда-Менгу, пришедшего к власти в конце 681 г.х. (весной 1283 г.), то можно уточнить время сокрытия – начало 1280-х гг., но не позднее 1282 г.

Клад №19. В этом небольшом кладах находятся уже известные монеты: С/40–42, С/49 и С/50. Необходимо отметить, что дирхамы С/40–42 постоянно присутствуют вместе с С/49 и С/50 (см. клады №18 и №22). Для построения гистограмм для этих трех типов пока недостаточно метрологических данных, при этом можно предположить существование у них нескольких весовых групп (распределение по весовым группам см. в таблице 48).

Таблица 48

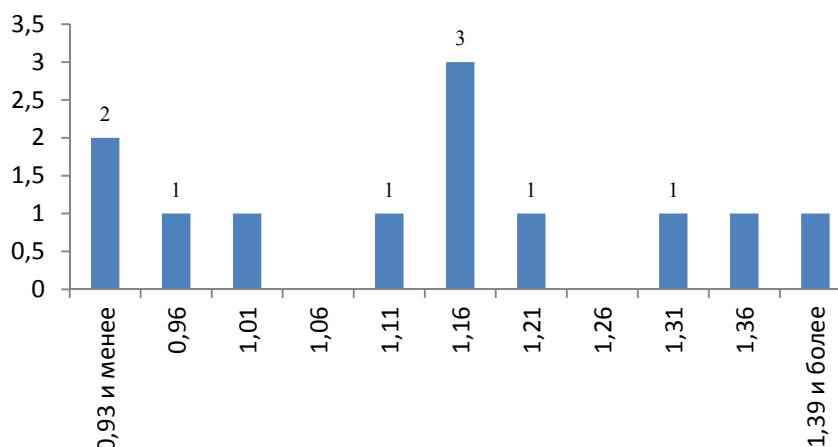
Распределение монет С/40–42, С/49 и С/50 на группы по их весовым характеристикам. Учтено 34 экз.³³

Литература (№№)	Группы					
	I	II	III	IV	V	VI
С/40–42	0,49; 0,52; 0,56	0,78; 0,82; 0,84; 0,91; 0,98	1,11; 1,15	1,29		
С/49	0,39; 0,60; 0,61	0,89	1,11; 1,11			1,61; ,61; 1,62; 1,68
С/50		0,83; 0,88; 0,97; 1,00	1,12; 1,14; 1,14; 1,17; 1,21	1,32; 1,37	1,53	

В клетках таблицы размещены значения весов монет в граммах.

Как следует из таблицы 48, монеты С/40–42 чеканились весом от 0,49 до 1,15 г (по архивным данным – от 0,32 до 1,29), монеты С/49 – весом от 0,39 до 1,68 г, монеты С/50 – от 0,83 до 1,53 г. Для №С/50 можно попытаться для наглядности построить гистограмму 38 распределения количества монет по значениям их веса.

Гистограмма 38. Зависимость количества монет С/50 от значения их веса.
Учтено 12 экз.³⁴ (шаг 0,05 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,16±0,02 г – 3 экз. Несмотря на недостаточное для полноценного статистического анализа количества метрологической информации, график однозначно зафиксировал

³³ Клады №18 и 22 по 8 экз., клад №19 – 7 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 6 экз., С. Албум прайс лист 258 – 2 экз., С. Албум прайс лист 260 и аукцион 9 – по 1 экз., статья В.П. Лебедева «Шилровка» – 1 экз.

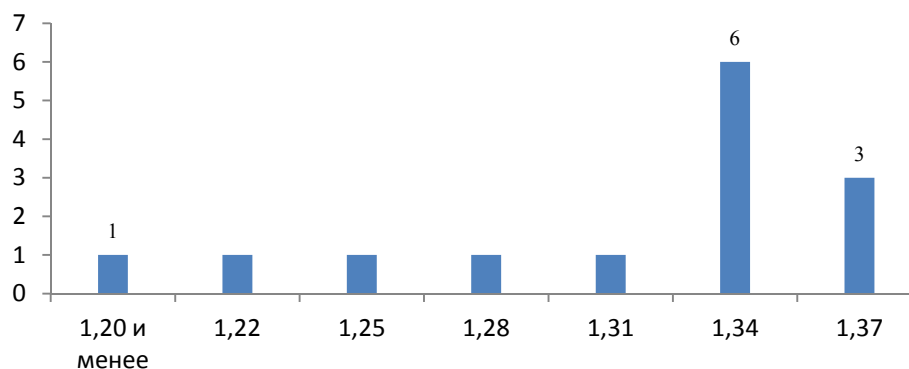
³⁴ Каталог А.З. Сингатуллиной – 9 экз., клад №19 и С. Албум, прайс листы 258 и 260 – по 1 экз.

несколько обособленных групп значений веса. Зная, что в это время чеканка уже давно не велась по системе *эль-марко*, можно утверждать, что монеты С/50 выпускались нескольких номиналов (как минимум 3-х, или даже 4-х).

Предположительно все три типа выпускались на одном МД в период, вероятнее всего, до 673/1274 г.

Клад №20. У нас нет информации, какие монеты с именем Менгу-Тимура и какие монеты Биляра находились в этом кладе. Известно только, что он включал около 10 экземпляров с «ликом солнца» (Z/ 31480). Эти монеты отсутствуют в монографии А.З. Сингатуллиной. Один подобный экземпляр зафиксирован в составе клада №23 (в/к №140).

Гистограмма 39. Зависимость количества монет с «ликом солнца» от значения их веса. Учтено 14 экз.³⁵ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,34±0,02 г – 6 экз. Мода дает лишь ориентировку на «указную» весовую норму чеканки.

Клад №21. Точный типологический состав клада остался неизвестным. Основная масса монет относится к чекану Менгу-Тимура и имеет датировку в интервале от 673 до 678 гг.х. Дирхам № С/29 с редуцированными легендами может оказаться младшей монетой клада, тем самым может изменить время тезаврации клада, продлив интервал до 681/1283 года. К этому же периоду, скорее всего, относится чеканка анэпиграфного С/81. По оформлению Л.с. он тождественен монете С/75 из клада №22. Вполне возможно, что данные дирхамы выпускались на одном монетном дворе в период 673 – 681 гг.х. Весовых характеристик известных двенадцати экземпляров недостаточно для статистических исследований по причине большого разброса величин: от 0,36 до 1,68 г. Очевидно, что монеты данного типа чеканились в нескольких номиналах.

Всего в кладе №21 представлены монеты, битые с 673 до конца 670-х гг.х., но есть вероятность продления срока тезаврации клада до 681 г.х. (1274–1283 гг.).

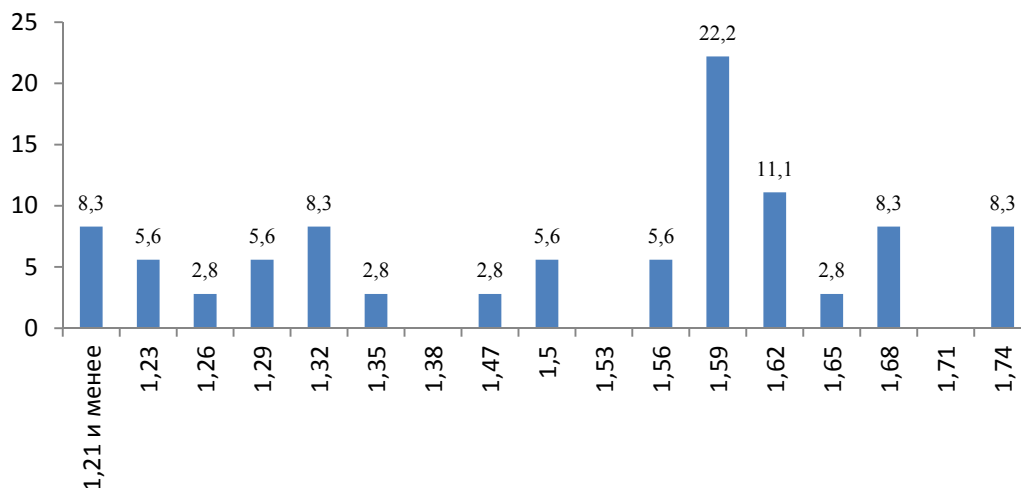
Клад №22 (Болгарский клад 1980 г.). Клад примечателен тем, что в нем присутствует монета столичного региона – дирхам Сарая 677 г.х. (в/к №76). Присутствие всего одной монеты Туда-Менгу в кладе свидетельствует о его сокрытии в самом начале правления этого хана – в 1283 г. При изучении метрологических параметров монет в таблице 23 (глава II) обращает на себя внимание большая разница между самой легкой и самой тяжелой монетами: от 0,49 до 1,62 г. Очевидно, что в кладе №22 присутствуют дирхамы нескольких номиналов.

Монеты с названием монетного двора *Биляр* представлены тремя типами дирхамов. Присутствуют три уже известных: С/216–217 и С/218, выпускавшиеся после 665/1266 г., и тип С/17 с годом 673 г.х. (1274–1275). Суммируя метрологические параметры монет кла-

³⁵ *Зено* – 5 экз., *Кокрятский клад*, С. Албум, аукцион 9 – по 1 экз., *фотоархив авторов* – 7 экз.

дов, фондов БГИАМЗ и опубликованных материалов, можно построить гистограммы по сборным данным для билярских выпусков С/216 и С/218.

Гистограмма 40. Зависимость количества монет Биляра (С/216) от значения их веса. Учтено 36 экз.³⁶ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 1,59±0,02 г (22,2%). Следует отметить моду 1,32±0,02 г, а также существенный «разброс» значений веса, свидетельствующий о присутствии среди монет С/216 даже не двух, а большего количества номиналов монет. Следует иметь в виду, что сборные метрологические сведения не всегда позволяют сделать корректные выводы, поскольку учтенные единичные разнокладовые монеты могли быть утрачены в разное время и обращаться с разной интенсивностью. В результате они теряли вес в процессе обращения по-разному, что может приводить к серьезным искажениям в выводах, сделанных на основе статистических исследований. В каталоге А.З. Сингатуллиной под отдельным номером (С/217) приводятся фракции такого же типа (2003, с. 120, №217) с весом от 0,27 до 0,78 г, что однозначно свидетельствует о чеканке монет этого типа нескольких номиналов.

Гистограмма 41. Зависимость количества монет Биляра (С/218) от значения их веса. Учтено 75 экз.³⁷ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

³⁶ Каталог А.З. Сингатуллиной, в т.ч. клады Альменевский и Болгарский 1980 г. – 26 экз., Лаишевский клад – 8 экз., зепю и БГИАМЗ – по 1 экз.

³⁷ Каталог А.З. Сингатуллиной, в т.ч. Альменевский и Болгарский 1980 г. клады – 44 экз., Лаишевский клад – 12 экз., Бальмерский клад – 8 экз., зепю – 6 экз., статья А. Нисифорова – 2 экз., БГИАМЗ и статьи: Янина С.А., 1958; В.П. Лебедев «Шиловка» – по 1 экз.

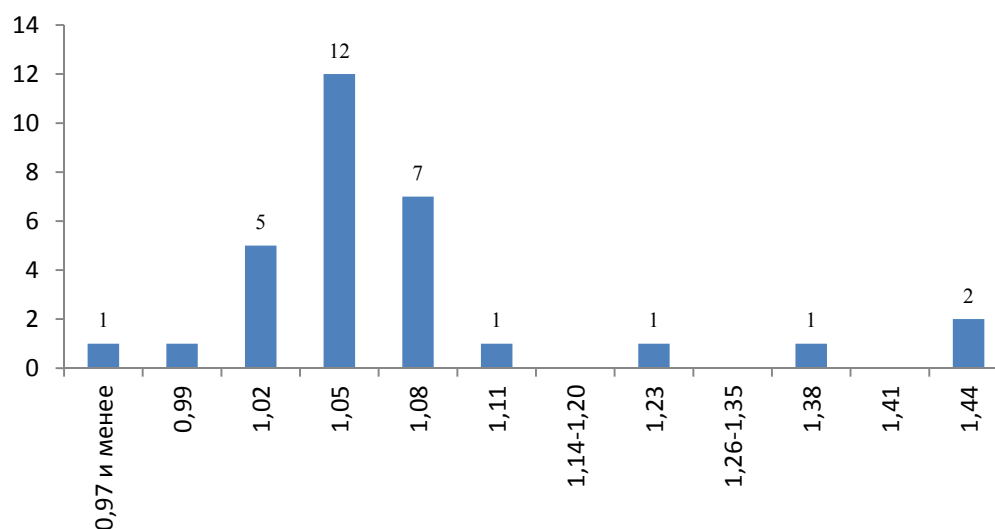
Мода_{max} 1,38±0,02 г (10,7%). Фиксируются моды: 1,50±0,02 г и 1,02±0,02 г. Моды 1,38±0,02 и 1,23±0,02 совпадают с весовыми группами билярских монет С/218 из Балымерского клада.

После этого выпуска и до 692/1292–1293 г. монет, помеченных топонимом Биляр, неизвестно. Однако нельзя исключать возможность, что часть типов без указания монетного двора могла быть бита на этом монетном дворе.

Таковыми выпусками, как мы предполагаем, могут быть монеты С/33–35 и С/37. Возникает вопрос – если эти монеты могут быть билярскими, почему они не могут, например, принадлежать монетному двору Керман? Дело в том, что монеты с топонимом Керман бились только одного типа и в ограниченный промежуток времени, что несколько снижает шансы на его функционирование в течение десятилетий, но полностью не исключает такой возможности. Билярские же дирхамы с обозначением монетного двора известны четырех разных типов – два только с названием монетного двора (С/216 и С/218), один с годом 673 (С/17), и еще два – с годом 692 (С/219 и С/220, см. клад №25). Следовательно, монетный двор Биляр выпускал свою продукцию в 660-е (после 665 г.х.), в 670-е и в 690-е гг.х. Видя такой длительный, но эпизодически датированный характер работы данного монетного производства, вполне логично предположить, что он не был таким уж нерегулярным и во второй половине 670-ых, и в 680-е годы. На этом монетном дворе могли чеканить еще какие-то типы монет, но без упоминания его названия.

Рассмотрим вес и датировку выпусков С/33–35. Для построения гистограммы привлечены все известные материалы.

Гистограмма 42. Зависимость количества монет С/33–35 от значения их веса.
Учтено 31 экз.³⁸ (шаг 0,03 г). Ось Х – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,05±0,02 г – 12 экземпляров (38,7%). Обращает внимание существование крупных номиналов с весом от 1,38 до 1,45 г. Известны монеты этого типа: две с весом 1,4 г (Z/40546, Z/45016), а также экземпляры с весом 1,47 и 1,54 г (из частных коллекций) неучтенные при построении гистограммы.

Соотношение мода_{max} монет С/33–35³⁹ к моде_{max} монет Биляра С/216 (1,05±0,02 к 1,59±0,02) представляется как 2 : 3, а к моде_{max} монет Биляра С/218 (1,05±0,02 к 1,38±0,02) – как 3 : 4.

³⁸ Кокрятский клад – 15 экз., каталог А.З. Сингатуллиной, в т.ч. Болгарский 1980 г. клад, №№33–36 – 8 экз., зепе – 4 экз., рукопись А.Ф. Лихачева – 2 экз., каталог Р. Шерцля, статья Е.А. Беговатова, А.В. Пачкалова – по 1 экз.

³⁹ Тип С/33–35 аналогичен С/36

Первый публикатор Болгарского 1980 г. клада Г.А. Федоров-Давыдов посчитал, что на этих монетах указан 671 г.х. (Федоров-Давыдов Г.А., 1986, с. 56, №2). Просмотрев эти три монеты в фондах Болгарского музея-заповедника, мы обнаружили, что на двух экземплярах от даты сохранилось по одной цифре 6, на третьем экземпляре год вообще не виден из-за непрочекана (фототаблица 84/ №107–108, 85/№109). В Кокрятском кладе (см. №23) из 15-ти дирхамов – 13 (две монеты 676 г.х., три монеты 679 г.х., восемь монет с неполным или стертым годовым числом) с перекадиной у правой ножки тамги ; два экземпляра (один с годом 679 или 675, один с неполным годом 67) с перекадиной у левой ножки тамги . Таким образом, монеты С/33–35 выпускались с 676 (или с 675) до 679 г.х. с двумя разновидностями тамги Менгу-Тимура.

В составе Болгарского 1980 г. клада также находятся монеты С/37–38 (с именем Менгу-Тимура, без места и года выпуска). Метрология была приведена нами при описании клада №17. Максимум количества монет С/37–38 был выявлен на значении веса $1,08 \pm 0,02$ г, что коррелирует с модой_{max} $1,05 \pm 0,02$ г. для монет С/33–35. При изучении состава Болгарского 1980 г. клада (таблица 25, глава II) можно увидеть, что среди 23-х билярских монет С/218 также выделяются 5 экземпляров с весом от 1,02 до 1,08 г, (средний вес 1,04 г). В еще более раннем кладе №15 также присутствуют две билярские монеты С/218 со значениями веса в 1,00 и 1,01 г (в/к №31–32). Здесь однозначно просматривается преобладание в производстве номиналов выпускаемых монет.

Таким образом, в первой половине 670-х гг.х. именно типы С/33–35 и С/37–38 с «указным» весом около $1,08 \pm 0,04$ г сменили легковесные билярские монеты второй половины 660-х гг.х.

Монет С/37 нет в кладе №23 (время тезаврации 688–690 гг.х.), в отличие от дирхамов С/33–35 (тип с годами 676 и 679), которые представлены и в кладе №22 (время тезаврации – начало 1280-х гг.), и в кладе №23. Следовательно, выпуск монет С/37 может быть предположительно встроен в хронологическую последовательность выпусков после монет С/33–35 и до или вскоре после смерти Менгу-Тимура (в интервале с 679 до 681–683 гг.х.).

Схема хронологической последовательности выпуска возможных билярских типов монет различных весовых групп с учетом вышесказанного можно представить следующим образом:

Таблица 49

Предполагаемый типологический ряд продукции монетного двора Биляр

Весовые группы	№ по каталогу А.З. Сингатуллиной / годы выпуска, гг.х.						
	С/216–217 (665–672)	С/218 (665–672), но после С/216	С/17 673	[С/33–36] 676 (675?) – 679	[С/37–38] (679–681)	(681– 692)	С/219–220 692
0,32–0,43 г	15	–	–	–	–	–	известны не кладовые монеты
0,81–1,11 г	15	15; 22	–	22; 23	22	–	–
1,17–1,31 г	16; 22	15; 16; 22	–	–	–	–	–
1,35–1,75 г	16; 22	15; 16; 22	17; 22; 23	(известны не кладовые монеты)	–	–	25

Примечания к таблице: 1. В ячейках строк строк с указанием весовых групп стоят номера кладов, в которых встречаются монеты данной весовой группы. 2. Год в круглых скобках означает примерное время чеканки. 3. Номер типа в квадратных скобках означает, что отнесение этих монет к чекану Биляра(?) предположительно. 4. Для периода 681 ÷ 692 гг.х. конкретных данных нет. 5. В каталоге А.З. Сингатуллиной описаны две монеты весом 0,33 и 0,34 г (с. 121, №220), однако, в кладах они не встречались и принадлежность их к чекану Биляра предположительна. 6. Возможен второй вариант очередности выпуска: в 673–676 гг.х. выпускался С/37–38, а затем, в 676 (675)–679 гг.х. – С/33–36.

Также из таблицы 49 видно, что в кладах № 15, 16 и 17 отложились, среди всего прочего, различные номиналы билярских монет, а для кладов 22 и 23 укажем – предположительно билярских(?) монет. Можно увидеть, что весовые группы (или фракции) соотносятся друг с другом как 1 : 2 : 3 : 4. Самые легкие фракции C/217 присутствуют только в одном золотоордынском кладе №15. Следовательно, они были выпущены в период 665–672 г.х. Клад №15 – единственный, в котором находились все билярские номиналы, причем в группе со значением веса 0,81–1,11 г входят монеты двух типов – C/216 и C/218. В столбце со временем выпуска от 681 до 692 г.х. не указаны какие-либо типы – мы пока не знаем и не предполагаем, какую продукцию мог выпускать в это время монетный двор Биляр.

Монеты выпусков *Булгар* представлены семью типами:

- два с именем Менгу-Тимура – C/12–13 и C/19;
- один без имени хана, но с его тамгой и с годом 673 – C/17;
- четыре типа без имени эмитента и года: C/11, C/43, C/47 и C/49.

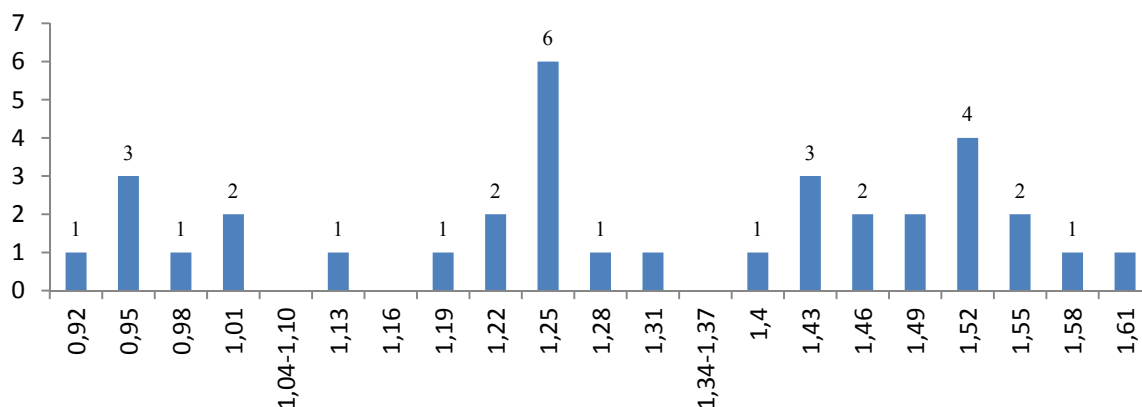
Три типа (C/11, C/43 и C/47) присутствуют в более ранних кладах со временем сокрытия около 672/1273–1274 гг. Следовательно, они также относятся к ранним выпускам Менгу-Тимура периода 665–672 гг.х.

Метрологические параметры дирхамов C/12–13 и C/17–18 представлены в описании клада №17. Известны половинные фракции полновесного дирхама данного типа с весом от 0,66 до 0,72 г (каталог А.З. Сингатуллиной, с. 74, №14; Z/115437).

Для монет с титулом Менгу-Тимура *каан* (C/19) также составлена гистограмма.

Гистограмма 43. Зависимость количества монет C/19 от значения их веса.

Учтено 35 экз.⁴⁰ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,25±0,02 г (17,1% или 6 экз.). Еще три моды: 1,52±0,02 г; 1,43±0,02 г и 0,95±0,02 г. На гистограмме четко видны три группы значений веса, разделенных между собой: (0,92÷1,01)±0,02 г (7 экз.); (1,19÷1,31)±0,02 г (11 экз.); и (1,40÷1,61)±0,02 г (16 экз.). Согласно данным гистограммы монеты C/19 чеканились как минимум в трех номиналах.

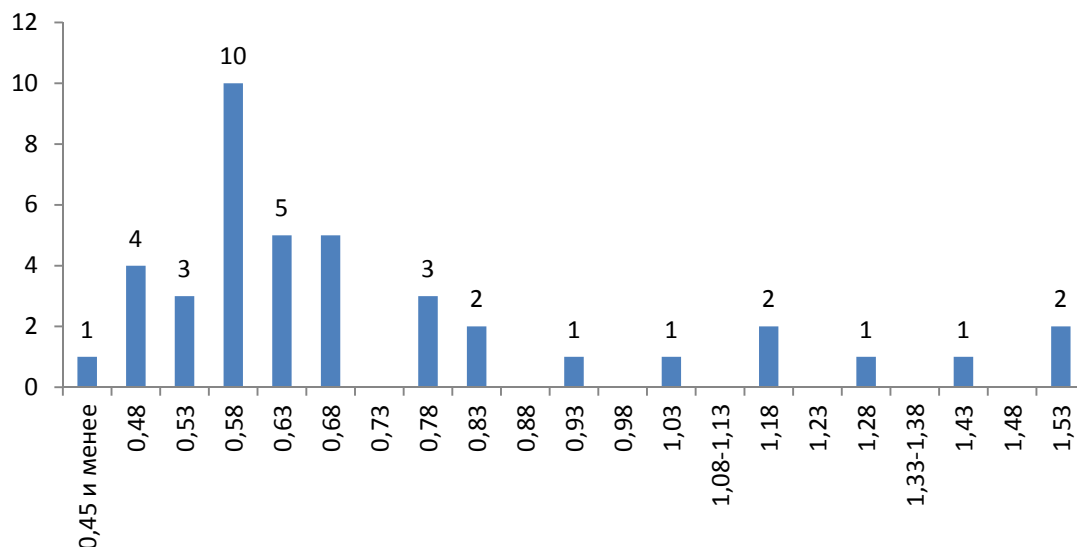
Монеты C/49 впервые были обнаружены в Болгарском кладе 1980 г. Так как в нем представлена одна монета Туда-Менгу (C/58), то можно было бы предположить, что тип C/49 мог выпускаться как при Менгу-Тимуре, так и в начале правления Туда-Менгу. Однако в кладе №23 (с годом тезаврации ~ 690 г.х.) таких монет нет, хотя присутствуют все известные типы с именем Туда-Менгу, в том числе связующий C/58, (он находится и в составе клада №22, и в составе клада №23). Из этого факта можно сделать предварительный вывод, что тип C/49 выпускался после 673/1274 г. (время тезаврации клада №16, где такие монеты отсутствуют), но до 681 г.х. (закончился 31 марта 1283 г.). В таблице 48 представлены весовые группы монет C/49.

⁴⁰ Каталог А.З. Сингатуллиной, в т.ч. Болгарский 1980 г. клад – 21 экз., Кокрятский клад – 4 экз., зено – 2 экз., фотоархив авторов – 8 экз.

При Менгу-Тимуре работал еще один монетный двор, выпускавший монеты С/23–27 с годами чеканки от 671 до 681, но без указания своего названия. Это не может быть Биляр(?), так как известен дирхам этого монетного двора с годом 673 г.х. также весовой группы 0,81–1,11 г, но типологически отличный от продукции Биляра(?) 676 (675?) ÷ 679 гг.х., которая представлена типом С/33–36. Объем выпуска продукции этого монетного двора (назовем его *монетный двор «А»*) был довольно существенным, о чем свидетельствуют составы кладов. Так в составе Болгарского 1980 г. клада №22 количество таких монет – 18 экз. (14,9% от всего состава клада), что после дирхамов Булгара (32,2%) и Биляра (25,6%) помещает их на 3-е место по количеству. В Спасском кладе №17 их 37 экз. (или ~30% от всего объема клада). В последующем продукция возможного монетного двора «А» встречается в кладе №23, но уже в меньшем объеме как количественно (10 штук), так и в процентах от всего клада (3,6%). Таким образом, предполагаемый монетный двор «А», видимо, обеспечивал местные рынки монетой одного номинала в течение 11 лет – с 671 до 681 гг.х.

В ходе анализа клада №15 монеты С/74 не были отнесены к чекану известных монетных дворов Биляра, Булгара или Кермана. Один экземпляр присутствует в кладе №16, шесть – в кладе №22.

Гистограмма 44. Зависимость количества монет С/74 – 74А от значения их веса.
Учтено 41 экз.⁴¹ (шаг 0,05 г). Ось Х – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 0,58±0,04 г – 10 экз. (24,4%). Нет сомнений, что кроме монет с весовой нормой, близкой к 0,58 г, гистограмма демонстрирует присутствие дирхамов еще нескольких номиналов, но их количество известное нам недостаточно для формирования мод. Именно этим можно объяснить столь длинный правый хвост гистограммы. Кроме номиналов, представленных на гистограмме, известны экземпляры со значениями веса: 0,95 г, 1,18 г, 1,20 г (Сингатуллина А.З., с.89, №74 А); 1,29 г, 1,44 г (Альменевский клад, в/к 214); 1,53 г (Сингатуллина А.З., с. 89, №74); 1,54 г (Балымерский клад, в/к 33).

Вопрос о монетном дворе, производившем анэпиграфную монетную продукцию типа С/75, остается также окончательно нерешенным. По этим монетам даже нет предположений, какой это может быть монетный двор. Средний вес 7 экземпляров из каталога А.З. Сингатуллиной, (в том числе из III Болгарского клада) – 1,32 г. В то же время надо учесть, что 4 экземпляра весят от 1,51 до 1,67 г.

В состав клада входят 6 анонимных монет С/42. По прочтению Г.А. Федорова-Давыдова, на Л.с. экземпляров из данного клада стоят годы – 675 (зеркально) и [6]77, а на О.с.

⁴¹ Каталог А.З. Сингатуллиной, в том числе Альменевский и III Болгарский клады – 15 экз., Балымерский клад – 9 экз., зепе – 4 экз., БГИАМЗ – 2 экз., С. Албум аукцион 9 – 1 экз., фотоархив авторов – 10 экз.

написано «Царство / Богу» (Федоров-Давыдов Г.А., 1986, №9, 10, 11). И надписи и годы (если это цифры) написаны сильно искаженно (на одной просто стоят две галочки, принятые публикатором за неполную дату [6]77), поэтому решение о более точной датировке С/42 остается открытым. Необходимо отметить два момента, что этот тип не встречается в ранних кладах №12–17, в кладах №18, 19 и 22 он обнаруживается только вместе с типом С/49.

Плохо сохранившаяся монета с в/к №118 (рис. 9) до настоящего времени авторами не была встречена ни в публикациях, ни среди иных изученных монет. Оформление Л.с. с тамгой очень близко к раннеордынским типам С/64, С/218, а также С/49. О.с. напоминает О.с. С/205 с неп прочитанной легендой (дирхам С/205 датируется 665–671 гг.х.). Для в/к №118 можно только повторить примерную датировку: 1275–1283 гг.

Рис. 9.

Чрезвычайную редкость представляют монеты, входившие в составы булгарских кладов, но чеканенные за пределами Булгарского вилайата. По изученному материалу кладов первой и второй линии было обнаружено всего пять экземпляров, битых за пределами Булгарского вилайата, один из них представлен дирхамом Сарая 677 г.х. из III Болгарского клада 1980 г.

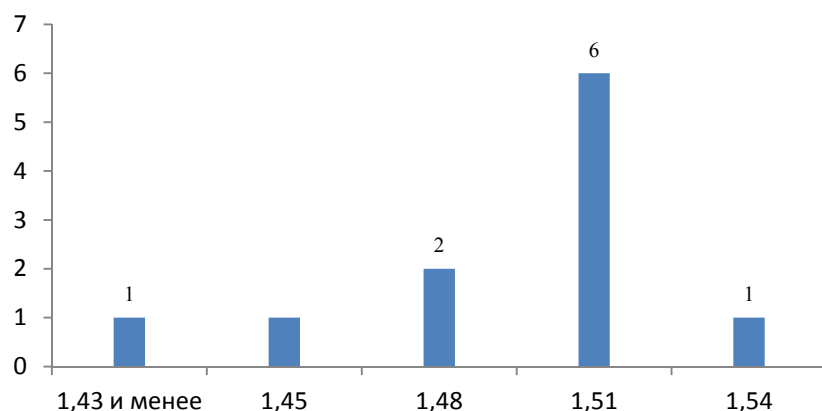
Всего в кладе представлена продукция как минимум трех монетных дворов.

Клад №23, Кокрятский. Это самый многочисленный по разнообразию типов клад. Из таблицы 25 видно, что в нем находились дирхамы сорока монетных типов. Их можно разделить на четыре группы: I – монеты Менгу-Тимура – 113 экз.; II – монеты Туда-Менгу – 57 экз.; III – монеты с «трехногой» тамгой – 34 экз.; IV – анонимные и анэпиграфные монеты с «двуногой» тамгой (в т.ч. «С/29 вариант») – 77 экз. Состав клада указывает на то, что он может быть кладом длительного накопления.

Монетный двор *Биляр* представлен восемью экземплярами одного вида С/17. Присутствуют и монеты С/33–35, предположительно отнесенные нами к продукции Биляра(?) (см. табл. 47). В Кокрятском кладе полностью отсутствуют ранние билярские монеты, выпущенные еще во второй половине – в конце 1260-х гг. В то же время наблюдается существенное количество дирхамов 673 г.х. и возросло количество монет С/33–35. Это свидетельствует о том, что к 1290 году из обращения почти полностью исчезают тяжеловесные билярские монеты второй половины 1260-х годов, но увеличивается представительство более легковесных С/33–35 с модой $1,05 \pm 0,02$ г. В Кокрятском кладе из 15-ти монет С/33–35 тринадцать экземпляров имеют тамгу с перекадиной у правой ножки (2 монеты 676 г.х., 3 монеты 679 г.х., 8 монет с неполным или утраченным годом) и два экземпляра, имеющих тамгу с перекадиной у левой ножки – один с годом 679 или 675 г.х., и второй с неполным годом 67.

Для монет С/31 удалось собрать минимальную недостаточную для достоверных статистических исследований метрологическую информацию, тем не менее график позволяет получить представление о величине весовой нормы их чеканки.

Гистограмма 44.1. Зависимость количества монет С/31 от значения их веса.
Учтено 11 экз.⁴² (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,51±0,02 г (6 экз.).

Чекан других монет монетного двора *Булгар* был рассмотрен при анализе Болгарского клада 1980 г. Теперь, суммируя материалы Спасского, Болгарского 1980 г. и Кокрятского кладов, можно составить таблицу типов, помещавших имя хана Менгу-Тимура.

Таблица 50

**Хронологическая сводка именных датированных монет Менгу-Тимура
в изученных кладах**

Год, г.х.	Литература / МД									
	С/31, Бул- гар	С/23– 27, без МД («А»)	С/12– 13, Булгар	С/17, Биляр, Булгар	С/33 –35	С/21, Булгар	С/19, Булгар	С/37–38, без МД (Биляр?)	Фр/363, Булгар	С/29, Булгар
670?	23	17								
671		17, 23								
672			23							
673			16, 17, 22, 23	17, 22, 23						
674		17, 22								
675		17, 22, 23								
676					23					
677						Ката- лог*				
678						Ката- лог*	22, 23			
679					23					
67**		17, 23								
680		22								
681		22, 23								
Без указа- ния года		22, 23						17, 22	23	23

Цифры в ячейках соответствуют номерам кладов.

* Монеты С/21 с именем Менгу-Тимура и с датами 677–678 не встречались в описанных кладах, но упомянуты в каталоге А.З. Сингатуллиной (2003, с. 76, с. 133).

** Год указан двумя цифрами – «67» и соответствует периоду 675–679 гг.х. (см. Бугарчёв А.И., Петров П.Н., 2015).

⁴² Кокрятский клад – 8 экз., зено – 2 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 1 экз.

По таблице 50 можно проследить сменяемость типов монет, битых в Булгаре: после анонимных монет 665–672 гг.х. появляются дирхамы С/31 с именем Менгу-Тимура и с годом словами – 670 (?), к этому же году могут относиться монеты С/23–25 с неполным годом 67, затем монеты С/12–13 с датами 672 и 673 гг.х. Следующими, со связкой через мул С/18, начали выпускаться дирхамы С/17 с годом 673 г.х. Монеты С/21 не представлены в рассматриваемых кладах, но они описаны в каталоге А.З. Сингатуллиной (2003, с. 76 и с. 133), чеканены в Булгаре в 677 и в 678 гг.х. В 678 г.х. бились дирхамы, где Менгу-Тимур имеет титул *каана*. Также существует редуцированный вариант надписей на монетах этого типа, где год передан переставленными местами цифрами: 687 г.х. Затем бился тип С/29. В дальнейшем, возможно, после смерти Менгу-Тимура, монеты (С/29 *вариант*) чеканились с большим количеством искажений в имени хана, в названии монетного двора, а также в изображении тамги. Предложенная очередность чеканки типов приведена в таблице 51.

Таблица 51

Последовательность смены типов монет с именем Менгу-Тимура на монетном дворе Булгар

	Номера по каталогу А.З. Сингатуллиной						
	С/31	С/12–13	(С/18)	С/17	С/21	С/19	С/29
Год, г.х.	670?	672, 673	(673)	673	677, 678	678	(после 678 – до 681?)

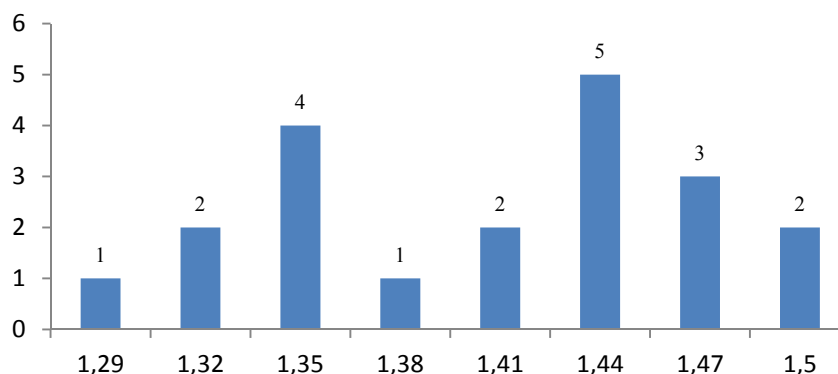
Наблюдается временной интервал в чеканке датированной монеты на монетном дворе Булгар в 674–676 гг.х.

Можно добавить несколько слов о монетах С/29, которые появились впервые в 21-м кладе. В таблице 51 мы поместили их в период после 678/1279 и до 681/1283 г. Некоторые экземпляры имеют тамгу Бату, т.е. без перекадины , точно такая же тамга встречается на монетах Сарая 677 ÷ 680 гг.х. (Рева Р.Ю., 2013). В это время однозначно существовало в чем-то единое администрирование монетных производств, связавшее монетные дворы Булгарского вилайата и Сарая. Что касается типа С/31, то кладовые монеты позволили уточнить легенды лицевой и оборотной сторон (см. главу II).

В составе Кокрятского клада мы видим следующие типы булгарских анонимных монет: С/66, С/67 и Фр/363. Их немного – 3, 16 и 5 экземпляров соответственно. Средний вес: первых – 1,40 г (по материалам Кокрятского клада – 3 экз., *зепо* – 1 экз. и из каталога А.З. Сингатуллиной – 2 экз.); третьих – 0,96 г (4 целых экземпляра). Монет С/67 известно несколько больше, поэтому можно попытаться построить гистограмму 45 по собранным данным.

Гистограмма 45. Зависимость количества монет С/67 от значения их веса.

Учтено 20 экз.⁴³ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,44±0,02 г (5 экз., 26,3%). Вторая мода 1,35±0,02 г.

⁴³ Кокрятский клад – 14 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 2 экз., *зепо* – 3 экз., фотоархив авторов – 1 экз.

Монеты Фр/363 опубликованы без атрибуции в книге Х.М. Френа (1832, №363, Tab. IX, XXXCC). В каталоге А.З. Сингатуллиной данный тип отсутствует. Легенды пока не поддаются уверенному прочтению, возможно, они изображены зеркально. Средний вес 4 экземпляров Кокрятского клада – 0,96 г (от 0,68 до 1,24 г).

Время выпуска С/66, С/67 и Фр/363 – с 671/1272–73 до 690/1293 г.

В отношении монет С/29 с *редуцированными надписями* есть два предположения. Первый вариант: после смерти Менгу-Тимура в 681/1282–1283 г. стали выпускаться монеты С/29 *вариант (редуцированный)*. Второй вариант: монеты биты не на монетном дворе Булгар и в самом конце правления Менгу-Тимура. Особенностью таких монет является невозможность прочтения ни имени эмитента, ни названия монетного двора (написание *Булгар* сильно искажено). Интересно отметить, что средний вес этих монет явно отличается от среднего веса прототипа – С/29 с неискаженными легендами: 1,21 против 1,53 г., то есть в соотношении 4:5. Авторы больше склоняются к предположению, что при сохранении визуального оформления монеты прототипа (С/29) было начато производство (возможно, одновременно) монет с редуцированными надписями и другого номинала на другом монетном дворе (назовем его «монетный двор Б»). Точные сведения о времени выпуска и местонахождении монетного двора «Б», (если он существовал), пока остаются неизвестными.

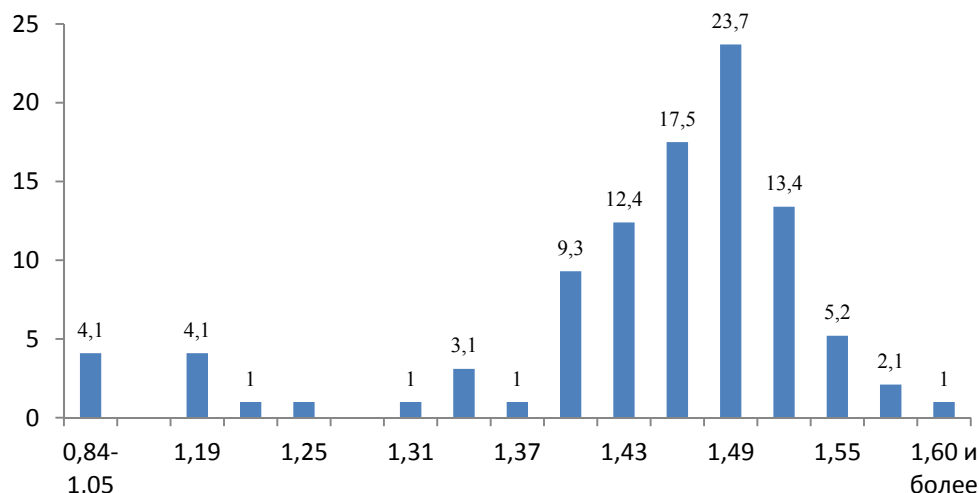
Условный *монетный двор «А»* представлен 10-ю экземплярами типа С/23–27, чеканенными в 671–681/1272–1283 гг. Однако если в Болгарском кладе 1980 г. доля этих монет составляет почти треть от всего состава, то в Кокрятском кладе их всего 3,6%.

Одной из основных особенностей Кокрятского клада является наличие в нем всех известных типов монет с именем хана Туда-Менгу. Все они выпущены монетным двором Булгар. Первыми по времени чеканки стоят монеты С/58, так как единственный экземпляр этого типа находился в составе более раннего Болгарского клада 1980 г. Он бит в 681/1283 г., поскольку следом за ним по хронологии следует выпуск дирхамов С/53 с датой *мухаррам 682* (*мухаррам* – первый месяц мусульманского года), что соответствует *апрелю 1283* г. Далее следующие типы дирхамов сменяют друг друга:

- С/32, С/51 – самые массовые среди выпусков хана Туда-Менгу;
- С/54 – монеты с такими же картушами Л.с. и О.с. выпускал при Туда-Менгу монетный двор Крым (Лебедев В.П., 2000, №С3);
- С/55 – третий тип монет.

Все четыре типа не имеют точной датировки, поэтому их хронологическое расположение относительно друг друга носит случайный характер, но понятно, что они выпускались в 682–685 гг.х. Составленные нами гистограммы по сборным данным для выяснения характера распределения количества дирхамов Туда-Менгу по значениям их веса (см. гистограммы 46–49.1).

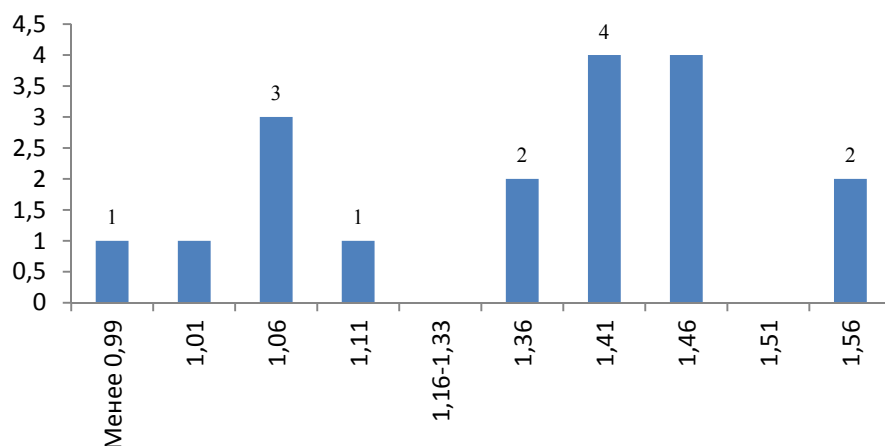
Гистограмма 46. Зависимость количества монет Туда-Менгу (С/51) от значения их веса. Учтено 97 экз.⁴⁴ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 1,49±0,02 г (23,7%).

При построении гистограммы с точкой отсчета 1,17 г (гистограмма не приводится) равнозначный максимум приходится на значения веса – 1,47±0,02 г (23,7%). Монеты весом от 1,43 г до 1,55 г составляют 72,2% от всех учтенных монет. Мода_{max} отдельного типа С/51 совпадает с модой_{max} на гистограмме 26 (глава II) всех монет Туда-Менгу Кокрятского клада.

Гистограмма 47. Зависимость количества монет Туда-Менгу С/54 от значения их веса. Учтено 18 экз.⁴⁵ (шаг 0,05 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

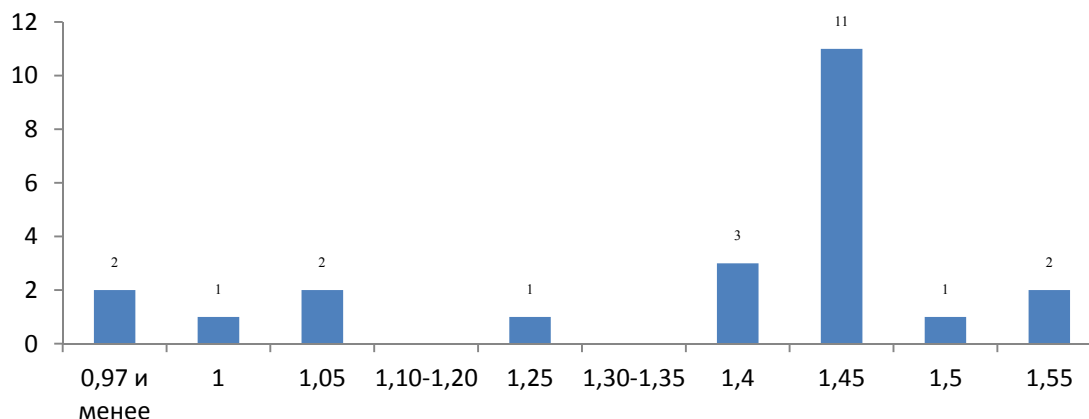

Мода_{max} (1,41÷1,46)±0,04 г, по 4 экз. На интервал значений веса от 1,41 г до 1,46 г приходится 8 экз. Видимо, в анализируемой группе дирхамов гистограмма отражает присутствие не одного номинала монет (моды 1,06±0,04 и 1,56±0,04 г), но для более определенного вывода об их количестве требуется большая статистическая база.

⁴⁴ Каталог А.З. Сингатуллиной – 77 экз., Кокрятский клад – 14 экз., зепю – 4 экз., БГИАМЗ и каталог Р. Шерцля – по 1 экз.

⁴⁵ Кокрятский клад – 14 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 2 экз., зепю – 1 экз., фотоархив авторов – 1 экз.

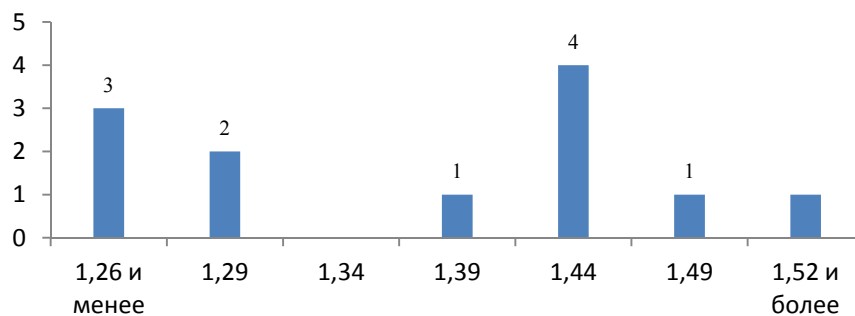
Гистограмма 48. Зависимость количества монет Туда-Менгу С/55 от значения их веса. Учтено 23 экз.⁴⁶ (шаг 0,05 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,45±0,04 г – 10 экз.

В анализируемой группе дирхамов гистограмма отражает присутствие не одного номинала монет. При описании монет С/55 Г.А. Федоров-Давыдов привел рисунок монеты такого типа с тамгой , эта же монета была изображена и описана А.З. Сингатуллиной (С/55а). В обоих источниках приводится ссылка на монету из коллекции ГЭ с инвентарным номером 15055. Ознакомление с монетой под этим номером в ГЭ позволило установить, что действительно это монета С/55, но с обычной наследной тамгой Менгу-Тимура – .

Гистограмма 49. Зависимость количества монет Туда-Менгу С/53 от значения их веса. Учтено 12 экз.⁴⁷ (шаг 0,05 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

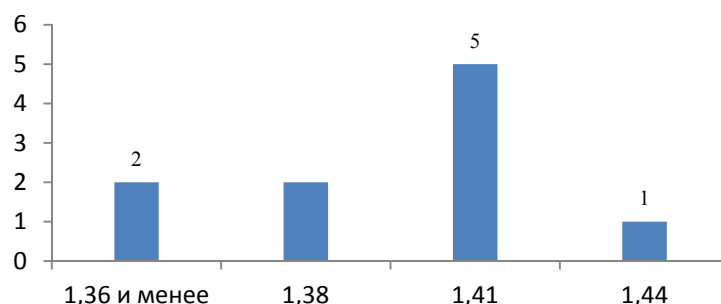

Мода_{max} 1,44±0,04 г, 4 экз. При построении гистограммы с началом отсчета 1,25 г такой же максимум приходится на значение 1,43±0,04 г. В анализируемой группе дирхамов гистограмма отражает присутствие не одного номинала монет. Кроме того, известны еще две целые монеты весом 0,73 и 0,77 г (половинные фракции?), не включенные в гистограмму.

⁴⁶ Кокрятский клад – 11 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 4 экз., зено и БГИАМЗ по 1 экз., фотоархив авторов – 5 экз.

⁴⁷ Кокрятский клад – 6 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 3 экз., зено, рукопись А.Ф. Лихачева, фотоархив авторов – по 1 экз.

Гистограмма 49.1. Зависимость количества монет С/32 от значения их веса.
Учтено 10 экз.⁴⁸ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,41±0,02 г (5 экз.).

Монет С/58 с именем Туда-Менгу пока известно слишком мало для построения отдельной гистограммы, поэтому приводится только интервал значений веса для 5 экз. С/58 от 0,83 до 1,38 г (Кокрятский клад – 2 экз., III Болгарский клад 1980 г., каталог А.З. Сингатуллиной и зено по 1 экз.);

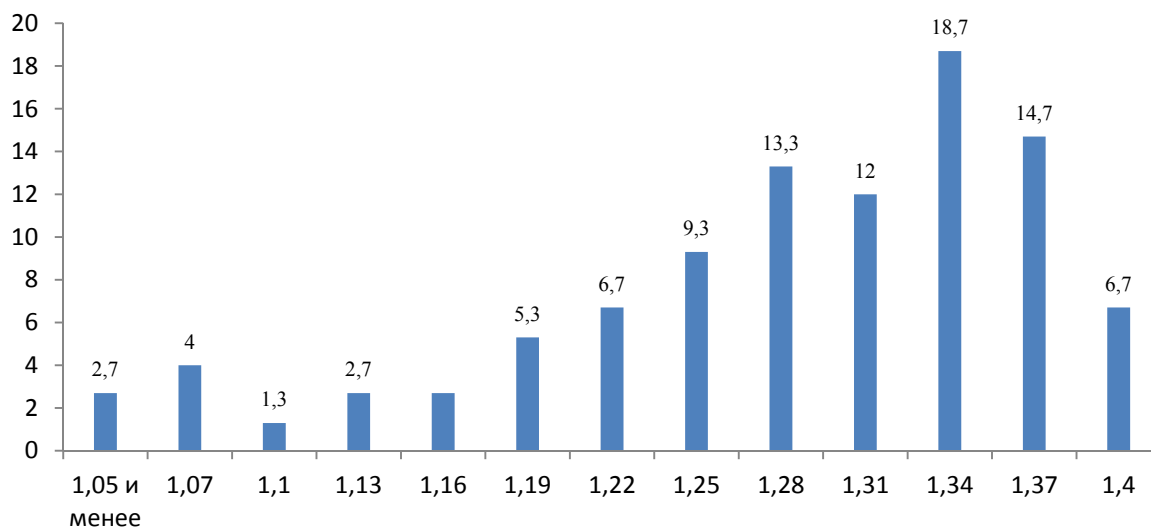
В Кокрятском кладе есть анонимная монета с датой *мухаррам 686*, что соответствует февралю-марту 1287 года. Монет 686/1286–1287 г. известно два типа, и оба с наследной тамгой Менгу-Тимура . Один тип СБ/2 датирован с точностью до месяца: *мухаррам 686*, название монетного двора на монете не проставлено (отсутствует в каталоге А.З. Сингатуллиной), средний вес 5 экземпляров – 1,39 г. Второй тип С/56 с названием монетного двора *Булгар* имеет лишь указание на год выпуска – 686 г.х. (Сингатуллина А.З., 2003, с. 84 и с. 137). Объединяет оба типа не только год выпуска, но и присутствие изображения тамги . Можно было бы подумать, что в 686 г.х. в Булгарском вилайате еще продолжается чеканка монет Туда-Менгу хана, но есть одно серьезное отличие от болгарских выпусков этого хана – монеты 686 г.х. анонимные. Конечно, это не является однозначным доказательством анонимной чеканки следующего хана – Тула-Буги в Булгаре, ведь этот хан также использовал наследную тамгу на своей монетной продукции в отличие от его брата Кунчека, имевшего удел в Булгаре, использовавшего «трехногую» тамгу . С учетом отсутствия именных крымских дирхамов Туда-Менгу с годом после 683 г.х. (Хромов К.К., 2007, с. 21–27), и каких-либо именных выпусков этого и следующего хана в Хорезме (Петров П.Н., Батраков О.А., 2013а, с. 257), болгарские дирхамы 686 г.х. становятся серьезным аргументом при рассмотрении вопроса о времени правления Туда-Менгу. Если А.Г. Гаев указал годы правления Туда-Менгу: 679–686 гг.х. (Гаев А.Г., 2002), – то, стоит рассмотреть вероятность окончания правления этого хана в 685/1286 году.

Ни один из рассмотренных кладов не имеет такого разнообразия типов дирхамов с «трехногой» тамгой , как клад №23: С/84, С/89, С/94, С/95, С/96, С/99, С/100 и С/102. Количество экземпляров каждого типа с этой тамгой составляло от одной до десяти монет, поэтому в кладовой гистограмме 27 были сведены весовые данные всех таких монет вместе – 31 экз. Диапазон веса от минимального до максимального колеблется от 1,13 до 1,51 г (разница = 0,38 г). Максимальное количество монет клада приходится на значение веса 1,32±0,02 г.

Для построения гистограммы по сборным данным была использована информация из каталога А.З. Сингатуллиной.

⁴⁸ Кокрятский клад – 6 экз., каталог А.З. Сингатуллиной, зено, каталог А.Ф. Лихачева, личный архив – по 1 экз.

Гистограмма 50. Зависимость количества монет с тамгой от значения их веса (по данным каталога А.З. Сингатуллиной). Учтено 75 экз. (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

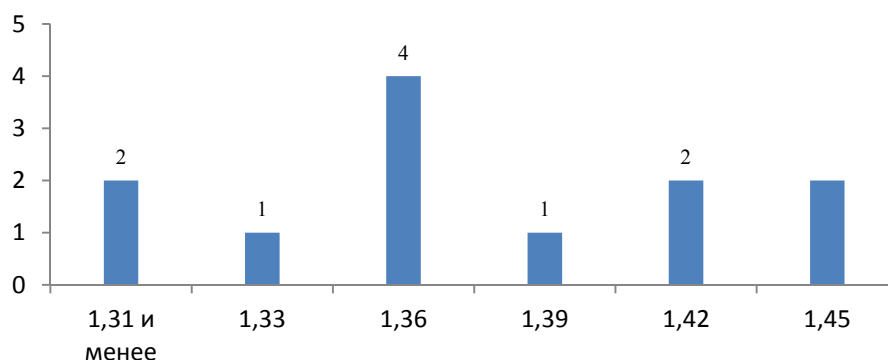
Мода_{max} 1,34±0,02 г – 18,7% (14 экз.).

Таким образом, две гистограммы – кладовая №27 по материалам Кокрятского клада и сборная №50 по материалам каталога А.З. Сингатуллиной свидетельствуют о том, что серебряные монеты с «трехногой» тамгой чеканились с «указным» весом, близким значениям $(1,32 \div 1,34) \pm 0,02$ г. Полностью отсутствуют дирхамы с «указным» весом около $(1,50 \div 1,53) \pm 0,02$ г, которые выпускались при Менгу-Тимуре, нет и дирхамов с «указным» весом $(1,44 \div 1,48) \pm 0,04$ г, которые выпускались при Туда-Менгу. К этому времени чеканка полновесных дирхамов еще не закончилась – последняя известная нам эмиссия была произведена в 690/1291 г. на Булгарском монетном дворе – это тип С/60.

На семи однотипных кладовых монетах с «трехногой» тамгой С/89 указан год выпуска – 688/1289–1290 г. Еще один тип с такой тамгой – С/85 (отсутствующий в данном кладе) чеканен в 690/1291 году. Таким образом, типы с тамгой , соотносимой с персоной Кунчека – брата Тула-Буги (Рева Р.Ю., 2011, с. 66–67), чеканились во время правления хана Тула-Буги с 686 до 690 г.х. включительно. На этих анонимных монетах не указано название выпускающего монетного двора. Их могли бить и на булгарском (до сих пор неизвестны монеты с годами 687, 688 и 689 и названием монетного двора Булгар), и на билярском монетных дворах, а также не стоит сбрасывать со счетов и возможности функционирования в это время монетных производств, обозначенных нами буквами «А» и «Б».

К монетам с непрочтенными надписями с тамгой относятся: С/162, С/184 и С/214. У последнего на О.с. чтение всех трех строк вызывают лишь вопросы. Время чеканки всех этих монет предположительно от 681 до 690 г.х.

Гистограмма 51. Зависимость количества монет C/214 от значения их веса.
Учтено 12 экз.⁴⁹ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,36±0,02 г.

Для анэпиграфных типов C/166 и C/253 укажем обнаруженные моды без приведения гистограмм:

C/166 – 11 экз. (C/166: Кокрятский клад – 4 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 3 экз., zeno – 2 экз., фотоархив авторов – 2 экз.) – максимум количества на значении 1,42±0,02 г (3 экз.), если строить гистограмму с точкой отсчета 1,28 г, то аналогичный показатель фиксируется на значении 1,40±0,02 г. Разброс значений веса монет: 0,95 – 1,47 г.

C/253 – 10 экз. (Кокрятский клад – 4 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 2 экз., С.Албум аукцион 9 – 1 экз., статья А.И. Бугарчева, О.В. Степанова 2012 – 1 экз., фотоархив авторов – 2 экз.) – мода_{max} 1,41±0,02 г. Разброс значений веса монет: 1,24 – 1,48 г.

Анэпиграфные монеты с тамгой : BC/25, C/20, C/116-C/118, C/162, C/169 и C/184, – пока не могут быть отнесены к какому-либо конкретному монетному двору. Так как общее количество экземпляров каждого из этих типов невелико, то далее в таблице 52 приводятся только их средний вес и разброс значений веса.

Таблица 52

Таблица значений среднего веса отдельных типов монет, представленных в Кокрятском кладе №23

Литература	Кол-во, экз.	Средний вес, г	Разброс значений веса, г		Литература	Кол-во, экз.	Средний вес, г	Разброс значений веса, г
BC/25	6	1,42	1,27–1,56		C/184	4	1,32	1,27–1,37
C/20	8	1,45	1,35–1,56		C/169	7	1,32	1,15–1,41
C/116, C/118	9	1,38	1,27–1,48		C/162	7	1,41	1,25–1,55

Источники для таблицы 52:

BC/25: Кокрятский клад – 4 экз., статья А.И. Бугарчева и О.В. Степанова 2012 – 1 экз., фотоархив авторов – 1 экз. Этот тип отсутствует в каталоге А.З. Сингатуллиной, впервые был издан в 2012 г. (Бугарчев А.И., Степанов О.В., 2012, №25).

C/20: Кокрятский клад – 1 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 3 экз., статья С.А. Яниной I – 1 экз., фотоархив авторов – 3 экз. Тип очень близок по оформлению с дирхамом C/19 – 678 г.х.

C/116, C/118: Кокрятский клад – 4 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 2 экз., С. Албум, прайслист 260, №93416 – 1 экз., фотоархив авторов – 2 экз.

⁴⁹ Кокрятский клад №23 – 7 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 2 экз., БГИАМЗ – 1 экз., фотоархив авторов – 2 экз.

С/162: Кокрятский клад – 2 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 4 экз., фотоархив авторов – 1 экз.

С/169: Кокрятский клад – 2 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 2 экз., БГИАМЗ – 1 экз., фотоархив авторов – 2 экз.

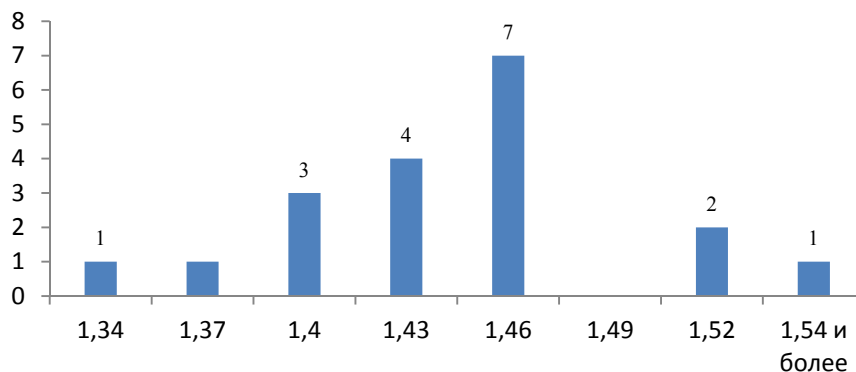
С/184: Кокрятский клад, каталог А.З. Сингатуллиной, статья Е.А. Беговатова и А.В. Пачкалова, фотоархив авторов – по 1 экз.

Предположительное время их чеканки укладывается в интервал от 681 до 690 гг.х. (1282–1291 гг.).

В кладе присутствуют анэпиграфные дирхамы С/186–187, есть они и в кладе №25 (тезаврация не ранее 1293 г.), но присутствие их в кладе №23 с датой тезаврации не позднее 690/1291 г.х. маркирует их как продукцию, битую до этого года. Гистограмма по сборным данным построена с учетом всех имеющихся у авторов материалов.

Гистограмма 51.1. Зависимость количества монет С/186–187 от значения их веса.

Учтено 19 экз.⁵⁰ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

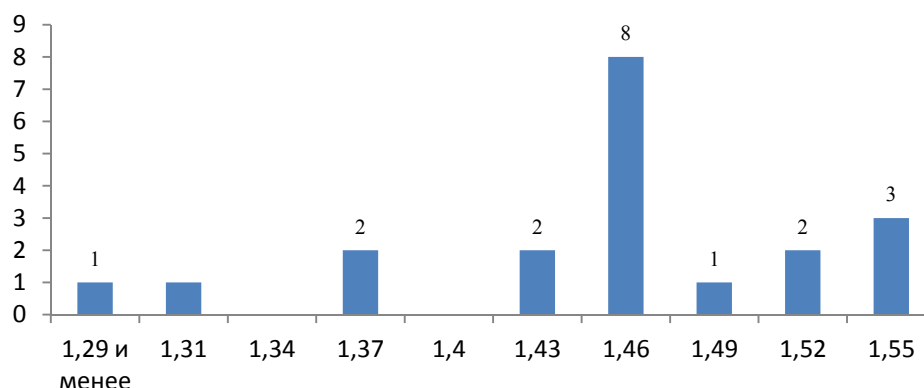
Мода_{max} 1,46±0,02 г – 7 экз. При составлении гистограмм с точками отсчета 1,32 и 1,33 г такой же по величине максимум наблюдается на значениях веса 1,44±0,02 и 1,45±0,02 г (гистограммы не приводятся). Из-за малого количества статистических данных истинное положение максимума обнаружить затруднительно. Сейчас положение максимума можно записать так: 1,45±0,03 г.

Всего в Кокрятском кладе представлена продукция не менее 3-х монетных дворов.

Клад №24. Для установления состава клада у нас имеются только фотографии одной из сторон монет и 26 экземпляров из 27 присланных – это дирхамы С/60. Тем не менее, сам факт существования клада важен для создания целостной картины денежного обращения в регионе. Для построения гистограммы С/60 была собрана вся доступная информация.

⁵⁰ Кокрятский клад – 9 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 4 экз., зепе – 4 экз., фотоархив авторов – 2 экз.

Гистограмма 52. Зависимость количества дирхамов Булгара 690 г.х. (С/60) от значения их веса. Учтено 20 экз.⁵¹ (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,46±0,02 г (8 экз., 40%). Однозначно наблюдается присутствие нескольких номиналов монет, но из-за недостатка статистических данных выявить характерные для них моды не представляется возможным. Следует особо отметить наличие пяти дирхамов весом 1,51–1,56 г.

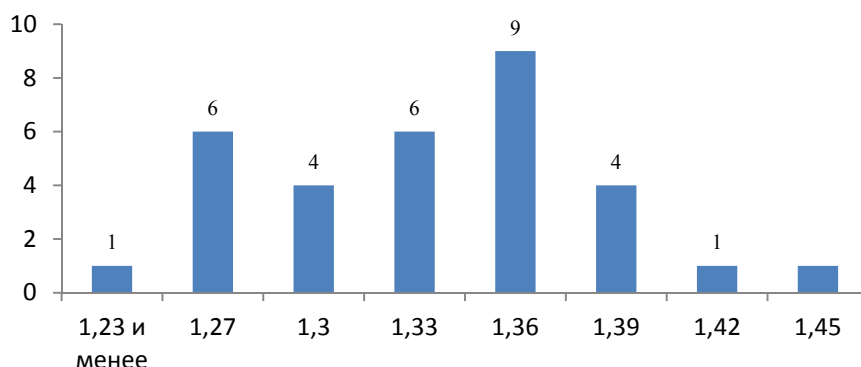
Для монет С/191 удалось установить только средний вес по материалам 7 экземпляров – 1,39 г, разброс значений веса от 1,28 до 1,48 г. Соприсутствие с дирхамами С/60 – 690 г.х. дает приблизительную датировку монетам С/191 – рубеж 1280-х – 1290-х гг.

Клад №25, Балымерский 2009 г. Судя по собранным нами отрывочным сведениям, это был самый крупный из всех кладов XIII века, найденных в Среднем Поволжье в XX – начале XXI вв. Точный состав остался невыясненным. Известно только, что в нем находились монеты с именами Менгу-Тимура и Туда-Менгу, с «трехногой» тамгой , с годом 692 г.х. выпусков *Булгара* и *Биляра* (то есть С/61, С/63, С/219), а также анонимные и анэпиграфные, в том числе типы второй половины 1260-х годов – С/43 и С/64. В составе клада была одна монета Крыма 68(8?) г.х. Достаточно уверенно можно говорить о наличии в кладе монет С/69, С/70, С/137. Так как они отсутствуют в многочисленном по разнообразию кладе №23 и более ранних кладах, то это позволяет ограничить время их чеканки первой половиной 1290-х гг. Зафиксировано около 70 дирхамов с изображением зверя (лошади?) – С/186–187. Присутствие типов С/33–35, С/135, С/143, С/167, С/185 в составе клада отмечено лишь предположительно.

Дирхамы 692 г.х. монетных дворов Булгар и Биляр – это последние монеты региона с годом выпуска, битые в XIII веке. В следующий раз год на местных монетах поместили через 36 лет – в 728 г.х. (см. клад №35). По материалам клада №25 вес монет неизвестен, поэтому информация о весовых параметрах дирхамов 692 г.х. была собрана по другим доступным источникам.

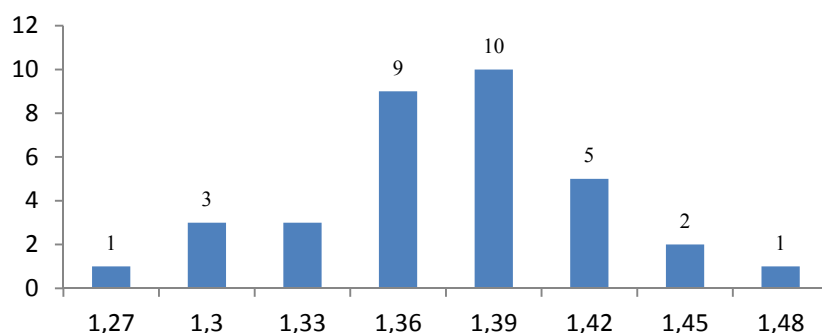
⁵¹ Каталог А.З. Сингатуллиной – 9 экз., зепе – 2, БГИАМЗ и С. Албум, аукцион №9 – по 1 экз., фотоархив авторов – 7 экз.

Гистограмма 53. Зависимость количества монет Биляра 692 г.х. (С/219) от значения их веса. Учтено 32 экз.⁵² (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

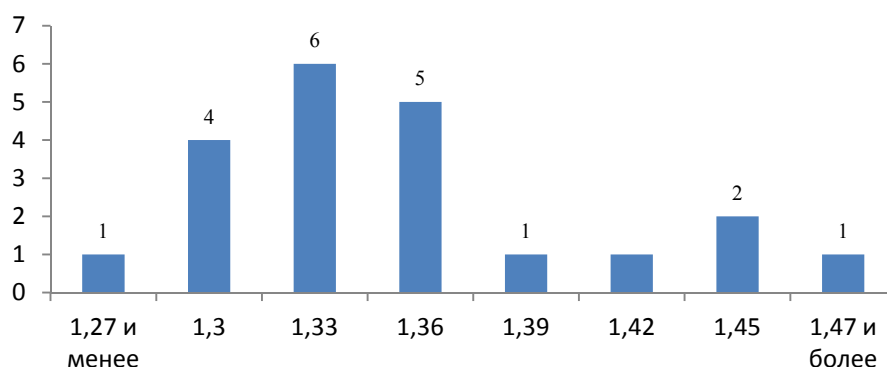
Мода_{max} 1,36±0,02 г (9 экз., 28,1%).

Гистограмма 54. Зависимость количества монет Булгара 692 г.х. (С/61) от значения их веса. Учтено 34 экз.⁵³ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,39±0,02 г – 10 экз. (29,4%).

Гистограмма 55. Зависимость количества монет 692 г.х. (С/63) от значения их веса. Учтен 21 экз.⁵⁴ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

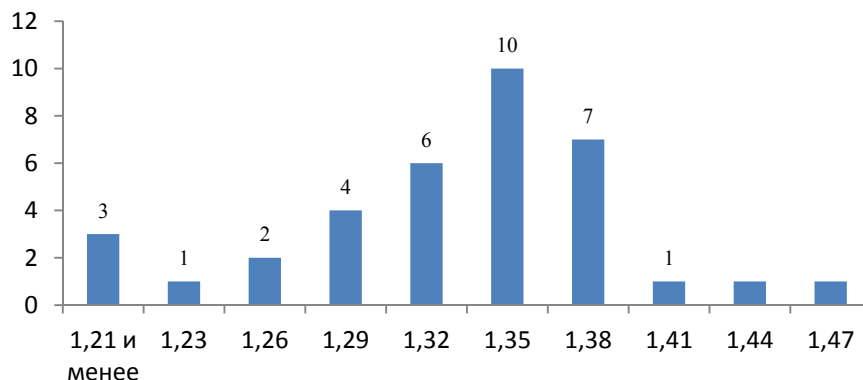
Максимум количества дирхамов Булгара 692 г.х. приходится на значение веса 1,33±0,02 г (6 экз., 28,6%). При построении гистограмм с точками отсчета 1,25 и 1,26 г такой же величины максимумы наблюдаются для мода_{max} 1,31±0,02 и 1,32±0,02 г (гистограммы не приводятся).

⁵² Зепе – 10 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 7 экз., БГИАМЗ и аукционник С. Албума №9, №435 – по 1 экз., фотоархив авторов – 13 экз.

⁵³ Зепе – 8 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 3 экз., С.Албум – 3 экз., статья Е.А. Беговатова и А.В. Пачкалова – 1 экз., фотоархив авторов – 19 экз.

⁵⁴ Каталог А.З. Сингатуллиной – 7 экз., зепе – 3 экз., статья С.А. Яниной 1962 – 1 экз., фотоархив авторов – 10 экз.

Гистограмма 56. Зависимость количества монет С/69 от значения их веса.
Учтено 36 экз.⁵⁵ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в граммах, ось Y – кол-во в экз.

Мода_{max} 1,35±0,02 г – 10 экз. (27,8%).

Любопытным представляется конкретная информация о монетах С/69. Накопленный материал позволил выделить три разновидности в изображении птицы (см. С/69):

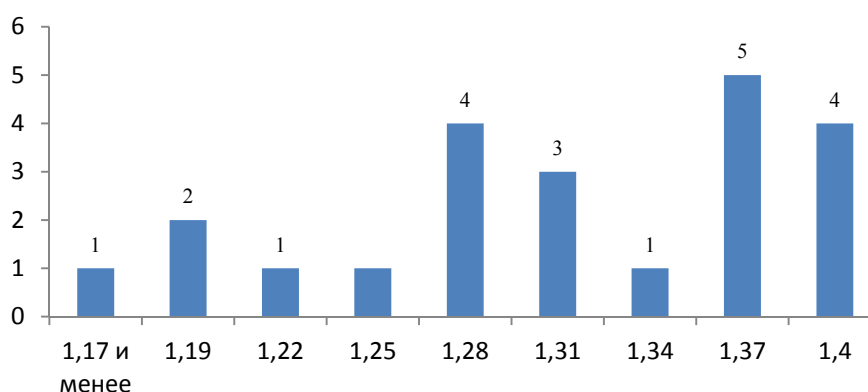
– крылья состоят из 3 перьев. На шее: а) две прямые полосы, б) одна ровная и одна ломаная полоска;

– в крыльях 4 пера, а на шее – две ровные полосы;

– крылья состоят из 5 перьев, а на шее – две ровные полосы.

Какая птица могла быть изображена на этой монете? Ее тело приближается по пропорциям к диким и домашним уткам, об этом свидетельствуют размах крыльев и короткий хвост. Однако крупный, чуть загнутый клюв, сопоставимый по размеру с головой, не соответствует телу. Такой клюв возможен у врановых (напр., ворон или грач), у куриных (глухарь) или у хищников. Таким образом, голова и тело изображенной на монете птицы представляют разные группы птиц, поэтому будет верным предположение, что речь идет о фантастической птице⁵⁶, то есть изображение птицы искажено до узнаваемости лишь образа птицы.

Гистограмма 57. Зависимость количества монет С/70 от значения их веса.
Учтено 22 экз.⁵⁷ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

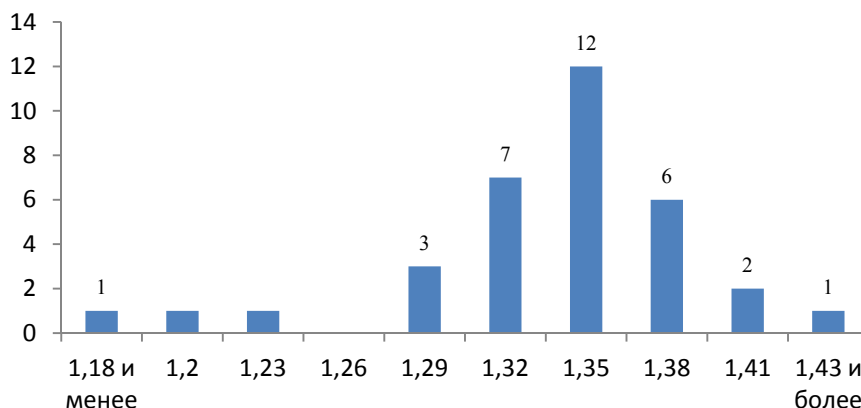
Мода_{max} 1,37±0,02 г – 5 экз. (22,7%). Вторая мода 1,28±0,02 г. Гистограмма свидетельствует о присутствии монет нескольких номиналов.

⁵⁵ Каталог А.З. Сингатуллиной – 9 экз., зепе – 2 экз., фотоархив авторов – 25 экз.

⁵⁶ Авторы признательны и благодарят к.и.н. Л.В. Яворскую за полученную консультацию.

⁵⁷ Каталог А.З. Сингатуллиной – 9 экз., зепе – 3 экз., С. Албум, аукцион №9 – 1 экз., фотоархив авторов – 9 экз.

Гистограмма 58. Зависимость количества монет C/137 от значения их веса.
Учтено 34 целых экз.⁵⁸ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Максимум количества монет – 12 экз. (35,3%) – приходится на значение веса $1,35 \pm 0,02$ г.

Из гистограмм 53–58 видно, что моды_{max} изучаемых монет располагаются в диапазоне $(1,33 \div 1,39) \pm 0,02$ г. В этом диапазоне значений веса находятся и веса дирхамов с годом 692 г.х., и типов без года выпуска, которые, однако, могут быть отнесены к чекану начала 690-х гг.х. Интересно отметить, что количественные характеристики самих максимумов для монет C/61, C/63, C/69 и C/219 находятся в узком диапазоне – от 28,1% до 29,4%, т.е. около 30%.

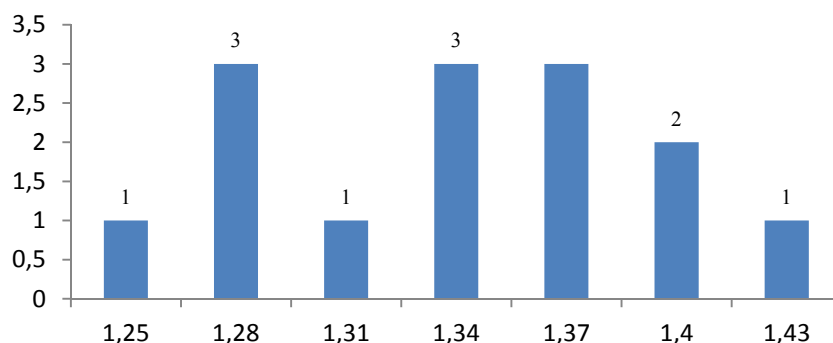
В кладе присутствовали монеты, чеканенные на протяжении почти 30 лет – со второй половины 1260-х до первой половины 1290-х гг. Отражает ли этот клад характер монетной массы, обслуживавшей рынки в момент тезаврации клада, сказать однозначно нельзя. Но очевидно одно, монеты прежних выпусков (с середины 660-х гг.х.) специально из обращения не изымались и если они оказывались в составе отложенных средств длительного накопления населением, то свободно могли быть приняты рынком. Поступлений на рынок ранних выпусков монет, практически вышедших из обращения, может быть два – либо это сбережения длительного накопления, либо находки кладов прежних периодов и введение их в повторный оборот. Но, так или иначе, дирхамы ранних периодов чеканки в Золотой Орде в конце XIII века в обращение попадали.

Клад №26. По данным таблицы 27 можно установить типологию 11-ти дирхамов из этого клада. В кладе находились монеты Туда-Менгу и монеты с «трехногой» тамгой – C/84, C/87 и C/113 (два последних не были представлены в Кокрятском кладе). Метрология дирхамов с тамгой была приведена при анализе Кокрятского клада №23: мода_{max} кладовых монет $1,32 \pm 0,02$ г, мода_{max} для монет из каталога А.З. Сингатуллиной – $1,34 \pm 0,02$ г.

Также сохранились монеты C/80 и C/83, впервые присутствующие в описываемых нами кладах.

⁵⁸ Клад №27 – 13 экз., зено – 11 экз., каталог А.З. Сингатуллиной – 3 экз., аукционники С. Албума № 9 и 19 – 2 экз., БГИАМЗ – 1 экз., фотоархив авторов – 4 экз.

Гистограмма 59. Зависимость количества монет С/83 от значения их веса. Учтено 14 экз.⁵⁹ (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,28±0,02 г и (1,34÷1,37)±0,02 г – по 3 экз. Следует отметить явный недостаток метрологической информации для качественного статистического анализа.

Надпись оборотной стороны, приведенная без перевода в каталоге А.З. Сингатуллиной, по мнению Е.Ю. Гончарова, может быть переведена так – «...проходит и не остается?» (Гончаров Е.Ю., 2011, с. 8).

Для монет С/80 можно привести только разброс значений веса 6-ти экземпляров: от 1,12 до 1,35 г.

Оба типа чеканились, предположительно, во второй половине 1280-х гг.

Клад №27. Дирхамы из состава клада С/137 четко разделяются на две разновидности:

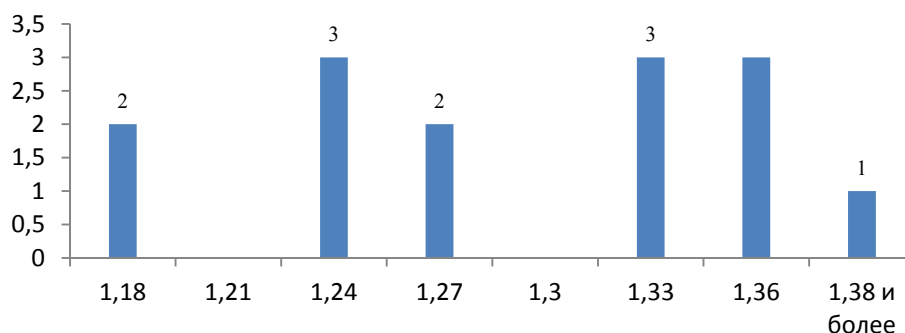
а) с тамгой Менгу-Тимура , б) с тамгой Менгу-Тимура . Различаются почерки написания легенды *Аллах / акбар*, что позволяет предполагать либо функционирование двух монетных производств, выпускавших этот тип дирхамов, либо работу на монетном дворе не одного резчика штемпелей. Решить этот вопрос можно с помощью поштемпельного анализа, но для этого недостаточно нумизматического материала. Метрологическая гистограмма приведена при анализе клада №25.

В кладе еще находились 3 монеты, они утеряны и установить, к какому типу/типам они относились, уже невозможно. Наличие одного экземпляра С/137 в кладе №25 позволяет предположить время его чеканки – 1290-е гг.

Клад №28, Болгарский 2013 г. Монеты №СБ–3 с изображением змея были изданы ранее (Степанов О.В., Бугарчев А.И., 2011, №3), но в данном кладе на монетах с изображением змея выявляются две разновидности изображения тамги Менгу-Тимура – (16 штук) и (28 штук), еще у двух монет тамга не видна. В кладе также находился один экземпляр типа С/71. Метрология этого типа приводится в гистограмме 60.

⁵⁹ Каталог А.З. Сингатуллиной – 11 экз., БГИАМЗ и зено – по 1 экз., фотоархив авторов – 1 экз.

Гистограмма 60. Зависимость количества монет С/71 от значения их веса.
Учтено 14 экз.⁶⁰ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода $1,36 \pm 0,02$ г – 3 экз. Моду_{max} выделить не удастся, поскольку такое же количество монет приходится на значения весов $1,24 \pm 0,02$ г, $(1,33 \div 1,34 \div 1,35) \pm 0,02$ г. Сказывается недостаток метрологической информации. При построении гистограммы с шагом 0,05 г максимум приходится на значение $1,34 \pm 0,04$ г (здесь не приводится).

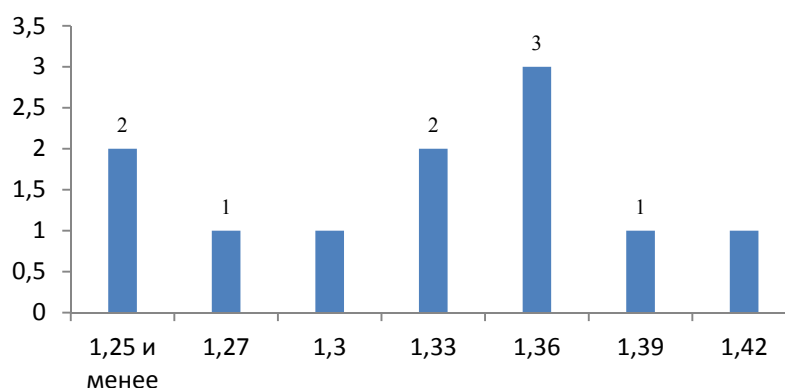
По косвенным признакам (схожесть оформления Л.с. монет С/71 и монет С/69 и С/70 из клада №23) можно датировать 1290-ми годами изготовление монет клада №28.

В кладах №29–35 появляются типы монет, связывающие воедино выпуски времени ханов Токты и Узбека (таблица 47а).

В кладах №29 (II Болгарский) связующим звеном являются дирхамы С/130 с изображением ослика. Их больше всего в кладах – 81 экземпляр или три четверти от всего состава клада. Мода для кладовых монет с осликом $1,37 \pm 0,02$ г. при разбросе значений веса 1,16–1,48 г. Максимум количества для кладовых монет С/124 приходится на значение веса $1,39 \pm 0,02$ г при разбросе 1,26–1,46 г.

Для монет С/133, также присутствующих в составе клада, приводится гистограмма по сборным данным.

Гистограмма 61. Зависимость количества монет С/133 от значения их веса.
Учтено 11 экз.⁶¹ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} $1,36 \pm 0,01$ г (3 экз.). Разброс значений веса от 1,03 до 1,42 г.

Оба типа имеют надписи: на С/124 – *Благосклонность, успех, могущество* (перевод Г.А. Федорова-Давыдова), на С/133 – *кутлуг болсун* уйгурскими буквами. В кладах также находились две анэпиграфные монеты С/127 (авторам известен один экземпляр монеты

⁶⁰ Каталог А.З. Сингатуллиной – 4 экз., зепе – 2 экз., С. Албум, аукционник 9 (№408–409) – 2 экз., Болгарский клад 2013 – 1 экз., фотоархив авторов – 5 экз.

⁶¹ Каталог А.З. Сингатуллиной, в т.ч. клад №29 – 9 экз., фотоархив авторов – 2 экз.

такого типа с уникальным надчеканом – «трехногая» тамга, поэтому эти серебряные монеты чеканились до или в период 686–690 гг.х. – см. рис. 10) (средний вес 7 экз. по всем источникам – 1,34 г) и одна типа С/123 с непрочитанной легендой (средний вес 6 экз. по всем источникам – 1,33 г, разброс значений веса 1,22 до 1,45 г).

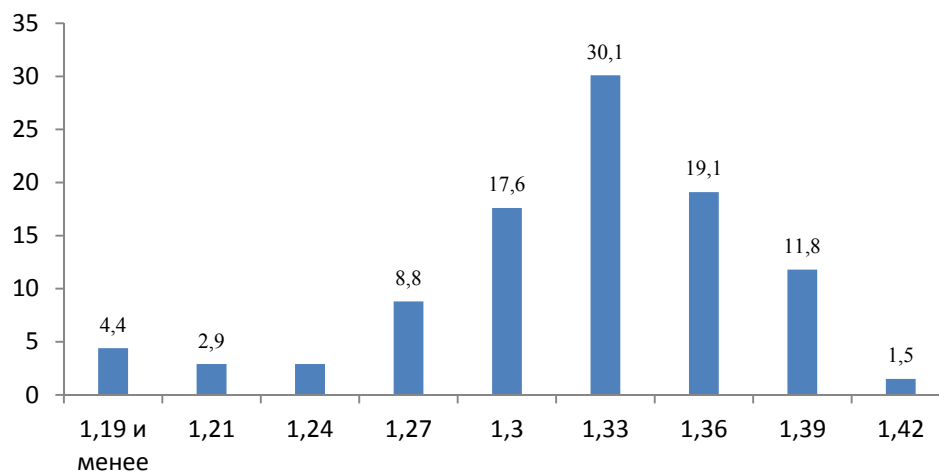
Рис. 10. Надчекан на монете С/127. Монета некладовая. Надчекан ранее не издавался.

По мнению Г.А. Федорова-Давыдова, клад №29 был зарыт в начале 90-х гг. XIII в. (Федоров-Давыдов Г.А., 1972, с. 173). В то же время в кладе нет типов, входивших в составы кладов первой половины 1290-х гг. (см. клады №№25 – 28). По нашему мнению, время чеканки монет клада №29 может устанавливаться в достаточно широких пределах: конец XIII – начало XIV века.

Клад №31. Полный его состав остался неизвестным. Тем не менее, наличие двух монет С/180 является важным аргументом, позволяющим выстроить логическую цепочку хронологической последовательности последних пяти кладов (таблица 47а). Второй по важности аргумент – присутствие в этом кладе дирхамов типа С/202 с легендой *Султан ал-адил*. Датировка этих монет уже была предложена авторами (см. глава II, №S7 и 7а, рис. 2 и пояснения в тексте; Петров П.Н., Бугарчев А.И., 2012, с. 176–177). По нашим представлениям, выпуск монет С/202 относится к первой половине правления хана Узбека, а точнее – к периоду 713–728/1313–1327 гг.

В сохранившейся части клада находится монета С/82, зафиксированная ранее в кладе №18 (тезаврация не позднее 1282 г.). Монеты С/131, С/157 и С/198 представлены только в этом кладе, их гистограммы построены по сборным данным.

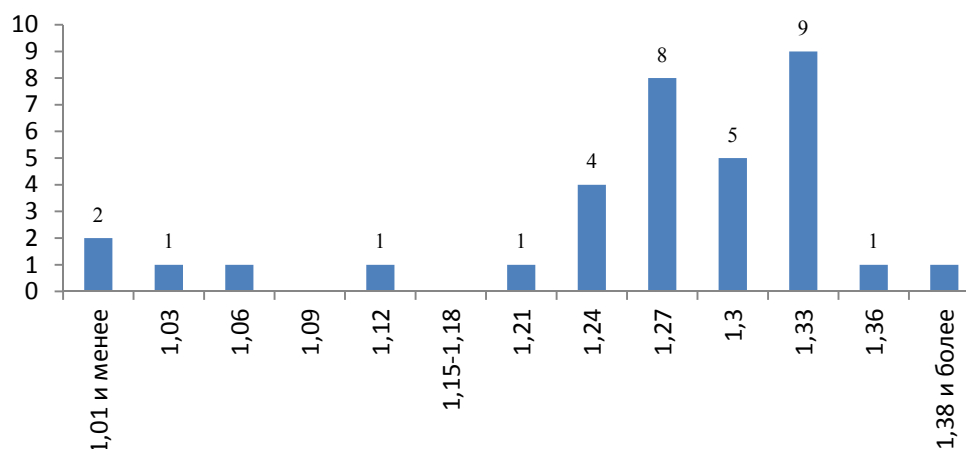
Гистограмма 62. Зависимость количества монет С/131 от значения их веса.
Учтено 68 экз.⁶² (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 1,33±0,02 г (30,1%).

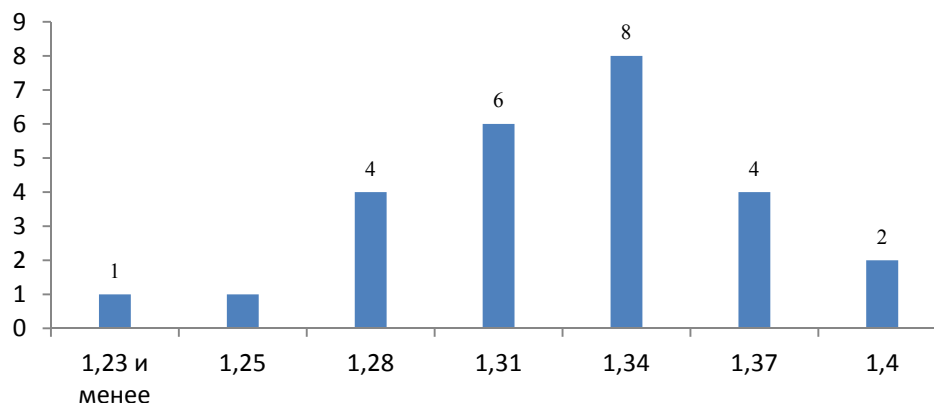
⁶² Каталог А.З. Сингатуллиной – 63 экз., зепю и БГИАМЗ – по 2 экз., статья Е.А. Беговатова и А.В. Пачкалова – 1 экз.

Гистограмма 63. Зависимость количества монет С/157 от значения их веса. Учтено 34 экз.⁶³ (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,33±0,02 г – 9 экз. (26,5%). Средний вес монет при разбросе зафиксированных значений от 1,20 до 1,43 г (29 экз.) = 1,30 г.

Гистограмма 64. Зависимость количества монет С/198 от значения их веса. Учтено 26 экз.⁶⁴ (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,34±0,02 г (8 экз. – 30,8%).

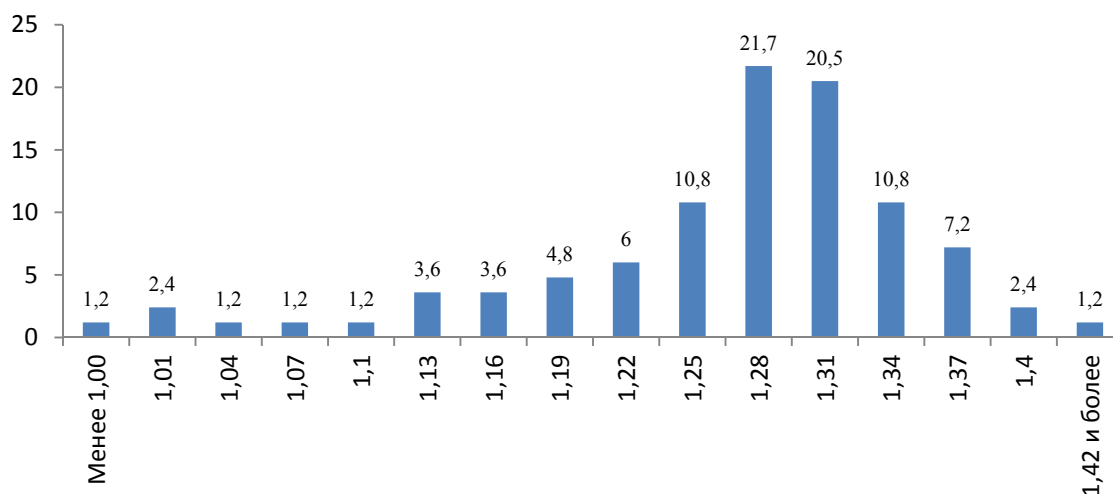
Можно считать, что монеты С/131, С/157 и С/198 чеканились с «указным» весом, близким к значениям (1,34)±0,02 г. Видимо, в изучаемой группе монет присутствуют дирхамы еще и других номиналов в незначительном количестве.

Типы С/161 и С/195 кроме клада 31 присутствуют еще в двух кладах. Это может свидетельствовать об их относительно более позднем выпуске по сравнению с дирхамами С/131, С/157 и С/198. Рассмотрим гистограммы данных типов.

⁶³ Каталог А.З. Сингатуллиной – 16 экз., зепе – 6 экз., статья Е.А. Беговатова и А.В. Пачкалова – 2 экз., С. Албум аукцион 9, статья С.А. Яниной 1960, статья Бугарчева А.И. и Руденко К.А., БГИАМЗ – по 1 экз., фотоархив авторов – 6 экз.

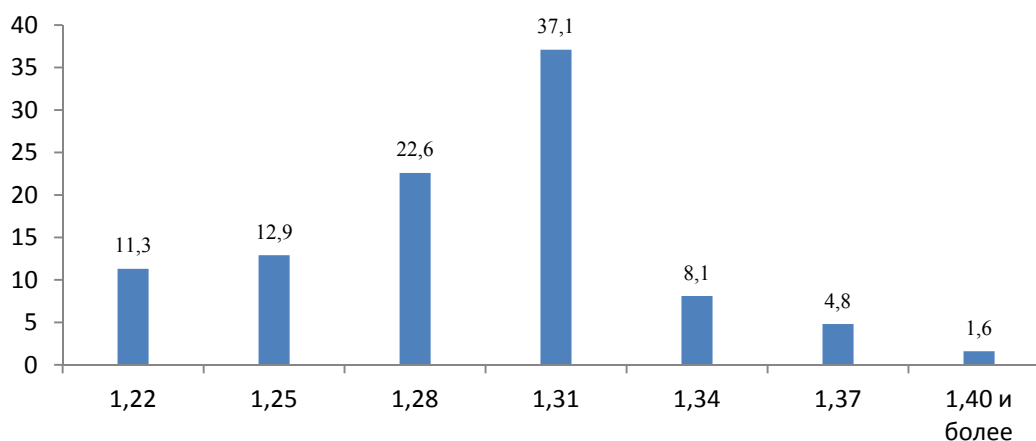
⁶⁴ Каталог А.З. Сингатуллиной – 12 экз., каталог Ю. Пырсова, С. Албум аукцион 9, зепе, БГИАМЗ, статья К.А. Руденко и А.И. Бугарчева – по 1 экз., фотоархив авторов – 9 экз.

Гистограмма 65. Зависимости количества монет С/161 от значения их веса. Учтено 83 экз.⁶⁵ (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 1,28±0,02 г (21,7%). На интервал от 1,25±0,02 до 1,34±0,02 г приходится 63,8% от учтенных монет. Хвост гистограммы, уходящий далеко влево (в сторону меньших значений веса), свидетельствует о присутствии в незначительных количествах более мелких номиналов в анализируемом монетном материале.

Гистограмма 66. Зависимость количества монет С/195 от значения их веса. Учтено 62 целых экз.⁶⁶ (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

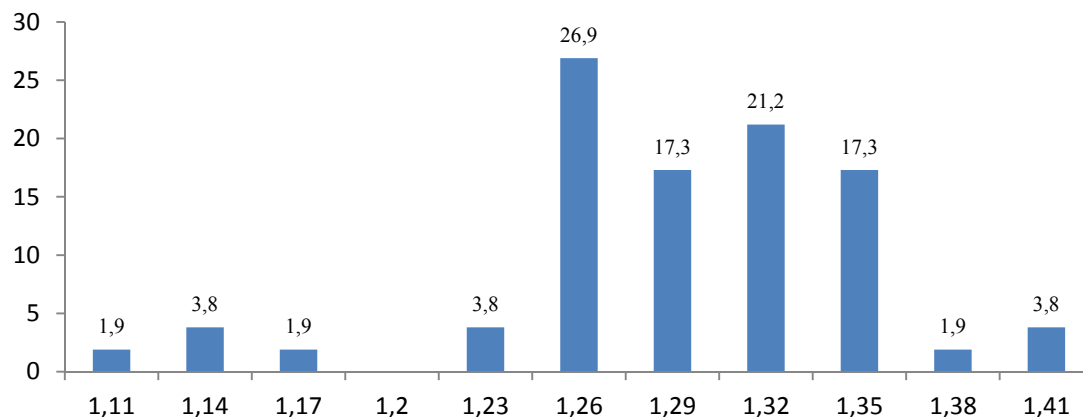

Мода_{max} 1,31±0,02 г (37,1%).

⁶⁵ Каталог А.З. Сингатуллиной – 65 экз., зепе – 10 экз., БГИАМЗ – 4 экз., статья Е.А. Беговатова и А.В. Пачкалова – 2 экз., статья А.И. Бугарчева и К.А. Руденко – 1 экз., клад №35 – 1 экз.

⁶⁶ Каталог А.З. Сингатуллиной – 52 экз., зепе – 6 экз., БГИАМЗ – 2 экз., статья Е.А. Беговатова и А.В. Пачкалова – 2 экз., клад №35 – 1 экз.

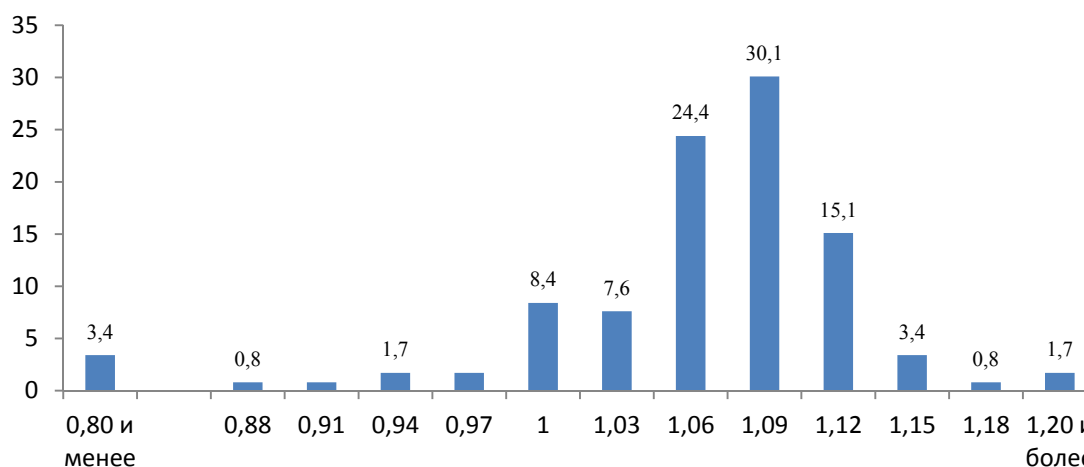
Гистограмма 67. Зависимость количества монет С/180 от значения их веса. Учтено 52 экз.⁶⁷ (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 1,26±0,02 г (26,9%). Вторая мода 1,32±0,02 г (21,2%). На суммарной гистограмме (не приводится) вторая мода = 1,33±0,02 г (23,1%). Монеты С/180 встречаются в кладах от 30-го до 35-го, что может свидетельствовать о длительности их обращения.

Одними из самых многочисленных в этот период были фракции С/202 (см. гл. I, S7).

Гистограмма 68. Зависимость количества монет «Султан ал-адил» (С/202) от значения их веса. Учтено 119 экз.⁶⁸ (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} 1,09±0,02 г (30,1%). На интервал значений веса от 1,06±0,02 г до 1,12±0,02 г приходится 69,6% от всех монет, учтенных при построении гистограммы.

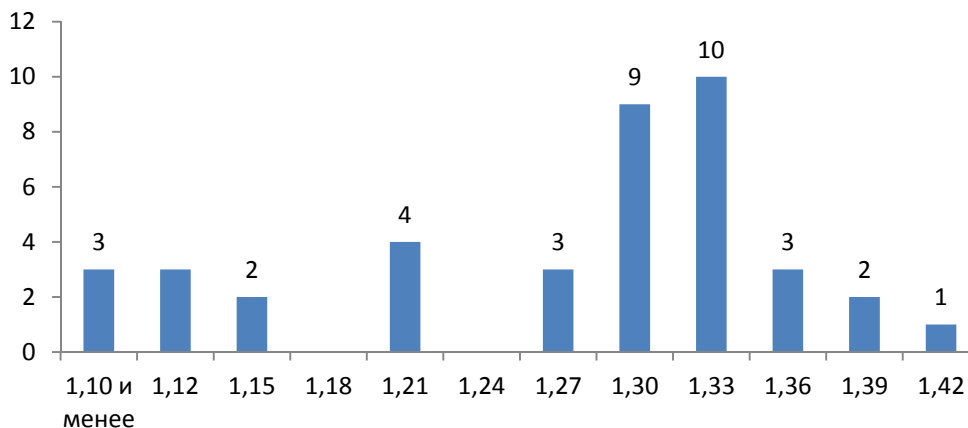
Итак, монеты клада №31 могли чеканиться в хронологическом интервале со второй половины 690-х/1290-х годов до 728/1328 г.

⁶⁷ Каталог А.З. Сингатуллиной – 28 экз., зепе – 6 экз., клад №35 – 2 экз., статья И.Д. Трушина и А.И. Бугарчева – 2 экз., каталог Ю.Е. Пырсова, статья В.П. Лебедева, А.И. Бугарчева и С.В. Гумаюнова, статья Е.А. Беговатова и А.В. Пачкалова, статья В.П. Лебедева и А.С. Орлова, аукцион С. Албума – по 1 экз., фотоархив авторов – 9 экз.

⁶⁸ Каталог А.З. Сингатуллиной–2003 – 96 экз., зепе – 6 экз., БГИАМЗ – 4 экз., прайс листы С. Албума – 3 экз., статья С.А. Яниной 1954 и 1960 – 1 и 2 экз., каталог Британского Музея, каталог Ю.Е. Пырсова, каталог Т. Майера, клад №35, статья А.И. Бугарчева и К.А. Руденко, статья В.П. Лебедева, А.И. Бугарчева и С.В. Гумаюнова, статья А.И. Бугарчева и О.В. Степанова – по 1 экз.

Клад №32 в подавляющем большинстве состоял из монет С/202 с надписью *Султан ал-адил* (см. гл. I, S7). Гистограммы 30.1 для С/202 и 30.2 для С/203 приведены авторами при описании клада (см. гл. II). Из сравнения гистограмм 30.1 и 68 для монет С/202 (№29.1 – $1,13 \pm 0,02$ г и №68 – $1,09 \pm 0,02$ г) видна разница в положении максимумов, которая составляет $0,04 \pm 0,04$ г, что объясняется потерей веса в ходе обращения. В отношении одиночных дирхамов, представленных по одному экземпляру, приводится гистограмма, построенная по сборным данным для С/173.

Гистограмма 69. Зависимость количества монет С/173 от значения их веса.
Учтено 40 экз.⁶⁹ (шаг 0,03 г.). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} – $1,33 \pm 0,02$ г (10 экз., 25%).

Для С/124 гистограмма кладовых монет приводится в главе II при описании клада №29, где мода_{max} $1,39 \pm 0,02$ г.

Для дирхамов С/139, С/156, С/171 и фракции С/179 значения веса приводятся по гистограммам, построенным по сборным материалам (сами гистограммы не приводятся):

– С/139 – $1,26 \pm 0,02$ г (11 экз.: каталог А.З. Сингатуллиной – 9 экз., БГИАМЗ и клад №32 по 1 экз.);

– С/156 – $1,30 \pm 0,02$ г (11 экз.: каталог А.З. Сингатуллиной – 9 экз., аукцион 9 С. Албума и клад №32 по 1 экз.);

– С/171 – $1,33–1,35 \pm 0,02$ г (15 экз.: каталог А.З. Сингатуллиной – 14 экз., клад №32 – 1 экз.);

– С/179 – $0,31 \pm 0,02$ г (42 экз.: каталог А.З. Сингатуллиной – 39 экз., БГИАМЗ – 2 экз., клад №32 – 1 экз.).

Для С/177 приводится только средний вес – 1,33 г (6 экз.: каталог А.З. Сингатуллиной – 4 экз., аукцион №9 С. Албума и клад №32 – по 1 экз.).

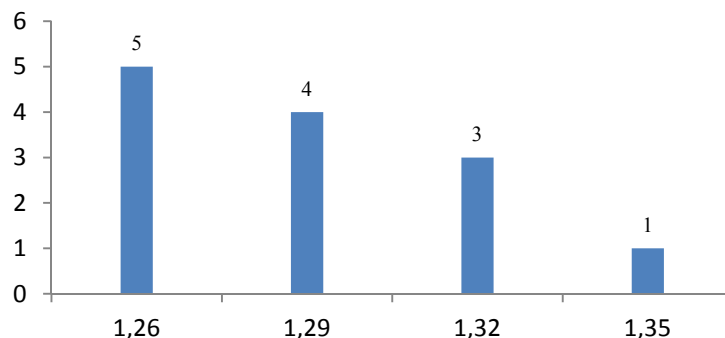
В кладе 32 были представлены серебряные монеты трёх номиналов.

Клад №33. Если в предыдущих кладах фиксировалось малое количество типов дирхамов, то присутствие монет тринадцати типов в **кладе №33** выглядят достаточно неожиданно. В состав клада входит монета С/253 (такие монеты есть в Кокрятском кладе), типы С/180, С/161 и С/195, каждый по 3 экземпляра (отметились своим присутствием в кладах №31 и 35), два экземпляра С/164, по одному экземпляру С/101, С/151, С/165, С/172, С/182 и С/197 (встречены только в данном комплексе). Также по одному экземпляру представлены типы С/76, С/126 и С/128.

Приведем гистограммы указанных типов по сборным данным.

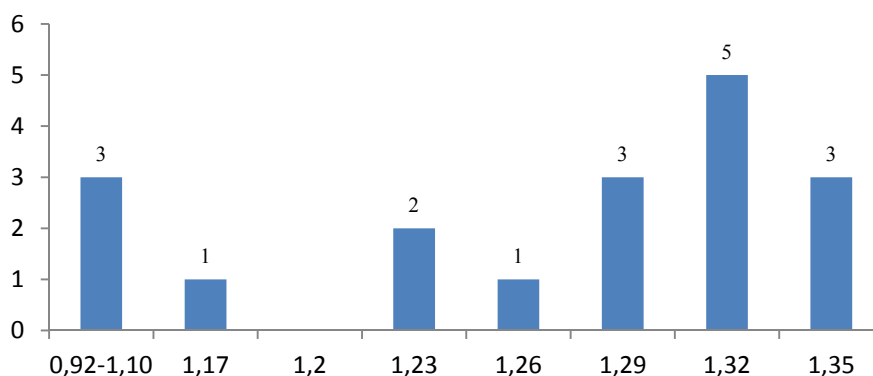
⁶⁹ Каталог А.З. Сингатуллиной – 22 экз., БГИАМЗ – 4 экз., Янина 1954 – 2 экз., статья Е.А. Бегова-това и А.В. Пачкалова – 2 экз., клад 32 – 1 экз., фотоархив авторов – 9 экз.

Гистограмма 70. Зависимость количества веса монет C/101 от значения их веса.
Учтено 13 экз.⁷⁰ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

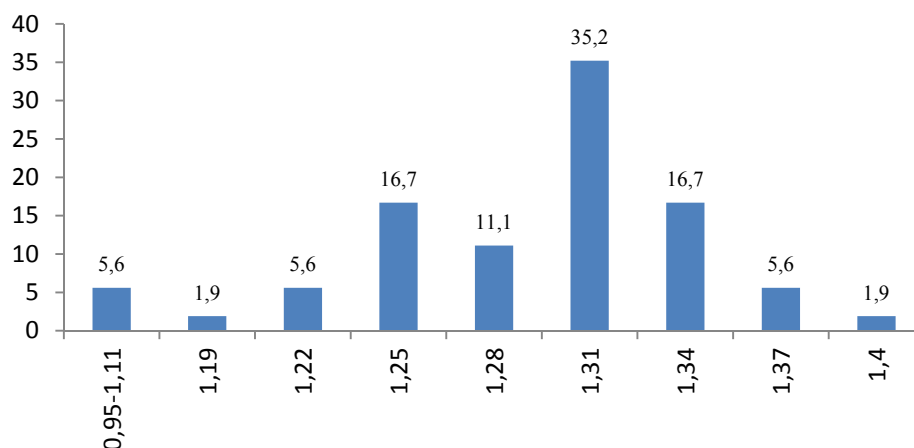
Мода_{max} 1,26±0,02 г – 5 экз. Средний вес – 1,29 г. Виден явный недостаток статистических данных.

Гистограмма 71. Зависимость количества монет C/76 («Две рыбы») от значения их веса.
Учтено 18 экз.⁷¹ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,32±0,01 г (5 экз. – 27,7%).

Гистограмма 72. Зависимость количества монет C/126 от значения их веса.
Учтено 54 экз.⁷² (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

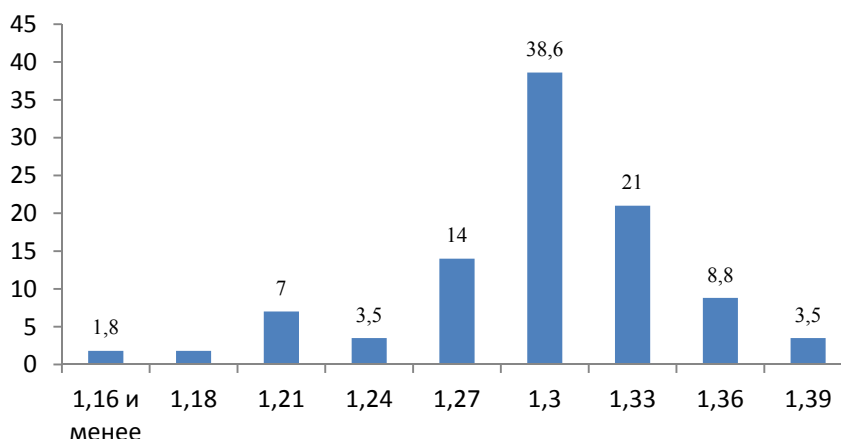
Мода_{max} 1,31±0,02 г (35,2%). Прослеживается вторая мода 1,25±0,02 г.

⁷⁰ Каталог А.З. Сингатуллиной – 5 экз., БГИАМЗ и С. Албум, аукцион 9 – по 1 экз., фотоархив авторов – 6 экз.

⁷¹ Каталог А.З. Сингатуллиной – 12 экз., зепе – 3 экз., клад №35, С. Албум, аукцион 9, статья А.Е. Беговатова и А.В. Пачкалова – по 1 экз.

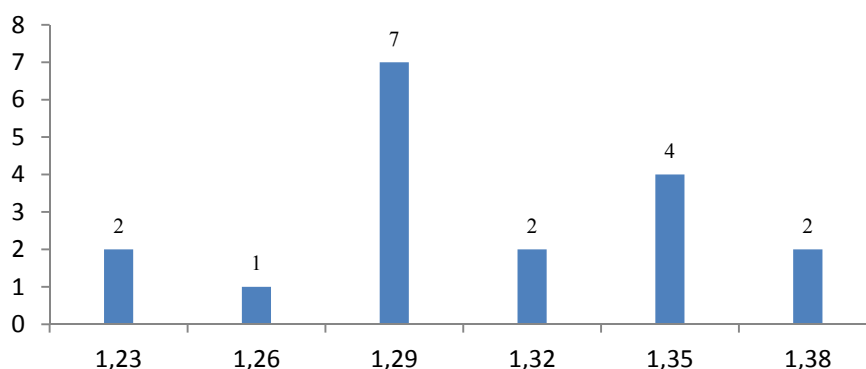
⁷² Каталог А.З. Сингатуллиной – 38 экз., зепе – 8 экз., фонды БГИАМЗ – 4 экз., клад №35 – 2 экз., статья В.П. Лебедева, А.И. Бугарчева, С.В. Гумаюнова и сайт D. Markov'a – по 1 экз.

Гистограмма 73. Зависимость количества монет C/128 от значения их веса.
Учено 57 экз.⁷³ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

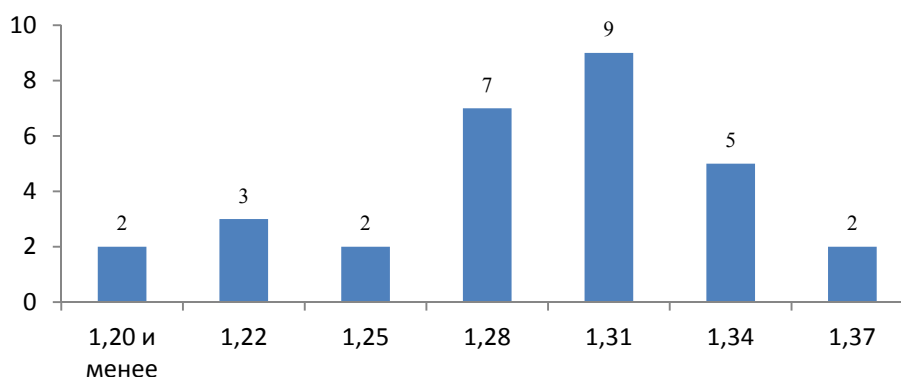
Мода_{max} 1,30±0,02 г. В интервале от 1,27 до 1,33 сосредоточено 73,6% всех учтенных монет.

Гистограмма 74. Зависимость количества монет C/151 от значения их веса.
Учено 18 экз.⁷⁴ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,29±0,02 г – 7 экз.

Гистограмма 75. Зависимость количества монет C/164 от значения их веса.
Учено 30 экз.⁷⁵ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

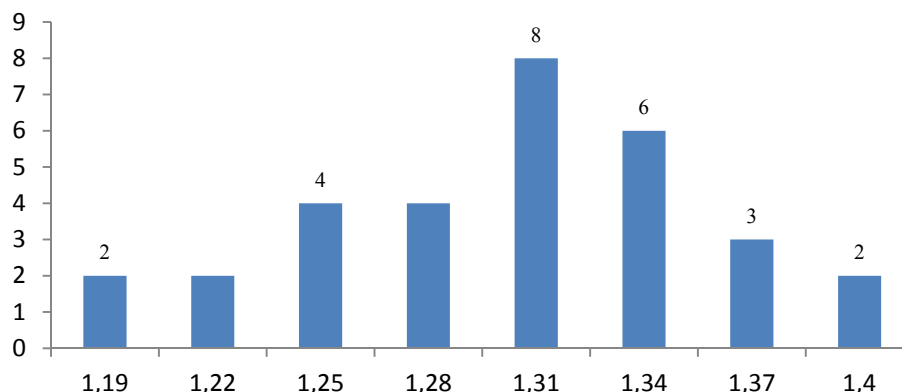
Мода_{max} 1,31±0,02 г – 9 экз. (28,6%).

⁷³ Каталог А.З. Сингатуллиной – 50 экз., зепе – 3 экз., клад №35 – 2 экз., статья С.А. Яниной 1958, статья И.Д. Трушина и А.И. Бугарчева – по 1 экз.

⁷⁴ Каталог А.З. Сингатуллиной – 11 экз., статья А.А. Бугарчева и К.А. Руденко, статья В.П. Лебедева, А.И. Бугарчева и С.В. Гумаюнова, зепе – по 1 экз., фотоархив авторов – 4 экз.

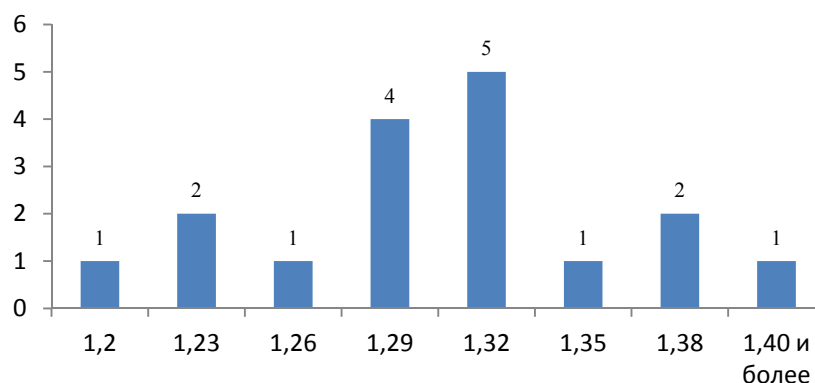
⁷⁵ Каталог А.З. Сингатуллиной – 21 экз., статья Е.А. Беговатова и А.В. Пачкалова, БГИАМЗ, зепе – по 1 экз., фотоархив авторов – 6 экз.

Гистограмма 76. Зависимость количества монет С/165 от значения их веса. Учтено 31 экз.⁷⁶ (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

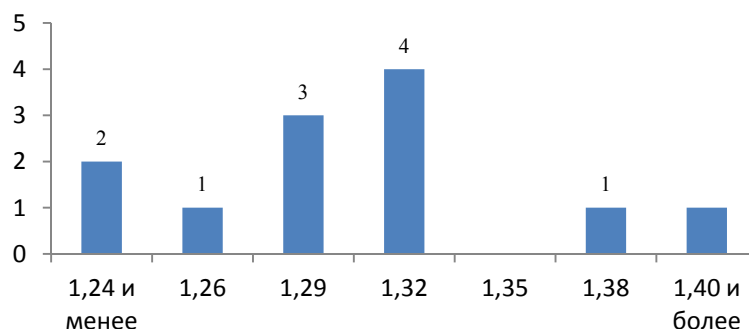
Мода_{max} 1,31±0,02 г – 8 экз. (25,8%).

Гистограмма 77. Зависимость количества монет С/182 от значения их веса. Учтено 18 экз.⁷⁷ (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,32±0,02 г – 5 экз.

Гистограмма 78. Зависимость количества монет С/197 от значения их веса. Учтено 12 экз.⁷⁸ (шаг 0,03 г).
Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,32±0,02 г – 4 экз.

⁷⁶ Каталог А.З. Сингатуллиной – 18 экз., зепе – 5 экз., БГИАМЗ и статья Е.А. Беговатова и А.В. Пачкалова – по 1 экз., фотоархив авторов – 6 экз.

⁷⁷ Каталог А.З. Сингатуллиной – 7 экз., зепе – 3 экз., статья А.И. Бугарчева и К.А. Руденко, статья В.П. Лебедева, А.И. Бугарчева и С.В. Гумаюнова, БГИАМЗ – по 1 экз., фотоархив авторов – 5 экз.

⁷⁸ Каталог А.З. Сингатуллиной – 11 экз., статья А.И. Бугарчева и К.А. Руденко – 1 экз.

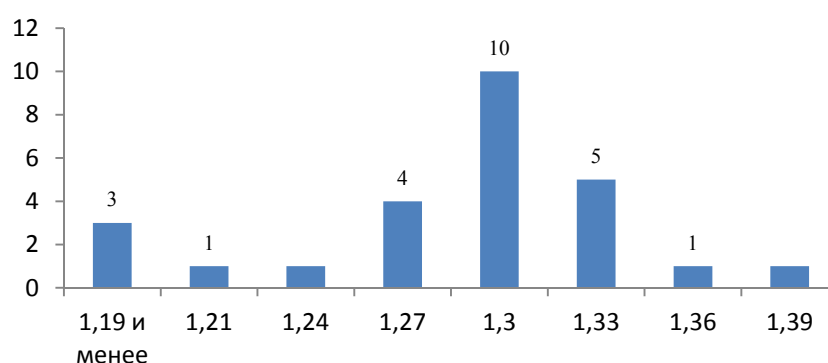
Моды_{max} для 9 типов кладовых монет находятся в диапазоне $(1,29 \div 1,32) \pm 0,02$ г, за исключением С/101 с несколько меньшим значением – $1,26 \pm 0,02$ г.

Датировку всех монет клада, кроме С/253 (его ориентировочная датировка: 681–690 гг.х., – см. клад №23), можно определить периодом со второй половины 1290-х гг. до первой четверти 1300-х гг. включительно.

Клад №34, Болгарский 2015 г. Кроме предварительного сообщения с фотографиями одной стороны дирхамов (Археологические исследования, 2015), у нас нет ни полного типологического состава клада, ни метрологии. Из типов, не встречавшихся нам в описанных выше кладах, здесь обнаружены монеты С/176 и С/194. Приведем гистограммы, составленные по другим источникам.

Гистограмма 79. Зависимость количества монет С/176 от значения их веса.

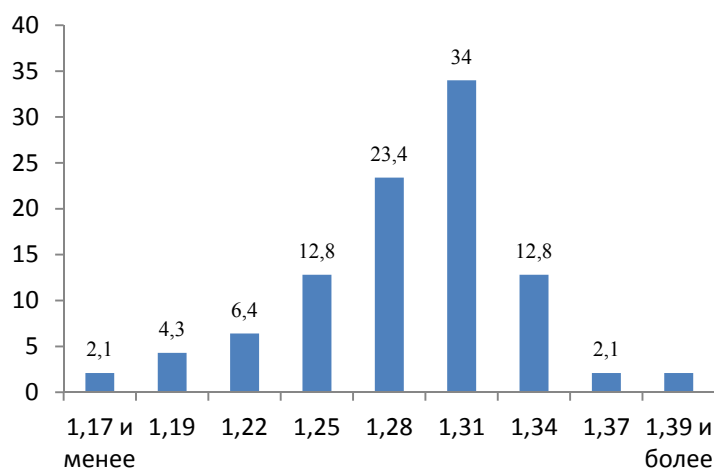
Учтено 26 экз.⁷⁹ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Максимум количества монет С/176 приходится на значение веса $1,30 \pm 0,02$ г – 10 экз. (38,5%).

Гистограмма 80. Зависимость количества монет С/194 от значения их веса.

Учтено 47 экз.⁸⁰ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в %.

Мода_{max} $1,31 \pm 0,02$ г (34,0%).

⁷⁹ Каталог А.З. Сингатуллиной – 18 экз., БГИАМЗ – 3 экз., статья К.А. Руденко и А.И. Бугарчева – 1 экз., фотоархив авторов – 4 экз.

⁸⁰ Каталог А.З. Сингатуллиной – 34 экз., зепе – 6 экз., С. Албума аукционник 9 – 3 экз., статья А.И. Бугарчева и К.А. Руденко – 2 экз., клад №35 и БГИАМЗ – по 1 экз.

Впервые в кладе было обнаружено большое количество мелких серебряных фракций, они составили три четверти от всех монет клада. Приведем моды для четырех типов по гистограммам, построенным по материалам каталога А.З. Сингатуллиной и фондам БГИАМЗ (сами гистограммы не приводятся):

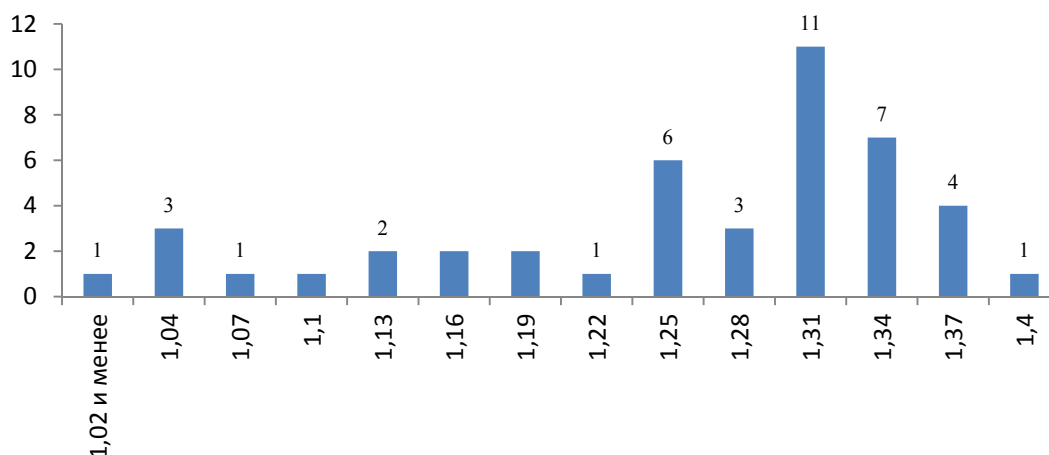
- С/179 – $0,31 \pm 0,02$ г (41 экз.),
- С/160 – $0,27 \pm 0,02$ г (21 экз.),
- С/129 – $0,25 \pm 0,02$ г (17 экз.),
- С/208 – $0,22 \pm 0,02$ г (12 экз.).

Время сокрытия клада приходится, скорее всего, на период правления хана Узбека (после 1313 г., но до 1331 г.).

Клад №35, Барскоенорускинский. Последний из описываемых здесь кладов и относящийся к предреформенному рубежу 1331 г. В кладе представлено 12 типов дирхамов. Девять из них, в том числе и С/202, присутствовали в предыдущих кладах. Для впервые выявленных типов в составе кладов приводятся гистограммы по сборным данным для определения их MOD_{max} .

Гистограмма 81. Зависимость количества монет С/135 от значения их веса.

Учтено 45 экз.⁸¹ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} $1,31 \pm 0,02$ г (11 экз. = 24,4%). Гистограмма отражает присутствие нескольких номиналов монет.

Последний хронологический рубеж для всех комплексов с булгарскими монетами, соответствующими типологическому ряду XIII – начала XIV вв., маркируют нижеперечисленные дирхамы клада №35:

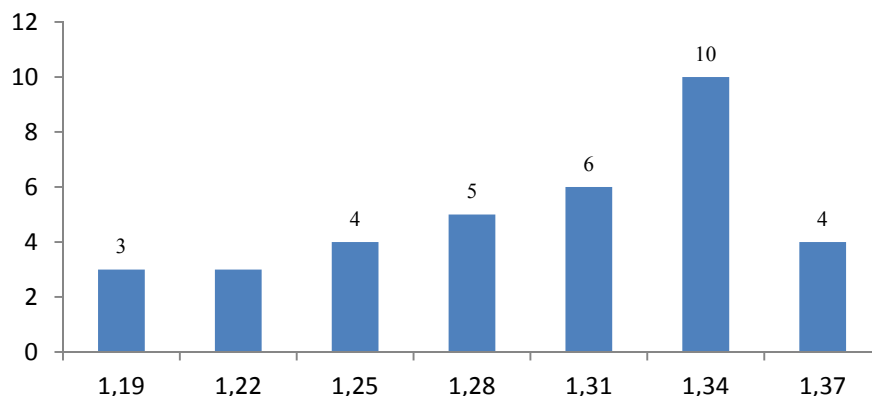
– это монета Мохши с именем Узбека (подражание типу 726 г.х.; Лебедев В.П., Гу-маюнов С.В., 2011, рис. 3, XXIII а), которая является всего пятым экземпляром, битым за пределами Булгарского вилайата и входящим в состав кладов Болгарских археологических памятников;

– это две монеты без имени хана, но с годом 728/1327–1328 и с названием монетного двора *Булгар*. Название монетного двора и год чеканки появляются впервые за последние 36 лет (см. клад №25). В каталоге А.З. Сингатуллиной этот тип описан под №59; проанализировав причины ошибочной атрибуции этого типа, мы отнесли его к выпускам 728–730/1328–1330 гг. (Петров П.Н., Бугарчев А.И., 2012, №2);

– и, наконец, серебряный дирхам с именем Узбек-хана, атрибутированный нами как выпуск 730–731/1330–1331 гг. (Петров П.Н., Бугарчев А.И., 2012, №3). Приведем гистограммы этих типов.

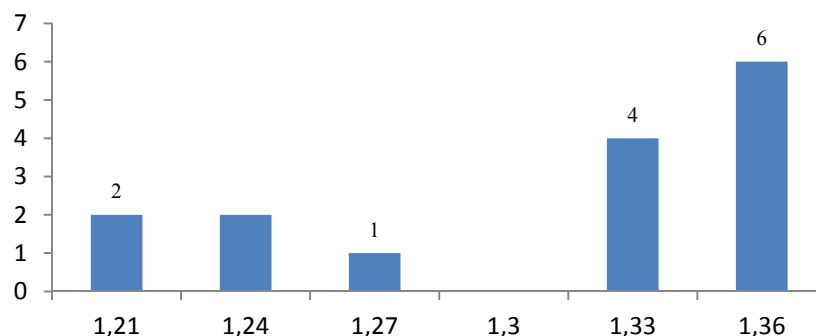
⁸¹ Каталог А.З. Сингатуллиной – 27 экз., зепе – 5 экз., БГИАМЗ, аукционник №9 С. Албума, статья А.И. Бугарчева и К.А. Руденко, клад №35 – по 1 экз., фотоархив авторов – 9 экз.

Гистограмма 82. Зависимость количества монет 728 г.х. (С/59) от значения их веса.
Учено 35 экз.⁸² (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,34±0,02 г – 10 экз. (28,6%).

Гистограмма 83. Зависимость количества монет Узбека от значения их веса.
Учено 16 экз.⁸³ (шаг 0,03 г). Ось X – вес в г, ось Y – количество в экз.

Мода_{max} 1,36±0,02 г (6 экз.).

Таким образом, Барскоенорускинский клад, единственный из предреформенных кладов второй линии, имеет максимально точно устанавливаемое время тезаврации – 1330–1331 годы.

* * *

Еще один клад, известный нам, был лишь вскользь упомянут в тексте этой книги, он состоял примерно из 300 дирхамов 731–733 гг.х. К сожалению, зафиксировать его подробно не удалось.

Следующий по времени клад с болгарскими монетами, найденный на Булгарской земле, – это клад 1965 года (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 63; Сингатуллина А.З., 2003а, №114). В нашей монографии он не рассматривается, так как выходит за заявленные хронологические рамки. Необходимо отметить, что, если судить по младшему дирхаму из этого комплекса, датированному 750/1349–1350 годом, то разрыв в тезаврации между кладом с младшими монетами 733/1333 г. и кладом 1965 г. составит 17 лет. Это пока самый большой промежуток времени с XIII по первую половину XIV века для изучаемого региона, на который не приходится сокрытие кладов.

⁸² Каталог А.З. Сингатуллиной – 6, клад №35 – 2, зено – 4, статья В.П. Лебедева, А.И. Бугарчева и С.В. Гумаюнова – 1 экз., фотоархив авторов – 22 экз.

⁸³ Зено – 3 экз., С. Албум, прайслист 263; С. Албум, аукцион 9, №442; клад №35 – по 1 экз., фотоархив авторов – 10 экз.

Одним из сложнейших практических вопросов болгарской нумизматики XIII – начала XIV вв. является вопрос датировки массы анонимных недатированных дирхамов, а также анэпиграфных монет местной чеканки. На основании сравнительного анализа составов кладов авторами предпринята попытка осуществления относительной датировки такой продукции монетных производств. Всего известно недатированных анонимных и анэпиграфных 147 типов, в том числе с «трехногой» тамгой – 17 типов. Из них мы с определенной степенью достоверности датировали – 94, то есть 64%. Результат анализа состава кладов позволил произвести относительную хронологическую атрибуцию отдельных типов кладовых анонимных и недатированных монет (см. таблицу 53).

Таблица 53

**Относительная хронологическая атрибуция анонимных недатированных
и анэпиграфных болгарских монет XIII – первой трети XIV вв.
по итогам изучения кладов**

Тип (по А.З. Сингатуллиной – С/№)	Интервал времени, в течение которого осуществлялась чеканка, г.х.	Источник. Примечание
C/64, C/43, Z/118276, C/216, C/218, C/205	665 – 672	Клад №14 (Лаишевский)
C/11, C/47, C/215, C/74, C/79		Клад №15 (Балымерский). Однако это не оз- начает, что все типы клада №15 выпущены позже типов из состава клада №14
C/42, C/49, C/50		Клад №18 (I Болгарский)
Z/31480 («лик солнца»)	665 – 681	Клад №20
C/75	Возможно, с 665, но более вероя- тен период: после 672 – до 681	Клад №22 (III Болгарский)
C/37–38	671 – 675	Клад №17 (Спасский)
C/82	Возможно, с 665, но более вероя- тен период: после 672 – до 681	Клад №18
C/81	673 – 681	Клад №21
C/29	После 678 – до 681 (?)	Клад №23 (Кокрятский)
C/29, вар.	После C/29	Клад №23
C/67, Френ/363	После 671 – до 690	Клад №23
C/66		Клад №23
С тамгой , 17 типов	686 – 690	Клад №23
C/128	686 – начало 690-х	Наличие надчекана «трёхно- гая» тамга
C/80, C/83	Вторая половина 680-х	Клад №26 (Свияжский)
C/20, C/116, C/118, C/162, C/169, C/184, C/186–187, C/214, C/253	681 – 690	Клад №23
C/69, C/70, C/137	Первая половина 690-х	Клад №25 (Балымерский 2009).
C/191		Клад №24
СБ/3, C/71	690-е	Клад №28 (Болгарский 2013), C/71 – схожесть оформления Л.с. с C/69–70

C/123, C/124, C/127, C/130, C/133	Конец 690-х – начало 700-х	Клад №29 (II Болгарский)
C/180	С 693 до рубежа 713/721	Пильненский II клад (Лебедев В.П., Орлов А.С., 2014, с. 16–21).
C/140	Конец 690-х – первая четверть 700-х	
C/131, C/157, C/198	Вторая половина 690-х – до 728	Клад №31 (Болгарский 1999)
C/132		Аналогия с C/130–131
C/161, C/195	Вторая половина 690-х – до 728, но после C/131, 157, 198	Клад, №31
C/124, C/139, C/156, C/171, C/173, C/177, C/179, C/203	Первая четверть 700-х	Клад №32
C/101, C/151, C/164, C/165, C/172, C/182, C/197	Первая четверть 700-х – до 728	Клад №33 (Шмелевский)
C/76, C/126	Первая четверть 700-х – до 728, но после C/101, 151, 164, 165, 172, 182, 197	Клад №33
C/168		Аналогия с C/76
C/194	Первая четверть 700-х – до 728	Клад №34 (Болгарский 2015)
C/160, C/208		Клад №34
C/135		Клад №35 (Барскоенорускинский)

Всего в таблице учтено 94 типа, в том числе 17 типов с тамгой. Настоящая таблица устанавливает ориентировочные и относительные хронологические границы периода чеканки указанных типов монет. Этот результат следует считать предварительным и требующим дальнейшей проработки, в результате которой установленные границы чеканки монет могут быть сужены для одних типов, для других пересмотрены или уточнены, а для третьих, еще неохваченных нами типов – установлены впервые.

* * *

Нельзя не отметить еще одно обстоятельство – недостаточность точности исчислений по фактическим измерениям. Точность исчислений в лучшем случае $\pm 0,02$ г достаточна, если она составляет 10% от величины ремедиума. В нашем случае ремедиум, похоже, составляет примерно $\pm 0,05$ г для каждого номинала, возможно, даже немного большую величину. И чем меньше номинал монеты (чем меньше весовая норма чеканки), тем на большую величину в процентном отношении наблюдаются отклонения значений веса по сравнению с самой весовой нормой. Например, для монет с весовой нормой 0,31 г нормальный разброс значений веса при чеканке составит примерно 0,26–0,36 г (т.е. ремедиум $\pm 16\%$), а для нормы в 1,56 г – от 1,51 до 1,61 г (т.е. ремедиум $\pm 3\%$). С учетом допуска эти интервалы становятся еще большими. И естественно, что увидеть на гистограмме, отражающей спектр значений веса монет, номиналы с большими весовыми нормами чеканки проще, чем наименьшие номиналы (когда допуск исчислений составляет чуть меньше 50% от ремедиума и частота расположения мод для каждого номинала не превышает 0,2–0,4 г). Следует также учитывать, что потребность рынка в разных номиналах в разное время была различной, и, как правило, мелкие номиналы монет в клады попадают не часто, а найти их в ходе раскопок сложнее (даже с металлодетектором). Поэтому количество известных мелких монет из находок всегда меньше, чем полновесных дирхамов.

Особенности монетного обращения серебряных монет в Булгарском вилайате в рассматриваемый период времени позволяли монетариям не особенно усложнять технологию изготовления заготовок монет в плане поддержания ремедиума, поскольку требования к его величине не были жесткими. Завышенная переоценка дирхамов это позволяет. Следовательно, даже если ремедиум реально задавался, например, $\pm 0,05$ г, то нет никаких гарантий, что в ходе изготовления монет некоторое их количество могло существенно превысить разрешенное значение в ту и другую сторону. Все это серьезно затрудняет вычленение но-

миналов (или спектра разрешенных весовых норм чеканки) по результатам исследований собственно самих монет каждого типа. Тем не менее, номиналы существовали. Вопрос о том, как население пользовалось на практике этой системой номиналов – крайне не прост и представляет собой отдельную проблему, решение которой достоверно нам вряд ли удастся осуществить без документальных свидетельств того времени.

III.3. Система номиналов болгарских серебряных монет второй половины XIII – первой трети XIV вв.

Вопрос о номиналах в монетном деле Джучидов, о структуре номиналов – один из самых сложных для изучения. Объясняется это несколькими причинами. Во-первых, до наших дней не дошли документы монетных дворов и распоряжения, которые направлялись монетным дворам джучидским диваном. Во-вторых, весовые нормы монетной чеканки на протяжении XIII–XV вв. изменялись в очень незначительном интервале величин (от ~0,2 до ~2 грамм) по сравнению, например, с нормами у Хулагуидов XIV века (от 0,36 до 20 грамм). Естественно, что отследить номиналы и реконструировать их структуру у Хулагуидов проще. В-третьих, установить истинные значения весовых стандартов чеканки серебряных монет, по результатам исследований дошедших до наших дней экземпляров (даже кладовых, не говоря уже о монетах единичных находок), иногда либо очень сложно, либо невозможно. При этом приходится учитывать степень истирания монет в ходе длительного обращения. В результате можно получить лишь расчетные значения весовых стандартов, приближающиеся к истинным значениям.

Но есть еще одна сложность – в монетной метрологии важнейшую роль играет не только учет весовых стандартов, но и проба монетного металла. Поскольку разброс веса выпускаемых монет допускал обращение одновременно дирхамов как с несколько пониженным, так и с немного повышенным весом, то в условиях штучного обращения население могло отбирать наиболее тяжеловесные экземпляры. Один из вариантов борьбы с этим явлением – чеканка монет пониженной пробы, но немного повышенного весового стандарта или повышенной пробы, но пониженного весового стандарта (Пономарев А.Л., 2009, с. 152–158)⁸⁴. С учетом ремедиума распределение количества монет по значениям их веса необязательно должно характеризоваться размытым Гауссом (с намеком на вторую моду). Это может быть и одновременный выпуск по двум соседним весовым стандартам, например, $1,56 \pm 0,04$ г и $1,48 \pm 0,04$ г, но разной пробы, что на гистограмме будет фиксироваться двумя четко различимыми максимумами. Такой подход к защите дирхама также делает бессмысленным отбор более тяжелой монеты, в том числе и после продолжительного обращения монет. Однако в настоящее время работы по изучению проб монетного металла джучидских дирхамов только начинаются, и мы можем пока лишь предполагать проведение такой денежной политики в Золотой Орде в определенные промежутки времени. Не учитывать такую вероятность также нельзя.

Все рассуждения на тему номиналов для полноценных денег (монет из драгоценных металлов) всегда опираются на правильное понимание термина *денежная единица*, как «весового количества того или иного благородного металла (золота или серебра), которое принимается в данной стране за масштаб цен» (Зварич В.В., 1975, с. 42–43). Следует добавить к этому определению, по крайней мере, верного для восточного средневековья: *в конкретной местности и в конкретное время*. Определение, данное в другом справочном издании: «денежная единица (...), основной номинал денежной системы, например, 1 марка, 1 рубль, 1

⁸⁴ К сожалению, А.Л. Пономарев не учел разницу смыслов термина *эль-марко* в монетном деле Италии, и современной восточной нумизматике. В нумизматике этот термин означает техническое задание на чеканку определенного количества монет из определенного количества металла при отсутствии требования к производству монет одинакового веса. Причем, к чекану *эль-марко* (как он его назвал «небрежному») в этой работе отнесен вариант чеканки по двум близким стандартам с небольшим ремедиумом, который вовсе не имеет отношения к чеканке по системе *эль-марко*! Чеканка *эль-марко* не имеет требований по величине ремедиума (см. подробнее в разделе введение).

доллар ...» (Фенглер Х., Гирой Г., Унгер В., 1993, с. 86) для средневековой восточной нумизматики не очень корректно, поскольку, во-первых, часто невозможно выделить «основной номинал», поскольку не определены критерии для такой идентификации, да и в разных регионах одной страны основные номиналы могли быть разными; во-вторых, номинал как таковой вообще очень редко проставлялся на монетах. *Номинал* определяется как номинальная величина денежной единицы, представляющей собой цифру, указанную на монете и устанавливающую долю полноценной монеты «основного номинала» (например, 1/2, 1/3, ... талера) (Фенглер Х., Гирой Г., Унгер В., 1993, с. 221). Такое определение также в полной мере не подходит для восточной нумизматики, поскольку и номиналы (цифры) проставлялись на монетах спорадически и очень редко, и «основной номинал» установить порой просто невозможно. Тем не менее, номиналы в практике восточной чеканки монет изготавливались на монетных дворах часто, и их количество не редко существенно превышало 2–3 номинала. Для примера интересующиеся могут посчитать количество номиналов серебряных дирхамов, выпускавшихся в государстве Хулагуидов после реформы Газан-хана. Но на этих монетах нет цифр с указанием номинала, а различаются номиналы между собой по весу монет. Денежные номиналы на востоке в средние века различались в первую очередь по весу монет. Нередко различению способствовало особое оформление монет разных номиналов и размер монетных кружков. Наша задача – попытаться рассмотреть структуру номиналов дирхамов, выпускавшихся в Булгарском вилайате в XIII – начале XIV вв., но так, чтобы не увеличивать количество некорректных выводов и заключений.

Несмотря на то, что номинал на монетах проставлялся крайне редко (о какой-либо регулярности вообще речи не идет), он все же встречается на монетах. В этом случае он проставлялся не цифрами, а указывался словами. Причем, названия номиналов можно встретить как на дирхамах Великой Монгольской империи, так и на чагатаидских и джучидских дирхамах. Известны номиналы: *динар* (=6), *данг* (=1/6), *ним данг* (=1/12), *хабба* (можно предполагать, что это 1/4 данга, а может быть 1/2 или даже 1/3 данга). «В настоящее время есть все основания и необходимость опровергнуть тезис Г.А. Федорова-Давыдова о том, что «реально существовавшей монетой был только дирхем». Серебряные *динар* (дополнено – Петров П.Н.), *данг*, *ним данг* и *хабба* в XIII – начале XIV веков были реальными монетами и в государстве Чагатаидов, и у Ильханов, и у Джучидов» (Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А., 2014, с. 32). *Дирхам* – это не номинал, так называли любую серебряную монету, любого номинала. Вопросу номиналов посвящен раздел в монографии (Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А., 2014, с. 30–34), где предложен следующий принципиальный подход к изучению системы номиналов: «Представляется, что «кирпичиком» для строительства монетной системы в монгольских государствах были номиналы *данг* и *хабба*. Серебряная монета любого номинала выражалась в определенном количестве монет *дангов* и *хабб*. Декретированные веса монет данга и хаббы могли меняться во времени. Соответственно и изменение веса серебряной монеты динар зависело от изменений веса данга. Монеты более крупных номиналов могли быть кратны как целому весовому *дангу* так и его половине или четверти» (Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А., 2014, с. 33). Дело в том, что на монетах Булгара XIII века собственно номинал встречается только единожды – на самых ранних серебряных дирхамах с именем ан-Насир ли-дин Аллаха – *динар* (то есть *шесть*). В XIII и начале XIV вв. также чеканились мелкие монетки. Причем, их выпуски могли осуществляться как специально изготовленными и особо оформленными маленькими штемпелями на маленьких же монетных заготовках, так и обычными штемпелями, которыми чеканят крупные дирхамы [последнее характерно для монетного производства именно XIII в. и не только у Джучидов, но и Хулагуидов (Петров П.Н., 2003, ф/т. 27 №Д87, Д137; ф/т. 18 № Д51, Д134; ф/т. 11 №15, 16; ф/т. 6 №II/2–4; ф/т. 7, тип IV/1 и т.д.)]. В данном случае наиболее важен сам подход к изучению системы номиналов, существовавшей у Джучидов, основанный на поиске того самого «кирпичика».

Самым важным и принципиальным является определение точки отсчета для исследования. Неправильно выбранная точка отсчета ведет исследование в тупик, который выражается в невозможности учесть все встречающиеся весовые стандарты в монетном деле.

Неоднократно разные ученые пытались за точку отсчета принимать ту или иную единицу веса: либо мискаль, либо дирхам. Поскольку мискалей на Востоке известно несколько, то и значений веса дирхама ($7/10$ от мискаля) также получится несколько. Но разбивка на фракции (кратные доли) значений мискаля или дирхама (любого) как при расчете по 12-ричной системе, так и при 16-ричной системе счета не приводит к выявлению всех известных (фиксируемых на практике) весовых стандартов. Можно найти несколько совпадений весовых норм, исчисленных в теории и обнаруживаемых в практике, но всегда остаются известные по исследованиям монет такие весовые нормы, которые не могут быть рационально исчислены при таком подходе. Ошибка такого подхода заключается в том, что за тот самый искомый «кирпичик» принимается самое крупное весовое значение (мискаль – всегда более 4 г, или дирхам – всегда более 3 г), которое необходимо делить и желательно на целые (в крайнем случае – целые с половиной) числа. *Исходить же следует из самой маленькой величины (из наименьшего номинала), вес которого устанавливается эмпирически.* Задача эта не из простых, поскольку, чем меньше величина веса монеты наименьшего номинала, тем при ошибке значительнее сказывается расхождение весового стандарта чеканки расчетного от реального для относительно больших номиналов монет. Например, если принять за минимальную величину номинал в *ним данг* со значением веса 0,18 г и 0,20 г, то монета номиналом в 4 данга в каждом из этих двух случаев будет соответствовать: 1,44 г и 1,60 г (как видно, расхождение очень существенно при изменении величины веса наименьшего номинала всего лишь на 0,02 г).

Попробуем оценить весь спектр весовых стандартов, который зафиксировало исследование кладовых монет Булгарского вилайата в XIII – начале XIV вв.

Во второй половине 1260-х гг. в регионе наиболее часто чеканились монеты весового стандарта ~1,56 г. Это было отмечено А.Г. Мухамадиевым, который относит использование этого стандарта еще ко временам Берке (1256–1266 гг.) (Мухамадиев А.Г., 1983, с. 139). Максимумы приведенных нами в предыдущих главах гистограмм подтверждают эти расчеты. Для выявления кратности номиналов эмпирическим путем (см. клад №32, гистограмма 29.2 для дангов С/203 – мода $0,29 \pm 0,02$ г) была получена минимальная весовая единица ~ 0,31 г (видимо, в действительности 0,312 г), которая характеризует номинал в 1 данг и кратна весовому стандарту в 1,56 г. Большинство остальных весовых норм должны просто исчисляться умножением на эту величину ~ 0,312 г:

- монеты со средним весом 2,935 г (см. клад №13) приравняются к номиналу в 10 дангов (расчетный вес 3,12 г) или 9 дангов $+3/4$ данга (расчетный вес 3,042 г)⁸⁵;
- монеты с модой, близкой к указному весу 1,56 г, являются дирхамами номиналом 5 дангов (расчетное значение 1,56 г);
- монеты с модой, близкой к указному весу 1,39 г являются фракциями дирхама номиналом $4 \frac{1}{2}$ данга (расчетное значение 1,404 г);
- монеты с модой, близкой к указному весу 1,24 г являются фракциями номиналом 4 данга (расчетное значение 1,248 г);
- монеты с модой, близкой к указному весу 1,09 г являются фракциями номиналом $3 \frac{1}{2}$ данга (расчетное значение 1,09 г);
- монеты с модой, близкой к указному весу 0,93 г являются фракциями номиналом 3 данга (расчетное значение 0,936 г);
- монеты с модой, близкой к указному весу 0,78 г являются фракциями номиналом $2 \frac{1}{2}$ данга (половина пятидангового дирхама в 1,56 г);
- монеты с модой, близкой к указному весу 0,62 г являются фракциями номиналом два данга (расчетное значение 0,624 г);
- монеты с весом 0,27–0,32 г являются фракциями номинала в один данг (расчетное значение 0,312 г).

⁸⁵ Значение среднего веса монет характеризует полученную величину как величину приблизительную. На нее можно ориентироваться, но она может в ряде случаев существенно отличаться от реального весового стандарта, по которому чеканились монеты.

Если эти расчеты верны, то весовой мискаль, использовавшийся в монетном деле Булгара, был равен: $(3,12 \times 10)/7 = 4,46$ г.

Исходя из эмпирически найденного значения веса для монет номиналом в 1 *данг*, были теоретически рассчитаны весовые нормы чеканки. Их получилось 9, т.е. девять номиналов. Сложно представить себе картину, когда все 9 номиналов чеканятся разными монетными дворами ежегодно. Такое большое количество номиналов монет больше напоминает спектр разрешенных весовых стандартов для чеканки монет. Использоваться те или иные весовые стандарты могли в зависимости от запросов рынка в разные периоды времени. Предварительный ориентировочный расклад кладовых монет Менгу-Тимура по номиналам представлен в таблице 54.

Таблица 54

Таблица теоретического распределения по номиналам кладовых монет, чеканенных в Булгарском вилайате при Менгу-Тимуре

Номинал	МД	Тип монеты
10 дангов	Булгар	C/45
5 дангов	Биляр	C/216, C/218?
	Булгар	C/43, C/47, C/12–13, C/17, C/49, C/19, C/29, C/31, C/67
	Керман	C/215
	Без МД	C/79, C/74, C/75, C/81?
4 ½ данга	Биляр	C/218?
	Булгар	C/66?
	Без МД	C/23–28, C/82?
4 данга	Булгар	C/11, C/19?
3 ½ данга	Булгар	C/22, C/21
	Без МД	C/37–38, C/33–35
3 данга	Булгар	C/64
2 ½ данга	Биляр	C/217?
	Булгар	C/44, C/14
	Без МД	C/205, C/74?
2 данга	Без МД	C/74
1 данг	Биляр	C/217
Номинал не ясен	Булгар	Z/118276, C/50
	Без МД	C/40–42

Однако не все выявленные номиналы монет можно легко получить предложенным расчетным путем. Существует, например, номинал с весовым стандартом 1,11–1,15 г ($1,13 \pm 0,02$ г) – монеты C/202 из того же самого клада №32. Может ли эта весовая норма чеканки соответствовать 3,5 *дангам* в 0,312 г (= 1,092 г)? Может, если проба монетного металла немного ниже установленной величины. Кроме того, ремедиум для серебряных монет не устанавливался очень маленьким и жестким, поскольку монета была достаточно переоценена, то это просто не требовалось. Существенная переоценка позволяла отклоняться от установленной нормы чеканки без какого-либо ущерба казне и потребителям таких денег. К сожалению, это не единственное несоответствие расчетных величин норм чеканки эмпирически фиксируемыми величинам.

Чтобы корректно оценить все особенности использования указных весовых норм чеканки монет, необходимо не только анализировать собственно вес монет, но и пробу монетного металла. В настоящее время работа в этом направлении только начата, был проанализирован состав монетного металла нескольких дирхамов Бурундуковского клада: 2-х экз. монет с именем ан-Насир ли-дин Аллаха (№ 1 и 2), 2-х экз. с именем Мёнкке каана (№ 3 и 4), 2-х экз. с именем Арыг-Буги (№ 5 и 6). Анализ проводился на РФА-спектрометре «Tornado» фирмы Bruker. В результате установлено, что образцы 1 и 2 имели процентное содержание серебра – 96 и 92,1% соответственно; образцы 3 и 4 – 93,9 и 93,7%; образцы 5 и 6 – 91,6 и 93,6% на поверхности. У образца №6 структура трехслойная, причем во внут-

реннем слое фиксируются включения свинцово-медных конгломератов (Shaykhutdinova E., Khranchenkova R., Mukhametshin J., Bugarchev A., Sitdikov A., 2016, p. 199–200). Монеты, изготовленные из «чистого» серебра в источниках назывались *дахдахи* = *десяти-десятые*. Наименьшее количество серебра в монетном металле пробы *дахдахи* допускалось лишь на 2,5% меньше 100%. По мнению Е.А. Давидович, этот интервал меньше возможных отклонений от недоочистки серебра (Давидович Е.А., 1972, с. 102–103).

Итак, до начала правления Менгу-Тимура в Булгарском вилайате осуществлялась чеканка высокопробной монеты качеством не ниже *девяти десятые*. Но в монетах Арыг-Буги, возможно, начинают наблюдаться проявления «порчи» монеты или фиксируется прием борьбы с отбором тяжеловесных дирхамов населением. Для всеобъемлющих выводов пока данных явно недостаточно.

По этой причине авторами принято решение пока не углубляться в решение вопроса о номиналах монет в Булгарском вилайате. Но уже сейчас можно утверждать, что в монетном обращении Булгара принимали активное участие монеты нескольких (около 10) весовых норм чеканки (в том числе весовой стандарт 1,56 г). Примерно с начала XIV века (возможно, и в последнее десятилетие XIII в.) булгарские дирхамы, битые по весовым нормам не более 1,40 г, заменили более тяжелую монету.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенной работы были выявлены этапы денежного обращения в Булгарском вилайате в XIII – первой трети XIV вв. при Джучидах, впервые осуществлен комплексный анализ по установлению хронологической последовательности чеканки анонимных недатированных и анэпиграфных типов монет. Авторами введено в научный оборот много новых кладов, проведен тщательный анализ состава всех учтенных в монографии монетных кладов и, по возможности, проведено квантитативное метрологическое исследование каждого из типов монет, встретившихся в их составе. Изучение топографии находок позволило локализовать районы активного использования автохтонной монетной продукции. Были устранены неточности описательного характера и ошибки в атрибуциях медных и серебряных монет Булгарского вилайата в публикациях прежних лет. Авторам установили существование развитой системы монетных номиналов (не менее 9), установить, что чеканка в Джучидском ханстве монет осуществлялась по весовым стандартам, которые представляли собой спектр разрешенных значений веса. На основании комплексного анализа фактических данных, полученных в ходе изучения вопроса, была выяснена направленность и особый характер денежной политики, проводимой властями в Булгарском вилайате. Все это позволило существенно изменить парадигму, связанную с динамикой, характером и той ролью, которую играли монетное дело и денежное обращение в интересующем нас регионе в XIII – первой трети XIV вв.

Ввиду отсутствия заключения в каждой из 3-х глав, представляется необходимым сформулировать наиболее значимые выводы исследования.

Авторами было выделено 2 исторически обусловленных этапа монетного обращения в рассматриваемый период: 1-й этап – этап, связанный с монетным делом и денежным обращением в период вхождения улуса Джучидов в состав Великой Монгольской империи, то есть до 665/1266–1267 г.; 2-й этап – этап, начавшийся с приходом к власти Менгу-Тимура – первого хана независимого государства, которое мы условно называли Золотая Орда или Джучидское ханство (в отличие от улуса Джучи, входившего в состав империи).

На первом этапе отмечается выпуск последовательно трех типов серебряных монет, два из которых (более поздние) не только несут на себе имена каанов Мӧнгке и Арыг-Буги, но и их тамги, что свидетельствует о принадлежности права *сикка*, а, значит и налога (как минимум с чеканки монет) в Булгаре непосредственно этим каанам. ***Появление тамг каанов на монетах Булгара не дань традиции, уважения или рутинное требование центральной власти. Это конкретное указание на наличие собственности Мӧнгке-каана, и затем Арыг-Буги на территории Булгарского вилайата и признание этой собственности Джучидами.*** Не исключено, что здесь находилась и часть их наследуемого улуса, и выделенный юрт, как, например, у Чагатаидов в Джучидском Хорезме. Но подтвердить, имели ли властители империи в Булгаре часть своего улуса и юрт – монеты не позволяют. Дирхамы каждого из предыдущих типов (из числа упомянутых трех с учетом монетной продукции времен Бату с именем ан-Насир ли-дин Аллаха) не изымались из обращения по мере появления нового типа монет. Таким образом, крупных монетных реформ с отменой обращения монет прежних выпусков при переходе к новым типам выпускаемых денег в данном случае не проводилось, а смену типов следует признать текущим реформированием монетного дела. Данные о составе кладов свидетельствуют, что все монеты этих трех типов ходили одновременно.

В этот исторический отрезок времени наблюдается локальность монетного обращения в Булгарской земле, возникшая по естественным причинам – вследствие удаленности от других центров экономического роста в государстве и наличие серьезного торгового потенциала Булгара (из-за его географического положения). Фактически наблюдается конкретно-исторический вариант развития товарно-денежных отношений на территории вилайата: местная чеканная монета обеспечивала только рынки своего региона и не участво-

вала в сколько-нибудь значимых количествах в денежном обращении других регионов улуса Джучидов. Здесь в больших количествах чеканилась серебряная и медная монета.

2-й этап начался с образованием Джучидского ханства. Приход к власти хана Менгу-Тимура в монетном деле обусловил начало работы новых монетных дворов, а главное – на территории всего ханства чеканка монет нового облика с помещением на них в обязательном порядке тамги хана. Наблюдение за изменениями медной монетной массы позволили обнаружить смену биметаллического обращения (серебро и медь) на монометаллическое (серебро). Периоды отсутствия следов обращения медных пулов в конкретном регионе Золотой Орды могут быть объяснены исключительно проведением властями местной денежной политики, результаты которой прослеживаются по особенностям состава монетной массы. Менгу-Тимур провел денежную реформу в Булгарском вилайате. Прежние выпуски монет были постепенно удалены из обращения (видимо, к 670–671 гг.х.), а все местные выпуски монет снабжались тамгой хана Менгу-Тимура. В начале его правления биметаллическая монетная система была заменена на монометаллическую, которая просуществовала до 720-х/1320-х гг.х. (известно всего два редчайших типа медных пулов Менгу-Тимура, битых в самом начале его правления). Естественно, что чеканкой серебряной монеты одного номинала в условиях отсутствия обращения медной монеты не обойтись, поэтому и фиксируется выпуск серебряных монет большого количества номиналов.

Локальность монетного обращения в Булгарской земле сохраняется, но в период правления Менгу-Тимура это еще не является результатом осмысленной монетной политики. Город Булгар находился на перекрестке торговых путей, что позволяло эксплуатировать эту ситуацию с целью развития торговли и обогащения правящей верхушки. Начало поддержания локального монетного обращения как результат денежной политики следует относить к первым годам 680-х/1280-х гг., а окончание – к 731/1331 г. Наблюдаемая с 680-х/1280-х гг. принудительная локальность монетного обращения проявлялась в предотвращении взаимопроникновения монетных масс между Булгарским вилайатом и другими регионами государства. ***Подобные ограничения в монетном обращении представляют собой искусственно созданную и принудительно сохранявшуюся зону изолированного монетного обращения.***

В течение 2-го этапа денежного обращения в Булгарском вилайате следует выделить подэтап – реформирование в монетном деле и обращении при хане Токте ~ 692/1293 г. На его существование обращали внимание и А.З. Сингатуллина «...в 691 г.х. (1291/2) или 692 г.х. (1292/3) произошло снижение нормативного веса чеканки основной части булгарских монет с 1,50–1,55 до 1,30–1,40 г» (Сингатуллина, 2003, с. 41), и А.Г. Мухамадиев: «Денежно-весовая реформа могла производиться, скорее всего, в начале правления хана Токты (1291–1312)» (Мухамадиев, 1983, с. 58). Г.А. Фёдоров-Давыдов также отмечал некоторую особенность состава кладов, со временем тезаврации после 692/1293 г.: «Болгарский II клад 1967 г. был сокрыт в конце 1280-х или в 1290-х годах. Он показывает полную смену монет в денежном обращении после момента сокрытия Болгарского I клада 1967 г.»⁸⁶ (Фёдоров-Давыдов, 1987, с. 170). По результатам наших исследований действительно можно говорить о том, что после 692/1292–1293 г. в Булгарском регионе произошла кардинальная смена во внешнем оформлении серебряной монеты, однако, не нарушающем типологического ряда монет булгарской чеканки. Иными словами, булгарские монеты сохранили свою узнаваемость и неповторимость оформления. Сократилось количество выпускаемых номиналов – перестали чеканиться (и, видимо, обращаться) монеты самой большой весовой группы с указным весом, близким значениям 1,55–1,56 г. Дирхамы с указным весом в пределах 1,30–1,39 г стали доминирующими и выпускались вплоть до 728–730/1327–1330 гг., когда были чеканены последние типы периода локальности (анонимный дирхам 728/1328 г. и булгарский дирхам с именем Узбек-хана – см. гл. I, S8 и S9). Все эти изменения в совокупности можно назвать реформированием Булгарского регионального монетного обращения. Очевидно, прежние выпуски монет были удалены из обращения (но как быстро – не

⁸⁶ Здесь: Болгарский II – клад №29; Болгарский клад 1967 г. – клад №18.

ясно). Пока мы отмечаем особенность реформирования монетного дела в области метрологии исключительно за счет отказа от чеканки монет больших номиналов, выпускавшихся ранее, но при этом оставляем возможность законодательной реализации понижения весового стандарта монет в пределах сохранения номинала и размера переоценки серебра в монете в определенные периоды времени. Установлено, что после 692 г.х. в обращении находились номиналы с весовыми стандартами 0,31 г; 1,09 г (С/202) и 1,39 г.

Следующий этап монетного обращения начался с местной реформы Узбек-хана в 731/1331 г.х. ***Анализ сменяемости типов дирхамов в Булгарском вилайате в правление Узбек-хана указывает, что реформирование монетного дела здесь было предпринято именно в 731/1331 году.*** Это же подтверждают и результаты даже не полномасштабного поштемпельного анализа серебряных дирхамов. Денежная реформа при Узбек-хане в регионе (около 730/1330 г.) ознаменовалась не только началом чеканки новых серебряных монет в 731 г.х., но и началом обращения медной монеты. Зафиксировано два типа пулов (*тамга в треугольнике* и *тамга в звезде*), обращавшихся в 730-е гг.х. На основе результатов поштемпельного анализа можно предполагать, что массовый выпуск пулов типа *тамга в треугольнике* мог быть начат в 730–731/1330–1331 гг., или даже в самом конце 720-х/1320-х гг. Насколько же плавным был переход от серебряной монеты прежних выпусков на дирхамы 731 г.х. сказать сейчас сложно. Можно лишь догадываться, что переход этот не мог растягиваться на годы, и, скорее всего, основная масса старой монеты была изъята достаточно быстро. Значительная скорость этого процесса в данном случае обуславливалась особенностями обращения монет прежних выпусков (ее высокой переоценкой).

Монетное обращение до 730–731 гг.х. в Булгарском вилайате обеспечивалось местной монетой, и лишь с 731 г.х. в монетное обращение региона начали активно поступать монеты иных эмиссионных центров Золотой Орды, в том числе и дирхамы 710 г.х. – продукция монетного двора Сарай ал-Махруса с именем Токты. До этого времени такие монеты, конечно, могли проникать на рынки Булгарского вилайата, но в единичных экземплярах, не способных оказывать какое-либо влияние на объем серебряной монетной массы, обслуживавшей местные рынки. Реформа Узбека 731 г.х. в Булгарском вилайате позволила освободить монетное обращение от оков локальности и интегрировать его в монетное обращение Поволжья. Причиной тому, видимо, послужил рост крупного экономического центра на Нижней Волге – города Сарай, который, без сомнения, оттянул на себя значительную долю наиболее выгодных торговых операций. Снижение торговой активности в Булгарском вилайате при существовании системы локального монетного обращения грозило региону серьезными проблемами. С учетом складывавшейся ситуации и была реализована реформа Узбек-хана в 731 г.х., позволившая задержать экономический спад на Булгарских землях на некоторое время.

Можно утверждать, что ***в Золотой Орде не проводилось унификационной монетной политики на территории всего государства, но проводилась регионально-дифференцированная денежная политика в зависимости от экономической ситуации в каждом регионе.*** В связи с таким характером денежной политики невозможно проследить единую для всего государства этапность монетного обращения в XIII–XIV вв., кроме той, что связана с изменением статусности (переход от состояния Джучидского улуса в составе Великой Монгольской империи в ипостась Джучидского ханства). Именно по этой причине ***в разных регионах страны денежные реформы проходили не одновременно, имели отличительные особенности в монетном деле и касались в первую очередь монетного обращения именно этих регионов.***

Проведенное исследование кладов чеканного серебра позволило оценить возможность выделения монет разных номиналов и рассмотреть структуру монетного обращения, как многономинальную. Сформулируем признаки многономинальной чеканки при изучении гистограмм распределения количества монет по значениям их веса для монет одного типа из клада, или гистограмм по сборным данным. Каждый номинал (весовая норма чеканки) фиксируется своей модой или модами (с допуском и учетом степени потери веса в ходе обращения, а также с учетом размера переоценки металла). Если не все моды могут быть чет-

ко отслежены на графике из-за недостатка количества монет этого номинала в кладе или в сборной информации, то можно определить присутствие нескольких номиналов следующим образом:

1. Нередко на гистограмме наблюдаются разделенные между собой на шкале веса группы монет.

2. Наблюдаются необычайно длинные хвосты на гистограмме в обе или в одну из сторон от моды_{max}, существенно превышающие величину ремедиума и часто имеющие дополнительные слабовыраженные моды.

3. Если значение среднего веса монет данного типа из клада существенно отличается от моды_{max}.

Следует подчеркнуть, что мода указывает на вес преимущественного количества реальных монет, которые изучаются нами сейчас. А реальная весовая норма чеканки, использовавшаяся в средние века, может отличаться от моды, зафиксированной нами, и это зависит от многих факторов. Среди таких факторов и истирание монет в ходе обращения, и возможные попытки монетных дворов «играть» с качеством монетного металла, и даже умышленное понижение весовой нормы чеканки монет этого номинала в пределах, допускаемых переоценкой серебра в монете и, возможно, иные. Поэтому далеко не всегда моды, полученные для монет одного типа, но с разных источников (разных кладов, или кладовые и сборные) идеально точно совпадают (например, 1,39; 1,38; 1,35).

Авторами данного исследования предложена теоретическая схема номиналов (спектр разрешенных значений указного веса), возможно применявшаяся в Булгарском вилайате, а также предпринята попытка осуществления относительной датировки анонимной недатированной и анэпиграфной продукции булгарских монетных производств. Всего известно недатированных анонимных и анэпиграфных 147 типов, в том числе с «трехногой» тамгой – 17 типов. Из них с определенной степенью достоверности датировано – 94, то есть 64%. Результат анализа состава кладов позволил произвести относительную хронологическую атрибуцию отдельных типов кладовых анонимных и недатированных монет.

Конечно, авторы не претендуют на исчерпывающий анализ проблем булгарской нумизматики джучидского времени, поскольку продолжается процесс находок кладов и единичных монет, то есть, процесс поступления новой фактической информации от нумизматического источника. Продолжаются системные археологические работы на различных памятниках XIII–XIV вв. в Татарстане, приносящие массу особо ценной информации о монетных находках. Все это постоянно и существенно изменяет объем источниковедческой базы для нумизматических исследований и позволяет исправить неточности атрибуции, уточнить правильность или ошибочность предположений, и главное – установить (пусть даже относительную) последовательность чеканки анонимных недатированных и анэпиграфных типов монет. Для этого необходим максимально возможный строгий учет всех нумизматических находок и концентрация сведений о них в одном научном центре.

CONCLUSION

This study dramatically change existing ideas about the dynamics, nature and the role played by the coins in the Wilāyat Bulghār (the region of the Golden Horde) during thirteenth century and the first third of fourteenth century. The book contains a necessary and sufficient number of analytical materials, evidences and conclusions that form a new point of view on monetary policy in the region under investigation. Therefore, in conclusion we would like briefly converge the main withdrawals of the chapters.

Leaving the question about beginning of the coinage in Wilāyat Bulghār in the thirteenth century, it is necessary to separate two stages of monetary circulation during that period. First stage associated with the coin production and monetary circulation during the time, when Ulus of Jūjī form a part of the Mongol Empire (until AH 665 / 1266–1267 AD). Second stage began with the arrival of Möngke Temür, first khan of the independent state, which we have conventionally called the Golden Horde (in contrast to the Ulus of Jūjī, which was part of the Empire).

During the first stage, the seria of three types of silver coins was emitted. Two of them (the later) not only bear the names of Qa'ans – Möngke and Ariq-Böke, but also their *tamghas*, that indicate the accessory of right *al-sikkat* in Bulghār and, hence, the collection of the taxes (as at least from the mintage) directly to this Qa'ans. ***The placing of Qa'ans' tamghas on the coins of Bulghār was not a tribute to tradition, homage or routine requirement of the central government. It was an actual indication on the presence of property of Möngke, and then of Ariq-Böke on the territory of Wilāyat Bulghār!*** It is not improbable that they also has a part of inherit *yurt* and separate *ulus* in the Bulghār region, possibly the same as Chaghataïds has their *yurt* and *ulus* in Kh^warazm under Jūjīds. But coins can't confirm our suggeston – did rulers of Empire has a part of their *yurt* and *ulus* in Bulghār or not. It should be noted, that dirhams of the previous types (among of these three) were not eliminated from circulation after emission of the new type of coins, as according to the hoards coins of the all three types were circulated simultaneously. It shows that in fact there were no any monetary reforms after minting new types.

The monetary circulation in Bulghār during investigated period has features of clearly local nature. It arose from the geographical location of Bulghār: his remoteness from other centers of economic growth in the Empire and the presence of significant local trade facilities. On a practical level, the local coins supplied only markets of Wilāyat Bulghār and did not participated in any significant amount in the monetary circulation of the other regions of Ulus of Jūjī. In Bulghār the large amount of own silver and copper coins were struck.

The second stage began with the formation of Jūjī Khānate. Observation over the copper coins' bulk has allowed to detect the change of bimetallic content of coin circulation (with silver and copper coins) in the monometallic (with silver coins only). Periods of the absence of copper *pūls* in the monetary circulation of particular region of the Golden Horde can be explained solely by the local monetary policy, carrying out by the authorities, the results of which can be traced on the particularities of the composition of the monetary bulk. Möngke Temür put in place monetary reform in Wilāyat Bulghār – the early coins have been gradually removed from circulation, and all the local coins start to struck with his *tamgha*. At the beginning of his reign, the bimetallic monetary system was replaced with a monometallic, which survived until AH 720's / 1320's AD (only two types of rare copper *pūls* of Möngke Temür from the beginning of his reign are known). Under the condition of the absence of copper coins, the minting of silver coins of one denomination was not enough, so Möngke Temür start the emission of silver coins with different face values.

During his reign, the locality of monetary circulation in the Wilāyat Bulghār still preserved. However, it was not the result of some special monetary policy. Bulghār located at the crossroads of trade routes, allowing to it in order to develop trade and enrichment of the ruling elite. Beginning of support of local monetary circulation, as a result of special monetary policy, should be referred to the first years of AD 680's / 1280's AD, and the end of this supporting should be dated by AH 731/1331 AD. The locality of monetary circulation from AH 680's / 1280's AD was ap-

pear as prevention of the interpenetration between the coins of Wilāyat Bulghār and coins struck in the other regions of the Jūjī Khānate. ***Such restrictions in the monetary circulation were created artificially and they constitute forcibly prevailed zone of the isolated monetary circulation!***

During the second stage of monetary circulation in Wilāyat Bulghār, the monetary reform of Khān Toqta of *ca.* AH 692/1293 AD should be separated, that was substage of the second stage. This reform was mentioned by A. Z. Singatullina: "...in AH 691 / 1291–1292 AD or AH 692 / 1292–1293 AD there was a reduction of the standart weight of the main part of Bulghār coins from 1.50–1.55g to 1.30–1.40g" (Singatullina, 2003, p. 41), and A. G. Mukhamadiev: "reform of the coins' weight could be carried out, most likely, at the beginning of the reign of Khān Toqta (1291–1312)" (Mukhamadiev, 1983, p. 58.). G. A. Fedorov-Davydov also pointed out some features of the composition of hoards with *terminus post quem* after AH 692 / 1292–1293 AD: "the Second Bulghār hoard of 1967 was hidden in the late 1280's or in the 1290's. This hoard shows a complete change of coins in the monetary circulation after *tpq* of the First Bulghār hoard of 1967" (Fedorov-Davydov, 1987, p. 170). According to the results of our research indeed after AH 692 / 1292–1293 AD, a radical change of the design of the silver coin occurred in the Bulghār region, that however, does not violate the typological series of Bulghār coins. They save their own recognition and uniqueness. The number of minted denominations reduced – no longer minted (and, apparently, not circulated) the coins of the heaviest weight – with standart weight *ca.* 1.55–1.56g. Dirhams with standart weight *ca.* 1.30–1.39g became predominate. They produced up to AH 728–730 / 1327–1330 AD, when the last coins of locality stage were minted (anonymous dirham of AH 728/1328 AD, and Bulghār dirham with the name Uzbek Khān, *cf.* Chapter I, S8 and S9). All these changes together can be marked as a reform of the local monetary circulation in Bulghār. Obviously, the old coins were removed from circulation, but it is unclear how quickly.

The next stage of monetary circulation began with the local reform of Uzbek Khān in AH 731/1331 AD, ***that confirmed by analysis of the change of the types of Bulghār coins*** and by the die analysis of silver dirhams. The monetary reform of Uzbek Khān in Wilāyat Bulghār, that started *ca.* AH 730/1330 AD, marked not only by the beginning of the new silver coinage in AH 731, but also by the minting of the copper coins. Two types of *pūls* were investigated (with "*tamgha* in the triangle" and "*tamgha* in the star"), that issued one after another. Basing on die analysis it can be assumed that the large turnout of *pūls* with "*tamgha* in the triangle" could be launched in AH 730–731 / 1330–1331 AD, or even at the end of AH 720's / 1320's AD. It is difficult to say how smooth was change from the previous coins on the dirhams of AH 731. One can only assume that this change could not be extended for years, and most likely, the great bulk of old coins was quickly withdrawn. High speed of this process caused by the peculiarities of circulation of the previous coins.

Monetary circulation until AH 730–731 in Wilāyat Bulghār provided by the local coins, and only after AH 731 the local monetary circulation began to receive coins from the other mints of the Golden Horde, including dirhams of AH 710 (struck in Sarāy al-Mahrūsah in the name of Toqta). Until that time, such coins of course could enter in Wilāyat Bulghār, but in small quantities, not capable for supporting local silver circulation. Uzbek's reform in Wilāyat Bulghār allowed to release the monetary circulation from its locality and to integrate it into the monetary circulation of Volga region. The reason for this, apparently, was increasing role of the city Sarāy, the major economic center in the Lower Volga. Without a doubt Sarāy attracted a significant portion of the most profitable trading operations, leaving only exiguous part for Bulghār. The decline in trading activity in Bulghār during the existence of the local monetary system threatened the region by the serious troubles. In view of the unfolding situation Uzbek made the reform in AH 731, that allowed to delay the economic downturn in Bulghār for a while.

For now we can argue that ***in the Golden Horde was no unified monetary policy in the entire state***, but locally differentiated monetary policy carried out in each region depending on the economic situation! Relative to this nature of the monetary policy, a single description of phases of the monetary circulation in the thirteenth – fourteenth centuries for the entire Golden Horde can not be offered. Namely for this reason ***in the different regions of the Golden Horde monetary***

reforms started not at the same time, this reforms caused different types of coins, and they deal primarily with local monetary circulation.

The investigation of the hoards with silver coins allowed us to estimate possibility of separation of different denominations. Following are characteristics of coinage with many denominations, that used in the study of the histograms of the distribution of the number of coins from their weight (for coins of the same type in the hoard), or histograms of the coins from the sole finds. Each denomination (*i.e.* standart weight used for coin minting) fixed by his mode (with a tolerance of weight, and taking into account the degree of weight loss during circulation). If not all the modes can be clearly traced on the chart (due to insufficient number of coins of this denomination in the hoard or from sole finds), we can determine the presence of several denominations as follows:

1. Often, in the histogram there are group of coins, divided among themselves on the weight scale;
2. There are an unusually long tails of the distribution (unilateral or bilateral relating to the *maximal mode*) on the histograms, which are significantly exceeding remedium;
3. If the average weight of coins of investigated type from the hoard is significantly different from the *maximal mode*.

It should be noted that the mode indicates the weight of the considerable part of real coins, which were studied. A real mediæval weight standart may differ from the mode fixed by us, that is result of many factors. Among these factors are weight loss during circulation, possible change of the quality of silver on the mints, *etc.* Therefore the values of weight's modes for the coins of one type but obtained from the different sources (form different hoards, or from sole finds) not always exactly the same (*cf.* 1.39; 1.38; 1.35).

In the Chapter III proposed theoretical arrangement of denominations (range of allowed values of standart weight), that maybe applied in Wilāyat Bulghār.

One of the most difficult question in the numismatics of Bulghār of thirteenth – beginning of fourteenth centuries belongs to the dating of the bulk of anonymous undated dirhams and anepigraphical local coins. The authors attempt to implement a relative dating of such coins. Totally 147 anonymous and anepigraphic types are known, including seventeen types with a “trident” *tamgha*. Among them ninety four types (64%) were dated with the specified degree of accuracy. The result of the analysis of the composition of hoards allowed to make relative chronological attribution of certain types of anonymous and undated coins. This means that the work must go on, that will allow to attribute a greater number of anonymous, undated or anepigraphical types.

ЛИТЕРАТУРА

- Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. Древности Старого Орхоя: молдавский период. Кишинев: «Штиинца», 1982. 99 с., ил.
- Беговатов Е.А. Находки золотоордынских монет в Нижнем Прикамье // Труды Международной нумизматической конференции: Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII – XV вв. I МНК – Саратов, 2001. М.: «Нумизматическая Литература», 2005. С. 45–46.
- Беговатов Е.А., Пачкалов А.В. Новые находки джучидских монет в Республике Татарстан // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Труды Государственного исторического музея. Вып. 184. М.: ГИМ, 2013. С. 183–196.
- Белоусов С. Монетный двор города Мохши // Страницы истории Волго-Донья. Пенза: Пензенский гос. пед. универ. им. В.Г. Белинского, 1995. С. 114–119.
- Бугарчев А.И., Степанов О.В. Редкие джучидские монеты XIII века // НЗО. № 2. Казань, 2012. С. 60–65.
- Бугарчев А.И., Руденко К.А. Нумизматические находки с селища Чакма (р.п. Лаишево, Республика Татарстан) // ПА. №4 (6). Казань: «Фэн» АН РТ, 2013. С. 64–78.
- Бугарчев А.И., Степанов О.В. Два новых клада с монетами Ариг-Буги // Семнадцатая ВНК. М.: «Триумф принт», 2013. С. 44–46.
- Бугарчев А.И., Петров П.Н. Этапы медного монетного обращения в Булгарском вилайате // ПА. №1 (3). Казань: «Фэн» АН РТ, 2013. С. 216–231.
- Бугарчев А.И., Беляев А.В. Нумизматические материалы из раскопа CLXVIII Болгарского городища // ПА. №2 (8). Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2014. С. 165–175.
- Бугарчев А.И., Петров П.Н. Уточнение атрибуции двух номиналов однотипных дирхамов Менгу-Тимура // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2015 года. Памяти Нины Андреевны Фроловой (24.01.1936 – 20.10.2015). Москва, 30 ноября – 1 декабря 2015 г. Материалы докладов и сообщений. М.: ГИМ, 2015. С. 79–85.
- Бугарчев А.И., Степанов О.В. Клад золотоордынских монет из Татарстана // НЗО. № 5. Казань, 2015. С. 16–21.
- Бурковский С.А., Киреев Ю.Д. Поштемпельный анализ пулов Булгарского чекана типа «Тамга Бату в треугольнике – Кутлуг булсун» // Бурковский С.А. Частные вопросы медного джучидского чекана. Донецк: «АИР», 2009. С. 5–64.
- Валеев Р.М. Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII веков. Казань: «ФЕСТ», 1995. 160 с.
- Валеев Р.М. Торговля и торговые пути Среднего Поволжья и Приуралья в эпоху средневековья (IX – начало XV вв.). Казань: Казанский государственный университет, 2007. 392 с.: илл.
- Валеев Р.М. Хозяйственная и торговая деятельность населения средневолжского региона Золотой Орды в XIII – начале XV веков // Золотоордынская цивилизация. Вып. 2. Казань: «Фэн» АН РТ, 2009. С. 127–139.
- Варваровский Ю.Е. Улус Джучи в 60–70-е годы XIV века. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. 128 с.
- Винничек В.А., Лебедев В.П. Период экономической активности на Никольском селище по нумизматическим данным // ДПДР. Нумизматический сборник. Вып. V, т. 4. М.-Н. Новгород: «Нумизматическая Литература», 2004. С. 119–148.
- Винничек В.А., Недашковский Л.Ф. Монеты с Никольского селища I // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков. Т. I. М.: «Нумизматическая Литература», 2005. С. 21–29.
- Волков И.В., Лопан О.В., Ситдилов А.Г. Исследование мавзолеев на юго-западной окраине Болгарского городища в 2015 г. (раскопы ССИ, ССII, ССIII) // Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск / авторы-составители: Ситдилов А.Г., Валиев Р.Р., Старков А.С. Казань: ЗАО «Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. С. 16–18.

- Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов // ДПДР. Нумизматический сборник. В. IV, т. 3. Нижний Новгород: «Информэлектро», 2002. С. 9–55.
- Гончаров Е.Ю. Анализ монетного материала с двух золотоордынских городищ // Древности. Вып. 36. М.-Казань: «Gumanitara», 2003. С. 239–242.
- Гумаюнов С.В. Нумизматический материал XIII–XIV вв. Саратовская область // ДПДР. Нумизматический сборник. Вып. IV, т. 3. Нижний Новгород: «Информэлектро», 2002. С. 56–72.
- Гумаюнов С.В. Клад серебряных джучидских монет с Барскоенарусинского городища // Десятая ВНК. М.: ГИМ, 2002. С. 81–82.
- Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.). М.: «Наука», 1972. 183 с.
- Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М.: «Наука», 1979. 463 с.
- Далай Ч. Монголия в XIII–XIV веках. М.: «Наука», 1983. 232 с.
- Добромыслов Л.Б. Медная эмиссия хана Кильдибека золотоордынского города Азака. Тамбов: «Центр-пресс», 2011. 72 с.
- Евстратов И.В., Гумаюнов С.В. Вес, размер и достоинство серебряных монет, чеканенных в Сарае и Укеке в XIII-нач. XIV в. // Труды МНК-II, Муром 2003. М.: «Нумизматическая Литература», 2005. С. 103–129.
- Загоскин Н.П. 1884. Описание клада золотоордынских и некоторых других монет, найденного в 1881 г. близ села Малого Толкиша Чистопольского уезда Казанской губернии. // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском Университете. Вып. 3. Казань, 1884. С. 350–394.
- Зварич В.В. Нумизматический словарь. Львов: Львовский гос. университет, 1975. 156 с. + илл.
- Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). Том I. Арабские и персидские сочинения. / Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В.Г. Тизенгаузена. Ч. 1. Извлечения из сочинений арабских. Ч. 2. Извлечения из сочинений персидских / Составление и комментарии Р.П. Храпачевского. М.: «Наука», 2009. 336 с.
- Измайлов И.Л. Волжская Булгария XIII в.: автономия или ханский улус // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции: Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.). Вып. 1. Казань: «Фэн», 2009. С. 31–41.
- Казаров А.А., Гончаров Е.Ю., Кривенко А.В. 2011. Выпуски монетного двора Сакчи ал-Махруса при хане Узбеке. // Stratum plus (6). Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2011. С. 59–67.
- Катанов Н.Ф. Нумизматическая коллекция И.А. Износкова. Казань, 1896. 28 с.
- Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда, г. Сарай) // ДПДР. Нумизматический сборник. Вып. IV, т. 3. Нижний Новгород: «Информэлектро», 2002. С. 73–165.
- Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетные комплексы трех небольших золотоордынских поселений Нижнего Поволжья // ДПДР. Нумизматический сборник. Вып. V, т. 4. М.-Н. Новгород: «Нумизматическая Литература», 2004. С. 76–118.
- Кокорина Н.А. Гончарные мастерские Иски Казани // Болгарский Форум I. Материалы Международного Болгарского Форума (19–21 июня 2010 г., Болгар). Серия «Археология евразийских степей». Вып. 12. Казань: «Фолиант», 2011. С. 129–144.
- Лебедев В.П. Каталог монет Крыма в составе Золотой Орды // Вестник музея нумизматики Одессы. В. 2. Одесса, 2000. 48 с.
- Лебедев В.П., Бугарчев А.И., Гумаюнов С.В. Монетное обращение Джукетау по нумизматическим данным // Труды Международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. Болгар 2005, Волгоград 2006 / Под редакцией П.Н. Петрова. М.: «Нумизматическая Литература», 2008. С. 39–49.

- Лебедев В.П., Гумаюнов С.В. Обзор чекана золотоордынского монетного двора Мохши // *Stratum Plus*. №6. Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2011. С. 1–24.
- Лебедев В.П. Монетный комплекс XI – XV вв. со средневекового поселения у села Шиловка Ульяновской области // *НЗО*. №3. Казань, 2013. С. 16–26.
- Лебедев В.П., Орлов А.С. Два клада рубежа IX–X и XIII–XIV вв. из Нижегородской области // *НЗО*. №4. Казань, 2014. С. 16–21.
- Лихачев А.Ф. Новый Болгарский клад 1887 года // *ЗВОИРАО*. Т.III. СПб., 1889. С. 168–183: илл.
- Лихачев А.Ф. Драгоценный клад, найденный в Казанской губернии в 1882 // *Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле 1887 г.* Т.II. М., 1891. С. 169–197.
- Лихачев А.Ф. Каталог коллекции джучидских монет, принадлежащих А.Ф. Лихачеву. 1891. Рукопись. ОРРК НБ КФУ. Тетради I–VII, №183.
- Лихачев Н.П. Избранные труды. М.: «Языки славянской культуры», 2014. 496 с.
- Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. Санкт-Петербург: Императорский Эрмитаж. 1896. 873 с.
- Марков А.К. О монетах хана Ногая // *Труды Московского нумизматического общества*. Т. III, вып. 2. М., 1905. С. 179–186: илл.
- Му'изз ал-ансаб (Прославляющее генеалогии). / *История Казахстана в персидских источниках*. Т. III. Алматы: «Дайк пресс», 2006. 672 с.
- Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М.: «Наука», 1983. 168 с.: XXI табл. илл.
- Мухамадиев А.Г. Древние монеты Казани. Казань: Татарское кн. из-во, 2005. 198 с.: ил.
- Мухамадиев А.Г. Новый взгляд на историю гуннов, хазар, Великой Булгарии и Золотой Орды. Казань: Татарское кн. изд-во, 2011. 159 с.: ил.
- Мухаметшин И.Д. Нумизматический материал Болгарской округи // *Труды Международных нумизматических конференций: монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. IV МНК – Болгар 2005*. М.: «Нумизматическая Литература», 2008. С. 20–22.
- Мухаметшин И.Д. Нумизматические находки из Старорытвинского (Троцкого) селища в фондах Булгарского музея-заповедника // *Труды Международных нумизматических конференций: монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. IV МНК – Болгар 2005*. М.: «Нумизматическая Литература», 2008. С. 23–25.
- Мухаметшин Д.Г. Нумизматические материалы второй половины XIV – начала XVI века. К вопросу о казанской чеканке // *Историко-археологические исследования Поволжья и Урала. Материалы III Халиковских чтений*. Казань: РИЦ «Школа», 2006. С. 359–374.
- Мухаметшин Д.Г. Монетные клады золотоордынского времени с Болгарского городища // *Труды Международных нумизматических конференций: монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. IV МНК – Болгар 2005*. М.: «Нумизматическая Литература», 2008. С. 14–19.
- Мухаметшин Д.Г. Нумизматический материал как источник по изучению денежного обращения Джукетау // *Изучение и сохранение историко-культурного наследия Чистопольского муниципального района РТ. Сборник материалов. Вып.2*. Чистополь: «Новая типография», 2009. С. 21–27.
- Пачкалов А.В. О монетном обращении в Казани в XIII – XV вв. // *Труды международной нумизматической конференции. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. III-МНК – Старый Крым–2004*. М.: «Нумизматическая Литература», 2005. С. 39–40.
- Пачкалов А.В. Монетное обращение на территории Волжско-Камской Болгарии в XIII – XV вв. (в пределах современной Республики Татарстан). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2005. (Защищена в 2006 г. в диссертационном совете К.002.007.01 Института археологии РАН).

Петров П.Н. Булгар середины XIII в. и Великая Монгольская империя // Девятая ВНК. Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2001. С. 70–71.

Петров П.Н. Очерки по нумизматике монгольских государств XIII–XIV веков. Нижний Новгород: «Информэлектрон», 2003. 180 с.

Петров П.Н., Студитский Я.В., Сердюков П.В. Проводилась ли Токтой общегосударственная реформа 710 г.х. Кубанский клад времени Узбек хана // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. II МНК – Муром 2003. М.: «Нумизматическая Литература», 2005. С. 142–147.

Петров П.Н., Беляев В.А. К вопросу о персонализации тамг на монетах Чагатайского улуса // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. I МНК – Саратов 2001 и II МНК – Муром 2003. М.: «Нумизматическая Литература», 2005. С. 79–85.

Петров П.Н. Тамги на монетах монгольских государств XIII – XIV вв. как знаки собственности // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. I МНК – Саратов 2001 и II МНК – Муром 2003. М.: «Нумизматическая Литература», 2005. С. 170–177.

Петров П.Н. Монгольские монетные дворы XIII в. и Орду ал-А'зам // Денежное обращение и торговля средневекового Казахстана. Материалы научно-практической конференции 8–10 июня 2006 г. Түркістан: Тұран баспасы, 2007. С. 22–27.

Петров П.Н. Названия серебряных монет в монгольских государствах XIII–XIV веков // Средневековый город Мохши и Наручатская земля: итоги 95 летнего изучения. Материалы Всероссийской научной конференции. 23–24 сентября 2010 года / Под общей ред. Г.Н. Белорыбкина. Пенза, 2010а. С. 39–48.

Петров П.Н. Клад из Дев-кескен кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // Золотоордынская цивилизация. Вып.3. Казань: «Фэн» АН РТ, 2010б. С. 121–149.

Петров П.Н., Ускенбай К.З. 2010. Вопросы исламизации улуса Джучидов и вероисповедание хана Токты (690/1291 – 712/1312–1313 гг.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана (№12). Уральск, 2010. С. 10–54.

Петров П.Н. Метод поштемпельного анализа восточных монет для уточнения их атрибуции // НЗО. №1. Казань, 2011а. С. 7–27.

Петров П.Н. Находки дирхемов конца XIII в. из Дев-кескен-кала // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 4. Казань: «Фолиант», 2011б. С. 218–237.

Петров П.Н., Бугарчев А.И. Монеты Узбек-хана, выпущенные монетными дворами Булгарского вилайата // Stratum plus. №6. Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2012а. С. 173–181.

Петров П.Н., Бугарчев А.И. Особенности денежного обращения в Булгарском вилайате в последней трети XIII – первой трети XIV вв. // Вестник КГУКИ. №3. Казань, 2012б. С. 117–123.

Петров П.Н., Бугарчев А.И. Анализ нумизматических находок джучидских монет с территории Самарской Луки из коллекции Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина // Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории: на перекрестке культур (конец XIII–XIV в.). Материалы научно-практической конференции. Самара: «Офорт», 2012в. С. 153–159.

Петров П.Н., Ускенбай К.З. «Султан справедливый, величие мира и веры Токтогу хан» (690/1291 – 712/1312–1313 гг.). (Нумизматический источник о распространении ислама в Улусе Джучидов) // От Онона к Темзе: Чингисиды и их западные соседи. К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского. М.: «Дом Марджани», 2013. С. 273–332.

Петров П.Н., Батраков О.А. Клад дирхамов времени Менгу-Тимура из Туркменистана. // ЭВ. М.: Институт востоковедения РАН, 2013а. Т. XXX. С. 243–259.

Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А., Ересенов Д.С. Средневековый город, обнаруженный в долине реки Или (нумизматический аспект). // НЗО. №4. Казань, 2014. С. 61–76.

Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А. Монетное дело и денежное обращение в Великой Монгольской империи, государствах Чагатаидов и Джучидов. Казахстан. Алматы: «Хикари», 2014. 264 с.

Петров П.Н., Кравцов К.В., Гумаюнов С.В. Монеты Сарая первой половины 660-х гг.х. / 1260-х гг. Доклад на Международной нумизматической конференции «Монетное дело и денежное обращение в Золотой Орде и в тюрко-татарских ханствах в свете источниковедческих исследований», проходившей в рамках V Международного Золотоордынского Форума «История Золотой Орды и татарских ханств» в Казани 15–18 марта 2017 года. (в печати).

Пономарев А.Л. Двойной стандарт чекана как инструмент финансовой политики средневековых государств // Причерноморье в средние века. VII. СПб.: «Алетейя», 2009. С. 133–163.

Пономарев А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М.: МГУ, 2011. 650 с.

Пырсов Ю.Е. Каталог джучидских монет Саратовского областного музея краеведения. Казань: Казанский университет, 2002. 64 с.

Рева Р.Ю. Улус Джучи в 686–690 гг.х. // Шестнадцатая ВНК. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2011. С. 65–67.

Рева Р.Ю. Новые данные о монетах Кутлугкенда, Сарая, Хорезма и других монетных дворов 70-х годов XIII века // ЭВ. Т. XXX. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 266–287.

Рева Р.Ю., Тростянский О.В. Балымерский клад джучидских монет XIII века // НЗО. №3. Казань, 2013. С. 8–15.

Рева Р.Ю. Распределение власти в Улусе Джучи в 686–690/1287–1291 гг. // НЗО. №4. Казань, 2014. С. 134–147.

Рутбарт М. II. Государственное вмешательство в денежную систему. Доступ к ресурсу: <http://libertynews.ru/node/772>

Савельев П.С. Неизданные джучидские монеты из разных собраний // Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. Часть третья. 1858. С. 468–528: илл.

Савельев П.С. Монеты джучидские, джагатаидские, джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. ЗРАО XII(II). СПб., 1858. С. 181–342.

Самашев З., Бурнашева Р., Базылхан Н., Плахов В. Монеты Сарайчика. Алматы: «Grapho-art», 2006. 184 с.

Сингатуллина А.З. Альменевский клад золотоордынских монет XIII века // Вестник МГУ. Серия 8. История. №3. М., 1985. С. 79–89.

Сингатуллина А.З. О болгарских монетах с именами великих каанов // Из истории культуры и общественной мысли народов СССР. М.: МГУ, 1987. С. 16–27.

Сингатуллина А.З. Джучидские монеты Поволжских городов XIII века. Казань: «Заман», 2003. 192 с.

Сингатуллина А.З. Сводный указатель опубликованных кладов / Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М.: «Палеограф», 2003а. 352 с. и 40 с. ил.

Сингатуллина А.З. Денежное обращение и финансовая система // История татар с древнейших времен. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII – середина XV в. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 295–309.

Степанов О.В., Бугарчев А.И. Новые монеты болгарского чекана // Шестнадцатая ВНК. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2011. С. 62–65.

Сухи В. Именные болгарские монеты Мөнгке-каана // Труды Международных нумизматических конференций: монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. IV МНК – Болгар 2005. М.: «Нумизматическая Литература», 2008. С. 50.

Трепавлов В.В. Образование Улуса Джучи // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 137–147.

Тростянский О.В., Егоров Э.Н. Анонимные и анэпиграфные монеты Булгара XIII–XIV вв. // Труды Международных нумизматических конференций: монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. I МНК – Саратов 2001. М.: «Нумизматическая Литература», 2005. С. 30–31.

Труды ВОРАО. Т. I. 1855. С. 320.

Трутовский В.К. Московские Публичный и Румянцевский музеи. Нумизматический кабинет. Вып. III. Каталог восточных монет. М.: Московские Публичный и Румянцевский музеи, 1886. 4+156 с.

Трушин И.Д., Бугарчев А.И. Находки болгарских монет в Ульяновской области // Семнадцатая ВНК. М.: «Триумф принт», 2013. С. 46–48.

Трушин И.Д., Лебедев В.П. Первая отдельная находка джучидского дирхема «К-рман» // Нумизматика. №3 (26). М., 2010. С. 6–7.

Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань: Татарское кн. изд-во, 1975. 220 с.

Фахрутдинов Р.Г. Золотоордынский Булгар // Татарская археология. №1–2 (16–17). Казань, 2006. С. 64–82.

Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата / Пер. с нем. Арсеньева М.Г., предисловие и примечания Потина В.М. М.: «Радио и связь», 1993. 408 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // НЭ. Т. I. М.: АН СССР, 1960. С. 94–192: 5 карт.

Федоров-Давыдов Г.А. Находки джучидских монет // НЭ. Т. IV. М.: АН СССР, 1963. С. 165–221: илл., карта.

Федоров-Давыдов Г.А. Нумизматика Хорезма Золотоордынского периода // НЭ. Т. V. М.: «Наука», 1965. С. 179–224: илл., карта.

Федоров-Давыдов Г.А. Два клада серебряных монет XIII в. из Болгар // НЭ. Т. X. М.: «Наука», 1972. С. 167–173.

Федоров-Давыдов Г.А. Клад серебряных монет XIII века из Болгара // КСИА. №183. М.: «Наука», 1986. С. 55–65.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело и денежное обращение Болгара // Город Болгар. Очерки истории и культуры. М.: «Наука», 1987. С. 158–204.

Федоров-Давыдов Г.А. Клад монет XIII в. из Волжской Булгарии // Проблемы археологии Евразии. М., 1991. С. 181–192: ил.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М.: «Палеограф», 2003. 352 с. + илл.

Френ Х.М. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды. СПб., 1832. 80 с. XVII табл. ил.

Хейвуд К. Некоторые проблемы нумизматического доказательства правлений хана Ногай и Джеки // Источниковедение истории улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань: «Мастер Лайн», 2002. С. 129–145.

Хромов К.К. Монеты западной части улуса Джучи. Часть I. Йармаки Крыма. Раздел 1. Серебряные монеты, чеканенные до правления хана Токту // Восточная нумизматика в Украине. Сборник публикаций. Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV вв. Часть II. Киев: «Купола», 2007. С. 4–54.

Шерцль Р. Описание медалей и монет, хранящихся в нумизматическом кабинете Императорского Харьковского Университета. Т. III. Восточные монеты. Харьков, 1912. VIII+174 с.

Янина С.А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946–1952 гг. // МИА. №42. М., 1954. С. 424–484.

Янина С.А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1953–54 гг. // МИА. №61. М., 1958. С. 392–423.

Янина С.А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1957 г. // МИА. №80. М., 1960. С. 210–223.

Янина С.А. Общий обзор коллекции джучидских монет из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах (1946–1958 гг.) // МИА. № 111. Т. IV. М.: АН СССР, 1962. С. 153–178.

Album S. Stephen Album Rare Coins. Auction 9. December 11. 2010. 96 p.

Album S. Stephen Album Rare Coins. Auction 11. September 16–17. 2011. 125 p. Доступ к ресурсу: <http://db.stevealbum.com/php/auctions.php>

Beresine E. Catalogue des monnaies et des medailles du Cabinet numismatique de L'Universite Imperial du Cazan. Cazan, 1855. 319 p.

Bugarchev A.I. The Hoard of Bulghar Coins of the Thirteenth Century from the Republic of Tatarstan // НЗО. №4. Казань, 2014. С. 5–15.

Fraehni Ch.M. Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imp. Scientiarum Petropolitanae. Petropoli. 1826. XXXVIII+34+34+18+743 s: fig.

Lane-Poole St. 1881. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. Vol. VI. The Coins of the Mongols in the British Museum. London: printed by order of the Trustees. 1881. 300 p., IX plates.

Shaykhutdinova E., Khrumchenkova R., Mukhametshin J., Bugarchev A., Sitdikov A. Investigation of Numismatic Materials from the Juchid State (the Golden Horde) of the 13th century (based on the materials of Burundukovsky hoard, Tatarstan, Russia) // Proceeding of IMEKO International Conference on Metrology for Archeology and Cultural Heritage (MetroArcheo 2016). October 19–21, 2016. Torino, Italy, 2016. P. 197–201.

Z – он-лайн база данных zeno, доступ к ресурсу: <http://www.zeno.ru>

Интернет ресурсы, доступ: www.auction.spb.ru ,

www.vcoins.com/en/stores/dmitry_markov-96

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

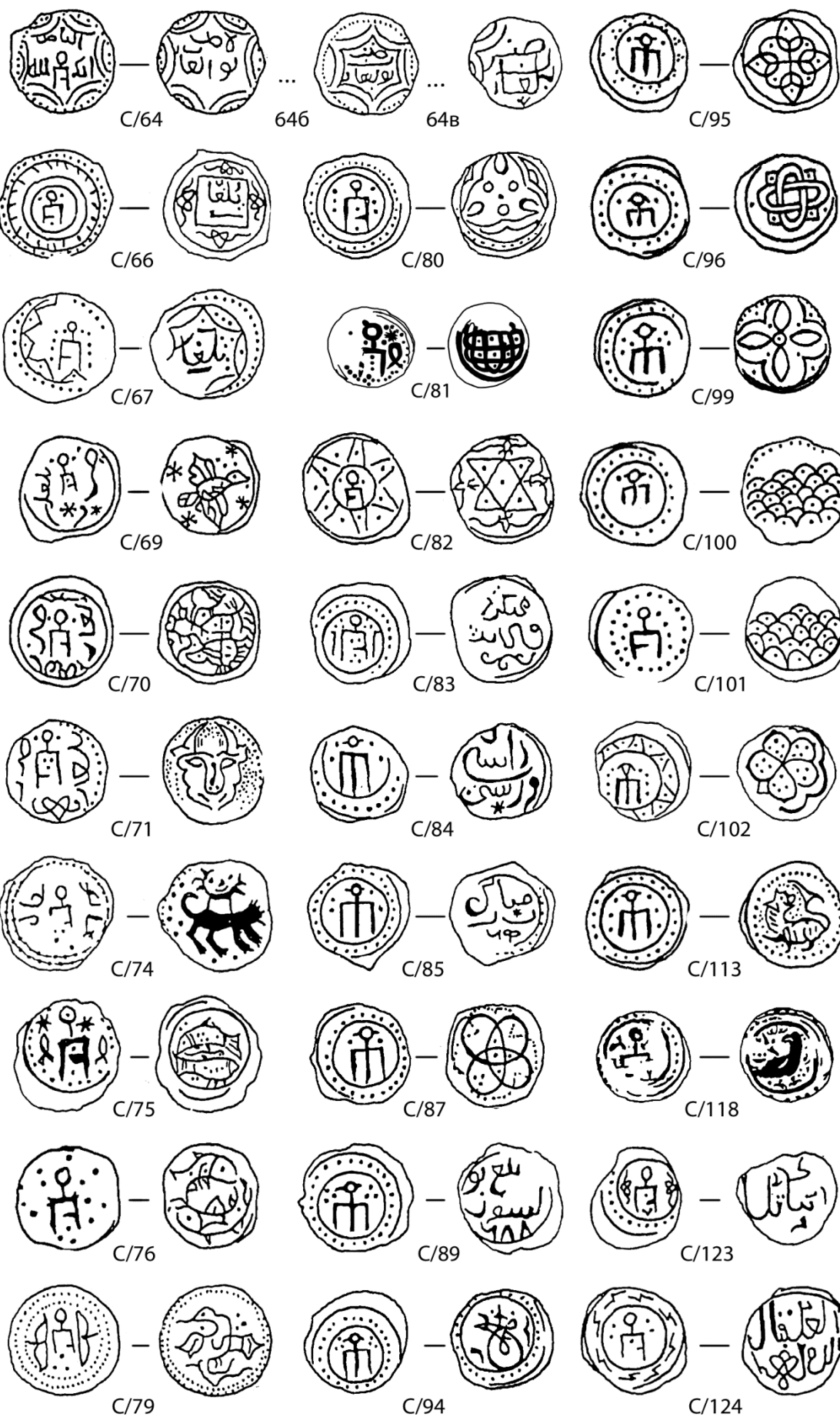
- БГИАМЗ – Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
ВНК – Всероссийская нумизматическая конференция
ДПДР – Древности Поволжья и других регионов (сборник)
ЗВОИРАО – Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества
ЗРАО – Записки Русского археологического общества
КГУКИ – Казанский государственный университет культуры и искусств
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
МГУ – Московский государственный университет
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
МНК – Международная нумизматическая конференция
НЗО – Нумизматика Золотой Орды
НЭ – Нумизматика и эпиграфика
ОРРК НБ КФУ – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского федерального университета
ПА – Поволжская археология
СОИКМ – Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина
Труды ВОРАО – Труды Восточного Отделения Русского археологического общества
ЭВ – Эпиграфика Востока

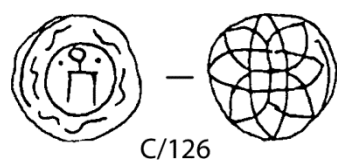
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

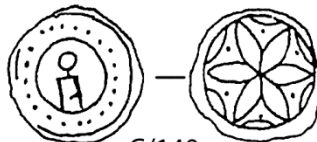
Справочные таблицы рисунков монет по каталогу А.З. Сингатуллиной

C/126

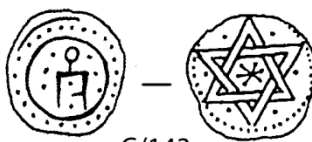
C/140

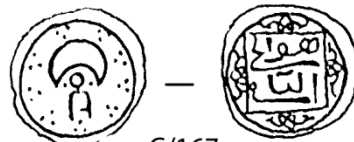
C/166

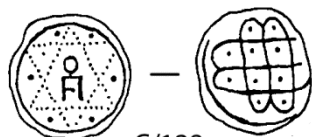
C/127

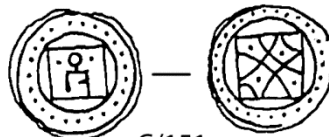
C/143

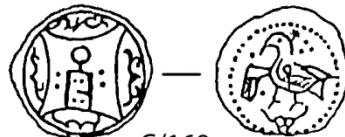
C/167

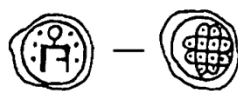
C/128

C/151

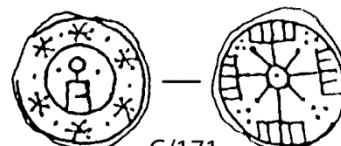
C/169

C/129

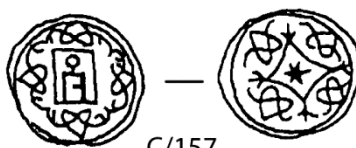
C/156

C/171

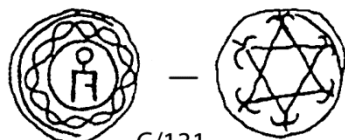
C/130

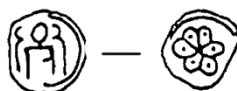
C/157

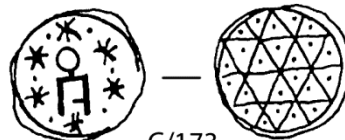
C/172

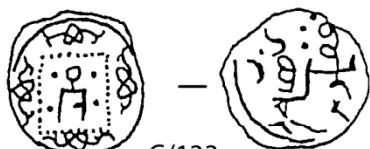
C/131

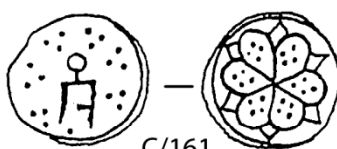
C/160

C/173

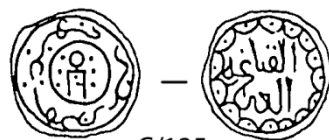
C/133

C/161

C/176

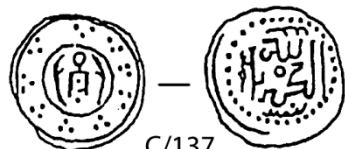
C/135

C/162

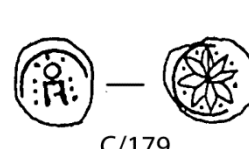
C/177

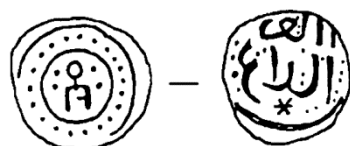
C/137

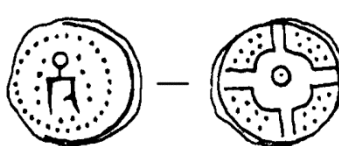
C/164

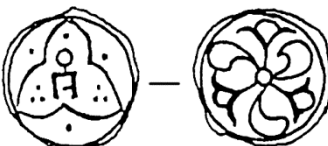
C/179

C/139

C/165

C/180

**Указатель типов монет, для которых построены
гистограммы зависимости количества дирхамов от их веса**

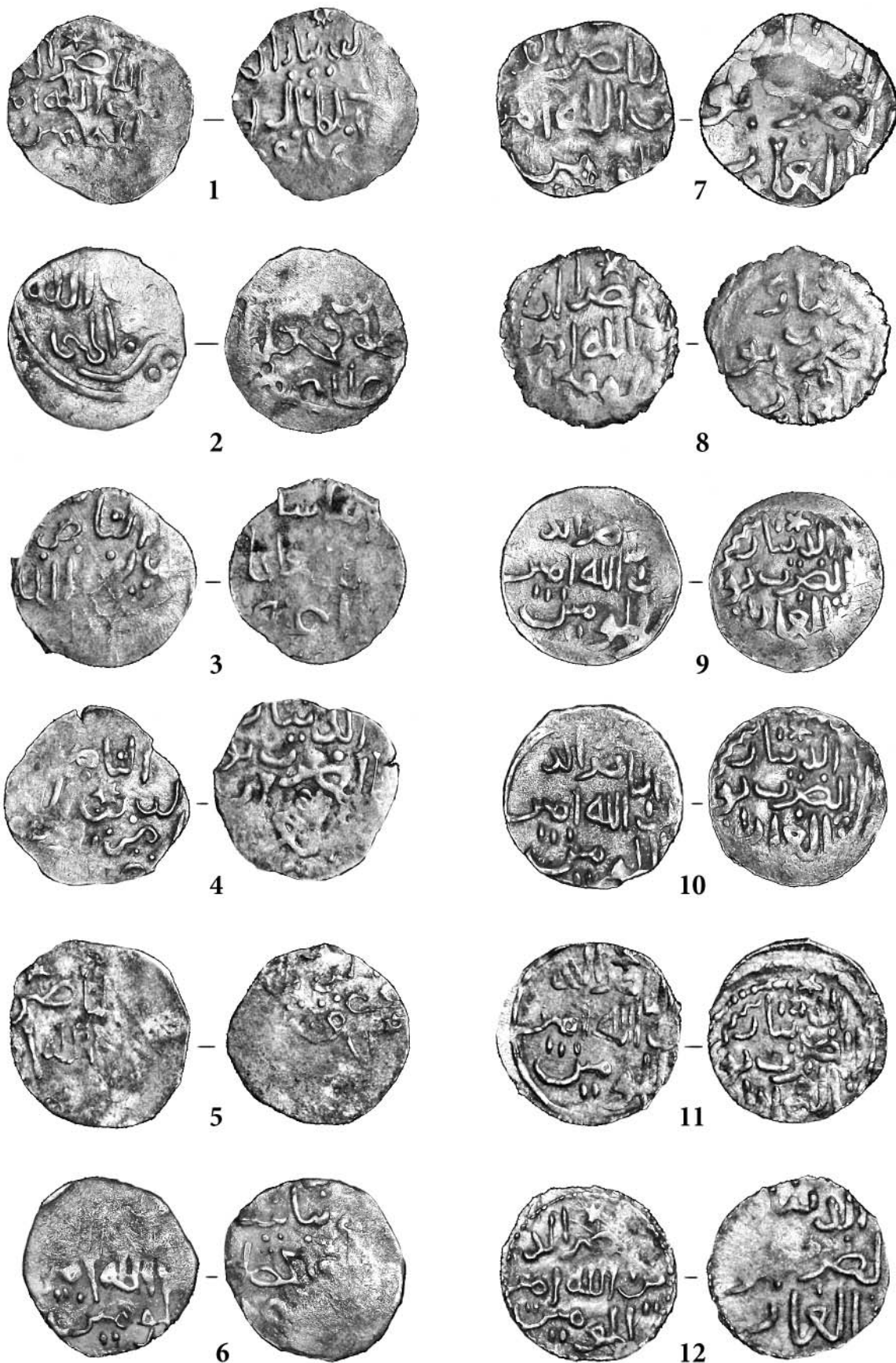
№ монеты C/x и № в главе I Sx	№ гистограммы	Информация для построения гистограммы	Страница
C/1; S3	31	Сборная	119
C/3–4; S2	32	Сборная	119
C/5; S4	2.1	Кладовая	70
C/5–6; S4	2.2	Кладовая	70
C/5, C/8, C/10	5	Кладовая	73
C/8; S5	1	Кладовая	68
C/8; S5	3	Кладовая	71
C/8; S5	6	Кладовая	73
C/8; S5	10	Кладовая	83
C/10; S6	4	Кладовая	71
C/10; S6	7	Кладовая	74
C/10; S6	8	Кладовая	76
C/10; S6	9	Кладовая	77
C/10; S6	11	Кладовая	83
C/11	14	Кладовая	87
C/12–13	16	Кладовая	90
C/17	17	Кладовая	90
C/17	22	Кладовая	96
C/17–18	23	Кладовая	104
C/19	43	Сборная	152
C/23–25, C/28	18	Кладовая	90
C/23–25	21	Кладовая	96
C/29	24	Кладовая	104
C/31	44.1	Сборная	155
C/32	49.1	Сборная	160
C/32, 51, 53–55, 58	26	Кладовая	105
C/33	25	Кладовая	104
C/33–35	42	Сборная	150
C/37–38	19	Кладовая	91
C/43	13	Кладовая	87
C/43	35	Сборная	145
C/47	34	Сборная	143
C/50	38	Сборная	147
C/51	46	Сборная	158
C/53	49	Сборная	159
C/54	47	Сборная	158
C/55	48	Сборная	159
C/59	82	Сборная	180
C/60	52	Сборная	164
C/61	54	Сборная	165
C/63	55	Сборная	165
C/64	12	Кладовая	84
C/67	45	Сборная	156
C/69	56	Сборная	166
C/70	57	Сборная	166
C/71	60	Сборная	169
C/74	44	Сборная	153
C/76	71	Сборная	175
C/79	36	Сборная	146
C/82	37	Сборная	146
C/83	59	Сборная	168

C/84, 89, 96, 99, 100, 102	27	Кладовая	105
C/101	70	Сборная	175
C/124	30	Кладовая	110
C/126	72	Сборная	175
C/128	73	Сборная	176
C/130	29	Кладовая	110
C/131	62	Сборная	170
C/133	61	Сборная	169
C/135	81	Сборная	179
C/137	58	Сборная	167
C/151	74	Сборная	176
C/157	63	Сборная	171
C/161	65	Сборная	172
C/164	75	Сборная	176
C/165	76	Сборная	177
C/173	69	Сборная	174
C/176	79	Сборная	178
C/180	67	Сборная	173
C/182	77	Сборная	177
C/186–187	51.1	Сборная	163
C/194	80	Сборная	178
C/195	66	Сборная	172
C/197	78	Сборная	177
C/198	64	Сборная	171
C/202	30.1	Кладовая	112
C/202	68	Сборная	173
C/203	30.2	Кладовая	112
C/205	33	Сборная	142
C/214	51	Сборная	162
C/215	15	Кладовая	88
C/216	40	Сборная	149
C/218	20	Кладовая	96
C/218	41	Сборная	149
C/219	53	Сборная	165
СБ/3	28.1	Кладовая	108
Z/31480	39	Сборная	148
ПБ/12–3	83	Сборная	180
(Трёхногая тамга)*	50	Сборная	161

* В гистограмме 50 учтены все монеты с «трёхногой» тамгой различных типов из монографии А.З. Сингатуллиной.

ФОТОТАБЛИЦЫ

Клад №2

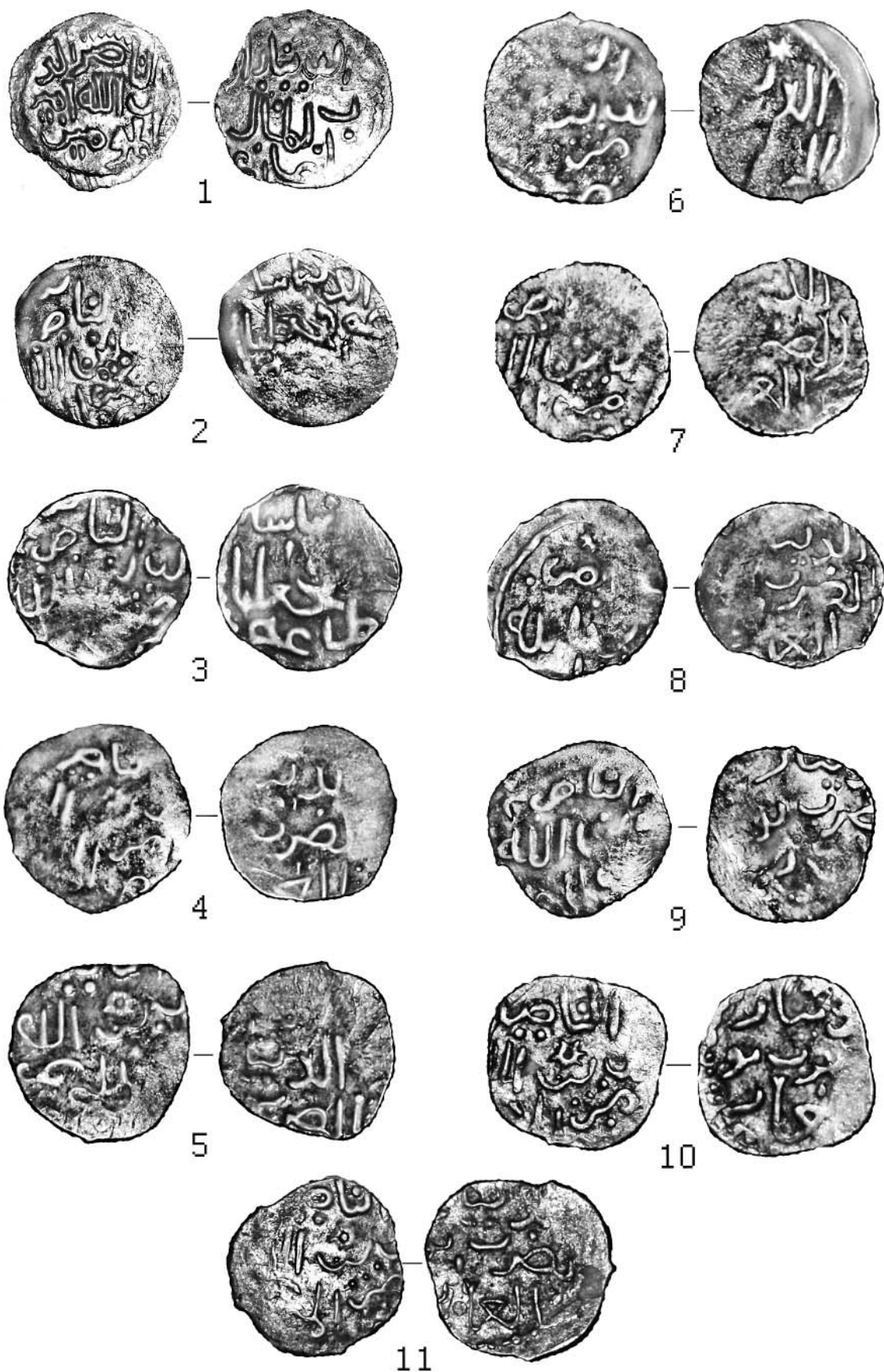
Фототаблица 1

Клад №3

Фототаблица 2

Клад №4

Фототаблица 3

Клад №4

Фототаблица 4

Клад №4

24

30

25

31

26

32

27

33

28

34

29

35

Фототаблица 5

Клад №4

Фототаблица 6

Клад №4

Фототаблица 7

Клад №4

Фототаблица 8

Клад №4

Фототаблица 9

Клад №4

84

90

85

91

86

92

87

93

88

94

89

95

Фототаблица 10

Клад №4

96

102

97

103

98

104

99

105

100

106

101

107

Фототаблица 11

Клад №4

108

114

109

115

110

116

111

117

112

118

113

119

Фототаблица 12

Клад №4

Фототаблица 13

Клад №4

Фототаблица 14

Клад №4

144

150

145

151

146

152

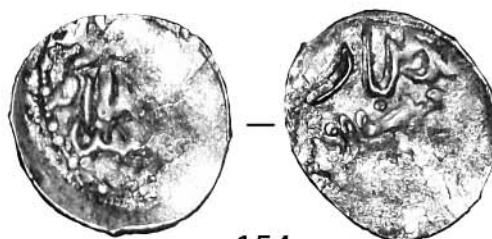
147

153

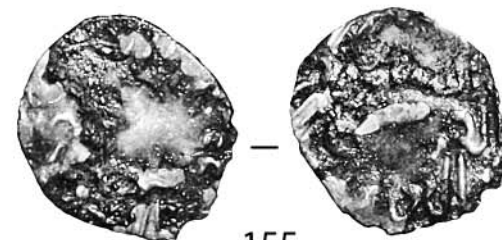
148

154

149

155

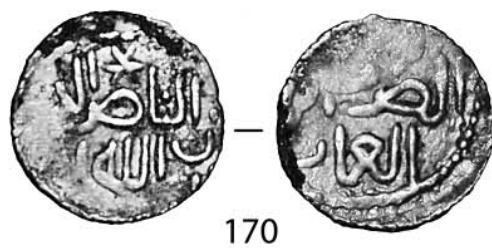
Фототаблица 15

Клад №4

Фототаблица 16

Клад №4

Фототаблица 17

Клад №4

180

183

181

184

182

185

186

Клад №4

240

503

264

513

283

516

325

519

462

527

Клад №4

548

593

569

599

575

600

582

632

585

641

Клад №10

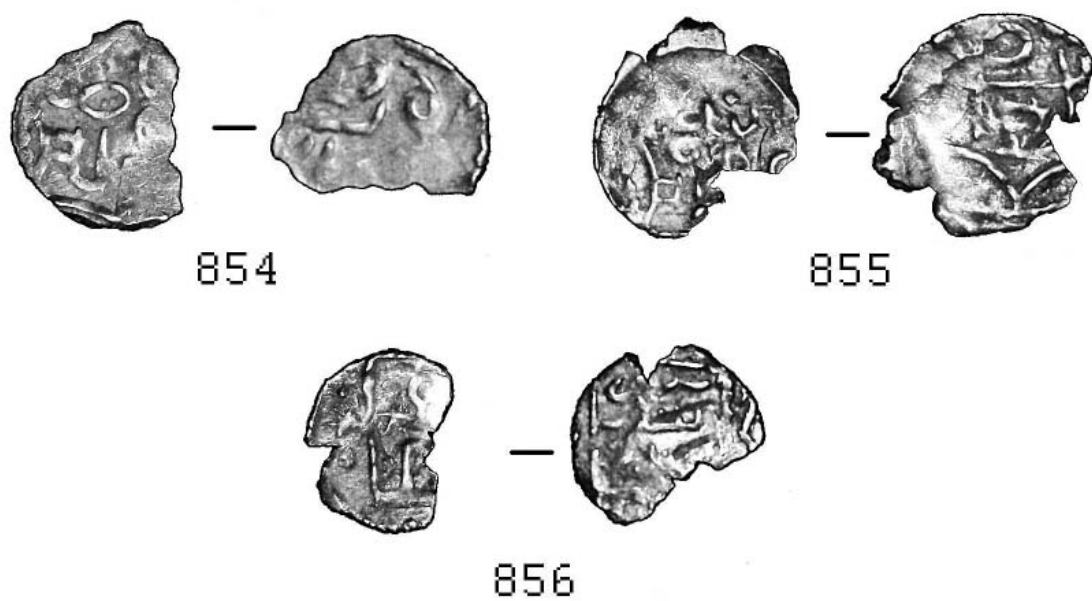
Фототаблица 21

Клад №10

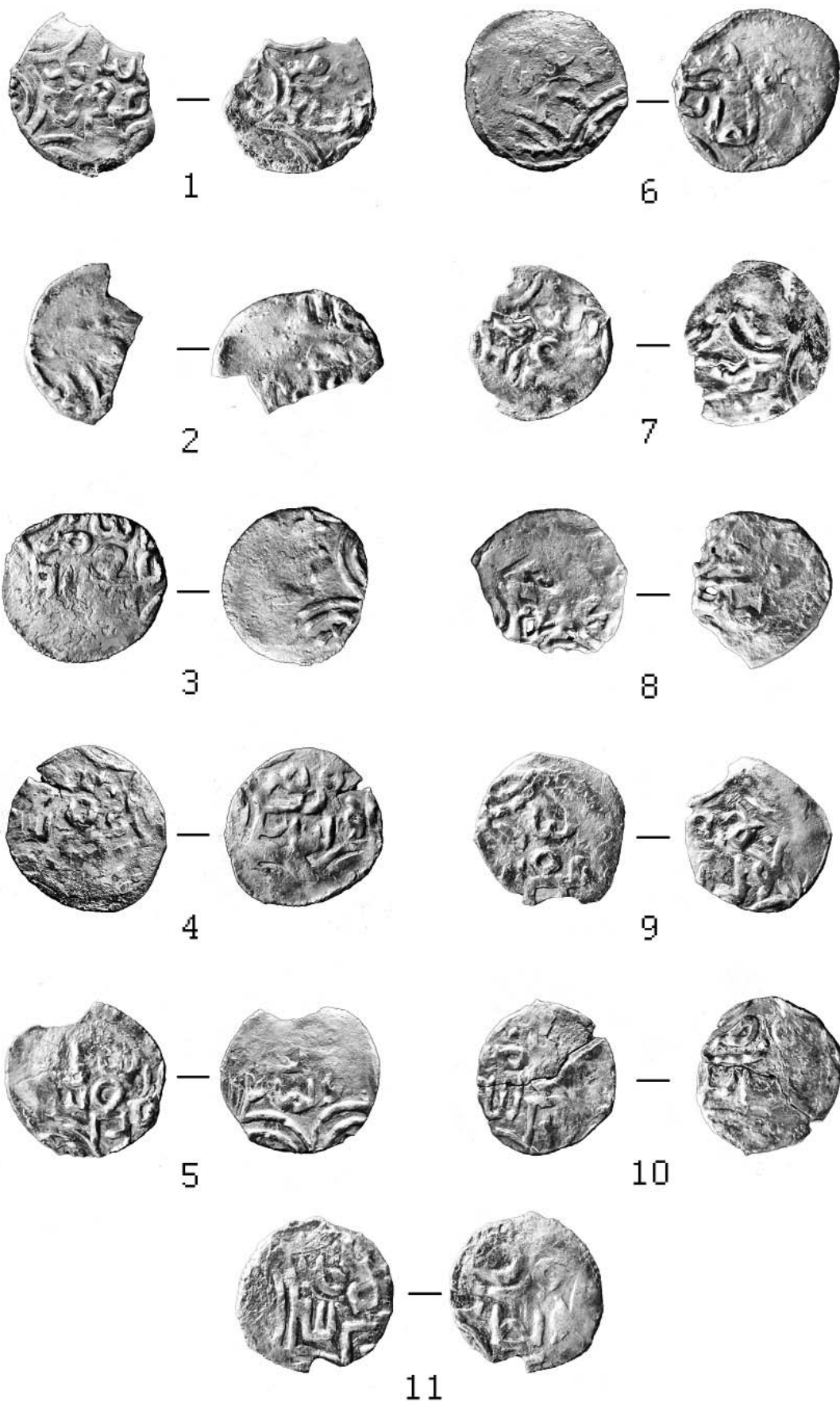
Фототаблица 22

Клад №11

Фототаблица 23

Клад №12

Фототаблица 24

Клад №14

Фототаблица 25

Клад №14

Фототаблица 26

Клад №14

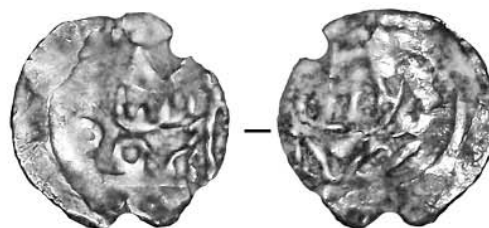
136

142

137

143

138

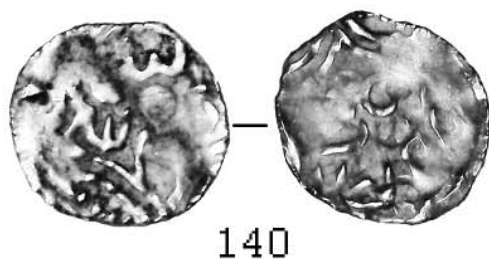
144

139

145

140

146

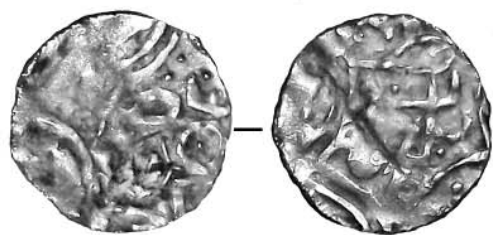
141

147

Фототаблица 27

Клад №14

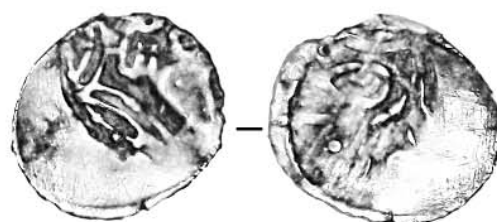
148

154

149

155

150

156

151

157

152

158

153

159

Фототаблица 28

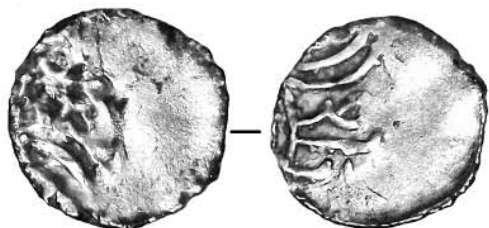
Клад №14

160

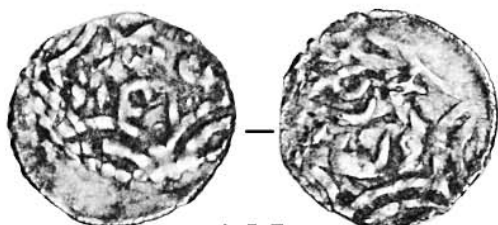
166

161

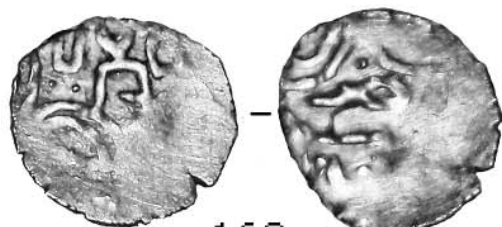
167

162

168

163

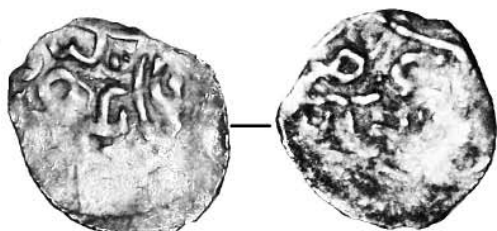
169

164

170

165

171

Фототаблица 29

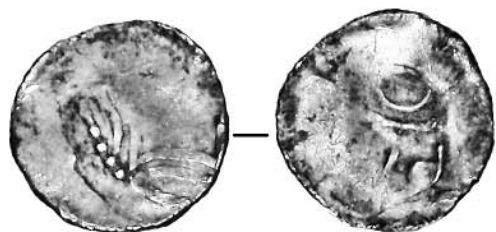
Клад №14

172

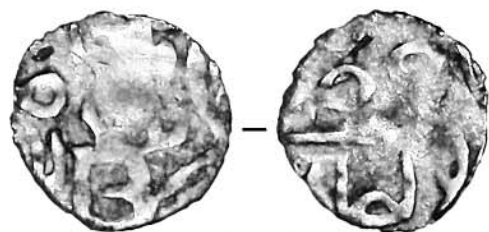
178

173

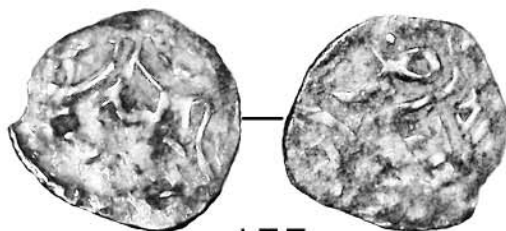
179

174

180

175

181

176

182

177

183

Фототаблица 30

Клад №14

184

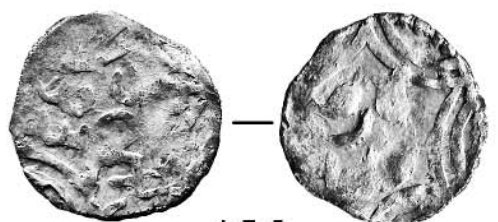
190

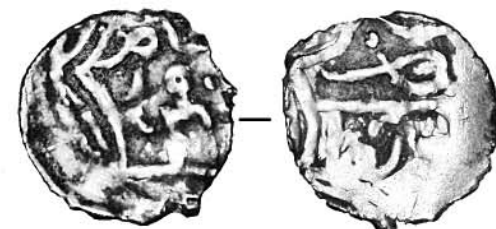
185

191

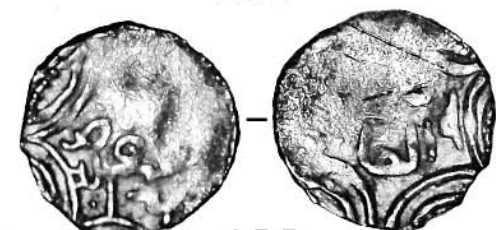
186

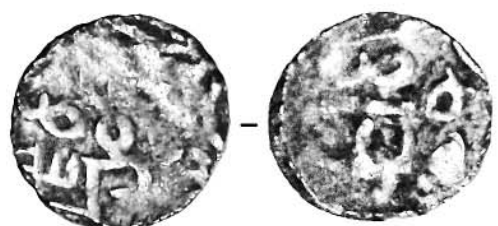
192

187

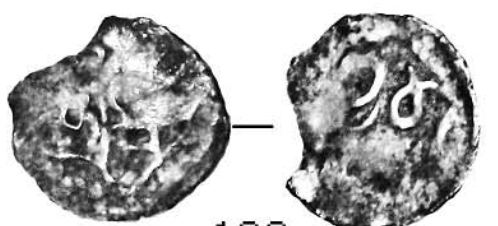
193

188

194

189

195

Фототаблица 31

Клад №14

196

202

197

203

198

204

199

205

200

206

207

Фототаблица 32

Клад №14

208

214

209

215

210

216

211

217

212

218

213

219

Фототаблица 33

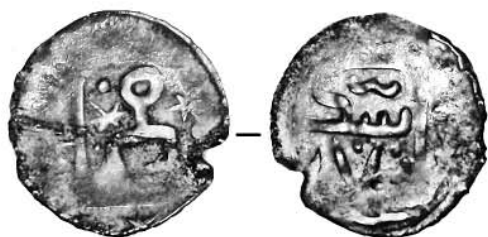
Клад №14

220

226

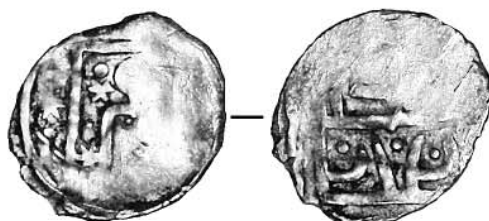
221

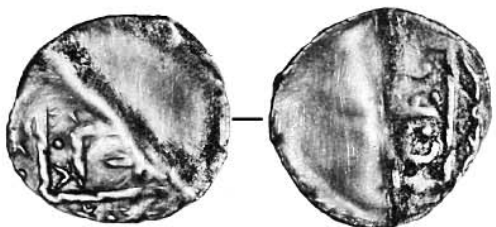
227

222

228

223

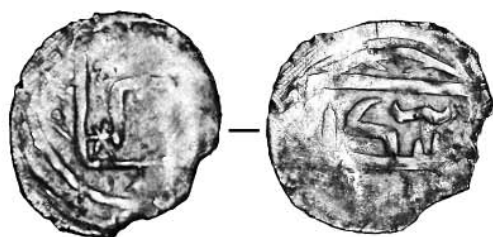
229

224

230

225

Фототаблица 34

Клад №14

232

238

233

239

234

240

235

241

236

242

237

243

Фототаблица 35

Клад №14

244

250

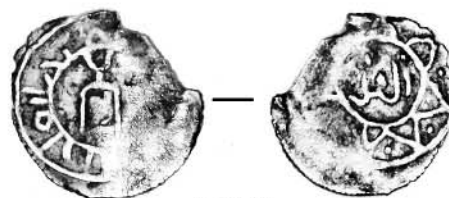
245

251

246

252

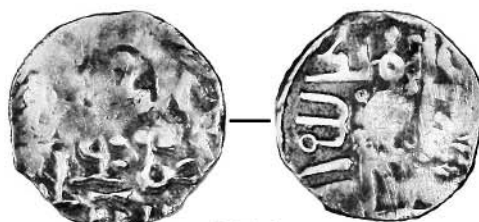
247

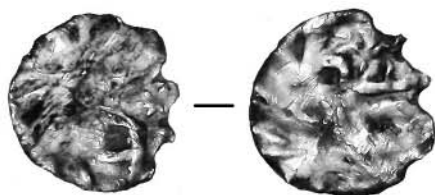
253

248

254

249

255

Фототаблица 36

Клад №14

256

262

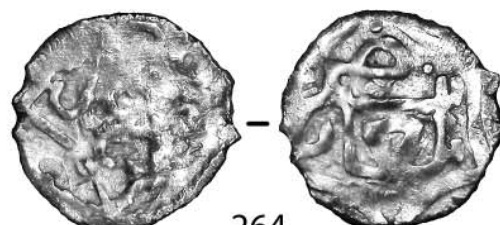
257

263

258

264

259

265

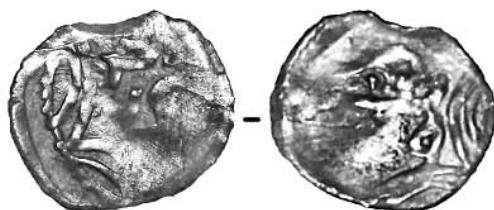
260

266

261

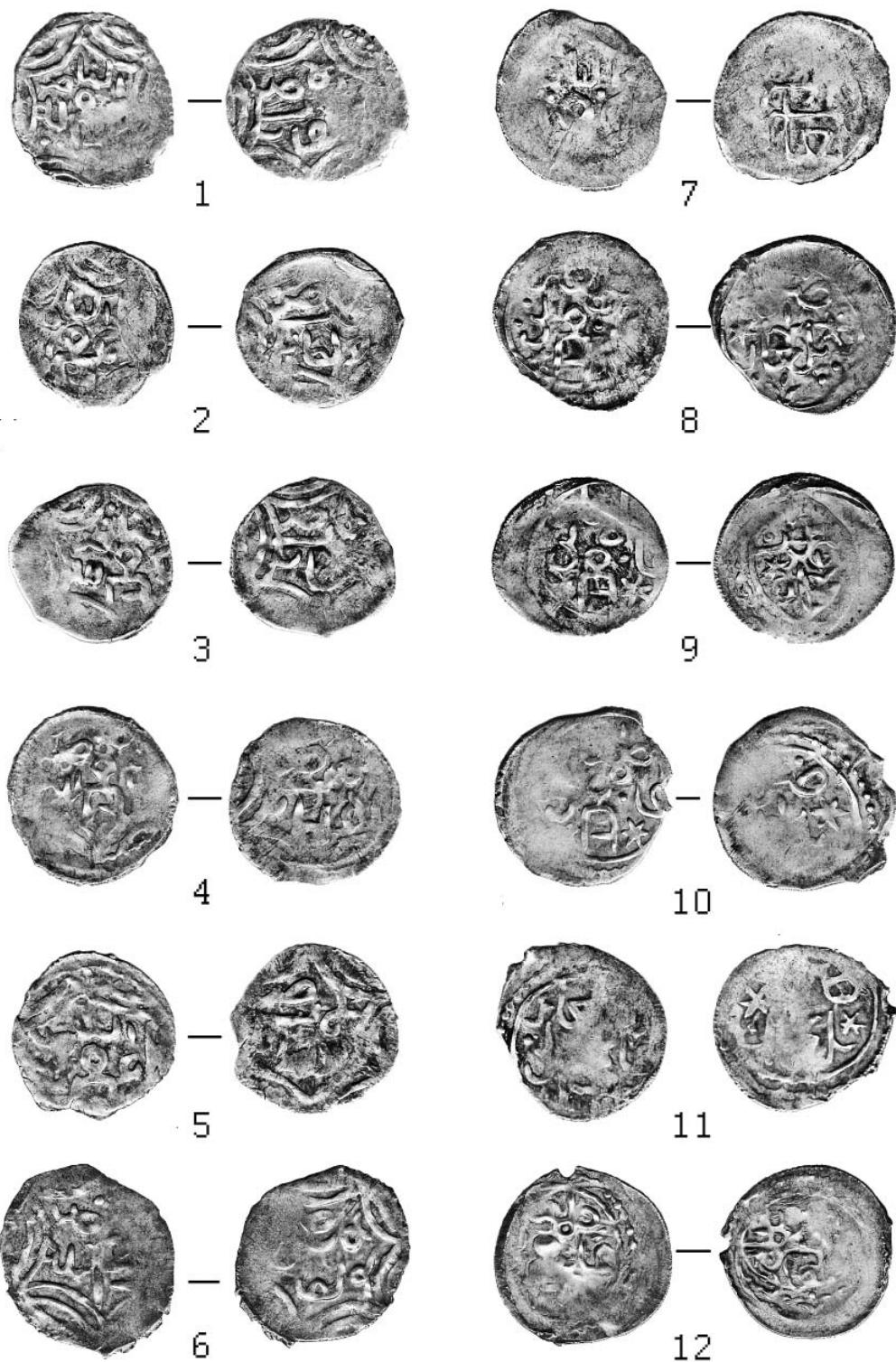
267

Клад №14

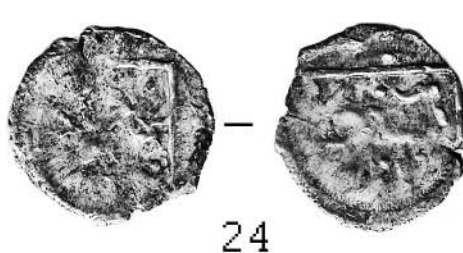
Фототаблица 38

Клад №15

Фототаблица 39

Клад №15

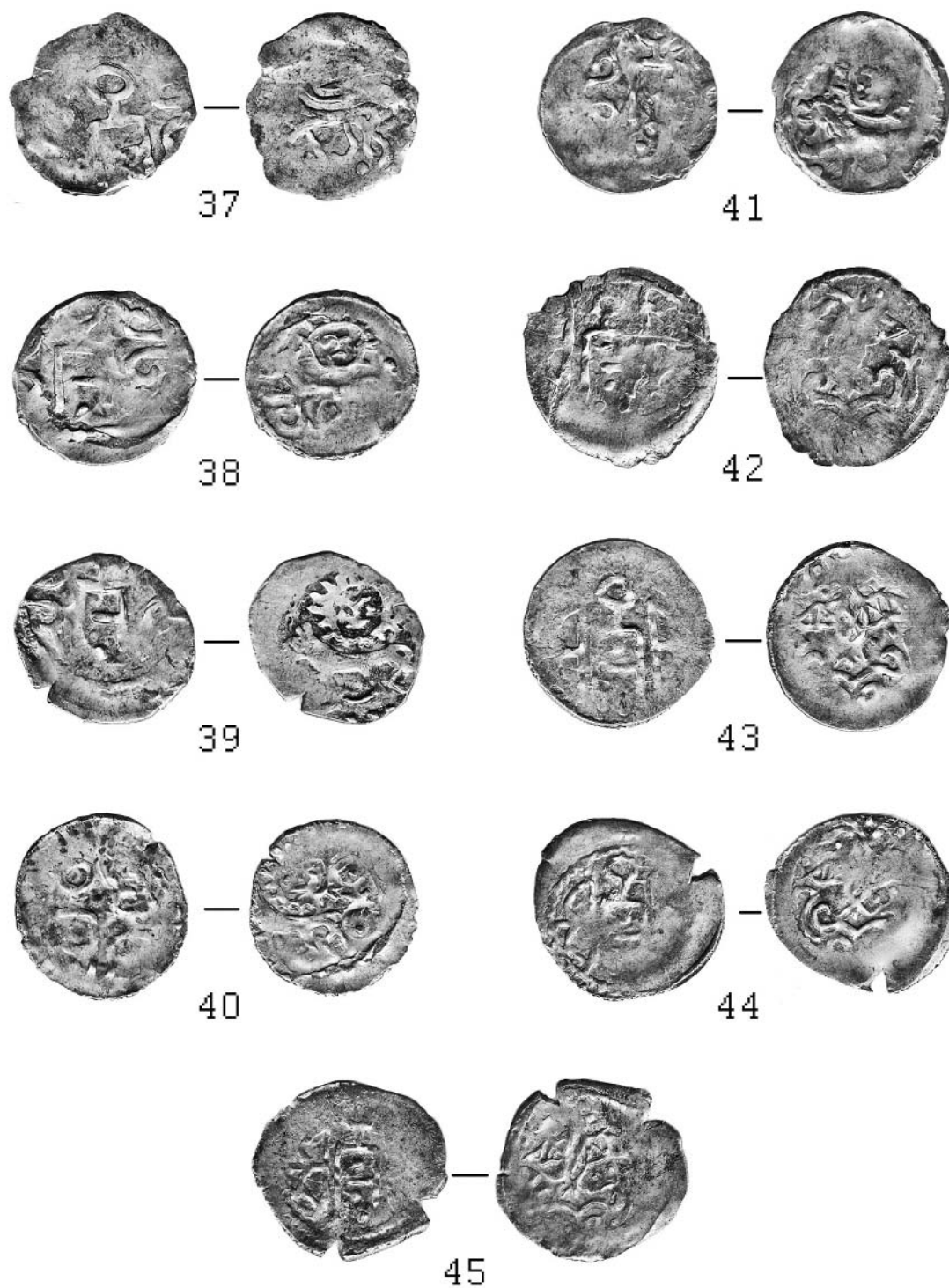
Фототаблица 40

Клад №15

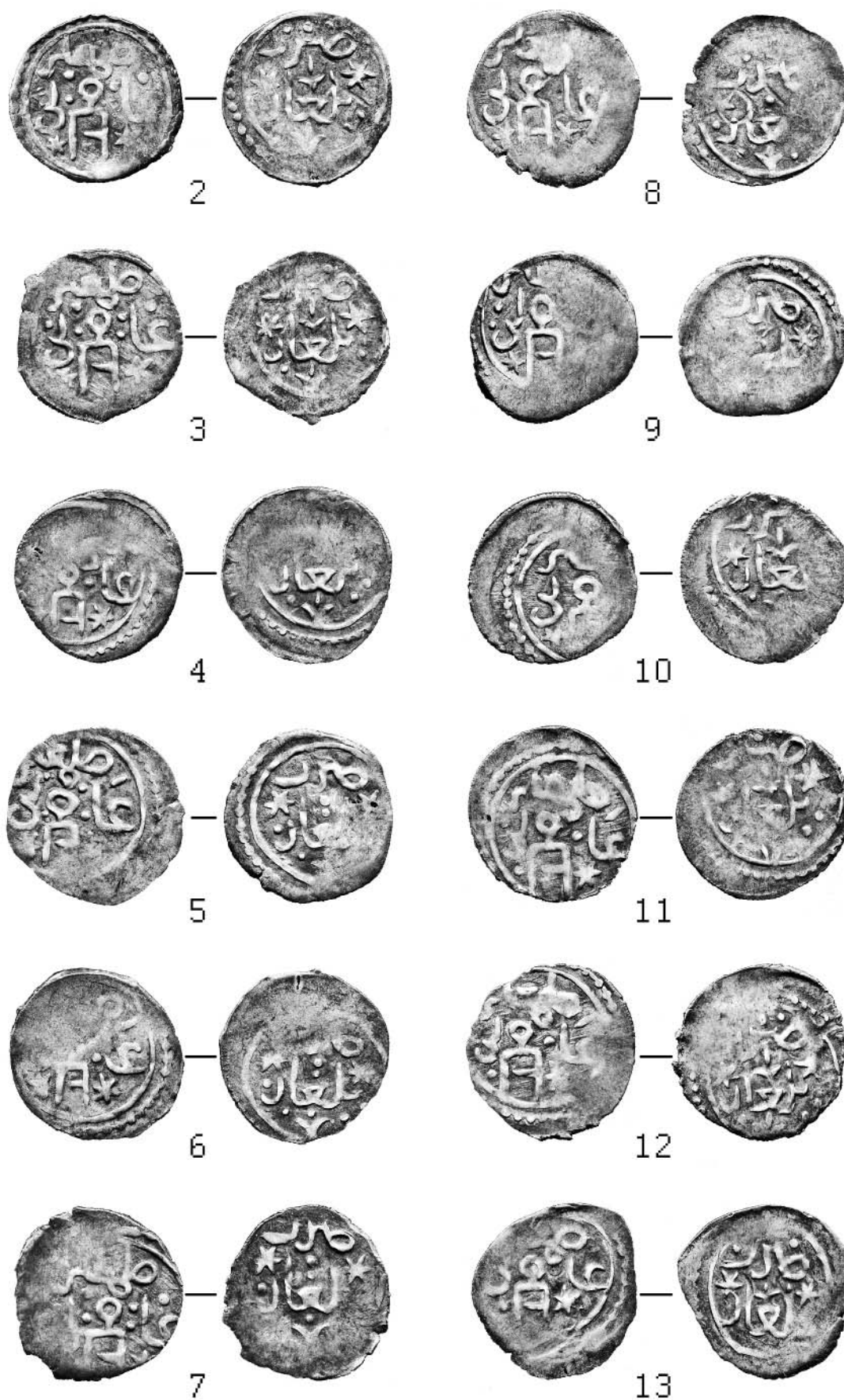

Фототаблица 41

Клад №15

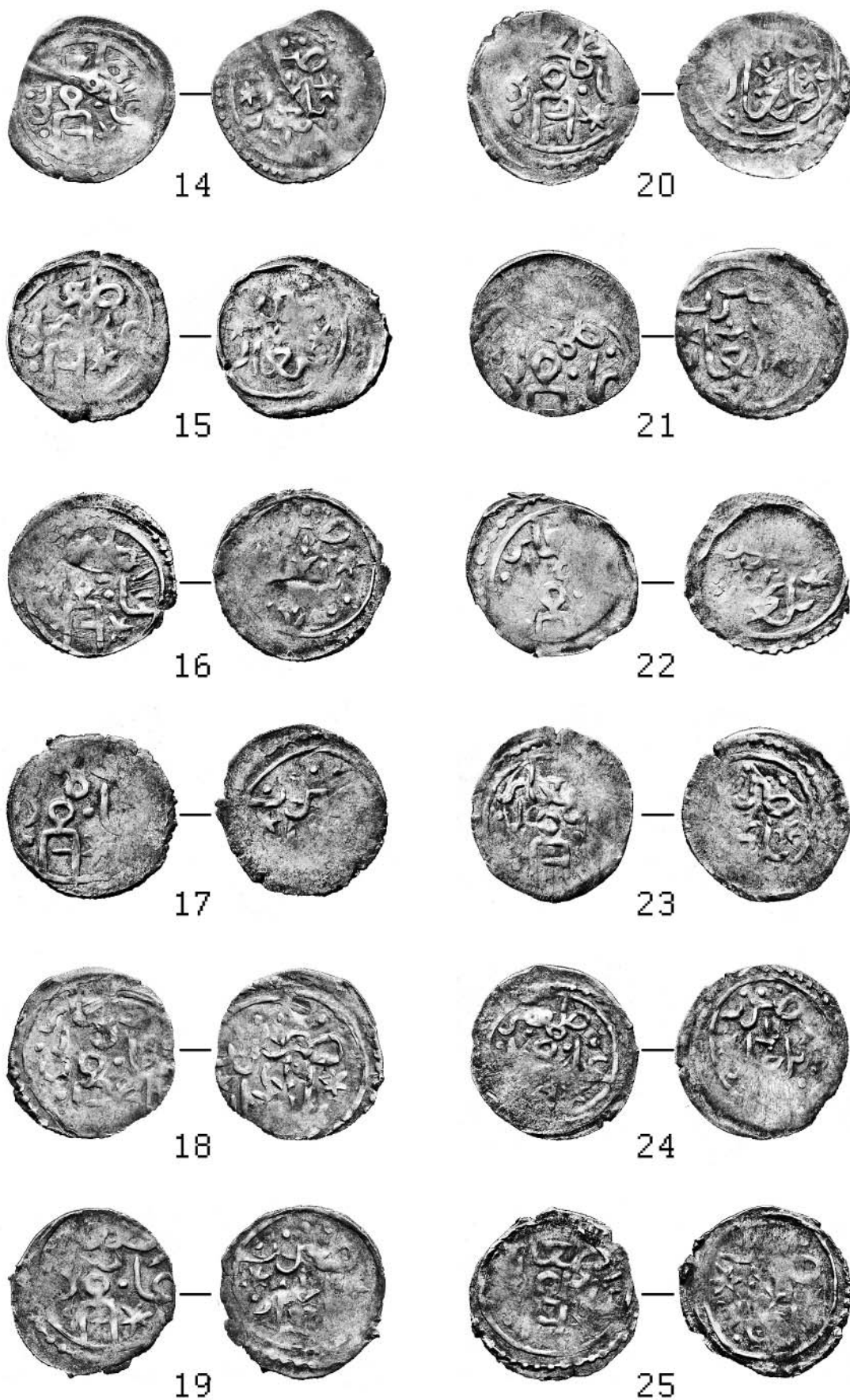

Клад №16

Фототаблица 43

Клад №16

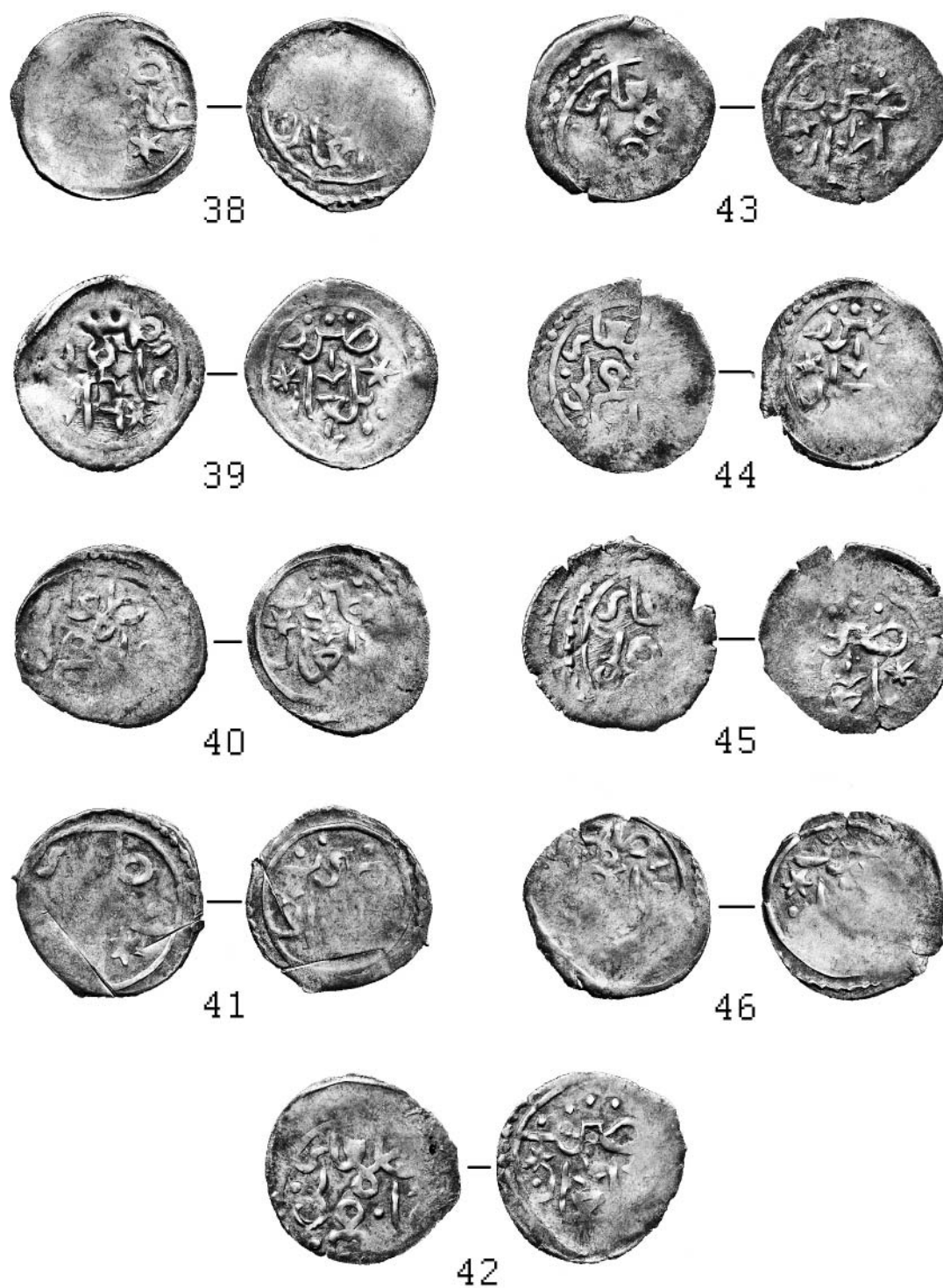
Фототаблица 44

Клад №16

Фототаблица 45

Клад №16

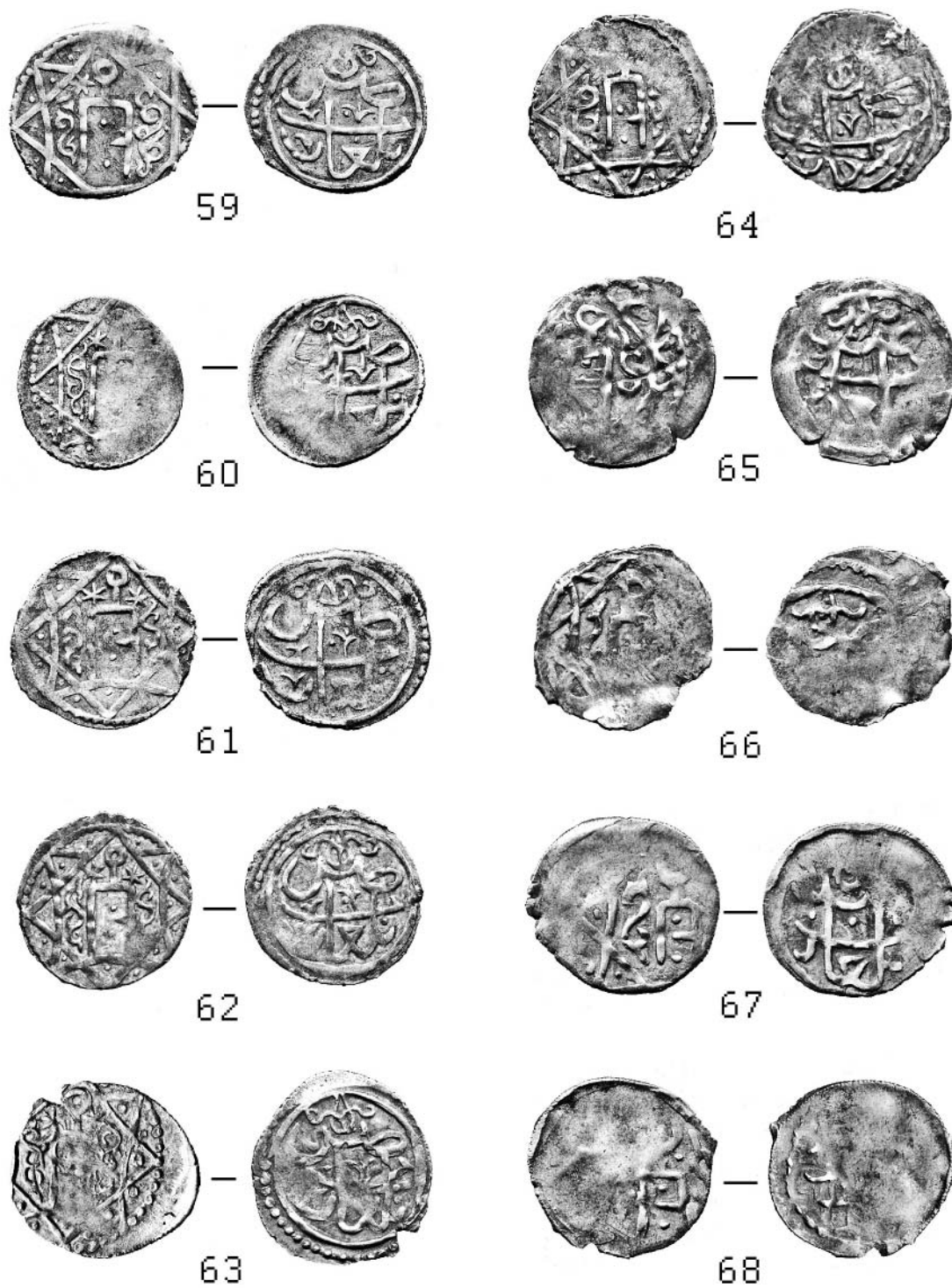
Фототаблица 46

Клад №16

Фототаблица 47

Клад №16

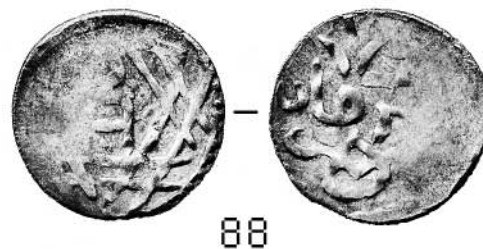
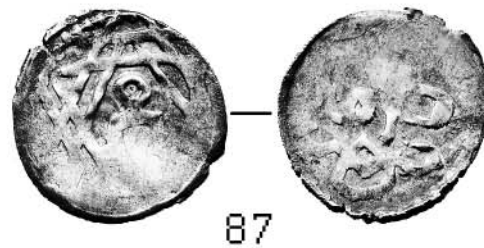

Фототаблица 48

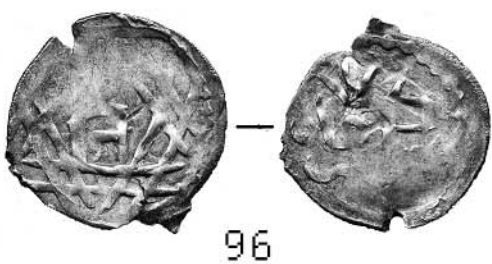
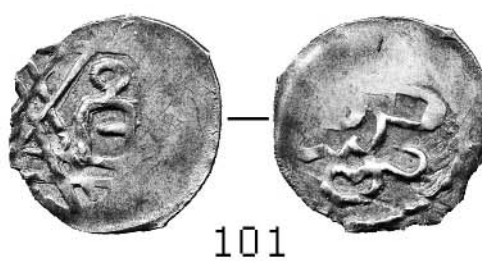
Клад №16

Клад №16

Клад №16

Фототаблица 51

Клад №16

Клад №16

Фототаблица 53

Клад №16

Фототаблица 54

Клад №16

Клад №16

Фототаблица 56

Клад №16

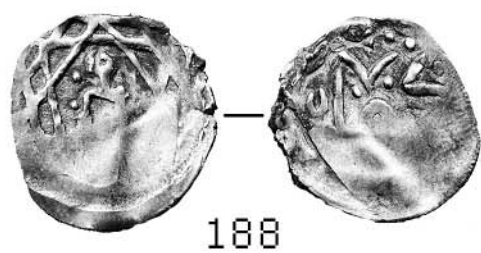
Фототаблица 57

Клад №16

Фототаблица 58

Клад №16

188

194

189

195

190

196

191

197

192

198

193

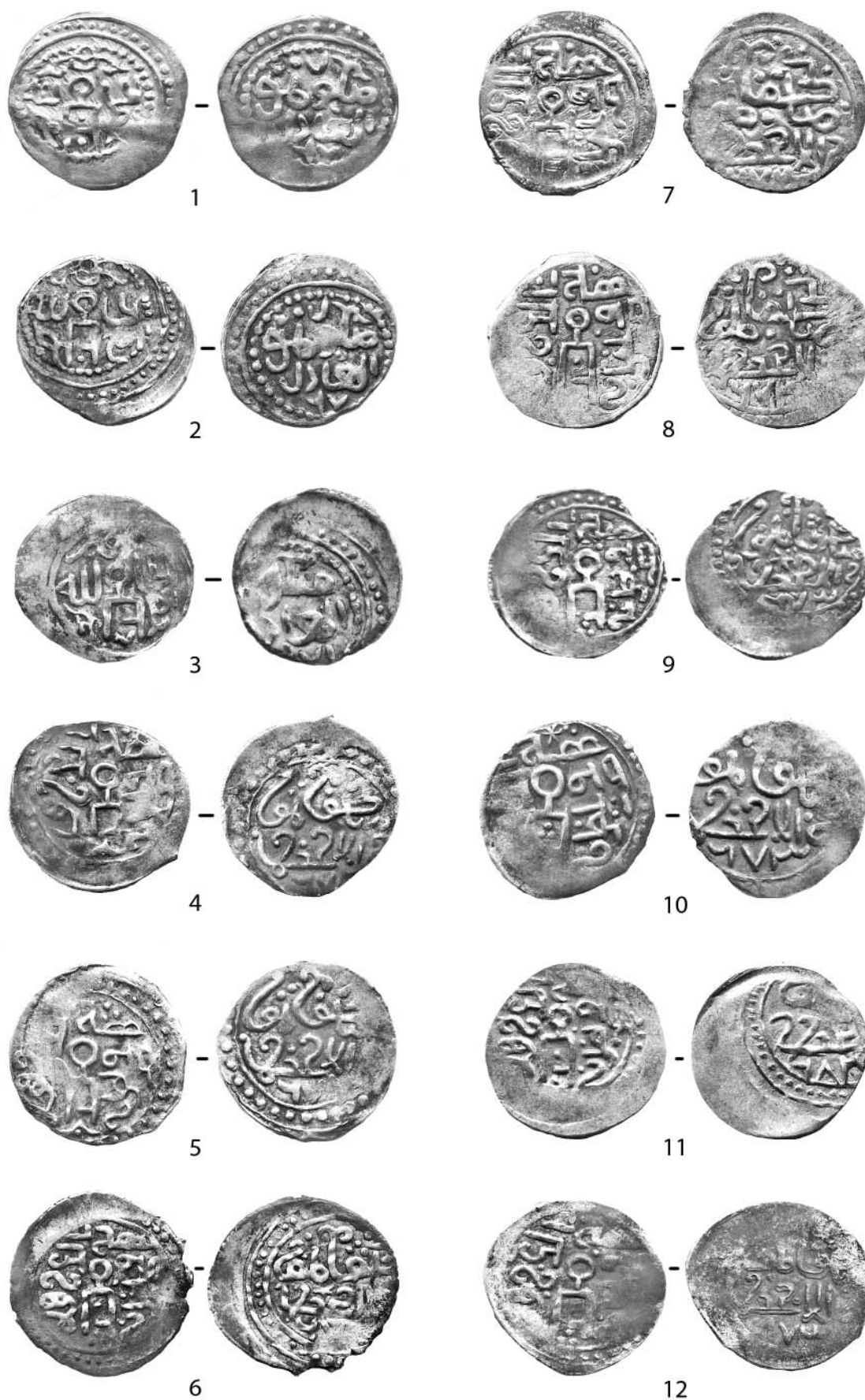

199

Клад №16

Клад №17

Фототаблица 61

Клад №17

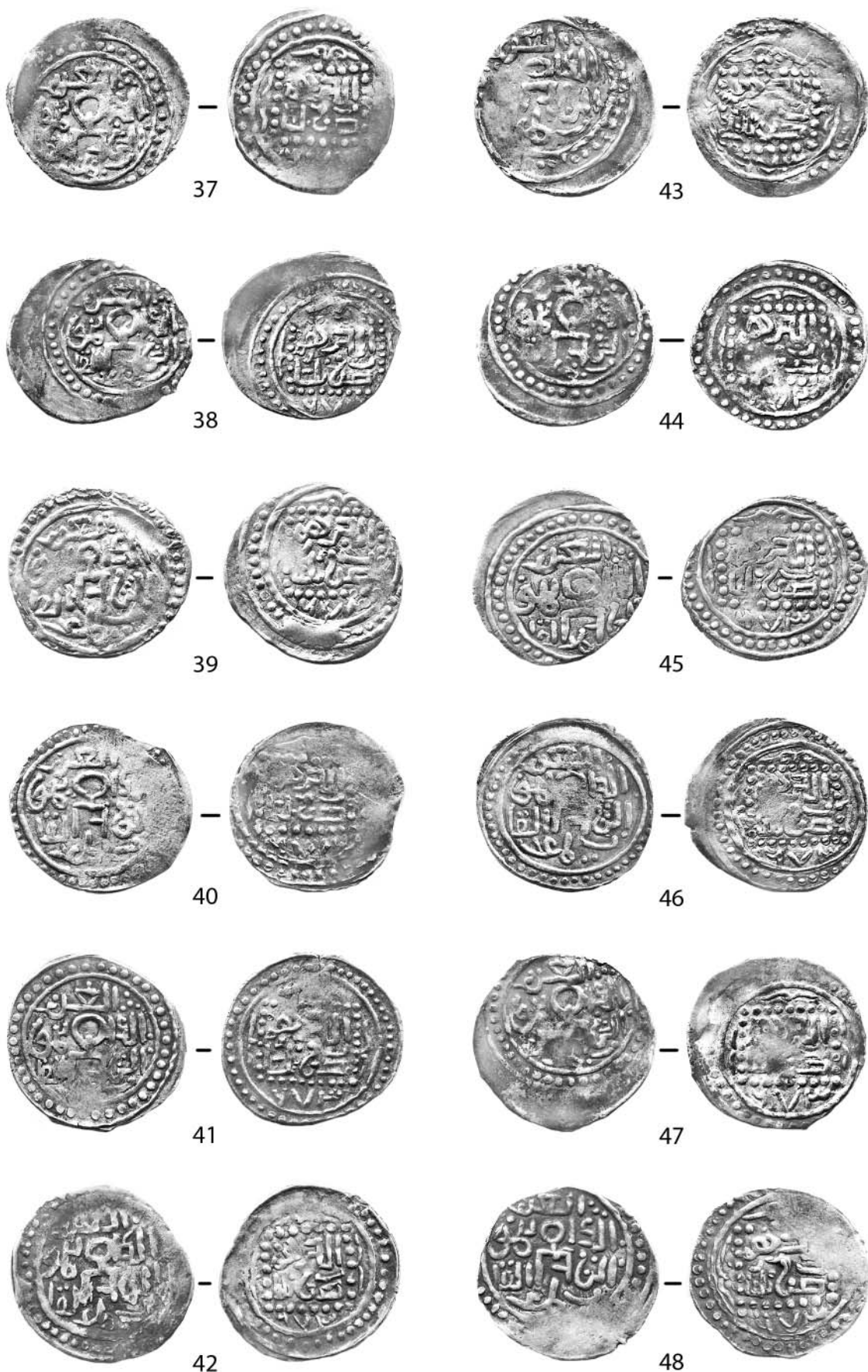
Фототаблица 62

Клад №17

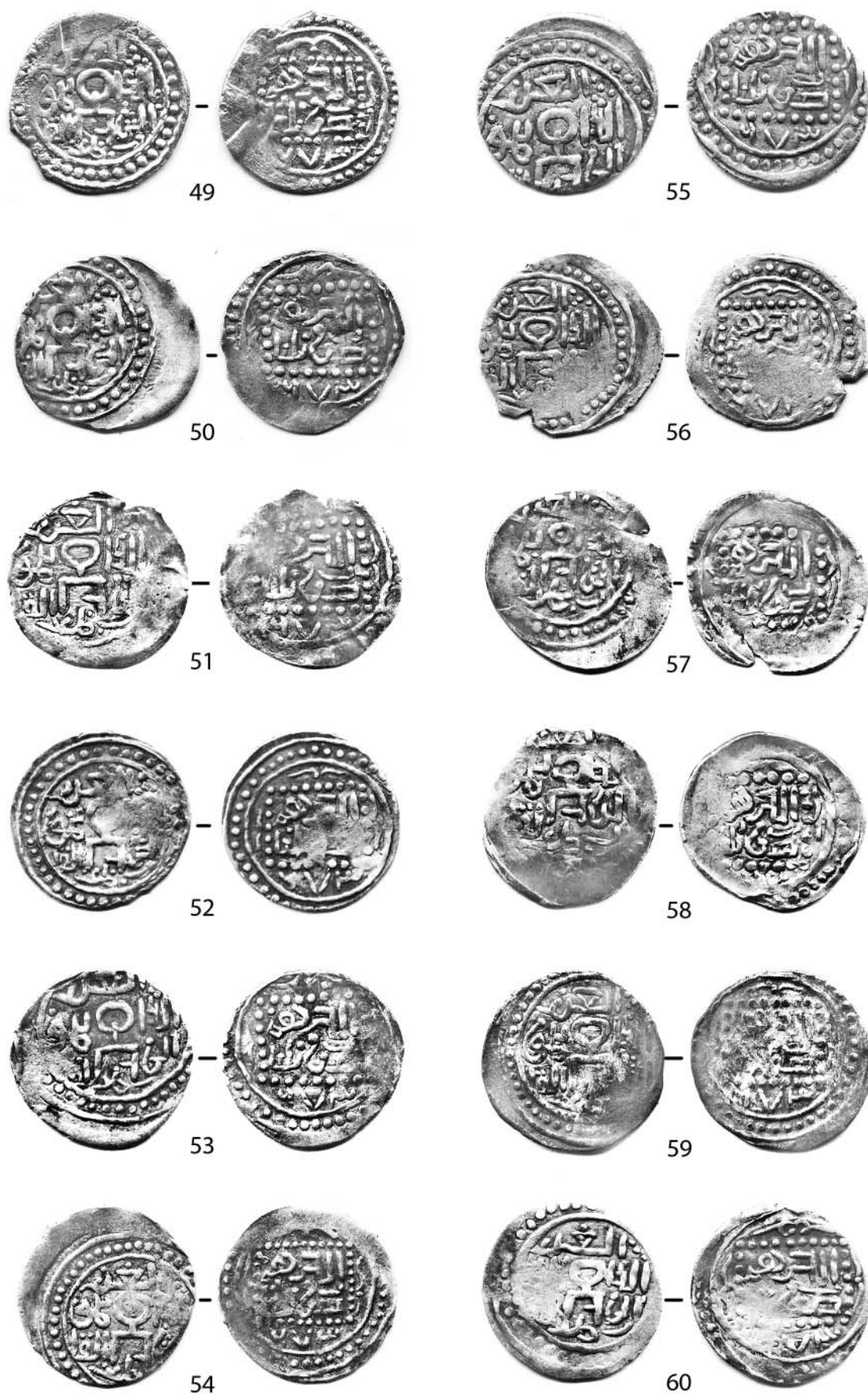
Фототаблица 63

Клад №17

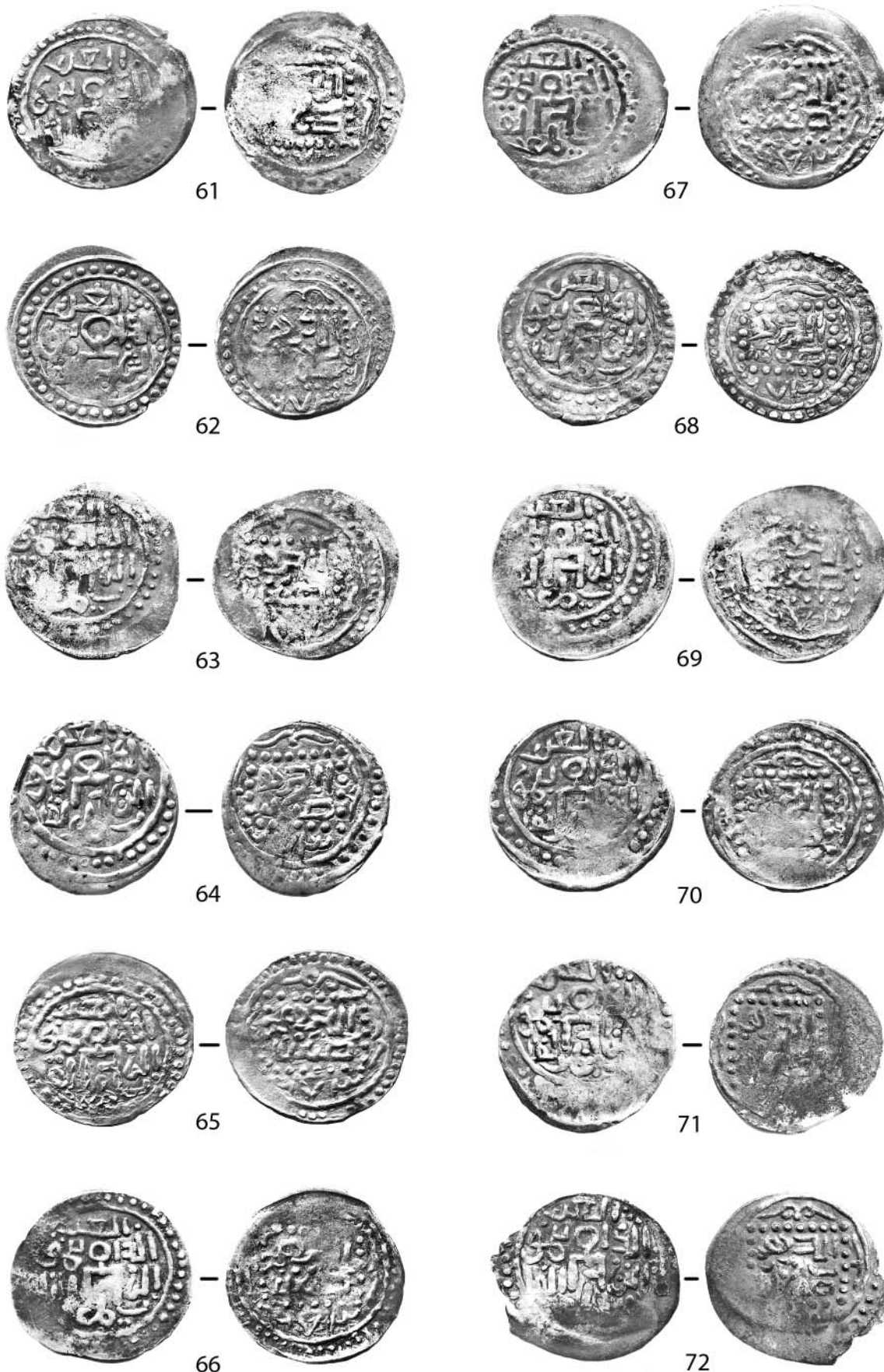
Фототаблица 64

Клад №17

Фототаблица 65

Клад №17

Фототаблица 66

Клад №17

Фототаблица 67

Клад №17

Фототаблица 68

Клад №17

97

102

98

103

99

104

100

105

101

106

Клад №17

Фототаблица 70

Клад №17

Клад №18

Фототаблица 72

Клад №18

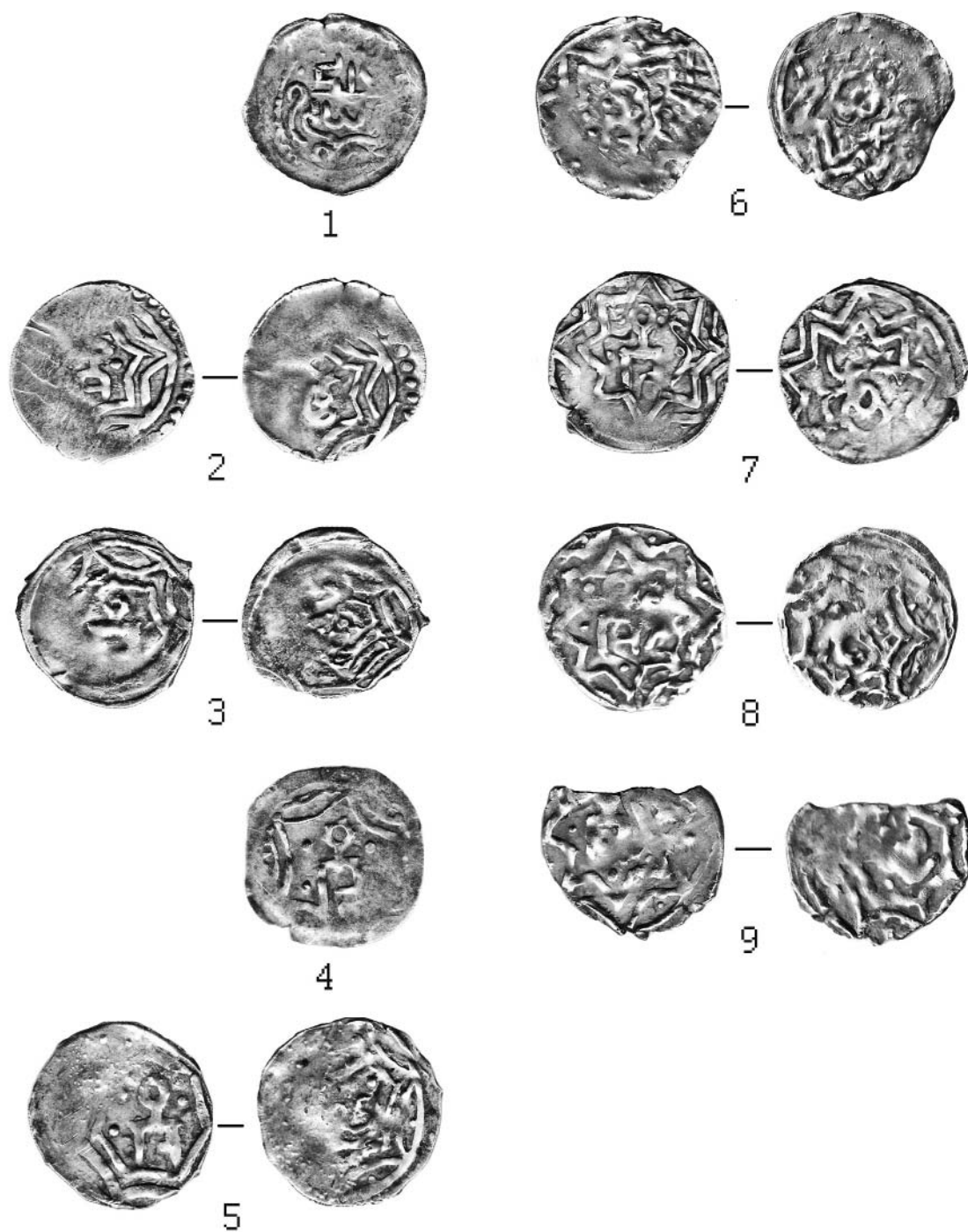

Фототаблица 73

Клад №18

Клад №19

Фототаблица 75

Клад №22

Фототаблица 76

Клад №22

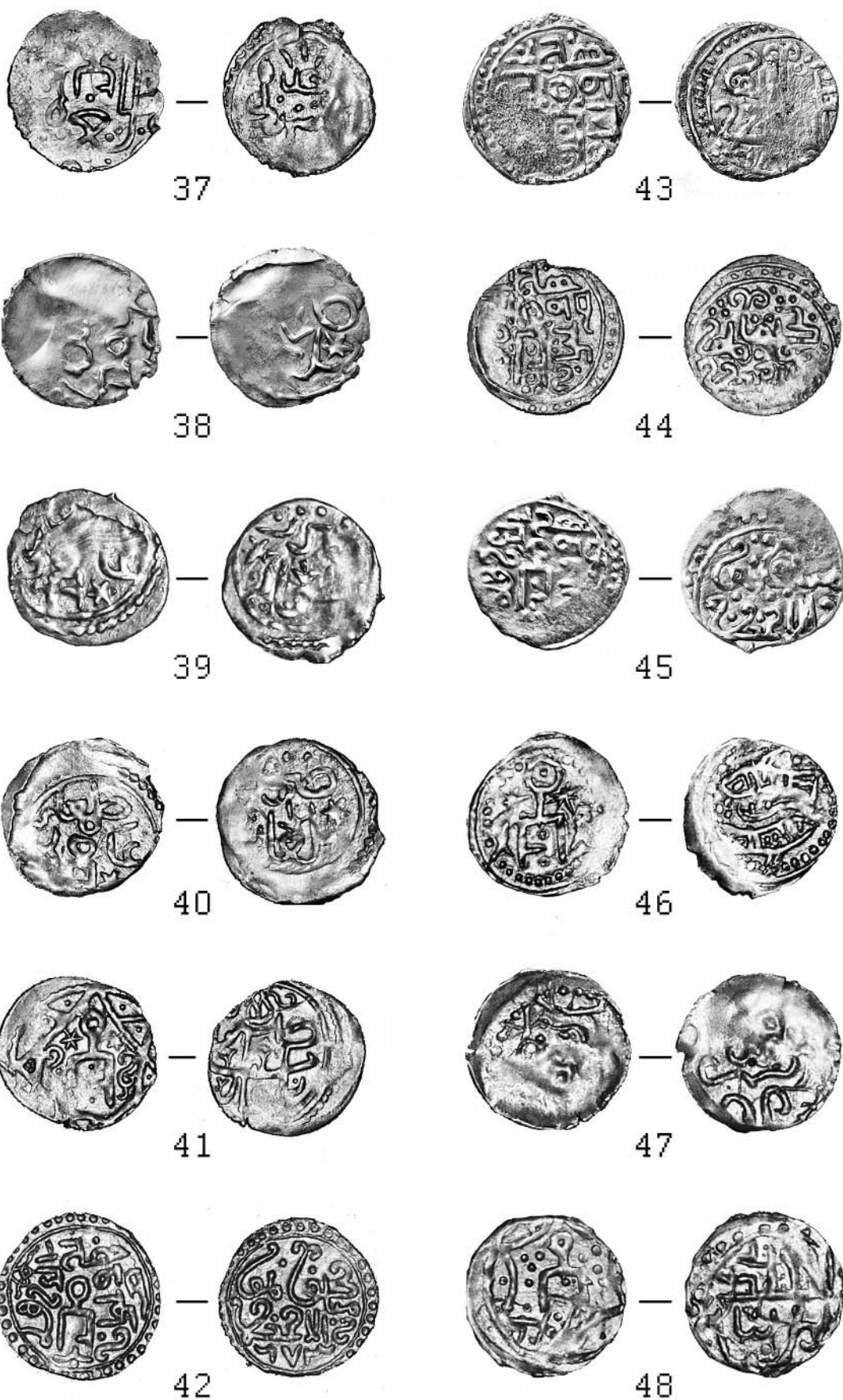
Фототаблица 77

Клад №22

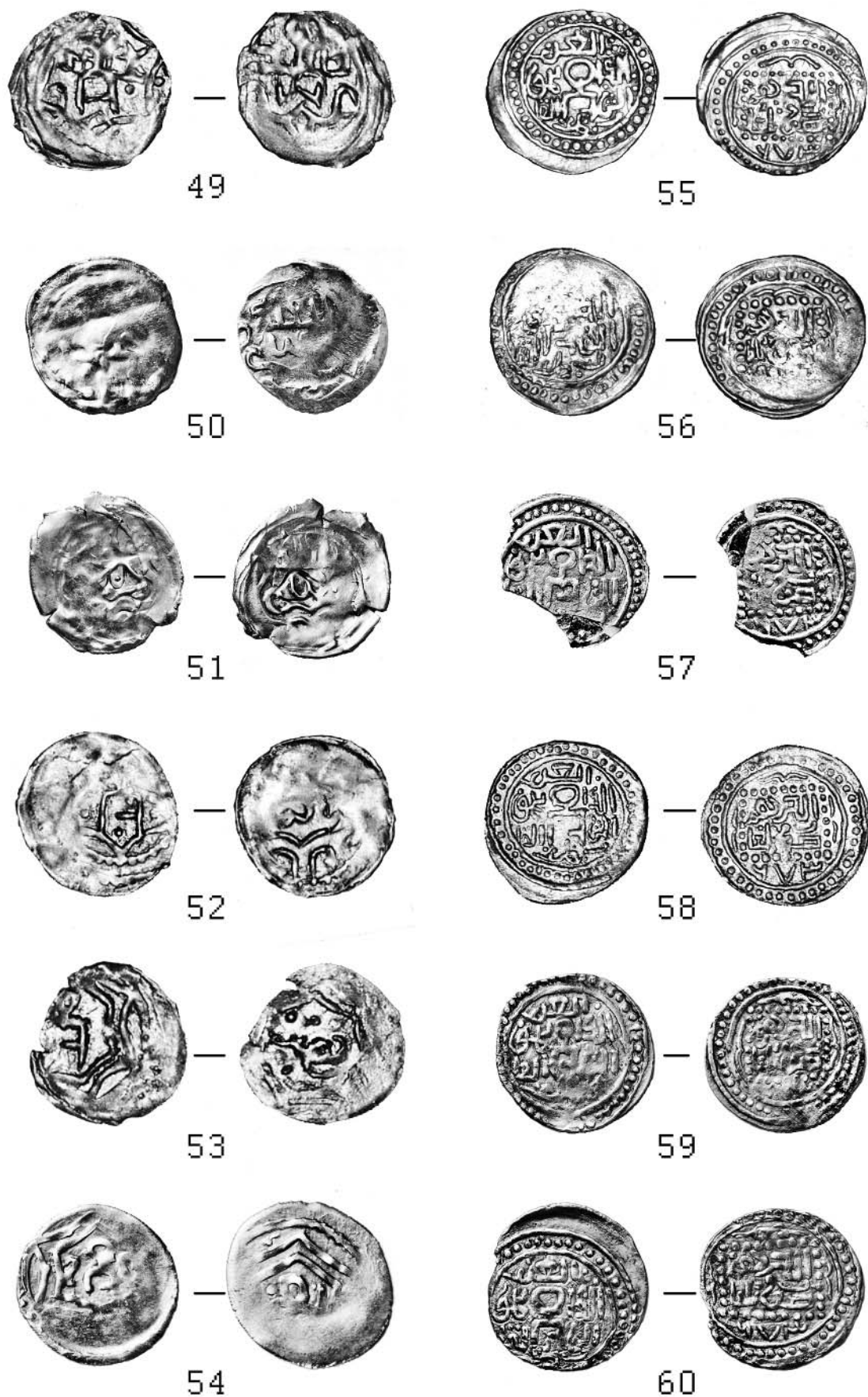
Фототаблица 78

Клад №22

Фототаблица 79

Клад №22

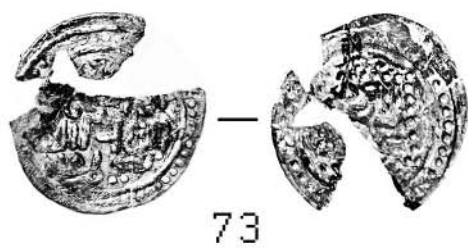
Фототаблица 80

Клад №22

Фототаблица 81

Клад №22

73

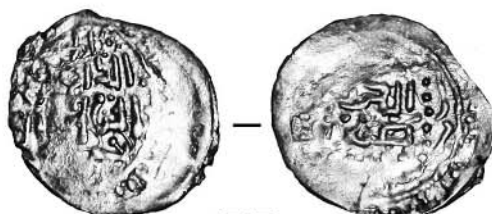
79

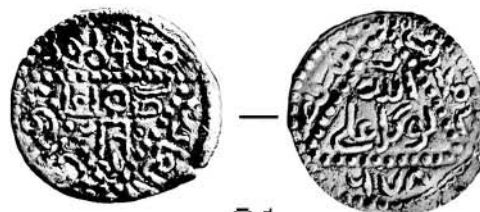
74

80

75

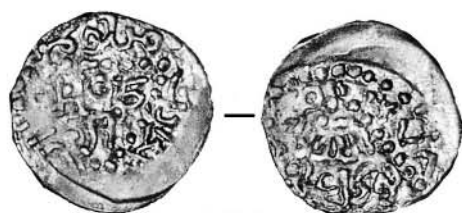
81

76

82

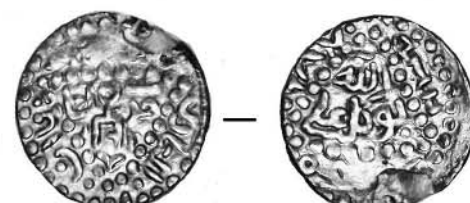
77

83

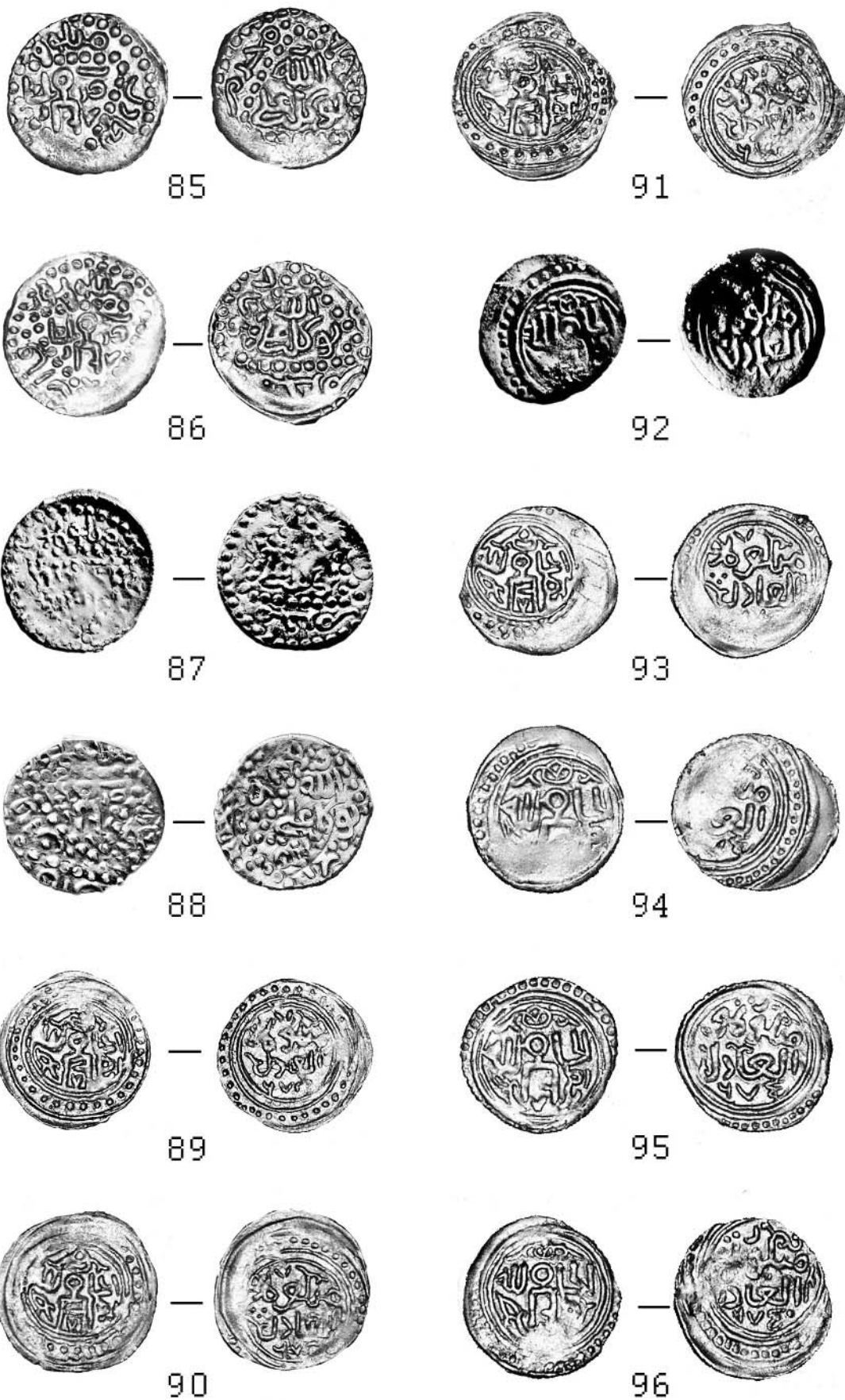
78

84

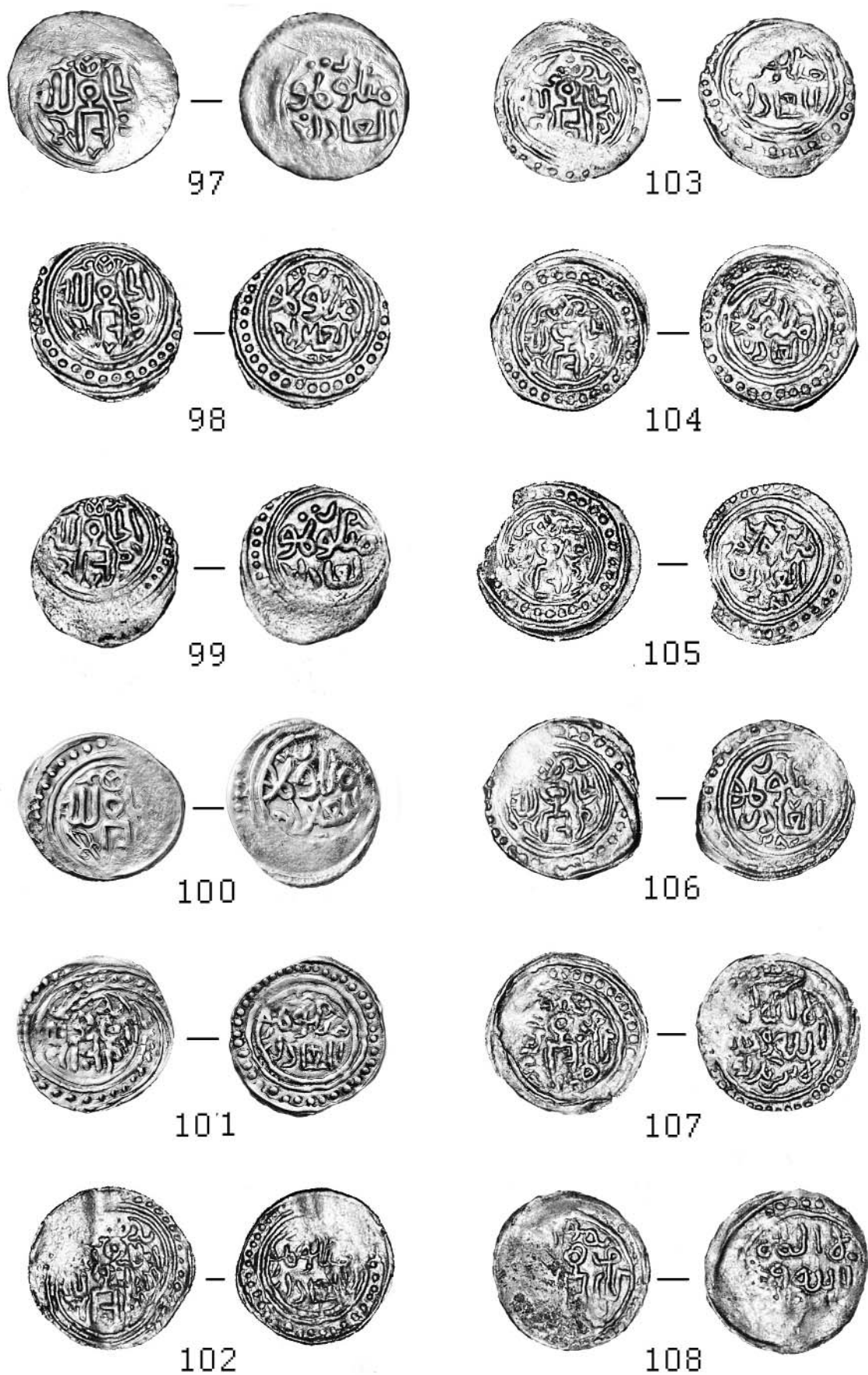
Фототаблица 82

Клад №22

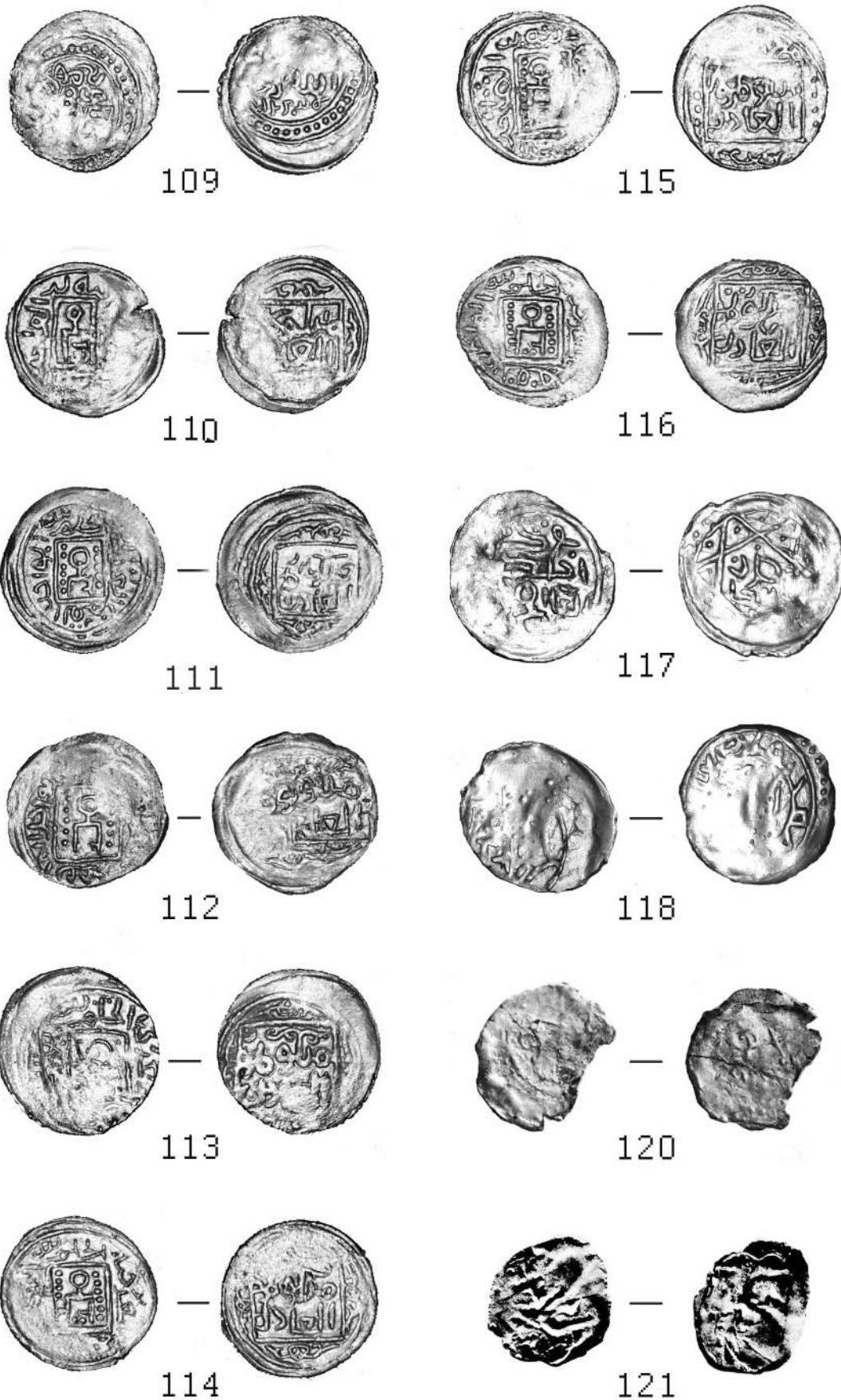
Фототаблица 83

Клад №22

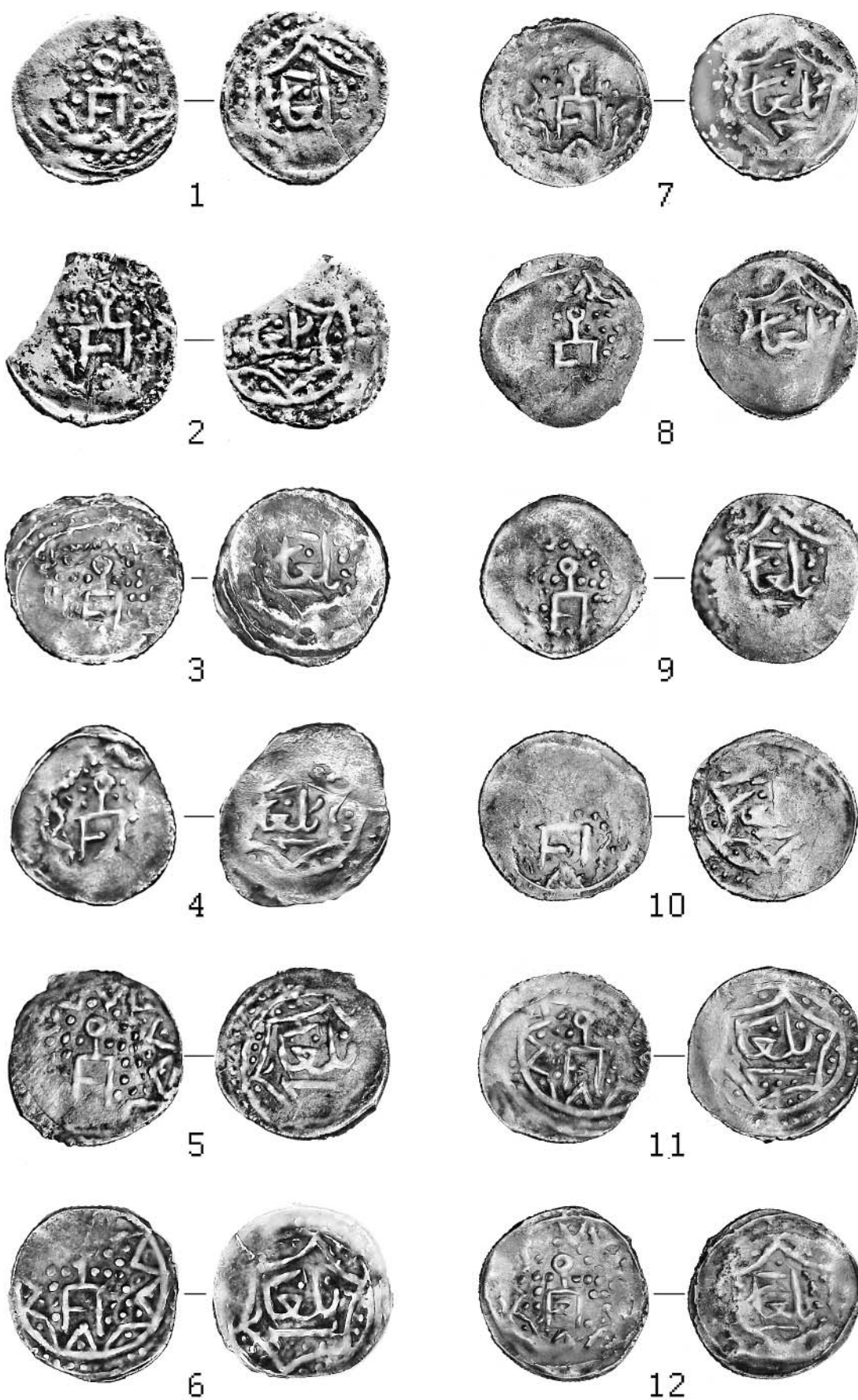
Фототаблица 84

Клад №22

Фототаблица 85

Клад №23

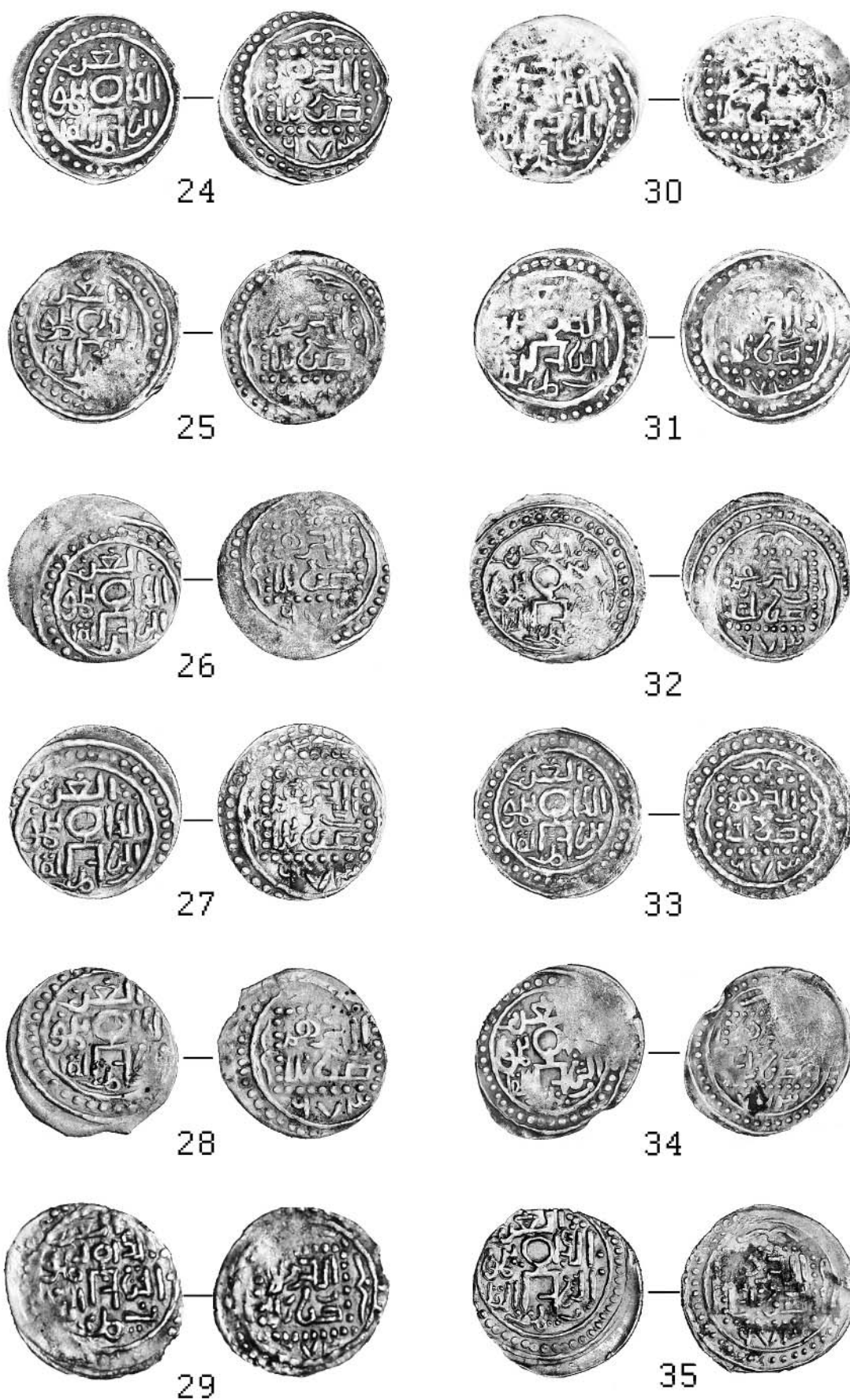
Фототаблица 86

Клад №23

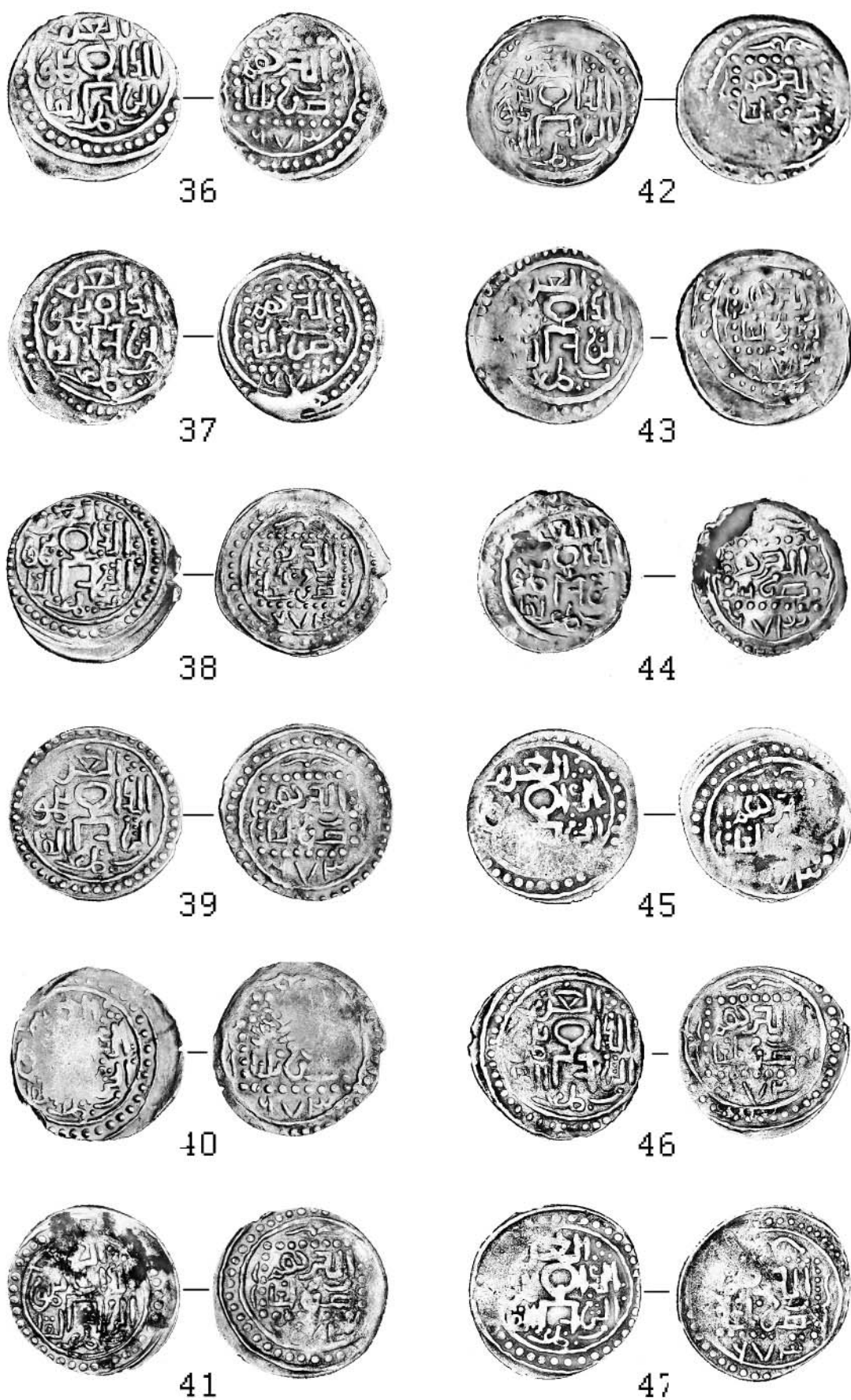
Фототаблица 87

Клад №23

Фототаблица 88

Клад №23

Фототаблица 89

Клад №23

Фототаблица 90

Клад №23

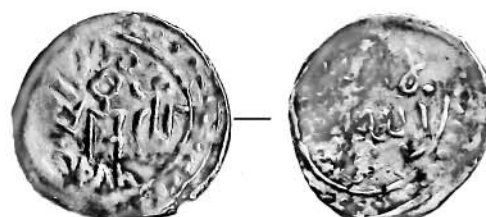
60

66

61

67

62

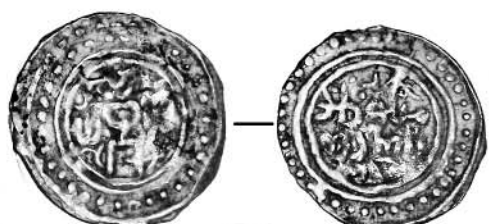
68

63

69

64

70

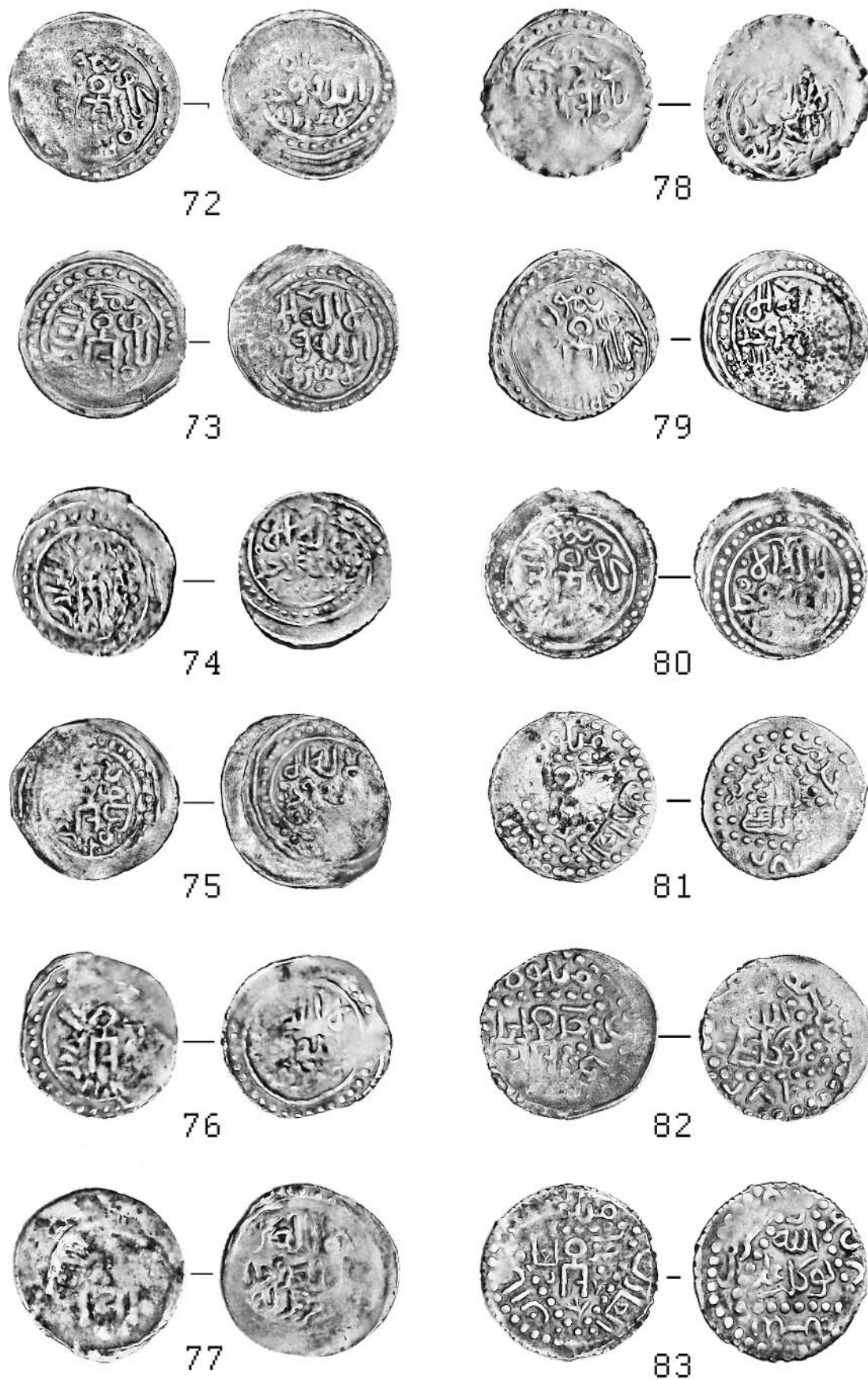
65

71

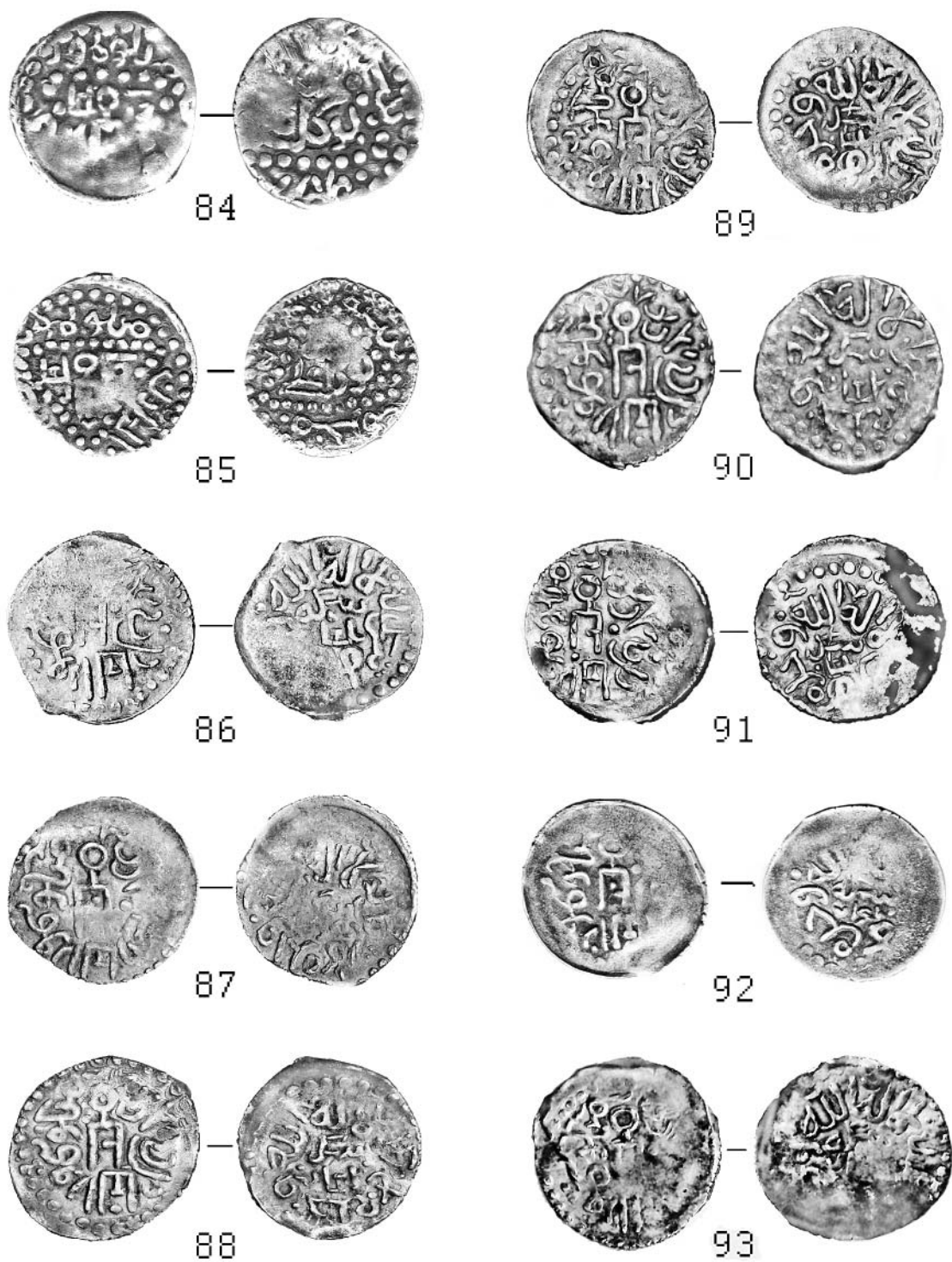
Фототаблица 91

Клад №23

Фототаблица 92

Клад №23

Фототаблица 93

Клад №23

Фототаблица 94

Клад №23

Фототаблица 95

Клад №23

118

124

119

125

120

126

121

127

122

128

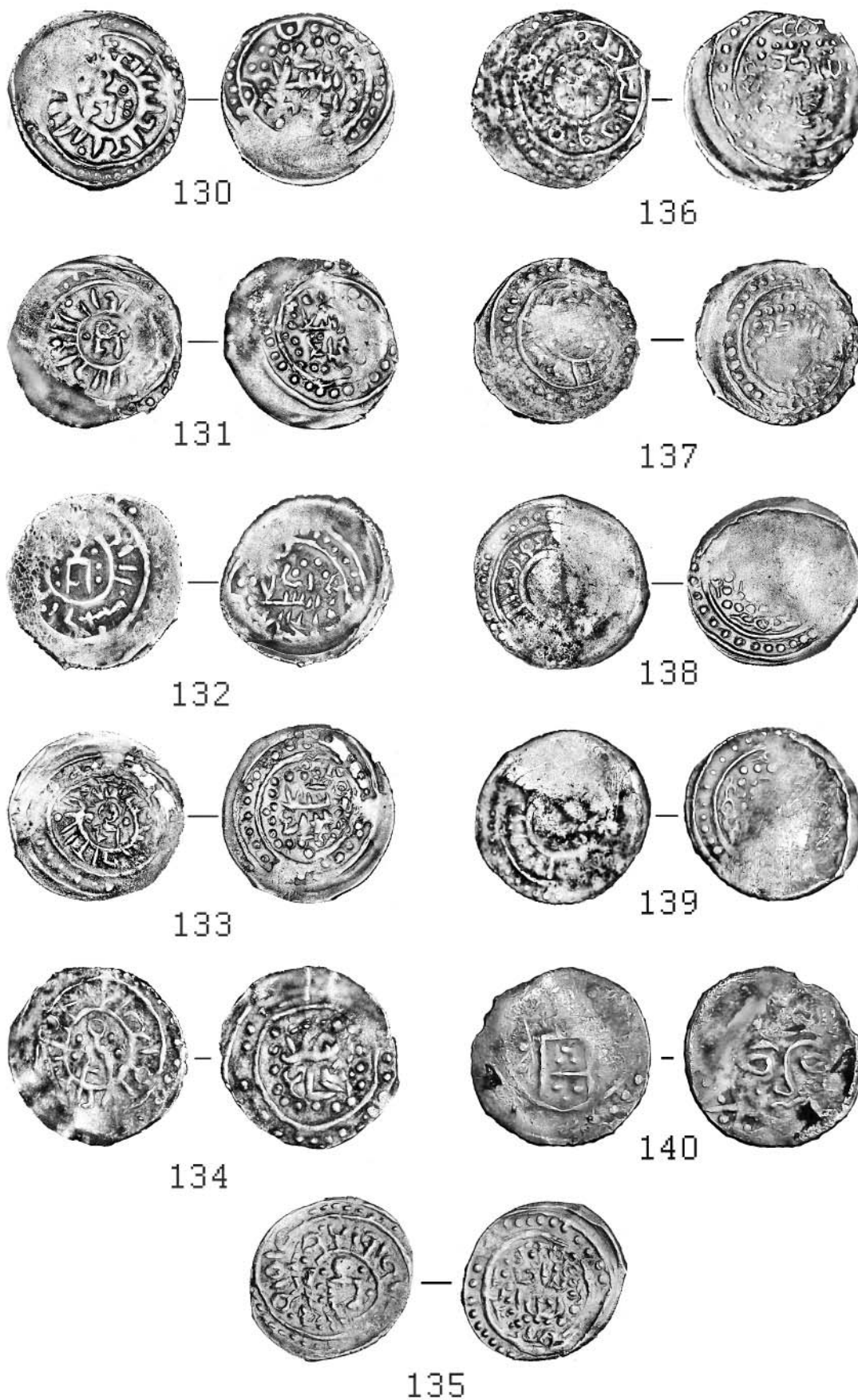
123

129

Фототаблица 96

Клад №23

Фототаблица 97

Клад №23

141

147

142

148

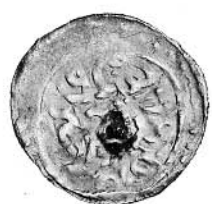
143

149

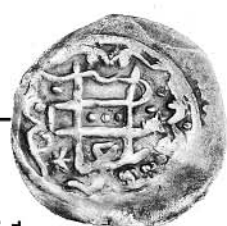
144

150

145

151

146

152

Фототаблица 98

Клад №23

Фототаблица 99

Клад №23

Фототаблица 100

Клад №23

177

183

178

184

179

185

180

186

181

187

182

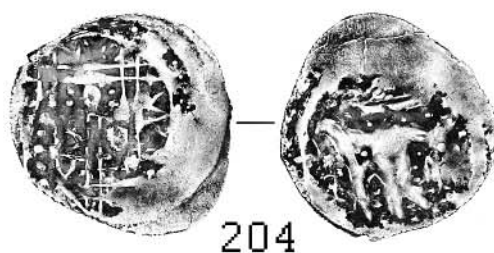
188

Фототаблица 101

Клад №23

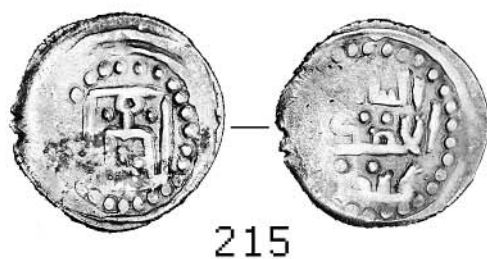
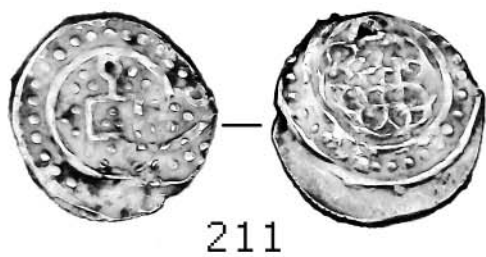

Клад №23

Фототаблица 103

Клад №23

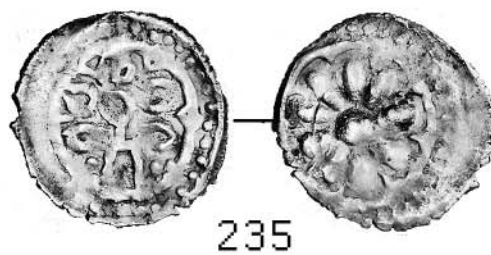
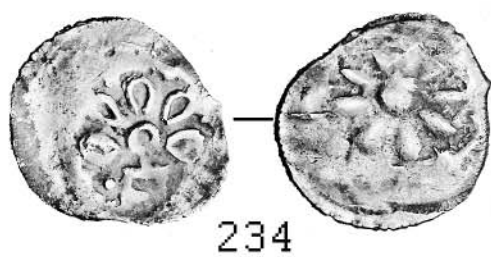

Клад №23

Фототаблица 105

Клад №23

Фототаблица 106

Клад №23

Фототаблица 107

Клад №23

Фототаблица 108

Клад №23

Фототаблица 109

Клад №24

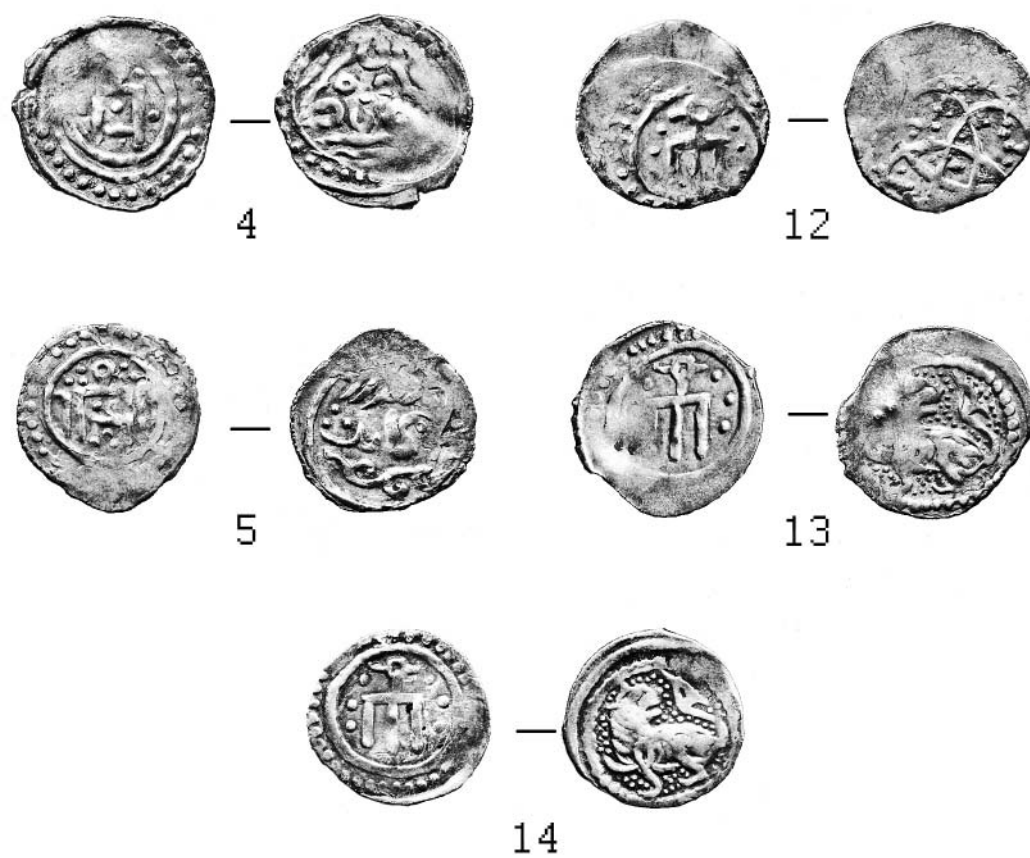
Фототаблица 110

Клад №24

Фототаблица 111

Клад №26

Фототаблица 112

Клад №27

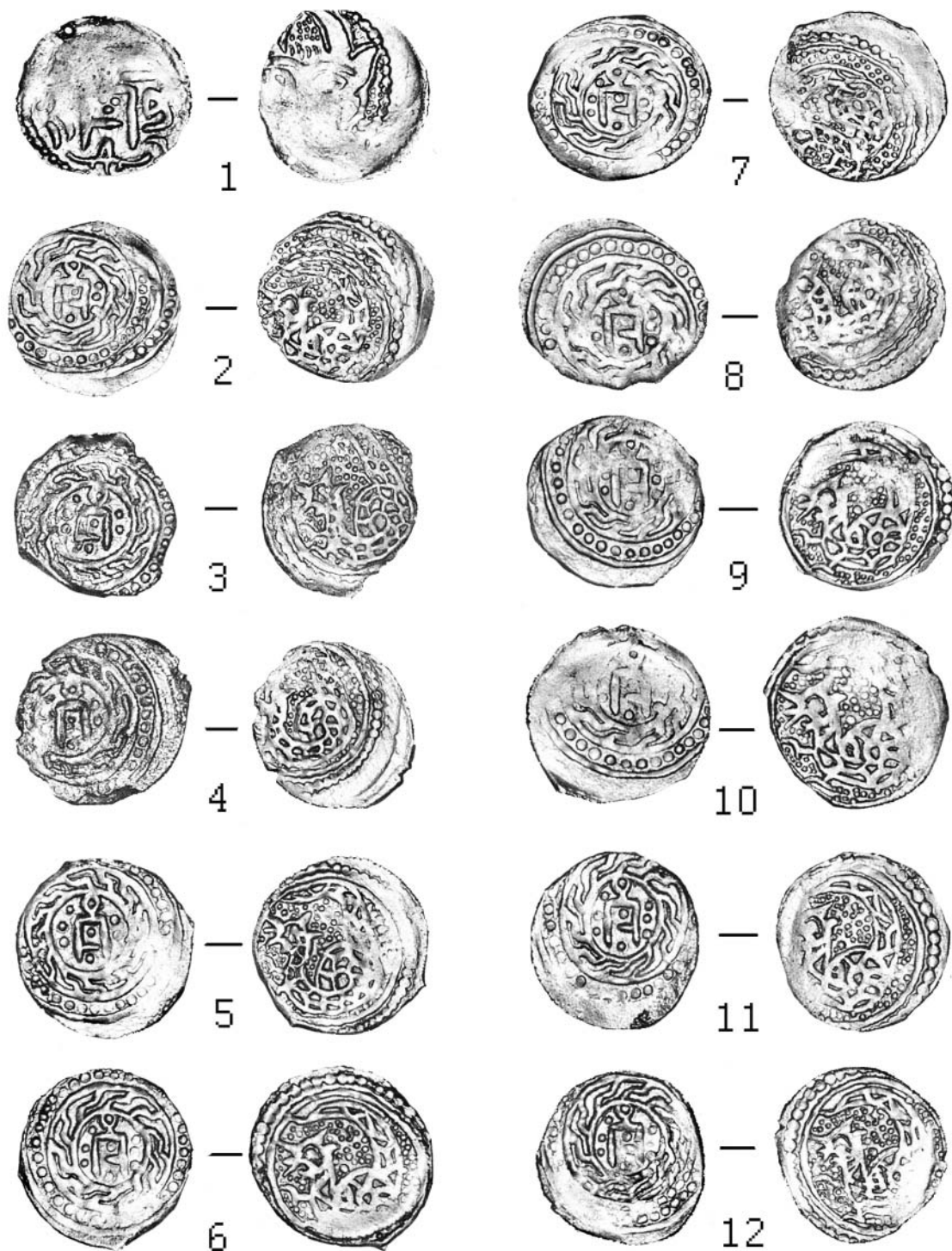
Фототаблица 113

Клад №27

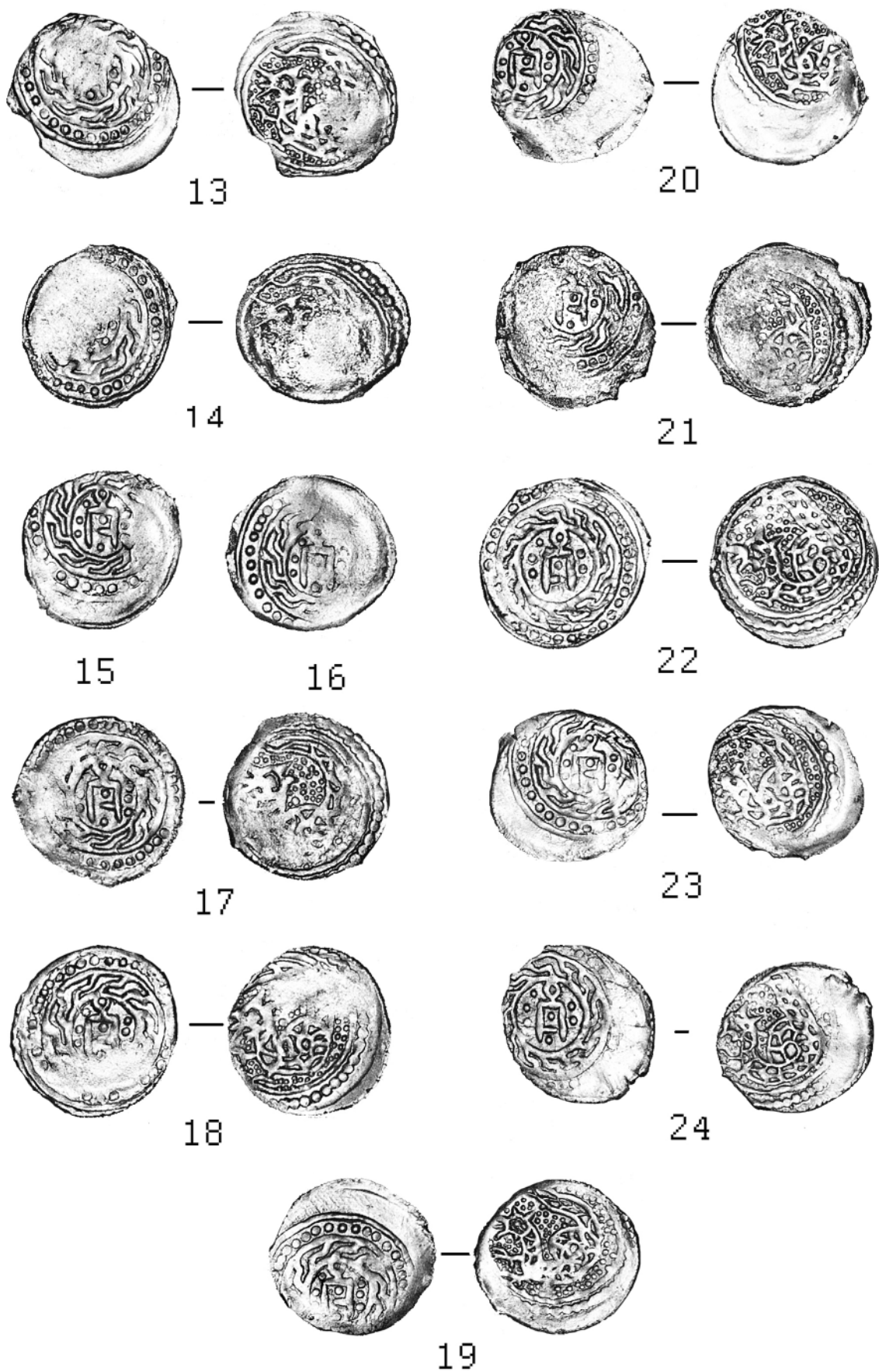
Фототаблица 114

Клад №28

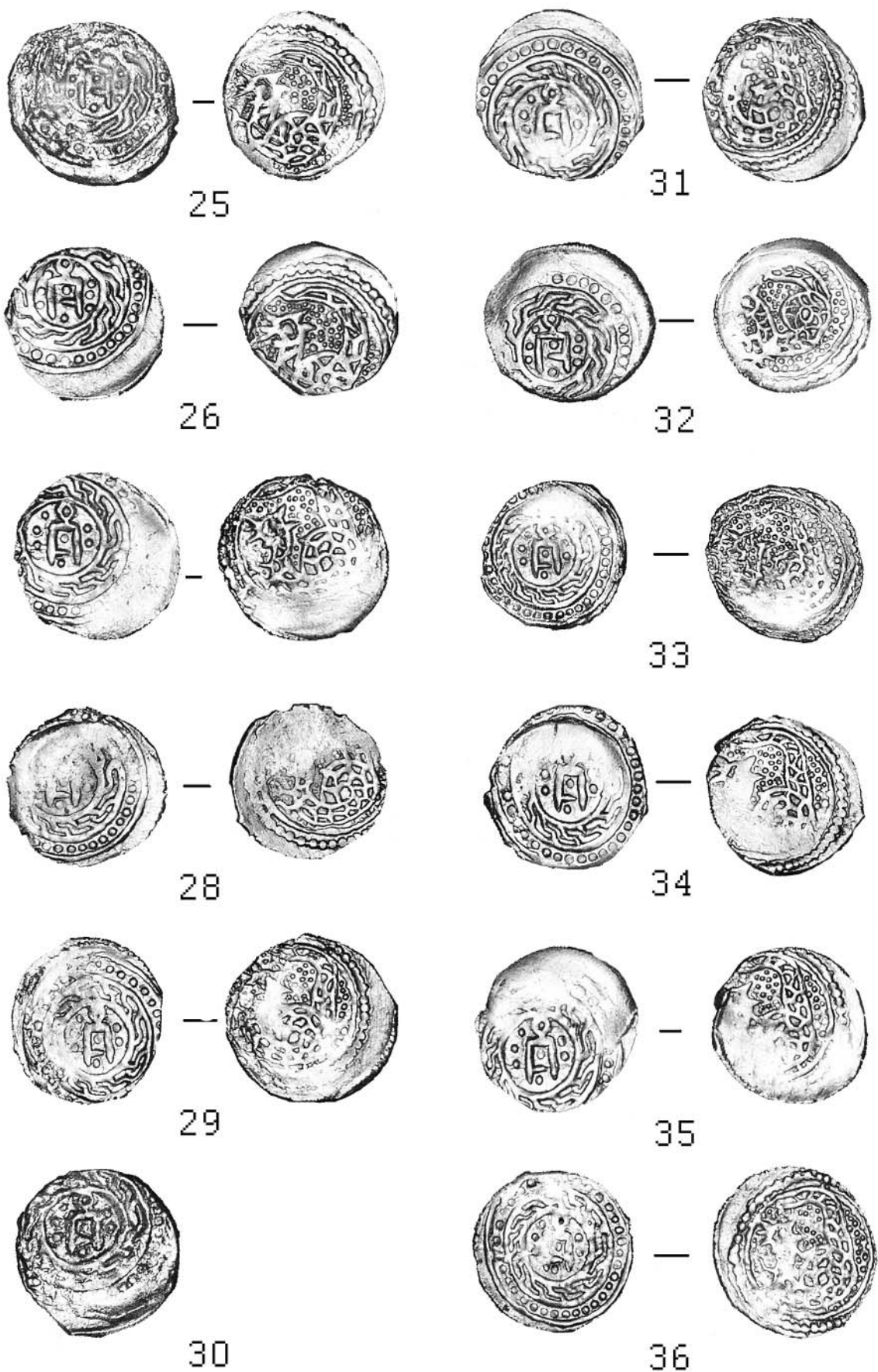
Фототаблица 115

Клад №28

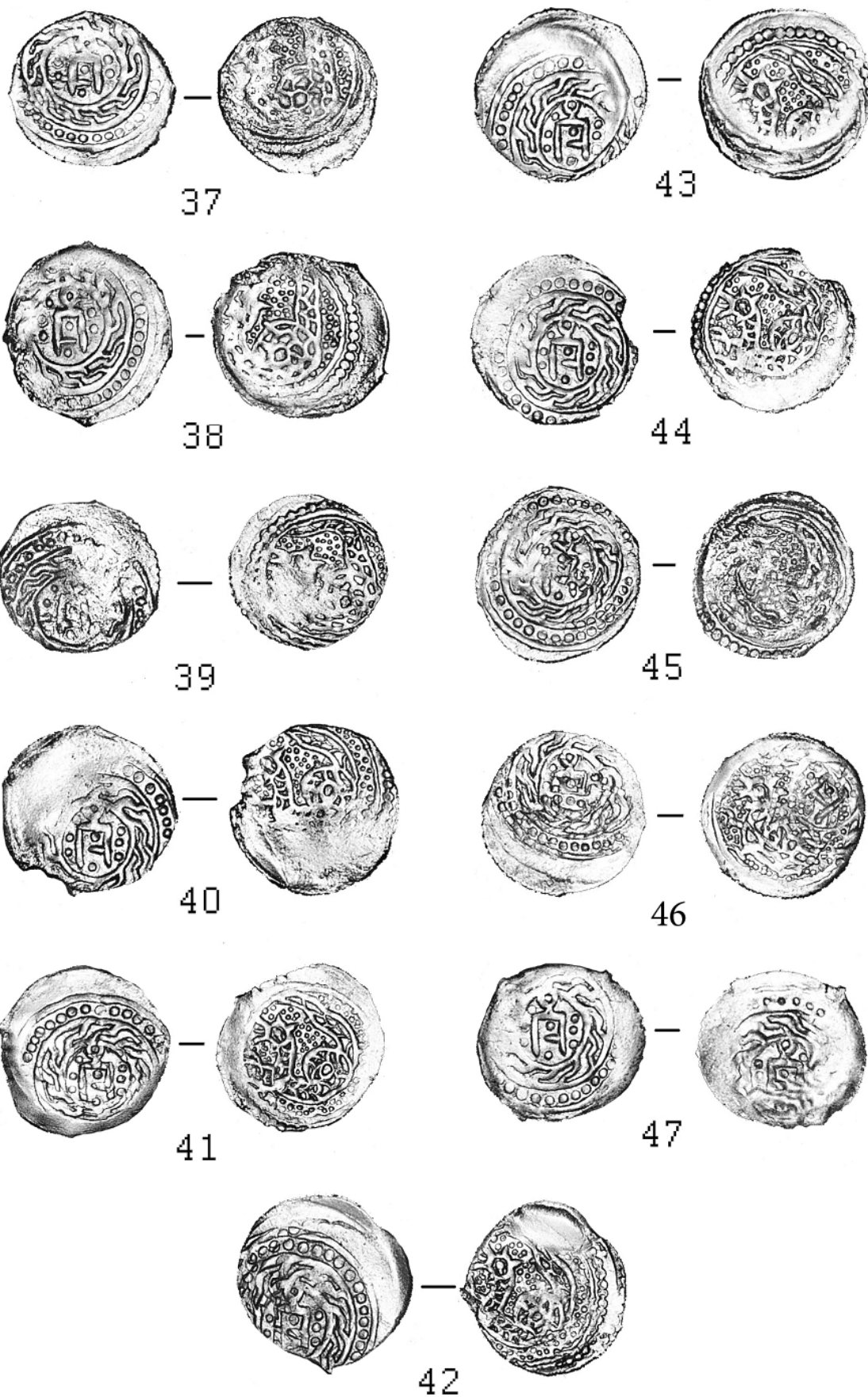
Фототаблица 116

Клад №28

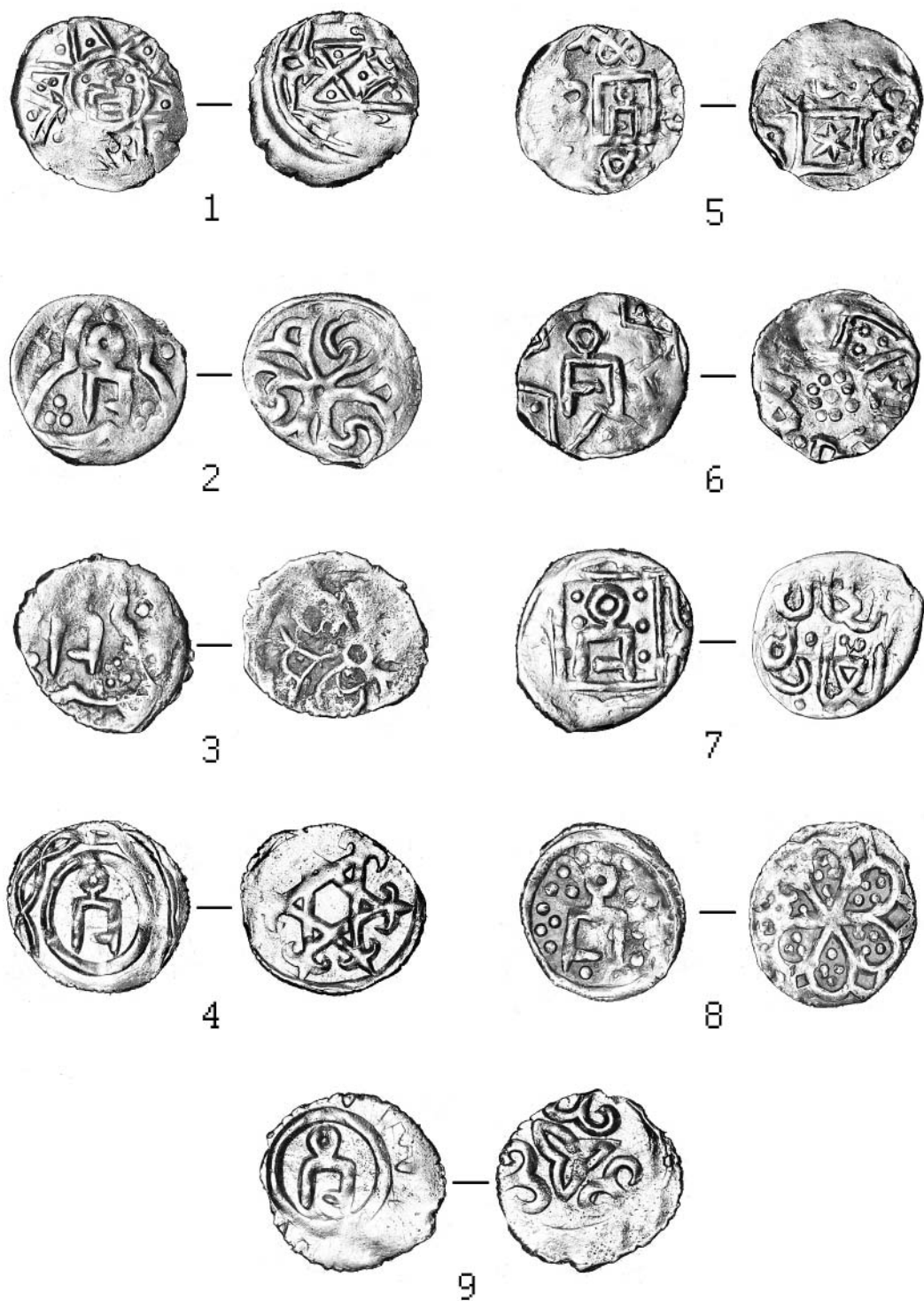
Фототаблица 117

Клад №28

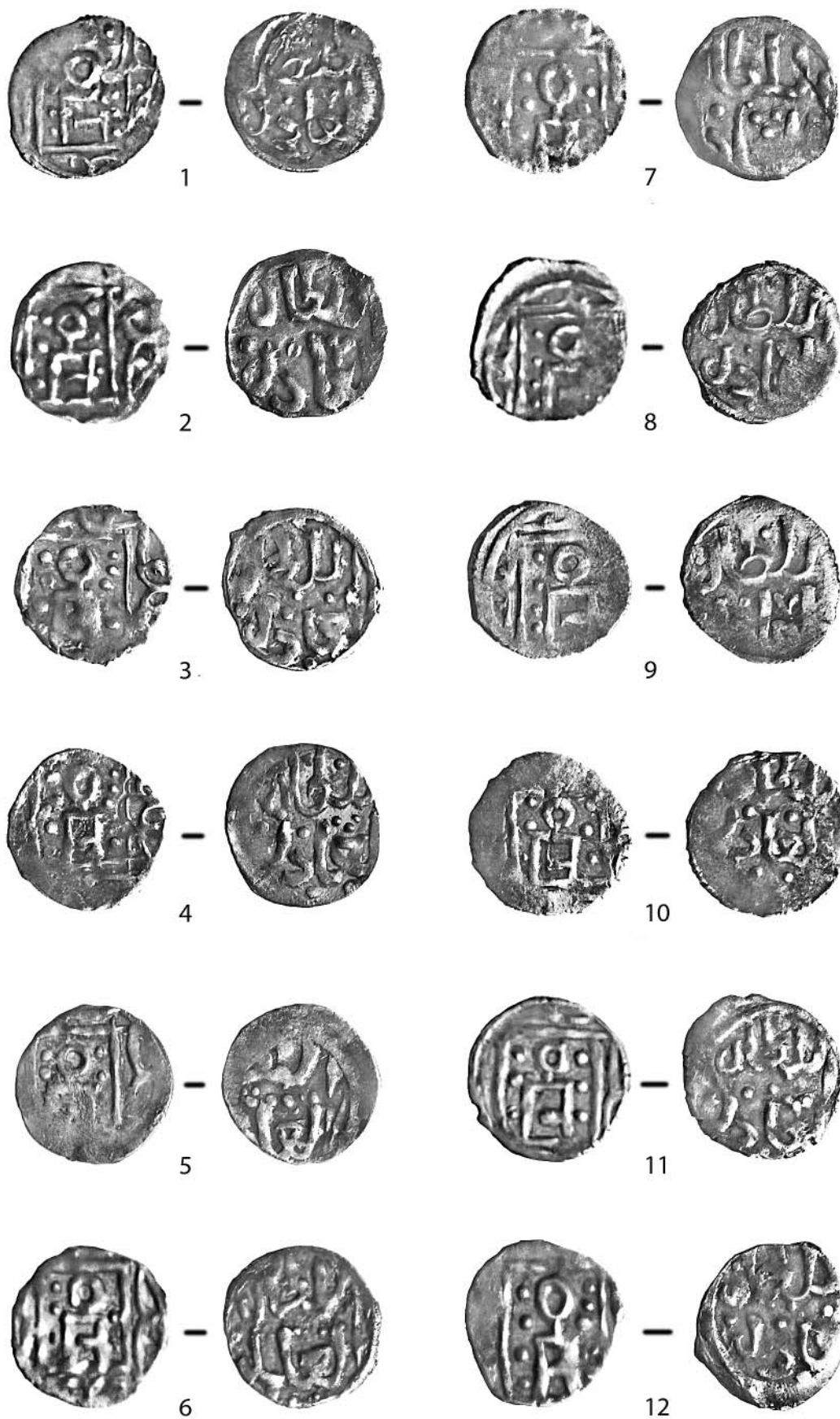
Фототаблица 118

Клад №31

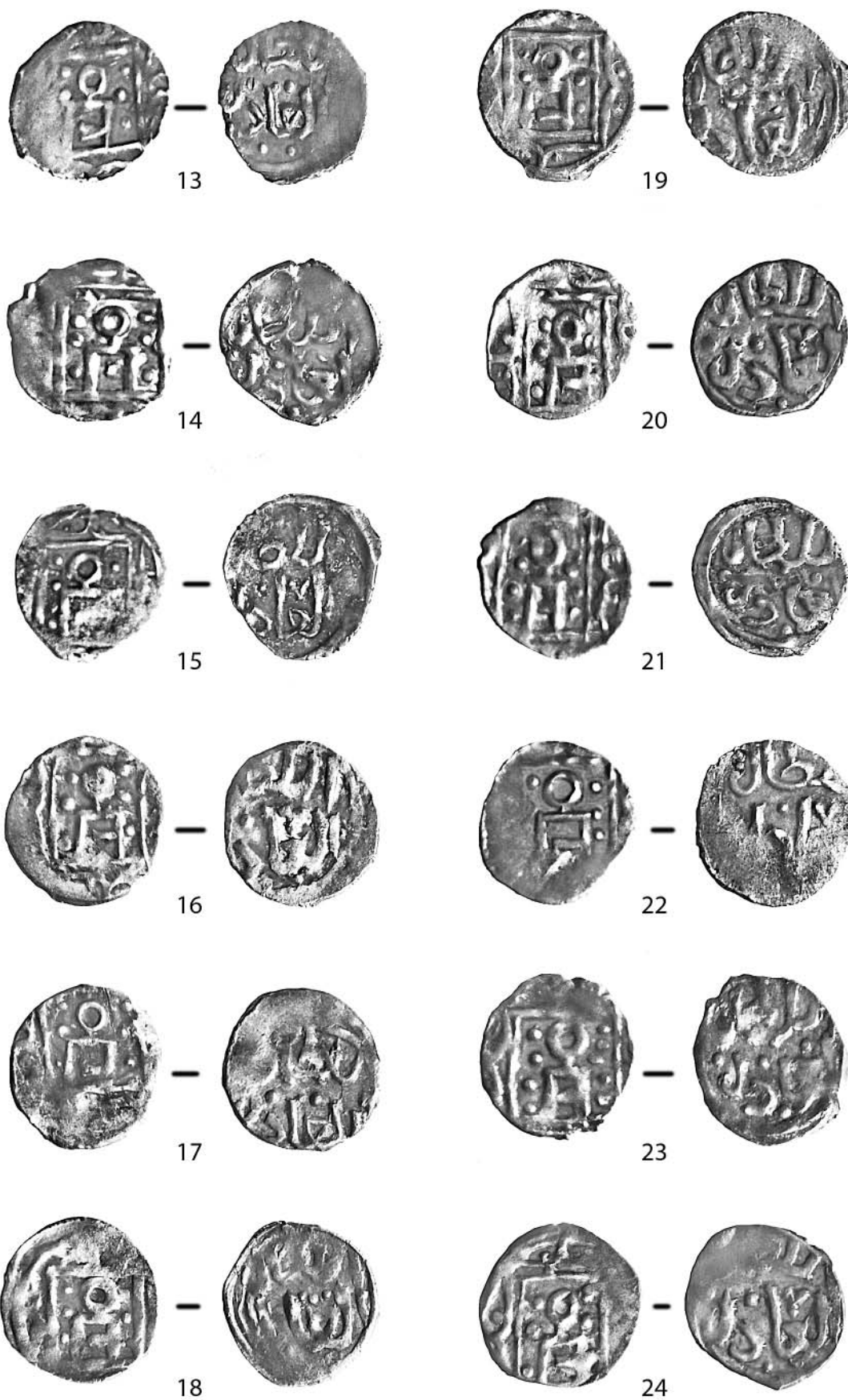
Фототаблица 119

Клад №32

Фототаблица 120

Клад №32

Фототаблица 121

Клад №32

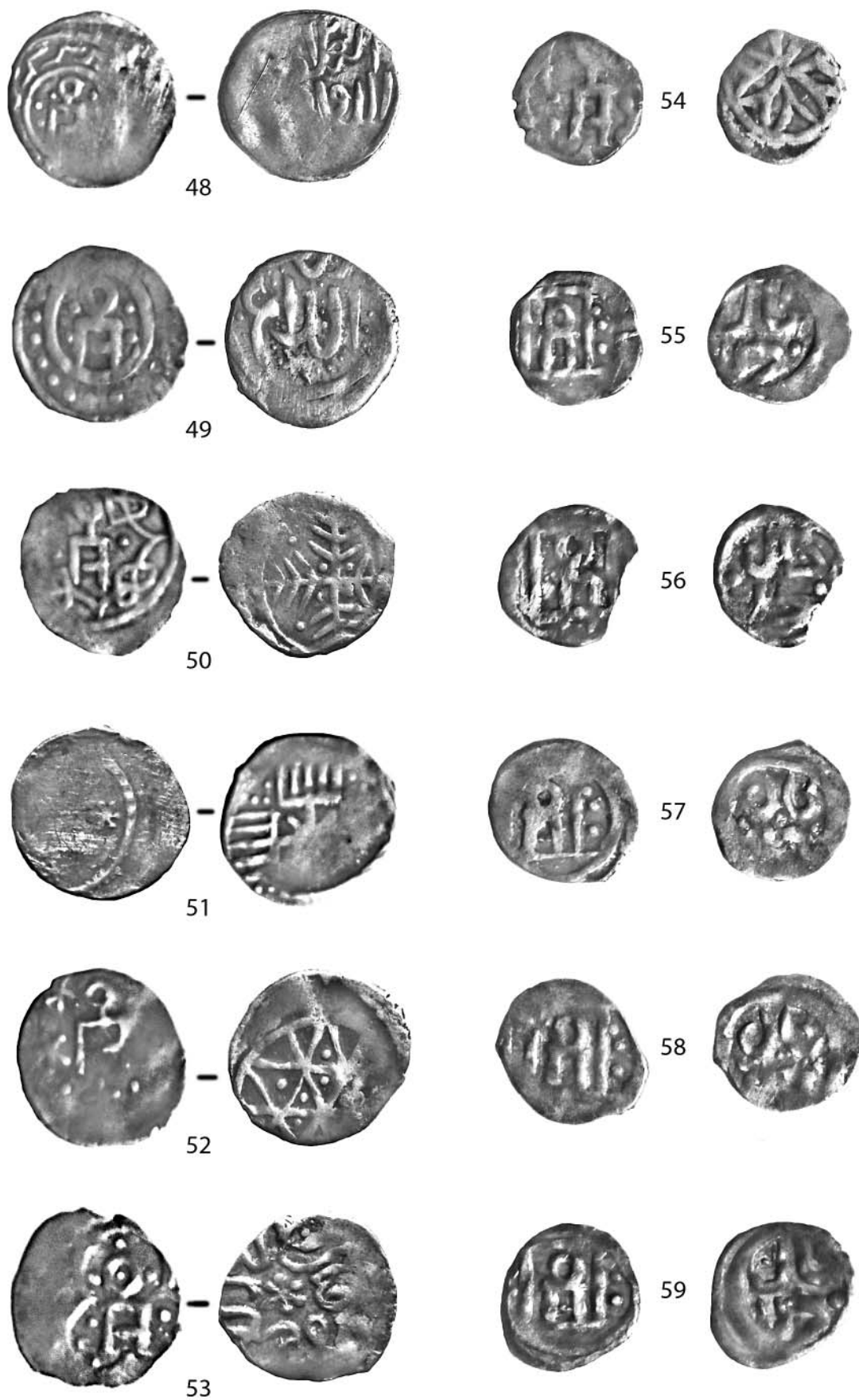
Фототаблица 122

Клад №32

Фототаблица 123

Клад №32

Фототаблица 124

Клад №32

Клад №33

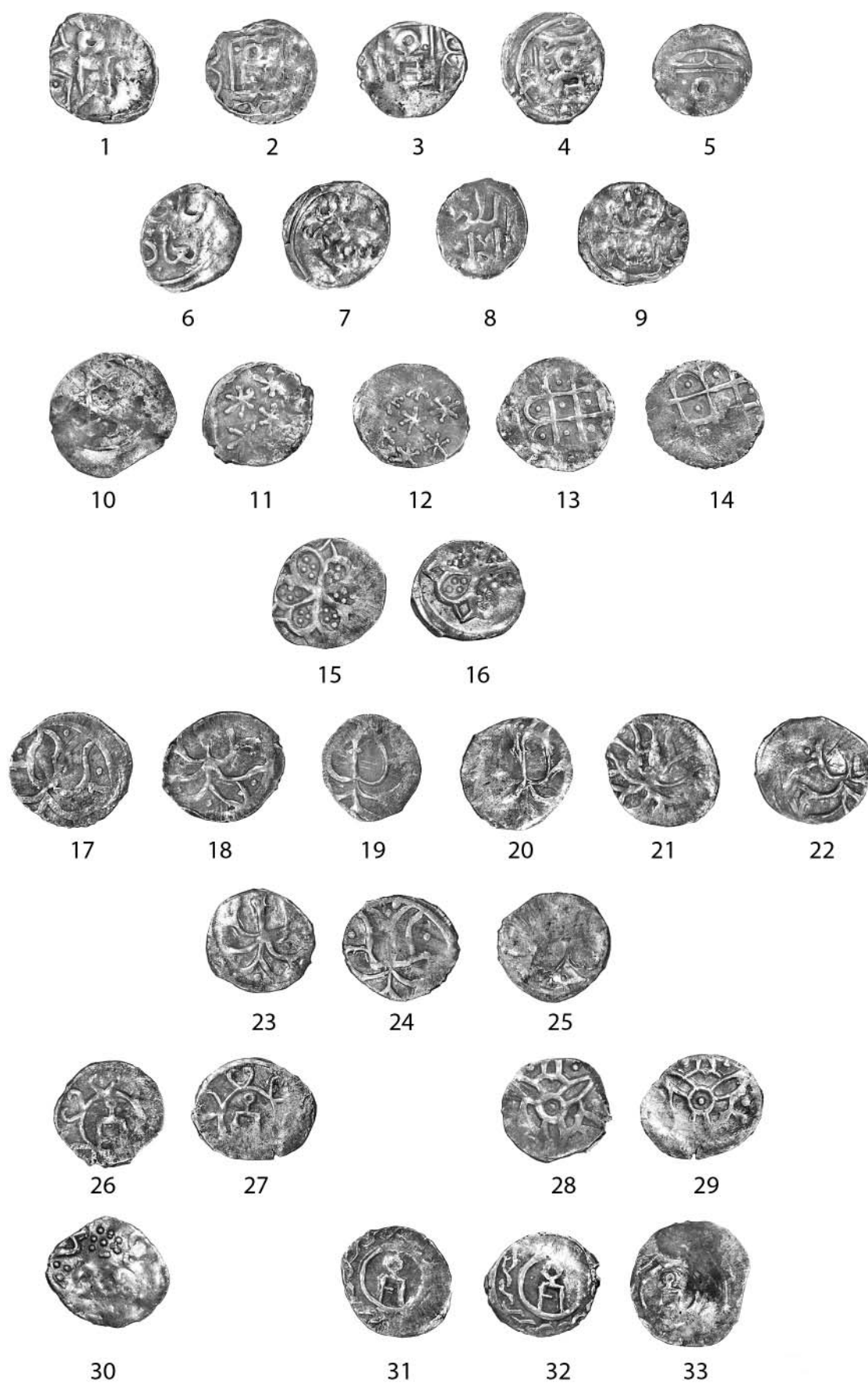
Фототаблица 126

Клад №33

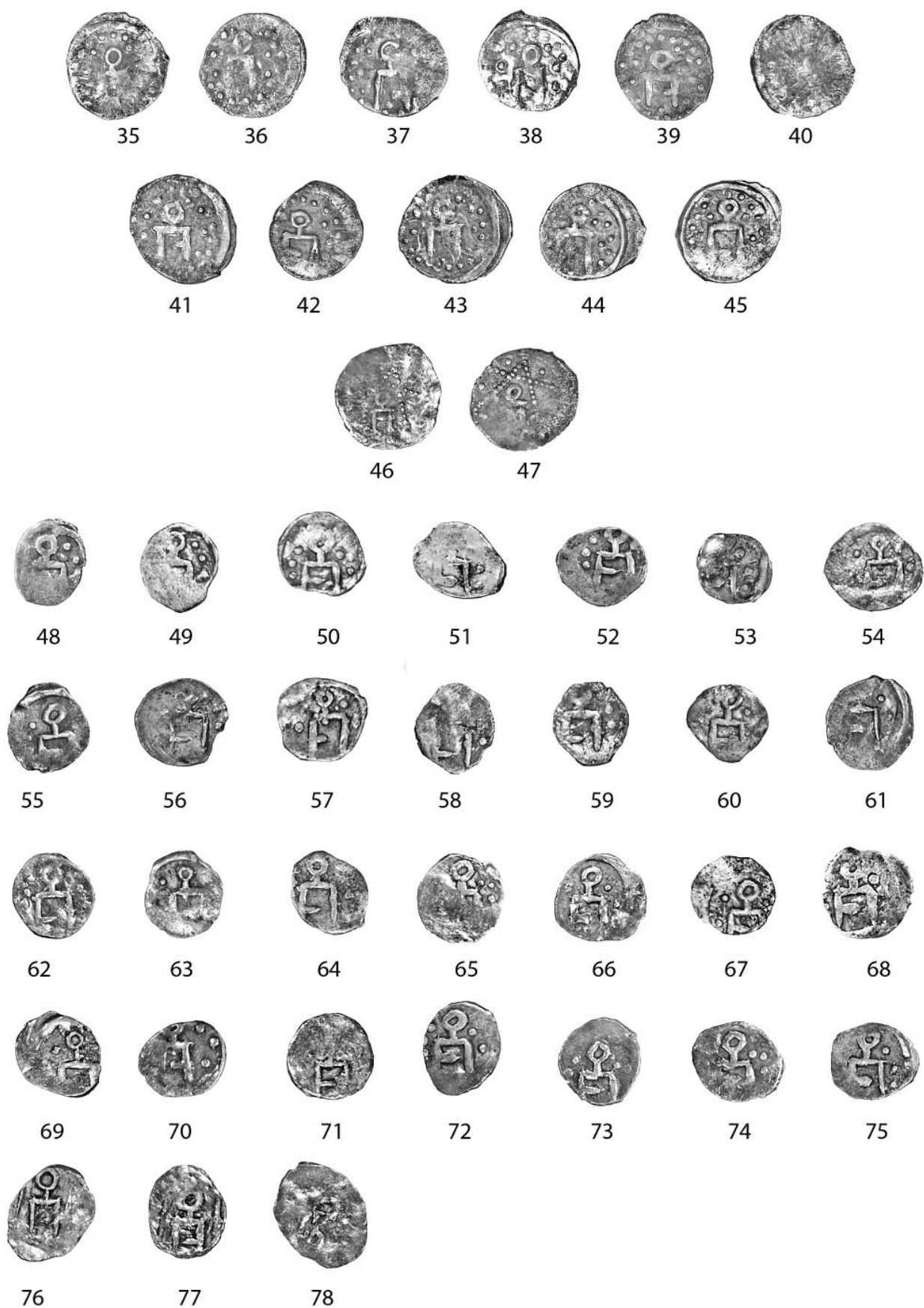
Фототаблица 127

Клад №34

Фототаблица 128

Клад №34

Фототаблица 129

Клад №34

79

80

81

82

83

84

85

86

87

88

89

90

91

92

93

94

95

96

97

98

99

100

101

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

Фототаблица 130

Клад №35

*Бугарчев Алексей Игоревич
Петров Павел Николаевич*

Монетные клады Булгарского вилайата XIII – первой трети XIV вв.

Монография

Научно-учебное издание

Компьютерная верстка – *Л.М. Зигангареева*

Корректор – *А.Ф. Татарченко*

Подписано в печать 15.01.2018 г. Формат 60×84 ¹/₈

Усл. печ. л. 42,0 Тираж 300 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а
Тел./факс: (843) 231-05-46,
231-08-71, 231-04-19
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru